

СБОРНИК СТАТЕЙ ФИНАЛИСТОВ КОНКУРСА МОЛОДЫХ МЕЖДУНАРОДНИКОВ СНГ ИМЕНИ А.А. ГРОМЫКО 2023

www.com/konkurs-gromyko.org

vk.com/konkurs_gromyko

t.me/konkurs_gromyko

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АССОЦИАЦИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМЕНИ А.А. ГРОМЬКО**

**СБОРНИК СТАТЕЙ
финалистов Конкурса
молодых международников СНГ
имени А.А. Громько 2023**

под редакцией Ал.А. Громько, Н.М. Межевича, А.С. Пешенькова, А.А. Приходько

Москва
ИЕ РАН
2024

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

*Проект реализован с использованием гранта
Межгосударственного фонда
гуманитарного сотрудничества
государств-участников СНГ (МФГС)*

Редакционный совет:

Ал.А. Громыко, Н.М. Межевич, А.С. Пешеньков, А.А. Приходько

Рецензенты:

Худолей К.К., д.и.н., проф., заведующий кафедрой европейских исследований СПбГУ,
Шимов В.В., к.п.н., с.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко 2023 / под ред. Ал.А. Громыко, Н.М. Межевича, А.С. Пешенькова, А.А. Приходько. М.: Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко – 2024. – 366 с.

В сборнике представлены статьи финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко, которые были отобраны по результатам оценки жюри, состоящего из более 30 экспертов из 6 стран СНГ. Темы статей посвящены различным проблемам международных отношений, евразийской интеграции, сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, проблемам искажения и фальсификации истории, роли ООН в современных международных отношениях, гармонизации образовательных стандартов, межрегиональному торгово-экономическому сотрудничеству, проблемам безопасности на постсоветском пространстве, дипломатическому наследию А.А. Громыко.

ISBN 978-5-98163-216-7

УДК 327.7
ББК 66.4(4/8)

Конкурс молодых международников СНГ имени А.А. Громыко проводится ежегодно с 2018 г. и за 6 лет работы объединил более 2100 молодых ученых из 10 стран.

Организаторами конкурса выступают Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко, МГИМО МИД России, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Институт Европы РАН. Проект реализуется с использованием гранта, предоставленного Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества — МФГС СНГ.

Прием заявок на конкурс осуществлялся с 13 февраля по 15 мая. После первичного отбора заявок к участию в конкурсе было принято 463 научных статьи от 506 молодых ученых и специалистов из 10 стран СНГ. Для участия в конкурсе необходимо было подготовить оригинальную научную работу, посвященную проблемам сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне, роли ООН в современном мире, интеграционным процессам и дипломатии на евразийском пространстве, Союзному государству России и Беларуси, Евразийскому экономическому союзу, СНГ. Возраст участников не должен был превышать 40 лет. Помимо представителей стран СНГ интерес к конкурсу проявили граждане Китая, Колумбии, Болгарии и других стран. Работы оценивались жюри в составе более чем 40 экспертов из 6 стран СНГ – Беларуси, Армении, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и России.

В финал конкурса вышли 55 участников из 10 стран СНГ, представляющие ведущие национальные университеты, институты академии наук, дипломатический корпус, органы государственной власти, общественные и бизнес-структуры.

Форум финалистов конкурса состоялся 24–27 июля в Москве в стенах Института Европы РАН и МГИМО МИД России. Организованы уникальные лекции, мастер-классы и панельные дискуссии с участием ведущих ученых, дипломатов и практиков международных отношений. В рамках форума состоялось объявление победителей и призеров конкурса.

Заявка на реализацию проекта в 2024 г. одобрена МФГС СНГ.

Организаторы конкурса

Ассоциация
внешнеполитических
исследований
имени А. А. Громыко

Ассоциация
внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко

Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России

Институт
Европы РАН

Академия управления
при Президенте
Республики Беларусь

СОДЕРЖАНИЕ

Антоновская А.А. Роль Румынии в приднестровском конфликте в 1990-е гг.	6
Афанасьев А.О. Развитие трудового законодательства в условиях евразийской интеграции: достижения и перспективы	15
Белков А.Д. Политологические аспекты наследия А.А. Громыко	23
Васильков В.В. Контуры нового миропорядка: вызовы и возможности для России и стран СНГ	33
Вербицкая Т.В. Особенности правовых систем государств Центральной Азии как фактор развития гуманитарного сотрудничества России на постсоветском пространстве.....	43
Винничек С.-В.В. Достижение Целей устойчивого развития в интеграционной перспективе Евразийского экономического союза.....	52
Вохминцев И.В. Прикладной анализ импорта и экспорта субъектов Российской Федерации со странами ЕАЭС в 2016-2021 гг.	60
Глубокая О.А. Центральная Азия на пути к евразийской интеграции: иранский фактор	69
Горохов В.Ю. Роль санкционного кризиса 2022 года в трансформации международных экономических отношений: российский аспект.....	79
Дягель А.В. Историческая память белорусских студентов	95
Жданова П.Ю. Космическая интеграция на евразийском пространстве как инструмент укрепления региональной безопасности и углубления экономической интеграции.....	104
Иванова А.Д. Бремя «санкционной войны»: вызовы для инновационного развития Республики Беларусь и Российской Федерации	116
Исмаилов С.С. Перспективы развития и вызовы молодежного парламента среди стран-участников СНГ	126
Комарова М.Д. Угрозы конфликтов и инструменты укрепления безопасности: опыт непризнанных государств на постсоветском пространстве.....	133
Коноплев В.Э. Фальсификация итогов Великой Отечественной войны как инструмент пропаганды коллективного запада	141
Кубышкин М.В. Линейный город как выход на биосферный путь цивилизационного развития Союзного государства России и Беларуси.....	150
Култыгин И.Н. Инструменты культурного влияния в условиях меняющегося мирового порядка: опыт Китая.....	161
Кунакбаева Л.Р. Развитие экономического, политического и военного сотрудничества России и Белоруссии в рамках Союзного государства в условиях противостояния с Западом	171
Мельникова Н.А. Вызовы формирования Большой Евразии, инструменты научной дипломатии в их решении. Роль России.....	180
Миронович Л.Р. К вопросу об актуальности создания комитета по вопросам инвалидности в ЕАЭС.....	191
Мкртчян М.А. Мировая борьба за переформатирование идентичности человека как вызов к государствам	203

Нейман К.П. Перспектива создания медиахолдинга Союзного государства как фактор повышения доверия государственным СМИ Республики Беларусь	210
Непесов Б.Н. Дипломатический гений в шахматной игре международных отношений: Андрей Андреевич Громыко.....	220
Нифонтова Е.А. Белорусское радиовещание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945).....	227
Петров Н.В. Перспективы интеграционных проектов на постсоветском пространстве: Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ	238
Рахымов С.Х. Энергетическая дипломатия стран СНГ через призму интегрированного сотрудничества с учётом многовекторности внешнеэкономической стратегии	247
Рыбинцева Л.В. Великая Отечественная война и вторая мировая война: проблема сохранения исторической памяти и борьба с фальсификацией истории.....	258
Сафарян А.А. О философской рефлексии произведений армянского кинематографа, посвященным Великой Отечественной войне	266
Сафоев Ш.Д. Контуры нового миропорядка: вызовы и возможности для России и стран СНГ	273
Сташкевич В.А. Развитие ESG в странах ЕАЭС: становление, необходимость и унификация.....	281
Травинская И.С. Историографический анализ роли психологии человека в контексте искажения исторической памяти о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн.....	294
Уриш А.А. Внешнеторговое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики как фактор усиления региональной интеграции в рамках ЕАЭС .	304
Хованский Д.П. Мировой рынок вооружений. Евразия.....	312
Хромых К.С. Проблемы и особенности сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в условиях современного общества.....	324
Цариков Е.С. О направлениях развития взаимодействия в ОДКБ в контексте председательства Республики Беларусь в 2023-2024 годах.....	334
Шатохина М.А. Голосуй за геноцид: как бывшие советские республики фальсифицируют историю.....	341
Шешукова А.Д. Влияние региональных факторов на перспективы интеграционных процессов в Центральной Азии	348
Щербина Ю.А. Перспективы интеграционных проектов на постсоветском пространстве на примере ЕАЭС	356

Роль Румынии в приднестровском конфликте в 1990-е гг.

УДК – 327.8

Антоновская Анастасия Алексеевна

студентка бакалавриата,
Факультета международных отношений
МГИМО МИД России

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

anastasiyasv78@gmail.com

Аннотация. Темой статьи является позиция и внешнеполитические практики румынского руководства в отношении приднестровского конфликта в конце XX в. Цель исследования заключается в том, чтобы охарактеризовать роль Румынии в возникновении, развитии и мирном урегулировании кризиса между право- и левобережьем Днестра в 1990-е гг. Научная значимость состоит в том, что тема исследования (румынский фактор в данном конфликте) остается не изучена должным образом в научной литературе: хотя Румыния не является участником переговорного процесса, она напрямую и опосредованно влияет на ход развития событий в Республике Молдова и Приднестровья, и понимание её роли необходимо для выработки эффективного решения по урегулированию конфликта между Кишиневом и Тирасполем. Методология исследования основана на комплексном анализе современной литературы (как отечественной, так и зарубежной) и источников, особую важность представляют официальные документы и источники личного происхождения.

Автор приходит к выводу, что румынские власти на рубеже 1980-х – 1990-х гг. проявляли незаинтересованность в приднестровской проблеме, поскольку не хотели из-за вмешательства во внутренние дела Молдавии портить отношения с Россией. Несмотря на это, именно опосредованное влияние Румынии – распространение идей унионизма – стало одним из ключевых «двигателей» конфликта. В момент перехода в вооруженную стадию правительство Румынии не сумело выработать комплексного подхода к решению кризиса, что привело к отстранению румынских представителей от переговорного процесса. Практическая значимость итогов работы заключается в том, что в статье представлена комплексная оценка роли и позиции Румынии по приднестровскому вопросу в 1990-е гг., что может быть применено для анализа румынского фактора в контексте разработки окончательного мирного решения конфликта между Кишиневом и Тирасполем.

Ключевые слова: *Приднестровский конфликт, Республика Молдова, Румыния, унионизм, региональная безопасность.*

За последний год в информационном поле России и мира резко участились упоминания конфликта в Приднестровье. Это связано с началом специальной военной операции России на Украине, из-за чего вновь в повестку дня вернулся вопрос об обеспечении территориальной безопасности в Причерноморском регионе. к тому же российские официальные лица делали заявления о возможности продвижения вооруженных сил РФ к ПМР при условии установления контроля над южной Украиной и черноморским побережьем [2]. от итогов российско-украинского противостояния зависит и урегулирование приднестровского вопроса, поскольку Россия и Украина являются странами-посредниками и, более того, странами-гарантами в переговорном процессе и пока они находятся в состоянии

вооруженного конфликта, проведение переговоров в традиционном формате представляется невозможным.

В этой связи увеличились опасения по поводу того, что приднестровский кризис может вновь перейти в «горячую» фазу. В российских СМИ выросла тревога по данному поводу из-за оказания западными странами финансовой поддержки руководству Молдавии для увеличения оборонного бюджета и требований молдавского руководства вывести российские войска с левого берега Днестра [1]. Майя Санду, действующий президент Республики Молдова, запросила помощь у Румынии в случае, если Россия начнет вторжение в Молдавию; румынский президент Клаус Йоханнис заверил свою коллегу, что его страна не оставит молдаван на произвол судьбы [3]. Подобные заявления подогревают опасения касательно того, что Республика Молдова решится на силовой сценарий решения приднестровского вопроса с военной помощью Румынии. Хотя стоит отметить, что официальные румынские лица твердо отстаивают необходимость урегулирования конфликта исключительно мирными средствами [4].

Таким образом, актуальным становится вопрос о том, какой позиции придерживалась Румыния по вопросу Приднестровья, в каких формах эта страна проводила политику в отношении разрешения кризиса между Кишиневом и Тирасполем и какие цели она преследовала.

Наиболее важными работами в контексте темы исследования нам представляются научные труды Н.В. Штански [14], Т.В. Ростовецкой [10], Н.И. Харитоновой [13]. Н.В. Штански комплексно анализирует все документы, связанные с процессом мирного урегулирования приднестровского конфликта, а также в её работе представлена отдельная глава про влияние отдельных акторов на разрешение кризиса, включая Румынию. Тем не менее, исследовательница делает больший акцент на роли США, ОБСЕ и ЕС как официальных участников переговоров, как и многие другие граждане ПМР, она высказывает опасения по поводу реализации идеи объединения Молдавии и Румынии. Целью диссертации Т.В. Ростовецкой является изучение «взгляда изнутри», румынского и украинского общественных дискурсов по поводу Приднестровья. Она изучает мнение экспертного сообщества, а не непосредственно политику и позицию официальных лиц Румынии в отношении конфликта Кишинева и Тирасполя. Н.И. Харитонova считается ведущим отечественным исследователем по тематике приднестровской проблемы, однако в её монографии роли Румынии уделено всего несколько страниц, где фокус сделан на румынском влиянии на внутриполитическую ситуацию в Молдавии, а не на конкретные внешнеполитические действия.

Таким образом, тема представляется актуальной не только с социально-политической, но и с научной точки зрения.

В конце 1980-х гг. Румыния и Молдавия переживали период политической нестабильности. Румыны выражали недовольство режимом Н. Чаушеску, особенно на фоне либерализации, происходившей в других социалистических странах. В декабре 1989 г. в Румынии произошла революция, в результате которой власть была свергнута, а лидеры антикоммунистического движения образовали Фронт национального спасения (ФНС). В МССР общественную напряженность вызвала сама Перестройка: все большую популярность начали набирать радикальные правые националистические движения, ведущую роль среди которых играл Национальный фронт Молдовы (НФМ). Ответной реакцией на данный процесс стало проведение забастовок на левом берегу Днестра и формирование Объединенного совета трудовых коллективов (ОСТК), который впоследствии сыграет решающую роль в создании независимого Приднестровья.

25 декабря 1989 г. по румынскому телевидению было оглашено обращение Совета ФНС к стране, где говорилось, что внешняя политика Румыния будет направлена на поддержание мира, добрососедства и страна продолжит исполнять обязательства, взятые

по Варшавскому договору [4, с. 44]. Видно, что в программе, с которой И. Илиеску и его команда пришли к власти, не декларируется никаких изменений во внешнеполитическом курсе, то есть не могло идти речи о вмешательстве Румынии во внутренние дела Молдавии.

Можно сказать, что румынское руководство симпатизировало руководителям Молдавской ССР и республики Молдова (РМ), находившимся во власти на рубеже 1980–1990-х гг. [5, с. 229–230]. В это же время Румыния начала оказывать неформальную помощь Молдавии в подавлении движения на левобережье Днестра. В сентябре 1990 г. И. Косташ обратился за помощью к руководству Румынии, которое безвозмездно передало вооружение и боеприпасы [5, с. 97–98]. После пересечения границы груз был арестован. По итогу, в приднестровском вопросе румынское правительство не стремилось проявлять инициативу, однако оно было не против вооруженного подавления молдавским руководством волнений в Приднестровье.

27 августа 1991 г. Республика Молдова объявила о своей независимости. Спустя два дня, Румыния стала первой страной, которая официально признала суверенитет Молдавии. с одной стороны, можно расценивать данное действие как демонстрацию расположенности румынского правительства в отношении молдавского и попытку дальнейшего углубления дружественных отношений. с другой стороны, это можно трактовать как неформальный сигнал о том, что РМ как независимое государство должна самостоятельно решать внутриполитические проблемы, не полагаясь на помощь третьих стран [6, с. 347].

В сентябре 1991 г. произошла встреча представителей молдавского и румынского руководства. Мирча Снегур, президент РМ, просил о поставках оружия и боеприпасов; Ион Илиеску, президент Румынии, отказал с той аргументацией, что руководство СССР стягивает вооруженные силы на молдавско-румынскую границу и оказание военной помощи может спровоцировать конфликт с Советским Союзом [5, с. 240]. На этом примере видно, что, во-первых, несмотря на дипломатическое признание независимости, руководство Румынии продолжало рассматривать Молдавию как часть СССР; во-вторых, Румыния не стремилась стать стороной, участвующей в развитии приднестровского кризиса, и считала его внутриполитической проблемой руководства РМ и союзного центра. до распада СССР в декабре 1991 г. румынское руководство не желало влиять на ход приднестровского конфликта.

Помимо того прямого воздействия Румынии, важную роль играло опосредствованное влияние, выразившееся в ожидании одних групп молдавского населения объединения РМ с Румынией и в страхе других перед подобной перспективой. Существенный вклад в обострение ситуации вносили и действия Народного фронта: в конце июня – начале июля 1990 г. по итогам 2-й сессии НФМ потребовал от парламента республики переименовать ССР Молдова в Румынскую Республику Молдова и открыть границу с Румынией. Можно сказать, что страх перед слиянием Молдавии и Румынией действительно был широко распространен [5, с. 137]. Ключевой целью создания независимого Приднестровья ставилась защита населения от насильственного объединения с Румынией [7, с. 112].

Тем не менее, на наш взгляд, вероятность объединения Молдавии и Румынии на рубеже 1980-х – начале 1990-х гг. сложно было назвать высокой. Во-первых, основное внимание румынского руководства было направлено на собственные внутриполитические проблемы. Во-вторых, как было обозначено выше, Бухарест боялся реакции Москвы и признавал превалирующее право российского руководства влиять на политические процессы в Молдавии. В-третьих, возможное объединение двух государств вызвало бы негативную реакцию не только у России, но и у других стран региона: например, Украины, так как тогда её руководство начало бы опасаться территориальных претензий со стороны Румынии по поводу юго-восточной Бессарабии. Позднейшие публичные социологические вопросы показали, что население РМ в большинстве своем выступает за сохранение своего

государства как независимого [12, с. 240]; при отсутствии сильного общественного запроса попытка претендовать на территорию другого государства представляется бесплодной и даже деструктивной. Более того, с того момента, как румынское руководство окончательно приняло курс на евроатлантическую интеграцию, Молдавия являлась бы «лишним грузом» с комплексом проблем, которые пришлось бы решать Бухаресту.

Более того, нельзя вести речь о том, что само молдавское руководство стремилось к объединению двух республик. Несмотря на то, что по итогам выборов в Верховный Совет Молдавской ССР большинство получили представители Народного фронта, до принятия Конституции 1994 г. президент обладал широкими властными полномочиями и непосредственно определял ключевые политические решения. Мирча Снегур, который и занимал должность президента, зачастую находился в оппозиции по отношению к НФМ и сам не стремился договориться с румынским руководством об объединении [там же]. Многие другие государственные деятели Республики Молдова также были против подобного решения, поскольку это бы означало поглощение румынскими элитами молдавских, потерю власти и влияния молдавского истеблишмента [5, с. 240]. к весне 1991 г. бóльшая часть политической элиты Молдавии, включая М. Снегура, стала придерживаться идеи существования двух независимых государств, которая предполагала, что Республика Молдова сохраняет суверенитет, но при этом между Кишиневом и Бухарестом должны быть установлены очень тесные культурные связи [18, с. 210].

Если говорить о роли румынского руководства в период военного обострения приднестровского конфликта (март – август 1992 г.), то её следует оценивать как двойственную. с одной стороны, официальные лица Левобережья обвиняли Румынию в оказании военной поддержки Молдавии в виде поставок вооружений, направления военных специалистов и передачи понтонных средств, необходимых для форсирования Днестра [11, с. 77]. Исходя из того, что правительство РМ неоднократно просило об этом в предшествующий период, факт оказания подобной помощи представляется закономерным. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ), в 1992 г. наблюдается всплеск поставок вооружений из Румынии в Молдавию: в 1991 г. и 1993 г. TIV¹ составлял 0, в 1992 г. – 8 [22]. Ион Мирча Пашку, занимавший тогда пост начальника управления внешней политики в Администрации президента Румынии, вспоминал в своих мемуарах, что руководство Молдавии настойчиво просило об поставках вооружений летом 1992 г. [5, с. 237]. На стороне молдавских вооруженных сил выступали румынские добровольцы [15, с. 9]. Румыния помогала Молдавии и в денежном отношении: в 1992 г. был предоставлен заем в размере 20 млрд лей для закупки топлива [8, с. 77].

С другой стороны, румынское руководство не имело прямого отношения к тому, что правительство РМ приняло сценарий силового решения приднестровского вопроса, и практически с самого начала стремилось внести свой вклад в урегулирование конфликта мирными средствами [5, с. 443]. В апреле 1992 г., когда конфликт уже находился в вооруженной стадии, в Кишиневе прошло совещание министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Украины и Румынии, в рамках которого стороны договорились в дальнейшем координировать дипломатические усилия, а также было инициировано создание механизма четырехсторонних военных наблюдателей [16].

22 июня 1992 г. произошло заседание Высшего совета национальной обороны Румынии, на котором обсуждалась ситуация в Приднестровье: было признано, что происходившие тогда события явились результатом серии необдуманных поступков молдавского руководства, однако необходимо настаивать на мирном разрешении конфликта [там же, с. 403].

---

¹ Trade-Indicator Value (TIV) – условная единица, используемая в СИПРИ, обозначает «ценовой индекс военного потенциала».

25 июня 1992 г. в Стамбуле прошла трехсторонняя встреча представителей России, Румынии и Украины с целью обсудить возможные решения вооруженного конфликта в Приднестровье. Б. Н. Ельцин и Л.М. Кравчук представили согласованное предложение, которое заключалось в отводе 14-й общевойсковой армии при условии, что РМ гарантирует Приднестровью особый статус; И. Илиеску выступил против. В своих мемуарах Ион Пашку обвинил Б. Н. Ельцина в оказании давления на румынское руководство, из-за чего в конечном счете Румыния не стала непосредственным участником переговорного процесса по Приднестровью [там же, с. 406–407]. Данную оценку также стоит признать тенденциозной. Ключевая проблема состояла в том, что Румыния не смогла представить собственную программу действий и не направила в Стамбул специалиста по данному вопросу.

В 1990-е гг. в дальнейшем наблюдалось определенное затишье в действиях и высказываниях официальных лиц Румынии касаясь приднестровского урегулирования. Так, в 1996 г. ни один из кандидатов в президенты данной страны не затрагивал бессарабский вопрос в предвыборной программе [18, с. 167]. Во-первых, по итогам трехсторонней встречи в Стамбуле в июне 1992 г. румынская сторона не была включена в переговорный процесс, соответственно, мирное урегулирование проводилось без её участия. Во-вторых, во внешнеполитические приоритеты Румынии в указанный промежуток времени входило не разрешение региональных конфликтов, а скорейшее вхождение в европейские и евроатлантические объединения, причем на данном направлении наблюдались определенные трудности. В-третьих, на парламентских выборах в Молдавии в 1994 г. большинство голосов получила Аграрно-демократическая партия, которая занимала довольно умеренные взгляды касаясь Румынии и не полагалась на её поддержку [9, с. 184]. с 1998 г. в политическом пространстве РМ начали доминировать коммунисты, которые противостояли унионистским силам² и изначально ориентировались во внешней политике на Россию [17, с. 82].

В 1998 г. на совместной встрече глав Румынии, Молдавии и Украины было сделано заявление с требованием вывести войска РФ с территории левобережья Днестра [14, с. 95]. Это не повлекло за собой никаких практических последствий, так как вопрос, связанный с нахождением Оперативной группы российских войск на территории Приднестровья, обсуждался на более высоком уровне и решение касаясь вывода было принято на Стамбульском саммите ОБСЕ в 1999 г. Но данное заявление ознаменовало начало стратегии, которую затем будет использовать Румыния касаясь приднестровского конфликта. Эта тактика заключается в налаживании связей на региональном уровне и в попытках оказать влияние на урегулирование кризиса через взаимодействие конкретно с украинской стороной, которая с 1995 г. непосредственно участвовала в переговорном процессе и являлась гарантом выполнения договоренностей. Это связано, во-первых, с тем, что российско-румынские отношения в 2000-е – 2010-е гг. постепенно ухудшались [3, с. 72], то есть посредством России повлиять на приднестровский конфликт не представлялось возможным, тем более что российское руководство имело собственную твердую позицию. Во-вторых, внешнеполитические приоритеты и цели Румынии и Украины во многом были схожи [23], что создавало почву для укрепления контактов между этими двумя странами.

Заключение. Руководство Румынии, которое пришло к власти после революции 1989 г., стремилось поддержать дружественные отношения с Советским Союзом и Россией. В связи с этим оно не желало становиться непосредственным участником конфликта между левым и правым берегом Днестра и оказывало помощь Кишиневу только неофициально и без проявления собственной инициативы. Даже провозглашение независимости РМ не сразу привело к изменениям в отношениях между Румынией и Молдавией, поскольку

² Унионизм – движение за объединение Румынии и Молдавии; в противовес ему существует молдовенизм – движение, которое признает молдаван отдельной от румын этнической группой и отстаивает суверенитет РМ.

Бухарест продолжал воспринимать соседнюю страну как зону влияния Москвы. Можно сказать, что на первых порах румынское руководство демонстрировало незаинтересованность в приднестровской проблеме. Гораздо более значительным на этапе возникновения конфликта было не прямое внешнеполитическое влияние Румынии, а опосредованное внутривнутриполитическое: из-за распространения правых идей в Молдавии стал популярен дискурс об объединении «двух румынских государств», хотя в действительности ни румынское, ни молдавское руководство не стремилось к осуществлению подобной цели из-за комплекса различных причин. Страх перед слиянием Румынии и Молдавии стал одним из основных «двигателей» сепаратистского движения в Приднестровье. В период перехода конфликта в вооруженную фазу роль румынского руководства следует рассматривать как двойственную: с одной стороны, Румыния оказала военную поддержку Молдавии, с другой – Бухарест не поддерживал силовой сценарий разрешения приднестровской проблемы и с самого начала был готов способствовать мирному разрешению кризиса. Тем не менее, из-за отсутствия выработанной позиции, конкретных предложений по решению кризиса и самого факта осуществления поставок вооружений Румыния не смогла закрепитсья в качестве участника переговорного процесса. Тактику румынского руководства в 1992 г. следует оценить как недальновидную, поскольку благодаря ней была оказана поддержка Молдавии в момент начала боевых действий, однако эта стратегия не смогла помочь положить конец приднестровскому конфликту. В 1990-е гг., после достижения перемирия между Кишиневом и Тирасполем, Румыния не оказывала влияние на дальнейший ход конфликта, поскольку преследовала иные внешнеполитические цели.

Список использованных источников и литературы:

1. «НАТО провоцирует горячие головы». Молдавия готовится к новой войне за Приднестровье. Кому нужен второй фронт в Европе? // Лента.Ру. 28.09.2022. URL: <https://lenta.ru/articles/2022/08/28/pridnestrovie/> (дата обращения: 15.04.2023).
2. В Минобороны назвали задачи второго этапа спецоперации на Украине // ТАСС. 22.04.2022. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/14446141> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Внешняя политика стран Восточной Европы в первое десятилетие XXI в.: Сборник научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2013. 181 с.
4. Илиеску И. Румыния – возрождение надежды. М.: Логос, 2002. 207 с.
5. Косташ И. Дни затмения: Хроника необъявленной войны. Кишинев, 2010. 672 с.
6. Молдавия: современные тенденции развития / под ред. Е. М. Кожокина. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.
7. Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника: сборник материалов в 6 тт. Т. 1. Документы государственных органов Приднестровья / отв. ред. и сост. В.Ф. Грызлов. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. 292 с.
8. Приднестровье в макрорегиональном контексте Черноморского побережья: сборник статей / научн. ред. К. Мацузато. Саппоро: Университет Хоккайдо, 2008. 226 с.
9. Путинцев И. С. Особенности внутривнутриполитического развития Молдавии в постсоветский период (1991-2016 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М.: МГИМО МИД, 2018. 325 с.
10. Ростовецкая Т. В. Внешняя политика Румынии и Украины в контексте Приднестровского урегулирования: 1992–2014 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2017. 248 с.
11. Смирнов И. Н. Жить на нашей земле. Тирасполь, 2005. 236 с.

12. Снегур М. Mircea Snegur – Эдуард Волков: Откровенные диалоги. Кишинев: Fundația «Draghiștea», 2007. 852 с.
13. Харитоновна Н.И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). М.: Линия-график, 2015. 520 с.
14. Штански Н.В. Проблемы урегулирования конфликта в Приднестровье/Молдове: международные аспекты: дис. ... канд. полит. наук. М.: МГИМО МИД, 2012. 211 с.
15. Adam V. Romanian involvement in the Transnistrian war. Leiden University, 2017. 31 p.
16. Cooperarea între Republica Moldova, Rusia, România și Ucraina pentru soluționarea conflictului din Transnistria nu a fost aplicată // Adevărul. 04.12.2003. URL: <https://adevarul.ro/stiri-interne/societate/cooperarea-intre-republica-moldova-rusia-romania-867784.html> (дата обращения: 08.04.2023).
17. Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998–2008) / Ed. I. Șarov, I. Ojog. Chișinău: Cartdidact, 2009. 192 p.
18. King Ch. Moldovans: Cultural Politics between Romania and Russia. Stanford, 2001. 303 p.
19. Maia Sandu: "Dacă Rusia va încerca să atace Republica Moldova, evident că vom cere ajutor". Klaus Iohannis: "Nu vă abandonăm" // Digi24. 29.07.2022. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/maia-sandu-daca-rusia-va-incerca-sa-atace-republica-moldova-evident-ca-vom-cere-ajutor-klaus-iohannis-nu-va-abandonam-2029817> (дата обращения: 15.04.2023)
20. Ministrul afacerilor externe Bogdan Aurescu a prezentat concluziile discuțiilor și deciziilor luate de către ministeriala NATO la finalul Reuniunii de la București Ministerul Afacerilor Externe. 30.11.2022. URL: <https://mae.ro/node/60446> (дата обращения: 15.04.2023)
21. Pașcu I. Jurnal de... «Front»: 1990–1992. București: Editura RAO, 2010. 416 p.
22. SIPRI Arms Transfers Database // SIPRI. URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (дата обращения: 08.04.2023).
23. Tratat din 2 februarie 1997 cu privire la relațiile de buna vecinătate și cooperare dintre România și Ucraina // Portal legislativ. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/50921> (дата обращения: 15.04.2023).

References:

1. Adam, V. (2017), Romanian involvement in the Transnistrian war, Leiden University, Netherlands.
2. Cooperarea între Republica Moldova, Rusia, România și Ucraina pentru soluționarea conflictului din Transnistria nu a fost aplicată Adevărul. 04.12.2003. URL: <https://adevarul.ro/stiri-interne/societate/cooperarea-intre-republica-moldova-rusia-romania-867784.html> (accessed: 08.04.2023).
3. Maia Sandu: «Dacă Rusia va încerca să atace Republica Moldova, evident că vom cere ajutor». Klaus Iohannis: «Nu vă abandonăm» Digi24. 29.07.2022. URL: <https://www.digi24.ro/stiri/actualitate/politica/maia-sandu-daca-rusia-va-incerca-sa-atace-republica-moldova-evident-ca-vom-cere-ajutor-klaus-iohannis-nu-va-abandonam-2029817> (accessed: 15.04.2023).

4. Ministrul afacerilor externe Bogdan Aurescu a prezentat concluziile discuțiilor și deciziilor luate de către ministeriala NATO la finalul Reuniunii de la București Ministerul Afacerilor Externe. 30.11.2022. URL: <https://mae.ro/node/60446> (accessed: 15.04.2023).
5. SIPRI Arms Transfers Database URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers> (accessed: 08.04.2023).
6. Tratat din 2 februarie 1997 cu privire la relațiile de buna vecinătate și cooperare dintre România și Ucraina Portal legislativ. URL: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/50921> (accessed: 15.04.2023).
7. Evoluția politicii externe a Republicii Moldova (1998–2008) (2009), Ed. I. Șarov, I. Ojog, Cartdidact, Chișinău, Moldova.
8. King, Ch. (2001), *Moldovans: Cultural Politics between Romania and Russia*, Stanford, CA.
9. Pașcu, I. (2010), *Jurnal de... «Front»: 1990–1992*, Editura RAO, București, România.
10. Lenta.Ru (2022), «NATO provotsiruet goryachie golovy». *Moldaviya gotovitsya k novoi voine za Pridnestrov'e. Komu nuzhen vtoroi front v Evrope?* URL: <https://lenta.ru/articles/2022/08/28/pridnestrovie/> (accessed: 15.04.2023).
11. TASS (2022), *V Minoborony nazvali zadachi vtorogo etapa spetsoperatsii na Ukraine*, URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/14446141> (accessed: 15.04.2023).
12. *Vneshnyaya politika stran Vostochnoj Evropy v pervoe desyatiletie XXI v.: Sbornik nauchnyh trudov.* (2013), INION RAN, Moscow, Russia.
13. Iliesku, I. (2002), *Rumyniya – vrozozhdenie nadezhdy*, Logos, Moscow, Russia.
14. Kostash, I. (2010), *Dni zatmeniya: Hronika neob'yavlennoj vojny*, Kishinev, Moldova.
15. *Moldaviya: sovremennye tendencii razvitiya.* (2004), Ed. E. M. Kozhokin. ROSSPEN, Moscow, Russia.
16. *Nepriznannaya respublika. Ocherki. Dokumenty. Hronika: sbornik materialov v 6 tt. T. 1. Dokumenty gosudarstvennyh organov Pridnestrov'ya* (1997), Ed. V. F. Gryzlov. Institut etnologii i antropologii RAN, Moscow, Russia.
17. *Pridnestrov'e v makroregional'nom kontekste Chernomorskogo poberezh'ya: sbornik statej* (2008), Ed. K. Macuzato. Universitet Hokkajdo, Sapporo, Japan.
18. Putincev, I. S. (2018), *Osobennosti vnutripoliticheskogo razvitiya Moldavii v postsovetskij period (1991-2016 gg.)*, Ph.D. Thesis, MGIMO, Moscow, Russia.
19. Rostoveckaya, T. V. (2017), *Vneshnyaya politika Rumynii i Ukrainy v kontekste Pridnestrovskogo uregulirovaniya: 1992–2014 gg.*, Ph.D. Thesis, Sankt-Peterburg, Russia.
20. Smirnov, I. (2005), *N. ZHit' na nashej zemle, Tiraspol'*.
21. Snegur, M. (2007), *Mircea Snegur – Eduard Volkov: Otkrovennye dialogi*, Fundația »Draghiștea», Kishinev, Moldova.
22. Haritonova, N. I. (2015), *Pridnestrovskij konflikt (1988-2012 gg.)*, Liniya-grafik, Moscow, Russia.
23. SHtanski, N. V. (2012), *Problemy uregulirovaniya konflikta v Pridnestrov'e/Moldove: mezhdunarodnye aspekty*, Ph.D. Thesis, MGIMO Moscow, Russia.

Romania's Role in the Transnistrian conflict in the 1990s

Antonovskaya Anastasia Alekseevna

4th year undergraduate student
of the Faculty of International Relations at MGIMO.

76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454

anastasiyasv78@gmail.com

Abstract. The subject of the article is the position and foreign policy practices of the Romanian government regarding the Transnistrian conflict in the late 20th century. The purpose of the study is to characterize Romania's role in the emergence, development and peaceful settlement of the crisis between the right and left banks of the Dniester in the 1990s. The scientific significance consists in the fact that the research topic remains not properly studied in the scientific works. The research methodology is based on a comprehensive analysis of modern literature and sources, official documents and egodocuments are of particular importance.

The author comes to the conclusion that Romania's authorities at the turn of the 1980s – 1990s showed disinterest in the Transnistrian problem, because they did not want to spoil relations with Russia due to interference in the internal affairs of Moldova. Despite this, it was the indirect influence of Romania that became one of the key «engines» of the conflict. At the time of the conflict transition to the armed stage, the Romanian government failed to develop a comprehensive approach to solving the crisis, which led to the removal of Romanian representatives from the negotiation process. The practical significance of the results of the work lies in the fact that the article presents a comprehensive assessment of the role and position of Romania on the Transnistrian issue in the 1990s, which can be used to analyze the Romanian factor in developing a final peaceful solution to the conflict between Chisinau and Tiraspol.

Keywords: *Transnistrian conflict, Republic of Moldova, Romania, unionism, regional security.*

Развитие трудового законодательства в условиях евразийской интеграции: достижения и перспективы

УДК – 331.91

Афанасьев Александр Олегович

аспирант, кафедра гражданского процесса и трудового права,
Юридический факультет, Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Ленинградская, 8

alexandreafanassiev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив гармонизации национального законодательства государств-членов Евразийского экономического союза в части правового регулирования трудовых и тесно связанных с ними отношений, в частности, путем создания унифицированной трудовправовой модели, устанавливающей единые основные права и гарантии для всех трудящихся государств-членов ЕАЭС. Несмотря на то, что вопросу сближения трудового законодательства на евразийском экономическом пространстве посвящено значительное количество работ ученых, большинство из них рассматривает теоретические вопросы данной темы именно в контексте функционирования Евразийского экономического сообщества. Между тем восьмилетняя деятельность ЕАЭС показала значительные отличия в подходах к правовому регулированию всех сфер интеграционного объединения. Важной особенностью статьи является анализ опыта деятельности ЕАЭС, который позволяет выявить значительные различия в подходах к правовому регулированию различных аспектов интеграции в сфере труда. Автором предложены конкретные рекомендации относительно содержания Основ трудового законодательства государств-членов ЕАЭС, представляющие собой ценный вклад в развитие интеграционной политики, сформулированы потенциальные результаты регулирующего воздействия разрабатываемого международно-правового акта на социально-трудовые отношения в государствах-членах ЕАЭС. Статья представляет собой комплексное исследование в области правовой гармонизации трудового законодательства на евразийском экономическом пространстве, предлагая практические рекомендации для разработки более согласованной интеграционной политики.

Ключевые слова: *евразийская региональная интеграция, единый рынок труда, гармонизация трудового законодательства, Основы трудового законодательства, трудовые отношения.*

Введение. Современный мир характеризуется всемирной экономической интеграцией, где государства тесно связаны между собой через международные торговые отношения, инвестиции и обмен трудовыми ресурсами. Эта интеграция создает потребность в координации и регулировании политики труда на мировом уровне.

Важным аспектом этой проблемы является разработка и реализация нормативно-правовой базы, которая регулирует трудовые отношения как на национальном, так и на международном уровне. Нормативные акты и международные соглашения о труде определяют права и обязанности работников и работодателей, а также условия труда.

Принятие политических решений в сфере труда требует гармонизации национальных законодательств с международными стандартами, чтобы обеспечить соблюдение прав человека, равенство и справедливость на рабочих местах. Нормативно-правовая база

должна учитывать многообразие культур и трудовых условий в разных странах, обеспечивая при этом минимальные стандарты и защиту интересов работающих.

По мнению В. А. Абалдуева, в зависимости от степени общности и сферы реализации правовых установлений, государственная политика формируется на национальном и международно-правовом уровнях правового регулирования труда [1, с. 10].

Механизм формирования и реализации международно-правовой политики в сфере труда может включать разработку и принятие международных соглашений и конвенций, которые определяют минимальные стандарты труда, а также правила и обязательства для государств-участников. Эти соглашения могут быть реализованы через процесс имплементации, включая внесение изменений в национальное законодательство, чтобы привести его в соответствие с международными нормами.

Таким образом, понимание роли национального и международно-правового регулирования труда позволяет лучше понять процессы формирования и реализации политики в сфере труда в условиях глобальной интеграции. Это также подчеркивает важность сотрудничества между государствами и международными организациями для обеспечения справедливых и стабильных условий труда на мировом уровне.

Основная часть. На фоне растущей интеграции, создания единого рынка трудовых ресурсов немаловажным является вопрос обеспечения равных условий осуществления трудовой деятельности граждан-трудящихся на территории всего интеграционного объединения. Решение поставленной задачи представляется возможным путем гармонизации национальных систем трудового законодательства.

Вопрос обеспечения равных условий для осуществления трудовой деятельности граждан-трудящихся на территории интеграционного объединения является критически важным в контексте растущей интеграции и создания единого рынка трудовых ресурсов. Для достижения этой цели, гармонизация национальных систем трудового законодательства представляется одним из возможных путей.

Понятие «трудоправовая интеграция», сформулированное И.В. Шестеряковой, представляет собой важный концептуальный инструмент для понимания процессов интеграции в сфере труда. Оно отражает суть процесса сближения и унификации трудового законодательства государств на основе международных трудовых норм [11, с. 315].

На наш взгляд, одним из ключевых преимуществ трудоправовой интеграции является создание равных условий для всех трудящихся государств-членов, независимо от того, в какой стране интеграционного объединения они осуществляют свою трудовую деятельность. Такой подход содействует устранению дискриминации и созданию справедливого и конкурентоспособного рынка труда. В данном контексте трудящиеся могут быть уверены, что их права и интересы будут защищены, независимо от места работы.

Создание Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) оказало значительное влияние на рынок труда в постсоветском пространстве и способствовало преодолению многих негативных изменений, связанных с усилением миграционного режима, увеличением трудностей при оформлении разрешений на работу и другими факторами, которые ограничивали развитие рынка труда.

Один из ключевых факторов, который благоприятствовал улучшению ситуации на рынке труда, связан с упрощением миграционных процедур. ЕАЭС внедрил общий миграционный режим для своих членов, что упростило процесс перемещения трудовых ресурсов между странами-членами, оказало положительное воздействие на мобильность рабочей силы, снизило трудности, связанные с миграционными процедурами, облегчило

оформление разрешений на работу для граждан государств-членов Союза в других государствах-членах [5, с. 154].

В соответствии со статьей 96 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее – Договор о ЕАЭС) государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах [3]. Исходя из данного можно заключить, что в Союзе осуществляется согласованная политика в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза.

Согласованная политика, применяемая в рамках единого экономического пространства, подчеркивает единое поле для регулирования трудовой миграции в рамках интеграционного объединения, способствуя более справедливому и согласованному подходу к управлению рабочей силой, создавая условия для устойчивого развития рынка труда внутри Союза. Проведение согласованной политики также предполагает гармонизацию правового регулирования, что в соответствии со статьей 2 Договора о ЕАЭС означает сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах.

Таким образом, установление общих подходов и принципов, сближение законодательства государств-членов ЕАЭС сопутствуют друг другу при регулировании трудовой миграции в рамках Союза.

На основе нормативного анализа положений Договора о ЕАЭС можно сделать вывод о том, что в Союзе обеспечивается лишь свобода движения рабочей силы (п. 1 ст. 1 Договора о ЕАЭС), стремление к формированию единого рынка трудовых ресурсов (ст. 4 Договора о ЕАЭС), свободное передвижение лиц (п. 2 ст. 28 Договора о ЕАЭС) [3, 2014]. При этом согласованные государствами-членами общие (совместные, взаимные) подходы и принципы в сфере трудовой миграции должны быть направлены на реализацию целей и задач, заложенных в Договоре – обеспечение свободы движения рабочей силы и формирование единого рынка трудовых ресурсов.

Несмотря на то что сфера трудовой миграции прямо не предполагает проведения единой политики и установления унифицированного (единообразного) правового регулирования, данная область общественных отношений тем не менее может быть направлена на сотрудничество государств-членов Союза по согласованию политики, установление общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции, сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в сфере трудовой миграции.

Согласно императивной норме, содержащейся в п. 2 ст. 97 Договора о ЕАЭС, работодатели (наниматели) вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. Между тем установлено, что трудовая деятельность трудящегося государства-члена регулируется законодательством государства трудоустройства с учетом положений Договора о ЕАЭС [3].

Системное толкование статей 96-98 Договора о ЕАЭС подтверждает, что граждане государств-членов ЕАЭС имеют равные трудовые права при осуществлении трудовой деятельности на территории государств-членов Союза. Кроме того, в Договоре о ЕАЭС закреплено понятие «трудящийся государства-члена», что подчеркивает единство правового статуса работников, которые являются гражданами государств-членов Союза, и означает, что граждане государств-членов ЕАЭС могут работать на территории других государств-членов с соблюдением равных прав и правил.

В данном контексте следует упомянуть правовую позицию, выработанную Судом ЕАЭС в консультативном заключении от 7 декабря 2018 г., согласно которой статья 97 Договора о ЕАЭС имеет свойства прямого действия и непосредственного применения, и может применяться непосредственно без необходимости имплементации в национальное законодательство государств-членов ЕАЭС [7]. Таким образом, граждане Союза могут осуществлять свои трудовые права в соответствии с положениями Договора без дополнительных национальных мер.

Важно также отметить, что приоритет международных договоров, в том числе Договора о ЕАЭС, иных актов, составляющих право Союза, над нормами национального трудового законодательства установлен в трудовых кодексах государств-членов. Данный принцип имеет важное значение, поскольку обеспечивает согласованность правовой системы внутри ЕАЭС, обеспечивает уровень защиты прав трудящихся, а также способствует более стабильному применению норм трудового права в контексте интеграции. В этой связи полагаем, что в случае возникновения спорных правоотношений, ухудшающих правовой статус трудящихся, последние имеют право непосредственно ссылаться на положения права Союза, включая международные договоры и акты Союза, в национальных судах.

В настоящее время евразийская региональная модель международно-правового регулирования труда является весьма фрагментарной. В отличие от Европейского союза и интеграционных объединений Латинской Америки, в ЕАЭС регулирование вопросов социально-трудового характера осуществляется лишь нормами Договора о ЕАЭС. Комплексное регулирование данного вопроса посредством документов, принятых в развитие положений Договора о ЕАЭС отсутствует.

Принимая во внимание стремление государств-членов ЕАЭС к формированию единого рынка трудовых ресурсов, активные процессы развития самой евразийской интеграции, полагаем, что в перспективе Союз должен расширить сферу международного регионального регулирования труда путем формирования единой трудово-правовой модели с учетом национальных интересов всех государств-членов. Подобное позитивное мнение высказывается и в доктрине [2, с. 78; 4, с. 43; 8 с. 39].

В целях создания унифицированной модели единого регулирования трудовых правоотношений предлагается разработать проект «Основ трудового законодательства государств-членов Евразийского экономического союза» (далее – Основы трудового законодательства ЕАЭС), соответствующий, в частности, п.п. 1.5, 6.5.1 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденного решением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 4 [10].

Создание унифицированной модели регулирования трудовых правоотношений несомненно способствует усилению защиты прав трудящихся, обеспечению их равенства перед законом во всех государствах-членах ЕАЭС. Однако процесс разработки и внедрения такой модели может потребовать учета разнообразных национальных особенностей и интересов [9].

Учитывая, что одним из наиболее важных аспектов реализации современной государственной политики в сфере труда является использование механизмов социального партнерства, важно, чтобы этот процесс проходил открыто и с участием всех заинтересованных сторон, включая правительства, профсоюзы и работодателей, а также строился на принципах уважения прав трудящихся и содействия устойчивому и справедливому развитию рынка труда в рамках ЕАЭС.

Полагаем, что при создании Основ трудового законодательства ЕАЭС необходимо учитывать не только общепризнанные принципы и нормы международного права, акты

международных организаций, опыт интеграционных объединений в рассматриваемой сфере, но исключить противоречия в правовом регулировании трудовых и тесно связанных с ними отношений в государствах-членах.

На наш взгляд, разрабатываемая правовая модель должна фактически представлять собой международно-правовой акт прямого действия и содержать фундаментальные общепризнанные стандарты в области защиты прав трудящихся. Эти стандарты должны быть обязательными для применения, и национальное трудовое законодательство должно соответствовать им после принятия соответствующего акта. При этом, учитывая национальные особенности, представляется разумным предоставить государствам-членам возможность более детально регулировать определенные аспекты в национальном законодательстве о труде (к примеру, вопросы заработной платы, охраны труда, регулирование правоотношений отдельных категорий работников и др.).

Показательным примером успешного сочетания наднациональных и национальных режимов правового регулирования труда может являться Конвенция Международной организации труда «О труде в морском судоходстве» от 23 февраля 2006 года № 186. В данной Конвенции наднациональные (международные) стандарты защиты трудовых прав дополняются национальными нормами и требованиями, что обеспечивает эффективное регулирование в морской индустрии [6].

Представляется, что подобная конструкция применительно к Основам трудового законодательства ЕАЭС способствует ускорению процесса согласования взаимоприемлемого текста разрабатываемого акта между государствами-членами, повысить эффективность применения обязательных положений и активизировать работу национальных исполнительных и распорядительных органов по выработке долгосрочной и среднесрочной национальной правовой политики в области труда.

Заключение. Гармонизация трудового законодательства в рамках формирования единого рынка труда является одним из ключевых аспектов евразийской интеграции. Этот процесс олицетворяет важный этап в развитии евразийского экономического пространства, который базируется на принципах общей истории, тесной взаимосвязи культур, взаимовыгодного сотрудничества и взаимодополняемости стран-членов Евразийского экономического союза.

Гармонизация способствует созданию сбалансированной и справедливой интеграционной среды, которая позволяет всем работникам на территории Союза пользоваться общими правами и гарантиями, что способствует укреплению интеграции и содействию устойчивому развитию региона. Все это подтверждает актуальность и важность данного процесса в контексте евразийской интеграции и означает переход к более единому и взаимодействующему рынку труда в рамках Евразийского экономического союза.

Принятие Основ трудового законодательства ЕАЭС выступит важным этапом в процессе гармонизации национальных систем и установит эталон для обеспечения равенства прав и гарантий всех трудящихся государств-членов Союза, стимулируя национальные правительства к проведению реформ, направленных на улучшение условий труда и социальной защиты работников. В перспективе Основы трудового законодательства ЕАЭС станут фундаментом для разрешения многих социально-экономических проблем, таких как улучшение условий труда, стимулирование экономического роста и создание устойчивой системы социальной защиты для всех трудящихся на территории государств-членов ЕАЭС.

Список использованных источников и литературы:

1. Абалдуев В.А. Кодификация трудового законодательства ЕврАзЭС – основа согласования и совершенствования национальной правовой политики в сфере труда // Российский юридический журнал. – 2010. – № 5. – С. 10-18.
2. Алимханова С.К. Гармонизация трудового законодательства государств ЕАЭС // Бюллетень Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Юридическая серия. – 2020. – № 1. – С. 78-83.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2023. – с изм. и допол. в ред. от 03.04.2023.
4. Волк Е. А., Головина С. Ю., Герасимова Е. С. Евразийское трудовое право. – М.: Проспект, 2022. – 496 с.
5. Кишанов А. Т. Особенности Евразийского экономического союза в регулирование трудовой миграции // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов XII Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: 2019. – С. 154-157.
6. Конвенция Международной организации труда «О труде в морском судоходстве» от 23.02.2006 №186 // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_560901.pdf (дата обращения: 21.01.2023).
7. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 07.12.2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2023.
8. Мрих А. С. Нужна ли Евразийскому экономическому союзу единая социальная политика? // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 38-40.
9. Основы трудового законодательства государств – членов ЕАЭС позволят дополнительно защитить трудовые права и интересы трудящихся стран Союза // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/september/25573/> (дата обращения: 22.01.2023).
10. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4) // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2023. – с изм. и допол. в ред. от 27.09.2023.
11. Шестерякова И. В. Трудоправовая интеграция государств-членов Евразийского экономического союза: итоги и перспективы // Вестник СПбГУ. Право. – 2017. – Т. 8, Вып. 3. – С. 314-326.

References:

1. Abalduev V.A. Codification of EAEU labor legislation is the basis for harmonization and improvement of national legal policy in the sphere of labor // Russian Legal Journal. – 2010. – No. 5. – P. 10-18.
2. Alimkhanova S.K. Harmonization of labor legislation of the EAEU states // Bulletin of the Eurasian National University named after L. N. Gumilyov. Legal series. – 2020. – No. 1. – P. 78-83.
3. Agreement on the Eurasian Economic Union dated May 29, 2014 // ConsultantPlus. Belarus / LLC "YurSpectr", National. legal information center Rep. Belarus. – 2023. – as amended. and additional in ed. from 04/03/2023.
4. Volk E. A., Golovina S. Yu., Gerasimova E. S. Eurasian labor law. – M.: Prospekt, 2022. – 496 p.
5. Kishanov A. T. Features of the Eurasian Economic Union in the regulation of labor migration // Current problems of Russian law and legislation: collection of materials of the XII All-Russian scientific and practical conference. – Krasno-Yarsk: 2019. – P. 154-157.
6. Convention of the International Labor Organization “On Labor in Maritime Shipping” dated 23.02.2006 No. 186 // International Labor Organization. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_560901.pdf (accessed: 01/21/2023).
7. Advisory opinion of the Court of the Eurasian Economic Union dated 12/07/2018 // ConsultantPlus. Belarus / LLC "YurSpectr", National. legal information center Rep. Belarus. – 2023.
8. Mrikh A. S. Does the Eurasian Economic Union need a unified social policy? // Labor law in Russia and abroad. – 2016. – No. 1. – P. 38-40.
9. The fundamentals of the labor legislation of the EAEU member states will make it possible to additionally protect the labor rights and interests of workers in the countries of the Union // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/sep-tember/25573/> (date of access: 01/22/2023).
10. Action plan for the implementation of the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025 (approved by the decision of the Council of the Eurasian Economic Commission dated 04/05/2021 No. 4) // ConsultantPlus. Belarus / LLC "Yur-Spektr", Nat. legal information center Rep. Belarus. – 2023. – as amended. and additional in ed. from 09/27/2023.
11. Shesteryakova I. V. Labor and legal integration of the member states of the Eurasian Economic Union: results and prospects // Bulletin of St. Petersburg State University. Right. – 2017. – T. 8, Issue. 3. – pp. 314-326.

Development of labor legislation in the Context of Eurasian Integration: Achievements and Prospects

Afanasyev Alexander Olegovich

Postgraduate student
Department of Civil Procedure and Labor Law, Faculty of Law,
Belarusian State University

8, Leningradskaya street, Minsk, Republic of Belarus, 220030

alexandreafanassiev@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the prospects for harmonizing the national legislation of the member states of the Eurasian Economic Union in terms of the legal regulation of labor and closely related relations, in particular, by creating a unified labor legal model that establishes common basic rights and guarantees for all workers of the EAEU member states. Despite the fact that a significant number of works by scientists are devoted to the issue of convergence of labor legislation in the Eurasian economic space, most of them consider the theoretical issues of this topic precisely in the context of the functioning of the Eurasian Economic Community. Meanwhile, the eight-year activity of the EAEU has shown significant differences in approaches to the legal regulation of all areas of the integration association. An important feature of the article is the analysis of the experience of the EAEU, which allows us to identify significant differences in approaches to the legal regulation of various aspects of integration in the world of work. The author has proposed specific recommendations regarding the content of the Fundamentals of Labor Legislation of the EAEU Member States, which represent a valuable contribution to the development of integration policy, and formulated the potential results of the regulatory impact of the international legal act being developed on social and labor relations in the EAEU Member States. The article represents a comprehensive study in the field of legal harmonization of labor legislation in the Eurasian economic space, offering practical recommendations for the development of a more coherent integration policy.

Keywords: *eurasian regional integration, single labor market, harmonization of labor legislation, Fundamentals of labor legislation, labor relations.*

Политологические аспекты наследия А.А. Громыко

УДК – 327.8

Белков Александр Дмитриевич

Студент магистратуры,
Кафедра сравнительной политологии,
Факультета гуманитарных и социальных наук
РУДН им. Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

aleksanderbelkov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена политологическому осмыслению практических подходов А.А. Громыко к разрешению внешнеполитических проблем и кризисов. Целью исследования является выявление успешных политологических методов и технологий в управлении МИД СССР в период с 1957 по 1975 гг. Методология работы основана на качественном контент-анализе документов, мемуаров и публикаций, а также на ивент-анализе событий. Новизна работы состоит в изучении наследия А.А. Громыко с точки зрения политологической науки. Выявляются и анализируются причины не полного успеха «Доктрины Хрущева» в период с 1957 по 1964 гг. и удачной реализации «Доктрины Брежнева» в период с 1965 по 1975 гг. МИД СССР до 1964 года не обладал полной автономией во внешнеполитических вопросах, и его имидж формировался идеологическими и догматическими подходами. В середине 1960-х годов внешнеполитическое ведомство под руководством А.А. Громыко получило автономию. Автор приходит к выводу, что основным фактором успеха советской внешней политики был А.А. Громыко и созданная им дипломатическая школа. Глава МИД кардинально изменил имидж советской дипломатии, который сложился во многом в сталинский и хрущевский периоды и для западных элит имел негативную коннотацию, препятствующую успехам советской внешней политики. Реформируя дипломатическую службу и модернизируя её имидж, А.А. Громыко фактически применял политологические методы и технологии, которые были систематизированы российской наукой гораздо позднее. Ему удалось сломать негативный образ советской дипломатии, что позволило достичь решения не только локальных, но и глобальных проблем. Таким образом, наследие А.А. Громыко является актуальным источником решений и технологий для современных политологов, дипломатов и историков.

Ключевые слова: *Громыко, дипломатия, наследие, успех, технологии, имидж, политологический подход.*

Введение. Андрей Андреевич Громыко – профессиональный дипломат, государственный деятель и настоящий патриот своей страны. Он отдал своей державе более пятидесяти лет, из них четыре десятилетия служил на ниве дипломатии и государственной службы. Авторитетом его признавали не только ученики и соратники, но и оппоненты, противники и даже враги. Обращаться к изучению его творческого наследия всегда непросто, поскольку данная тема глубоко исследована историками и специалистами по международным отношениям. В разное время к ней обращались Павлов Н. В., Филитов А.М., Акопов П.С., Ахтамзян А.А., Бессмертных А.А., Добрынин А.Ф., Дробинин А.Ю., Дубинин Ю.В., Зайцев А.С., Иванов И.С., Казимиров В.Н., Капченко Н.И., Квицинский Ю.А., Суходрев В. М., Шустов В.В., Громыко Ан.А., Громыко Ал.А., Джил Беннет, Хирдман Свен, Брандт В. и другие.

Интересно подойти к исследованию наследия А.А. Громыко с точки зрения политологических подходов. Многогранный образ советского руководителя является настоящим кладом конкретных методов кризисного управления внешнеполитическим процессом, технологий достижения цели, особых навыков построения имиджа политика. Они позволяли главе МИД СССР и члену политбюро ЦК КПСС эффективно осуществлять свои полномочия и достигать поставленные задачи в тяжелейшее, наполненное противостоянием международное положение 60-70-х годов XX века. Громыко довелось стать соавтором современной системы международной безопасности, реализовать «доктрину Брежнева» и установить европейские границы путем подготовки Московского договора, последовавшего за ними договоров ОСВ1 и ОСВ2, а также Хельсинского акта. Заключенные после этого экономические соглашения дали СССР возможность реализоваться, как энергетической сверхдержаве, отодвинуть угрозу прямой конфронтации и ядерного конфликта с НАТО.

Целью работы является анализ наследия А.А. Громыко и выявление успешных политологических методов и технологий в управлении МИД СССР в период с 1957 по 1975 гг. В исследовании ставятся следующие вопросы:

1. Почему советская внешняя политика в период с 1957 по 1964 гг. не имела полного успеха?
2. За счет чего была достигнута положительная динамика в деятельности дипломатии СССР в 1965-1975 гг.?
3. Какое влияние оказали личность и имидж А.А. Громыко на этот процесс?

Методология работы основана на качественном контент-анализе документов, мемуаров и публикаций, а также на ивент-анализе событий. Новизна исследования состоит в изучении наследия А.А. Громыко с точки зрения политологических подходов. Политология имеет практическое измерение и исходит из того, что выявленные успешные технологии можно переносить, масштабировать и применять для решения современных проблем. Актуальность работы продиктована текущей напряженной международной обстановкой, требующей применения удачных антикризисных мер. В истории дипломатии признанным мастером этих технологий и по сей день является многолетний руководитель МИД СССР.

Итоги первых послевоенных десятилетий, нарастание турбулентности. Первые послевоенные десятилетия А.А. Громыко провел на высоких постах посланника ООН, заместителя министра иностранных дел СССР, посла в Лондоне. Он жестко отстаивал заявленную СССР политическую линию, готовил послевоенные конференции по разоружению, активно участвовал в налаживании международных контактов. Смерть И. В. Сталина в 1953 году и последовавший за ней уход В. Молотова и его приемника Д. Шипилова от руководства внешней политикой советского государства потребовали назначения нового руководителя МИД СССР. Выдвинутая с середины 1950-х годов новым руководителем государства Н.С. Хрущевым наступательная внешнеполитическая доктрина предполагала вхождение СССР в новый период кризисов и противостояний, из которого он должен был выйти лидирующей сверхдержавой, а социалистический строй должен был стать доминирующим во всем мире.

Историческим наследием ещё с 20-х годов прошлого века были четко сформировавшиеся три линии дипломатического воздействия на внешний мир. Во-первых, это МИД и дипломатическая служба, а также представительства в международных организациях. Дипломаты при этом должны были согласовывать свою линию в ЦК КПСС и Политбюро. Во-вторых, это международный отдел ЦК, который взаимодействовал с иностранными компартиями, и со времен Коминтерна, часто вмешивался в работу МИД, поскольку имел прямые связи с правящими партиями и коммунистическим движением в целом. Это очень

часто мешало согласованным действиям и вызывало конфликты. Например, с Китаем, Румынией, Югославией. Третьим направлением было движение неприсоединения, оформившееся в 1955 году на Бандунгской конференции. Взаимодействие шло одновременно и с МИД, и с международным отделом. Страны неприсоединения не хотели участвовать в блоковом противостоянии (НАТО – организации Варшавского договора). Смерть И.В. Сталина привела к кризису в международном коммунистическом движении, лидером которого он безусловно считался. Китай во главе с Мао и Югославия во главе с Тито имели собственный взгляд на положение своих стран и компартий на международной арене. с другой стороны, само советское руководство спровоцировало кризис лидерства, определяясь со своим отношением к наследию Сталина, в том числе, во внешней политике [4, с. 78].

Были выработаны две стратегии, которые реализовывались подчас одновременно. Политбюро, как коллективный орган, периодически опиралось на одну из них, а они иногда друг другу противоречили. Первая настаивала на блоковом противостоянии с капиталистическим миром, рассматривала борьбу неизбежной и непрерывной, включала в себя тактику устрашения. Советский Союз и КПСС должны были лидировать в мире и в коммунистическом движении. После ухода В. Молотова, продвигавшего это направление в послевоенные годы, его в целом поддерживали глава международного отдела ЦК КПСС Б. Пономарев и член Политбюро М. Сулов. к ним примыкало военное руководство А. Гречко и Д. Устинов. с другой стороны, первый секретарь ЦК Н. Хрущев и член ЦК А. Микоян искали возможность наладить отношения с фрондирующими компартиями и попытаться договориться о мирном сосуществовании двух блоков, ограничить гонку вооружений. МИД СССР под руководством А.А. Громыко вынужден был следовать меняющимся настроениям в высшем политическом органе и реализовывать оба подхода одновременно. Так, в 1954 году СССР пошел на нормализацию отношений с КНР, успешно предложив на равных условиях сотрудничать в Корейском и Индо-Китайском кризисах. В 1955 году были предприняты усилия по примирению с Белградом, несмотря на недовольство М. Сулова. Существенно более жесткую позицию СССР занимал по вопросу включения ФРГ в НАТО, статусов ГДР и Западного Берлина. Визит канцлера ФРГ Аденауэра в сентябре 1955 года установил дипломатические отношения, но не привел к сближению позиций. Отношения с США также нуждались в улучшении. Начатая гонка вооружений тяжело давалась Советскому Союзу, учитывая послевоенную разруху.

В феврале 1956 года произошло событие, которое наложило отпечаток на дальнейшую службу Громыко в должности руководителя МИД СССР. Отчетный доклад XX съезду КПСС критиковал сталинские методы руководства и культ личности И.В. Сталина, выдвинул теорию изменений методов построения социализма в новых условиях. Эффект разорвавшейся бомбы, ослабившей позиции СССР в мире, вызвал «секретный доклад» Хрущева. Он разрушил канонический образ генералиссимуса. Далее последовали кризисы в Польше и в Венгрии. В Венгрии произошло антикоммунистическое восстание. На фоне этих кризисных явлений А.А. Громыко был назначен главой МИД СССР.

«Доктрина Хрущева» и новые кризисы 1957-1964 годов. Изменения в подходах к внешней политике, продекларированные на XX съезде КПСС, потребовали создания при Академии Наук Института Мировой Экономики и Международных Отношений. Громыко, бывший экономистом по первому образованию, считал это крайне важным. Были пересмотрены многие догматические классовые подходы, реформировался созданный в 1944 году МГИМО, распущен остаток Коминтерна – Коминформ. МИД СССР начал обновлять кадровый состав посольского и экспертного корпусов, его авторитет возрос. Именно в это время в политику приходят дипломаты школы А. Громыко: В. Фалин, А. Добрынин, Ю. Воронцов, Ю. Квицинский и др. Они сменили своих старших коллег школы В. Молотова. Однако, традиции идеологических подходов не всегда удавалось преодолеть.

Громыко не мог проводить ту внешнеполитическую линию, которую называли бы «стратегией Громыко», то есть которую он считал наиболее оптимальной. Лидер советской дипломатии был востребован, потому что умел находить компромиссы, как внутри политической системы Советского Союза, так и на внешнеполитической арене. Анатолий Громыко писал об отце: «В том то и состояла одна из сильных сторон деятельности отца, что он понимал условия, в которых работал» [4, с. 35].

Хрущев ощущал кризис лидерства внутри Советского блока и социалистического движения. Он считал необходимым выступать с яркими, не всегда подготовленными инициативами. Часто это не способствовало успеху переговоров, долго и качественно подготавливаемых на Смоленской площади. Так, по инициативе Хрущева ведомство Громыко в мае 1960 года подготовило конференцию четырех великих держав (Франция, Великобритания, США, СССР) в Париже. Она должна была зафиксировать послевоенное устройство Европы, найти компромисс по границам и Западному Берлину. У Хрущева из предварительных переговоров с Эйзенхауэром создалось впечатление, что США готовы на уступки по вопросу статуса Берлина и границам. Вместо переговоров на конференции Хрущев выдвинул ультиматум. Таким образом, конференция была сорвана [2, с. 423]. В апреле 1961 года Хрущев повторил ультиматум президенту США Дж. Кеннеди. Следом, в 1962 году произошел Карибский кризис. Мир встал на грань ядерной катастрофы. На этапе урегулирования конфликта был полностью востребован опыт блестящего американиста Громыко. В сложной внешнеполитической обстановке опытный дипломат улучшил предварительные условия урегулирования кризиса, на которые дал согласие ещё Н.С. Хрущев при контакте с президентом США Дж. Кеннеди. Советский Союз, выводя ракеты средней дальности с Кубы, не только получил гарантии безопасности Гаваны, но и достиг вывода американских ракет средней дальности из Турции [3, с. 26]. Общее стремление предотвратить опасность ядерной войны позволило США и СССР 15 августа 1963 года подписать договор о частичном запрете ядерных испытаний.

К сожалению, по итогам Карибского кризиса окончательно ухудшились отношения между Москвой и Пекином. В КНР давно искали повода для формализации разрыва отношений, и «Карибское отступление перед империализмом» [2, с. 427] оказалось удачным предлогом. В 1964 году М. Суслов в ответ обвинил Китай в империализме. Анатолий Громыко со слов отца указывает: «Напичканные идеологическими стереотипами, цеховцы-сусловцы наносили большой вред государственным интересам Советского Союза, в том числе во внешней политике. Достаточно вспомнить, с чего начался конфликт между Москвой и Пекином... Да все с того же, с идеологических разногласий, на которых, как на дрожжах взошли противоречия политические и государственные» [4, с. 82]. Именно этот трагический разрыв с Китаем Андрей Громыко переживал особенно сильно, поскольку в силу субординации МИД СССР в его лице не мог вторгаться в компетенцию идеологического отдела ЦК КПСС. Таким образом, эти обстоятельства не позволили внешней политике СССР в период с 1957 по 1964 гг. быть полностью успешной. к подобному же выводу приходит внук Андрея Андреевича, российский исследователь Алексей Громыко: «Не раз именно идеология диктовала те или иные действия Москвы в этой сфере влияния, что нередко ставило Смоленскую площадь в сложное положение, придавало ей компенсаторную функцию, вменяло роль механизма минимизации репутационных и иных рисков для страны» [3, С.91]. Нужно отметить, что с этой тяжелой работой ведомство А.А. Громыко справлялось весьма эффективно, что заложило основу для реализации потенциала в брежневскую эпоху.

Дипломатия СССР в период с 1965 по 1975 гг. Внешнеполитический курс СССР после избрания генеральным секретарем КПСС Л. И. Брежнева претерпел серьезные изменения. Новый руководитель советского государства высоко оценил профессионализм неизменного главы МИД по преодолению кризисных явлений начала 1960-х годов.

«Доктрина Брежнева» впервые предусматривала существенную автономию внешнеполитического ведомства и его руководителя А.А. Громыко. к тому же потребовалось изменить подходы к нормализации отношений между Востоком и Западом. Безусловно, это вызывалось и необходимостью учитывать фактор идеологического и военного противостояния с Китаем, которое усилилось в конце 60-х годов XX века. Советскому руководству необходимо было обеспечить единство стран социалистического содружества, замедлить гонку вооружений, снизить международную напряженность. Получив конкретные задачи, Смоленская площадь приступила к подготовке предложений для Политбюро. Изначально советское руководство делало ставку на Францию, возглавляемую Ш. де Голлем. Однако, понимание не было найдено.

Советская дипломатия, достаточно настороженно относившаяся к ФРГ, должна была пройти через важный период трансформации своих подходов к Бонну. с другой стороны, возникла острая необходимость уладить разногласия внутри стран социалистического блока. Союзники Москвы имели разные подходы к проблеме урегулирования вопроса нерушимости границ и общеевропейского договора о безопасности. В частности, большой заслугой А.А. Громыко является урегулирование межгосударственных противоречий и взаимной подозрительности между Польшей и ГДР. Был реформирован третий отдел МИД, отвечавший за Восточную Европу. Благодаря его предложениям, путем ряда несущественных уступок, удалось стабилизировать отношения с Венгрией и Румынией. После кризиса в 1968 году в Чехословакии СССР удалось сформировать «железный треугольник» союзников в лице ГДР, Польши и Чехословакии [8, С.127-128]. На основании этой работы была сформирована доктрина Брежнева, предполагавшая невмешательство стран Запада в дела Восточного блока, которая фактически была принята Западом [8, с. 130]. Кроме этого, важные центры влияния в лице США и КНР были в известной степени заняты и отвлечены от европейских дел. Китай переживал «культурную революцию», а США вступили в тяжелейшую войну в Индокитае.

МИД СССР удалось сосредоточиться на урегулировании отношений с Германией и придать динамизм экономическим и политическим отношениям с Западной Европой в целом. Ведомство А.А. Громыко пришлось существенно пересмотреть исторически сложившиеся после войны подходы ещё сталинских и хрущевских времен. Изначально господствовал нарратив о важности отношений в Европе со всеми, кроме «реваншистов» ФРГ. с другой стороны, Советский Союз исходил из традиционного америкоцентризма своей внешней политики [8, с. 124]. Пессимистические подходы советской дипломатии имели под собой объективную основу, подтверждались службой послов и негибкой позицией многолетнего канцлера ФРГ К. Аденауэра. Камнем преткновения со стороны Бонна было непризнание ГДР и предполагаемое участие в ядерных силах НАТО. В свою очередь, Советский Союз не допускал приема ФРГ в ООН. Окно возможности появилось с 1966 года, когда к власти в ФРГ пришло правительство «большой коалиции» под руководством К. Г. Кизингера, при котором пост вице-канцлера занял лидер социал-демократов Вилли Брандт. Внешнеполитический курс в Германии начал меняться. Это четко уловил европейский отдел МИД СССР под руководством В. Фалина. Упускать эту возможность было нельзя. При этом, служба послов продолжала настаивать на «реваншистском» характере политической системы ФРГ, опираясь на традиционные подходы. её поддержал международный отдел ЦК КПСС во главе с Б. Пономаревым, который требовал размежеваться и не иметь дел с германскими социал-демократами и ХДС. А.А. Громыко поручил сделать Фалину аналитический доклад для Политбюро ЦК КПСС. Решающую поддержку позиции МИД оказали Л. И. Брежнев и Ю. В. Андропов. Политическое решение, предложенное А.А. Громыко, удовлетворило обе группы оппонентов. с одной стороны, было выпущено заявление ЦК КПСС о размежевании с социал-демократами Германии по идеологическим причинам, которое с радостью было воспринято советскими идеологами, германскими коммунистами и руководством ГДР. Сами немецкие социал-демократы, подвергавшиеся критике справа

за сближение с СССР, против этого совершенно не возражали. с другой стороны, были сняты возражения по политическим договоренностям и нормализации ситуации вокруг Западного Берлина [7, с. 135]. Этот пример показывает, что руководитель советского МИД проявил здесь не только черты опытного дипломата, но и мастера аппаратного взаимодействия. Вилли Брандт вскоре возглавил ФРГ, и это позволило Советскому Союзу перейти в дипломатическое наступление. Представители В. Брандта во главе с Э. Баром провели более шести месяцев из двенадцати 1970 года в Москве, согласовывая позиции и разрабатывая межгосударственные договоры с СССР. В переговорах А.А. Громыко принимал активное личное участие. По воспоминаниям В. Брандта, Громыко «...даже восемнадцать лет спустя мог точно вспомнить каждый из тех 55 часов, которые у него в феврале, марте и мае 1970 г. заняли беседы с Баром» [1, с. 202]. Следует отметить фантастическую работоспособность советского дипломата: «С восхода солнца до часу или двух ночи он проводил беседы, писал, читал, правил тексты» [10, с. 121]. Поскольку Польша, ГДР и Чехословакия доверили МИД СССР отстаивать свои интересы, то все формулировки согласовывались с политическим руководством соответствующих стран. Это также требовало личного участия министра иностранных дел. Одновременно А.А. Громыко продолжал руководить всей внешней политикой СССР, которая была очень динамична и требовала от главы МИД повышенного внимания.

Благодаря твердой позиции А.А. Громыко Советский Союз получил фиксацию послевоенного статуса кво, признание ГДР со стороны ФРГ, нормализацию отношений с Западом, признание границ ПНР. Оба германских государства могли спокойно вступить в ООН, был закреплен независимый статус Западного Берлина. Этот вопрос был крайне важен для ФРГ. Также СССР пошел на встречу ФРГ, признав письмо о германском единстве составной частью Московского договора. Договор о нераспространении ядерного оружия был крайне важен обеим сторонам. Крупный прорыв произошел и на экономическом фронте: три соглашения о поставке природного газа сроком на 20 лет позволили обеспечить СССР приток валюты. Московский договор стал прологом принятой XXIV съездом КПСС программы мира, которая дала старт девятилетнему периоду разрядки международной напряженности, повысила престиж СССР на внешнеполитическом поле, а также в последствие привела к заключению Хельсинского акта, соавтором которого стал А.А. Громыко. Именно в это время СССР окончательно утвердился в качестве сверхдержавы.

Таким образом, период с 1965 по 1975 гг. можно по праву считать успешным для советской дипломатии. Попробуем разобраться, какие факторы способствовали этому успеху с точки зрения современной политологической науки.

Наследие А.А. Громыко глазами политолога. Сфера деятельности дипломата – внешняя политика, а его основная задача – представление и защита интересов своей страны и граждан, налаживание дружеских связей, взаимопонимания между государствами. Поэтому, с моей точки зрения, дипломат обладает в полной мере чертами политического деятеля, который безусловно имеет имидж.

Имидж (от англ. image [ˈɪmɪdʒ]) – «образ», «изображение», «отражение» – в современном понимании это совокупность представлений, которые сложились в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом. Понятие «имидж» является универсальным для разных сфер жизни и разных социальных объектов.

Имиджем обладает каждый человек, тогда имидж является персональным. Определенные социальные группы, в том числе дипломаты, имеют корпоративный имидж. Он же присущ политическим партиям.

На соединении этих трех составляющих и формируется понятие «имидж политического деятеля». Российский исследователь Е.В. Егорова-Гантман определяет имидж политического деятеля, как «...специально создаваемый, преднамеренно формируемый

политический образ для достижения поставленных целей» [5, с. 5]. В системе общественных наук сегодня выделяется целое направление, получившее название «имиджелогия». Появилась теория и специалисты, которые путем определенных технологий меняют образ политика.

А.А. Громыко не изучал имиджелогии, но как политик, дипломат, ученый и практик достиг впечатляющих результатов. Он кардинально изменил имидж советской дипломатии, который сложился во многом в сталинский и хрущевский периоды и для западных элит имел негативную коннотацию, препятствующую успехам советской внешней политики. с точки зрения политологии, в этом проявилась стратегия репозиционирования имиджа для достижения целей.

Важнейшей функцией имиджа является адресная функция, которая состоит в том, что образ должен базироваться на запросе целевой аудитории. Также необходима обратная связь. Дипломат рискует остаться без понимания своей позиции, а значит и позиции своего государства, если обратная связь не отслеживается, а запросы и понимание партнеров по переговорам не учитываются.

МИД СССР до 1964 года не обладал полной автономией во внешнеполитических вопросах, и его имидж формировался идеологическими и догматическими подходами. В середине 1960-х годов внешнеполитическое ведомство под руководством А.А. Громыко получило автономию. Перед Московскими соглашениями Андрей Андреевич сменил переговорную команду, назначил приемлемого для германской стороны В. Фалина на должность посла в ФРГ. Данный пример классически иллюстрирует отклик МИД СССР на обратную связь со стороны ФРГ.

Москва перестала настаивать на концепции «двух немецких наций», пошла на несущественные для Кремля уступки по Западному Берлину [8, с. 135]. Вместе со сменой переговорной команды Советский Союз перестал транслировать разнонаправленные сигналы в дипломатической переписке и при личных контактах дипломатов, что часто случалось ранее. Информация подавалась проще и доступнее, подчеркивались сильные стороны дипломатических предложений. Это формировало у партнеров мнение о том, что эти предложения являются взаимовыгодными, что сподвигало западных дипломатов идти на встречные уступки. Современный политтехнолог назвал бы этот подход стратегией компенсации антиобраза [9, с. 48], изменения сложившегося негативного стереотипа, что позволило успешно бороться с принижением имиджа советской дипломатии, сложившегося после войны. Таким образом, изменения в коммуникативной функции имиджа всей внешнеполитической службы СССР позволили добиваться поставленных целей.

Большое значение для имиджа имеет морально-эстетическая функция. В. Кеворков вспоминает случай, характеризующий лично А.А. Громыко и формируемый им имидж внешнеполитического ведомства. В марте 1972 года возникли сложности с ратификацией Московских договоренностей в парламенте ФРГ со стороны фракции ХДС-ХСС. Советский МИД обладал записью конфиденциальной беседы бывшего лидера этой партии К. Аденауэра, в которой он передавал советскому послу идеи, близкие к реализованным канцлером В. Брандтом. Статс-секретарь ФРГ Э. Бар попросил А.А. Громыко опубликовать этот секретный документ, что помогло бы утвердить договор в парламенте ФРГ. А.А. Громыко наотрез отказал. как политик Э. Бар огорчился, но остался доволен тем, что с московскими партнерами можно иметь дело [6, с. 95]. Об этом узнала вся политическая элита ФРГ. Этот случай укрепил имидж А.А. Громыко и МИД СССР, поскольку такие действия полностью соответствовали ценностным подходам западных элит. СССР разрешил гуманитарный выезд большой группы поволжских немцев на репатриацию в ФРГ и этим гуманитарным актом окончательно склонил чашу весов в пользу важнеего договора. В итоге, он был ратифицирован с небольшим перевесом, а советский МИД не получил

репутационных потерь. Политология назвала бы это стратегией на расширение положительного образа советской дипломатии и её многолетнего лидера [9, с. 45]. Это подтверждается ярким эмоциональным моментом: глава МИД ФРГ В. Шеель назвал свою новорожденную дочь Андрея в честь А.А. Громыко, о чем сообщил ему после переговоров. Андрей Андреевич отшутился, но был очень тронут. В. Брандт оценил позитивный образ Громыко, посчитав «более приятным собеседником, чем представлял его себе по рассказам об этом язвительном «мистере Нет». Он производил впечатление корректного и невозмутимого человека, сдержанного на приятный англосаксонский манер. Он умел в ненавязчивой форме дать понять, каким огромным опытом он обладает» [1, с. 177].

Таким образом, следует констатировать, что основным фактором успеха советской внешней политики был А.А. Громыко и созданная им дипломатическая школа. Имидж МИД СССР и его главы был модернизирован и стал понятен именно западноевропейскому и, особенно, германскому политическому классу. Это позволило решить не только локальные европейские вопросы, но и ряд глобально-стратегических проблем. В чувствительных вопросах разрядки международной напряженности, гонки вооружений некоторые европейские политики перешли во многом на советские позиции.

Заключение. В наше непростое время представляется продуктивным проработать богатейшее наследие А.А. Громыко, применяя политологические методы, которые позволяют выявить крайне востребованные практические подходы для решения дипломатических и внешнеполитических задач.

Блестящий дипломат, ученый, эрудит, реформатор А.А. Громыко умел сочетать следование традициям и научным разработкам, живой практике дипломатии и интуиции. Его опыт достижения целей, безусловно, будет востребован новыми поколениями политологов, дипломатов и историков.

Список использованных источников и литературы:

1. Брандт В. Воспоминания // Москва: Издательство «Новости». –1991. – 528 с.
2. Верт, Н. История советского государства. 1900-1991. // Пер. с фр. –1994. – 2-е изд. – М.: Прогресс-Академия, – 544 с.
3. Громыко Ал. А. (общ. ред.) Война между государствами – великое зло. к 110-летию А.А. Громыко // Институт Европы РАН, Ассоц. внешнеполит. исслед. им. А.А. Громыко; М.: Издательство «Весь Мир»; ИЕ РАН. –2019. – 490 с., ил.
4. Громыко, Ан. А. В лабиринтах Кремля. Воспоминания и размышления сына. //М.: ИПО «Автор», –1997. – 256 с.
5. Егорова-Гантман Е. Политическая реклама. // М.: Николло М, –1999. – 240 с.
6. Кеворков В. Тайный канал // М.: Гея, –1997. – 318 с.
7. Павлов Н. В. Архитектор Московского договора // Современная Европа, – 2019, №5. с. 132–142.
8. Филитов А.М. СССР и «новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО-Университета, –2017, 3(54). с. 123-140, DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-123-140.
9. Франц В. А. Политический маркетинг: учебное пособие, – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, –2017. – 92 с.
10. Falin V. Politische Erinnerungen, Droemer Knaur, München, –1993, 518 S.

References:

1. Brandt V. (1991), *Vospominaniya* [Memoirs], Moscow, Novosti, 528 p. (In Russian).
2. Werth, N. (1994), *Istoriya sovetskogo gosudarstva. 1900-1991* [History of the Soviet state. 1900-1991]. Moscow, Progress-Akademiya, 544 p. (In Russian).
3. Gromyko Al. A. (gen. ed.) (2019), *Voyna mezhdru gosudarstvami – velikoe zlo. K 110-letiyu A.A. Gromyko* [War between states is a great evil. To the 110th anniversary of A.A. Gromyko]. Institute of Europe RAS, Assoc. foreign policy research them. A.A. Gromyko, Moscow, Ves' Mir, 490 p. (In Russian).
4. Gromyko, An. A. (1997), *V labirintakh Kremlya. Vospominaniya i razmyshleniya syna* [In the labyrinths of the Kremlin. Memories and reflections of a son]. Moscow, IPO "Avtor", 256 p. (In Russian).
5. Egorova-Gantman E. (1999), *Politicheskaya reklama* [Political advertising]. Moscow, Nicollo M, 240 p. (In Russian).
6. Kevorkov V. (1997), *Tainyi kanal* [Secret channel]. Moscow, Geya, 318 p. (In Russian).
7. Pavlov N. V. (2019), *Arkhitektor Moskovskogo dogovora* [Architect of the Moscow Treaty]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], No. 5, pp. 132–142. (In Russian).
8. Filitov A.M. (2017), *SSSR i «novaya vostochnaya politika» FRG* [The USSR and the "New Eastern Policy" of Germany]. *Vestnik MGIMO*, 3(54). pp. 123-140. DOI 10.24833/2071-8160-2017-3-54-123-140. (In Russian).
9. Franz V. A. (2017), *Politicheskii marketing: uchebnoe posobie* [Political marketing: a textbook]. Yekaterinburg: Ural University Press, 92 p. (In Russian).
10. Falin V. (1993) *Political memories*, Munich, Droemer Knaur, 518 p.

Political Aspects of A.A. Gromyko's Heritage

Belkov Alexander Dmitrievich

Master's student,
The Department of Comparative Political Science,
Faculty of Humanities and social sciences
The Russian University of Peoples' Friendship named after Patrice Lumumba.
117198, Russia, Moscow, st. Miklouho-Maklaya, 6
aleksanderbelkov@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the political science understanding of A. A. Gromyko's practical approaches to resolving foreign policy problems and crises. The aim of the study is to identify successful political science methods and technologies in the management of the USSR Ministry of Foreign Affairs in the period from 1957 to 1975. The methodology of the work is based on a qualitative content analysis of documents, memoirs and publications, as well as on an event analysis. The novelty of the work lies in the study of the heritage of A. A. Gromyko from the point of view of political science. The reasons for the incomplete success of the "Khrushchev Doctrine" in the period from 1957 to 1964 and the successful implementation of the "Brezhnev Doctrine" in the period from 1965 to 1975 are identified and analyzed. The USSR Ministry of Foreign Affairs did not have full autonomy in foreign policy issues until

1964, and his image was formed by ideological and dogmatic approaches. In the mid- 1960s, the foreign policy department under the leadership of A. A. Gromyko received autonomy. The author comes to the conclusion that the main factor in the success of Soviet foreign policy was A. A. Gromyko and the diplomatic school he created. The head of the Foreign Ministry radically changed the image of Soviet diplomacy, which was largely formed during the Stalin and Khrushchev periods and had a negative connotation for the Western elites, hindering the success of Soviet foreign policy. Reforming the diplomatic service and modernizing its image, A. A. Gromyko actually applied political science methods and technologies that were systematized by Russian science much later. He managed to break the negative image of Soviet diplomacy, which made it possible to achieve a solution not only to local, but also to global problems. Thus, the legacy of A. A. Gromyko is an actual source of solutions and technologies for modern political scientists, diplomats and historians.

Keywords: *Gromyko, diplomacy, heritage, success, technologies, image, political science approach.*

Контурь нового миропорядка: вызовы и возможности для России и стран СНГ

УДК – 327

Васильков Владимир Владимирович

советник Министерства иностранных дел Республики Беларусь
Минск, ул. Ленина, 19

ulvas@inbox.ru

Аннотация. Автор размышляет над вероятными сценариями формирования нового глобального баланса сил вокруг ведущих геополитических центров. Целью работы является определение условий, при которых страны СНГ, консолидированные общими стратегическими ориентирами, будут способны занять достойное место на мировой арене. Делается попытка определения ключевых для России и консолидированных вокруг нее государств задач в двух измерениях глобального развития: экономическом и военно-политическом. Анализируются наиболее важные с точки зрения стратегического планирования тенденции международных отношений, дается оценка деструктивным попыткам реванша со стороны несостоявшегося «мирового гегемона» в лице англосаксонских держав. В своих оценках исследователь опирается как на фактологию событий, так и на мнения экспертов. В работе делается вывод о том, что ресурсный потенциал региона СНГ способен быть эффективно раскрыт при макроинтеграции с другими крупными экономическими игроками на евразийском континенте. Платформу для этого процесса обеспечивает Шанхайская организация сотрудничества. Проведенное исследование является востребованным с точки зрения стратегического планирования внешней политики стран Союзного государства, ОДКБ, ЕАЭС и СНГ. Его результаты могут быть использованы в дипломатической сфере.

Ключевые слова: *миропорядок, Россия, СНГ, ШОС, многополярность, Евразия, интеграция, суверенитет.*

Фактическое поражение СССР в «холодной войне» и последующие за этим события – демонтаж Югославии, бомбардировки Белграда, вторжение в Ирак, целенаправленная хаотизация обстановки в Ливии, разжигание гражданской войны в Сирии, цепочка «цветных революций» по периметру России, нацификация и милитаризация Украины – продемонстрировали бессилие инструментов международного нормативного регулирования, сформированных вокруг системы ООН по итогам окончания второй мировой войны.

При этом попытки привести мир к неолиберальному «концу истории» с течением времени натываются на всё большее сопротивление геополитических центров силы, не желающих мириться со статусом колониальных придатков «золотого миллиарда». Демонстрируемые в последние годы заметные успехи в укреплении экономической, военно-политической и культурно-идеологической самостоятельности этих центров силы позволяют констатировать, что, как заявил президент Беларуси А.Г. Лукашенко, однополярная система мироустройства безвозвратно уходит в прошлое [1].

В этом контексте историческая судьба стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и в целом постсоветского пространства зависит от их выбора: участие в стратегических интеграционных проектах вокруг России с целью формирования блока стран, вместе образующих новый полюс (условно назовем его «евразийским») миропорядка, либо попытки играть «сепаратную партию», становясь объектом манипуляций со стороны коллективного Запада.

Тупиковость и безуспешность второго варианта мы вынуждены наблюдать на примерах Украины, Молдовы и Грузии, ставших жертвами хищнических деструктивных сил, действующих по принципу «разделяй и властвуй». При этом параллельно центробежным процессам на постсоветском пространстве происходит сближение ряда стран СНГ в рамках проектов экономического (Евразийский экономический союз), военно-политического (Организация Договора о коллективной безопасности), а также гуманитарного характера. Переплетение интересов различных интеграционных объединений подтверждает поддержка странами СНГ инициативы о предоставлении Содружеству статуса наблюдателя при ОДКБ [7].

Однако само по себе интеграционное сплочение стран СНГ вокруг России хоть и делает всех его участников сильнее, автоматически не превращает регион Содружества в весомый центр силы на мировой арене. Для достижения этой амбициозной цели странам СНГ предстоит решить несколько ключевых задач в каждом из трех (экономическое, военно-политическое, смысловое) измерений.

Целью данной работы является попытка выделить условия, при которых страны СНГ, консолидированные общими стратегическими ориентирами, будут способны занять достойное место на мировой арене.

Экономическое измерение. Содружество Независимых Государств занимает 16% мировой территории, на которой проживает 286 млн. человек, что составляет 3,8% населения мира. На государства СНГ приходится почти 30% мировых запасов природного газа и угля, 20% нефти, 36% урана, 20% золота, 13% пахотных земель планеты [5].

Совокупная доля стран СНГ в мировом валовом продукте (в расчете по паритету покупательной способности) согласно данным МВФ (данные на апрель 2023 г.) составляет около 4,1%. Аналогичный показатель для стран ОЭСР – 45,1%, для БРИКС – 32,1%, для ШОС (вместе с Беларусью, завершающей процедуру вступления в организацию) – 31,7% [17].

Приведенные данные свидетельствуют, что сам по себе регион СНГ при своей колоссальной доле в мировых сырьевых ресурсах до сих пор имеет ограниченную мощь в контексте глобальной экономики. Следовательно, уместно предположить, что для достижения критической массы в мировой экономике нужна макроинтеграция с другими крупными экономическими игроками вне постсоветского пространства.

По этому поводу справедливыми выглядят доводы исследователя Валдайского клуба А. Сушенцова: «По данным PwC, первая десятка стран мира по экономике к 2050 году будет выглядеть так: Китай, Индия, США, Индонезия, Бразилия, Россия, Мексика, Япония, Германия, Великобритания. Выбор, который сделают Индия и Китай, судьбоносен. Задачей российской политики должно стать достижение положения, при котором отношения наших трёх стран между собой должны быть лучше, чем у каждой по отдельности с США. На Индию должны распространиться российско-китайские «долговременные межгосударственные отношения нового типа, не направленные против третьих стран» [13].

Эффективные предпосылки странам к означенной цели дает участие стран СНГ в Шанхайской организации сотрудничества, членами которой являются как КНР, так и Индия. При этом для эффективного вхождения в «мегапространство ШОС» странам СНГ, как представляется, необходимо соблюдение таких условий, как 1) последовательная нацеленность на интеграцию с выходом на создание единого рынка товаров, услуг и капитала и 2) достижение значительной степени технологического суверенитета в условиях враждебной санкционной политики коллективного Запада.

Очевидно, что экономическая интеграция на пространстве СНГ имеет разноскоростной характер, и в этом процессе с момента учреждения Содружества имелись как успехи,

так и трудности. В СНГ удалось сформировать многостороннюю зону свободной торговли из девяти государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина) и Евразийский экономический союз в составе пяти стран (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия). Узбекистан, наряду с Кубой, имеет в ЕАЭС статус наблюдателя, а потому в определенном смысле можно говорить о перспективах «евразийского блока 5+1» (ЕАЭС и Узбекистан). Именно в этом формате можно вести речь о степени интеграционной активности, достаточной для формирования экономического блока, способного без ущерба для своих интересов интегрироваться в более всеобъемлющую геоэкономическую структуру, в перспективе охватывающую всё пространство ШОС.

О важности обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС неоднократно заявлялось на уровне глав правительств союза, в том числе премьер-министром Беларуси Р. Головченко. «Наши государства стоят перед лицом принципиально нового вызова – обеспечить встраивание Евразийского экономического союза в заново формируемую мировую архитектуру отношений. Для достижения этой важной цели в безотлагательном порядке необходимо решить следующие задачи. Первое, модернизация и кооперация экономик наших стран, достижение технологического суверенитета в рамках ЕАЭС», – заявил Р. Головченко на заседании Евразийского межправительственного совета в феврале 2023 года [12].

Дискриминационные меры, в том числе в сфере экономики, продвигаемые на международной арене странами Запада против России и Беларуси объективно стимулируют рост экономического сотрудничества с Ираном и Индией, подталкивая к реализации такого амбициозного проекта как коридор «Север-Юг». не случайно параллельно с обсуждением данного проекта успешно продолжаются переговоры по созданию зоны свободной торговли ЕАЭС с Ираном [4]. Важным «звеном» коридора является Азербайджан. В настоящее время очевидны попытки враждебных сил подорвать реализацию проекта, раздувая конфликт между Баку и Тегераном. Кроме того, следует учитывать, что реализация проекта «Север-Юг» будет иметь полноценную отдачу только при активном участии в нем индийской стороны. В этом контексте определяющим фактором является достижение устойчивых стратегических договоренностей с Дели таким образом, чтобы не вызвать противодействие Пекина. Два гиганта – Китай и Индия – продолжают вкладывать инвестиции в геостратегические проекты («Один пояс, один путь» и «Север-Юг»), направленные на сдерживание друг друга, такие как «Жемчужная нить» и «Бриллиантовое ожерелье» [20]. При этом важно отметить, что опорным «перекрестком» в обоих проектах является Иран, а следовательно, в целях геоэкономического «выживания» пространства СНГ представляется необходимой значительная интенсификация сотрудничества с Тегераном.

Евразийская интеграция является не только фактором экономического прогресса, но и условием противостояния деструктивному замыслу англосаксонских держав изолировать Россию и её союзников от европейских рынков – именно этой цели подчинена реализуемая с 2016 года «Инициатива трех морей» (Three Seas Initiative, 3SI). как отмечает исследователь Л. Савин, «помимо сотрудничества в НАТО и двусторонних связей, 3SI становится ещё одной платформой для расширения влияния трансатлантизма... И, в первую очередь, 3SI и их партнеры будут пытаться устранить конкуренцию со стороны России и Китая, что означает искусственно стимулируемую русофобию (и синофобию)» [11]. «Инициативе трех морей» можно противостоять совместными усилиями России, Беларуси, Сербии и Венгрии – блока государств, не заинтересованных в разрушении традиционных маршрутов углеводородов с востока на запад. Кроме того, важным фактором дальнейшей жизнеспособности Инициативы является позиция Анкары, учитывая динамичное развитие турецкого сотрудничества с Россией в области энергетики.

Военно-политическое измерение. В последние годы наблюдаются планомерные и систематические усилия США и Великобритании по дестабилизации обстановки как внутри региона СНГ, так и по его периметру. По словам министра обороны Беларуси В.Хренина «активность Вашингтона дестабилизирует регионы, заставляет остальных – как конкурентов, так и союзников – вступать в конфронтацию; отчетливо проявилась американская линия, направленная на извлечение односторонних выгод из любого кризиса в мире» [10]. Итоги саммитов G7, НАТО и ЕС в 2021 году показывали, что США и Великобритания полностью сосредоточены на противостоянии с Россией и с Китаем [2].

Президент Дж. Байден, премьер-министр Австралии С. Моррисон и премьер-министр Великобритании Б. Джонсон 15 сентября 2021 г. объявили об учреждении нового трехстороннего союза в Тихом океане – AUKUS. Как следует из совместного заявления, участники нового пакта будут укреплять через AUKUS интересы каждого из них в области безопасности и обороны. Первой крупной инициативой AUKUS будет создание флота атомных подводных лодок в Австралии [19]. Хотя формально три англосаксонских державы не обозначают потенциальных противников, с целью сдерживания которых создается новый блок, очевидно, что формирование AUKUS является очередным шагом западных союзников, направленный на противодействие подъему Китая в военной и технологической сферах [18]. Заметная интенсификация в последнее время военно-политического напряжения вокруг Тайваня подтверждает этот тезис.

США продолжают налаживать партнерские отношения с другими странами, которые служат оплотом против Китая. Одна из таких групп известна как «Quad» («четверка») и включает в себя США, Японию, Австралию и Индию. Милитаризация Японии, в свою очередь, влечет за собой дополнительный градус напряженности по вопросу Курильских островов.

Министр иностранных дел Беларуси С. Алейник в контексте данной проблематики отметил: «Статус самой крупной в мире региональной организации открывает для ШОС не только новые возможности, но и несет новые вызовы. Мы видим, с каким сильным внешним давлением, в первую очередь со стороны Запада, сегодня сталкиваются Россия и Китайская Народная Республика, другие страны организации. На этом фоне в 2021 году Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко выступил с инициативой укрепления сотрудничества ШОС и ОДКБ» [9].

Важным аспектом усиления значимости ШОС как платформы континентальной безопасности становится возрастающий авторитет Китая в качестве посредника. Так, опубликованная в феврале 2023 года позиция КНР по урегулированию украинского конфликта получила положительную оценку со стороны официальной Москвы. В МИД РФ заявили, что некоторые положения мирного плана, представленного Пекином, могут стать основой для будущих мирных усилий [14]. В апреле 2023 г. состоялся телефонный разговор лидеров КНР и Украины, который президент В. Зеленский назвал «длительным и содержательным» [6]. Показательной является информация о том, что Китай впервые за 60 лет изменил позицию в вопросе принадлежности южнокурильских островов Кунашир, Шикотан, Итуруп и Хабомаи. Во время визита в Россию в 2023 году председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что в курильском споре Пекин не принимает чью-либо сторону (в июле 1964-го Мао Цзэдун назвал Южные Курилы японской территорией и высказал мнение, что СССР должен вернуть их Японии) [3].

Что касается урегулирования ситуации на Южном Кавказе, то оно видится невозможным без учета интересов Ирана, вес которого на мировой арене в последнее время значительно усиливается благодаря дипломатическим успехам в нормализации отношений с арабским миром. При этом следует учитывать, что после изменения расстановки сил в Карабахе региональный баланс сил изменился в пользу Турции, являющейся членом НАТО. Другие государства региона СНГ, такие как Украина и центральноазиатские страны,

активизировали сотрудничество с Анкарой. Данные тенденции не могут не вызывать озабоченность со стороны Тегерана [15].

Если рассматривать военно-политическую обстановку на уровне всей зоны компетенции ШОС, то представляется вероятным сценарий дальнейшего углубления и формализации российско-китайского союза. к этому объединению в будущем возможно (и желательно) присоединение Ирана, Пакистана и Вьетнама. Остается открытым выбор Турции – по-прежнему находиться в орбите англосаксонского влияния либо выйти из НАТО и примкнуть к евразийскому блоку.

При этом, как отмечает А. Сушенцов, «главная возможность и главный вызов состоят в выборе, который сделает Индия. Её выбор может укрепить стабильность в Евразии путём формирования континентального режима безопасности с участием России и Китая. Либо наоборот – Индия станет прочным союзником США и основным плацдармом для деструктивных действий для континентальной интеграции и безопасности Евразии». После прихода правительства Н. Моди в Индии последняя всё больше идентифицирует себя как индо-тихоокеанская держава, находящаяся в особых отношениях с США и их союзниками из «Quad» и AUKUS. При этом Индия – член ШОС; Дели остается ключевым покупателем российского вооружения [13].

Позиция «молчаливого одобрения» по вопросу украинского конфликта распространена в политических кругах Ирана, Египта, ОАЭ и ряд других государств Азии. как отмечает американское издание «Foreign Policy», «беседы с представителями элиты во многих столицах Ближнего Востока – влиятельными дипломатами, правительственными чиновниками, журналистами и бизнесменами – обнаруживают удивительное понимание позиции России» [16].

В этом контексте крайне важной задачей для дипломатии стран СНГ остается удержание ситуации в регионе от сползания в череду новых обострений, провоцируемых с подачи «ястребов» НАТО – США, Великобритании и их геополитических сателлитов. Необходимо внимательно учитывать исторически сложившиеся противоречия в интересах между различными «игроками» – КНР, Индией, Ираном, Турцией, странами арабского мира – стремясь максимально нивелировать негативное влияние этих противоречий на общие региональные проекты геополитического и геоэкономического значения.

***

Исходя из изложенного, полагаем возможным сформулировать следующие выводы по теме исследования:

1. Глобальный экономический, военно-политический и смысловой кризис демонстрирует провал попытки установления однополярного мира после упадка Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. На современном этапе ведущие региональные центры силы (США, Россия, Китай, Индия, Иран, Бразилия и др.) пытаются применить весь арсенал возможностей для достижения нового устойчивого баланса, условно именуемого «Ялтой-2».

2. Государства постсоветского пространства имеют шанс занять в новой мировой системе достойную нишу, позволяющую эффективно раскрыть их внутренний потенциал с максимальной пользой для своих народов, только будучи интегрированными в экономические, военно-политические и иные региональные проекты во главе с Россией. Современными «ядром» этих консолидирующих процессов в регионе являются страны ОДКБ/ЕАЭС. Противоположный сценарий (развитие центробежных тенденций, отчетливо наблюдаемое на примерах Украины, Молдовы и Грузии) приводит к ослаблению геополитического веса региона.

3. Ресурсный потенциал региона СНГ способен быть эффективно раскрыт при макроинтеграции с другими крупными экономическими игроками на евразийском континенте посредством амбициозных проектов, таких как «коридор Север-Юг» и «Один Пояс – Один Путь». Для их эффективной реализации необходима платформа достижения консенсуса между всеми «игроками» региона – такой платформой потенциально является ШОС. Крайне важной, учитывая его «перекрестное» положение, является роль Ирана.

4. Англосаксонский блок интенсифицирует действия, направленные на хаотизацию обстановки по всему пространству региона ШОС (Восточная Европа, Кавказ, Центральная, Азиатско-Тихоокеанский регион), подталкивая блок ОДКБ к военно-стратегическому сближению с Китаем и Ираном.

5. Судьба новой, более справедливой и благоприятной для стран СНГ многополярной системы глобального мироустройства во многом зависит от выбора, который должны сделать в Дели и Анкаре – блокирование с коллективным Западом (включающим Японию и Южную Корею) либо консолидация с антизападными центрами силы.

Список использованных источников и литературы:

1. Лукашенко: однополярная система мироустройства безвозвратно уходит в прошлое // БелТА. 2022. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-odnopoljarnaja-sistema-miroustrojstva-bezvozvratno-uhodit-v-proshloe-502083-2022/> (дата обращения: 15.04.2023).
2. Бобкин Н. Нож в спину. Новый мировой порядок Джо Байдена. Фонд стратегической культуры // Фонд стратегической культуры. 2021. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/17/nozh-v-spinu-54488.html> (дата обращения: 15.04.2023).
3. Пекин поменял позицию по Курилам // Вести. 2023. URL: <https://www.vesti.ru/article/3283123> (дата обращения: 28.04.2023).
4. Переговоры по созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном продвигаются успешно // Евразийская экономическая комиссия. 2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/peregovory-po-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-iranom-prodvigayutsya-uspeshno/> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Решение о Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. 2020. URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6229#text> (дата обращения: 15.04.2023).
6. Иванов Г. «Диалог – единственный выход». Главное о разговоре между Си и Зеленским // Аргументы и факты. 2023. URL: https://aif.ru/politics/world/dialog_edinstvennyy_vyход_glavnoe_o_razgovore_mezhdu_si_i_zelenskim (дата обращения: 28.04.2023).
7. В штаб-квартире СНГ обсудили вопрос предоставления организации статуса Наблюдателя при ОДКБ // Исполнительный комитет СНГ. 2022. URL: https://cis.minsk.by/news/23889/v_shtab-kvartire_sng_obsudili_vopros_predostavlenija_organizacii_statusa_nabljudatelja_pri_odkb (дата обращения: 15.04.2023).

8. Ломанов А. Неоконсерватизм с китайской спецификой // Россия в глобальной политике. 2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/neokonservatizm-s-kitajskoj-speczifikoj/> (дата обращения: 15.04.2023).
9. Интервью Первого заместителя Министра иностранных дел Беларуси С. Алейника информационному агентству «БелТА». // МИД Республики Беларусь. 2022. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/f20bdd9459075885.html> (дата обращения: 15.04.2023).
10. В Белоруссии заявили, что США проводят в регионе ШОС политику конфронтации // РИА Новости. 2023. URL: <https://ria.ru/20230428/politika-1868367992.html> (дата обращения: 29.04.2023).
11. Савин Л. Инициатива Трех морей и Глобальная Британия // Katehon. 2021. URL: <https://katehon.com/ru/article/iniciativa-treh-morey-i-globalnaya-britaniya> (дата обращения: 15.04.2023).
12. Роман Головченко: санкционная агрессия коллективного Запада в отношении России и Беларуси не достигла своей цели // Совет Министров Республики Беларусь. 2023. URL: <http://pda.government.gov.by/ru/content/10523> (дата обращения: 15.04.2023).
13. Сушенцов А. Индийско-китайское соперничество и интересы России // Валдай. 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiysko-kitayskoe-sopernichestvo/> (дата обращения: 15.04.2023).
14. МИД РФ заявил, что предложения Китая могут лечь в основу мирного плана по Украине // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/17578585> (дата обращения: 28.04.2023).
15. Ataman M. What does Iran want in the South Caucasus? // SETA. 2021. URL: <https://www.setav.org/en/what-does-iran-want-in-the-south-caucasus/> (accessed: 15.04.2023).
16. Borshchevskaya A. Russia's Disinformation Machine Has a Middle East Advantage // Foreign Policy. 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/23/russia-ukraine-war-disinformation-middle-east-rt-sputnik-arabic/> (accessed: 28.04.2023).
17. GDP based on PPP, share of world // International Monetary Fund. 2023. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/pppsh@weo/oemdc/advoc/weoworld> (accessed: 03.05.2023).
18. Biden announces joint deal with U.K. and Australia to counter China // Politico. 2021. URL: <https://www.politico.com/news/2021/09/15/biden-deal-uk-australia-defense-tech-sharing-511877> (accessed: 15.04.2023).
19. Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aukus/> (accessed: 15.04.2023).
20. Yash Jha Necklace of diamonds vs string of pearls: India-China standoff // The Times of India. 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/readersblog/youthwrites/necklace-of-diamonds-vs-string-of-pearls-india-china-standoff-43458/> (accessed: 15.04.2023).

References:

1. BelTA (2022). Lukashenko: the unipolar world order is irrevocably a thing of the past. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-odnopoljarnaja-sistema-miroustrojstva-bezvozvratno-uhodit-v-proshloe-502083-2022/> (accessed: 04/15/2023).
2. Bobkin N. (2021). Knife in the back. Joe Biden's New World Order. Strategic Culture Foundation. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/09/17/nozh-v-spinu-54488.html> (accessed: 04/15/2023).
3. News (2023). Beijing has changed its position on Kurilam. URL: <https://www.vesti.ru/article/3283123> (accessed: 04/28/2023).
4. Eurasian Economic Commission (2022). Negotiations on the creation of a free trade zone between the EAEU and Iran are progressing successfully. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/peregovory-po-sozdaniyu-zony-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-iranom-prodvigayutsya-uspeshno/> (accessed: 04/15/2023).
5. Unified register of legal acts and other documents of the Commonwealth of Independent States (2020). Decision on the economic development strategy of the Commonwealth of Independent States for the period until 2030. URL: <http://cis.minsk.by/reestr2/doc/6229#text> (date of access: 04/15/2023).
6. Ivanov (2023). "Dialogue is the only way out." The main thing is about the conversation between Xi and Zelensky. Arguments and Facts. URL: https://aif.ru/politics/world/dialog_edinstvennyy_vygod_glavnoe_o_razgovore_mezhdu_si_i_zelenskim (date of access: 04/28/2023).
7. Executive Committee of the Commonwealth of Independent States (2022). At the CIS headquarters they discussed the issue of providing the organization with a responsible observer at the CSTO. URL: https://cis.minsk.by/news/23889/v_shtab-kvartire_sng_obsudili_vopros_predostavlenija_organizacii_statusa_nabljudatelja_pri_odkb (date of access: 04/15/2023).
8. Lomanov A. (2017). Neoconservatism with complex specifics. Russia in global politics. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/neokonservatizm-s-kitajskoj-spezifikoj/> (accessed: 04/15/2023).
9. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus (2022) Interview of the First International Minister of Foreign Affairs of Belarus S. Aleynik to the BelTA news agency. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/f20bdd9459075885.html> (accessed: 04/15/2023).
10. RIA Novosti (2023). Belarus stated that the United States is pursuing a policy of confrontation in the SCO policy. URL: <https://ria.ru/20230428/politika-1868367992.html> (accessed: 04/29/2023).
11. Savin L. (2021). Three Seas Initiative and Global Britain. Catechon. URL: <https://katehon.com/ru/article/iniciativa-treh-morey-i-globalnaya-britaniya> (accessed: 04/15/2023).
12. Council of Ministers of the Republic of Belarus (2023). Roman Golovchenko: the sanctions aggression of the collective West against Russia and Belarus did not achieve its goal. URL: <http://pda.government.gov.by/ru/content/10523> (accessed: 04/15/2023).
13. Kushentsov A. (2018). Indian-Chinese cooperation and Russian interests. Valdai. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/indiysko-kitayskoe-sopernichestvo/> (accessed: 04/15/2023).

14. TASS (2023). The Russian Foreign Ministry stated that China's proposals could form the basis of a global plan for Ukraine. URL: <https://tass.ru/politika/17578585> (accessed: 04/28/2023).
15. Ataman M. (2021) What does Iran want in the South Caucasus?. SETA. URL: <https://www.setav.org/en/what-does-iran-want-in-the-south-caucasus/> (accessed:04/15/2023).
16. Borshchevskaya A. (2023). The Russian disinformation machine has an advantage in the Middle East. Foreign policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/03/23/russia-ukraine-war-disinformation-middle-east-rt-sputnik-arabic/> (accessed: 04/28/2023).
17. International Monetary Fund (2023). GDP at PPP, share in the world. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PPPSH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD> (accessed:05/03/2023).
18. Politician (2021). Biden announces joint agreement with UK and Australia to counter China. URL: <https://www.politico.com/news/2021/09/15/biden-deal-uk-australia-defense-tech-sharing-511877> (accessed:04/15/2023).
19. White House (2021). Joint Leaders' Statement on AUKUS. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus/> (accessed:04/15/2023).
20. Yash Jha (2022). A diamond necklace versus a string of pearls: the confrontation between India and China. Times of India. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/readersblog/youthwrites/necklace-of-diamonds-vs-string-of-pearls-india-china-standoff-43458/> (accessed:04/15/2023).

Outlines of the New World Order: Challenges and Opportunities for Russia and the CIS Countries

Vasilkov Vladimir Vladimirovich

Counsellor of the Ministry of Foreign Affairs of Belarus

Minsk, Lenina street, 19

ulvas@inbox.ru

Abstract. The author reflects on the likely scenarios of the upcoming new global power balance formed around the leading geopolitical centers. The work is aimed to determine the conditions under which the CIS countries, consolidated by common strategic guidelines, will be able to play a significant role on the world stage. An attempt is made to define key tasks for Russia and its allies in two dimensions of global development: economic and military-political. The most important trends in international relations from the point of view of strategic planning are analyzed, including the destructive struggle for revenge of the failed "world hegemon" represented by the Anglo-Saxon powers. In his assessments, the researcher relies both on the chronology of events, as well as on the opinions of experts. The paper concludes that the resource potential of the CIS region can be effectively unlocked through macro-integration with other major economic players on the Eurasian continent. The platform for this process is provided by the Shanghai Cooperation Organization. The conducted research is in demand from the point of view

of strategic planning of the foreign policy of the countries of the Union State, the CSTO, the EAEU and the CIS. Its results can be used in the diplomatic area.

Keywords: *world order, Russia, CIS, SCO, multipolarity, Eurasia, integration, sovereignty.*

Особенности правовых систем государств Центральной Азии как фактор развития гуманитарного сотрудничества России на постсоветском пространстве

УДК – 349.7

Вербицкая Татьяна Владимировна

к.п.н., научный сотрудник,
Государственный архив Свердловской области
620000, Россия, Екатеринбург, Вайнера ул. 17

aquitania-17@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о том, создана ли правовая основа, необходимая для заключения соглашений и гуманитарного сотрудничества России и государств Центральной Азии (с такими странами постсоветского пространства, как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) в многостороннем формате. Актуальность исследования обусловлена тем, что гуманитарное сотрудничество представляет собой важнейшую сферу межгосударственного взаимодействия в области образования, науки, искусства, туризма, позволяющую углубить и другие связи сторон. Цель исследования – на основании анализа особенностей правовых систем центрально-азиатских республик (ЦАР) определить пути развития гуманитарного сотрудничества этих государств с Российской Федерацией.

Изучаются обстоятельства, которые как способствуют налаживанию отношений сторон в гуманитарной области (общее историческое прошлое, принадлежность к постсоветскому пространству, членство в СНГ, развитые формы взаимодействия сторон в разных областях), так и служат препятствием эффективному сотрудничеству России и центрально – азиатских государств (разные правовые системы государств, включая области правосознания и восприятия источников права и правоприменительной практики, сложность в разработке точных формулировок соглашений сторон). В работе использован метод системно-структурного анализа осуществлена корреляция между положениями двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии. Структурно-функциональный анализ применен для определения путей развития сотрудничества сторон в гуманитарной сфере. Сравнительное исследование позволило установить степень налаженности диалога сторон в указанной сфере.

Ценность исследования состоит в представлении путей развития потенциала сотрудничества государств Центральной Азии и России на основе сближения правовых систем указанных государств, и до настоящего момента этому вопросу не было уделено достаточного внимания. Автором формулируются рекомендации относительно налаживания гуманитарного сотрудничества сторон.

Ключевые слова: *правовая система, гуманитарное сотрудничество, евразийское пространство, развитие диалога, межгосударственное взаимодействие.*

Особенности постсоветского пространства как политического региона с точки зрения развития гуманитарных связей. Постсоветское пространство представляет собой политический конструкт, предопределенный совокупностью идентичностей государств, особенности которых изучены недостаточно. к числу таких идентичностей относится Центральная Азия как территориальное объединение государств (включая Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Узбекистан, Туркмению), сплоченных настолько, что они могут

выступать в качестве единого актора на политической арене. России для сохранения и удержания своих позиций в качестве ведущего игрока с учетом конкуренции с внешними акторами (ЕС, Китай, США), важно развивать не только экономические, но и культурные связи с государствами постсоветского пространства с учетом специфики их идентичностей. Определение направлений развития диалога России с государствами постсоветского пространства с учетом ожиданий этих акторов обуславливают актуальность исследования. Изучение содержания имеющихся двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии, а также позиционирования государствами Центральной Азии себя как совокупного актора позволяют установить, с помощью каких инструментов возможно развитие гуманитарного сотрудничества сторон на основе уже имеющихся договоренностей.

Гуманитарное сотрудничество, которое может быть определено направление межгосударственного взаимодействия, осуществляемого в таких областях, как наука, культура, искусство, туризм [12, с. 75], позволяет укрепить уже имеющиеся связи государств в иных сферах (прежде всего, экономической) [2, с. 17]. Особенно налаживание диалога в гуманитарной сфере актуально для государств, находящихся в рамках одного региона и, соответственно, отношения которых развивались длительное время [3, с. 79]. Именно так отношения государств в рамках постсоветского пространства имеют глубокие исторические корни и поэтому, в условиях глобализации, целесообразно развивать интеграционные процессы, характерные для указанного территориального объединения государств. Одним из подобных интеграционных процессов выступает взаимодействие центрально-азиатских государств, сотрудничество с которыми возможно в многостороннем формате, в котором Россия будет выступать с одной стороны, а все государства Центральной Азии в рамках постсоветского пространства – в качестве другой стороны.

Следует отметить, что развитие диалога России и государств Центральной Азии в гуманитарной сфере представляется важным, поскольку указанные акторы активно осуществляют сотрудничество в иных областях (включая экономику и вопросы безопасности), имеют налаженные связи, которые продолжали укрепляться и после распада СССР [4, с. 126]. Кроме того, уже была создана достаточная правовая база для выстраивания отношений сторон, основанная на двухсторонних соглашениях о дружбе и взаимодействии России и государств Центральной Азии [5, с. 110].

Исходя из анализа положений указанных двусторонних соглашений России и государств Центральной Азии, посвященных гуманитарному сотрудничеству, можно выделить следующие области подобного сотрудничества: образование (особенно изучение русского языка в государствах Центральной Азии), наука, туризм, культура, искусство, спорт [6, с. 130]. В рамках каждой из областей гуманитарного сотрудничества отражены инструменты для реализации взаимодействия сторон [7, с. 19]. Так, в области образования предусмотрено создание славянских университетов (в соглашении с Киргизией и Таджикистаном), признание эквивалентности дипломов и обмен специалистами, открытие центров изучения русского языка. В области культуры стороны договорились об открытии культурных центров, организации свободного доступа к архивам и о поддержке деятельности диаспор на территории друг друга [8, с. 273]. В сфере развития науки предполагается разработка программ подготовки научно-педагогических кадров, научных (в том числе инновационных) проектов [9, с. 56]. Также в соответствии с двусторонними соглашениями России и государств Центральной Азии планируется осуществление совместных проектов сторон в области искусства, туризма и спорта. Кроме того, в указанных соглашениях предусмотрено углубление диалога в указанных областях гуманитарного сотрудничества не только на межгосударственном уровне, но и в рамках взаимодействия образовательных и научных учреждений, обмен деятелями науки, искусства, культуры и спорта. Однако, несмотря на разнообразие указанных форматов и инструментов гуманитарного сотрудничества, следует отметить, что не во всех двусторонних соглашениях России и государств Центральной

Азии детально прописано каждое из направлений взаимодействия сторон, в то время как развитие диалога во всех указанных областях актуально на постсоветском пространстве для государств, имеющих такие глубокие исторические корни взаимоотношений и налаженные связи в иных сферах межгосударственного взаимодействия. Сотрудничество в иных областях (включая экономику и вопросы безопасности), имеют налаженные связи, которые продолжали укрепляться и после распада СССР [4, с. 45]. Кроме того, уже была создана достаточная правовая база для выстраивания отношений сторон, основанная на двухсторонних соглашениях о дружбе и взаимодействии России и государств Центральной Азии [5, с. 110].

Одним из перспективных форматов такого межгосударственного взаимодействия было бы выстраивание диалога России и государств Центральной Азии в гуманитарной сфере, однако сотрудничество с указанным объединением государств не выделено в качестве одного из направлений выстраивания отношений России с иными странами на постсоветском пространстве [12, с. 176]. Между тем, государства Центральной Азии определяют себя в качестве самостоятельного субъекта геополитики [13, с. 57]. Страны региона с одной стороны, осознают «своей субъектность и особость», с другой – не воспринимают свою акторность вне позиционирования себя в качестве части постсоветского пространства [14, с. 400]. Именно поэтому центрально-азиатские государства могут выступать в качестве одного совокупного участника межгосударственного соглашения с Россией как доминирующим актором постсоветского пространства [12, с. 31], в том числе в области гуманитарного сотрудничества [11, с. 29]. Указанный характер отношений центрально-азиатских государств между собой обуславливает то, что для дальнейшего развития диалога с ними в гуманитарной сфере целесообразно выделить сотрудничество с центрально-азиатскими государствами в качестве отдельного направления внешнеполитической деятельности России на постсоветском пространстве и отразить это в документах стратегического планирования.

Значимость гуманитарного сотрудничества России и государств Центральной Азии. Поскольку гуманитарное сотрудничество является важнейшей сферой межгосударственного взаимодействия, позволяющей сторонам изучить особенности идентичностей, национальных культур друг друга, то значимость гуманитарного сотрудничества тем более укрепляется в условиях возникновения процессов формирования региональной идентичности, которые происходят в Центральной Азии, развитие которых соответствует национальным интересам России, поскольку позволяет выстраивать многосторонние форматы взаимодействия сторон. В силу того, Россия и ЦАР связаны общим историческим прошлым и обширными связями, охватывающими иные значимые сферы межгосударственного взаимодействия, включая экономику и политические отношения, а также вопросы безопасности, то тем более укреплению межгосударственных отношений будет способствовать гуманитарное сотрудничество. Основой, необходимой для развития диалога России и стран Центральной Азии в области осуществления гуманитарного сотрудничества, выступают положения международных соглашений в указанной сфере, которые являются двусторонними. Соответственно, возникает вопрос о том, могут ли стороны для развития диалога в указанной сфере перейти от двустороннего к многостороннему формату гуманитарного сотрудничества.

Следует отметить, что несмотря на длительность развития отношений сторон и их стремление к диалогу, развитие гуманитарного сотрудничества России и государств Центральной Азии сталкивается с трудностями, заключающимися в формировании различных по своей природе правовых систем России и государств Центральной Азии. Так, сложность в составлении текстов международных договоров, помимо согласования воли сторон, заключается в значимости разработки точных формулировок, для корректного

применения этих соглашений на практике, чтобы в дальнейшем, в процессе взаимодействия, не возникало существенных и тем более непреодолимых разногласий. Проблемным вопросом в отношении разработки текстов нормативно-правовых актов для осуществления гуманитарного сотрудничества России и стран Центральной Азии является то, что Российская Федерация и центрально – азиатские государства относятся к разным правовым системам, несмотря на общее историческое прошлое и принадлежность всех указанных акторов к постсоветскому пространству [5, с. 98]. Россия является частью романо-германской правовой системы [4, с. 23], государства Центральной Азии – смешанной, которая обладает признаками как обычной, так и религиозной правовых систем [12, с. 19].

Особенности правовых систем стран Центральной Азии. Прежде всего, для них характерно преобладание обычая в качестве повсеместной практики поведения, признаваемой обязательной в силу длительности существования и того, что такая практика вошла в привычку людей. Многие обычаи фиксируются в нормативно-правовых актах и соответственно, обладают приоритетом даже над законами, поскольку обычаю как регулятору общественных отношений, который применялся предыдущими поколениями, придается сакральное значение. В отношении стран Центральной Азии речь идет, прежде всего, о вознаграждении того, кто выполнил просьбу, независимо от того, что решение вопроса входило в компетенцию лица, к которому обратились [7, с. 11]. Сохраняют популярность патернализм и клиентелизм в регулировании общественных отношений [8, с. 273]. Нарушение обычая карается санкциями в виде общественного порицания. Если даже была нарушена правовая норма, но в интересах семьи, близких родственников, то общество будет лояльно к такому нарушителю.

Системообразующий характер носят религиозные нормы, так же, как и обычаи, представляющие собой значимый регулятор общественных отношений стран Центральной Азии [9, с. 34]. как отмечают исследователи, жители Центральной Азии считают ислам неотъемлемой частью своей социальной идентичности, руководствуются религиозными нормами в поведении [14, с. 390]. Именно поэтому правовую систему государств Центральной Азии можно охарактеризовать, как мусульманскую, которая в священных книгах видит правовую догму и устанавливает жесткие принципы для её применения в практике право творчества и правоприменения [2, с. 19]. Тем не менее, следует отметить, что после советских времен следование этим нормам не столь безусловное [13, с. 61]: большинство населения центрально – азиатских государств признает необходимость применения мусульманского права, однако оно не должно быть единственным источником регулирования общественных отношений [1, с. 45].

Особенностью правовых систем центрально – азиатских государств является свободная инкорпорация норм международного права в иерархию актов, действующих в государствах, без их интеграции – внесения изменений в законодательство в соответствии с внедряемыми в правовые системы нормами международного права. В первую очередь это относится к модельным законам, принимаемым в рамках СНГ – страны Центральной Азии воспринимают их в качестве образца. Независимо от того, что политические и социально-экономические реалии в государствах обуславливают несвоевременность внедрения таких модельных законов в СНГ, для поддержания внешнеполитических связей государств важным считается их наличие в правовых системах государств. Можно утверждать, что сложился обычай инкорпорирования модельных законов СНГ в правовые системы государств Центральной Азии. Также подобная ситуация свидетельствует о том, что не писанные нормы, но обычаи являются полноценными регуляторами общественных отношений в этих государствах.

Следует отметить, что особенность нормативных актов центрально – азиатских государств является обилие оценочных, полных высокой патетики формулировок (таких, как гражданский долг, моральные ценности, высокие моральные устои, признанный

авторитет и статус высших должностных лиц). Эта особенность в первую очередь характерна для конституций государств: например, в ст. 16 Конституции Туркменистана, а также в основных законах Кыргызстана и Казахстана отражено, что права и свободы человека нерушимы, все люди должны сохранять историческое, культурное и духовное наследие народа (ст. 37, 38 Конституции Казахстана, ст. 42–45 Конституции Таджикистана, ст. 47–52 Конституции Узбекистана). Кроме того, основные законы практически всех государств Центральной Азии были приняты в 1992–1993 гг. (18 мая 1992 г. Конституция была принята в Туркменистане, 8 декабря 1992 г. – в Узбекистане, 5 мая 1993 г. – в Кыргызстане), содержали схожие нормы, и во многом отражали положения Конституции СССР 1977 г. с поправками, но не соответствовали особенностям государственного и общественного строя этих государств. не лишены оценочных формулировок не только основные законы, но также и, например, уголовное законодательство государств Центральной Азии, содержащее в себе положения о противодействии экстремизму (прежде всего, религиозному), терроризму, сепаратизму [11, с. 41]. Также следует отметить, что писанные нормы не соответствуют специфике общественных отношений, для опосредования которых предназначены эти нормы, что свидетельствует о том, что реально воплощаемым в практике поведения людей выступает обычай.

Иными словами, особенности правовых систем государств Центральной Азии заключается также в их двусоставном характере. Существует иерархия писанных норм, которые свободно дополняются новыми актами (прежде всего в том случае, если принимаются модельные законы в рамках СНГ), что не сопровождается устранением возникающих коллизий и подтверждает то, что писанные нормы в действительности не применяются в полном объеме для непосредственного регулирования общественных отношений. Реально действующими регуляторами общественных отношений в правовых системах государств Центральной Азии выступают обычаи, а писанные нормы носят лишь фасадный характер.

Общие признаки правовых систем государств Центральной Азии:

- преобладание обычая и религиозных норм как регуляторов общественных отношений;
- приоритет правил поведения, которые действуют длительное время;
- двусоставность правовых систем: создана иерархия писанных норм, которые носят фасадный характер и не являются действительными регуляторами общественных отношений и реально применяются на практике обычаи и религиозные нормы [3, с. 62];
- неполное соответствие писанных актов специфике опосредуемых общественных отношений, поскольку акторы внутри страны (политическая элита, социум, кланы) не воспринимают эти акты как действительные регуляторы их поведения, которые необходимо воплощать на практике – для этого есть обычаи;
- инкорпорирование норм международного права (в первую очередь модельных законов, принятых в рамках СНГ) без их интеграции в правовую систему и устранения возникающих коллизий норм;
- устойчивость, неизменность, традиционализм.

Почему же в государствах Центральной Азии сложилась такая правовая система?

Прежде всего, базу для развития смешанной правовой системы в государствах Центральной Азии заложило вхождение стран в СССР. Именно с советских времен правовые системы этих государств становятся двусоставными: была создана иерархия официальных правовых актов этих республик в СССР, которая полностью копировала общесоюзное законодательство. Но поскольку эти акты не были адаптированы под местные реалии,

то фактически они не действовали. Вторая часть этой системы, обычные и религиозные нормы, продолжала функционировать в полном объеме, трансформируясь с учетом необходимости выстраивания отношений с центром. Тем не менее, и центр не стремился внести коррективы в сложившуюся ситуацию, специфику правосознания, правовой культуры и правоприменительной практики государств, чтобы не вызвать недовольство местных клановых элит [11, с. 112]. Но именно возникновение и развитие такой специфики взаимодействия центра и этих стран и способствовало формированию обычая включать в правовую систему «образцовых актов» (если раньше это было законодательство СССР, то в настоящее время речь идет о модельных законах СНГ).

Кроме того, такая ситуация не противоречила интересам граждан центрально – азиатских государств, которые не только воспринимали её как данность, но и извлекали выгоду из сложившегося порядка вещей, что заключалось в сохранении возможности сохранения и применения обычных и религиозных норм в поведении людей и в решении проблем посредством налаживания личных связей и за вознаграждение. Такое положение дел полностью устраивало также и местную клановую элиту, которая соперничала за власть посредством распределения и передела сфер влияния только между своими членами кланов, имевших возможность договариваться, представители каких кланов какие должности получают. как следствие, такие атрибуты демократии, как партийная конкуренция, которые образованные после распада СССР государства считают важным внедрять, носят фасадный характер: заранее известно, кто какие должности получит.

Также такая специфика правовых систем центрально – азиатских государств не препятствует их участию в международных отношениях, поскольку, со времен СССР государства привыкли копировать акты, необходимые для участия во внешних связях, в свою правовую систему, без корректировки ранее действовавших актов и устранения коллизий норм. Именно поэтому процесс внедрения международных норм в национальные правовые системы не создает для государств сложностей, препятствий для взаимодействия с другими государствами.

Какие обстоятельства могут послужить препятствием для осуществления и интенсификации гуманитарного сотрудничества России и государств Центральной Азии? Прежде всего, речь идет об указанных различиях в правовых системах, к которым принадлежат Россия и страны Центральной Азии, которые заключаются в том, что центрально – азиатские государства привыкли руководствоваться обычаем как общепризнанной практикой поведения, существующей длительное время, и они не считают писанные нормы руководством к действию.

Также можно выделить и общее историческое прошлое в том смысле, что эти страны воспринимают Россию как центр (по типу общегосударственной власти в федерациях), который дает указания, что затрудняет партнерство на равных, инициированное с обеих сторон, необходимое в сфере гуманитарного сотрудничества.

Кроме того, на эти страны оказывают воздействие внешние акторы, США, Европейский союз, Китай (в том числе в гуманитарной сфере – образовательной, научной и культурной областях), которые для осуществления своего геополитического влияния на постсоветском пространстве разрабатывают для государств Центральной Азии ряд программ развития и партнерства. Эти акторы будут стремиться не допустить сотрудничества России с государствами Центральной Азии.

Не менее сложным вопросом является разработка точных формулировок, определений, в качестве основы для обеспечения того, чтобы гуманитарное сотрудничество России и центрально – азиатских государств было результативным. Для этого представляется целесообразным в первую очередь достичь соглашения по дефинитивным нормам (гуманитарная сфера сотрудничества, направления взаимодействия в области образования, науки,

культуры) и отразить их в отдельном акте. Остальные договоры сторон в гуманитарной сфере будут опираться на указанные нормы.

Можно назвать следующие обстоятельства, которые благоприятны для сотрудничества сторон:

- членство как России, так и центрально – азиатских государств в СНГ, в рамках которого стороны принимают в свои правовые системы ряд норм, а также наличие Экономического суда СНГ, в который стороны могут обратиться для устранения возникающих разногласий без необходимости формирования специального органа для разрешения споров сторон, в том числе вытекающих из гуманитарного сотрудничества России и государств Центральной Азии;

- нахождение в рамках одного геополитического региона – постсоветского пространства – области интенсивного взаимодействия государств (включая и противоречия интересов акторов);

- наличие налаженных связей в различных областях в силу общего исторического прошлого [6, с. 129].

Заключение. Таким образом, для налаживания эффективного диалога России и стран Центральной Азии является понимание того, что стороны придерживаются неодинаковых подходов к трактовке тех или иных явлений, что обусловлено принадлежностью государств к разным правовым системам. Именно поэтому, для того, чтобы сложился диалог этих акторов в области гуманитарного сотрудничества, необходима разработка текста генерального соглашения, в котором содержалось бы определение ключевых терминов (таких, как гуманитарное сотрудничество, сферы, которое оно охватывает, минимальные стандарты в области качества образования, основные направления сотрудничества) в качестве основы взаимодействия сторон. Эта основа позволила бы обеспечить результативность процесса заключения соглашений, поиска компромиссов в конкретной сфере гуманитарного сотрудничества, как многосторонних, так и двухсторонних.

Список использованных источников и литературы:

1. Гимельфарб И., Есипова Н. Вариации соблюдения религиозных норм в постсоветской Центральной Азии и Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – Т. 18. – № 1. – С. 43–67.
2. Егоров А. В. Компаративные свойства национальной правовой системы // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2014. – № 14. – С. 18–27.
3. Лаумулин М. Религиозная ситуация и угроза религиозного экстремизма в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 60–79.
4. Малько А. В. Сравнительное правоведение. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 345 с.
5. Рахимов Р. Своеобразие ислама в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир (ИНИОН ИВ РАН). – 2011. – № 1. – С. 97–114.
6. Рашидов Б. Россия в Центральной Азии: переход к позитивной внешней политике // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 2 (38). – С. 128–136.
7. Тумурова А. Т. Понятие обычного права (функциональный подход) // Lex Russica. – 2017. – № 11 (132). – С. 9–23.

8. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В. Конституционные реформы на постсоветском пространстве: тенденции развития // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 37. – С. 272–287.
9. Esposito J. L., Mogahed D. Who Speaks for Islam? What a Billion Muslims Really Think. New York: Gallup Press, 2007. – 421 p.
10. Ferrando O. Soviet Population Transfers and Interethnic Relations in Tajikistan: Assessing the Concept of Ethnicity // Central Asian Survey. – 2011. – № 30 (1). – P. 39–52.
11. Ferro M. The Use and Abuse of History: How the Past is Taught to Children. London/New York: Routledge, 2003. – 341 p.
12. Gleason G. The Central Asian States: Discovering Independence. Boulder, CO: Westview Press, 1997. – 511 p.
13. Gradirovski S., Esipova N. Russian Muslims: Religious Leaven in a Secular Society // Harvard International Review. – 2008. – № 30 (1). – P. 58–62.
14. Gunn J. T. Shaping an Islamic Identity: Religion, Islamism, and the State in Central Asia // Sociology of Religion. – 2003. – № 64 (3). – P. 389–410.

References:

1. Gimelfarb I., Esipova N. Variations imply the norm in post-Soviet Central Asia and Azerbaijan // Central Asia and the Caucasus. – 2015. – Т. 18. – No. 1. – P. 43–67.
2. Egorov A.V. Comparative properties of the national protection system // Bulletin of Polotsk State University. Series D: Economic and legal sciences. – 2014. – No. 14. – P. 18–27.
3. Laumulin M. Religious situation and the threat of religious extremism in Central Asia // Central Asia and the Caucasus. – 2012. – Т. 15. – No. 1. – P. 60–79.
4. Malko A.V. Comparative jurisprudence. – М.: Norma: INFRA-M, 2014. – 345 p.
5. Rakhimov R. The originality of Islam in Central Asia // Russia and the Muslim world (IN-ION IV RAS). – 2011. – No. 1. – P. 97–114.
6. Rashidov B. Russia in Central Asia: the transition to a positive foreign policy // Central Asia and the Caucasus. – 2005. – No. 2 (38). – pp. 128–136.
7. Tumurova A. T. The concept of natural rights (functional approach) // Lex Russica. – 2017. – No. 11 (132). – P. 9–23.
8. Khabrieva T. Ya., Andrichenko L. V. Constitutional reforms in the post-Soviet space: development is changing // Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2017. – No. 37. – P. 272–287.
9. Esposito J.L., Mogahed D. Who speaks for Islam? What billions of Muslims really think. New York: Gallup Press, 2007. – 421 pp.
10. Ferrando O. Displacement of the Soviet population and interethnic relations in Tajikistan: assessment of the concept of ethnicity // Central Asian Research. – 2011. – No. 30 (1). – P. 39–52.
11. Ferro M. The use and abuse of history: how children are taught the past. London/New York: Routledge, 2003. – 341 pp.

12. Gleason G. States of Central Asia: Gaining Independence. Boulder, CO: Westview Press, 1997. – 511 pp.
13. Gradirovsky S., Esipova N. Russian Muslims: religious leaven in a secular society // Harvard International Review. – 2008. – No. 30 (1). – pp. 58–62.
14. Gunn J. T. Formation of Islamic identity: religion, Islamism and the state in Central Asia // Sociology of religion. – 2003. – No. 64 (3). – pp. 389–410.

Peculiarities of Central Asian States Legal Systems as a Factor of Humanitarian Cooperation Development of Russia on the Postsoviet Space

Verbitskaya Tatyana Vladimirovna

PhD of Political Science
research fellow, Ural State Archive

17, Vainera street, Ekaterinburg, Russia, 620000

aquitania-17@ya.ru

Abstract. The article is devoted to study of legal framework creation necessary for concluding agreements and humanitarian cooperation between Russia and Central Asian states (with such post-Soviet countries as Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan) in a multilateral format. The relevance of the study is due to the fact that humanitarian cooperation is an important area of interstate cooperation in the field of education, science, art, tourism, which allows deepening other parties' ties. The purpose of the study – identification of ways of developing humanitarian cooperation between Central Asian Republics (CAR) and Russia. The author studies the circumstances contributing to the parties relations establishment in humanitarian field (common historical past, post-Soviet space position, membership in CIS, developed forms of interaction between the parties in different areas), and serving as obstacle to effective cooperation of parities (differences of legal systems). The method of system-structural analysis is used to define correlation between the provisions of bilateral agreements between Russia and Central Asian states and national legal acts on the issue. Functional analysis permits to determine ways of developing cooperation between the parties in the humanitarian sphere. A comparative study made it possible to establish the degree of dialogue between the parties in this area. The value of the study lies in presenting ways to develop the potential of cooperation between the states of Central Asia and Russia based on the convergence of the legal systems of these states, and so far this issue has not been given sufficient attention. The author made recommendations regarding the establishment of humanitarian interaction between the parties.

Keywords: *law system, humanitarian cooperation, Eurasian space, development of dialogue, interstate interaction.*

Достижение Целей устойчивого развития в интеграционной перспективе Евразийского экономического союза

УДК – 327.39

Винничек Стефания-Виталия Витальевна

студентка бакалавриата,
Юридический факультет,
Белорусский государственный университет,

vvv082002@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассматривает специфику достижения Целей устойчивого развития на региональном уровне на примере Евразийского экономического союза. Целью данного исследования является выявление перспектив реализации положений устойчивого развития в стратегическом, программном, проектном потенциале ЕАЭС. Интеграционные процессы способствуют более эффективному и быстрому достижению ЦУР в регионе Большой Евразии. В контексте преодоления последствий пандемии COVID-19 и воздействия односторонних принудительных мер устойчивое развитие становится возможным только при консолидации совместных интеграционных усилий. В данной статье автор классифицирует ЦУР по отраслям, проводит сравнительный анализ Повестки дня на период до 2030 года с основными целями развития ЕАЭС, приводит практические меры по развитию региона в соответствии с Целями устойчивого развития, рассматривает развитие молодежной политики, интеграционные процессы в сфере высшего образования, международного молодежного сотрудничества в регионе ЕАЭС. В ходе научного исследования были использованы контент-анализ, сравнительный анализ, дедукция, проанализированы национальные нормативные правовые акты, программные документы ЕАЭС, использованы авторские исследования по данной теме, использованы статистические данные. В ходе исследования были выявлены многочисленные перспективы интеграционных процессов в интересах устойчивого развития, а также предложены варианты его развития не только в экономическом, но и в образовательном, гуманитарном и социальном направлениях.

Ключевые слова: *цели устойчивого развития, Повестка-2030, интеграция, «зеленая экономика», инвестиции, односторонние принудительные меры, Евразийская экономическая комиссия.*

Впервые в истории термин «устойчивое развитие» был использован в 1972 году на первой Всемирной конференции по окружающей среде в Стокгольме, а термин «концепция устойчивого развития» был сформирован в 1987 году в ходе работы Независимой Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Однако международно-правовые основы этой концепции были заложены Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.) и Всемирным саммитом по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.), на которых были приняты следующие документы: Декларация по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век и декларация об устойчивом развитии, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [1]. В соответствии с ними выделяется триединая концепция устойчивого развития, включающая экономические, социальные и экологические основы устойчивого развития, которые требуют гармонизации и корреляции.

В 2015 году Республика Беларусь вместе с другими государствами – членами ООН взяла на себя обязательство по достижению целей устойчивого развития, подписав Декларацию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития

на период до 2030 года» (далее – «Повестка дня»). Неотъемлемой частью документа являются 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 подчиненных задач. Основываясь на авторском подходе, мы разделяем ЦУР в соответствии с областями их реализации – 6, 12, 13, 14, 15), Экономика (ЦУР– 1, 7, 8, 9), социальный сектор (ЦУР– 3, 4, 5, 10, 16), ах также смежные цели: экология и экономика (ЦУР-2, 11), экология, экономика и социальный сектор (ЦУР–17). Однако мы также допускаем следующую классификацию, основанную на приоритетных механизмах достижения ЦУР: экология (6,13,14,15), экономика (1,2,7,8,9,11,12), социальный сектор (3,4,5,10), право (16), партнерство (17).

Реализация Повестки дня на период до 2030 года возможна на трех географических уровнях: местном (национальном), региональном и глобальном. На местном уровне государства -участники ЦУР принимают всевозможные законодательные, проектные и стратегические решения, охватываемые всеми целями ЦУР, в форме государственно-частного партнерства между общественностью и государственным сектором. Экспертная оценка создания благоприятной законодательной, инвестиционной и проектной инфраструктуры для достижения Целей устойчивого развития отражена в мировом рейтинге достижения целей устойчивого развития согласно Глобальному отчету об устойчивом развитии [2]. На глобальном уровне в рамках ООН и подчиненных ей международных организаций был создан программный и институциональный механизм для достижения Целей устойчивого развития. В частности, Генеральная Ассамблея ООН создала целое секторальное направление для достижения целей устойчивого развития, получившее название Группа ООН по устойчивому развитию. На международном уровне Группа ООН по устойчивому развитию действует как форум высокого уровня, Молодежный форум ЭКОСОС, который поддерживает единую точку доступа к информации о достижениях ЦУР и возможностях для молодежи разрабатывать согласованную политику и совместно принимать решения [3].

Лучшей платформой для достижения ЦУР на региональном уровне в Большой Евразии является Евразийский экономический союз (далее именуемый ЕАЭС), поскольку ЕАЭС почти ровесник Повестки дня на период до 2030 года, был создан в рамках достижения цели устойчивого развития 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития» и разработан в рамках тенденции устойчивого экономического и партнерского развития. В 2017 году ЕАЭС стал первым интеграционным объединением в мире, подготовившим отчет о достижении Целей устойчивого развития в рамках интеграционного объединения. В докладе говорится, что «каждое государство – член Союза предпринимает конкретные шаги по достижению ЦУР на основе национальных программных документов, стратегий развития и концепций, в то время как экономическая интеграция в рамках Союза является ещё одним фактором, способствующим достижению ЦУР государствами-членами». Потенциал экономической интеграции Союза вкупе с национальными мерами, реализуемыми в целях устойчивого развития, объективно способствует своевременному достижению Целей устойчивого развития государствами-членами [4].

В отчете Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) о достижении Целей устойчивого развития проведен сравнительный анализ приоритетов развития ЕАЭС, программных нормативных документов Союза на соответствие Целям устойчивого развития [6]. Основываясь на анализе целей развития ЕАЭС и задач и показателей ЦУР, областями соглашения являются: Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза и соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий в целях устойчивого развития 3 «Хорошее здоровье и благополучие». Одним из ключевых препятствий на пути интеграции экономик стран ЕАЭС является высокая доля невозобновляемых источников энергии в общей доле энергопотребления, особенно в России, Казахстане и Беларуси. Для снижения этого показателя и дальнейшего достижения ЦУР 7 необходимо расширять

техническое и технологическое сотрудничество в рамках ЕАЭС, что позволяет укрепить стабильность энергетической системы и сократить выбросы парниковых газов в атмосферу. Это позволит перерабатывать высокотехнологичное сырье, в том числе нефть и газ, на территории ЕАЭС, а также расширить экспорт нефтепродуктов и нефтехимической продукции в Россию и Казахстан вместо экспорта нефти и газа, создать общий рынок электроэнергии, а к 2025 году – общие рынки для газа, нефти и нефтепродуктов, связанных с ЦУР 7 «недорогая и экологически чистая энергия». Цели промышленного сотрудничества в рамках ЦУР 9 «Индустриализация. Инновация. Инфраструктура» в рамках ЕАЭС являются: ускорение и повышение устойчивости промышленного развития, модернизация (техническое перевооружение) существующих производственных мощностей, стимулирование взаимовыгодного промышленного сотрудничества в создании высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции. Примером внедрения является работа Евразийского инжинирингового центра по конструированию станков и утверждение 11 приоритетных евразийских технологических платформ по направлениям (космос, медицина, информационно-коммуникационные технологии, фотоника, добыча природных ресурсов, экология, сельское хозяйство и промышленные технологии) с целью создания центров компетенций в рамках Союза, стимулируя развитие приоритетных отраслей экономики.

Одним из достижений в реализации ЦУР является сотрудничество государств-членов в регулировании трудовой миграции внутри Союза, что способствует более эффективному перераспределению трудовых ресурсов, снижению безработицы и созданию достойных условий труда для граждан по всей территории Большой Евразии. В рамках достижения индивидуальных целей ЦУР 8 «Достойная работа. Экономический рост», ЦУР 16 «Мир. Правосудие. Эффективные институты» исключена любая дискриминация при трудоустройстве граждан Союза на территории ЕАЭС: нет необходимости получать разрешение на работу; отмена квот и других ограничений по защите национального рынка труда; признание документов об образовании (профессиональном, высшем); либерализация условий въезда и пребывания в стране трудоустройства; оказание неотложной и нештатной медицинской помощи; право на посещение дошкольных и школьных учреждений детьми работников.

Либерализация интеграции рынков товаров, услуг и капитала стимулирует развитие бизнеса в направлении ESG, способствует развитию здоровой конкуренции, эффективных методов управления, вкладу в охрану окружающей среды и стимулирует развитие зеленой экономики в границах Союза. Концепция ESG (Environment – окружающая среда, Social – общество, Governance-управление), в рамках которой должен быть реализован ответственный подход бизнеса к защите и восстановлению окружающей среды, соблюдению социальной ответственности и обеспечению качественного корпоративного управления, постепенно развивается в странах ЕАЭС. Методология ESG в деловой деятельности ЕАЭС наиболее развита в Российской Федерации и Республике Казахстан, но в дополнение к локальному развитию, ЕЭК в октябре 2022 года приступила к разработке планов на региональном уровне в рамках климатической повестки дня, которая включает 7 приоритетных направлений: анализ национального законодательства в области климата и подготовка предложения по выработке общих подходов; разработка предложений по созданию общих рыночных и нерыночных механизмов низкоуглеродного регулирования в Российской Федерации и Республике Казахстан; определение мер по поддержке перехода к низкому уровню выбросов в следующих секторах: транспорт, энергетика, металлургия, химическая промышленность, строительство, сельское хозяйство; зеленое финансирование; создание Банка климатических технологий и цифровых инициатив; координация международных торговых отношений в области климатической повестки дня и другие взаимодействия для продвижения интересов климата государств-членов ЕАЭС на международной

арене [5]. Реализация планов должна избежать возникновения экономических барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС, сохранить конкурентоспособность экономик государств-членов в условиях глобальной технологической трансформации и изменений в структуре мировой экономики, а также обеспечить привлекательность интеграционных бизнес-продуктов для зеленых инвестиций.

Своевременность реализации Повестки дня на период до 2030 года в рамках ЕАЭС в настоящее время определяется социальными и экономическими последствиями пандемии COVID-19 и воздействием односторонних принудительных мер на экономику отдельных государств – членов Союза. В начальный период пандемии высшие органы ЕАЭС, включая Евразийскую экономическую комиссию, приняли ряд решений, которые должны были способствовать борьбе с эпидемией, что позволило избежать кризиса солидарности [8]. В апреле 2020 года члены ЕС договорились о создании «зеленого коридора» – беспошлинного импорта ряда социально значимых товаров, медикаментов и их компонентов, при одновременном прекращении экспорта медикаментов и средств индивидуальной защиты. Во время пандемии Союз продемонстрировал, что включение в интеграционные процессы позволяет гораздо эффективнее решать проблемы экономической устойчивости. Стоявшая на повестке дня пандемия COVID-19 поставила под сомнение переход к новой модели экономики, которая позволяет преодолеть её структурные недостатки и создать новые внутренние источники роста, а также продемонстрировала эффективность интеграционного объединения в области гуманитарной помощи и экономической устойчивости.

Неблагоприятный политический и экономический контекст, окружающий Россию как локомотив евразийской интеграции, поставил других участников в сложное положение. с одной стороны, логика евразийской интеграции включает в себя консолидацию позиций с партнером, поддержку и оплошность, но в то же время у каждого из участников интеграционного проекта есть свой опыт взаимодействия с другими странами и свой экономический интерес. Это связано с разными подходами к достижению ключевой цели ЕЭК – созданию единого экономического пространства. В кризисный период страны ЕАЭС имеют преимущественный доступ к рынкам стран-партнеров (в частности, к наиболее посещаемому российскому рынку), что может внести значительный вклад в преодоление кризисных явлений. Государства-члены обладают большей торговой и экономической маневренностью по сравнению с субъектами, не входящими в интеграционный союз [9].

Согласованная новая модернизация экономик государств-членов Союза, основанная на Четвертой промышленной революции, стала важнейшим фактором стабильного развития и укрепления интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза в условиях растущей глобальной неопределенности. В настоящее время обсуждается проект «Основные направления промышленной кооперации в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года», в котором многие положения согласованы со «стратегическими направлениями развития Евразийской экономической комиссии до 2025 года» [10].

Однако признание успеха в достижении Цели устойчивого развития в рамках ЕАЭС касается не только экономической повестки дня. В 2021 году Совет ЕЭК принял план реализации стратегических ориентиров развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года, который был одобрен главами государств и правительств 11 декабря 2021 года. План содержит конкретные меры по реализации мер и механизмов стратегии до 2025 года, где также была включена регламентация социальных вопросов, отраженных в ЦУР 1 «Искоренение бедности», ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 10 «Ликвидация неравенства» [11]. Особое внимание будет уделено вопросам молодежной политики и международного молодежного сотрудничества в рамках Целей устойчивого развития на территории ЕАЭС. Молодежь в контексте социологических исследований всегда занимает особое место как наиболее перспективная часть общества. Однако существует проблема, заключающаяся в том, что молодые люди не имеют правильных представлений

о современных интеграционных процессах. Эта проблема может быть объяснена несколькими факторами. В частности, сосредоточившись на уже существующих проблемах в развитии интеграции, правящие структуры государств долгое время не уделяли достаточного внимания молодежной политике в контексте международного сотрудничества. Кроме того, внутренняя политика стран, получивших независимость, была направлена на установление своих собственных суверенных позиций в регионе. Более того, информационная политика интеграционных проектов не коснулась подрастающего поколения, которое в силу исторических событий не знакомо с понятием «соседство» стран [13]. Развитие евразийского интеграционного гуманитарного сотрудничества невозможно без участия молодежи, поскольку создание и укрепление будущего международного сотрудничества так или иначе станет задачей современной молодежи. В целом, наиболее действенными мерами по повышению эффективности международного сотрудничества с молодежью могут быть: организация межкультурных мероприятий; организация международных образовательных форумов, конгрессов и конференций; вовлечение молодежи в евразийские молодежные объединения.

Наиболее перспективной и структурированной отраслью евразийского сотрудничества с молодежью является ЦУР. В каждой стране ЕС был создан Институт молодых лидеров для продвижения целей устойчивого развития. Государства-члены, в продолжение инициативы ООН «Молодые лидеры для достижения целей устойчивого развития», реализуют программы, направленные на вовлечение молодежи в достижение целей устойчивого развития. Такие проекты называются по-разному: в Российской Федерации программа называется «Молодые послы ЦУР России», в Республике Беларусь – «молодые послы ЦУР», в Армении – «лидеры ЦУР», в Казахстане – «сельские девушки -2030», в Кыргызстан – «молодежные послы ЦУР Кыргызской Республики». Исходя из того, что каждое государство-член ЕАЭС имеет собственную институциональную национальную молодежную структуру для достижения целей ЦУР, активно сотрудничает друг с другом на различных международных форумах и конференциях, предлагается создать интеграционное молодежное объединение «Ассоциация молодежных послов стран ЕАЭС» в Евразийском экономическом союзе при Межправительственном совете ЕАЭС. Основными задачами данного молодежного объединения являются: вовлечение молодежи и представителей молодежных организаций в процесс развития сотрудничества между государствами-членами ЕЭК в политической, экономической, гуманитарной, экологической, культурной и других сферах устойчивого развития; создание условий для диалога и обмена опытом с молодежью СНГ и представителями молодежных организаций вовлечение молодежи в повышение правовой культуры, социальной и гражданской активности подрастающего поколения. Конкретными примерами такой организации могут быть: научная коллективная монография «Влияние односторонних принудительных мер на устойчивое развитие молодежи ЕАЭС», единый информационный портал о возможностях стажировок, научных и студенческих обменов в университетах стран ЕАЭС, мобильные приложения и туристические экологические карты для развития экотуризма стран ЕАЭС.

Поэтому стоит отметить важность, приемлемость и перспективность института устойчивого развития в регионе ЕЭС на экономическом, партнерском и социальном уровнях. Для достижения долгосрочного устойчивого экономического развития необходимо перейти к ресурсосберегающей и наукоемкой экономике и улучшить показатели экологической устойчивости, что сделает ЕАЭС регионом с конкурентоспособной экономикой, высоким качеством жизни и устойчивым развитием региона как на местном, так и на международном уровнях. глобальный уровень. В усилиях по развитию экономической устойчивости региона также важно уделять внимание принципу устойчивого развития «ориентация на будущие поколения» и повышать интеграционную грамотность молодежи Союза в областях государственной молодежной политики. Ежегодный промышленный мониторинг

и оценка региональных показателей для достижения Повестки дня на период до 2030 года целевой группой по обмену статистическими данными и метаданными (SDMX) Евразийской экономической комиссии необходимы для укрепления позиций ЕЭК в оценке достижения целей ОСДМ.

Список использованных источников и литературы:

1. Декларация по окружающей среде и развитию: Декларация Организации Объединенных Наций, 14 июня 1992 г., Рио-де-Жанейро // Действующее международное право: в 3 т. / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Изд-во Моск. Независим. ин-та междунар. права, 1997. - Т. 3. - С. 721–723.
2. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию // ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. (дата обращения: 02.04.2023).
3. Беларусь заняла 34-е место по достижению ЦУР // Цели устойчивого развития в Беларуси. 21.06.2023. URL: <https://sdgs.by/news/belarus-zanyala-34-mesto-v-rejtinge-dostizheniya-czur-2023-2/> (дата обращения: 13.05.2023).
4. ГООНУР: кто мы и чем мы занимаемся // ООН. URL: <https://unsdg.un.org/ru/un-in-action/global-level> (дата обращения: 13.05.2023).
5. Евразийская интеграция способствует достижению устойчивого развития // ЕЭК. 27.03.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/evraziyskaya-integratsiya-sposobstvet-dostizheniyu-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon/> (дата обращения: 13.05.2023).
6. Показатели достижения Целей в области устойчивого развития в регионе Евразийского экономического союза: доклад Евразийской экономической комиссии // ЕЭК. 2017. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ca9/OON_Rus.pdf (дата обращения: 13.05.2023).
7. ESG-дайджест: важнейшие новости устойчивого развития в 2020 году // РБК Тренды. URL: trends.rbc.ru (дата обращения: 13.05.2023).
8. Лешенюк О.Н. Влияние односторонних принудительных мер на реализацию Повестки-2030 в Республике Беларусь // Международная аналитика. 2023. Том 14 (1). – С. 111–122.
9. Махмутова Е.В. Влияние антироссийских санкций на Евразийский экономический союз // Вестник международных организаций. 2019. Том 14. № 3. С. 99–116. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-0.
10. Селищева Т.А. Влияние пандемии COVID-19 на экономику стран-членов Евразийского экономического союза и перспективы её восстановления // Известия СПбГЭУ. 2021. №3 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-ekonomiku-stran-chlenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-perspektivy-ee-vosstanovleniya> (дата обращения: 13.05.2023).
11. В ЕАЭС утвержден план реализации Стратегии 2025 // ЕАЭС. 05.04.2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-utverzhdn-plan-realizatsii-strategii-2025/> (дата обращения: 13.05.2023).
12. Давыденко Е.Л. Интеграционные процессы в ЕАЭС в контексте устойчивого развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-eaes-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 13.05.2023).

13. Паламарчук А.В. Перспективы международного молодежного сотрудничества на территории Евразийского региона: мнения экспертов // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-mezhdunarodnogo-molodezhnogo-sotrudnichestva-na-territorii-evraziyskogo-regiona-mneniya-ekspertov> (дата обращения: 13.05.2023).

References:

1. Declaration on Environment and Development: Declaration of the United Nations, June 14, 1992, Rio de Janeiro // Current international law: in 3 volumes / comp. Yu.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. – M.: Publishing house Mosk. Independent. int. intern. Law, 1997. – Т. 3. – P. 721–723.
2. Johannesburg Declaration on Sustainable Development // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. (date of appeal: 04/02/2023).
3. Belarus took 34th place in achieving the SDGs // Sustainable Development Goals in Belarus. 06/21/2023. URL: <https://sdgs.by/news/belarus-zanyala-34-mesto-v-rejtinge-dostizheniya-czur-2023-2/> (accessed: 05/13/2023).
4. UNCUR: who we are and what we do // UN. URL: <https://unsdg.un.org/ru/un-in-action/global-level> (accessed: 05/13/2023).
5. Eurasian integration contributes to achieving sustainable development // EEC. 03/27/2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/evraziyskaya-integratsiya-sposobstvuet-dostizheniyu-tseley-ustoychivogo-razvitiya-oon/> (accessed: 05/13/2023).
6. Indicators of achieving the Sustainable Development Goals in the region of the Eurasian Economic Union: report of the Eurasian Economic Commission // EEC. 2017. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/ca9/OON_Rus.pdf (accessed: 05/13/2023).
7. ESG digest: the most important news of sustainable development in 2020 // RBC Trends. URL: trends.rbc.ru (accessed: 05/13/2023).
8. Leshenyuk O.N. The influence of unilateral coercive measures on the implementation of the 2030 Agenda in the Republic of Belarus // International Analytics. 2023. Volume 14 (1). – pp. 111–122.
9. Makhmutova E.V. The influence of anti-Russian sanctions on the Eurasian Economic Union // Bulletin of international organizations. 2019. Vol. 14. No. 3. pp. 99–116. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-03-0.
10. Selishcheva T.A. The impact of the COVID-19 pandemic on the economy of the member countries of the Eurasian Economic Union and the prospects for its recovery // News of St. Petersburg State Economic University. 2021. No. 3 (129). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-covid-19-na-ekonomiku-stran-chlenov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-i-perspektivy-ee-vostanovleniya> (accessed: 05.13.2023).
11. The EAEU approved the implementation plan for Strategy 2025 // EAEU. 04/05/2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-utverzhdennyy-plan-realizatsii-strategii-2025/> (accessed: 05/13/2023).

12. Davydenko E.L. Integration processes in the EAEU in the context of sustainable development // Greater Eurasia: development, security, cooperation. 2022. No. 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-eaes-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (date of access: 05.13.2023).
14. Palamarchuk A.V. Prospects for international youth cooperation on the territory of the Eurasian region: expert opinions // Public Administration. Electronic newsletter. 2017. No. 61. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-mezhdunarodnogo-molodezhnogo-sotrudnichestva-na-territorii-evraziyskogo-regiona-mneniya-ekspertov> (date of access: 05.13.2023).

Achieving Sustainable Development Goals in the Integration Perspective of the Eurasian Economic Union

Vinnichек Stefania-Vitaliya Vitalievna

Undergraduate Student of the 3rd year,
Law Faculty, Belarusian State University,

vvv082002@gmail.com

Abstract. In the article, the author examines the specifics of achieving Sustainable Development Goals at the regional level on the example of the Eurasian Economic Union. The purpose of this study is to identify the prospects for the implementation of the provisions of sustainable development in the strategic, program, project potential of the EAEU. Integration processes contribute to more effective and rapid achievement of the SDGs in the Greater Eurasia region. In the context of overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic and the impact of unilateral coercive measures, sustainable development becomes possible only in the consolidation of joint integration efforts. In this article, the author classifies all SDGs by industry, conducts a comparative analysis of the 2030 Agenda with the main objectives of the development of the EAEU, brings practical measures for the development of the region in line with the Sustainable Development Goals, considers the development of youth policy, integration processes in the field of higher education, international youth cooperation in the EAEU region. In the course of the scientific research, content analysis, comparative analysis, deduction were used, national regulatory legal acts, program documents of the EAEU were analyzed, author's research on this topic was used, statistical data were used. In the course of the study, numerous prospects for integration processes in the interests of sustainable development were identified, and options for its development were proposed not only in the economic, but also in the educational, humanitarian, and social directions.

Keywords: *sustainable Development Goals, Agenda 2030, integration, «green economy», investments, unilateral coercive measures, Eurasian Economic Commission.*

Прикладной анализ импорта и экспорта субъектов Российской Федерации со странами ЕАЭС в 2016-2021 гг.

УДК – 327

Вохминцев Игорь Вадимович

магистрант,
Факультет гуманитарных наук, НИУ «ВШЭ»

101000, Россия, Москва, Мясницкая ул., 20

igor.nk.ru@gmail.com

Аннотация. темой работы стал анализ импорта и экспорта Российских регионов и стран ЕАЭС. Цель исследования – это создание комплексного базового отчёта по импорту и экспорту Российских регионов со странами ЕАЭС. Источником исследования служит база данных торговли Российских регионов со странами ЕАЭС за период с 2016 по 2021 год. к основным результатам работы относится то, что торговля внутри ЕАЭС активно развивается по количеству товаров и по их стоимости. Но на долю 30 регионов приходится 92% всей торговли. Также была выявлена закономерность «эксклюзивного поставщика» и «эксклюзивного покупателя». Было установлено, что фактор географической удалённости важный, но не определяющий в развитии торговли между регионами России и странами ЕАЭС. Ценность данного исследования в том, что оно даёт представление об импорте и экспорте российских регионов, показывает базовую структуру и динамику торговли, распределение объемов торговли между странами, что может служить основной для последующих исследований и определении векторов для последующего изучения сферы. Практическая значимость итогов работы заключается в их применимости для анализа развития торговли ЕАЭС и регионов России, а также построения прогнозов будущего интеграции. Эта задача особенно актуальна в период сильнейшего санкционного давления на Россию.

Ключевые слова: *ЕАЭС, импорт и экспорт, регионы России, субъекты России, прикладной, анализ.*

В следующем, 2024 году ЕАЭС исполнится 10 лет. За это время ЕАЭС обрёл обширную институциональную и нормативно-правовую основу и не собирается останавливаться на достигнутом. Когда говорят об экономическом сотрудничестве в масштабах ЕАЭС, то на ум приходят показатели ВВП, ППС, курсы валют, биржи товаров и большие потоки денег. Но население живёт своими заботами. Ему интеграция помогает купить или продать товар, потому что сняты торговые пошлины. Экономические интеграционные объединения создаются государствами, но в интересах населения.

Данный анализ практико-ориентирован. Он основан на экономических показателях по конкретным субъектам России и позволит увидеть реальную картину их взаимодействия со странами ЕАЭС. Большинство работ обычно сосредоточены на политических и общеэкономических вопросах. В них тоже фигурируют цифры, но они не детализированы. Насколько нам удалось выяснить, таких исследований ещё не проводилось. не исключаем исследований по отдельным регионам силами самих регионов. Но обычно они не становятся публичными. Более того, на фоне беспрецедентного санкционного давления в 2022-2023 годах важно получить данные для сравнения, которые бы позволили выявить произошедшие изменения и понимать, как ЕАЭС справляется с этим.

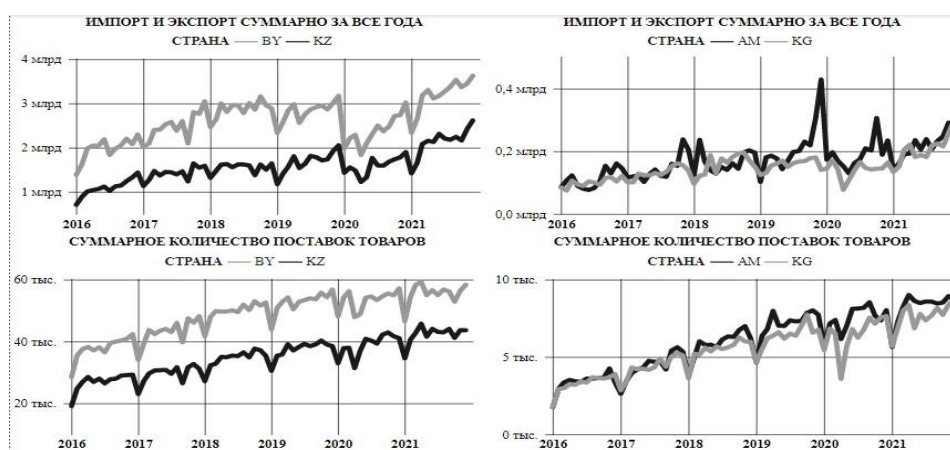
Цель – создание комплексного базового отчёта по импорту и экспорту Российских регионов со странами ЕАЭС.

Источником исследования послужила «База данных экспорта и импорта Российских регионов: таможенная статистика с детализацией до товаров за 2016-2021 годы» [2]. Она содержит 26 392 291 наблюдение. Каждое наблюдение содержит 10 атрибутов: направление (Импорт\экспорт), дата, страна, код товара, единица измерения (шт, пары), цена, вес, количество, регион России и федеральный округ (ФО). Наблюдения собраны на основе таможенных деклараций с сайта Таможенной службы России. Поэтому, важным ограничением является разница между юридическим и фактическим адресом. Производство компании может быть размещено в регионе, но юридический адрес в Москве и именно он вносится в качестве получателя или отправителя. В базе данных страны и товары имеют свои коды. Коды стран: BY – Беларусь, KZ – Казахстан, AM – Армения, KG – Кыргызстан. Объемы торговли в млн. долларах США. Это необходимо учитывать при анализе.

На первом этапе вся база была загружена и с помощью библиотеки Pandas для языка программирования Python отфильтрована по странам ЕАЭС: Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан. В результате было получено более 6 млн наблюдений. На втором этапе с помощью среды для исследований больших массивов данных – Microsoft BI был проведён анализ.

В этой части работы будет кратко рассмотрены изменения показателей импорта и экспорта за всё время сбора базы. как видно из двух верхних графиков рисунка 1 по всем странам виден постоянный рост по суммарной стоимости импорта и экспорта Российских регионов. Отметим, что отдельно по экспорту и по импорту рост тоже постоянен. Поразительно, насколько похожи линии у Беларуси и Казахстана. Возможно, небольшой вклад вносится компаниями реэкспортёрами. Снижение поставок в одной части цепочки одновременно сказывается на другой части пропорциональным снижением и наоборот. Но чтобы дать точный ответ на причину такой синхронности нужен более глубокий анализ данных на уровне компаний, что недоступно в используемой базе.

Рисунок 1. Импорт и экспорт товаров со странами ЕАЭС.

Источник: составлено автором по данным таможенной статистики за 2016-2021 гг.

Но судить о росте торговли только по стоимости товаров не верно. Фиктивный рост получается благодаря инфляции, когда цена на товар с каждым годом растёт, эта цифра и заносится в счёт роста торговли, но количество самого поставленного или полученного товара не меняется. Причина роста также может заключаться в изменении курсов валют. к сожалению, сбор всей этой дополнительной информации и её представление здесь

не представляется возможным. Но это ограничение можно обойти. База данных содержит вес каждой поставки и количество предметов каждой поставки, но не по каждой поставке указаны оба показателя. У поставки может быть указан только вес, например, 100 кг овощей, но не указано количество, что очевидно. Или указано количество по категории машины и оборудование, и не указан вес, что тоже разумно, потому что для этого типа товара неважен вес. а значит сделать разумные расчёты совокупно сразу по всем категориям проблематично. Поэтому на двух нижних графиках рисунка 1 даны показатели по количеству поставок импорта и экспорта по годам. Мера измерения – поставка. Мы видим, что по всем странам количество поставок по импорту и экспорту растёт. а значит имеет место быть реальный рост торговли. Предположение о реэкспорте, сделанное выше, косвенно подтверждается и показателями количества поставок по годам для всех стран ЕАЭС. Они почти идентичны друг другу. Но вполне возможно, что это единые экономические циклы всего пространства ЕАЭС, а на примере 2020 года виден и общемировой эффект снижения торговли из-за эпидемии COVID-19.

В первой части работы был проведён анализ общих показателей до уровня ФО. Эта часть работы посвящена непосредственно анализу по регионам Российской Федерации и категориям товаров. Москва (без области) сосредотачивает на себе 1/3 всего импорта и экспорта субъектов. а суммарно на первые 30 субъектов приходится 92% от всего импорта и экспорта по стоимости товаров всех регионов [3]. Если же сделать вычисления не по стоимости, а по количеству поставок, как было сделано в первой части, то картина меняется, но не радикально [3]. Нельзя сказать, что одни субъекты импортируют или экспортируют дорогой товар, но в относительно небольших количествах, а другие более дешёвый товар, но большими партиями. Но анализ субъектов, которые закупают и продают в больших количествах дешёвый товар – важный исследовательский вопрос для последующих работ, потому что эта категория бизнеса и эти субъекты часто упускаются из виду исследователями.

Провести анализ каждого субъекта в одной работе не представляется возможным. Поэтому далее будет проведён анализ первых 30 регионов в рейтинге по сумме импорта и экспорта. Именно на них приходится 92% от всей торговли по стоимости. а значит обзорный анализ этих регионов даст почти полную картину, как видно из таблицы 1, рейтинги по импорту и экспорту не совпадают по составу и по месту регионов в рейтинге. Регионы, которых нет в общем списке по импорту\экспорту, но которые есть в отдельных списках, даны в скобках. Каждый из этих субъектов сильный производственный центр. к сожалению, для детального анализа каждого из них не хватит отведённого объема работы. Но это важно сделать в следующих исследованиях, на основе этого.

Отметим только одну деталь. Тюменская область и Ханты-мансийский автономный округ в последней трети по общему списку, в списке импорта их вообще нет, а в экспорте ХМАО на 15 месте, а Тюменская область на 21 месте. Во-первых, население этих субъектов небольшое, частично проживает вахтовым методом и много товаров им не нужно. Поэтому в рейтинге импорта их нет. Во-вторых, большие доходы населения в виде зарплат в топливно-энергетическом комплексе частично уходят вместе с вахтовыми рабочими, а частично компенсируются высокими ценами. В-третьих, несмотря на то, что нефть и нефтепродукты в лидерах по стоимости [3], но не вся их стоимость записывается на счёт этих субъектов, но частично на Москву, где расположены головные офисы предприятий.

Таблица 1. Сводный рейтинг внешней торговли товарам субъектов РФ.

	Общее	Импорт	Экспорт
1	Москва	Москва	Москва
2	Московская	Московская	Московская
3	СПБ	Смоленская	СПБ
4	Челябинская	СПБ	Татарстан
5	Смоленская	Челябинская	Челябинская
6	Свердловская	Свердловская	Нижегородская
7	Татарстан	Краснодарский	Самарская
8	Нижегородская	Брянская	Оренбургская
9	Самарская	Новосибирская	Свердловская
10	Оренбургская	Калининградская	Кемеровская
11	Башкортостан	Татарстан	Башкортостан
12	Кемеровская	Алтайский	Смоленская
13	Новосибирская	Ростовская	Новосибирская
14	Ростовская	Нижегородская	Белгородская
15	Краснодарский	(Воронежская)	ХМАО
16	Алтайский	Хабаровский	Ростовская
17	Ленинградская	Самарская	Ленинградская
18	Брянская	Оренбургская	Алтайский
19	Белгородская	Ленинградская	Вологодская
20	Вологодская	Волгоградская	Пермский
21	ХМАО	Башкортостан	Тюменская
22	Пермский	Омская	Калужская
23	Волгоградская	Липецкая	Волгоградская
24	Калининградская	Волгоградская	Тулльская
25	Омская	Белгородская	Омская
26	Калужская	Пермский	Краснодарский
27	Тюменская	(Ставропольский)	(Ярославская)
28	Хабаровский	Калужская	(Саратовская)
29	Тулльская	(Красноярский)	Краснодарский
30	Липецкая	Кемеровская	Липецкая

Источник: составлено автором по данным таможенной статистики за 2016-2021 гг.

Далее были отобраны первые 30 товаров по сумме стоимости импорта и экспорта для первых 30 регионов. Рейтинг представлен в таблице 2. Из данных следует, что товары распределены неравномерно по стоимости, особенно по экспорту [3]. На нефть и нефтепродукты приходится большая часть всего экспорта. Товар под обозначением XXXXXXXXXX не представляется возможным опознать. Это обозначение встречается систематически, а значит вероятнее всего это ошибка или опечатка в декларациях и под эту категорию попадают все декларации, в которых были опечатки. Этот факт сам по себе не даёт информации для исследования, но и выбросить его было бы методологически неправильно. Важно отметить, что этот факт показывает проблемы с ведением экономического учёта импорта и экспорта, что само по себе важно с экономической, политической и организационной точек зрения. SSSSSSSSS – это код для засекреченных поставок, они также есть в открытых базах, но по понятным причинам не детализированы. Все товары по импорту и экспорту можно разделить на несколько больших групп: продукты питания, механизмы\приборы, энергетические и производственные ресурсы.

Таблица 2. Сводный рейтинг внешней торговли товарами субъектов РФ.

Импорт	Место	Экспорт
Сыры и прочее	1	Нефть и нефтепродукты
Руды железа	2	XXX...
XXX...	3	SSS...
Моторный грузовой транспорт	4	Бензин
Сливочное масло	5	Тяжелые нефтяные дистилляты
Оксид алюминия	6	Транспортные средства
Руды медные	7	Кокс каменного угля
Руды железные	8	Моющие средства
Драг. металлы	9	Лом чёрных металлов
Прокат из железа	10	Рассыпное золото
Молоко сухое	11	Приёмники ТВ
Уголь прочий	12	Транспортные средства
Автомобили самосвалы	13	Уголь каменный
Тяговые сцепные устройства	14	Алюминий необработанный
Коньяк	15	Шины и покрышки
Прокат железа	16	Прутки железа
Руды цинковые	17	Сигареты
Приёмники ТВ	18	Металлопрокат плоский оцинкованный
Руды хромовые	19	Детские пелёнки и подгузники
Лом черных металлов	20	Полиэтилен
Продукты животн. происхождения	21	Подсолнечное масло
Тракторы с\х	22	Прокат из железа окрашенный
Металлопрокат плоский	23	Электроэнергия
Прутки железа	24	Карбонат динатрия
Прокат из железа	25	Тяговые сцепные устройства
Мясо КРС	26	Товары для детей
Мясо КРС охлажденное	27	Вакцины медикаменты
Сметана	28	Фуражное зерно
Лифты	29	Полуфабрикаты из стали
Соевый жмых	30	Металлоконструкции

Источник: составлено автором по данным таможенной статистики за 2016-2021 гг.

Далее были отобраны первые 30 товаров по сумме стоимости импорта и экспорта для первых 30 регионов. Рейтинг представлен в таблице 2. Из данных следует, что товары распределены неравномерно по стоимости, особенно по экспорту [3]. На нефть и нефтепродукты приходится большая часть всего экспорта. Товар под обозначением XXXXXXXXXXXX не представляется возможным опознать. Это обозначение встречается систематически, а значит вероятнее всего это ошибка или опечатка в декларациях и под эту категорию попадают все декларации, в которых были опечатки. Этот факт сам по себе не даёт информации для исследования, но и выбросить его было бы методологически неправильно. Важно отметить, что этот факт показывает проблемы с ведением экономического учёта импорта и экспорта, что само по себе важно с экономической, политической и организационной точек зрения. SSSSSSSSSS – это код для засекреченных поставок, они также есть в открытых базах, но по понятным причинам не детализированы. Все товары по импорту и экспорту можно разделить на несколько больших групп: продукты питания, механизмы\приборы, энергетические и производственные ресурсы.

На основе результатов анализа отчётливо видно, что страны ЕАЭС в отношении поставок в Россию специализируются на конкретных товарах и не конкурируют друг с другом. Россия закупает конкретные товары в определённых странах. Можно сказать, тут действует правило «эксклюзивного поставщика». 30 наименований товаров распределены следующим образом. По 15 товарам Беларусь ведущий поставщик из которых

по 6 единственный, по 14 товарам Казахстан ведущий поставщик, из которых по 10 единственный, по 1 товару единственный поставщик – это Армения. Доля Кыргызстана невелика и не превышает нескольких процентов по товарам.

Особенно важно сравнить эти результаты по экспорту. Россия поставляет один и тот же товар сразу в несколько стран. Здесь нельзя также однозначно сказать о том, что каждая страна закупает определённый товар, который не закупает больше никакая другая. Но Беларусь – основной покупатель по двум категориям товаров, Казахстан по трём. Видно, как много разного закупает Кыргызстан. Он закупает значительно больше, чем продаёт.

Важно отметить, что по аналогии со странами «эксклюзивными поставщиками» действует правило «эксклюзивного покупателя» среди регионов Российской Федерации, но оно не такое строгое. Субъекты закупают большую часть товаров в определённой стране. Здесь виден географический фактор. Смоленская, Калининградская, Брянская и Белгородская области почти всё ввозят из Беларуси, но доля этой страны велика и в поставках для территориально-удалённого Алтайского края, Татарстана и Пермского края. Хабаровский край, Оренбургская, Челябинская, Свердловская, Омская и Кемеровская области завозят преимущественно из Казахстана, но доля Казахстана велика и у Липецкой, Ленинградской, Ростовской областей. Самарская область расположена на границе с Казахстаном, но доли Казахстана и Беларуси равны. Показатели по экспорту свидетельствуют, что в отношении продаж субъекты действуют менее избирательно и их продукция идёт сразу в несколько стран, пускай с неодинаковой долей.

На этом уровне анализа видно, что приграничные кластеры взаимной торговли между приграничными субъектами и странами не формируются. Для субъектов и стран важно географическое расположение, но оно не всегда определяющее. а значит вкладываться в формирование таких кластеров не стоит. Бизнес сам решает с кем ему торговать лучше. Более того, такие кластеры привели бы к перекосам в экономическом развитии регионов и их зависимости от одного или нескольких товаров и поставщиков, что чревато рисками в случае колебаний цен на товары. Из этого также следует то, что транспортная развитость России хорошая и позволяет субъектам покупать и поставлять свою продукцию в разные страны ЕАЭС, не обращая внимание на расстояния.

Более детальный сводный анализ исходя из результатов, которые отображены субъектам и товарам – это предмет отдельного исследования, которое совершенно необходимо. База данных позволяет анализировать вплоть до количества и веса каждой поставки по каждому товару за весь период.

Выводы:

1. Основной вывод работы заключается в том, что ЕАЭС – рабочая интеграционная структура. Увеличение товарооборота в количествах поставок и стоимости налицо.

2. Российская Федерация неоднородна в отношении распределения объемов торговли по регионам. 92% товарооборота сосредоточены среди 30 субъектов, а треть от всего оборота приходится на Москву и Московскую область.

3. Суммарный экспорт значительно превышает суммарный импорт. Большая часть экспорта приходится на нефть.

4. Импорт и экспорт субъектов разнообразен. По первым 30 позициям он включает в себя продукты питания, сложные механизмы и энергетические ресурсы.

5. В отношении первых 30 субъектов и первых 30 товаров по импорту и экспорту были установлены две закономерности: «эксклюзивный поставщик» – страны ЕАЭС специализируются на нескольких товарах и полностью перекрывают собой весь импорт

субъектов по этим товарам. «Эксклюзивный покупатель» – субъекты России покупают почти все свои товары у одной или двух стран ЕАЭС, доля остальных незначительная.

6. Географический фактор не является определяющим для выстраивания торговых отношений субъектов России со странами ЕАЭС. Приграничные кластеры не образуются.

Продолжение работы. Данный анализ отражает динамику ЕАЭС за 2016-2021 годы, то есть до волны санкций 2022-2023 и может быть использован в качестве отправной точки для анализа положения ЕАЭС сегодня. Полученные результаты в сумме с результатами за 2022-23 года позволят определить, как ЕАЭС ведёт себя под давлением санкций. Потому что невозможно сделать правильные выводы о текущем положении дел в ЕАЭС без понимания тенденций за прошлые годы. В ходе исследования были найдены ряд исследовательских вопросов, которые важны для понимания экономической структуры ЕАЭС и не могут быть разобраны в данном исследовании по причине их объема и недоступности части информации.

1. Было установлено, что динамика импорта и экспорта регионов России в отношении Беларуси и Казахстана по количеству и по цене идентичная. Между ними явно присутствует корреляция, но какова её природа только предстоит выяснить.

2. На Москву и область приходится большая доля «юридического импорта и экспорта». Такие экспортные регионы как Тюменская область и ХМАО не поднимаются высоко в рейтингах именно по этой причине, но наверняка не только они. Хотя их основной товар на импорт самый дорогой по стоимости. Компании размещают свои головные офисы в столице и указывают в документах юридический адрес, даже если товар покупается или продаётся в субъекте. Выяснение величины этой доли даст более точную картину распределения реальной экономической активности среди субъектов.

3. Было найдено, что рейтинги субъектов, которые составлены на основе сумм стоимости и количества поставок импорта и экспорта незначительно, но различаются. То есть, есть регионы, которые генерируют небольшую прибыль или тратят мало, но закупают или продают часто. Обычно, исследования сосредоточены только на больших потоках сумм, а от этого подхода ускользают как раз небольшие потоки денег, потому что они создаются не высоко маржинальными товарами. Но это важная, но остающаяся в тени исследований часть экономики и в некоторых субъектах именно эти сферы экономики ведущие, едва ли не единственные.

4. База данных собрана на основе деклараций ФТС, но в них много опечаток. а значит, ФТС необходимо сделать отладку процесса подачи деклараций, так как полнота информации помогает принимать правильные решения.

5. В конце 2019 года наблюдается аномальный всплеск экспорта в Армению. Причина этого всплеска осталась за рамками исследования.

Список использованных источников и литературы:

1. Кочанов Д., Сусина А., Копыток В. (2022) Экспорт и импорт российских регионов: таможенная статистика с разбивкой по товарам за 2016-2021 гг., INID. Доступно по адресу: <http://www.data-in.ru/data-catalog/datasets/201/> (дата обращения: 30 апреля 2023 г.).

2. Прикладной анализ импорта и экспорта субъектов Российской Федерации со странами ЕАЭС в 2016-2021 гг. Дополнительные материалы URL: clck.ru/366372 (дата обращения: 14.10.2023).
3. Экспорт и импорт российских регионов: таможенная статистика с детализацией до товаров за 2016-2021 гг. // ФТС; обработка: Кочанов Д.В., Сусина А.А., Копыток В.К., Инфраструктура научно-исследовательских данных, АНО «ЦПУР», 2022. Доступ: Лицензия CC BY-SA. Размещено: 23.03.2022. (Ссылка на набор данных: <http://www.data-in.ru/data-catalog/datasets/201/>).

References:

1. Kochanov D., Susina A., and Kopytok V. (2022) Export and import of Russian regions: customs statistics with a breakdown to goods for 2016-2021, INID. Available at: <http://www.data-in.ru/data-catalog/datasets/201/> (accessed: April 30, 2023).
2. Applied analysis of imports and exports of the subjects of the Russian Federation with the EAEU countries in 2016-2021. Additional materials URL: clck.ru/366372 (accessed: 10/14/2023).
3. Export and import of Russian regions: customs statistics with details to goods for 2016-2021 // FCS; processing: Kochanov D.V., Susina A.A., Kopyt V.K., Infrastructure of scientific research data, ANO "TSPUR", 2022. Access: CC BY-SA license. Posted: 03/23/2022. (Link to the dataset: <http://www.data-in.ru/data-catalog/datasets/201/>).

Applied Analysis of Imports and Exports of the Constituent Entities of the Russian Federation with the EAEU Countries in 2016-2021

Vokhminstev Igor Vadimovich

*Master's student
Faculty of Humanities,
National Research University High School of Economics
101000, Russia, Moscow, Myasnitskaya st. 20
igor.nk.ru@gmail.com*

Abstract. The topic of the work is the analysis of imports and exports of Russian regions and EAEU countries. The purpose of the study is to create a comprehensive basic report on imports and exports of Russian regions with the EAEU countries. The source of the study is the database of trade between Russian regions and the EAEU countries for the period from 2016 to 2021. The main results of the work include the fact that trade within the EAEU is actively developing in terms of the number of goods and their value. But 30 regions account for 92% of all trade. The pattern of "exclusive supplier" and "exclusive buyer" was also revealed. It was found that the factor of geographical remoteness is important, but not decisive in the development of trade between the regions of Russia and the countries of the EAEU. The value of this study is that it gives an idea of the imports and exports of Russian regions, shows the basic structure and dynamics of trade, the distribution of trade volumes between countries, which can serve as the basis for further research and identify vectors for further study of the sphere. The practical significance of the results of the work lies in their applicability for analyzing the development of trade in

the EAEU and Russian regions, as well as building forecasts for future integration. This task is especially relevant during the period of the strongest sanctions pressure on Russia.

Keywords: *EAEU, import and export, regions of Russia, subjects of Russia, applied, analysis.*

Центральная Азия на пути к евразийской интеграции: иранский фактор

УДК – 327

Глубокая Ольга Анатольевна

аспирант

Дипломатическая академия МИД России

119021, Россия, г. Москва, Остоженка 53/2, с. 1

oaglubokaya@gmail.com

Аннотация. Изменение соотношения сил после распада Советского Союза в 1991 году положило начало нового этапа, когда глобальный мир открылся для Центральной Азии, но и позволило внешним игрокам причислить этот регион к сферам своего влияния и установить новые торгово-экономические связи. с этого периода усиливается значение центрально-азиатских республик во внешнеполитических стратегиях соседних стран, что представляет важность для российских инициатив.

Данная статья посвящена анализу интеграционных процессов в Центральной Азии через призму трансграничного сотрудничества. Автор ставит перед собой цель изучения значимости иранского фактора, оказывающего влияние на региональное взаимодействие. Научная значимость работы обусловлена расширением привычных рамок анализа через включение иранской проблематики с акцентами на современное положение дел, культурно-историческую составляющую, усиление политико-экономического воздействия, что помогло выстроить целостную картину нынешних реалий.

Работа выполнена с использованием общенаучного и политологического теоретико-методологического инструментария. В исследовании применяются системный подход и компаративный метод.

В результате анализа автор приходит к выводам относительно возрастания влияния Ирана в Центральной Азии и необходимости учитывать данную динамику при разработке стратегий в различных областях, таких как экономика, политика и безопасность. Заинтересованность Центральной Азии и России в окончательном выходе Ирана из изоляции и сближении в среднесрочной перспективе станет импульсом для развития региона и создает предпосылки для укрепления евразийского партнерства. с практической точки зрения тезисы статьи можно использовать при планировании внешнеполитической проектной деятельности и кооперации.

Ключевые слова: *интеграция, Центральная Азия, Россия, постсоветское пространство, Иран.*

Центральная Азия (ЦА) – географически изолированный регион, представляет собой крупнейший после России отрез постсоветского пространства. Занимает центровое, связующее место между крупными геополитическими игроками, благодаря своему расположению обеспечивает возможность удобного и эффективного сообщения между Кавказским регионом, Ближним и Средним Востоком и Восточной Азией.

Республики Центральной Азии, а именно пять стран: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – составные части бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Все они получили независимость в конце 1991 года. В первые годы независимости республики Центральной Азии, несмотря на богатство природных ресурсов,

грамотность населения, оказались лицом к лицу с различного рода проблемами переходного посткоммунистического периода, при этом главным торгово-экономическим партнером выступала Россия. до недавнего времени ЦА считалась зоной именно российского влияния. и действительно, ЦА имеет стратегическое значение для России в контексте евразийской интеграции. Укрепление связей с центральноазиатскими партнерами является одним из приоритетов дипломатии. Однако регион можно назвать театром большой геополитической игры, которая началась задолго до формирования современного облика центральноазиатских стран.

ЦА, долгое время, будучи скорее объектом, нежели субъектом международных отношений, находилась на пересечении интересов мировых акторов: в XIX веке боролись за влияние Российская и Британская империи, затем происходит тесное переплетение политико-экономических связей в советский период. Сейчас ЦА вновь стала точкой притяжения интересов мировых держав, использующих абсолютно разные основания для своего влияния или даже присутствия в регионе.

Ожидается перераспределение влияния внешних сил в ЦА: в регионе сталкиваются интересы нескольких глобальных игроков, наиболее активно свою внешнеполитическую и внешнеэкономическую линию проводят Россия, Китай, Турция, ЕС, США и Иран.

Положение Ирана в Центральной Азии. Рассматриваемый регион всегда занимал важное место в геополитических устремлениях Ирана, что отражается в тесных культурных и исторических связях, которые сильны до сих пор.

Как в двусторонних, так и в многосторонних отношениях Иран избрал роль и создает имидж прагматичного государства, поддерживающего установленные порядки, что разнится с тем образом, который был создан Западом при помощи СМИ, неизменно подчеркивающих революционную составляющую иранской внешней политики.

Общая особая стратегия заключается в том, что цели Ирана в ЦА – это скорее вопросы экономики: тесная экономическая интеграция, выбраться из изоляции, поднятие экономики; политика интересуется в меньшей степени, Иран придерживается баланса между республиками.

Руководство Ирана нацелено на углубление отношений со странами ЦА [20]. умалчивает деликатные нюансы и громких заявлений не делает. ЦА хороший рынок, а Иран – связующий торговый узел (коридор «Север-Юг», маршрут Индия – Россия, Иран – Азербайджан, «Один пояс – один путь», Россия – Казахстан – Туркмения – Иран). Иран имеет общие границы с 15 соседями и предпочитает расширять торговлю с этими странами, поскольку страна находится под жесткими ограничениями. Усилия, прилагаемые иранцами для привлечения средств из-за рубежа, затруднены американских санкций и пугающих инвесторов из-за нестабильности касательно будущего СВПД [17].

В условиях непростой экономической ситуации взаимодействие с новыми соседями стало компенсацией издержек изоляции. Возможности экономического влияния Ирана на Центральную Азию резко ограничены из-за мирового кризиса, который затронул и ее, а также из-за санкций. Экономическое развитие замедлилось, разработанные в 2008-2010 годах планы превратить Иран в регионального экономического лидера к 2020 году стали неосуществимыми, а конкурентоспособность на региональных рынках заметно снизилась. Кроме того, из-за введенных против Москвы санкций в зону риска попала экономика всей Центральной Азии – сказываются тесные связи с Россией.

Иран стремится расширить свое сотрудничество в сфере производства и поставок электроэнергии путем участия в строительстве электростанций, передаче электроэнергии и создании единой энергетической системы региона [1]. Тем не менее, экономическое влияние Ирана на страны Центральной Азии через внешнюю торговлю не слишком велико из-

за их однотипной экономики, но в настоящее время, когда Иран сталкивается с насущной задачей увеличения своего ненефтяного экспорта, можно ожидать, что Иран расширит свои внешнеэкономические связи, в том числе за счет своего военно-промышленного комплекса. (Наибольшие объемы внешней торговли Ирана со странами Центральной Азии основаны на двусторонних отношениях).

У Ирана нет достаточного ресурса, чтобы организовать отдельный проект, на данный момент он выступает в качестве страны, которая готова реализовывать среднесрочные проекты. Иран заинтересован в поиске и нахождении ниш и проектов, которые не представляют значительного интереса для иностранных инвестиций и которые станут важным фактором развития для всех стран Центральной Азии [14].

Взаимоотношение Ирана и республик Центральной Азии. Отношения Ирана и республик Центральной Азии весьма хаотичные, но представляют большой научный интерес. Первым делом стоит обозначить, что Иран является для ЦА выходом через порты на мировые рынки. Уникальное выгодное геополитическое положение Ирана обеспечивает контроль над путями сообщения.

Иран использует большую заинтересованность стран Центральной Азии в создании транспортной системы, которая позволила бы им преодолеть свою изоляцию от морских путей. Именно поэтому Иран предлагает проекты по расширению своей дорожной сети (автомобильных и железных дорог) и соединению их с соседними странами, а также по строительству дорог в последних, например, в Афганистане.

Диверсификация транспортно-экономических связей региона послужит стимулом для увеличения взаимной торговли, с учетом новых условий отмечается увеличение спроса на перевозки по коридорам Россия – Турция, Россия – Иран – Индия и Россия – Китай на 2022-2025 годы [16]. Также в течение нескольких лет Россия прорабатывает вопрос сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь» на всех уровнях двустороннего взаимодействия с Китаем [9].

Иран является одним из важнейших направлений внешней политики Азербайджана. В том числе важно подчеркнуть, что каспийская проблема является общей для всего региона, и она имеет разные аспекты, для Ирана – это, прежде всего проблема безопасности, для Азербайджана – вопрос транспорта и экономики [2]. Транспортный коридор «Север-Юг» жизненно важен для обеих стран, так что можно говорить о созависимости [15]. Как отметил на 6-й встрече глав прикаспийских государств, президент Туркмении С. Бердымухамедов – «важнейшей задачей и одновременно главным условием успешности пятистороннего взаимодействия выступает обеспечение в Каспийском регионе прочной, долгосрочной и неделимой безопасности. Вместе мы должны сделать так, чтобы Каспийский регион оставался зоной стабильности и доверия» [4].

Туркмено-иранские отношения проходят по линии формирования трансграничной транспортной инфраструктуры в рамках создания международного транспортного коридора «Север-Юг», безопасности и поставок газа, которые осложнились судебным разбирательством между Иранской национальной газовой компанией и Туркменгазом. Несмотря на наличие туркменской общины на территории Ирана, попытки культурной экспансии и реализацию политики «мягкой силы», Туркмения сделала стратегический выбор в пользу Китая [7].

Культурно-идеологический аспект отношений Ирана со странами Центральной Азии также был преобладающим до настоящего времени. В течение последних лет Иран использовал общее историческое и культурное прошлое для расширения своего влияния в регионе. Во всех странах региона, включая Афганистан, при содействии Исламского фонда и Комитета имама Хомейни работают иранские культурные центры. Была выдвинута идея

сформировать альянс ираноязычных стран (Иран, Таджикистан, Афганистан), лидеры этих стран встречаются в рамках этого виртуального альянса, и хотя пока ощутимых результатов не было, определенный эффект достигнут. Иран демонстрирует свое участие в политическом региональном диалоге, хотя Таджикистан и Афганистан надеются получить гораздо большую помощь от Запада.

Общекультурный компонент наиболее ощущается при рассмотрении влияния на Таджикистан – этноконфессиональная близость делает отношения более открытыми и дружественными [13]. Однако, страна является потенциальным очагом нестабильности вблизи границ России, Китая и Ирана. Государственный переворот и дестабилизация общественно-политической ситуации в Таджикистане стали бы ударом по безопасности вышеупомянутых стран. Представляет угрозу становление Республики источником фундаментализма, террористической деятельности и наркотрафика.

Исламские настроения в регионе чрезвычайно сильны, несмотря на светский характер власти в странах Центральной Азии. Идеологическая экспансия Исламской Республики Иран в форме экспорта исламской революции, которая была довольно интенсивной в первые годы после революции, сошла на нет. Иран ничего не предпринял для реализации этого в отношении Центральной Азии, более того, опыт урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане и поддержания контактов с талибами в Афганистане показал, что Иран многое сделал для подавления экстремистских действий и обеспечения спокойной обстановки вдоль своих границ. Конечно, влияние Ирана на исламские движения в странах Центральной Азии серьезно ограничено, хотя и подчеркивает необходимость единства в рамках общей мусульманской уммы [10].

Центральная Азия дает Ирану возможность уменьшить свою политическую изоляцию. Она не ведет борьбу за ресурсы или за изменение границ. Она не является конкурентом России или Китаю. Иран объективно оценивает претензии Казахстана на лидерство в регионе [5]. Его влияние на него пока в основном стабилизируется, а поддержка исламских движений не достигла уровня их официальной государственной поддержки или уровня конфронтации с государственной властью в странах Центральной Азии.

Казахстан и Киргизия проводят многовекторную политику. Они обеспокоены сближением со странами, которые находятся под санкциями. У Казахстана прописанные стратегические партнеры – Китай, США, ЦА. Россия указана союзником, а ЕС – партнером [12]. Таким образом, мягко входя во все ситуации, балансируя между акторами большой Евразии, Казахстан выработал нейтральную позицию после обретения самостоятельности.

Аналогичную ситуацию мы видим в Узбекистане. Иран и Узбекистан работают над улучшением совместного инвестиционного климата, транзита, логистики, в том числе на территории Афганистана. Иранская промышленность слабо представлена на рынке, исключение составляет текстильная и аграрная.

Иран наращивает свою политико-идеологическую активность, влияние и возможности в регионе посредством инструментов «мягкой силы», статичный характер укрепления стратегических позиций, наблюдавшийся в первые два десятилетия после распада СССР постепенно активизируется [6]. с Киргизией развиваются довольно ровные отношения, Киргизия нацелена на равномерную интеграцию [11], существует перспектива увеличения на базе Евразийского экономического союза [8].

В дальнейшем исследуемую тему можно будет рассматривать непосредственно в контексте взаимодействия на уровне ЕАЭС. как республики отреагируют на желание Ирана вступить в ЕАЭС: преобладает курс на сотрудничество или страх перед санкциями? В любом случае вступление Ирана в ЕАЭС станет важнейшим геополитическим

изменением. На данный момент срок соглашения о свободной торговле ЕАЭС–Иран продлевается до 2025 года [19] с прогнозом на создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном уже к концу текущего года.

Новой перспективной сферой взаимодействия может стать подключение Ирана к контролю за заболеваниями и биобезопасностью. Данная инициатива Казахстана была поддержана в ходе Консультативной встречи глав ЦА [18].

Межнациональные противоречия – один из основных факторов, препятствующих сближению стран. Политическая консолидация интересов и выработка общих общерегиональных ценностей через информационно-идеологическую работу с населением способствует интеграции и укреплению трансграничного и приграничного сотрудничества.

Россия – Центральная Азия – Иран. Два десятилетия после распада Советского Союза в ЦА преобладали дезинтеграционные явления. Меняется международная среда, воздействующая на сам регион и методы реализации политики, но интересы России в ЦА подтверждаются в новой Концепции внешней политики от 2023 года. Регион Центральной Азии имеет важнейшее геополитическое и геостратегическое значение как для России, так и ОДКБ.

Интернационализация украинского кризиса и чрезмерное присутствие недружественных акторов во внутренней и внешней политике постсоветского пространства диктуют необходимость выработки концепции взаимодействия со странами ЦА в долгосрочной перспективе. В комплекс мер внешней политики России включается полноценная переориентацию на восточное направление.

Россия должна быть надежным партнером, представляя собой источник инвестиций и технологий. Эти задачи, очевидно, выходят далеко за рамки центральноазиатского направления политики РФ, но без их решения невозможна реализация амбициозных планов, связанных с интеграцией с лидирующей ролью России.

Россия и ЦА заинтересованы в становлении Ирана полноценным участником международной политики. Россия может занять выгодную позицию посредника, например, поддерживая заявку Ирана на вступление в БРИКС, и сбалансировать тем самым региональные отношения.

Официальное вступление Ирана в ШОС стало ключевым элементом по преодолению международной изоляции за счет улучшения связей с Россией, Китаем и государствами Центральной Азии, укрепления международной легитимности Ирана и развития «восточного вектора» своей внешней политики.

Россия и Иран – военные и стратегические партнеры. Наблюдается активизация взаимодействия. Мы поддерживаем контакты на высшем и высоком уровне по вопросам международной и национальной безопасности. Россия поддерживает возобновление ядерной сделки. Наблюдается общая позиция по использованию водных ресурсов. Совместные энергетические проекты, в том числе меморандум о взаимопонимании в сфере энергетики [3]. Продуктивное сотрудничество в ходе сирийской операции.

Заключение. Центрально-азиатские республики в новом мироустройстве не утратят своей геополитической значимости. Иран выступает системообразующим элементом в формировании геополитической зоны в Центральной Азии, что возможно благодаря глубокой осведомленности о характере развития этого региона. Существенным преимуществом является языковая и религиозная близость, географически выгодное положение, тесные культурные корни и исторические связи, что даёт Ирану больше возможностей для приобретения и расширения влияния в центрально-азиатских республиках.

В новых реалиях переустройства и изменения мирового соотношения сил у Ирана есть схожий шанс, который представился после распада Советского Союза. Страны Центральной Азии заинтересованы в поиске новых деловых партнеров и поиске финансирования, поэтому использование потенциала ЦА для укрепления экономической ситуации представляется взаимовыгодным процессом, особенно в энергоресурсной и транспортной сферах.

Анализ имеющихся данных показал, что в среднесрочной перспективе доля влияния Ирана будет возрастать. Выход Ирана из изоляции, полноценное членство в международных организациях и увеличение контактов с соседями послужат ускорению интеграционных процессов в ЦА. России необходимо продолжать выстраивать конструктивные отношения с азиатскими странами постсоветского пространства с оглядкой на трансформирующиеся глобальные и региональные связи. Необходимо укреплять трансграничные связи, пока турбулентной ситуацией не воспользовались внешние игроки, желающие вытеснить Россию и изменить расстановку сил в регионе. Иран – стратегический партнер в этом вопросе.

Стабильность и процветание ЦА напрямую влияет на национальную безопасность России. Превращение республик ЦА из поставщиков энергоресурсов и форпоста для борьбы с терроризмом в значительных акторов международных отношений выгодно как для России, так и для Ирана.

Список использованных источников и литературы:

1. Авдалян Г.М., Амириан З. Перспективы сотрудничества ЕАЭС и Ирана в энергетической сфере // Инновации и инвестиции. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-eaes-i-irana-v-energeticheskoy-sfere> (дата обращения: 26.04.2023).
2. Агазаде М.М.О. «Конституция Каспия» и новые горизонты сотрудничества между Азербайджаном и Ираном // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kaspiya-i-novye-gorizonty-sotrudnichestva-mezhdu-azerbaydzhanom-i-iranom> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Барари Р.Х., Зеленева И.В. Возможности российско-иранского сотрудничества в энергетической сфере // Вестник ЗабГУ. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-v-energeticheskoy-sfere> (дата обращения: 25.06.2022).
4. В Ашхабаде состоялся Шестой Каспийский Саммит // Официальный сайт Министерства иностранных дел Туркмении. 2022. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/3233> (дата обращения: 27.02.2023).
5. Гаврилов С. Иран – Казахстан: 25 лет сотрудничества // Институт Ближнего Востока, 21.10.2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73826> (дата обращения: 20.04.2023.)
6. Гарбузарова Е. Г. Инструменты «мягкой силы» Ирана в Кыргызстане // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-myagkoj-sily-irana-v-kyrgyzstane> (дата обращения: 17.04.2023).
7. Зокирзода Ф.Б., Курныкин О.Ю. Ирано-туркменские отношения в XXI В.: эволюция и современное состояние // Известия АлтГУ. 2019. №2 (106).

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irano-turkmenskie-otnosheniya-v-xxi-v-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 11.05.2023).
8. Каримов Д., Евлашков Д. В 2022 году Иран и Кыргызстан отмечают 30-летие дипотношений // Российская газета. 01.06.2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/01/otkrytyj-dostorkan.html> (дата обращения: 24.04.2023).
  9. Китай и Иран усилят сотрудничество по проектам инициативы «Один пояс – один путь» // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6199104> (дата обращения: 19.04.2023).
  10. Конституция Исламской Республики Иран // World Constitutions. 1979. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения: 20.03.2023).
  11. Концепция внешней политики Кыргызской Республики // Официальный сайт Министерства юстиции Киргизии. 2019. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 24.03.2023.)
  12. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы (2020) Акорда. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 20.06.2022.)
  13. Концепция внешней политики Республики Таджикистан // Официальный сайт министерства иностранных дел Таджикистана. 2015. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 20.04.2023).
  14. Мамедова Н. Иран: интересы в ЦА и возможности влияния // Россия и мусульманский мир. 2014. №4 (262). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-interesy-v-tsa-i-vozmozhnosti-vliyaniya> (дата обращения: 11.03.2023).
  15. Мехдиев Э. Т. Состояние и перспективы отношений Ирана со странами Центральной Азии и Закавказья // Международные отношения. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-otnosheniy-irana-so-stranami-tsentralnoy-azii-i-zakavkazy> (дата обращения: 26.04.2023).
  16. Министерства РФ фиксируют высокий спрос на грузоперевозки в Турцию, Иран, Индию и Китай // ТАСС. 24.06.2022 URL: <https://tass.ru/ekonomika/15025949> (дата обращения: 24.02.2023).
  17. Мустафабейли, А.М. Общественные протесты в Иране. Основные причины и возможные последствия / А. М. Мустафабейли // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1(15). – С. 109-116. – EDN XRKWGD.
  18. Совместное заявление по итогам консультативной встречи глав государств Центральной Азии // Официальный сайт правительства Туркмении. 2021. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/536> (дата обращения: 19.03.2023).
  19. Срок соглашения о свободной торговле ЕАЭС–Иран будет продлен до 2025 года // Sputnik 17.06.2022. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220617/srok-soglasheniya-osvobodnoy-torgovle-eaesiran-budet-prodlen-do-2025-goda-43660331.html> (дата обращения: 19.04.2023).
  20. Укрепление юридической и судебной дипломатии с соседними странами // Официальный сайт правительства. 27.06.2022. URL: <https://dolat.ir/detail/389418> (дата обращения: 27.04.2023).

References:

1. Avdalyan G.M., Amirian Z. Prospects for cooperation between the EAEU and Iran in the energy sector // *Innovations and investments*. 2020. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-eaes-i-irana-v-energeticheskoy-sfere> (date of access: 04/26/2023).
2. Agazade M.M.O. “The Constitution of the Caspian Sea” and new horizons of cooperation between Azerbaijan and Iran // *Bulletin of RUDN University. Series: International relations*. 2018. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-kaspiya-i-novye-gorizonty-sotrudnichestva-mezhdu-azerbaydzhanom-i-iranom> (date of access: 04/26/2023).
4. Barari R.Kh., Zeleneva I.V. Possibilities of Russian-Iranian cooperation in the energy sector // *Bulletin of ZabsU*. 2020. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-rossiysko-iranskogo-sotrudnichestva-v-energeticheskoy-sfere> (date of access: 06/25/2022).
5. The Sixth Caspian Summit took place in Ashgabat // *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan*. 2022. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/3233> (accessed: 02.27.2023).
6. Gavrilov S. Iran – Kazakhstan: 25 years of cooperation // *Institute of the Middle East*, 10.21.2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=73826> (date of access: 04/20/2023.)
7. Garbuzarova E. G. Instruments of Iran’s “soft power” in Kyrgyzstan // *Bulletin of RUDN University. Series: Political science*. 2020. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-myagkoy-sily-irana-v-kyrgyzstane> (date of access: 04/17/2023).
8. Zokirzoda F.B., Kurnykin O.Yu. Iranian-Turkmen relations in the XXI century: evolution and current state // *News of Altai State University*. 2019. No. 2 (106). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/irano-turkmenskie-otnosheniya-v-xxi-v-evolyutsiya-i-sovremennoe-sostoyanie> (date of access: 05/11/2023).
9. Karimov D., Evlashkov D. In 2022, Iran and Kyrgyzstan celebrate the 30th anniversary of diplomatic relations // *Russian newspaper*. 06/01/2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/01/otkrytyj-dostorkan.html> (accessed: 04/24/2023).
10. China and Iran will strengthen cooperation on projects of the “One Belt – One Road” initiative // *TASS*. 2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6199104> (accessed: 04/19/2023).
11. Constitution of the Islamic Republic of Iran // *World Constitutions*. 1979. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83> (accessed: 03/20/2023).
12. The concept of foreign policy of the Kyrgyz Republic // *Official website of the Ministry of Justice of Kyrgyzstan*. 2019. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (date of access: 03.24.2023.)
13. Concept of foreign policy of the Republic of Kazakhstan for 2020-2030 (2020) Akorda. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (date of access: 06.20.2022.)
14. Concept of foreign policy of the Republic of Tajikistan // *Official website of the Ministry of Foreign Affairs of Tajikistan*. 2015. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/988/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (accessed: 04/20/2023).

15. Mamedova N. Iran: interests in Central Asia and possibilities of influence // Russia and the Muslim world. 2014. No. 4 (262). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-interesy-v-tsa-i-vozmozhnosti-vliyaniya> (accessed: 03/11/2023).
16. Mehdiiev E. T. State and prospects of relations between Iran and the countries of Central Asia and Transcaucasia // International relations. 2017. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-otnosheniy-irana-so-stranami-tsentralnoy-azii-i-zakavkazya> (date of access: 04/26/2023).
17. Ministries of the Russian Federation record high demand for cargo transportation to Turkey, Iran, India and China // TASS. 06/24/2022 URL: <https://tass.ru/ekonomika/15025949> (date of access: 02/24/2023).
18. Mustafabayli, A.M. Public protests in Iran. Main causes and possible consequences / A. M. Mustafabayli // Bulletin of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry. Russia and the world. – 2018. – No. 1(15). – pp. 109-116. – EDN XRKWGD.
19. Joint statement on the results of the consultative meeting of the heads of state of Central Asia // Official website of the government of Turkmenistan. 2021. URL: <https://www.mfa.gov.tm/ru/articles/536> (accessed: 03/19/2023).
20. The term of the EAEU-Iran free trade agreement will be extended until 2025 // Sputnik 06/17/2022. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20220617/srok-soglasheniya-o-svobodnoy-torgovle-eaesiran-budet-prodlen-do-2025-goda-43660331.html> (date of access: 04/19/2023).
21. Strengthening legal and judicial diplomacy with neighboring countries // Official website of the government. 06/27/2022. URL: <https://dolat.ir/detail/389418> (date of access: 04/27/2023).

Central Asia on the Way to Eurasian Integration: the Iranian Factor

Glubokaya Olga Anatolevna

PhD student
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Ostozhenka 53/2, building 1, Moscow, Russia, 119021

oaglubokaya@gmail.com

Abstract. The change in the balance of power after the collapse of the Soviet Union in 1991 marked the beginning of a new stage when the global world opened up to Central Asia, but also allowed external players to attribute this region to their spheres of influence and establish new trade and economic ties. From this period, the importance of the Central Asian republics in the foreign policy strategies of neighboring countries is increasing, which is important for Russian initiatives.

This article is devoted to the analysis of integration processes in Central Asia through the prism of cross-border cooperation. The author aims to study the importance of the Iranian factor influencing regional interaction. The scientific significance of the work is due to the expansion of the usual analysis frameworks through the inclusion of the Iranian issues with an emphasis on the current state of affairs, cultural and historical component, strengthening political and economic influence, which helped to build a holistic picture of current realities.

The work was carried out using general scientific and political science theoretical and methodological tools. The study applies a systematic approach and comparative method.

As a result of the analysis, the author comes to conclusions regarding the increasing influence of Iran in Central Asia and the need to take this dynamics into account when developing strategies in various areas such as economics, politics and security. The interest of Central Asia and Russia in Iran's final exit from isolation and rapprochement in the medium term will be an impetus for the development of the region and creates prerequisites for strengthening the Eurasian partnership. From a practical point of view, the theses of the article can be used when planning foreign policy project activities and cooperation.

Keywords: *integration, Central Asia, Russia, post-Soviet space, Iran.*

**Роль санкционного кризиса 2022 года
в трансформации международных экономических отношений:
российский аспект**

УДК – 339.986

Горохов Вячеслав Юрьевич

Студент бакалавриата,
Факультет международных отношений
Белорусский государственный университет

220030, Беларусь, Минск, ул. Ленинградская, 20

main.gorokhov@gmail.com

Аннотация. Научная работа посвящена исследованию санкций и их влияния на трансформацию экономических отношений Российской Федерации с ключевыми партнёрами на международном рынке. В ходе проведённого исследования был рассмотрен правовой статус санкций как самостоятельного института международного права, вопрос легитимности современных односторонних санкций, детально проанализированы положительные и отрицательные последствия санкций для РФ, США и ЕС, описаны и систематизированы российские методы противодействия санкциям, изложены практические рекомендации по кризисному регулированию российской экономики. Значимость работы заключается в актуальности: в 2022 г. США и страны ЕС ввели многочисленные санкции против российских банков, финансовых учреждений, юридических и физических лиц, фактически полностью ограничив международную торговлю с Россией. Проблема санкционных ограничений требует повышенного внимания со стороны аналитиков и экспертов, формулировки рациональных предложений и реализации конкретных практических мер по нейтрализации ущерба. Исследование уникально благодаря анализу актуальной статистики мировой экономики, многосторонней оценке последствий санкций и потенциально эффективным практическим рекомендациям по решению проблемы стабилизации экономической ситуации в РФ. В ходе исследования использовались общенаучные методы анализа, дедукции, индукции, классификации и измерения. Результаты исследования позволили рассмотреть правовые особенности института санкций, акцентировать внимание на проблеме легитимности односторонних санкций, получить общее и частное (РФ, США, ЕС) представление об изменениях в мировой экономике, ознакомиться с современными методами обхода санкций, стратегиями кризисной адаптивности и авторскими предложениями по урегулированию ситуации.

Ключевые слова: *санкции, противодействие, РФ, США, ЕС, кризис, импортозамещение.*

Санкции – это универсальный и чрезвычайно эффективный метод ненасильственного давления на государство, совершившее правонарушение, которое несет угрозу существующему миропорядку. В отечественной юридической литературе известный специалист в области международного и европейского права П.Н. Бирюков определяет санкции как «дозволенные международным правом и осуществляемые в особом процессуальном порядке принудительные меры, применяемые субъектами международного права для охраны международного правопорядка, когда правонарушитель отказывается прекратить правонарушение, восстановить права потерпевших и добровольно выполнить обязательства, вытекающие из его ответственности» [3. с.202].

В международном праве выделяют два вида санкций: многосторонние (коллективные) и односторонние (контрмеры). Многосторонние санкции подразумевают коллективное применение мер санкционного воздействия странами-членами Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Разработка мер входит в юрисдикцию Совета Безопасности ООН (далее – СБ ООН), и меры применяются в том случае, когда «за» проголосуют не менее 9 из 15 членов СБ ООН. В Уставе ООН термин «санкции» не фигурирует. Устав определяет «меры, не связанные с использованием вооруженных сил: полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений» [16].

Содержание статьи 39 Устава ООН закрепляет за СБ ООН исключительное право на определение угрозы миру и принятие соответствующего решения по урегулированию кризисной ситуации. Необходимо учесть, что СБ ООН – это надгосударственный институт, действующий вне системы сдержек и противовесов, что делает невозможным произвести юридическую оценку решения Совета со стороны судебных инстанций не существует гарантий абсолютной объективности оценки проблемной ситуации в решениях СБ ООН, как и средств юридической оценки решения с точки зрения международного права. Коллективные санкции являются единственным легитимным видом санкций, поскольку они нацелены на экономическое давление в рамках обеспечения коллективной безопасности стран-участниц ООН. Процедурный и всеобъемлющий характер принятия решения СБ ООН минимизирует роль субъективности в сравнении с односторонними санкциями ввиду коллективного характера обсуждения и участия в обсуждении крупных держав с различными интересами в мировой политике.

Односторонние санкции (контрмеры) применяются потерпевшим государством по отношению к государству-нарушителю в индивидуальном порядке. Международное правонарушение в таком случае может заключаться в ненадлежащем исполнении договорных обязательств, вмешательстве во внутренние дела суверенного государства, нарушении территориальной целостности государства и т. д. Перечень не ограничен, что дает свободу действий актору в определении мотивов применения санкций. Стоит сказать, что современные односторонние санкции нарушают п.1 и п.7 статьи 2 Устава ООН, а также основные положения о свободе торговли, закрепленные в нормативных документах Всемирной торговой организации³.

Многосторонние санкции применяются из необходимости противостояния угрозе миру и поддержания глобального миропорядка и носят карательный, но не насильственный характер действия. Контрмеры рассматриваются как инструмент имплементации международной ответственности государства в качестве реакции на противоправный характер действий государства-нарушителя, нацеленный на изменение внешнеполитического курса объекта и пресечение подобных правонарушений в будущем.

Для объяснения причин введения односторонних санкций нередко обращаются к резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №56/83 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Эта резолюция закрепляет право на применение контрмер в ответ на противоправные действия государства-нарушителя. Согласно документу, третья страна, находящаяся в одном интеграционном объединении с потерпевшей страной, имеет полное право расценивать нарушенное обязательство по отношению к стране-члену объединения как нарушение по отношению к объединению

³ Статья 2 Устава ООН: п.1) Организация основана на принципе суверенного равенства всех её Членов; п.7) Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава. Одним из основополагающих принципов ВТО является отказ от использования количественных и иных ограничений.

в целом и третьей стране в частности [10]. Резолюция оперирует понятием «потерпевшее государство», но не предлагает чёткой формулировки и признаков, по которым государство можно отнести к категории «потерпевших», что и объясняет частое использование этой резолюции как правовой основы для введения санкций.

Существенной угрозой эффективности современного международного права и его слабым местом является недостаточная точность формулировок понятий и отсутствие чёткой и ёмкой правовой базы в области односторонних санкций, что дает «потерпевшим» государствами свободу определения понятия правонарушения и, следовательно, мер санкционного воздействия. Современные односторонние санкции противоречат традиционным принципам дипломатии, международной торговли и основополагающим ценностям, закрепленным в Уставе ООН, становясь универсальным и эффективным методом проекции силы для государства, которое в состоянии оказать давление на другое государство ввиду своего экономического или политического превосходства.

Последствия антироссийских санкций для экономик РФ, США и ЕС. Экономические и политические санкции ведут к положительным и отрицательным последствиям как для государства-мишени санкций, так и для тех, кто их применяет. В контексте событий 2022 г., которые создали беспрецедентное санкционное давление на Российскую Федерацию (далее – РФ), имеет смысл рассмотреть влияние санкций на трёх основных акторов международных отношений 2022 г., чья экономика подверглась серьезным изменениям – РФ, Соединенные Штаты Америки (далее – США) и Европейский Союз (далее – ЕС).

К отрицательным последствиям санкций для Российской Федерации относятся:

Коренное изменение системы международных экономических отношений. Экономика РФ продемонстрировала несвойственную кризисам устойчивость, показав спад общего ВВП всего на 2,1% [11], что существенно ниже первоначальных экспертных оценок. Удельный товарооборот экономики РФ в период с января по декабрь 2022 г. вырос на 8,1% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 г. Экспорт вырос на 19,9%, импорт сократился на 11,7% [7]. Изменение товарооборота РФ с ключевыми торговыми партнерами в 2021–2022 г. (ЕС, США, Индия, Китай, Турция) отражено в Приложении 1 (рис. 1, рис. 2).

Ухудшение торговых отношений с Европейским Союзом. Европа являлась стратегически важным торговым партнером РФ: в 2022 г. импорт ЕС из РФ составил \$195,56 млрд (в 2021 г. – \$158,5 млрд, +23,3%), экспорт – \$57,72 млрд (в 2021 г. – \$105,4 млрд, -44,44%) [18]. Более подробная статистика и структура экспорта и импорта ЕС в РФ в 2022 г. отражена в Приложении 2 (рис. 1, рис. 2).

Отток иностранных инвестиций в инфраструктуру, технологии и инновационную деятельность. Рекордно низкие показатели прямых иностранных инвестиций за всю историю России были достигнуты в марте 2022 г., когда объёмы прямых иностранных инвестиций сократились на 270,7% по сравнению с показателями в январе 2022 г. (с \$13,12 млрд до -\$22,4 млрд) [28]. Согласно статистике fDi Markets, в 2022 г. также резко упало количество иностранных инвестиционных проектов, реализуемых на территории России (с 151 в январе 2022 г. до 13 в сентябре 2022 г.) [23].

Международная изоляция российского банковского сектора. Санкции против российских банков США и страны Европейского Союза начали вводить ещё в 2014 г. В 2022 г. санкционный список был существенно расширен: под строгие санкции попали ключевые российские банки: ВТБ, Сбербанк, Новикомбанк, Совкомбанк, Банк «Открытие», Промсвязьбанк. Эти банки были отключены от SWIFT – системы, которая объединяет более 11 тыс. банков по всему миру и позволяет банкам обмениваться поручениями о денежных переводах. Санкции также включали запрет на передачу, продажу, поставки или экспорт банкнот евро и доллара в РФ, прекращение работы платежных систем MasterCard и Visa,

ApplePay и GooglePay. Кроме того, санкции «заморозили» зарубежные активы РФ на сумму более \$300 млрд [8]. Центральный Банк РФ своевременно отреагировал на ограничительные меры и предотвратил финансовый кризис.

Индивидуальные санкции против влиятельных физических лиц. Такие санкции подразумевают ограничения на выезд за границу и заморозку финансовых активов в зарубежных банках. Такие санкции называются «умными», поскольку ориентированы на точечное воздействие на влиятельных субъектов российской политической системы. На данный момент количество индивидуальных санкций составляет 9665, что совместно с запретом на полеты в воздушном пространстве сразу 36 странами, из которых $\frac{3}{4}$ – это страны ЕС, наносит существенный ущерб российскому туризму, интересам и зарубежным активам физических лиц [29].

К положительным последствиям антироссийских санкций для Российской Федерации относятся:

Актуализация и ускорение процесса импортозамещения. Импортозамещение – это процесс сокращения доли импортной продукции в экономике путем замены отечественными аналогами. Проблема импортозамещения в 2022–2023 гг. чрезвычайно актуальна, поскольку санкции ограничили поставки импортной радиоэлектроники, продуктов «дженериковой инженерии» (фармацевтики, продукции некоторых секторов информационных технологий (далее – ИТ), машино- и кораблестроения, химической промышленности. Импортозамещение в ближайшем будущем подсанкционной России требует лишь частичной замены в критически важных отраслях экономики. Ключевой особенностью ситуации в РФ является необходимость финансирования и реализации в том числе и убыточных проектов, которые окупят себя в будущем, но ближайшие несколько лет будут нерентабельны. Россия осознала критическую необходимость актуализации импортозамещения и начала улучшать условия труда: например, в сфере ИТ отечественные специалисты могут получить ставку по налогу на прибыль в размере 0% и по страховым взносам в размере 7,6%. Также для них действует программа льготного кредитования со ставками 3–5% на финансирование разработки и внедрение новых отечественных продуктов [2]. Российский ИТ-сектор демонстрирует уверенные темпы роста, и благодаря комфортным условиям работы для отечественных специалистов и высокому уровню профильного образования Россия может конкурировать с ведущими странами в отрасли. Аналогичные усилия российское правительство прилагает в сфере машиностроения, химической промышленности, медицине, молочной промышленности, строительстве и т. д.

Поиск новых экономических и стратегических связей. Формирование единого фронта против России мотивирует российское правительство находить новых экономических партнеров, чтобы стабилизировать экономическую ситуацию и компенсировать потери. Ключевым партнером России на данный момент является Китай: за 2022 г. общий товарооборот вырос на 29,3%, до \$190,27 млрд, что стало абсолютным рекордом за всю историю торговых отношений двух стран [15]. Россия постепенно налаживает сотрудничество с Индией (товарооборот увеличился на +46,5% по сравнению с 2021 г.), Индонезией (+40,6%), Сингапуром (+35,6%) [14]. Приоритетным направлением торговли с азиатским регионом являются энергоресурсы и продукты химической промышленности. Развиваются стратегические отношения России и Ирана: в марте 2023 г. была достигнута договоренность о поставке партии российских истребителей Су-35С в Иран [6], в апреле 2023 г. началось использование российской стороной иранских возможностей по ремонту самолетов «Аэрофлота» [1]. Кроме того, активно продвигается сотрудничество в рамках поставок иранских беспилотных летательных аппаратов российской стороне взамен на поставки вертолетов и систем противовоздушной обороны. Еще одно перспективное направление иранско-российского сотрудничества – ядерная энергетика: аналитики утверждают, что Россия

может получить около \$11 млрд чистой прибыли в процессе строительства новых атомных электростанций для Исламской Республики Иран [12].

США и Европейский союз ведут тандемную санкционную политику в отношении Российской Федерации, активно договариваясь о новых пакетах санкций. Совместная политика США и ЕС неоднозначна, и здесь есть лишь один бенефициар, в то время как второй субъект испытывает только негативные последствия санкций. Рассмотрим положительные и отрицательные последствия санкций для США и ЕС по отдельности.

К отрицательным последствиям санкций для США относятся:

Энергетический кризис, связанный с нарушением логистических цепочек и дестабилизацией мирового рынка энергоресурсов. Санкции против экспорта российских энергоресурсов вызвали газовый дефицит в США. Цены на бензин в июне 2022 г. достигли исторического пика в \$5,016 по сравнению с \$3,381 в январе 2022 г. (+48,3%) [27]. Зимой 2022 г. кризис поставок природного газа повлек за собой резкий рост цен на электроэнергию, поскольку американцы в условиях аномальных холодов были вынуждены экономить на отоплении домов, используя электрические обогреватели.

Рост цен на продукты питания. Россия и Украина являются критически важными поставщиками продовольствия на мировой рынок: в совокупности на них приходилось 34% мирового экспорта пшеницы, 27% экспорта ячменя, 55% экспорта подсолнечного масла и 17% экспорта кукурузы [17]. Российско-украинский конфликт 2022 г. вызвал ряд логистических трудностей, что вызвало инфляцию и рост цен на продовольствие и потребительские товары по всему миру (Приложение 3, рис 1). Согласно статистике, в США CPI (индекс потребительских цен) продемонстрировал рост по четырем показателям в период с января 2022 г. по март 2023 г. следующим образом: CPI food away from home – с 319,5 до 349,9 (+9,5%), CPI food overall – с 290 до 321 (+10,6%), CPI – с 281,9 до 298,1 (+5,7%), CPI food at home – с 271 до 302 (+11,4%) [21].

Сокращение импорта редкоземельных металлов. Редкоземельные металлы используются в импортозависимых отраслях американского производства: радиоэлектронике, приборостроении, атомной технике. Ключевым поставщиком редкоземельных металлов в США является Китай. Россия также обеспечивала поставки редкоземельных металлов через Китай в США и ЕС. Ситуацию осложняет то, что Китай в последнее время часто становится объектом введения вторичных санкций, что негативно сказывается на американо-китайских отношениях. Чрезмерно агрессивная риторика в сторону Китая может стать причиной отказа китайской стороны экспортировать редкоземельные металлы в США. Во многом эта уязвимость американской экономики объясняет заинтересованность США в Африке и заставляет задуматься о будущей перспективе экономической войны между Китаем и США в Африке: по некоторым данным, там находится до 30% мировых залежей редкоземельных металлов.

Формирование новых связей между Россией, Китаем и Ираном. Китай является главным экономическим противником США в Индо-Тихоокеанском регионе, а Иран угрожает стабильности американского присутствия и геополитическим интересам США на Ближнем Востоке. Налаживание Россией стратегически важных отношений сразу с двумя оппонентами США в двух наиболее приоритетных регионах мира ставит под угрозу американское присутствие в ключевых регионах мира.

К положительным последствиям санкций для США относятся:

Лидерство в экспорте энергоресурсов в Европу. Главным импортером энергоресурсов для стран ЕС на данный момент является США. В конце 2022 г. удельная доля российской нефти уменьшилась с 31% до 4% от общего объема поставок, уступив место США

и Норвегии (18% и 17% соответственно) [20]. Диверсификация потребителей увеличивает доходы американского нефтегазового сектора и способствует усилению зависимости ЕС от США.

Сближение США со стратегическими европейскими союзниками и рост влияния на континенте. Солидарность европейских государств и США в вопросах ведения санкционной политики способствует тесной интеграции «коллективного Запада» в контексте российско-украинского конфликта: усиливается сотрудничество по обмену разведанными между европейскими странами в рамках программы «Five Eyes», экспортируется продукция американского военно-промышленного комплекса в Европу. Кроме того, США недавно стали ключевым поставщиком энергоресурсов в ЕС. Вышеперечисленные факторы способствуют не только более тесной интеграции, но и существенному росту доходов и влияния США в европейской части континента, что позволяет сделать вывод о все более растущей зависимости Европы от США.

Релокация компаний из Европы в США. Экономическая ситуация в ЕС вынуждает компании рассматривать перспективы переноса производства в другие страны, где производственные издержки меньше. от этой проблемы сильнее всего страдает «экономический локомотив» Европы – Германия. В контексте событий на мировом нефтегазовом рынке и недавнего отказа от ядерной энергетики, цены на энергоресурсы в Германии настолько высоки, что бизнес в Германии становится убыточным. Рост привлекательности США для немецких инвесторов подтверждают результаты The German American Business Outlook, утверждая, что 72% опрошенных планируют увеличить инвестиции в экономику США в 2023 году [25]. Это сократит издержки, создаст большое количество рабочих мест для американской экономики, привлечет квалифицированных специалистов для работы в США.

К последствиям антироссийских санкций для ЕС относятся:

Потеря стратегически важного торгового партнера. В 2021 г. товарооборот между Россией и Евросоюзом составил €257,5 млрд, что дало России статус пятого по величине торгового партнера ЕС [19]. В 2022 г. товарооборот ЕС и РФ вырос на 2,3% до €258,6 млрд [30]. Основными позициями российского экспорта являлись черные металлы, платина, древесина и изделия из нее, цветные металлы, нефтепродукты, удобрения, пластмассы, алмазы и злаки, структура товарооборота между ЕС и РФ в 2022 г. (Приложение 2, рис. 1, рис. 2) осталась прежней. Санкции со стороны Евросоюза в 2022 г. способствовали существенному сокращению взаимных поставок (Приложение 1, рис. 1, рис. 2), повышению цен на наиболее востребованные европейской экономикой товары и впадению европейских стран в энергетический и продовольственный кризис.

Энергетический кризис, вызванный нарушением российско-европейских логистических цепочек. Европа планомерно отказывалась от российских угля, газа и нефти, одновременно размышляя о вариантах диверсификации импорта энергоносителей. Доля РФ в европейском импорте газа в январе 2022 г. составляла 32,7%, в ноябре 2022 г. зафиксировано сокращение до 12,9% [22]. Российский газ заменили поставки сжиженного природного газа из США, Катара, Нигерии, Норвегии и Алжира. Главным экспортером нефти для ЕС в 2023 г. являются США: в 2022 г. доля импорта российской нефти сократилась с 32,7% до 4%, на первое место по поставкам нефти вышли США и Норвегия (18% и 17% соответственно) [20].

Рост темпов инфляции. из-за кризиса на рынке энергоресурсов наблюдается рост потребительских цен во всей Еврозоне. Интегральный показатель потребительской инфляции в Еврозоне составил 8,3% в марте 2023 г., пиковое значение (11,5%) наблюдалось в октябре 2022 г. (см. рис 3). Темпы инфляции планомерно понижаются, но существует

вероятность новых исторических антирекордов ввиду нестабильности ситуации на мировом рынке энергоресурсов.

Недовольство общественности снижением уровня жизни из-за издержек анти-российской политики. Мировая экономика оказалась под ударом из-за пандемии COVID-19 в 2019 г., что существенно повлияло на уровень жизни в Европе. В Европейском союзе есть ряд стран, гражданское население которых негативно относится к наращиванию объемов антиросийских санкций, поскольку санкции не оказывают должного воздействия и наносят ущерб уязвимой послековидной европейской экономике. К таким странам относятся Венгрия, Молдавия, Германия, Франция, Италия, Словакия. Особенно остро стоит вопрос санкционной политики в Венгрии: премьер-министр Венгрии В. Орбан выступает против поддержки антиросийских санкций, а многочисленные национальные консультации показали, что 97% венгерских граждан выступают решительно против санкций [4].

Миграционный кризис в Европе. Миграционный кризис 2022 г. является крупнейшим в мире со времен Второй мировой войны. По оценкам ООН, к концу декабря 2022 г. общее количество украинских беженцев составило 8,2 млн. чел., из которых мигрировало: 1,59 млн. чел. – в Польшу; 1 млн. чел. – в Германию; 516 тыс. чел. – в Чехию; 203 тыс. чел. – в Великобританию [32]. США и страны ЕС предоставляют убежище украинским беженцам по упрощенным программам. Миграция традиционно вызывает проблемы, связанные с культурной интеграцией, перенасыщением рынка труда, увеличением государственных расходов на миграционную политику, что негативно сказывается на настроениях и интересах коренного населения европейских стран.

Методы противодействия санкциям и стратегии санкционной адаптивности. Своевременная адаптация к трудностям – необходимое условие для выживания, потому были предприняты эффективные меры для компенсации ущерба от антиросийских санкций. Одной из таких мер является Постановление Совета Министров РФ от 29 марта 2022 г. №506, которое отменило требование на согласие от правообладателей при ввозе товаров иностранного происхождения в Россию [9]. Фактически, это постановление легализовало параллельный импорт – ввоз товаров в страну без согласия правообладателей путем использования компаний, поставляющих товар в обход формальных ограничений. России удастся смягчить последствия санкций путем параллельного импорта, но страны, реализующие подобную практику, рискуют оказаться под влиянием вторичных санкций со стороны США и ЕС.

Создание дочерних компаний – ещё один эффективный инструмент обхода санкций, которым активно пользуется российское руководство. Дочерние компании из «дружественных» стран, сначала закупают продукцию в «недружественной» стране, а затем экспортируют в Россию. Эксперты и аналитики отмечают, что такие компании располагаются преимущественно в Турции, Сербии и ОАЭ [26].

Одной из принципиально новых особенностей российской торговли стал **импорт отдельных компонентов**, которые дружественная страна закупает у недружественной и экспортирует в Россию. Такой метод позволяет эффективно перенастраивать российскую оборонную промышленность и отрасль машиностроения, поскольку такой практике чаще всего подлежат товары двойного назначения – категория товаров, которые используются в гражданских промышленных целях, но обладают свойствами, применимыми для создания потенциального вооружения. Актуальный пример – 1774 транзакции между Китаем и Россией по поставкам компонентов микроэлектроники от производителей Intel, AMD, Texas Instruments. В 2022 г. объем транзакций по поставкам микроэлектроники из Китая составил \$570 млн. Для сравнения: в 2021 г. подобных сделок насчитывалось всего около сотни общим объемом \$51 млн [5].

Российские банки в условиях санкций встретились с острой необходимостью **поиска новых платежных систем и возможностей**, поскольку глобальные платежные системы Visa и MasterCard существенно ограничили свой функционал. Все большую популярность среди россиян приобретает криптовалюта: такой способ оплаты отличается быстротой, анонимностью и высокой степенью безопасности.

Крупнейшие российские банки отключены от SWIFT, но банковские системы некоторых «дружественных» стран обладают двумя ключевыми особенностями, которые чрезвычайно важны в сложившейся ситуации: **эти банки подключены к SWIFT и оперируют расчетами в рублях**. Таким странам крайне выгодно сотрудничать с Россией, однако с наращиванием темпов сотрудничества существенно возрастают риски вторичных санкций.

Еще одним методом обхода санкций является **сокрытие происхождения продукта**. Сингапур не сотрудничает с российскими компаниями, но продолжает импортировать российскую нефть марки Urals. Процесс смешивания нефти включает несколько топливных компонентов, и использования до 50% российской нефти в составе будущей смеси позволяет скрыть её присутствие [24].

Интроспективный метод обхода санкций – это разработка и применение **стратегий санкционной адаптивности** внутри российской экономики. В 2023 г. НИУ «Высшая школа экономики» опубликовал доклад, в котором описываются три перспективные стратегии санкционной адаптивности:

Стратегия инновационно-экспансионистского развития экономики станет эффективным решением вопроса нехватки ресурсов для фармакологии, микро- и радиоэлектроники, машино- и кораблестроения.

Стратегия сжатия и упрощения включает сокращение государственных и частных инвестиций, кадров и ассортимента выпускаемой продукции конкретной отрасли. Это делается для того, чтобы нивелировать ущерб сильно зависимой от импорта отрасли от нехватки ресурсов, если это возможно заменить импортом из дружественных стран.

Стратегия экстенсивного роста применима для компаний, где есть альтернативы для импорта в сочетании с появлением мест для отечественных производителей на российском рынке. Она базируется на количественном росте предприятий: увеличении ресурсной базы, трудовых ресурсов и капитала. Эта стратегия наиболее эффективна для практически независимых от импорта компаний [13. с. 22].

Заключение. В 2022 г. Россия встретила с беспрецедентным санкционным давлением, которое нанесло серьезный удар по российской экономике и коренным образом изменило существующий баланс сил в международных экономических отношениях. Санкции могут влиять позитивно и негативно как на страну-мишень санкций, так и на страну, которая их применяет. Санкционный кризис 2022 г. заставил крупнейших акторов мировой экономики заняться поиском новых экономических связей и активно бороться с внутренними кризисами. Для России это означает прежде всего потерю ключевых торговых партнеров, дефицит товаров в области медицины, микроэлектроники, транспорта и высокотехнологичного оборудования. По мнению автора, для возврата устойчивости экономики в ближайшие годы России необходимо предпринять следующие меры:

1. Завершить мероприятия по адаптации экономики под новые внешнеэкономические реалии;
2. Сконцентрировать внимание на темпах импортозамещения в ключевых отраслях экономики, наиболее пострадавших от санкций (фармацевтика, машиностроение, легкая промышленность, производство высокотехнологичного оборудования, микроэлектроника);

3. Нарращивать существующее экономическое и стратегическое сотрудничество с дружественными странами (прежде всего с Китаем, Беларусью, Ираном, странами-участницами ЕАЭС);
4. Непрерывно совершенствовать инструменты кризисного сдерживания, методы управления экономическими процессами в кризисной ситуации;
5. Поощрять развитие малого, среднего бизнеса и коммерции, вести активную деятельность по созданию комфортной конкурентной среды в ИТ-сфере, строительстве, машиностроении, фармацевтике, электронике;
6. Создавать условия для привлечения прямых иностранных инвестиций из дружественных стран.

Список использованных источников и литературы:

1. «Аэрофлот» впервые отправил самолет для ремонта в Иран // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/04/2023/6433e50f9a794734270374a3> (дата обращения: 06.05.2023).
2. Баев Р. Импортозамещение ПО полной // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/importsstitution/new_technologies/articles/2023/03/14/966325-importozameschenie-po-polnoi (дата обращения: 01.05.2023).
3. Бирюков П.Н. (2008) Международное право: учебное пособие. 4-е изд. Москва: Юристъ, 685 с.
4. В Венгрии 97% граждан высказались против санкций ЕС в отношении России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16799537> (дата обращения: 07.05.2023).
5. Забор с одной стороны: американские чипы на сотни миллионов долларов поступают в Россию через Китай, и сделать с этим, похоже, ничего нельзя // Re: Russia. URL: <https://re-russia.net/review/251/> (дата обращения: 09.05.2023).
6. Истребители прилетели: Иран показал кадры поставки первых трёх Су-35 из России // EADaily. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2023/04/18/istrebiteli-prileteli-iran-pokazal-kadry-postavki-pervyh-treh-su-35-iz-rossii> (дата обращения: 09.05.2023).
7. Итоги внешней торговли со всеми странами // ФТС РФ. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA/ПубликацияТСТВ_2022.xlsx (дата обращения: 25.04.2023).
8. Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (дата обращения: 06.05.2023).
9. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 14 (раздел IV). – ст. 2286.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №56/83. Ответственность государств за международно-противоправные деяния A/56/589 и корр. 1, ст.42 «Призвание

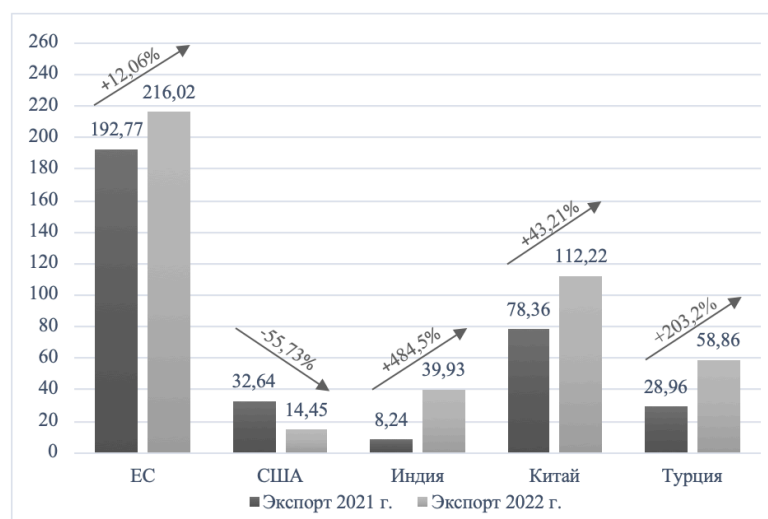

- к ответственности потерпевшим государством» // ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n01/477/99/pdf/n0147799.pdf?openelement> (дата обращения: 09.05.2023).
11. Росстат подтвердил оценку спада ВВП РФ в 2022 году на уровне 2,1% // Interfax. 07.04.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/895030> (дата обращения: 26.04.2023).
  12. Салыгин В.И. (2023). Сотрудничество России и Ирана в ядерной сфере как одно из основополагающих составляющих экономического потенциала двух стран в современном миропорядке. Общество: политика, экономика, право 2023, №1, Россия, с. 53-59.
  13. Симачёв Ю.В., Яковлев А.А., Голикова В.В. (2023). Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания, XXIV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Москва: Дом Высшей школы экономики, 37 с.
  14. Товарооборот России и Индии увеличился в 2,4 раза в 2022 году // ТАСС. 26.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16894469> (дата обращения: 07.05.2023).
  15. Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3% // ТАСС. 13.01.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (дата обращения: 09.05.2023).
  16. Устав Организации Объединенных Наций. // Официальный сайт ООН URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 09.05.2023).
  17. AMIS Market Monitor. Agricultural Market Information System // Amis Outlook. URL: http://www.amis-outlook.org/fileadmin/user_upload/amis/docs/Market_monitor/AMIS_Market_Monitor_current.pdf (дата обращения: 06.05.2023).
  18. Darvas, Z., Martins, C. and McCaffrey, C. (2023). Russian foreign trade tracker // Bruegel. URL: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker> (дата обращения: 28.04.2023).
  19. EU trade relations with Russia. Eurostat // Eurostat. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia_en (дата обращения: 30.04.2023).
  20. Eurostat (2023). Crude oil imports and prices: changes in 2022 // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20230328-1> (дата обращения: 28.04.2023).
  21. Helhoski, A. The Cost of Groceries: Are Food Prices Going Up? // Nerdwallet.com. URL: <https://www.nerdwallet.com/article/finance/price-of-food> (дата обращения: 06.05.2023).
  22. Infographic – Where does the EU’s gas come from. European Commission // European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-gas-supply> (дата обращения: 04.05.2023).
  23. Irwin-Hunt, A. (2023). A year of the Ukraine war in five charts. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/data-trends/a-year-of-the-ukraine-war-in-five-charts-82122> (дата обращения: 03.05.2023).
  24. Low E. Russian Oil Is Getting Mixed in Singapore and Then Re-Exported, Sources Say // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-19/singapore-oil-tanks-snapped-up-as-russian-inflows-boost-profits> (дата обращения: 05.05.2023).

25. Martinez M. German companies plan more U.S. investment in 2023 – survey // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/german-companies-plan-more-us-investment-2023-survey-2023-02-08/> (дата обращения: 05.05.2023).
26. Nardelli, A. (2023). Russia Is Getting Around Sanctions to Secure Supply of Key Chips. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-04/putin-gets-military-tech-chips-semiconductors-despite-eu-and-g-7-sanctions> (дата обращения: 02.05.2023).
27. National average gas prices. AAA Gas Prices. URL: <https://gasprices.aaa.com> (дата обращения: 06.05.2023).
28. Russia Foreign Direct Investment data. CEIC. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/russia/foreign-direct-investment> (дата обращения: 02.05.2023).
29. Russia Sanctions Database. Atlantic Council. URL: <https://www.atlantic-council.org/blogs/econographics/russia-sanctions-database/> (дата обращения: 01.05.2023).
30. Russia-EU trade grows 2.3 pct in 2022 // Xinhua. URL: <https://english.news.cn/europe/20230308/e9e7c6638fd144ae9b7b93494ad8ce23/c.html> (дата обращения: 09.05.2023).
31. Trading Economics // Inflation Rate. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate> (дата обращения: 07.05.2023).
32. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) // Ukraine Refugee Situation. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата обращения: 11.05.2023).

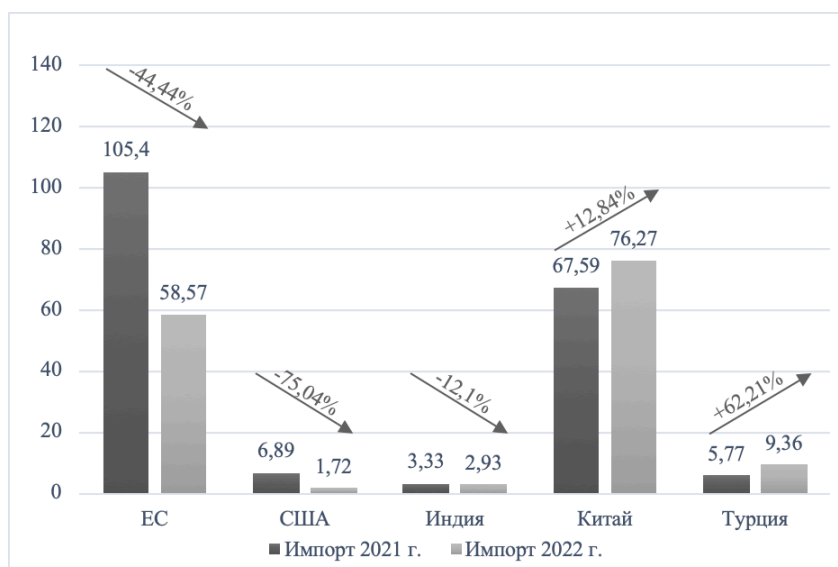
Приложение 1.

Рисунок 1. Изменение показателей российского экспорта в зарубежные страны за период январь-декабрь 2021–2022 гг. (\$ млрд).

Источник: составлено автором на основе интегральной статистики Bruegel [18].

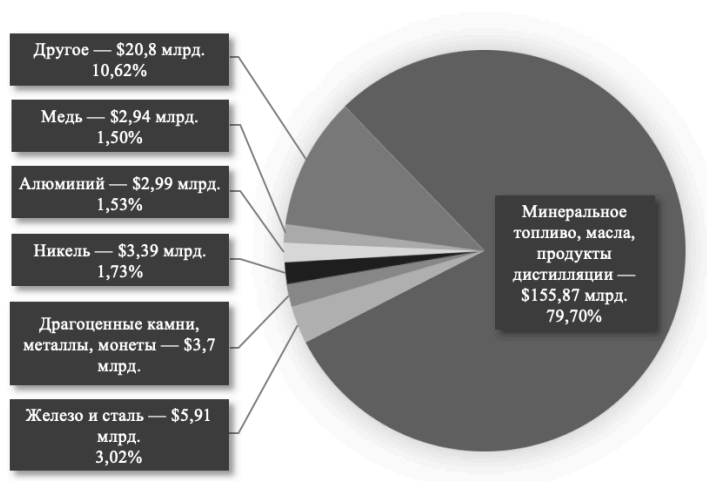
Рисунок 2. Изменение показателей российского импорта из зарубежных стран за период январь-декабрь 2021–2022 гг. (\$ млрд).

Источник: составлено автором на основе интегральной статистики Bruegel [18].

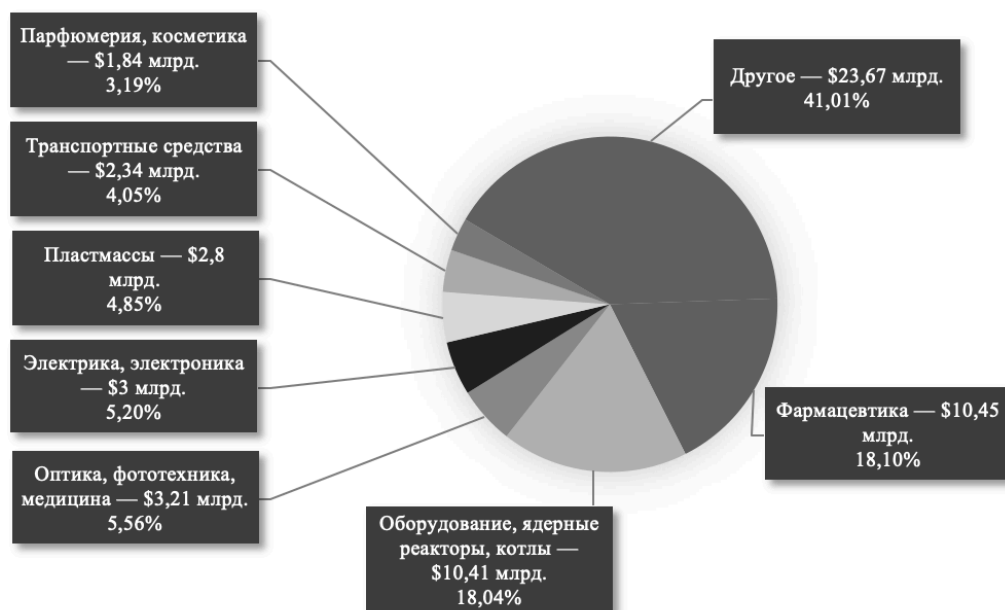
Приложение 2.

Рисунок 1. Структура европейского импорта из РФ в 2022 г. (\$ млрд).

Источник: составлено автором на основе статистики tradingeconomics.com [31].

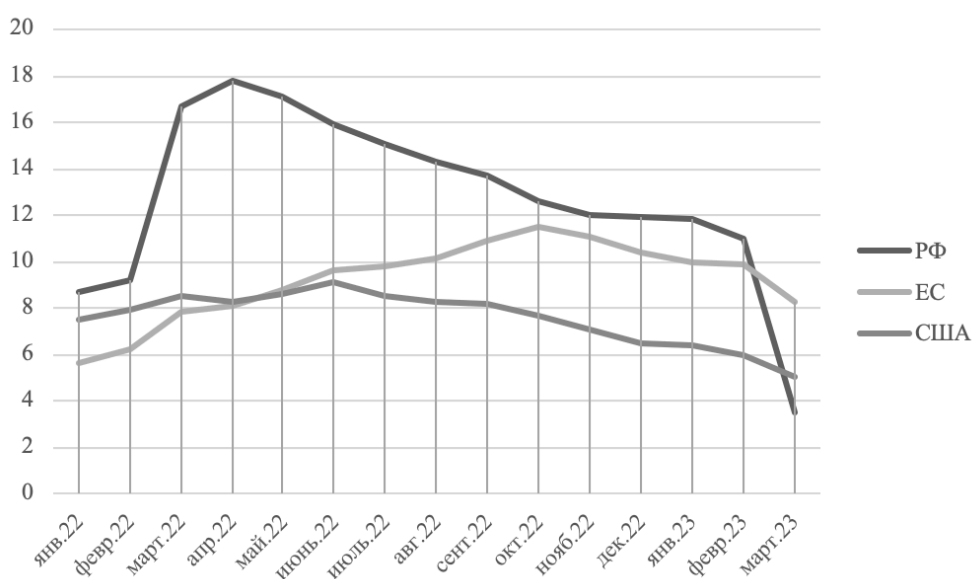
Рисунок 2. Структура европейского экспорта в РФ в 2022 г. (\$ млрд).

Источник: составлено автором на основе статистики tradingeconomics.com [31].

Приложение 3.

Рисунок 1. Изменение темпов инфляции в РФ, США и ЕС в период с января 2022 г. по март 2023 г., мера измерения –%.

Источник: составлено автором на основе статистики tradingeconomics.com [31].

References:

1. Aeroflot sent an aircraft to Iran for repairs for the first time. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/business/10/04/2023/6433e50f9a794734270374a3> (date of access: 05/06/2023).
2. Baev R. Import substitution of complete software. URL: https://www.vedomosti.ru/importsubstitution/new_technologies/articles/2023/03/14/966325-importozameschenie-polnoi (accessed: 05/01/2023).
3. Biryukov P.N. (2008) International law: a textbook. 4th ed. Moscow: Jurist, 685 p.
4. In Hungary, 97% of citizens spoke out against EU sanctions against Russia. TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16799537> (accessed: 05/07/2023)
5. A fence on one side: American chips worth hundreds of millions of dollars are coming to Russia through China, and it seems that nothing can be done about it. Re: Russia. URL: <https://re-russia.net/review/251/> (accessed: 05/09/2023).
6. The fighters have arrived: Iran showed footage of the delivery of the first three Su-35s from Russia. EuroAsia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/04/18/istrebiteli-prileteli-iran-pokazal-kadry-postavki-pervyh-treh-su-35-iz-rossii> (accessed: 05/09/2023).
7. Results of foreign trade with all countries. Federal Customs Service of the Russian Federation. URL: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2023-03/13/AphA/Publication_TSTV_2022.xlsx (date of access: 04/25/2023).
8. The Ministry of Finance announced the freezing of \$300 billion in gold and foreign exchange reserves due to sanctions. RBC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (accessed: 05/06/2023).
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated March 29, 2022 No. 506 “On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and the means of individualization by which such goods are marked” // Collection of legislation of the Russian Federation. – 2022. – No. 14 (section IV). – Art. 2286.
10. UN General Assembly Resolution No. 56/83. Responsibility of states for internationally wrongful acts A/56/589 and corr. 1, Article 42 “Calling the injured state to responsibility.” Official website of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N01/477/99/PDF/N0147799.pdf?OpenElement> (accessed 05/09/2023).
11. Rosstat confirmed the estimate of the decline in Russian GDP in 2022 at 2.1%. Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/business/895030> (accessed: 04/26/2023).
12. Salygin V.I. (2023). Cooperation between Russia and Iran in the nuclear field as one of the fundamental components of the economic potential of the two countries in the modern world order. Society: politics, economics, law 2023, No. 1, Russia, p. 53–59.
13. Simachev Yu.V., Yakovlev, A.A., Golikova, V.V. (2023). Adaptation of Russian industrial companies to sanctions: first steps and expectations, XXIV Yasinsk (April) international scientific conference on problems of economic and social development. Moscow: House of the Higher School of Economics, 37 p.
14. Trade turnover between Russia and India increased 2.4 times in 2022. TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16894469> (accessed: 05/07/2023).

15. Trade turnover between Russia and China in 2022 increased by 29.3%. TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461> (date of access: 05/09/2023).
16. Charter of the United Nations. Official website of the United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: 05/09/2023).
17. AMIS Market Monitor. Agricultural Market Information System. URL: http://www.amis-outlook.org/fileadmin/user_upload/amis/docs/Market_monitor/AMIS_Market_Monitor_current.pdf (accessed: 05/06/2023).
18. Darvas, Z., Martins, C. and McCaffrey, C. (2023). Russian foreign trade tracker. URL: <https://www.bruegel.org/dataset/russian-foreign-trade-tracker> (accessed: 04/28/2023).
19. EU trade relations with Russia. Eurostat. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/russia_en (accessed: 04/30/2023).
22. Eurostat (2023). Crude oil imports and prices: changes in 2022. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/DDN-20230328-1> (accessed: 04/28/2023).
23. Helhoski, A. The Cost of Groceries: Are Food Prices Going Up? URL: <https://www.nerdwallet.com/article/finance/price-of-food> (accessed: 05/06/2023)
24. Infographic – Where does the EU’s gas come from. European Commission. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/infographics/eu-gas-supply> (accessed: 05/04/2023).
25. Irwin-Hunt, A. (2023). A year of the Ukraine war in five charts. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/data-trends/a-year-of-the-ukraine-war-in-five-charts-82122> (accessed: 05/03/2023).
26. Low, E. (2023). Russian Oil Is Getting Mixed in Singapore and Then Re-Exported, Sources Say. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-19/singapore-oil-tanks-snapped-up-as-russian-inflows-boost-profits> (accessed: 05/05/2023).
27. Martinez, M. (2023). German companies plan more U.S. investment in 2023 – survey. URL: <https://www.reuters.com/business/german-companies-plan-more-us-investment-2023-survey-2023-02-08/> (accessed 05/05/2023).
28. Nardelli, A. (2023). Russia Is Getting Around Sanctions to Secure Supply of Key Chips. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-04/putin-gets-military-tech-chips-semiconductors-despite-eu-and-g-7-sanctions> (date of access: 02.05 .2023).
29. National average gas prices. AAA Gas Prices. URL: <https://gasprices.aaa.com> (accessed: 05/06/2023).
30. Russia Foreign Direct Investment data. CEIC. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/russia/foreign-direct-investment> (accessed: 05/02/2023).
31. Russia Sanctions Database. Atlantic Council. URL: <https://www.atlantic-council.org/blogs/econographics/russia-sanctions-database/> (accessed: 05/01/2023).
32. Russia-EU trade grows 2.3 pct in 2022. Xinhua. URL: <https://english.news.cn/europe/20230308/e9e7c6638fd144ae9b7b93494ad8ce23/c.html> (accessed: 05/09/2023).
33. Trading Economics (2023). Inflation Rate. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate> (accessed: 05/07/2023).
34. United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) (2023). Ukraine Refugee Situation. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/ukraine> (accessed: 05/11/2023).

The Role of the Sanctions Crisis of 2022 in the Transformation of International Economic Relations: the Russian Aspect

Gorokhov Vyacheslav Yurievich

Bachelor student
Faculty of International Relations
Belarusian State University

20, Leningradskaya street, Minsk, Belarus, 220030

main.gorokhov@gmail.com

Abstract. The research is devoted to the study of sanctions and their impact on the transformation of economic relations of the Russian Federation with its key partners in the international market. During the research the legal status of sanctions as an independent institution of international law was considered, the issue of legitimacy of modern unilateral sanctions was analyzed in detail, positive and negative consequences of sanctions for Russia, the USA and the EU, Russian methods of countering sanctions were described and systematized, practical recommendations on crisis management for the Russian economy were given. The significance of the work is largely related to the relevance: in 2022 the U.S. and EU countries imposed numerous sanctions against Russian banks, financial institutions, companies, and individuals and isolated the Russian economy from the outer world. The problem of sanctions restrictions requires increased attention from analysts and experts, the implementation of specific measures and the formulation of rational proposals to neutralize the damage. The study is unique due to the analysis of relevant statistics of the world economy, a multilateral assessment of the consequences of sanctions and potentially effective practical recommendations for solving the problem of stabilizing the economic situation in the Russian Federation. General scientific methods of analysis, deduction, induction, classification, and measurement were used during the study. The results of the study made it possible to examine the legal specifics of the institution of sanctions, to focus on the problem of the legitimacy of unilateral sanctions, to obtain a general and private (RF, USA, EU) understanding of changes in the world economy, to become familiar with modern methods of circumventing sanctions, strategies of crisis adaptability and the authors' proposals on resolving the situation.

Keywords: *sanctions, counteraction, Russia, USA, EU, crisis, import substitution.*

Историческая память белорусских студентов

УДК – 94(47): 355.48"1941/1945": 37.013.78

Дягель Анна Викторовна

к.и.н., доцент кафедры международного права
Международный университет «МИТСО»

220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21/3

annadjagel@gmail.com

Аннотация. Историческая память белорусских студентов. Цель – определить элементы исторической памяти и их взаимосвязь в среде белорусских студентов. Исследования мировоззрения белорусских студентов, их ценностей и восприимчивости к государственной идеологии позволяют эффективнее выстраивать государственное управление в сфере образования, культуры и политики. автором было проведен опрос студентов высших учебных заведений. Всего было получено 89 ответов через гугл-форму в марте-апреле 2023 года. Все ответы предоставлялись анонимно. Исследование оригинальное и позволяет выявить ценности, которые близки белорусским студентам. в среде белорусской молодежи присутствует интерес к истории в целом и к истории Великой отечественной войны, в частности. Позиция молодежи достаточно консолидирована, в оценке событий ВОВ нет категорических расхождений. Это обусловлено господством системы образования как источника исторических знаний. Это обеспечивает достаточно высокий уровень знаний о ВОВ и низкий уровень присутствия искажения исторической правды в сознании белорусских студентов. Наряду с обретением Независимости Республики Беларусь, Великая отечественная война была и остается в представлении белорусской молодежи одним из самых важных событий белорусской истории. В то же время, почти отсутствует эмоциональная связь с событиями ВОВ, что выражается в определенном равнодушии к мемориальным мероприятиям и невозможности соотнести историю, которая преподается в системе образования с личной историей семьи. Результаты работы можно использовать как в рамках воспитательной работы в вузе, так и в сфере государственного управления.

Ключевые слова: *историческая память, Великая отечественная война, государственная идеология, белорусские студенты, студенческая молодёжь, учреждения высшего образования.*

Согласно Указа Президента Республики Беларусь от 1 января 2022 г. № 1 «Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти» [12] Год исторической памяти был объявлен в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа. Таким образом, историческая память является одним из ключевых элементов идеологии Республики Беларусь.

Цель работы – определить элементы исторической памяти и их взаимосвязь в среде белорусских студентов.

Понятие «историческая память» сложное, многогранное и многоуровневое. как отмечает Калачёва И.И. с соавторами «анализ основных теоретических подходов показывает, что ученые отождествляют понятия «социальная», «коллективная» и «историческая память», однако, в отношении анализа прошлого опыта используется понятие «историческая память». Историческая память человека может включать в себя и семейную память. Семейная память всегда пересекается, переплетается с исторической, поскольку не существует истории семьи вне истории общества» [5, с. 22].

Историческая память в белорусском обществе и в среде студенчества регулярно становится предметом исследования ученых.

В 2014/2015 гг. в г. Гродно проводилась научно-исследовательская работа «Особенности формирования исторического сознания учащихся старших классов и студентов младших курсов высших учебных заведений (на примере г. Гродно и Гродненской области)» [10]. Эти исследования регулярно актуализируются [9].

В 2019 году в Минске прошла конференция «Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности» в рамках которой целый ряд докладов касался патриотизма, исторической памяти, национальной культуры в современном белорусском обществе. Отдельная секция была посвящена патриотизму белорусской молодежи. По итогам конференции был издан сборник материалов [7].

Исследования проводятся также и в отношении Великой отечественной войны в исторической памяти как всего белорусского общества [2], так и молодежи в частности [8].

В России также вопрос исторической памяти молодежи актуален [11]. Проводился также и сравнительный анализ отношения к ВОВ в белорусском и российском обществе [6].

В целом, можно отметить, что белорусская молодежь стабильно интересуется историей (78,1% – в 2010 г., 77% – в 2021 г.) [9, с. 29], 95% считает тему Великой отечественной войны актуальной для современного белорусского общества, причем доля тех, кто оценивает ВОВ как «безусловно актуальной темой» с 2010 до 2021 года выросла с 39 до 46% [9, с. 34].

Наконец, специально для этой статьи автором было проведено опрос студентов высших учебных заведений. Всего было получено 89 ответов через гугл-форму в марте-апреле 2023 года. Все ответы предоставлялись анонимно.

Возраст респондентов составил 16-18 лет – 55,1%, 19-21 год – 38,2%, 22-25 лет – 2,2%, больше 25 лет – 4,5%. По половому составу 68,5% – женский, 31,5% – мужской пол. По направлению получаемого образования 70,8% – гуманитарное, 13,5% – социально-экономическое, 11,2% – математическое, 4,5% – естественно-научное.

Респондентам было предложено ответить на несколько вопросов закрытого и открытого типа.

1. Откуда вы получаете знания об истории Беларуси?

Можно было выбрать несколько вариантов ответов. Абсолютное большинство указало в качестве источника знаний школьный (91%) и университетский (76,4%) курс истории, потом следуют документальные (46,1%) и художественные (49,4%) фильмы, на третьем месте разговоры с родными (40,4%) и художественная литература (39,3%) (см. рис. 1).

Адкуль атрымліваеце ведаў аб гісторыі Беларусі?

Капіраваць

89 адказаў

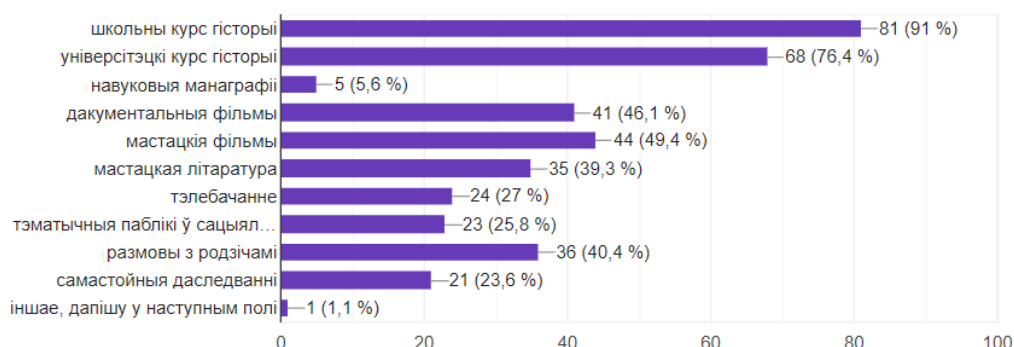

Рисунок 1. Источники знаний об истории белорусских студентов.

Важнейшим источником исторических знаний является система образования, документальные и художественные произведения. Характерно, что телевидение отметили как источник информации только 27%, что коррелирует с исследованиями диджитал сферы Беларуси и телесмотрения. Так пользователями сети Интернет в Беларуси в 2022 году являлись 82% населения страны [1], а телезрителями в 2022 году – 61,45%, при этом возрастная группа 18-35 лет составляла всего 14% [3]. Результаты этой части опроса соотносятся с социологическим исследованием, посвященным памяти о Великой Отечественной войне Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета в апреле – мае 2021 г. среди молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь. В исследовании также отмечается, что на первом месте как источник знаний о ВОВ стоят уроки истории, на втором – кинофильмы, а на третьем – художественная, научная и научно-популярная литература [6, с. 42]. Это же подтверждает исследование Российского общества социологов (РОС) в рамках мониторинга «Студенчество России о Великой Отечественной войне» (2005–2020 гг.) [11, с. 148]. Отсюда можно сделать вывод о необходимости повышенного внимания к новым медиа и социальным сетям [9, с. 29, 31] в вопросе пропаганды исторических знаний в целом и знаний о ВОВ в частности.

2. Какое событие белорусской истории, на Ваш взгляд, самое важное?

В этом поле можно было выбрать только один вариант ответа. На первом месте респонденты поставили провозглашение независимости Республики Беларусь в 1991 год – 34,8% (см. рис. 2). Одним из наиболее значимых событий в истории Беларуси назвали принятие Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь в 1991 году (74,5% респондентов) и в исследовании 2014/2015 года [10, с. 298].

Якая падзея ў Беларускай гісторыі, на Ваш погляд, самая важная?

Капіраваць

89 адказаў

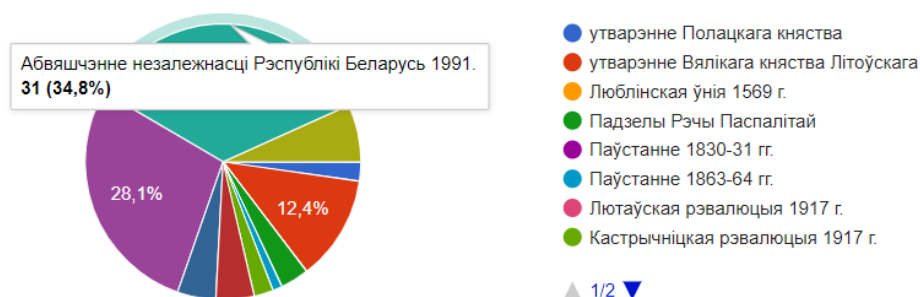

Рис. 2. Ответ на вопрос «Какое событие в белорусской истории самое важное». Ч. 1.

На втором месте – Великая отечественная война (1941–1945 гг.) 28,1% (см. рис 3). и на третьем месте – создание Великого княжества Литовского – 12,4%. Исследование 2015 года также показывает понимание значимости ВОВ как события белорусской истории. Причем, 40,7% респондентов ответили, что ВОВ одно из важнейших событий белорусской истории новейшего времени, потому что так им говорили на уроках истории, а 33,7% -- так говорили близкие уважаемые люди [8, с. 26]. При этом Н.Л. Мысливец отмечает, что с 2010 по 2021 год в молодежной среде увеличивается число тех, кто «не согласен с утверждением, что Великая Отечественная война является одним из самых важных событий в новейшей истории нашей страны» с 21% до 43% [9, с. 33]. В системе ценностей опрошенных студентов важнейшее место занимает чувство патриотизма, понимание ценности независимого государства. и Великая отечественная война является органической частью этого понимания, на что указывают дальнейшие ответы.

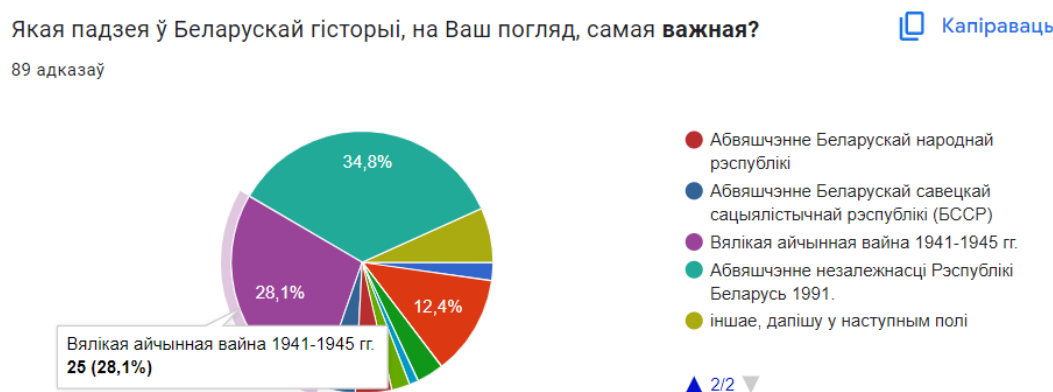

Рис. 3. Ответ на вопрос «Какое событие в белорусской истории самое важное». Ч. 2.

3. Какое событие белорусской истории, на Ваш взгляд, самое позитивное?

Респондентам предлагалось самостоятельно написать событие. Большая часть респондентов (35,9%) указали самым позитивным событием обретение Республикой Беларусь независимости в 1991 году. 33,7% – затруднились ответить на этот вопрос. 17,9% респондентов назвали различные события до XX века. как позитивное событие ВОВ оценивают всего 6 человек (6,7%).

4. Какое событие белорусской истории, на Ваш взгляд, самое трагическое?

Респондентам предлагалось самостоятельно написать событие. Из 89 ответов 60 (67,4%) самым трагическим событием (или одним из нескольких) назвали Великую отечественную войну. Так Великая отечественная война воспринимается как травматичное событие и через уже несколько поколений.

Как отмечает Н.Л. Мысливец в исследовании 2014/2015 гг. «почти половина всех респондентов (49,6%) ответила, что испытывает чувство гордости за свершения белорусского народа. 17,2% испытывают чувство национальной ущемлённости, горечи за постоянные бедствия народа. 15,5% – моральное удовлетворение за приобщённость к всемирной истории человечества. Вместе с тем, 16% респондентов не испытывают никаких особых чувств к историческому прошлому своей страны» [10, с. 300].

Следующий блок вопросов был направлен на выявление личной связи респондентов с различными историческими событиями.

5. Откуда вы получаете знания об истории Вашей семьи?

Абсолютное большинство (82%) назвали главным источником знания о семейной истории разговоры с родными. На втором месте оказались самостоятельные исследования (28,1%), а на третьем – школьный курс истории (14,6%) (см. рис. 4).

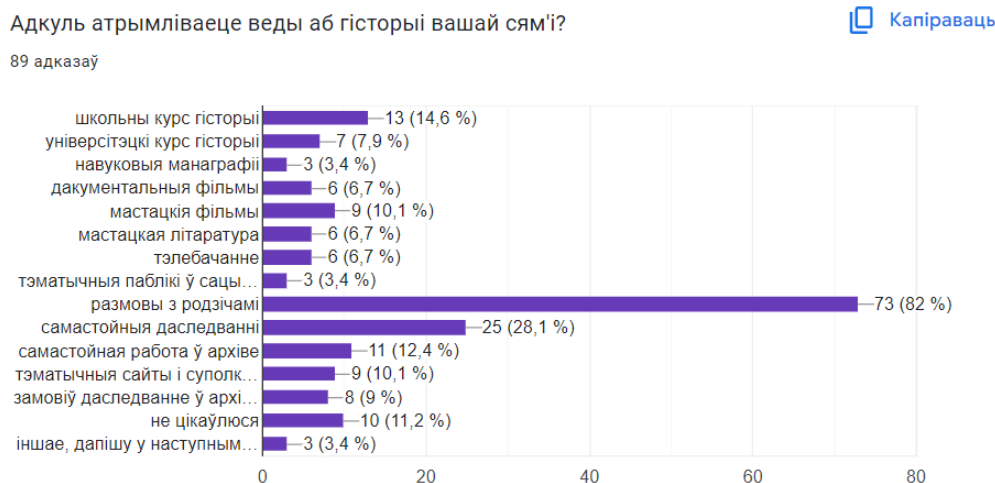

Рис. 4. Источники знаний об истории семьи белорусских студентов.

6. Какое историческое событие наиболее позитивно повлияло на судьбу Вашей семьи?

77,5% затруднились назвать историческое событие, которое позитивно отразилось на судьбе семьи. Из тех же кто ответил на этот вопрос 11 (12,3%) человек назвали обретение независимости Республики Беларусь в 1991 году и 4 человека (4,5%) – ВОВ.

7. Какое историческое событие наиболее негативно повлияло на судьбу Вашей семьи?

68,5% респондентов также затруднились ответить на этот вопрос. ВОВ указали 20,2% (18 человек).

Ответы на 5, 6 и 7 вопросы указывают на слабую связь между тем, что предлагает система образования как главный источник исторического знания и семейной историей респондентов. Им сложно соотнести исторические события важные для страны и личной, близкой, семейной историей.

8. Какие праздничные мероприятия, посвященные историческим событиям, Вы посещали за последние три года?

Не посещали праздничных мероприятий, посвященных историческим событиям – 39,3%, Мероприятия, посвященные 9 мая – 33,7%, различные музеи и мемориалы – 12,3%, а празднования Дня независимости Республики Беларусь – 8,9%.

9. Какие праздничные мероприятия, посвященные историческим событиям, Вас впечатлили больше всего?

56,2% респондентов не ответили на этот вопрос или указали, что остались равнодушны к посещенным мероприятиям. 28% ответили, что из впечатлило празднование 9 мая. Они испытывали гордость, страх войны, благодарность к предкам, ценность мира.

Ответы на 8 и 9 вопросы указывают на слабый эмоциональный отклик части аудитории, который вызывают праздничные мероприятия, посвященные историческим событиям. На наш взгляд, ключ к пониманию этого кроется в том, что респондентам сложно увидеть

в исторических событиях прошлого личные истории, близкие молодежи. В то же время, у посещающих мероприятия, посвященные 9 мая, эмоции достаточно сильные. Результаты этой части опроса соотносятся с социологическим исследованием, посвященным памяти о Великой Отечественной войне Кубанского государственного университета и Белорусского государственного технологического университета в апреле – мае 2021 г. среди молодежи Российской Федерации и Республики Беларусь. Так «У 93,4% российских респондентов и 94,4% белорусских эмоциональный отклик на военные события выражается в сожалении о жертвах и неприятии войны в целом как явления». При этом, отмечается в исследовании «часть молодежи не испытывает сильных эмоций, воспринимает войну как событие далекого прошлого» [6, с. 41]. Унаследованный от советского периода триумфальный нарратив в сохранении исторической памяти о Великой отечественной войне [2, с. 5], вероятно, является одной из причин слабого эмоционального отклика у молодежи.

Таким образом, в среде белорусской молодежи присутствует интерес к истории в целом и к истории Великой отечественной войны, в частности. Позиция молодежи достаточно консолидирована, в оценке событий ВОВ нет категорических расхождений. Это обусловлено господством системы образования как источника исторических знаний. Это обеспечивает достаточно высокий уровень знаний о ВОВ и низкий уровень присутствия искажения исторической правды в сознании белорусских студентов [4, с. 255]. Наряду с обретением Независимости Республики Беларусь, Великая отечественная война была и остается в представлении белорусской молодежи одним из самых важных событий белорусской истории. В то же время, почти отсутствует эмоциональная связь с событиями ВОВ, что выражается в определенном равнодушии к мемориальным мероприятиям и невозможности соотнести истории, которая преподается в системе образования с личной историей семьи.

Список использованных источников и литературы:

1. Digital 2022: Belarus // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-belarus>. (дата обращения: 14.05.2023).
2. Аленькова Ю.В. Великая Отечественная война в исторической памяти белорусов / Ю.В. Аленькова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А.А. Кулешова, 2019 г.: материалы научно-методической конференции, 29 января – 10 февраля 2020 г. / под ред. Н. В. Маковской, Е. К. Сычовой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2020. – С. 4–6.
3. Информационный отчет о телесмотрении март 2022 г. // ЗАО «МедиаИзмеритель». URL: https://mediameter.by/pdf/month_report_March.pdf. (дата обращения: 14.05.2023).
4. Кавецкий, С.Т. Взгляды студентов на Великую отечественную войну 1941-1945 годов: социологическое измерение. / С.Т. Кавецкий // Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Госпогранкомитет; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь; редкол.: Г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ИПС РБ, 2019. – с. 254 – 256.
5. Калачёва И.И., Ефимова Н.В., Пинчук И.В. Историческая память в коммуникации старших и младших поколений: теоретическое измерение / И.И. Калачева, Н.В. Ефимова, И.В. Пинчук // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. – Выпуск 10. – Минск: РИВШ, 2022. – С. 16-23.
6. Крючек П.С., Матвеев О.В., Ракачев В.Н., Ракачев Д.Н., Райченко А.А. (2021), Память о Великой Отечественной войне как важнейшая составляющая исторической

- культуры белорусов и россиян. / П.С. Крючек, О.В. Матвеев, В.Н. Ракачев, Д.Н. Ракачев, А.А. Райченко // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2021. – № 2 (251). – С. 39–45.
7. Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 мая 2019 г. / НАН Беларуси, Ин-т социологии; Госпрогранкомитет; Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь; редкол.: г. П. Коршунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: ИПС РБ, 2019. – 433 с.
  8. Мысливец, Н. Л. Великая Отечественная война в исторической памяти молодежи: социологический анализ / Н.Л. Мысливец // Философия и социальные науки. – 2015. – №4. – С. 23-29.
  9. Мысливец Н. Л. Формирование и особенности эволюции исторической памяти белорусской молодежи (из опыта социологических исследований) / Н.Л. Мысливец // Вестник Института социологии – 2022 – Том 13, 1. – С. 26 – 43.
  10. Мысливец Н.Л. Образы прошлого в исторической памяти белорусской молодежи / Н. Л. Мысливец // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар: 2017. – С. 293-302.
  11. Сорокина Н.Д. Историческая память современных студентов. что происходит? / Н.Д. Сорокина // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29,10. – С. 144-152.
  12. Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти: Указ Президента Республики Беларусь, 1 января 2022 г., № 1 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32200001>. (дата обращения: 14.05.2023).

References:

1. Digital 2022: Belarus // Datareport. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-belarus>. (accessed: 05/14/2023).
2. Alenkova, Yu.V. The Great Patriotic War in the historical memory of Belarusians / Yu. V. Alenkova // Results of scientific research by scientists from Moscow State University named after A.A. Kuleshova, 2019: materials of the scientific and methodological conference, January 29 – February 10, 2020 / ed. N.V. Makovskaya, E.K. Sychova. – Mogilev: Moscow State University named after A.A. Kuleshova, 2020. – pp. 4–6.
3. Information report on television viewing March 2022 // MediaIzmeritel CJSC. URL: https://mediameter.by/pdf/month_report_March.pdf. (date of access: 05/14/2023).
4. Kavetsky, S.T. Students' views on the Great Patriotic War of 1941-1945: a sociological dimension. / S.T. Kavetsky // Patriotism and patriotic education in the context of modern challenges: materials of the International. scientific-practical Conf., Minsk, May 16–17, 2019 / NAS of Belarus, Institute of Sociology; State Border Committee; Institute of Borders. services Rep. Belarus; Editorial Board: Mr. P. Korshunov (chief editor) [and others]. – Minsk: IPS RB, 2019. – p. 254 – 256.
5. Kalacheva, I. I., Efimova, N. V., Pinchuk, I. V. Historical memory in communication of older and younger generations: theoretical dimension / I.I. Kalacheva, N.V. Efimova,

- I.V. Pinchuk // Modern youth and society: collection. scientific Art. – Issue 10. – Minsk: RIVSH, 2022. – P. 16-23.
6. Kryuchek, P.S., Matveev, O.V., Rakachev, V.N., Rakachev, D.N., Raichenok, A.A. (2021), Memory of the Great Patriotic War as the most important component of the historical culture of Belarusians and Russians. / P.S. Kryuchek, O.V. Matveev, V.N. Rakachev, D.N. Raichenok, A.A. Raichenok // Proceedings of BSTU. Ser. 6, History, philosophy. – 2021. – No. 2 (251). – pp. 39–45.
  7. Patriotism and patriotic education in the context of modern challenges: materials of the International. scientific-practical Conf., Minsk, May 16–17, 2019 / NAS of Belarus, Institute of Sociology; State Border Committee; Institute of Borders. services Rep. Belarus; Editorial Board: Mr. P. Korshunov (chief editor) [and others]. – Minsk: IPS RB, 2019. – 433 p.
  8. Myslivets, N.L. The Great Patriotic War in the historical memory of youth: sociological analysis / N.L. Myslivets // Philosophy and social sciences. – 2015. – No. 4. – pp. 23-29.
  9. Myslivets, N.L. Formation and features of the evolution of historical memory of the Belarusian youth (from the experience of sociological research) / N.L. Myslivets // Bulletin of the Institute of Sociology – 2022 – Volume 13, 1. – P. 26 – 43.
  10. Myslivets, N.L. Images of the past in the historical memory of Belarusian youth / N. L. Myslivets // Belarusians and Belarus in the coordinate system of Russia, the West, the Slavic world: issues of identity, historical and cultural ties and international relations: materials of the International Scientific and Practical Conference. – Krasnodar: 2017. – P. 293-302.
  11. Sorokina, N.D. Historical memory of modern students. what's happening? / N.D. Sorokina // Higher education in Russia. – 2020. – T. 29.10. – pp. 144-152.
  12. On declaring 2022 the Year of Historical Memory: Decree of the President of the Republic of Belarus, January 1, 2022, No. 1 // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P32200001>. (date of appeal: 05/14/2023).

Historical Memory of Belarusian Students

Dziahel Anna Viktorovna

PhD in Historical Sciences
Associate Professor of the Department of International Law
International University «MITSO»

220099, Republic of Belarus, Minsk, ul. Kazintsa 21/3

annadjagel@gmail.com

Abstract. Historical memory of Belarusian students. The aim is to determine the elements of historical memory and their interconnection among Belarusian students. Research into the worldview of Belarusian students, their values and susceptibility to state ideology allows for more effective public administration in education, culture and politics. the author conducted a survey of students of higher education institutions. A total of 89 responses were received via Google Form in March-April 2023. All answers were provided anonymously. The research is original and allows identifying the values that are close to Belarusian students. among Belarusian youth there is an interest in history in general and in the history of the Great Patriotic War in particular. The position of young people is quite consolidated, and there are no categorical differences

in the assessment of the events of the Great Patriotic War. This is due to the predominance of the education system as a source of historical knowledge. This ensures a sufficiently high level of knowledge about the World War II and a low level of presence of distortion of the historical truth in the minds of Belarusian students. Along with the attainment of Independence of the Republic of Belarus, the Great Patriotic War was and remains one of the most important events in the Belarusian history in the perception of the Belarusian youth. At the same time, there is almost no emotional connection with the events of World War II, which is reflected in a certain indifference to memorial events and an inability to relate the history taught in the educational system to the personal history of the family. The results of the work can be used both as part of the educational work in higher education institutions and in public administration.

Keywords: *historical memory, Great Patriotic War, state ideology, Belarusian students, student youth, higher education institutions.*

Космическая интеграция на евразийском пространстве как инструмент укрепления региональной безопасности и углубления экономической интеграции

УДК – 339.944.2

Жданова Полина Юрьевна

студент бакалавриата
Ивановский Государственный университет

153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 39.

gdanova1712@gmail.com

Аннотация. После распада СССР бывшие советские республики были вынуждены обеспечивать свою безопасность самостоятельно. Однако в ходе постоянно протекающего научно-технологического прогресса в мире появляются новые угрозы, для отражения которых государствам неизбежно приходится совершенствовать системы обеспечения безопасности. В этих условиях возрастает роль космических технологий, поскольку они применяются не только в гражданском, но и в военно-промышленном секторе. Целью исследования является изучение процессов развития космической интеграции в ЕАЭС и разработка перспективных направлений её расширения. В статье применяется компаративный метод, а также контент- и ивент-анализ. В результате автор приходит к следующим выводам: у ЕАЭС есть перспективы углубления космической интеграции, поскольку инфраструктура, научные разработки и государственная специализация сформировались в ходе реализации советской космической программы. Страны ЕАЭС обладают развитой системой контактов с зарубежными космическими центрами, но сотрудничество в рамках объединения по-прежнему остается приоритетным, однако его потенциал не реализуется в полном объеме. Для сохранения дальнейшей конкурентоспособности евразийских космических продуктов требуется активизировать проведение совместных научных исследований. Поскольку проведение космических исследований является дорогостоящей деятельностью, то странам выгоднее сотрудничать с зарубежными компаниями для координации усилий по разработке космических технологий. В этом контексте видится необходимым расширение межгосударственных контактов на евразийском пространстве для реализации совместных космических программ. Значимость работы заключается в систематизации процессов по развитию интеграции в странах-членах Союза, а также в оценке современного состояния мировой космической отрасли. На основе мировых тенденций использования космического пространства были сделаны рекомендации, которые могут быть полезны не только космическим агентствам, но и правительствам стран-членов ЕАЭС.

Ключевые слова: *космическая интеграция, ЕАЭС, национальные космические программы, Союзное государство, новые угрозы безопасности, космические силы.*

В современном мире в условиях постоянно протекающего научно-технологического прогресса конкурентоспособность стран, их место на мировой арене все в большей степени зависят от развития наукоемких отраслей промышленности. Одним из важнейших направлений современных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ являются космические технологии. За последние несколько лет в мире увеличилось число потенциальных центров космонавтики, за счет включения космической отрасли в число приоритетных в ряде государств. Сегодня в мировой космической гонке участвуют не только пионеры индустрии (США и РФ), но и новые сильные соперники – страны ЕС, Восточной

и Центральной Азии, Ближнего Востока. Какое же значение имеют космические разработки в современных условиях? Почему важно развивать космическую отрасль?

Во-первых, технологии, используемые в космической сфере, применяются в оборонной промышленности. Прежде всего, космические аппараты могут выполнять разведывательные задачи, обеспечивать связь и предоставлять навигационные услуги. и появившаяся в 1990-е годы в США концепция «сетцентрической войны» сохраняет свою актуальность: в современных вооруженных конфликтах стратегически необходимо становится создание единой информационной сети, снабжающей вооруженные силы данными [4, с. 37]. В свою очередь, современные космические аппараты могут обеспечивать требуемую информационную поддержку боевых действий. Кроме этого, космические технологии могут применяться и в производстве средств доставки вооружений. Одним из перспективных направлений развития военно-промышленного комплекса становится конструирование беспилотных летальных аппаратов (БПЛА). При их производстве все большее значение приобретают космические технологии беспилотного запуска и дистанционного управления, а предоставление спутниками навигационных услуг обеспечит верную траекторию движения беспилотника. Таким образом, для обеспечения безопасности государствам необходимо развивать технологический сектор, уделяя особое внимание космической отрасли, оборонный потенциал которой сложно переоценить.

Во-вторых, развитие космической промышленности требует огромных запасов такого ресурса, как знания. Для обеспечения экономической безопасности, преодоления зависимости национального хозяйства от экспорта сырья очень важно стимулировать развитие технологий и внедрение их в производства. и в этой связи космические технологии применимы в широком спектре отраслей экономики: в машиностроении, в химической промышленности, в агропромышленном комплексе путем внедрения БПЛА для механизации сельского хозяйства и получения большего объема урожая. Однако стоит добавить, что развитие космической отрасли – это дорогостоящая деятельность, поэтому важно налаживать сотрудничество с другими государствами и иностранными корпорациями в целях получения уникального совместного продукта и в этом процессе преимущественно обладают интеграционные региональные структуры, в рамках которых возможно объединить научно-технологические потенциалы ряда стран.

Цель евразийской интеграции, представленной ЕАЭС, – обеспечение экономического роста стран-членов объединения. При этом рост должен обеспечиваться, помимо прочего, за счет диверсификации национальных экономик и развития высокотехнологичных отраслей производства. Инновации позволят противостоять внешним вызовам, повысить конкурентоспособность местной продукции, упрочнить интеграционные связи внутри объединения, снизить негативные последствия санкционного давления на ряд стран-членов ЕАЭС и повысить уровень и качество жизни населения. Стратегией развития евразийской экономической интеграции до 2025 года предусмотрено осуществление совместных масштабных наукоемких проектов [21]. Одним из инструментов реализации заданного курса являются Евразийские технологические платформы (ЕТП), созданные в 2016-2017 годах [7]. При их создании в качестве наиболее перспективных путей кооперации было отобрано 14 направлений, в том числе космические и геоинформационные технологии. В рамках ЕТП должна была обеспечиваться синергия отраслей, по которым страны имели преимущества. Так, в области космических технологий белорусская сторона обладает уникальными технологиями производства оптических приборов для систем дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ); на территории Казахстана находится значимый инфраструктурный объект – космодром «Байконур», а также наземный комплекс управления космическими аппаратами. В 2018 году к платформе присоединилось ЗАО «Геокосмос» (Армения), специализирующееся на обработке данных, полученных со средств ДЗЗ.

Для обеспечения нормативно-правовой стороны кооперации по инициативе платформы была создана Рабочая группа, которая разработала проект межгосударственной Программы по созданию интегрированного механизма ЕАЭС по предоставлению космических услуг на основе ДЗЗ [5, с. 9]. Программа была одобрена Евразийским межправительственным советом в 2020 году, а её реализация была запланирована на 2021-2025 гг. В течение этого времени предполагалось создать единую информационную базу данных, полученных с общей спутниковой группировки [6]. Кроме того, программа должна была способствовать локализации производства космических продуктов и связанных с ними технологий в области микроэлектроники, оптики и механики в странах ЕАЭС.

Говоря о странах ЕАЭС, стоит отметить, что во время реализации космической программы бывшего СССР, неоценимый вклад в её успех внесли ученые из разных советских республик: разработки белорусского инженера С.А. Косберга помогли достичь второй космической скорости; А.Л. Кемурджиан – один из создателей планетоходов; биохимик Н.М. Сисакян занимался решением проблем космической биологии и входил в комиссию по отбору кандидатов по полету в космос; Казахская ССР подготовила не только стартовую площадку – космодром «Байконур», но и плеяду советских космонавтов; а расположенное на территории Киргизской ССР Особое конструкторское бюро Института космических исследований поставляло приборы, использующиеся в союзных космических аппаратах. То есть в прошлом веке уже была создана сеть инфраструктурных объектов и единой системы стандартов, которые обеспечивали равное участие республик в развитии космических технологий. с распадом СССР многие связи были разорваны, однако потенциал космической интеграции сохранился. как же проходят процессы космическое сотрудничество сегодня?

Основы межгосударственного сотрудничества в области космических исследований были заложены сравнительно недавно. В 2016 году было заключено соглашение РФ и Армении о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях [19]. Аналогичные договоренности были достигнуты с Казахстаном (2008) [20], Беларусью (2011); в 2017 году Беларусь заключила подобное соглашение с Казахстаном. Соглашения предусматривают создание условий для проведения совместных научных исследований, объектов космической инфраструктуры и осуществление совместных запусков.

В рамках двусторонних отношений среди государств-членов ЕАЭС наиболее активно совместная космическая деятельность протекает между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства. к настоящему времени реализовано 8 межгосударственных космических программ. Среди них следует выделить «Технологию – СГ» – программу российско-белорусского сотрудничества, в рамках которой предполагалось разработать технологии, уменьшающие массу и габариты космических приборов. Программа была успешно завершена в 2020 году, когда ученые Союзного государства представили разработки, готовые к применению и внесенные в государственный реестр средств измерений [18]. Миниатюризация технологических средств становится трендом в научно-технологическом производстве: курс на уменьшение приборов и создание новых материалов, закреплен во многих развитых странах, примером которых может стать Израиль, который занимает лидирующие позиции на мировом рынке космических технологий за счет своих микроспутниковых систем. В этой связи российско-белорусскую «Технологию – СГ», в рамках которой удалось снизить массогабаритные характеристики ряда приборов в 2,5 раза [3] можно считать прогрессивной и своевременной. Необходимо продолжать совместную работу по совершенствованию технологий, поскольку уже есть подобный опыт и совместно выработанные стандарты производства. и такая работа продолжается: в 2026 планируется завершить программу «Комплекс – СГ», задачей которой является создание малогабаритных элементов для спутниковых группировок систем ДЗЗ. Параллельно планируется проводить

совместные исследования в области создания материалов, которые обеспечивали бы повышенную стойкость к внешней среде.

Характеризуя состояние космического сотрудничества в рамках Союзного государства, следует отметить его главную задачу: создание спутника ДЗЗ и условий для его запуска, а так же дальнейшее конструирование совместной спутниковой группировки. Для достижения этой цели Беларусь совершенствует оптическую аппаратуру и создает часть наземной инфраструктуры. Сегодня государства все чаще разрабатывают совместные проекты, например, гражданин Беларуси участвовал в российской программе SIRIUS по подготовке будущих исследователей Лунной поверхности. Представители Беларуси так же выразили желание присоединиться к российской лунной программе, которая была возобновлена в начале 2022 года [16]. Кроме этого, с Республикой Беларусь началось развитие стратегического сотрудничества в сфере космоса, о чем было заявлено осенью 2022 года.

В целом, Союзное Государство постепенно оснащается развитой сетью контактов в области космических технологий. За последние 2 года можно заметить дифференциацию космического сотрудничества: цели совместных программ расширяются за счет включения новых сфер взаимодействия, развитие которых необходимо для отражения внешних вызовов. Однако стоит отметить сокращение государственного бюджета на космические программы как в Беларуси, так и в РФ с 2020 года. По данным Euroconsult, государственные расходы на космос в России с 2020 года по 2022 снизились почти на 6%, в Беларуси – на 42,5%. На фоне растущих государственных бюджетов на космические программы в крупнейших экономиках мира (Китай за это время увеличил финансирование космических разработок на 34%; США – на 29%; Япония – на 47%)⁴, космическая отрасль Союзного Государства нуждается в повышении внимания правительств в целях сохранения её конкурентоспособности на мировом космическом рынке.

Рассматривая пространство ЕАЭС, стоит отметить Казахстан, где прирост государственного финансирования космических программ с 2020 года возрос на 150%⁵. Фактором, стимулирующим развитие космической отрасли в Казахстане, является наличие важного инфраструктурного объекта: космодрома «Байконур», который являлся главной пусковой площадкой в СССР. Сегодня многие государства, в том числе и Россия, запускают свои космические аппараты с «Байконура». Несмотря на то, что в РФ построены современные космодромы, Российское правительство заинтересовано в казахстанской площадке, поскольку она служит инструментом укрепления двусторонних отношений.

Так как космодром эксплуатируется с 1957 года, то для сохранения его жизнеспособности его необходимо постоянно совершенствовать. В этой связи важным является российско-казахстанское соглашение 2004 года о модернизации «Байконура», в рамках которого был разработан проект «Байтерек». Проект предполагал, что Казахстан заменит устаревшее оборудование на космодроме, а российская сторона произведет новую ракету «Союз 5» [11]. «Байтерек» имеет большое значение, поскольку, во-первых, обновление наземной инфраструктуры позволит запускать новейшие космические аппараты, в том числе российского производства, во-вторых, модернизация казахстанской наземной инфраструктуры привлечет новых инвесторов, которые будут заинтересованы в развитии «Байконура». В-третьих, совместная разработка технологически сложного проекта упрочняет научно-технологическое сотрудничество двух стран и углубляет процессы интеграции.

---

⁴ Рассчитано автором на основе ежегодных графических данных агентства Euroconsult об объемах государственного финансирования национальных космических программ. URL: <https://www.euroconsult-ec.com/> (дата обращения: 11.05.2023).

⁵ Там же.

Однако осуществление совместной программы проходит тяжело: первоначальная стоимость разработок возросла в несколько раз, из-за чего планы реализации постоянно корректировались, а сроки отодвигались. Представители Казахстана требовали от российской стороны гарантий дальнейшего участия в проекте, так как оно сопровождалось большими рисками. Однако в апреле 2023 года глава «Роскосмоса» Ю.И. Борисов подтвердил намерение России участвовать в проекте [22].

Кроме «Байтерека» в модернизации комплекса «Байконур» важную роль должен был сыграть проект «Гагаринский старт», соглашение о проведении которого было заключено между Казахстаном, Россией и Объединенными Арабскими Эмиратами в 2021 году. Стороны договорились приступить к созданию технического паспорта программы. Предполагалось, что участие ОАЭ повысит привлекательность иностранного инвестирования в казахстанскую космическую отрасль и обеспечит треть финансирования модернизации космодрома. Стороны договорились совместно использовать наземный комплекс на коммерческой основе по завершении реализации проекта. Несмотря на большой потенциал программы, её осуществление приостановлено. Основной причиной неудачи стало нежелание арабских партнеров продолжать участие в программе. Тем не менее, выстраивание партнерских отношений с государствами, которые обладают уникальными космическими технологиями, приобретает большое значение, и выбор ОАЭ в качестве третьей стороны был стратегически верным: инновационная деятельность в арабском государстве развивается стремительно. В 2009 году была принята первая космическая программа, а в 2020 году ОАЭ стало претендовать на роль нового лидера в области исследования космоса после успешного запуска космического аппарата к Марсу [12, с. 84]. В этом контексте приостановление российско-казахстанско-арабского проекта модернизации «Байконура» можно назвать неудачей российско-казахстанской политики, поэтому важно повышать привлекательность совместных проектов для иностранных партнеров.

В целом, Казахская космонавтика развивается успешно: у страны существует многочисленная спутниковая группировка на орбите. Примечательно, что важную роль в конструировании казахстанских спутников сыграли европейские компании. Большая часть комплектующих для линейки спутников KazSTSat, которые составляют систему средств ДЗЗ Казахстана, была произведена во Франции и Великобритании [9]. В рамках евразийской Программы по созданию интегрированного механизма по предоставлению услуг, полученных с помощью средств ДЗЗ, Казахстан предлагает использовать 3 спутника KazSTSat в качестве основы евразийской космической группировки [8].

Несмотря на то, что некоторые космические аппараты Казахстана, находящиеся на орбите, являются результатом сотрудничества Казахстана с Западом, партнерские отношения с российскими компаниями тоже развиваются. Серия легких телекоммуникационных спутников KazSat сконструирована при активном участии российских предприятий. Однако в российско-казахстанском космическом сотрудничестве появляются новые сложности: наблюдается снижение количества запусков российских космических аппаратов с «Байконура» из-за общего замедления производства спутников в РФ под санкционным давлением западных стран. Свой вклад внес и курс казахстанского правительства на снижение количества дорогостоящих космических проектов. Несмотря на то, что стремление к снижению стоимости космических запусков является общемировой тенденцией, которая призвана повысить привлекательность отрасли для мелких производителей, для её реализации требуется совершенствование технологий, позволяющих уменьшить размеры разработок. Совершенствование технологий, в свою очередь, нуждается в финансовых вливаниях на начальном этапе, поэтому для развития национальной космической отрасли по-прежнему нужны большие средства.

Премьер-министр Армении Н. Пашинян после успешного запуска спутника весной 2022 года заявил о том, что Армения «входит в эру космической деятельности» [1]. Однако

космические исследования в Армении начались в 2010-х. Армянское космическое агентство было создано в 2013 году с целью разработки первого национального спутника. Поскольку реализация космической программы требует больших финансовых вложений, Армянское космическое агентство устанавливало контакты с представителями зарубежных компаний. В 2014 году Китайская «Great Wall Industry Corporation» выразила желание участвовать во всех работах по производству армянского спутника. В апреле 2017 года, после того, как в рамках ЕАЭС было запланировано создавать общую спутниковую группировку, прошли переговоры Президента, Премьер-министра и Министра иностранных дел Армении с вице-президентом Индии по вопросу совместного создания спутника для зондирования местности. Индийская сторона согласилась произвести спутник и обучить граждан Армении обрабатывать данные, полученные со средств ДЗЗ [23]. Но в итоге первый армянский спутник был создан и запущен в космос при участии испанских и американских специалистов. Сегодня армянская космическая программа развивается и приобретает новые формы взаимодействия с иностранными партнерами. Например, в 2024 году на территории Армении планируется реализовать марсианскую программу – будет воссоздана поверхность Марса, в исследовании которой примут участие отечественные и зарубежные специалисты. В апреле 2023 года между представителями Армении и Австрии был подписан Меморандум о сотрудничестве в проведении марсианской программы, который закрепил заинтересованность европейских экспертов в армянском проекте [15].

Анализируя динамику развития армянской космической программы, можно выделить её значение для укрепления безопасности страны. В 2017 году правительство Армении выделило 625 тыс. долл. созданному в этом же году под руководством Министерства Обороны ЗАО «Геокосмос», которое специализируется на обработке данных, полученных в космосе [13]. В 2018 году «Геокосмос» стал участником евразийской космической программы. В 2019 году российская компания «Российские космические системы» и армянский «Геокосмос» заключили соглашение, которое предполагало передачу российскими спутниками полученной в космосе информации армянской компании [2], а в 2021 году стороны сформировали Рабочую группу для укрепления сотрудничества в сфере космических исследований. В Группу вошли представители Министерства обороны Армении, Генерального штаба вооруженных сил, Совета Национальной безопасности и ЗАО «Геокосмос» [14]. Таким образом, в Армении активно развиваются космические исследования, которые не только стимулируют наукоемкие производства, но и выполняют задачи обеспечения государственной безопасности. Благодаря международным связям Армении удалось запустить первый космический аппарат и выработать технологии обработки спутниковых данных. Появилась возможность применения армянских технологий в рамках совместных проектов стран-ЕАЭС.

Заключение. Поскольку в мире появляются новые угрозы, необходимо развивать и средства их отражения. В 2019 году в США было создано подразделение Министерства Обороны – Космические силы, а в 2023 году США заявили о поддержке своих союзников на Ближнем Востоке в деле создания собственных космических сил [24]. Актуализация космических исследований выражается в ряде программных национальных и межгосударственных документах. В новой концепции внешней политики РФ 2023 года среди основных мировых тенденций указано и «освоение космического пространства в качестве сфер военных действий», которое представляет собой новую угрозу глобальной безопасности [10]. Закреплено так же стремление России обеспечивать свои национальные интересы в космосе. Важность развития космических технологий сегодня возрастает, в том числе для укрепления государственной и региональной безопасности. Однако космические разработки требуют больших затрат, поэтому следует укреплять международное сотрудничество для проведения космических исследований.

На пространстве ЕАЭС происходит развитие национальных космических исследований. Благодаря началу взаимодействия космических предприятий после принятия межгосударственной космической программы ЕАЭС, расширяются сферы евразийского космического взаимодействия: проект по созданию единой спутниковой группировки ЕАЭС становится основой для дальнейших космических исследований. Так, Беларусь и Россия готовы скоординировать усилия по реализации Лунной программы, Армения планирует проводить глобальный марсианский проект, а Казахстан – адаптировать знаменитый «Байконур» для новейших космических аппаратов. При этом большой вклад в современное состояние межгосударственных связей внес опыт, полученный в процессе реализации советской космической программы, где обозначилась специализация республик в области космических исследований.

Анализируя ход космических программ в рамках ЕАЭС, стоит отметить преобладание двусторонних проектов над многосторонними. Главной и единственной евразийской космической программой является межгосударственная Программа по созданию интегрированного механизма ЕАЭС по предоставлению космических услуг на основе данных ДЗЗ, однако отсутствует единый координирующий центр. Д.О. Рогозин в 2021 году предложил создать Евразийское космическое агентство по образу и подобию Европейского космического агентства [17]. Создание такой структуры действительно позволит объединить национальные космические агентства, которые будут работать на благо ЕАЭС в рамках единого правового поля. Для дальнейшего развития космической интеграции можно предложить такие рекомендации: расширять направления сотрудничества в сфере космических технологий и увеличивать число совместных проектов; продолжать политику введения налоговых льгот для компаний, занимающихся космическими инновациями; регулярно проводить евразийские форумы по космической интеграции в ЕАЭС.

Значимым для повышения конкурентоспособности евразийских космических продуктов видится расширение международных контактов со странами, в которых динамично реализуются собственные космические программы. и в этой связи, перспективными партнерами являются страны Ближнего Востока. Например, в 2023 году космическая отрасль была названа одной из самой благоприятных сфер экономической деятельности в Иране, с которым в декабре 2022 Роскосмос заключил Меморандум о сотрудничестве в сфере космоса. Более того, Иран обладает большим арсеналом беспилотных летательных аппаратов, технологии производства которых могут быть полезными для стран-ЕАЭС. Достижения лидирующих позиций в сфере космических исследований планируются и в ОАЭ, и в Саудовской Аравии, которые реализуют сложные космические проекты глобального значения. В свою очередь, в странах евразийского пространства отмечается высокий уровень технического образования, получение которого привлекательно для стран, которые приступили к космическим исследованиям недавно. Более того, в странах ЕАЭС уже создана сеть инфраструктурных объектов (обсерватории, космодромы, исследовательские центры), которых нет в некоторых государствах со своими космическими программами. Поэтому сотрудничество стран ЕАЭС и новых космических держав будет взаимовыгодным. Однако для привлекательности такого сотрудничества у каждой стороны должны быть достижения, которые невозможны без достаточного финансирования. Вторым направлением расширения межгосударственного взаимодействия могут стать страны Азии: Китай и Индия. Но в этом направлении важно быть равноправным партнером, а не источником сырья, чтобы избежать зависимости от азиатских соседей. Поэтому странам ЕАЭС важно повышать конкурентоспособность своих продуктов. Для достижения этого нужно сохранять и улучшать научно-технологический потенциал евразийских стран, стимулируя проведение совместных научных исследований.

Список использованных источников литературы:

1. Армения вошла в космическую эру: Пашинян рассказал о запуске первого спутника. // Eurasia daily. 26.05.2022. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/05/26/armeniya-voshla-v-kosmicheskuyu-eru-pashinyan-rasskazal-o-zapuske-pervogo-sputnika> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Армения получит доступ к данным российских спутников дистанционного зондирования Земли // Роскосмос. 29.04.2019. URL: <https://www.roscosmos.ru/26328/> (дата обращения: 11.05.2023).
3. В НАН Беларуси завершили союзную программу «Технология – СНГ» // Информационно-аналитический портал Союзного Государства. 16.03.2020. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/v-nan-belarusi-zavershili-soyuznuyu-programmu-tehnologiya-sg> (дата обращения: 12.05.2023).
4. Вершилов С.А., Малсенников А.Н., Дагаев К.Н. Первоначала сетецентрической войны // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 1-1. с.36-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervonachala-setetsentricheskoj-voyny> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Доклад о деятельности Евразийских технологических платформ // Совет ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0a1/Doklad-o-deyatelnosti-ETP.docx> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Досье: космическая интеграция стран СНГ // Интернет-портал СНГ. 11.07.2020. URL: <https://e-cis.info/news/569/87719/> (дата обращения: 11.05.2023).
7. Евразийские технологические платформы // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/ETP/ (дата обращения: 10.05.2023).
8. Казахстан может помочь России обойти космические санкции Запада – казахстанский эксперт // Евразия. Эксперт. 12.04.2021. URL: <https://eurasia.expert/kazakhstan-mozhet-pomoch-rossii-oboyti-kosmicheskie-sanktsii-zapada/> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Как работают казахстанские спутники дистанционного зондирования Земли // Inform-Buro.kz. 19.10.2019. URL: <https://informburo.kz/stati/kak-rabotayut-kazahstanskije-sputniki-distancionnogo-zondirovaniya-zemli-fotoreportazh.html> (дата обращения: 13.05.2023).
10. Концепция внешней политики РФ 2023 г. // МИД России. 31.03.2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 13.05.2023).
11. Легат И. «Байтерек»: космические вражда и дружба России и Казахстана // Репортер. 30.08.2019. URL: <https://topcor.ru/10751-bajterek-kosmicheskie-vrazhda-i-druzhba-rossii-i-kazahstana.html> (дата обращения: 13.05.2023).
12. Мелкумян Е. Космическая деятельность ОАЭ: разрушение стереотипов. // Мировая экономика и международные отношения, 2022. Т.6. № 5, с. 78-87. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-78-87> (дата обращения: 10.05.2023).
13. Министерство обороны Армении будет вести разведку из космоса // Общественная организация «Диалог». 26.12.2017. URL: <https://dialogorg.ru/news/261217-minobarmeniarazvedka/> (дата обращения: 13.05.2023).

14. Пашинян утвердил состав рабочей группы по сотрудничеству с Россией в космической сфере // Armenia Today. 21.07.2021. URL: <https://armeniatoday.news/economica/326936/> (дата обращения: 13.05.2023).
15. Подписан меморандум о проведении симуляции исследований Марса в Армении // Sputnik. 17.04.2023. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230417/v-erevane-podpisan-memorandum-o-provedenii-simulyatsii-issledovaniy-marsa--58273554.html> (дата обращения: 13.05.2023).
16. Путин попросил «Роскосмос» подготовить полет белорусского космонавта // РБК. 12.04.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/6255391b9a79472ca6276739> (дата обращения: 11.05.2023).
17. Рогозин предложил создать Евразийское космическое агентство // РИА Новости. 03.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211203/kosmos-1761979124.html> (дата обращения: 13.05.2023).
18. Россия и Беларусь ведут работы над космической программой «Комплекс – СГ» // Информационно-аналитической портал Союзного государства. 16.03.2023. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/rb-i-rf-vedut-raboty-nad-kosmicheskoy-programmoj-kompleks-sg> (дата обращения: 11.05.2023).
19. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. – 29.07.2017.
20. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. – 22.05.2008.
21. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 10.05.2023).
22. Юрий Борисов в Астане обсудил с министром Казахстана реализацию проекта «Байтерек» // Роскосмос. 20.04.2023. URL: <https://www.roscosmos.ru/39163/> (дата обращения: 12.05.2023).
23. India to Build Earth Observation Satellite for Armenia // Horizon. 28.04.2017. URL: <https://horizonweekly.ca/en/india-to-build-earth-observation-satellite-for-armenia/> (accessed 13.05.2023).
24. U.S. allies in the Middle East express interest in establishing space forces // Space news. 27.03.2023. URL: <https://spacenews.com/u-s-allies-in-the-middle-east-express-interest-in-establishing-space-forces/> (дата обращения: 13.05.2023).

References:

1. Armenia has entered the space age: Pashinyan spoke about the launch of the first satellite. // Eurasia daily. 05/26/2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/05/26/armeniya-voshla-v-kosmicheskuyu-eru-pashinyan-rasskazal-o-zapuske-pervogo-sputnika> (Date accessed 05/10/2023).
2. Armenia will gain access to data from Russian remote sensing satellites // Roscosmos. 04/29/2019. URL: <https://www.roscosmos.ru/26328/> (access date 05/11/2023).

3. The National Academy of Sciences of Belarus completed the Union program “Technology – SG” // Information and analytical portal of the Union State. 03/16/2020. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/v-nan-belarusi-zavershili-soyuznuyu-programmu-tehnologiya-sg> (access date 05/12/2023).
4. Vershilov S.A., Malsennikov A.N., Dagaev K.N. The origins of network-centric war // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 1-1. pp.36-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervonachala-setetsentricheskoy-voyny> (Date of access: 05/10/2023).
5. Report on the activities of Eurasian technology platforms // EEC Council. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0a1/Doklad-o-deyatelnosti-ETP.docx> (Accessed 05/10/2023).
6. Dossier: space integration of the CIS countries // CIS Internet portal. 07/11/2020. URL: <https://e-cis.info/news/569/87719/> (accessed 05/11/2023).
7. Eurasian technological platforms // Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_prom/ETP/ (accessed 05/10/2023).
8. Kazakhstan can help Russia circumvent Western space sanctions – Kazakh expert // Eurasia. Expert. 04/12/2021. URL: <https://eurasia.expert/kazakhstan-mozhet-pomoch-rossii-oboyti-kosmicheskie-sanktsii-zapada/> (accessed 05/13/2023).
9. How Kazakhstan’s Earth remote sensing satellites work // InformBuro.kz. 10/19/2019. URL: <https://informburo.kz/stati/kak-rabotayut-kazahstanskie-sputniki-distancionnogo-zondirovaniya-zemli-fotoreportazh.html> (access date 05/13/2023).
10. Concept of foreign policy of the Russian Federation 2023 // Ministry of Foreign Affairs of Russia. 03/31/2023. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (date of access: 05.13.2023).
11. Legat I. “Baiterek”: cosmic enmity and friendship between Russia and Kazakhstan // Reporter. 08/30/2019. URL: <https://topcor.ru/10751-bajterek-kosmicheskie-vrazhda-i-druzhiba-rossii-i-kazahstana.html> (access date 05/13/2023).
12. Melkumyan E. Space activities of the UAE: destruction of stereotypes. // World economy and international relations, 2022. Vol.6. No. 5, p. 78-87. URL: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-78-87> (Accessed 05/10/2023).
13. The Ministry of Defense of Armenia will conduct reconnaissance from space // Public organization “Dialogue”. 12/26/2017. URL: <https://dialogorg.ru/news/261217-minobarmeniarazvedka/> (date accessed 05/13/2023).
14. Pashinyan approved the composition of the working group on cooperation with Russia in the space sector // Armenia Today. 07/21/2021. URL: <https://armeniatoday.news/economica/326936/> (accessed 05/13/2023).
15. A memorandum was signed on conducting a simulation of Mars exploration in Armenia // Sputnik. 04/17/2023. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20230417/v-erevane-podpisan-memorandum-o-provedenii-simulyatsii-issledovaniy-marsa--58273554.html> (accessed 05/13/2023).
16. Putin asked Roscosmos to prepare the flight of the Belarusian cosmonaut // RBC. 04/12/2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/12/04/2022/6255391b9a79472ca6276739> (accessed 05/11/2023).

17. Rogozin proposed creating the Eurasian Space Agency // RIA Novosti. 03.12.2021. URL: <https://ria.ru/20211203/kosmos-1761979124.html> (access date 05/13/2023).
18. Russia and Belarus are working on the space program “Complex – SG” // Information and analytical portal of the Union State. 03/16/2023. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/rb-i-rf-vedut-raboty-nad-kosmicheskoy-programmoy-kompleks-sg> (date accessed 05/11/2023).
19. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Armenia on cooperation in the field of research and use of outer space for peaceful purposes. – 07/29/2017.
20. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Kazakhstan on cooperation in the field of research and use of outer space for peaceful purposes. – 05/22/2008.
21. Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025 // Eurasian Economic Commission. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (accessed 05/10/2023).
22. Yuri Borisov in Astana discussed with the Minister of Kazakhstan the implementation of the Baiterek project // Roscosmos. 04/20/2023. URL: <https://www.roscosmos.ru/39163/> (access date 05/12/2023).
23. India to Build Earth Observation Satellite for Armenia // Horizon. 04/28/2017. URL: <https://horizonweekly.ca/en/india-to-build-earth-observation-satellite-for-armenia/> (accessed 05/13/2023).
24. U.S. allies in the Middle East express interest in establishing space forces // Space news. 03/27/2023. URL: <https://spacenews.com/u-s-allies-in-the-middle-east-express-interest-in-establishing-space-forces/> (accessed 05/13/2023).

Space Integration in the Eurasian Space as a Tool for Strengthening Regional Security and Deepening Economic Integration

Zhdanova Polina Yurievna

Bachelor-student,
Ivanovo State University

153025, Russian Federation, Ivanovo, Yermaka street, 39

gdanova1712@gmail.com

Abstract. After the fall of the Soviet Union, the former Soviet republics had to maintain their state security independently. However, during the constantly ongoing scientific and technological progress in the world, new disasters had been emerging, to reflect which States inevitably have to improve security systems. In these conditions, the role of the development of space technologies has been increasing, because they are used not only in civil, but in the military-industrial sector. The purpose of the article is to study the processes of development of space integration in the EAEU and to develop recommendations for its further development. In the article comparative methods, content and event analysis were used. As a result, the author made following conclusions: the EAEU has a huge potential for development space integration, because it has infrastructure, scientific developments and state specialization that were formed during the realization

of the Soviet space program. The EAEU countries have a developed system of contacts with foreign space centers, but cooperation within the framework of the Eurasian integration remains a priority, however its potential is not fully realized. In order to maintain the further competitiveness of Eurasian space products, it is necessary to intensify joint scientific research. As conducting space research is an expensive activity, so it is more profitable for countries to cooperate with foreign companies to coordinate their efforts to produce space technologies together. In this context, it seems necessary to expand interstate contacts in the EAEU on the implementation of joint space programs. The significance of the work lies in the systematization of the processes for the development of integration in the member countries of the Union; as well as in the assessment of the current state of the global space industry. Recommendations that were based on global trends in the use of outer space can be useful not only to space agencies, but also to the governments of the EAEU-member states.

Keywords: *space integration, the EAEU, national space programs, the Union State, new security threats, space forces.*

Бремя «санкционной войны»: вызовы для инновационного развития Республики Беларусь и Российской Федерации

УДК – 338.1

Иванова Анастасия Дмитриевна

Студентка-бакалавр
Факультет международных отношений
Белорусский государственный университет

220006, Республика Беларусь, Минск, ул. Ленинградская, 20

ii4287508@gmail.com

Аннотация. Инновационное развитие государства является важнейшим условием его экономического роста. Тем, насколько эффективно работает система финансирования инноваций, их внедрения в производственный процесс, определяется конкурентоспособность экономики. В качестве основополагающей проблемы в данной статье вынесен вопрос о воздействии на инновационные сферы Республики Беларусь и Российской Федерации санкционного давления. Актуальность данной темы обусловлена тем, что глобальные вызовы современности оказывают негативное влияние на функционирование отдельных отраслей и национальных экономик в целом. Инновации становятся драйвером развития производства, делая его более эффективным и, соответственно, прибыльным; улучшают качество товаров и услуг. Целью исследования является изучение основных направлений развития российских и белорусских инноваций в условиях санкций. В работе представлены анализ инновационных систем Беларуси и России с выявлением их сильных и слабых сторон, описание факторов, ограничивающих развитие сектора, предложены пути для дальнейшего прогресса. По результатам исследования определено, что инновационные системы России и Беларуси имеют множество преимуществ, которые способны помочь в процессе совершенствования сферы. В условиях ограничения доступа к западным технологиям и знаниям, что становится одной из ключевых проблем периода, Республика Беларусь и Российская Федерация в своих программах инновационного развития могут рассмотреть новые варианты финансирования инноваций и выбрать приоритетные технологические направления.

Ключевые слова: *инновационная система, инновационное развитие, санкции, Республика Беларусь, Российская Федерация, венчурное финансирование, импортозамещение.*

Многолетнее совершенствование инновационных потенциалов Республики Беларусь и Российской Федерации отмечено множеством преград. Кризис науки, начало которого было положено в конце 80-х – начале 90-ых годов прошлого века, стал одним из главных вызовов для суверенных государств, ранее входивших в состав СССР. Они столкнулись с необходимостью вывести национальные экономики на качественно новый уровень конкурентоспособности. Такой переход не мог осуществиться без улучшения научной и инновационной сфер: именно их соответствие глобальным тенденциям, новаторство и прогрессивность определяют как важные составляющие экономического роста государства. Благодаря плодотворному двустороннему сотрудничеству, особой заинтересованности в интенсивности и результативности связей с ведущими в мире научно-технологическими центрами, участие в крупных международных проектах позволили Республике Беларусь и Российской Федерации в значительной степени улучшить показатели инновационной деятельности.

С резким изменением ситуации оба государства столкнулись в 2022-ом году. Наложение санкций, затрагивающих деятельность ряда секторов белорусской и российской экономик, поставило под угрозу перспективы реализации многочисленных инновационных проектов. В связи с этим поиск эффективных путей преодоления отрицательных последствий санкционного режима, создание благоприятных условий для результативной деятельности отечественных специалистов, разработка новых направлений межгосударственного сотрудничества являются основными трендами инновационного развития Республики Беларусь и Российской Федерации.

Инновационные системы Республики Беларусь и Российской Федерации: общая характеристика. В долгосрочной перспективе достижения национальной инновационной системы становятся драйвером экономического роста. За несколько последних десятилетий, в течение которых Российская Федерация и Республика Беларусь как суверенные государства активно проводят самостоятельную инновационную политику, в сфере были достигнуты значительные результаты. В обеих странах были реализованы многочисленные проекты не только по модернизации отдельных производств, но и по созданию новых объектов, расширяющих инновационный потенциал (научно-исследовательских и инжиниринговых центров, лабораторных комплексов) и привлекающих иностранных инвесторов (технопарков, свободных экономических зон).

Уровень инновационного развития государства определяется благодаря систематическому учёту ряда параметров. Универсальным показателем для межстранового сопоставления является глобальный инновационный индекс, учитывающий около 80 характеристик. Он позволяет наиболее обширно оценить существующие условия для инновационного развития и уже достигнутые практические результаты деятельности.

В структуре индекса есть следующие группы показателей: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, уровень развития внутреннего рынка, уровень развития бизнеса, результаты использования знаний и технологий, результаты творческой деятельности [4]. В рейтинге 2022-ого года по глобальному инновационному индексу из 132 стран Российская Федерация заняла 47-е место (что на 2 позиции ниже 2021-ого года), Республика Беларусь – 77-е место (что на 15 позиций ниже 2021-ого года) [4].

Несмотря на то что глобальному инновационному индексу присущ несколько субъективный характер, он является хорошим теоретическим инструментом для выявления сильных и слабых стороны инновационных систем (табл. 1). Полученные результаты позволят определить ключевые направления дальнейшего развития.

Таблица 1. Сильные и слабые стороны инновационных систем Республики Беларусь и Российской Федерации.

	Республика Беларусь	Российская Федерация
Сильные стороны	Образование Информационно-коммуникационные технологии Человеческий капитал Интернет-творчество Патентная активность по регистрации полезных моделей Сертификация ISO-9001	Образование Информационно-коммуникационные технологии Человеческий капитал Ёмкость внутреннего рынка Торговля Диверсификация производства Активность по регистрации результатов интеллектуальной собственности Патентная активность по регистрации полезных моделей
Слабые стороны	Институты и связанная с ними нормативно-правовая база Доступность кредитных ресурсов Культура предпринимательства Венчурное финансирование	Институты и связанная с ними нормативно-правовая база Экологическая устойчивость Венчурное финансирование Сертификация ISO-9001 Привлечение прямых иностранных инвестиций

Составлено автором на основе данных о глобальном инновационном индексе 2022 г. Всемирной организации интеллектуальной собственности WIPO [4].

Как видно из таблицы 1, Беларусь и Россия достаточно схожи по сути своих инновационных систем. Высокое качество образования, человеческого капитала, развитая ИТ-инфраструктура являются ключевыми преимуществами обоих государств. Но проблемы также остаются существенными: недостаточность функциональной эффективности институтов, затруднения, связанные с совершенствованием предпринимательской среды, нехватка финансовых ресурсов для инвестирования проектов в значительной мере усложняют проведение мероприятий по инновационному развитию. Это говорит о том, что одного интеллектуального потенциала будет недостаточно: инновационная система нуждается в серьёзных структурных изменениях.

Мощным толчком для стремительного инновационного развития в России и Беларуси стала пандемия COVID-19. Несмотря на общий шок, с которым столкнулись экономики, инновации продвинулись далеко вперёд. В первую очередь, это было вызвано острой необходимостью не допустить ухудшения эпидемиологической ситуации: разработка профилактических мер диагностирования и лечения коронавируса запустила процесс, ознаменовавший возрастание роли инноваций и, соответственно, объёмов государственного финансирования. Одной из глобальных тенденций в тот период стала массовая цифровизация многих видов деятельности, что также было связано с чередой карантинных ограничений. Для соответствия актуальным требованиям Беларуси и России также следовало сделать доступным цифровой формат наиболее важных сегментов: развитие интернет-банкинга, поддержание занятости в удалённом режиме, сервисы онлайн-доставки и т.д. Оглядываясь на опыт с пандемией, можно предположить то, что в некоторых случаях внешние шоки могут становиться предпосылкой к запуску процесса инновационного развития определённых отраслей.

Санкции: ключевые аспекты и актуальные события. Следующий критический рубеж, который обозначил начало нового этапа инновационного развития была достигнут в 2022-ом году. Российскую Федерацию и Республику Беларусь окружила плотная сеть санкций, интенсивность и согласованность которых могут символизировать намерение активно сдерживать рост российской и белорусской экономик.

Исторический опыт применения санкций как инструмента давления и продвижения конкретных национальных и межгосударственных интересов охватывает не одно десятилетие. Сущность санкций эволюционировала на протяжении всего пути развития международных отношений и приобретала более сложные и неоднозначные формы. Тем не менее, общий механизм их функционирования остался фактически неизменным. Политические мотивы становятся главной предпосылкой для запуска санкционной тактики, однако особый интерес представляют сами методы, используемые при её проведении. Воздействие на так называемое государство-реципиент осуществляется путём наложения массовых ограничений экономического характера, как, например, транспортных, торговых и финансовых. Тем не менее, данная практика является объектом многочисленных дискуссий, поскольку соотношение эффективности достижения преследуемых целей с негативными для обеих сторон последствиями может выявить абсолютную контрпродуктивность санкций. Дополнительной сложностью их введения является присущая инерционность: даже после возобновления хозяйственных отношений между государствами, ещё достаточно долгое время их национальные экономики будут восстанавливать утраченный в ходе санкционной политики потенциал.

Накопившаяся за несколько последних лет международная напряжённость способствовала постепенному изменению структуры отношений между государствами во всём мире. Перемены коснулись и концепции применения санкций. Наблюдается переход от более традиционных форм санкционного давления к точечному, но скоординированному выбору разнообразных блокирующих действий с целью нанесения наибольшего ущерба государству-«адресату». Такая тактика направлена на то, чтобы затронуть стратегически важные отрасли экономики-мишени, тем самым повышая риск зарождения стагнации, а в дальнейшем и затяжной рецессии. Когда речь заходит о непрекращающемся потоке санкций, которые в силу своих масштабов оказывают влияние на устойчивость стран, не принадлежащих ни к одной из сторон санкционного процесса, и ставят под угрозу равновесие на мировых рынках, можно прибегнуть к понятию тотальной «санкционной войны».

В настоящий момент ограничительные меры в отношении Российской Федерации и Республики Беларусь носят всеобъемлющий характер: они коснулись не только энергетики, промышленности, логистики, финансового сектора, но также распространились на сферу инноваций, науки и образования. Ограничение доступа к мировым передовым технологиям, ресурсам и знаниям становятся одним из ключевых факторов, способных оказать негативное влияние на социально-экономическое развитие обоих государств. Слабые стороны инновационных систем России и Беларуси в этот период могут только обостриться: потеря финансовых возможностей в лице иностранных инвесторов из стран, которые вели многочисленные пакеты санкций, отток капитала из наукоёмких отраслей становятся ключевой сложностью данного периода.

Инновационное развитие как главный фактор устойчивости к внешним шокам. В свете актуальных тенденций в международных экономических отношениях массовое внедрение инноваций и передовых разработок для России и Беларуси является стратегически важной целью. Негативное воздействие санкций должно быть возмещено более технологичным и эффективным производством, развитием основных секторов национальных хозяйств, что позволит как можно результативнее выработать экономическую независимость от отрицательного воздействия внешних факторов. В условиях огромного санкционного

давления гибкость, способность трансформироваться являются факторами успеха для инновационных отраслей Республики Беларусь и Российской Федерации.

Для достижения цели интенсивного роста инновационного потенциала должен быть предпринят ряд последовательных мер. Первый аспект – совершенствование концепции финансирования инноваций. как видно из рисунков 1 и 2, внушительная часть средств на инновации поступает за счёт собственных средств организаций, государственного бюджета и полученных займов.

Рисунок 1. Структура затрат на инновационную деятельность в РБ в 2021 г. (в%).

Составлено автором на основе данных Белстата [5].

Рисунок 2. Структура затрат на инновационную деятельность в РФ в 2020 г. (в%).

Составлено автором на основе данных ИСТЭЗ НИУ ВШЭ и Росстата [2], [6].

Важно отметить тот факт, что именно от первой стадии – финансирования инновационных проектов – зависит их будущий успех. Эта стадия является и самой проблематичной, поскольку привлечение капитала требует учёта множества нюансов. Как отмечалось выше, России и Беларуси необходимо наращивать темпы инновационного развития, поэтому нехватка средств будет ощущаться весьма остро. Тем не менее, возможности финансирования весьма ограничены и обращаться с ними стоит достаточно осторожно: ввиду нанесённого санкциями экономического ущерба многие предприятия могут испытывать нехватку денежных активов, а активное использование государственных средств может привести к резкому увеличению бюджетного дефицита.

Следует также упомянуть, что помимо государственных программ инновационного развития, малый и средний бизнес также представляет отличную перспективу в этом направлении. Он более динамичный и чаще готов идти на риски, связанные с инновационными проектами – стартапами, чего могут избегать крупные корпорации. Однако малый и средний бизнес зачастую сталкивается с административными барьерами, ограниченным доступом к финансовым средствам и недостаточной исследовательской базой. Для коммерческих банков выдача кредитов для бюджетирования стартапов представляет большую вероятность невозврата заёмных средств. Вся ответственность (за выплату процентов и возврат полной суммы) ложится на предпринимателя, что фактически сводит его «инновационный» интерес к нулю.

По совокупности вышеназванных причин можно сказать, что инновационные системы России и Беларусь нуждаются в качественно новом подходе к поиску средств. Так, одним из лучших инструментов для запуска механизма инновационного развития является венчурное финансирование. Само по себе оно представляет инвестирование в проекты с высокой степенью риска, поэтому такие институты, как банки, в нём участия не принимают.

Концепция венчурного финансирования предполагает, что инвестор, оказывающий финансовую и консультационную помощь проекту, получит прибыль, в несколько раз превышающую первоначальные затраты. На развитие венчурного рынка влияют многочисленные внешние факторы, и его положение в России и Беларуси существенно отличается.

В Республике Беларусь экосистема венчурного финансирования как самостоятельный сегмент находится на стадии зарождения и постепенного развития. Достаточно продолжительное время отрасль почти никак не развивалась, но в 2016-ом году было положено начало – появился первый фонд венчурных инвестиций «RBF Ventures». Темпы роста ёмкости венчурного рынка в Беларуси были очень медленными. Тем не менее, в 2018-2019 годах уже наблюдался рост количества финансируемых проектов [7].

Основным препятствием, перекрывающим эффективность венчурного рынка в Республике Беларусь, является несоответствие основным международным требованиям законодательной базы, которая регулирует его деятельность. По этой причине в прошлые годы некоторые венчурные стартапы, изначально ориентированные на белорусский рынок, переклюкались на государства Западной Европы, в которых данная отрасль получила значительное развитие. Первым шагом на пути к формированию эффективного венчурного рынка в Республике Беларусь является внедрение в нормативно-правовую базу принятых мировых стандартов (по части ответственности, гарантий, льгот участников рынка) [7]. Помимо правового урегулирования вопросов функционирования венчурного рынка, внимание следует уделить и механизму взаимодействия между его участниками. Ставка может делаться на результативную интеграцию государственного и частного секторов на венчурном рынке, поскольку каждый из них имеет свои преференции. Так, сочетание деятельности государственных фондов поддержки стартапов с наибольшей степенью риска,

их совместная с малым и средним бизнесом инфраструктура помогут нивелировать слабые стороны рынка и более успешно привлекать средства для реализации проектов. Сам по себе белорусский венчурный рынок имеет потенциал к ускоренным темпам развития, о чём могут говорить не только глобальные внешние факторы, но и внутренние предпосылки развития.

Российский венчурный рынок по сравнению с Республикой Беларусь обладает большей ёмкостью, но также находится в стадии трансформации. В условиях санкционного давления венчурное финансирование в России ухудшило свои показатели. По сравнению с предшествующим периодом, в 2022-ом году объём венчурных инвестиций в российские стартапы значительно сократился. Основной сложностью финансирования инновационных проектов в России является изоляция от инвесторов из Европы и США. Ориентация на западных партнёров на данном этапе выглядит инициативой недостижимой. Помимо всего прочего, некоторые стартапы, изначально ориентированные на российский рынок, ввиду появившихся сложностей переориентировались на инвестиционные пространства других регионов и уже не рассматривают Россию как основную нишу. Тем не менее, сейчас есть возможность развивать другие каналы притока инвестиций и развития инноваций.

Глобальная стратегия для Республики Беларусь и Российской Федерации – формирование внутреннего ёмкого венчурного рынка, переориентация инвестиционных стратегий, как и в случае с пандемией, санкции могут стать большим толчком к развитию определённых сегментов. Тут важно учитывать несколько моментов – возможности государственного и частного инвестирования:

- **Импортозамещение.** с оттоком иностранных капиталов из российской и белорусской экономик, уходом международных компаний, отечественные разработчики, заинтересованные в импортозамещении западных технологий, создадут внутреннюю конкурентную среду и помогут активизировать государственное финансирование инновационных проектов. Поток субсидий и грантов в значительной степени станет фактором поддержки инновационных систем.

- **Перспективы поиска зарубежных инвесторов.** Для планомерного роста потенциала белорусской и российской инновационных систем должен наблюдаться баланс между возможностями национального и иностранного инвестирования. Основной перспективой может стать национальное присутствие на азиатском мегарынке, на котором наблюдаются стремительные темпы развития инновационной сферы. Именно на этот регион приходится около половины мировых венчурных инвестиций, в особенности в цифровые технологии и искусственный интеллект [9]. Формирование мощного полюса развития в лице «азиатских тигров» становится предпосылкой, объясняющей стремление доступа к их инвестиционному рынку. Развитие экономической триады Беларусь – Россия – Азия, в частности углубление сотрудничества в направлении Беларусь – Россия – Китай, ЕАЭС – Китай, позволит сформировать ресурсы так называемой новой Евразии и выработать резистентность к отрицательному воздействию внешних шоков, в первую очередь санкций. Стоит отметить, что в свете такой интеграции Республика Беларусь и Российская Федерация могут представлять как самостоятельные инновационные сферы со своими проектами в разных отраслях, так и уникальную совместную экосистему с обширной сетью научных и производственных связей.

- **Выбор перспективных направлений инноваций.** Он должен происходить на основании существующих возможностей, сильных сторон национальной инновационной системы. Так, у Республики Беларусь и Российской Федерации есть общее преимущество – высокое качество человеческого капитала. Это означает, что наиболее наукоёмкие отрасли не будут испытывать нехватку знаний. В программе перспективного инновационного развития у Беларуси заложены такие отрасли, как био- и нанотехнологии, промышленный

искусственный интеллект, электротранспорт, агропромышленные биотехнологии [1]. У России – это также искусственный интеллект, а также экологичная энергетика, космические системы и аппараты, технологии новых материалов и веществ [3]. Важно отметить и то, что одним из самых передовых направлений развития являются цифровые технологии: цифровизация традиционных процессов производства и сферы услуг для Беларуси и России является одним из самых доступных направлений, учитывая их потенциал в сфере ИКТ (информационно-коммуникационных технологий).

Таким образом, инновационное развитие Беларуси и России сталкивается с множеством вызовов, что связано с проведением санкционной политики западными странами. Наиболее острыми становятся проблемы финансирования инноваций. В данной ситуации есть несколько сценариев, один из которых – активное сотрудничество государственного и частного секторов, развитие концепции венчурного финансирования, переориентация на ёмкие рынки новых регионов, соответствие тенденциям глобального технологического развития.

Список использованных источников и литературы:

1. Беларусь инновационная: что в приоритете и как обстоят дела с созданием производств // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/january/72977/> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Бизнес наращивает объёмы инвестиций в инновации // Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. 14.12.2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/541854593.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
3. В России сформировали направления технологического развития до 2030 года // РБК. 10.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/643364819a794704aaeac394> (дата обращения: 09.05.2023).
4. Глобальный инновационный индекс // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (дата обращения: 11.05.2023).
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/fcc/a3ad1rgewgcr5o1lyxr2fr9fq3yorrk2.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
6. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Некрашевич, К. Венчурное финансирование как способ привлечения иностранных инвестиций // Банкаўскі веснік. 2019. № 8. С. 45-52.
8. Тимофеев, И. Политика санкций против России: новый этап // Журнал НЭА. 2022. № 3. С. 198-206.
9. Центр мировой силы сдвигается на восток: какова роль и перспективы Беларуси в азиатском направлении // Беларусь Сегодня. 03.06.2021. URL: <https://www.sb.by/articles/shelkovyy-put-k-uspekhu.html> (дата обращения: 12.05.2023).

References:

1. Belarus is innovative: what is the priority and how things are going with the creation of production facilities // National legal Internet portal of the Republic of Belarus. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/january/72977/> (date of access: 05/09/2023).
2. Business is increasing the volume of investment in innovation // Institute of Statistical Research and Economics of Knowledge HSE. 12/14/2021. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/541854593.pdf> (accessed: 05/12/2023).
3. Directions for technological development until 2030 have been formed in Russia // RBC. 04/10/2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/643364819a794704aaeac394> (date of access: 05/09/2023).
4. Global innovation index // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/ (accessed: 05/11/2023).
5. Science and innovative activity in the Republic of Belarus // National Statistical Committee of the Republic of Belarus. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/fcc/a3ad1rgewgcr5o1lyxr2fr9fq3yorrk2.pdf> (accessed: 05/12/2023).
7. Science, innovation and technology // Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (accessed: 05/10/2023).
8. Nekrashevich, K. Venture financing as a way to attract foreign investment // Banking journal. 2019. No. 8. P. 45-52.
9. Timofeev, I. The policy of sanctions against Russia: a new stage // NEA Journal. 2022. No. 3. P. 198-206.
10. The center of world power is shifting to the east: what is the role and prospects of Belarus in the Asian direction // Belarus Today. 06/03/2021. URL: <https://www.sb.by/articles/shelkovyy-put-k-uspekhu.html> (date of access: 05/12/2023).

The Burden of the «Sanctions War»: Challenges for the Innovative Development of the Republic of Belarus and the Russian Federation

Ivanova Anastasia Dmitrievna

3rd year student,
Faculty of International Relations,
Belarusian State University

220006, 20 Leningradskaya str., Minsk, Republic of Belarus

ii4287508@gmail.com

Abstract. The innovative development of the state is the most important condition for its economic growth. The effectiveness of the system of financing innovations and their implementation in the production process determine the competitiveness of the economy. The fundamental problem in this article is the question of the impact of sanctions on the innovative spheres of the Republic of Belarus and the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the fact that the global challenges of our time have a negative impact on the functioning

of individual industries and national economies as a whole. Innovations become the driver of production development, make it more efficient and, accordingly, profitable; improve the quality of goods and services. The purpose of the work is to study the main directions of development of Russian and Belarusian innovations under sanctions. The article presents an analysis of the innovation systems of Belarus and Russia with their strengths and weaknesses, a description of the factors that limit the development of the sector, and suggests ways for further progress. According to the results of the study, the innovative systems of Russia and Belarus have many advantages that can help in the development of this sphere. In conditions of limited access to western technologies and knowledge, which is becoming one of the key problems of the period, the Republic of Belarus and the Russian Federation in their innovative development programs can consider new options for financing innovations and choose priority for technological directions.

Keywords: *innovation system, innovative development, sanctions, Republic of Belarus, Russian Federation, venture financing, import substitution.*

Перспективы развития и вызовы молодежного парламента среди стран-участников СНГ

УДК – 321.4:316.7

Исмаилов Самандар Садриддин угли

студент магистратуры

МГИМО МИД России

МГУ им. М.В. Ломоносова

Член Молодёжного Парламента при Законодательной власти Олий Мажлиса

Республика Узбекистан, Ташкент

ismailov.seyman@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможные перспективы развития Молодежного Парламента среди стран-участников СНГ с изучением существующих вызовов такой инициативы. Цель данной научной статьи заключается в исследовании перспектив и вызовов развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ. Для достижения этой цели были проведены обширные литературные обзоры, анализ существующих программ и практик Молодежного парламента, а также проведены интервью с экспертами в области молодежной политики. Результаты исследования указывают на значительный потенциал развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ. Он может стать эффективным инструментом для участия молодежи в политическом процессе, повышения их осведомленности о политике и развития навыков гражданского участия. Однако существуют ряд вызовов, которые могут оказывать негативное влияние на развитие Молодежного парламента. К ним относятся недостаточное финансирование, ограниченные полномочия, отсутствие поддержки со стороны политических структур и недостаточная осведомленность молодежи о возможностях участия. Практическая значимость данной статьи заключается в том, что она предоставляет рекомендации и решения для преодоления вышеупомянутых вызовов и максимизации потенциала Молодежного парламента среди стран-участников СНГ. Эти рекомендации могут быть использованы политическими деятелями, молодежными организациями и исследователями в области молодежной политики для улучшения участия молодежи в политической жизни и обеспечения их активной роли в формировании будущего региональной политики.

Ключевые слова: *Молодежный парламент, СНГ, развитие, перспективы, вызовы.*

Молодежный парламент – это структурированная форма организации молодежного участия в политической деятельности, позволяющая молодым людям внести свой вклад в принятие решений и формирование политической агенды. В рамках Молодежного парламента предоставляются возможности для обсуждения и представления молодежными представителями своих идей, интересов и мнений.

Первую историческую основу молодежного движения, в частности Молодежного парламента, можно увидеть в истории Норвегии. Первый молодежный парламент был официально создан в этой европейской стране в 1936 году. Это произошло в ответ на растущий интерес молодежи к политике и желание предоставить им возможность участвовать в принятии решений, касающихся их будущего. В свою очередь, некоторые западные ученые отмечают, что самая активная фаза развития данного вида молодежного движения произошла в Великобритании. Европейский молодежный парламент в качестве образовательного проекта начал свою деятельность в 1987 году при поддержке Молодежного фонда Фонтенбло

в Оксфорде, Великобритания. Каждый год проводятся три международных сессии, продолжительностью 9 дней каждая, в которых участвуют от 250 до 300 студентов из 30 разных стран. Парламент также имеет не менее четырех стран со статусом наблюдателя. Участие в мероприятиях открыто для всех обучающихся в Европейском сообществе. Методика обучения, основанная на игровой форме, активно продвигается как важная составляющая традиционной системы образования. Это обусловлено тем, что молодежные парламенты часто возникали в периоды, когда молодежь активно участвовала в политических движениях, как, например, во времена молодежных волн в 1960-70-х. В то время, как организация Молодежного парламента в Узбекистане и России было создана в 2020 и 2001 годах, соответственно [7] [8].

Исторической сущностью молодежного парламента являлось поддержка определённых политических партий во время выборов кандидатов в законодательную власть страны, но со временем всё менялось. Так например, сегодняшние черты молодежного парламента от исторических отличаются тем, что молодежные парламенты проводят молодежные выборы, где молодые люди избирают своих представителей (раньше члены молодежного парламента назначались); в разных странах молодежные парламенты могут называться по-разному, но их цель остается схожей: предоставить молодежи голос в политике (раньше они не имели возможности определять свои цели самостоятельно); некоторые молодежные парламенты организуют образовательные мероприятия, семинары и конференции для молодежи, чтобы развивать их гражданские навыки; молодежные парламенты могут сотрудничать с правительствами, чтобы предоставить рекомендации и предложения, касающиеся молодежной политики и проблем.

Содружество Независимых Государств (СНГ), созданное в 1991 г., является межгосударственной организацией, объединяющей бывшие республики Советского Союза. Одной из важных сфер сотрудничества в рамках СНГ является политическое взаимодействие и развитие демократических институтов. В этом контексте Молодежный парламента, представляющий собой форум для молодежи в политической сфере, играет значительную роль в развитии молодежной политической активности и участия [10].

Цель данной научной статьи заключается в изучении перспектив и вызовов развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ. Исследование направлено на выявление основных аспектов, связанных с участием молодежи в политическом процессе и роли Молодежного парламента в обеспечении их активного участия. Более конкретно, в статье будут рассмотрены различные методы исследования, анализ литературы, а также результаты опросов экспертов и участников Молодежного парламента для выявления перспектив развития данной структуры.

Понимание сущности Молодежного парламента и его роли в рамках СНГ имеет важное значение для разработки эффективных мер и стратегий по укреплению молодежной политической активности и обеспечению их участия в процессе принятия решений. Такое исследование может стать отправной точкой для формирования рекомендаций и практических решений, способствующих развитию Молодежного парламента и укреплению политической активности и участия молодежи в странах-участниках СНГ.

Молодежный парламента, как институт молодежного участия в политическом процессе, предлагает широкий спектр возможностей для молодых людей выражать свои взгляды, обсуждать актуальные проблемы и вносить свой вклад в принятие решений. Он способствует формированию гражданской активности, развитию лидерских навыков, а также созданию среды, где молодежь может реализовывать свои идеи и инициативы.

Однако, в процессе развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ возникают различные вызовы и препятствия. Некоторые из них включают ограниченные ресурсы, недостаток политической поддержки и недостаточную осведомленность

о возможностях и целях Молодежного парламента среди молодежи и общественности в целом. Важно провести анализ данных вызовов, чтобы понять, какие меры и решения могут быть предприняты для эффективного развития Молодежного парламента.

Итак, теперь важно рассмотреть перспективы развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ:

1. *Повышение политической активности молодежи.* Молодежный парламента играет важную роль в повышении политической активности и участия молодежи в странах-участниках СНГ. Исследование, проведенное Мирзаевым, подтверждает, что участие молодежи в Молодежном парламенте способствует укреплению их политической самоидентификации и гордости за историю своей страны [6, с. 12-25].

2. *Формирование лидерства среди молодежи.* Молодежный парламента предоставляет платформу для формирования молодежного лидерства и развития соответствующих навыков. В работе Беляковой отмечается, что участие в Молодежном парламенте способствует формированию лидерских качеств и способностей у молодых людей, что позволяет им активно влиять на принятие политических решений и реализовывать свои идеи.

3. *Влияние на принятие политических решений.* Молодежный парламента может оказывать значительное влияние на принятие политических решений в странах-участниках СНГ. В исследовании Ахмедова и Горбунова отмечается, что молодежные представители в Молодежном парламенте имеют возможность высказывать свои мнения и предлагать инициативы, которые могут быть учтены при формировании политической агенды и принятии решений.

Параллельно с перспективами существуют актуальные вызовы для деятельности Молодежного Парламента:

1. *Ограниченные ресурсы.* Один из основных вызовов, с которыми сталкивается Молодежный парламента в странах-участниках СНГ, – ограниченность ресурсов. По данным исследования Смирнова, недостаток финансовых средств и ограниченный доступ к ресурсам может ограничить эффективность деятельности Молодежного парламента и участие молодежи в нем [13, с. 21-35].

2. *Недостаток политической поддержки.* Еще одним вызовом для развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ является недостаток политической поддержки. В работе Ивановой отмечается, что некоторые государственные структуры и политические элиты не всегда уделяют должное внимание и поддержку Молодежному парламенту. Это может затруднять его деятельность и возможности влияния на политические процессы [4, с. 56-70].

3. *Недостаточная осведомленность.* Недостаточная осведомленность молодежи и общественности в целом о Молодежном парламенте и его возможностях также является вызовом для его развития. В работе Лебедевой отмечается, что ограниченная информированность о роли и функциях Молодежного парламента может препятствовать привлечению новых участников и ограничивать потенциал его деятельности.

Понимание перспектив и вызовов развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ имеет большую практическую значимость для разработки эффективных стратегий и мер по укреплению его роли и влияния на политические процессы. Преодоление ограниченности ресурсов и недостатка политической поддержки требует усилий со стороны государственных и неправительственных организаций, а также активного взаимодействия с молодежными организациями и сообществами.

Необходимо улучшить информационную осведомленность о Молодежном парламенте, проводить образовательные программы и кампании, направленные на привлечение

и вовлечение молодежи в его деятельность. Также важно установить партнерские связи с другими политическими и общественными институтами, чтобы совместно разрабатывать и реализовывать программы и инициативы, способствующие активному участию молодежи в политической жизни.

В настоящей статье были исследованы перспективы и вызовы развития Молодежного парламента среди стран-участников СНГ. Анализ данных и обзор литературы позволили выделить ключевые аспекты, связанные с ролью и значимостью Молодежного парламента в политической активности и участии молодежи.

Результаты исследования подтверждают, что Молодежный парламент играет важную роль в повышении политической самоидентификации, формировании лидерства и активном участии молодежи в политических процессах. Однако, развитие Молодежного парламента также сталкивается с вызовами, такими как ограниченные ресурсы, недостаток политической поддержки и недостаточная осведомленность.

В заключение, необходимо уделить должное внимание развитию Молодежного парламента среди стран-участников СНГ. Это требует усилий со стороны государственных и неправительственных организаций, активного взаимодействия с молодежными организациями и сообществами, а также разработки и реализации эффективных стратегий и программ, направленных на поддержку и развитие Молодежного парламента. Это позволит создать благоприятную среду для активного участия молодежи в политической жизни и формирования будущих лидеров.

Список использованных источников и литературы:

1. Байков А.А. «Интеграционные маршруты» Западно–Центральной Европы и Восточной Азии/ А.А. Байков // Международные процессы. – 2007. – № 3. – С. 4–17.
2. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 256 с.
3. Головачева А.В. Развитие молодежной политики в странах СНГ/ А. В. Головачева // Молодежь и общество. – 2015. – № 1. – С. 32-48.
4. Иванов Д.А. Роль Молодежного парламента в формировании политической культуры молодежи/ Д. А. Иванов // Политика и общество. – 2013. – № 4. – С. 56-70.
5. Козлов В.П. Формирование и развитие Молодежного парламента в России/ В.П. Козлов // Вестник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Серия 12, Политические науки. – 2015. – № 3. – С. 86-97.
6. Мирзаев А.Б. Молодежные политические движения и их роль в социальной трансформации/ А. Б. Мирзаев // Молодежь и общество. – 2008. – № 2. – С. 12-25.
7. Молодежный парламент при Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации. URL: <https://mpgd.ru/> (дата обращения: 07.04.2023).
8. Молодежный парламент при Олий Мажлисе Республики Узбекистан. URL: <https://yoshlar.senat.uz/ru> (дата обращения: 07.04.2023).
9. Никитин В.В. Молодежные политические партии в странах СНГ: особенности формирования и развития/ В. В. Никитин // Политическая конфликтология. – 2017. – № 4. – С. 76-92.

10. О Молодежной межпарламентской ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств.
URL: https://iacis.ru/novosti/molodezhnaya_mezhparlamentskaya_assmbleya/o_molodezhnoy_mezhparlamentskoy_assamblee_gosudarstv_uchastnikov_so_druzhestva_nezavisimykh_gosudarstv (дата обращения: 06.04.2023).
11. Петров А.И. Молодежные движения в СНГ: особенности и вызовы/ А. И. Петров // Молодежь и общество. – 2014. – № 3. – С. 42-56.
12. Рыжков А.В. Молодежное участие в политическом процессе: теоретический анализ / А. В. Рыжков // Политическая наука. – 2011. – № 1. – С. 24-36.
13. Смирнова Е.А. Молодежь и политическое участие в странах СНГ / Е. А. Смирнова // Молодежь и общество. – 2018. – № 4. – С. 21-35.
14. Тихонов А.М. Роль молодежи в развитии гражданского общества/ А. М. Тихонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия "Социология". – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 650-660.
15. Федотова А.С. Молодежные организации и движения в странах СНГ / А. С. Федотова // Политические исследования. – 2013. – № 4. – С. 45-57.
16. Харитонов В.А. Молодежная политика в странах СНГ: история и перспективы/ В. А. Харитонов // Политическая наука. – 2012. – № 2. – С. 76-89.
17. Чернова Е.Г. Молодежные политические движения и партии в странах / Е. г. Чернова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, Политология. – 2017. – Т. 16, № 2. – С. 197-210.
18. Шевченко И.А. Молодежная политика в странах СНГ: проблемы и перспективы/ И.А. Шевченко // Молодежь и общество. – 2019. – № 2. – С. 56-68.

References:

1. Baikov, A.A. "Integration Routes" of Western-Central Europe and East Asia/ A.A. Baikov // International Processes. – 2007. – No. 3. – P. 4-17.
2. Baikov, A.A. Comparative Integration: Practice and Integration Models in Foreign Europe and Pacific Asia. – Moscow: Aspect Press, 2012. – 256 p.
3. Golovacheva, A.V. Development of Youth Policy in the CIS Countries/ A.V. Golovacheva // Youth and Society. – 2015. – No. 1. – P. 32-48.
4. Ivanov, D. A. The Role of Youth Parliament in Shaping the Political Culture of Youth/ D. A. Ivanov // Politics and Society. – 2013. – No. 4. – P. 56-70.
5. Kozlov, V. P. Formation and Development of Youth Parliament in Russia/ V. P. Kozlov // Bulletin of Lomonosov Moscow State University. Series 12, Political Science. – 2015. – No. 3. – P. 86-97.
6. Mirzaev, A. B. Youth Political Movements and Their Role in Social Transformation/ A. B. Mirzaev // Youth and Society. – 2008. – No. 2. – P. 12-25.
7. Youth Parliament under the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <https://mpgd.ru/> (date of access: 04/07/2023).
8. Youth Parliament under the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. URL: <https://yoshlar.senat.uz/ru> (accessed: 04/07/2023).

9. Nikitin, V. V. Youth Political Parties in the CIS Countries: Features of Formation and Development/ V. V. Nikitin // Political Conflictology. – 2017. – No. 4. – P. 76-92.
10. On the Youth Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States. URL: https://iacis.ru/novosti/molodezhnaya_mezhparlamentskaya_assambleya/o_molodezhnoy_mezhparlamentskoy_assamblee_gosudarstv_uchastnikov_sodruzhestva_nezavisimykh_gosudarstv (date of access: 04/06/2023).
11. Petrov, A. I. Youth Movements in the CIS: Features and Challenges/ A.I. Petrov // Youth and Society. – 2014. – No. 3. – P. 42-56.
12. Ryzhkov, A. V. Youth Education in the Political Process: Theoretical Analysis/ A.V. Ryzhkov // Political Science. – 2011. – No. 1. – P. 24-36.
13. Smirnova E.A. Youth and Political Participation in the CIS Countries/ E.A. Smirnova // Youth and Society. – 2018. – No. 4. – P. 21-35.
14. Tikhonov A.M. The Role of Youth in the Development of Civil Society/ A. M. Tikhonov // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Sociology". – 2016. – Vol. 16, No. 4. – P. 650-660.
15. Fedotova A. S. Youth Organizations and Movements in the CIS Countries/ A. S. Fedotova // Political Studies. – 2013. – No. 4. – P. 45-57.
16. Kharitonov V.A. Youth Policy in the CIS Countries: History and Prospects/ V.A. Kharitonov // Political Science. – 2012. – No. 2. – P. 76-89.
17. Chernova, E. G. Youth Political Movements and parties in the CIS countries / E. G. Chernova // Bulletin of St. Petersburg University. Series 6, Political Science. – 2017. – Vol. 16, No. 2. – P. 197-210.
18. 15. Shevchenko, I. A. Youth Policy in the CIS Countries: Issues and Perspectives/ I.A. Shevchenko // Youth and Society. – 2019. – No. 2. – P. 56-68.

Prospects and Challenges of Developing the Youth Parliament among the CIS Member States

Ismailov Samandar Sadridin ugli

Student

MGIMO MFA of the RF

MSU named after M.V. Lomonosov

Member of the Youth Parliament under the Legislative Authority of the Oliy Majlis.

ismailov.seyman@gmail.com

Abstract. This article explores the potential prospects for the development of the Youth Parliament among the CIS member states, while examining the existing challenges of such an initiative. The objective of this research article is to investigate the prospects and challenges of the Youth Parliament's development among the CIS member states. To achieve this objective, extensive literature reviews, analysis of existing Youth Parliament programs and practices, and interviews with experts in youth politics were conducted. The research findings indicate significant potential for the development of the Youth Parliament among the CIS member states. It can become an effective tool for youth participation in the political process, enhancing their political awareness and fostering civic engagement skills. However, there are several challenges that may negatively impact the development of the Youth Parliament. These include insufficient funding,

limited authority, lack of support from political structures, and inadequate youth awareness of participation opportunities. The practical significance of this article lies in providing recommendations and solutions to overcome the aforementioned challenges and maximize the potential of the Youth Parliament among the CIS member states. These recommendations can be utilized by policymakers, youth organizations, and researchers in the field of youth politics to enhance youth participation in political life and ensure their active role in shaping the future regional policies.

Keywords: *Youth Parliament, CIS, development, prospects, challenges.*

Угрозы конфликтов и инструменты укрепления безопасности: опыт непризнанных государств на постсоветском пространстве

УДК – 327(1-542):316.323.83

Комарова Мария Денисовна

студентка

Донецкий государственный университет

28300, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24

kmd030904@gmail.com

Аннотация. Цель темы исследования состоит в анализе ситуации на постсоветском пространстве, связанной с риском возникновения конфликтов и поиском инструментов укрепления коллективной безопасности. Ключевым фактором данного вопроса, безусловно, остается проблема статуса непризнанных государств. Научная новизна заключается в попытке автора выявить предпосылки к образованию непризнанных государств на постсоветском пространстве на примере Донецкой Народной Республики.

Индуктивный метод исследования позволил обобщить различные факты из источников и соединить их в одно целое. Был применен метод аналогии для сравнительного анализа различных фактов. Изучен спектр дефиниций с позиции международного права, а также определена политика Российской Федерации к непризнанным государствам на территории бывшего СССР.

Ключевые слова: *безопасность, Российская Федерация, ДНР, СССР, ООН, СНГ, непризнанные государства.*

Актуальность темы, связанной с риском возникновения конфликтов и поиском инструментов укрепления коллективной безопасности в Евразийском регионе, не вызывает сомнений. Ключевым фактором данного вопроса, безусловно, остается проблема статуса непризнанных государств. На данный момент в мире насчитывается около 120 непризнанных государственных образований на территории 60 стран. Их существование является краеугольным камнем в теории международных отношений и мировой политики. Данный вопрос входит в область интересов не только того или иного государства, а всех акторов мировой политической арены.

Территория постсоветского пространства насчитывает ряд непризнанных или частично признанных государственных образований – Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия. Стоит также подчеркнуть, что в связи с событиями на Востоке Украины в 2014 году и последующим формированием новых государственных образований – ДНР и ЛНР – вопрос непризнанных государств, а также права народов на самоопределение, вновь был остро поставлен перед мировым сообществом.

Следует отметить, что в отечественной научной литературе существует ряд работ о феномене непризнанного государства на постсоветском пространстве. В рамках данного исследования наибольшую ценность представляют труды Владыцкого А.С. [2, с.113–117] и Маркедонова С.М. [8], поскольку они связаны с изучением вопросов развития и дальнейшего существования непризнанных государственных новообразований на территории бывшего СССР.

По причине относительно недавнего формирования республик Донбасса, в научной литературе представлено не так много трудов касательно опыта существования ДНР и ЛНР в рамках международного непризнания. По большому счету, они и вовсе отсутствуют. Однако существует ряд работ, посвященных историческим причинам формирования национального самосознания и самоопределения края.

Вопросы национализма, а также проблемы, связанные с правом нации на самоопределение и идеей формирования национальных государственных образований, выступали актуальной политической повесткой всего мирового сообщества на протяжении второй половины XX века и продолжают быть на острие политической мысли XXI века. Процесс появления непризнанного государства непременно сопровождается конфликтом между двумя центрами силы (тем, от которого отделяются и тем, которое отделяется), и чаще всего требует применения военных средств, что приводит к гражданской войне. В современных условиях региональная дестабилизация обязательно сопровождается интернализацией, затрагивая отношения тех государств, которые признают либо не признают сецессию, таким образом затягивая международно-правовое урегулирование конфликта.

Плеяда самопровозглашенных государственных образований не обошла и территорию бывшего СССР – Республика Арцах (Нагорно-Карабахская Республика), Приднестровская Молдавская Республика, Абхазия, Южная Осетия, а с 2014 по 2022 гг. также Донецкая и Луганская Народные Республики. Тем не менее, они остаются активными акторами регионального и международного сотрудничества, поэтому отрицать факт их существования невозможно.

Вначале важно отметить, что не существует четко определенной, единой формулировки понятия «непризнанное государство» и данный термин носит, скорее, условный характер. По мнению большинства исследователей, именно отсутствие государственного суверенитета, легитимизированного со стороны других государств, является главным отличием непризнанного государственного образования от других государств.

Существует несколько подходов и точек зрения относительно феномена непризнанных государств. Например, Э. Геллнер [3, с.138] и Э. Хобсбаум [11, с.210] рассматривают определенную политическую идеологию как одну из особенностей образования непризнанного государства, сформированного лишь одной нацией. В свою очередь, З. Чемурзиева [12, с.10], давая понятие непризнанного государства на территории бывшего СССР, говорит о «фиксации в пространстве и времени итогов локальных конфликтов, спровоцированных дезинтеграцией масштабного геополитического образования (СССР)».

Кроме того, в попытках дать определение самому явлению непризнанных государств, в некоторых научных трудах можно встретить и иное название, например «территории с проблемным/ альтернативным/ блокирующим суверенитетом» [12, с.15].

Более того, С. Маркедонов [8] отделяет друг от друга понятия «самопровозглашенное государство» и «непризнанное государство», как государственное образование, не сформировавшее собственных органов государственной власти, и государство, становление которого завершилось реинтеграцией либо было ликвидировано извне.

Существует ещё множество вариаций ответов на вопрос, что же такое непризнанное государство, однако данное исследование будет базироваться на одном, более полном определении российского политолога Ф. Попова. Он характеризует данный феномен как политико-территориальное образование, которое имеет достаточный набор элементов государственности (т. е. де-факто являющееся независимым государством) и в то же время лишено полного или частичного международного дипломатического признания. Соответственно, оно не может легально быть субъектом международного права (т.е. не существует де-юре) [9].

Стоит отметить, что у понятия «международное дипломатическое признание» также существует множество дефиниций, однако в данном исследовании следует остановиться на том, которое сформулировал заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Бекашев К.А.: «Международное дипломатическое (правовое) признание – акт государства, посредством которого юридически признаётся возникновение нового субъекта международного права с целью установления с ним дипломатических либо иных отношений. Признание новых государств или правительств является исключительной прерогативой других суверенных государств» [1, с.114].

Согласно конвенции Монтевидео «О правах и обязанностях государства» от 1933 г., существует ряд критериев, которым должно соответствовать государство для признания его суверенитета:

- постоянное население;
- территория;
- правительство;
- способность выстраивать отношения с другими государствами [7].

Важно отметить, что существует несколько форм международного признания: частичное (неполное) и полное, а также признание государства *de jure* и *de facto*.

Признание *de jure* является необратимым, то есть государства, признавшие суверенитет иного государства, не вправе изменить своего решения. Признание *de facto* является такой формой признания, при которой государства признают территориальное образование в качестве субъекта международного права, однако не могут быть установлены дипломатические отношения, хотя и возможно заключение двухсторонних договоров в различных областях. Подобная форма является временной, и признание может быть взято обратно в том случае, если не будут соблюдены те условия, которые необходимы для признания.

Феномен непризнанных государств возник в период после Второй мировой войны, выявив ряд противоречий в международном праве. Согласно п.2 ст.1 Устава ООН, каждый народ имеет право на самоопределение и волен самостоятельно избирать форму государственного существования [13].

В соответствии с Декларацией ООН о принципах международного права от 1970 г., реализовать своей право на самоопределение народ может путем «создания суверенного и независимого государства, свободного присоединения к независимому государству или объединения с ним, или установлением любого другого политического статуса, свободно определённого народом» [5]. Стоит подчеркнуть, что данные процессы должны происходить исключительно мирным путем.

Несмотря на то, что право народов на самоопределение выступает одной из главенствующих целей ООН, её Устав содержит противоречивые положения в п.4 ст.2, декларирующие территориальную целостность государства, обязывающие отказаться от угроз силой или её применения против территориальной неприкосновенности государства [13].

Таким образом, противоречия в Уставе ООН являются одним из причин возникновения непризнанных государств, в том числе и на постсоветском пространстве. Их внешнеполитическая деятельность в широкомасштабном формате ограничена правовым полем признавших их государств.

Можно констатировать, что появление всех частично признанных и непризнанных государственных образований на постсоветском политическом поле связано с процессом распада СССР, который сопровождался экономическим, внешнеполитическим, демографическим, культурным кризисами. В этот же период на территории СССР вспыхивает ряд

международных конфликтов, а «парад суверенитетов» только набирает обороты – бывшие союзные республики начинают искать выход из сложившейся кризисной ситуации, который видели в выстраивании собственной независимой государственности. Труднее же пришлось автономным республикам, автономным и национальным округам, большая часть которых осталась в составе новообразовавшихся государств.

Немного иначе сложилось в некоторых автономиях. Например, в ходе «парада суверенитетов», ПМР объявила о своей независимости от Молдавской ССР в 1990 г., а в 1992 году, когда на территории Республики всюду грохотали залпы орудий, Тирасполь и вовсе отделился от Молдовы.

Нагорно-Карабахская Республика заявила о выходе из состава Азербайджанской ССР после проведения в последней референдума о независимости в 1991 г. В том же 1991 г. Южная Осетия приняла Декларацию о независимости от Грузинской ССР, а через несколько лет, в 1994 г., её примеру последовала и Абхазия. Донецкая и Луганская Народные Республики объявили о своем выходе из состава Украины весной 2014 года. Нужно обратить внимание, что в республиках Донбасса изначально было построено активное функционирование как внутренней, так и внешней политики, обладая всеми признаками государственности, за исключением международного признания.

Большинству непризнанных государств на постсоветском пространстве уже более 25 лет, и отсутствие полного признания со стороны международного сообщества не мешает им функционировать наравне с признанными государствами. Однако что же помогает непризнанным государствам существовать на протяжении длительного времени? Внутренние ресурсы здесь играют вторичную роль. Поддерживать их жизнедеятельность помогают связи с тем самым мировым сообществом, которое отказывается их признавать – с соседними государствами, международными организациями, а также с другими непризнанными государствами. В данном контексте нельзя не упомянуть СНГ-2 – Содружество непризнанных государств на территории бывшего СССР, которое образовалось в 2001 г. В рамках данного союза непризнанные государства сотрудничают между собой в поиске благоприятных путей международного признания [4, с.15-20].

Стоит подчеркнуть, что политические институты непризнанных государств зачастую функционируют не хуже, чем институты «материнских» государств. Так, например, в ПМР они выступают конкурентами молдавским; в Абхазии политические институты являлись более эффективными, нежели в Грузии [8]. Кроме прочего, в непризнанных республиках присутствует сменяемость власти – в НКР глава был переизбран не один раз, тогда как в Азербайджане власть попросту перешла от отца к сыну. Южная Осетия и Абхазия имели прецеденты перехода власти с помощью процедуры выборов, в то время как в Тбилиси все главы государства покидали свои посты в результате народных протестов.

Более того, в непризнанных республиках имеются все три ветви государственной власти, функционируют экономика, финансовая, налоговая системы и так далее. Таким образом, непризнанные государства на территории бывшего СССР являются вполне полноценными государствами. Однако статус непризнанного государства вносит свои коррективы в дальнейшее развитие республик. Например, нет возможности вести активную экономическую деятельность, реализовывать инвестиционные проекты и т.п. Со стороны международного сообщества может быть оказана лишь гуманитарная помощь.

Поэтому нельзя не говорить о важности международного признания для самопровозглашенных республик. Чтобы этого добиться, необходима поддержка минимум 9 членов Совета Безопасности (СБ) ООН. Однако никто не отменял право вето, которое может наложить любой постоянный член СБ ООН. Затем данный вопрос должен быть передан на рассмотрение в Генеральную Ассамблею, где положительное решение принимается

путем одобрения двумя третями её участников. Однако стоит подчеркнуть, что ООН не имеет юридических полномочий признавать или не признавать то или иное государство, данный вопрос является прерогативой независимых государств.

Во главе стола стоит вопрос, выгодно ли, удобно ли или необходимо в современных политических реалиях международное признание этих государств либо нет? Тем не менее, самопровозглашенные государства существуют, функционируют, и этот факт игнорировать мировому сообществу не получится.

Непризнанные государства постсоветского пространства играют немалую роль в политике, проводимой Российской Федерацией по обеспечению региональной стабильности и безопасности. На данном этапе деятельность в данном направлении отличается прагматичностью и основывается на геополитических интересах, и отношение к существующим непризнанным государствам на территории бывшего СССР довольно разнится.

Изначально, в первые непростые годы после краха СССР, внешнеполитическая деятельность Москвы нетвердо стояла на собственных ногах и в своих действиях была более ориентирована на США и Запад, что отражалось также на позиции РФ по отношению к непризнанным государствам. Оказывалась довольно слабая поддержка Абхазии, Южной Осетии, Приднестровью [6, с.289].

В период с 1992 г. по 2008 г. РФ рассчитывала, что миротворческие войска, расположенные в Грузии, способны обеспечить там мир и безопасность и воздерживалась от резких политических действий на кавказском направлении. Однако после грузинской военной агрессии по отношению к Абхазии и Южной Осетии в 2008 г., РФ пошла на дипломатическое признание обеих республик, а также выдачу российских паспортов их жителям с целью защиты их жизни.

Кроме того, вопрос вступления Грузии в НАТО был решен не в её пользу, а деятельность самой организации в Закавказье была пресечена. В обеих республиках создаются военные базы РФ, обеспечивается безопасность границ с целью недопущения грузинской агрессии в дальнейшем.

Несмотря на благосклонность Москвы к Абхазии и Южной Осетии, её политика в отношении ПМР значительно отличается. до сих пор РФ не признала Приднестровье, несмотря на то что многие её жители имеют российские паспорта. Главными внешнеполитическими целями ПМР до сих пор остаются либо признание со стороны России, либо же вступление в её состав.

Однако Москва не торопится предпринимать решительные меры, что обусловлено геополитическими, экономическими, внешнеполитическими факторами. В первую очередь, стоит отметить, что безопасность на территории республики обеспечивается присутствием там миротворческих сил России. Осторожная политика Москвы обусловлена по большей части тем, что ПМР не имеет общих с РФ границ, а также у нее отсутствует выход к морю. Соответственно, введение войск на территорию Республики возможно лишь через территорию Украины или Молдовы, у которых с Москвой не самые благоприятные взаимоотношения. Таким образом, признание Приднестровья без возможности обеспечения её безопасности является нецелесообразным и может осложнить ситуацию [6, с. 288].

В 2014 году произошли серьезные изменения в российско-украинских отношениях. Москва на протяжении всего постсоветского периода пыталась выстраивать с Киевом дружеские взаимоотношения, не отказываясь от различных экономических и политических уступок (например, договор о границе и украинской военной базе в Севастополе).

Однако глаза правящей на тот момент украинской элиты смотрели на реальность несколько иначе, и Киев не интересовал интеграционный союз с Беларусью и Казахстаном. Страна была более ориентирована на Запад и воодушевлена минимальными выгодами

от евроинтеграции, сея антирусские настроения среди населения. Ситуация достигла апогея в конце 2013 – первой половине 2014 гг., когда к власти в Украине незаконным путем пришли русофобские прозападные марионетки [10, с.255]. Народный ответ не заставил себя ждать, вскоре «Русская весна» распространилась по всей Юго-Восточной Украине. В Крыму прошел референдум, по итогам которого полуостров был присоединен к РФ в качестве субъекта.

События на территории Донбасса приняли более трагический характер. Киев не воспринял создание ДНР и ЛНР, развязав против них полномасштабную войну. Республики желали осуществления крымского сценария – принятия в состав РФ, однако Москва не торопилась с этим, так же как и признавать их существование на международном уровне. Моментом идеологического раскола между Киевом и Донбассом, давшим толчок к гражданской войне, являются события «Еромайдана» на площади Независимости в Киеве в 2013-2014 гг. Современная украинская политика, олигархия, взяточничество, высокие налоги наряду с низкими доходами, праворадикальные настроения в стране, идеи насильственной украинизации и европеизации – всё это было чуждо жителям рабочего Донбасса, которые ментально всегда тяготели к России. Отказ жителей региона подчиниться киевскому режиму привёл к использованию военной силы со стороны последнего. и именно рьяное сопротивление против киевской агрессии стало тем самым бикфордовым шнуром к гражданской войне.

События в ходе вооружённой борьбы Донецкой Народной Республики за сохранение независимости показали, что при неимении достойного вооружения для обороны – сила сопротивления, стремление сберечь историческое наследие Донбасса от насильственной украинизации, радикализации и нацизации, русский боевой дух – стали действенным оружием ополчения на первых порах боестолкновений с украинскими вооружёнными силами. В ходе того, как кризис уходил все дальше от точки невозврата, росла и мощь Республики – была принята Конституция, формировались вооружённые силы, министерства и ведомства, которые стали придавать новообразованному объединению очертания самостоятельного государства.

Таким образом, постсоветское пространство насчитывает ряд непризнанных или частично признанных государств, образование которых сопровождалось процессами распада СССР, возобновленными этническими и национальными конфликтами, которые и по сей день остаются неразрешенными на локальном и международном уровнях. Вопрос непризнанных государств на постсоветском пространстве остается актуальным вопросом во внешнеполитической повестке дня Москвы. Тем не менее, несмотря на отсутствие дипломатического признания (кроме Абхазии и Осетии), Россия остается опорой и гарантом для всех непризнанных государств на территории бывшего СССР.

Список использованных источников и литературы:

1. Бекашев К.А, Л. П. Ануфриева, В. В. Устинов [и др.]; (2005). Международное публичное право: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. –784 с.
2. Владыцкий А.С. (2015). Национальные интересы Российской Федерации на постсоветском пространстве // Власть, № 2, С. 113–117.
3. Геллнер Э. (1991). Нации и национализм. М.– 320 с.

4. Гушин А.В., Данков А.Г., Маркедонов С.М., Рекеда С.В. (2016). Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России, под ред. Иванова И. С., – Москва: Российский совет по международным делам. – 50 с.
5. Декларация ООН о принципах международного права. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900027> (дата обращения: 7.05.2023).
6. Джиеова И.К. (2013) Предпосылки образования непризнанных государств на постсоветском пространстве // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – № 1 (27). – С. 285–292.
7. Конвенция о правах и обязанностях государств от 26.12.1933 г. // Монтевидео URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008#pos=4;-151 (дата обращения: 04.05.2023).
8. Маркедонов С. (2006). СНГ-2: Непризнанные государства на постсоветском пространстве // РГГУ. 10.09.2006. URL: <http://www.postsoviet.ru/publications/21/> (дата обращения: 29.04.2023).
9. Попов Ф. Непризнанное государство как форма проявления сепессионистского движения // Геоконфликтология. 2007. URL: <http://geoconflict.narod.ru/texts/popov.html> (дата обращения: 27.04.2023).
10. Сизов С. г. (2015) Русофобия как разновидность политического и культурного экстремизма (Украина и Россия) // Вестник Омского университета. Серия «Право». –№ 2 (43). – С. 254–257.
11. Хобсбаум Э. (1998). Нации и национализм после 1780 года.- СПб.: Алетейя – 305 с.
12. Чемурзиева З.И. (2007). Институционально-правовые технологии легитимизации непризнанных государств: Автореф. дис. Ростов-на-Дону, 27 с.
13. Устав ООН // ООН. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900507> (дата обращения: 03.05.2023).

References:

1. Bekyashev K.A, L.P. Anufrieva, V.V. Ustinov [etc.]; (2005). International public law: textbook. – 4th ed., revised. and additional – M.: TK Welby, Prospekt Publishing House. –784 s.
2. Vladytsky A. S. (2015). National interests of the Russian Federation in the post-Soviet space // Power, No. 2, pp. 113–117.
3. Gellner E. (1991). Nations and nationalism. M. – 320 p.
4. Gushchin A.V., Dankov A.G., Markedonov S.M., Rekeda S.V. (2016). Conflicts in the post-Soviet space: prospects for resolution and the role of Russia, ed. Ivanova I. S., – Moscow: RIAC. – 50 s.
5. UN Declaration on the Principles of International Rights. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900027> (date of access: 05/7/2023).
6. Dzhioeva I.K. (2013) Prerequisites for the formation of unrecognized states in the post-Soviet space // Bulletin of the Volga University named after. V.N. Tatishcheva. – No. 1 (27). – pp. 285–292.

7. Convention on the Rights and Duties of States of December 26, 1933. URL Montevideo: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38249008#pos=4;-151 (accessed: 05/04/2023).
8. Markedonov S. (2006). CIS-2: Unrecognized states in the post-Soviet space, URL: <http://www.postsoviet.ru/publications/21/> (accessed: 04/29/2023).
9. Popov F. (2007). An unrecognized state as a form of manifestation of the secessionist movement // Geoconflictology, URL: <http://geoconflict.narod.ru/texts/popov.html#head> (accessed: 04/27/2023).
10. Sizov S.G. (2015) Russophobia as the nature of political and cultural ex-tremism (Ukraine and Russia) // Bulletin of Omsk University. Series «Law». –No. 2 (43). – pp. 254–257.
11. Hobsbawm, E. (1998). Nations and nationalism after 1780. – St. Petersburg: Aletheia – 305 p.
12. Chemurzieva Z.I. (2007). Institutional and legal technologies for legitimizing unrecognized states: Author's abstract. dis. Rostov-on-Don, 27 p.
13. UN Charter // Organization of a brief overview URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900507> (accessed: 05/03/2023).

Threats of Conflicts and Security Strengthening Tools: the Experience of Unrecognized States in the Post-Soviet Space

Komarova Maria Denisovna

Student of Donetsk State University
24 University street, DPR, Donetsk, Russia, 28300,
kmd030904@gmail.com

Abstract. the aim of research is to analyze the situation in the post-Soviet space associated with risk of conflicts and seeking of tools to strengthen collective security. The key factor of this issue is of certainty, remains the problem of the status of unrecognized States. The scientific novelty lies in the author's attempt to detect prerequisites for the formations of unrecognized states in the post-Soviet space on the example of the Donetsk People's Republic.

The inductive research method allowed to generalize various facts from sources and united them into one whole. The method of analogy was used for comparative analysis of various facts. The range of definitions from the standpoint of international law is studied, and the policy of the Russian Federation towards unrecognized states on the territory of the former USSR is determined.

Keywords: *security, Russian Federation, DPR, USSR, UN, CIS, unrecognized states.*

Фальсификация итогов Великой Отечественной войны как инструмент пропаганды коллективного запада

УДК – 327

Коноплев Владислав Эдуардович

старший офицер отделения международного сотрудничества,
Институт пограничной службы Республики Беларусь

220103, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Славинского, 4

vladikborder@gmail.com

Аннотация. Проблема фальсификации истории по-прежнему остается серьезным вызовом для государств на постсоветском пространстве. В период геополитического передела, а также попытках пересмотра границ, страны коллективного Запада используют историю Великой Отечественной войны в качестве инструмента пропаганды и форматирования сознания, вынуждая граждан Беларуси и России поверить в альтернативную версию событий минувших лет.

В стремлении уничтожить все упоминания о советском наследии в странах Европы запустили кампанию по дискредитации и разжиганию ненависти к русскому миру. Зачастую действия руководства зарубежных стран вызывают обратную реакцию, которая выражается в протестах на улицах городов европейских государств. В современных условиях фальсификацию итогов Второй мировой войны следует рассматривать как прямую угрозу и посягательство на суверенные государства Беларуси и России.

Актуальность темы обусловлена необходимостью противодействия фальсификации истории, сохранение исторической правды в контексте внешнеполитического давления на Союзное государство Беларуси и России со стороны стран коллективного Запада и США, в т.ч. по средствам ментального воздействия на сознание населения.

В странах Союзного государства накоплен определенный опыт в сфере борьбы с фейками, однако этот опыт необходимо обобщить для дальнейшей выработки единых подходов и унификации законодательства Союзного государства в данной области.

Выводы и теоретические положения, сформулированные автором, имеют научную, социальную и практическую значимость, и могут использоваться для выработки механизмов и инструментов по борьбе с фальсификацией истории Великой отечественной войны.

Ключевые слова: *фальсификация истории, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, коллективный Запад.*

В одном из своих произведений известный белорусский поэт Кузьма Черный написал: «Я думал, что она должна родиться у меня на свет, чтобы узнать, что мир велик, свободен, весел и что жизнь на свете – это большое счастье. и ещё ради одной цели должна она родиться – чтобы передать уже своим детям мою ненависть к фашизму... Строки из книги под названием «Млечный путь» как нельзя лучше передают важность сохранения исторической памяти об одном из самых жестоких и кровопролитных конфликтов за всю историю человечества – Великой Отечественной Войны. Стоит отметить, что ужасной и трагической эта война была не для всех. В то время как одни грудью вставали на защиту Отечества, другие пользовались моментом, приобретая экономические выгоды от сотрудничества с нацистами и их пособниками. как гласит один из главных

принципов, на котором основывается существование «флагмана мировой демократии» США: «Ничего личного, просто бизнес».

Сегодня, так называемые «лидеры» целого ряда стран, прилагают все усилия для того, чтобы стереть постыдные страницы из своей истории. Отдельные в ходе «научных изысканий» дошли до обвинений Советского Союза в разжигании Второй мировой войны [1]. В условиях обострения социально-политической обстановки в мире и борьбы за геополитические сферы влияния память о прошлом должна стать фундаментом, своеобразным иммунитетом от «гибридной агрессии». В этой связи можно вспомнить выражение британского государственного и политического деятеля У. Черчила: «Затеяв спор настоящего с прошлым, мы обнаружим, что потеряли будущее» [2].

Прежде чем анализировать настоящее, следует обратиться к прошлому, к фактам, достоверность которых все чаще стала подвергаться сомнениям. Здесь следует подчеркнуть, что «у каждого своя война» как и отношение к ней нынешних поколений. Для беларусов и россиян это Великая Победа, достигнутая ценой человеческих жертв и невосполнимых потерь братских народов. Массовые и жестокие преступления оставили жуткий и кровавый след в новейшей истории двух стран. к примеру, прямой материальный ущерб, нанесенный Беларуси оккупацией, исчисляется в 75 млрд рублей (в ценах 1941 г.), сожжено, разрушено и разграблено 209 из 270 городов и районных центров (на 80-90% были разрушены Минск, Гомель, Витебск) [3]. Но весь материальный ущерб меркнет по сравнению с гибелью людей. По оценкам экспертов с учетом косвенных потерь за годы Великой Отечественной войны погибло от 2,5 до 3 млн. жителей Беларуси, **каждый третий** [3]. Всего в период с 22 июня 1941 г. по 2 сентября 1945 г. в СССР погибло порядка 26 млн человек [4]. Очередной несокрушимый факт, одни из самых больших потерь в ходе Второй мировой войны понесли Беларусь и Россия. Символично, что на сегодняшний день именно на наши страны со стороны когда-то «союзников» оказывается колоссальное давление. Парадокс, но сегодня Россию называют мировым агрессором, а Беларусь пособником оккупантов. Фраза великого полководца Георгия Константиновича Жукова «Мы их освободили, и они нам этого никогда не простят» приобретает особую актуальность.

В работах прозападных исследователей, посвященных истории Второй мировой войны, четко прослеживается идея того, что разгром фашизма был, достигнут объединенными усилиями государств антигитлеровской коалиции. от части это достоверно, но историческая правда заключается в том, что ключевую роль в победе над агрессором сыграл Советский Союз. как уже было подчеркнуто ранее неопровержимый факт, являющийся истиной для наших стран, так и не был признан государствами коллективного Запада и США. Ведь двойные стандарты союзников проявлялись ещё тогда в переломном 1943 г. когда с одной стороны Советскому Союзу был предоставлен ленд-лиз, а с другой США искали выходы и контакты среди высокопоставленного руководства нацистской Германии, «приютив» после окончания военного конфликта сотни немецких генералов и офицеров.

Данные факты не могли не сказаться на изучении и конструктивной оценке вклада советского народа в победу над нацистами. Впоследствии именно США станет в авангарде разработки так называемых теорий «решающих битв», «поворотных пунктов» и «упущенных возможностей вермахта», согласно которым героизм и мужество советского человека отодвигалось на второй план.

В указанных «теориях» эксперты старательно обходят стороной тот факт, что в войне подавляющее большинство европейских стран участвовали на стороне нацистской Германии. Так, Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Норвегия, Хорватия, Австрия, Испания и Дания добровольно принимали участие вместе с германским Вермахтом в походе на Восток. Помимо людских ресурсов эти и другие европейские государства также поставили на службу Третьему рейху всю свою экономику. Фальсификаторы хотят не только

объявить США и Европу победителем в войне, но также поставить знак равенства между всеми участниками данного конфликта. По данной логике бандеровцы, прибалтийские нацисты и другие коллаборанты ничем не отличаются от защитников Отечества.

Масштабы распространения подобного рода «теорий» значительно выросли и достигли своего апогея с развитием социальных сетей, оказывая губительное влияние на осмысление фактов Великой Отечественной Войны не только уже состоявшимися гражданами, но и самой уязвимой социальной группой, подрастающим поколением. не секрет, что США и его сателлиты в полную мощь используют медиапространство в качестве главного инструмента для борьбы с «неугодными», а по сути, суверенными государствами с сильными и харизматичными политическими лидерами. В 2024 г. Минобороны США запросило из федерального бюджета рекордные 13,5 млрд долларов на «деятельность в киберпространстве» [5]. Огромная сумма исходя из которой следует ожидать, что попытки переписать историю не просто продолжатся, война за «умы» возобновится с новой силой. Для дальнейшего продвижения своих интересов коллективному Западу во главе с США необходимо «перевернуть эту страницу», завершить начатый когда-то процесс обеления истории европейских союзников, ставших когда-то в один ряд с фашистами, ведь на горизонте появились не менее существенные проблемы. Необходимость очередных фальсификаций фактов и оправдания непосредственной вовлеченности государств-участников НАТО в поддержку нацистского режима на Украине, гибели сотен тысяч людей на Донбассе и в других украинских городах. не стоит забывать ещё об одной темной странице, колониальное прошлое «цивилизованной Европы», бесчинства и зверства метрополий на территории стран африканского континента, о которых в европейских кругах принято не вспоминать. Угасающее геополитическое влияние, внутренняя социальная напряженность и экономические проблемы в странах коллективного Запада и США делают для них борьбу с правдой делом принципа.

Образцовым примером в переформатировании сознания населения в угоду своего покровителя можно назвать «гиену Европы» Польшу. Польский сейм уже преуспел в признании СССР ответственным за развязывание Второй мировой войны в сентябре 1939 г., заявив о том, что договор о ненападении, заключенный между Германией и СССР, развязал Гитлеру руки для нападения на Польшу и предоставил возможность масштабных боевых действий на европейском континенте. В очередной раз очерняя память наших народов о священной войне руководство Польши, не упомянуло, что аналогичный пакт о ненападении был заключен Германией с Польшей в 1934 г.

Особое место в ожесточенной борьбе с правдой отводится сносу «немых свидетелей истории», памятников и монументов. Так, в 2022 г. польские власти снесли сразу четыре памятника воинам Красной армии в городах Глубчице, Бычина, Боболице и Сташув. За актом цинизма можно было следить онлайн в интернете. Во время сноса одного из монументов в г. Глубчице глава польского Института национальной памяти Кароль Навроцкий заявил – «Это памятники лжи, в 1945 г. советы нас не освободили, они принесли нам новое рабство» [6].

Не отстают от «старшего брата» и страны Прибалтики. В Латвии, например, принят закон о запрете памятников, «прославляющие советский или нацистский режимы», что уже оскорбительно, ведь великий советский народ поставили в один ряд с исполнителями преступлений против мира. После начала проведения специальной военной операции на Украине латвийские власти приостановили действие соглашения с Россией об охране памятников советским воинам, а позже был принят закон, фактически требующий снести некоторые из них. В Литве, вопреки рекомендаций Комитета по правам человека ООН, был демонтирован крупнейший мемориал советским воинам на Антакальнисском кладбище в Вильнюсе. В Эстонии, на территории которой в период войны находилось несколько

крупных лагерей смерти, в которых погибли и пропали без вести 15 тысяч красноармейцев, демонтировано 56 монументов.

Такие меры зачастую вызывают недоумение, боль и обиду у местных жителей, деда и прадеды которых когда-то отдали жизни за свободу будущих поколений. Несмотря на варварскую политику европейских лидеров, 9 мая по-прежнему остается святым праздником для жителей Европы. Именно по этой причине латвийский сейм в нынешнем году запретил праздновать День Победы, приняв закон «О запрете проведения публичных мероприятий», мотивировав это тем, что, по их мнению, этот день «прославляет тоталитарные и оккупационные режимы». Вырабатывать совместно с гражданами своих стран единое мнение власти, очевидно, не станут, негодных лишат права голоса, уволят со службы, обвинят в сотрудничестве с «агрессором» и измене государству. Демократия, как и война, для каждого своя.

Может сложиться впечатление, что автор статьи пытается присвоить России или Беларуси право единолично интерпретировать прошедшие события исключительно со своей точки зрения. Было бы несправедливо упомянуть о героизме солдат и офицеров в рядах союзников. Примеров мужественных и самоотверженных поступков немало. Стоит вспомнить легендарного пилота, воевавшего в эскадрилье «Нормандия – Неман». По итогам 125 боевых вылетов в небе над Брянском, Орлом, Смоленском, Оршей и Минском уроженец Франции Ролан де ла Пуап, сбил 16 самолетов противника. В 1945 г. впервые в истории Франции летчик стал одним из четверых иностранных пилотов, удостоенных высочайшей награды, звания Героя Советского Союза. Примеров героических подвигов множество, однако в отличие от западных стран, Беларусь и Россия свято хранят память о подвигах союзников, оберегают героическое наследие, относятся к братским захоронениям как к святым местам, не манипулируют историей для решения внутривнутриполитических проблем и продвижения национальных интересов.

В данном контексте следует упомянуть ещё об одном крылатом выражении У.Черчилля, – «*Лучший аргумент против демократии – это пятиминутная беседа со средним избирателем*». [7]. В годовщину начала специальной военной операции, так называемые волонтеры, установили недалеко от здания посольства России подбитый на Украине русский танк Т-72. Впрочем, вместо запланированной акции по разжиганию ненависти к русскому миру, получился митинг-реквием в память о павших русских войнах. В районе Берлина, где был установлен танк, местные жители скупили все гвоздики, чтобы почтить память погибших. Украинский флаг с танка был сорван. Когда проукраинские активисты начали выбрасывать принесенные цветы, на их месте тут же появлялись другие [8].

С учетом вышеупомянутого становится понятно, что, несмотря на попытки западных «лидеров мнений» ввести в заблуждение своих граждан, победа остается за правдой. За внешней, казалось бы, консолидированной позицией власти и народа, скрывается глубокий раскол и социальное напряжение, которое впоследствии переходит на улицы и площади европейских городов. Подобное доказывает лишь одно, наследникам Победителей не стоит опускаться до уровня лживых популистов, несмотря на оказываемое внешнеполитическое давление.

Вместе с тем в странах Союзного государства необходимость защиты исторического прошлого должна оставаться краеугольным камнем, от которого во много будет зависеть будущее наших стран. Реакция на фальсификацию истории должна быть молниеносной и принципиальной; разжигателям ненависти, потенциальным коллаборантам не место на нашей земле. В скорбную для белорусов дату, в день памяти жертв Хатынской трагедии 22 марта 2023 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил – «*Чума нацизма обрела последователей среди наемников, предателей и преступников и вплотную подобралась к нашим границам*» [9]. В таких условиях руководству Союзного государства

необходимо не только принять все возможные меры по локализации очагов фальсификации истории Великой Отечественной войны, но и сформировать единую и долгосрочную стратегию по борьбе с подобными рода фейками в дальнейшем.

В первую очередь стоит упомянуть об опыте по борьбе с фальсификацией истории каждого государства в отдельности, ведь за последние годы в странах Союзного государства была проведена колоссальная работа по переработке механизмов борьбы с переписыванием истории.

В Республике Беларусь тема Великой Отечественной войны всегда была предметом пристального внимания со стороны руководства страны. Считается, что память о предках отдавших жизни за свободу будущих поколений священна и незыблема. Вдобавок к музеям монументам на территории Беларуси оставалось немалое количество свидетелей той поры – ветеранов. Однако впоследствии стало понятно, что белорусы самоуспокоились, и в 2020 году дали повод Западу в очередной раз проверить страну на прочность. Воссоздавая события прошедших лет, стоит обратить внимание на нацистскую символику, с которой протестующие выходили на улицы городов Беларуси. Деструктивное влияние центров психологических операций Запада использовало фальсификацию фактов Великой Отечественной войны в своих интересах. Однако если человек помнит свою историю, он никогда не допустит или сделает все возможное, чтобы в будущем трагедия не повторилась. Именно поэтому в Беларуси больше не станут скромно умалчивать о шрамах, нанесенных за годы войны.

В целях сохранения социальной и исторической справедливости, укрепления конституционного строя и национальной безопасности, в марте 2021 г. Генеральным прокурором Республики Беларусь возбуждено и расследуется уголовное дело по факту совершения нацистскими преступниками, их пособниками, националистическими формированиями геноцида белорусского народа в ходе Великой Отечественной войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств. На данный момент допрошено более 13300 свидетелей, большинство из которых – узники концлагерей и лагерей смерти (7700 человек).

Большая работа проводится в архивных учреждениях республики. За период следствия проведено более 2000 осмотров, в ходе которых были выявлены архивные документы, свидетельствующие о массовом уничтожении мирного населения, сожжении населенных пунктов и угоне в рабство. В настоящее время, изучение геноцида белорусского народа является делом, требующим активного привлечения к его расследованию, в том числе и зарубежных партнеров. По данному уголовному делу было направлено 47 запросов в 17 государств об оказании правовой помощи. Однако, Литва и Латвия отказали в предоставлении правовой помощи по уголовному делу. По их мнению, исполнение данной просьбы может нанести ущерб суверенитету, территориальной целостности и безопасности прибалтийских государств [10].

По инициативе Генеральной прокуратуры Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в январе 2022 г. принят Закон «О геноциде белорусского народа». В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их пособников.

В Российской Федерации осознавая важность сохранения исторической правды уже в 2014 г. были внесены изменения в Уголовный кодекс и добавлена статья «Реабилитация нацизма», предусматривающая наказание за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала, а также публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. к слову, в Уголовном кодексе Беларуси также введена аналогичная статья, однако, появилась она чуть позже в 2020 году. Возвращаясь к России в том же году в структуре Следственного комитета,

было создано специальное подразделение по борьбе с фальсификацией истории, одной из задач которого стало расследование дел, связанных с реабилитацией нацизма [11]. Еще одним шагом на пути к сохранению исторической справедливости стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2022 г. российской резолюции направленной на «борьбу с героизацией нацизма». Документ был поддержан 120 странами, 10 воздержалось, еще 50 членов организации проголосовали против. Среди них традиционно стали Польша, Германия, Франция, Украина и США [12].

Однако останавливаться на достигнутом не стоит. России и Беларуси необходимо консолидировать свои усилия по борьбе с фейками и фальсификациями истории Великой Отечественной войны. Начать следует с унификации законодательства в данной сфере и подобные предложения уже не раз озвучивались на полях форумов и встреч. Еще одной важной и действенной мерой является проектная деятельность с широким охватом учащих средних и высших учреждений образования. Взглянув своими глазами на свидетельства геноцида и зверств фашистов, ужасов, пережитых нашими предками поддаться на провокации в информационном пространстве, будет уже сложнее.

Немаловажным в борьбе с фальсификациями является проектная деятельность. Увидев свидетельства зверств фашистов своими глазами, прикоснувшись к истории, молодежь уже никогда не забудет о героизме и мужестве советского человека. Одним из таких проектов является Международная молодежная патриотическая акция «Боевой расчет». Суть которой заключается в проведении пограничного ритуала Боевого расчета с портретами погибших героев пограничников Белорусского пограничного округа в первые дни войны. Боевой расчет – это пограничный ритуал, который символизирует заступление пограничников на службу по охране Государственной границы. Данная акция проводится ежегодно 21 июня на территории мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» у Тереспольских ворот, вблизи скульптурной композиции «Героям границы, женщинам и детям, мужеством своим в бессмертие, шагнувшим». В июне 1941 г. на этом месте стояли насмерть и приняли свой последний бой пограничники 9-й заставы Брестского пограничного отряда под командованием Героя Советского Союза лейтенанта А.М. Кижеватова. В 2022 г. получила поддержку семи стран. Впервые в ней участвовали представителями Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан, делегации учебных заведений пограничного профиля Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Российской Федерации. Молодежный патриотический проект неоднократно становился победителем Всероссийского фестиваля патриотических и социальных проектов «Живая история» на базе Уральского государственного педагогического университета России. Конечно, это не единственный проект, в рамках которого учащиеся братских республик получают возможность прочувствовать атмосферу и прикоснуться к истории, однако подобного рода мероприятий должно быть больше, ведь если для людей, рожденных в 70–80 гг., патриотизм – это убеждение, которое в дальнейшем формируется как чувство (любовь к Родине), то для современного поколения патриотизм – это сначала эмоция, чувство, и только в дальнейшем формируется в убеждение. Сегодня просто рассказывать про историю героического прошлого нашего народа недостаточно. Работа с молодежью должна основываться на научных и инновационных подходах в воспитании, где молодые люди могут проявить свои способности, умения, и главное – желание быть полезным обществу. Опыт показал, что таким целям сегодня соответствует проектный подход в патриотическом воспитании молодежи, т.к. патриотизм конструктивен, созидателен по своей сущности. Победа над фашизмом не абстрактное событие далеких лет, а сегодняшний ресурс наших стран. Эта гордость вдохновляет новые поколения на новые свершения. Подвиги наших дедов и прадедов из прошлого влияют на наши поступки сейчас. Потому что забыть – это значит предать. Мы должны сохранить страну, в которой живем, ту страну, за которую они отдали свои жизни.

Подводя итог необходимо ещё раз подчеркнуть, что противостоять фальсификации истории можно, однако действовать нужно сообща. После проигранной войны за историческую справедливость в победе над фашизмом в период Великой Отечественной войны, последует полное уничтожение правды о причинах начала СВО на Украине, героизме и мужестве русских солдат и офицеров, которые вопреки всему встали на защиту мира. Убежден, что руководство и граждане наших стран не допустят подобного. Победа останется за нами!

Список использованных источников и литературы:

1. Александр Лукашенко обратился к соотечественникам по случаю 80-летия трагедии в Хатыни // БелТА. 22.03.2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-kazhdom-ugolke-belarusi-est-istorija-svoej-hatyni-556583-2023/> (дата обращения: 05.05.2023).
2. В СК создается подразделение по расследованию преступлений о фальсификации истории // ТАСС. 10.09.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9423583> (дата обращения: 06.05.2023).
3. Генассамблея ООН приняла российский проект резолюции о борьбе с героизацией нацизма // ТАСС. 15.12.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16607869> (дата обращения: 06.05.2023).
4. На Западе стало модным обвинять СССР в развязывании войны // Российская Газета. 04.07.2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/04/na-zapade-stalo-modnym-obviniat-sssr-v-razviazyvanii-vojny.html> (дата обращения: 13.04.2023).
5. Немцы сорвали акцию в поддержку Украины в центре Берлина / РИА Новости. 25.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230225/germaniya-1854337444.html> (дата обращения: 05.05.2023).
6. «Памятники лжи». В Польше снесены сразу четыре монумента воинам Красной армии // BBC. 27.10.2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-63418831> (дата обращения: 03.05.2023).
7. Последствия Великой Отечественной войны для Беларуси // Архивы Беларуси. URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzor-sobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi> (дата обращения: 23.04.2023).
8. Потери в Великой Отечественной войне // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.04.2023).
9. США увеличивает бюджет на кибербезопасность и кибероперации // Infowatch. 15.03.2023. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/novosti-ib/ssha-uvelichivaet-byudzheth-na-kiberbezopasnost-i-kiberoperatsii> (дата обращения: 23.04.2023).
10. Швед анонсировал заочные суды над причастными к геноциду белорусского народа // Sputnik Беларусь. 28.02.2023. URL: <https://sputnik.by/20230228/shved-anonsiroval-zaochnye-sudy-nad-prichastnymi-k-genotsidu-belorusskogo-naroda-1072732497.html> (дата обращения: 05.05.2023).

11. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/646117-uinston-cherchill-zateiav-spor-nastoiashchego-s-proshlym-my-obnaruzhim-cht/> (дата обращения: 13.04.2023).
12. Цитаты известных личностей. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/453262-uinston-cherchill-luchshii-argument-protiv-demokratii-piatiminutnaia-b/> (дата обращения: 03.05.2023).

References:

1. Alexander Lukashenko addressed his compatriots on the occasion of the 80th anniversary of the tragedy in Khatyn // BelTA. 03/22/2023. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-v-kazhdom-ugolke-belarusi-est-istorija-svoej-hatyni-556583-2023/> (date of access: 05/05/2023).
2. A unit is being created in the Investigative Committee to investigate crimes of falsification of history // TASS. 09.10.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9423583> (accessed: 05/06/2023).
3. The UN General Assembly adopted the Russian draft resolution on the fight against the glorification of Nazism // TASS. 12/15/2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16607869> (accessed: 05/06/2023).
4. In the West, it has become fashionable to blame the USSR for starting the war // Rossiyskaya Gazeta. 07/04/2019. URL: <https://rg.ru/2019/07/04/na-zapade-stalo-modnym-obviniat-sssr-v-razvii-vojny.html> (accessed: 04/13/2023).
5. The Germans disrupted a rally in support of Ukraine in the center of Berlin / RIA Novosti. 02/25/2023. URL: <https://ria.ru/20230225/germaniya-1854337444.html> (date of access: 05/05/2023).
6. “Monuments of Lies.” In Poland, four monuments to soldiers of the Red Army were demolished at once // BBC. 10/27/2022. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-63418831> (date of access: 05/03/2023).
7. Consequences of the Great Patriotic War for Belarus // Archives of Belarus. URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/velikaya-otechestvennaya-vojna-belarus/istoriya-vojny-obzorsobytij/posledstviya-velikoj-otechestvennoj-vojny-dlya-belarusi> (date of access: 04/23/2023).
8. Losses in the Great Patriotic War // Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org> (date of access: 04/23/2023).
9. The United States increases the budget for cybersecurity and cyber operations // Infowatch. 03/15/2023. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/novosti-ib/ssha-uvelichivaet-byudzhet-na-kiberbezopasnost-i-kiberoperatsii> (accessed: 04/23/2023).
10. The Swede announced trials in absentia of those involved in the genocide of the Belarusian people // Sputnik Belarus. 02/28/2023. URL: <https://sputnik.by/20230228/shved-anonsiroval-zaochnye-sudy-nad-prichastnymi-k-genotsidu-belorusskogo-naroda-1072732497.html> (accessed: 05/05/2023).
11. Quotes from famous personalities. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/646117-uinston-cherchill-zateiav-spor-nastoiashchego-s-proshlym-my-obnaruzhim-cht/> (date of access: 04/13/2023).

13. Quotes from famous personalities. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/453262-uinston-cherchill-luchshii-argument-protiv-demokratii-piatiminutnaia-b/> (date of access: 05/03/2023).

Falsification of the Great Patriotic War Results as a Propaganda Tool of the «Collective West»

Konopiliov Vladislav Eduardovich

senior officer, section of international cooperation
Institute of border service of the Republic of Belarus

220103, Republic of Belarus, Minsk, st. Slavinsky, 4

vladikborder@gmail.com

Abstract. Problem of history falsification still remains serious call for many post-Soviet states. During geopolitical redivision and attempts of borders review, countries of «collective West» exploit Great Patriotic War history as a propaganda tool and mechanism of mind changing, forcing to believe citizens of Belarus and Russia in alternative version of the past events.

In an effort to eliminate all references about soviet heritage Europe launched campaign on discreditation and incite hatred towards the Russian world. Frequently such operations cause reverse reaction, which expresses itself in protests on the streets of European countries. Under current conditions results of the World War II falsification should be considered as a direct threat and interference on sovereign countries of Belarus and Russia.

The relevance of the topic is due to necessity to resist history falsification within the context of foreign policy pressure on Union State of Belarus and Russia on behalf of the «collected West» and USA including mental influence on the consciousness.

The conclusions and theoretical positions, formulated by the author have scientific, social and practical significance, and can be used to develop mechanisms and tools in order to struggle with falsification of the Great Patriotic War.

Keywords: *falsification of history, Great Patriotic War, World War II, collective West.*

Линейный город как выход на биосферный путь цивилизационного развития Союзного государства России и Беларуси

УДК – 332 + 643

Кубышкин Максим Викторович

заместитель генерального директора по проектированию
ЗАО «Струнные технологии»

220089, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Железнодорожная, д. 33,4 этаж, оф. 3

m.kubyskin@unitsky.com

научный руководитель: Юницкий А.Э., доктор философии транспорта

Аннотация. Последние десятилетия общество всё больше и глубже осознаёт масштаб негативного влияния человеческой цивилизации на окружающую среду. В статье проанализирована взаимосвязь глобальных природно-климатических, техногенных, социальных проблем с действующей моделью преобладающего в мире общественного устройства.

Основная цель данной работы – предложить и обосновать альтернативный биосферный путь развития Союзного государства России и Беларуси (СГРБ). Выделена и описана концепция нового типа урбанизированной среды – линейного города. Новизна подхода в формировании городской среды линейного типа – комплексное сочетание нескольких биосферных инженерных технологий: реликтовой солнечной биоэнергетики, биосферного сельского хозяйства, транспортно-инфраструктурных решений «второго уровня».

Сформулированы и обоснованы ключевые технико-экономические параметры линейных городов *uCity*, базовые принципы социо-культурного и бытового устройства поселений нового типа, показаны варианты объёмно-планировочных решений жилого кластера линейного города. Рекомендуемые концептуальные идеи могут быть взяты за основу в рамках разработки планов детальной планировки вновь осваиваемых территорий.

Представленные в статье конкретные инженерные решения являются базовыми элементами предложенной Анатолием Юницким Программы перезагрузки экономики СГРБ. Эта Программа снимет сегодняшние боли СГРБ и решит его главные задачи, причём в долгосрочной перспективе, а именно: обеспечит инфраструктурную, ресурсную, продовольственную, транспортную и энергетическую безопасность, переформирует экспортно-сырьевую ориентацию экономики на внутренний спрос и транспортно-инфраструктурное развитие своей самой большой в мире территории, урегулирует вопросы импортозамещения, создаст условия для ускоренного роста численности коренного населения, а также решит проблемы, связанные с чрезмерной урбанизацией, деградацией плодородных почв и опустыниванием.

Ключевые слова: *биосферный путь цивилизационного развития, линейный город, «горизонтальный небоскрёб», жилой кластер.*

Войны, экономические и социальные кризисы, ускоренный рост потребления ставят под угрозу базовые ценности нашей цивилизации и само наше будущее. Всё более очевидно, что человечество в очередной раз зашло в тупик.

В качестве решения всех земных проблем одни предлагают освоить Марс, другие – сократить численность мирового населения до «золотого миллиарда». Кроме того, сегодня

нам не просто рекомендуют, а жёстко навязывают эти сценарии. и одним из таких сценариев, на наш взгляд, является коронавирус COVID-19. как бы ни старались преподнести его в качестве некоего стихийного бедствия – всем очевидно, что это не так.

Тот образ жизни, которого мы сегодня придерживаемся, делает человека основным виновником возникновения пандемий.

Массовое плотное заселение в городах, когда огромное количество людей находится в тесном контакте друг с другом; использование устаревших транспортных систем, где перевозки предполагают большое скопление пассажиров одновременно, – всё это только усугубляет проблему распространения вирусов.

Производство фастфуда, добавление в пищевые продукты новых ингредиентов (подсластителей, разрыхлителей, ГМО и др.), менее активный образ жизни также приводят к ослаблению иммунитета и, как следствие, к различным заболеваниям [2, 6].

Если заглянуть в историю, можно обнаружить, что все войны и экономические проблемы XX в. возникли из-за скученности людей и их неуёмного желания потреблять как можно больше. В результате обостряется борьба за ресурсы и сферы влияния. и эта борьба – один из базовых элементов общественного устройства, полностью построенного на прибыли и вокруг прибыли.

Вызовы последних лет сдвигают фокус правительств СГРБ на решение краткосрочных финансово-экономических и социальных проблем, спровоцированных пандемией коронавируса, военной операцией в Украине, санкционным давлением мощнейших мировых экономик. Таким образом, идёт борьба с симптомами, а не истинными причинами цивилизационного кризиса.

Проблемы, которые необходимо неотложно решать руководству СГРБ, включают в себя:

- исчерпание природных ресурсов как фактор экономического роста;
- серьёзное влияние загрязнённой окружающей среды на человека;
- увеличение экологических рисков в связи с существенным старением производственного оборудования;
- структурная разбалансировка в экономике, как результат высокой доли эксплуатирующих природных ресурсы и загрязняющих отраслей;
- природно-ресурсная направленность экспорта;

Возникновение вышеперечисленных проблем связано с недооценкой экологических факторов в государственной экономической политике. Это приводит к ускоряющейся деградации окружающей среды и истощению невозобновляемых природных ресурсов. В России экологически негативные структурные сдвиги усугубили кризис, во время которого выжили в первую очередь отрасли, ориентированные на экспорт сырьевых ресурсов, во многом благодаря государственной поддержке. Кризис доказал глобальную зависимость российской экономики от эксплуатации земных недр и продажи природного сырья [7] и обозначил существующие проблемы:

1) проблема загрязнения окружающей среды

В 2022 г. заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Виктория Абрамченко перечислила самые грязные города России, в которых уровень загрязнения воздуха после проведения федерального проекта «Чистый воздух» сократится на 20%. Это Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск (где расположены крупные

металлургические заводы), Норильск, Новокузнецк, Омск, Красноярск, Череповец, Липецк, Братск (где находятся алюминиевые заводы), Чита и Медногорск [3].

Среди неблагоприятных факторов влияния окружающей среды на здоровье населения первое место занимает загрязнение атмосферного воздуха автотранспортом.

На втором месте в данном сомнительном рейтинге – городской шум. Его уровень в результате быстрого развития транспортной инфраструктуры за прошедшие 20–25 лет вырос на 5-10 дБ, т. е. в 2,5 раза [5]. Соответственно, можно предположить, что последствия воздействия шума на здоровье жителей городов весьма значительны.

2) проблемы транспортного комплекса

Решение задач устойчивого развития и поиск баланса между экономическим ростом и качеством жизни особенно остро стоит перед городами, где сконцентрирована большая часть мирового населения. По прогнозам Фонда ООН по народонаселению, к 2030 г. число горожан в мире достигнет 5 млрд. При этом городское население будет расти в основном в средних и крупных городах, а не в мегаполисах. Помимо увеличения количества жителей городов также происходит расширение территорий, занимаемых городскими поселениями. По данным ООН, к 2030 г. площадь городов увеличится в три раза в развивающихся странах и в 2,5 раза – в промышленно развитых регионах [5]. Например, самый большой в мире промышленный город Чунцин (Китай) уже сравнился по своей площади с Австрией – он занял в долг у природы более 82 000 км² земли.

По данным Росстата, численность населения России на 1 января 2022 г. составила 145,4 млн человек; плотность населения – 8,5 чел/км². По первому показателю Россия занимает девятое место среди всех стран мира, а по второму – 180-е (на 179-м – Боливия, 181-м – Чад). Согласно статистическим данным, на европейском пространстве России на 1 км² проживают 29 человек; плотность населения её азиатской части – всего 2,5 чел/км². Плотность населения регионов Севера самая низкая – 1,03 чел/км².

Мировое сообщество осознаёт описанные проблемы и по-своему видит их кардинальное решение. Властвующие мировые элиты лоббируют повышение управляемости людьми и сокращение человеческой популяции, в том числе через деиндустриализацию и декарбонизацию мировой экономики. Таким образом, отстаивая свои клановые интересы, они наносят непоправимый вред развивающимся экономикам и человечеству в целом, вплоть до программирования самоликвидации нашей индустриальной цивилизации в обозримом будущем.

В противовес данным сценариям цивилизационного развития белорусским учёным Анатолием Юницким предложен биосферный технологический путь с опорой на собственные элиты – Программа перезагрузки экономики СГРБ на биосферный путь цивилизационного развития [11].

В целях поиска путей устойчивого развития СГРБ Анатолий Юницкий провел комплексное исследование различных глобальных проблем современной цивилизации. К этим проблемам относятся: загрязнение окружающей среды, изменение климата (как локального, так и глобального), различные аспекты государственной и цивилизационной безопасности, такие как технологии, ресурсы, инфраструктура, транспорт, энергетика, продовольствие, медицинские услуги, культура, информация и социальные вопросы.

Основу любой экономической системы составляют сельское хозяйство и энергетика. что в данных отраслях предлагают современные лидеры общественного мнения? Генетически модифицированные продукты и искусственное мясо, опасные для здоровья человека, переход на возобновляемые источники энергии, что реализуемо только в случае, если мировое энергопотребление будет кардинально сокращено. Однако это может произойти

только вследствие широкомасштабного освоения космоса и вынесения за пределы планеты экологически вредной и энергоёмкой части земной индустрии [9].

Поэтому одним из ключевых решений Программы перезагрузки экономики СГРБ как элемента выхода на биосферный путь развития цивилизации является технология строительства линейных городов *uCity*, состоящих из пешеходных поселений кластерного типа.

Альтернативой традиционному антибиосферному сельскому хозяйству станет биосферное сельское хозяйство, что обусловлено следующими причинами.

Во-первых, производство продуктов питания рационально будет разместить непосредственно в местах проживания людей, обеспечив замкнутость цикла «производство-потребление-отход-производство». Такое производство будет основано на использовании органического плодородного гумуса. Там же, где будут производиться продукты питания, все отходы, даже хозяйственно-бытовые стоки, будут превращены в гумус. На этом гумусе здесь же, в жилом кластере, вырастет новая пища, что соответствует естественному круговороту живого вещества в биосфере, как это и было всегда в предшествующие сотни миллионов лет эволюции жизни на нашей планете.

Во-вторых, жилая, производственная и транспортная инфраструктура должна быть размещена в пешеходной доступности. Это даст возможность рационально обустроить отдалённые и труднодоступные регионы. Таким образом могут быть решены и глобальные проблемы, в том числе экологические, спровоцированные тотальной урбанизацией. Это позволит освоить, причём без негативной нагрузки на природу, малоиспользуемые территории, такие как тундра или пустыня, тайга или джунгли, шельф моря или горы.

В-третьих, для инвесторов и потребителей привлекательность линейных городов будет выражена более комфортными условиями жизни в них, а также транспортной доступностью всех необходимых объектов линейного города.

Сообщение между сложившимися городами и кластерами линейных городов *uCity* обеспечат скоростные транспортные системы в эстакадном исполнении, известные как транспортно-инфраструктурные комплексы *uST*, в которых пассажиры и грузы будут перемещаться на скорости до 150 км/ч в городе и до 500 км/ч – в междугородном сообщении.

Устройство быта в линейном городе *uCity*. Визуализация линейного города *uCity* представлена на рисунке 1. Жилой кластер площадью порядка 100 га (размерами в плане около

1 км) – это пешеходное поселение городского типа, в котором будут комфортно проживать от 2000 (из расчёта 500 м²/чел, или 25 соток на среднюю семью из пяти человек) до 5000 жителей (200 м²/чел, или 10 соток на семью).

Рисунок 1. Жилой кластер линейного города uCity.

Примечание: Визуализация предоставлена ЗАО «Струнные технологии», г. Минск, Беларусь

Жилые кластеры планируется соединить друг с другом городским транспортом UST провисящего типа – одним пролётом, без дополнительных опор. Известно, что в городском транспорте остановки чаще чем через 1 км существенно снижают среднюю скорость движения транспортного средства, что в данном случае привело бы к увеличению времени поездки вдоль линейного города. а на пролётах длиной более 1,5 км рельсо-струнная путевая структура будет излишне провисать (под собственным весом и весом подвижного состава), что потребует размещения пассажирских станций на высотах 50 м и более. Поэтому размеры кластера в плане и длины пролётов в пределах 1,5 км являются оптимальными как с точки зрения пешеходной и транспортной городской логистики, так и по техническим параметрам.

Жилая зона кластера линейного города uCity разделена на кварталы, окружённые благоустроенной парковой полосой, где размещены объекты общего пользования для жителей и гостей кластера: зоны досуга и спорта, социальные и общественные здания и сооружения, спортивно-оздоровительные объекты, торговые и административные здания и др.

В центре жилой зоны, в 10-минутной пешеходной доступности от любой точки кластера, планируется разместить высокое здание-доминанту со встроенной станцией uST. По центру лесопарковой полосы на высоте более 10 м пройдёт визуально лёгкая рельсо-струнная путевая структура, которая при сопоставимой производительности будет на порядок дешевле традиционного подземного метро. Подвижным составом малочисленного транспортного комплекса станут рельсовые электромобили на стальных колёсах, получившие название «юнимобиль».

Жилые дома в кластере объединены в архитектурно-функциональную систему – в многоквартирный протяжённый дом, своеобразный «горизонтальный небоскрёб», т. е. высотный дом, «лежащий на боку», приведенный на рисунке 2.

Рисунок 2. Вид на «горизонтальный небоскрёб».

Примечание: Визуализация предоставлена ЗАО «Струнные технологии», г. Минск, Беларусь

Дома линейного города спроектированы соразмерными человеку и рассчитаны для проживания средней семьи из пяти человек, минимальной жилой площадью в 100 м². Размеры линейного дома могут изменяться в большом диапазоне. Длина может быть от 100 до 1000 метров. В основном дома решены двухэтажными – жилой этаж и мансарда (визуализация представлена на рисунке 3).

Рисунок 3. Мансардный этаж горизонтального небоскрёба.

Примечание: Визуализация предоставлена ЗАО «Струнные технологии», г. Минск, Беларусь

Любой жилой кластер линейного города будет функционировать как автономное поселение, по организации скорее относящееся к сельскому типу. При этом всё необходимое для комфортного проживания будет производиться внутри этого кластера: органическая еда, чистая вода, энергия из автономных источников и пр.

Это обеспечит продовольственную, энергетическую и инфраструктурную безопасность линейного города в условиях природных и созданных человеком катаклизмов.

Неотъемлемой чертой экодомов является производство для нужд каждой семьи разнообразной органической пищи – овощей, фруктов, мяса, молока, яиц, грибов, рыбы и др.

Крыши домов (мансарды) каждого «горизонтального небоскрёба» в кластере линейного города будут выполнены в виде оранжерей в жарком климате, либо теплиц – в холодном, которые объединены друг с другом и имеют по центру дорогу на всю длину дома для проезда обслуживающей техники [10].

Производство сельхозпродукции в условиях защищённого грунта, например сегодня в Нидерландах, даёт среднюю урожайность более 50 кг/м² в год [4]. Соответственно, всего лишь 100 м² теплиц, работающих круглый год, достаточно, чтобы обеспечить семью из пяти человек органическими фруктами, овощами, ягодами и зеленью.

Если заменить традиционные крыши на круглогодично действующие теплицы, то каждый «горизонтальный небоскрёб» с расположенными на нём теплицами будет способен прокормить растительной пищей живущие в них семьи.

При таком градостроительном подходе общая площадь озеленения остаётся прежней: почва из-под дома, даже если это неплодородный песок, будет обогащена биогумусом и перенесена на крышу. Следовательно, строительство таких линейных городов не снизит, а, наоборот, увеличит количество плодородной почвы на планете. К тому же такая почва станет более продуктивной даже по сравнению с чернозёмом.

В подсобных помещениях «горизонтального небоскрёба» будут выращиваться также грибы, рыба, морепродукты, мелкие животные (к примеру, кролики) и птица (к примеру, перепела) – для жителей кластера и на продажу. В результате, жители линейных городов будут полностью обеспечены всем критически необходимым для жизни – жильём и социальными объектами, органической пищей, чистой водой и воздухом.

Описанные технологии уже созданы и проходят испытания и сертификацию в двух исследовательских центрах, расположенных в Республике Беларусь (г. Марьина Горка) и ОАЭ (г. Шарджа). Сегодня успешно эксплуатируются шесть типов экодомов – таких, которые можно возводить в кластерах линейных городов, в том числе с теплицами на крышах, субтропической оранжереей и садом внутри дома, что представлено на рисунке 4.

Рисунок 4. Внутренний сад экоддома, функционирующий по принципу замкнутой экосистемы, построенный в Марьиной Горке (Беларусь) [1].

Такой сад функционирует по принципу замкнутой экосистемы – все хозяйственно-бытовые стоки в доме, в том числе из кухни и туалета, попадают в корневую систему растений. Там, под землёй, с помощью специально отобранных микроорганизмов (несколько тысяч видов, взятых из мирового Банка почв, находящегося на территории крестьянско-фермерского хозяйства «Юницкого» в г. Марьина Горка, Беларусь) все органические отходы перерабатываются в плодородный гумус и техническую воду, обогащённую жидким гумусом. Этот успешный эксперимент подтверждает, что отходами своей жизнедеятельности человек способен прокормить не только себя, но и ещё одного человека.

Возведение линейных городов станет стимулом для рынка недвижимости, позволит осваивать отдалённые и труднодоступные территории. При такой концепции значительную долю затрат на всё вышеописанное (энергетику, сельское хозяйство, транспорт, иное) смогут взять на себя будущие собственники – жители линейных городов, так как все эти элементы являются частью городской инфраструктуры. Так же, как, например, и лифт в традиционном высотном доме, благоустроенный двор – это части жилого комплекса, стоимость которых входит в стоимость покупаемой человеком квартиры.

Предполагается, что государство сможет стимулировать спрос за счёт запуска различных программ, включая ипотеку. Затем, по мере строительства линейных городов и переселения в них людей, станет меняться вся общественно-экономическая система территории [11].

Наличие у населения достойного жилья, любимой работы, уверенности в будущем, базовых продуктов потребления и услуг позволит в краткосрочной перспективе решить проблему демографической ямы. Больше семей станут многодетными, и к 2050 г. население СГРБ может увеличиться с нынешних 155 до 200 млн человек и более. Для этого может быть введена специальная демографическая система ипотеки. Например, государство выделяет средства под ипотеку для строительства линейного города по программе «Пять детей». При рождении (или наличии) первого ребёнка величина ежемесячных выплат по кредиту (ипотеке) уменьшаются на 20%, при рождении (или наличии) второго ребёнка – на 40% и т. д. При рождении (или наличии) пятого ребёнка ипотека полностью погашается [11]. Указанный механизм и порядок его функционирования могут быть включены в соответствующие акты законодательства (нормативные и локальные правовые акты).

В настоящее время в России около 1 млн многодетных семей, что очень мало для такой большой страны. Именно им необходимо будет в первую очередь предоставлять 20% жилья в линейных городах; а бездетным и малодетным семьям – 80% жилья. В СГРБ для устойчивого демографического роста должно быть не менее 10 млн многодетных семей, т. е. в 10 раз больше, чем сегодня. Для таких семей и следует в первые 10 лет реализации Программы построить дома в линейных городах – по 1 млн домов в год, или по 2000 жилых пешеходных кластеров, если в каждом кластере будет около 500 домов для проживания 2000–3000 жителей.

Таким образом, правительства СГРБ смогут выбрать свой уникальный биосферный путь цивилизационного развития: защита независимости, самоидентичности и суверенитета, в том числе технологического, ускоренная индустриализация, социализация и демографизация, создание инфраструктурных базисов – не только территориальных, но и ресурсных (где, в частности, ресурсами также являются территория, плодородная почва, чистый воздух, природная питьевая вода), а также национальных, социальных и профессиональных.

Строительство линейных городов по концепции, описанной в данной статье, является одним из ключевых столпов Программы перезагрузки экономики СГРБ на биосферный путь цивилизационного развития.

Такие комплексные инфраструктурные технологии, как струнный транспорт «второго уровня», реликтовая солнечная биоэнергетика, биосферное сельское хозяйство, заложенные в основу линейных городов, станут теми векторами развития, способными спасти нашу индустриальную цивилизацию от усиливающейся в последнее время социотехногенной деградации, которая может привести весь мир, в том числе и СГРБ, к угасанию и гибели.

Список использованных источников и литературы:

1. Экопарк «Акварель» // Aquarellepark. URL: https://aquarellepark.by/upload/prijivanie/GardenINN/Kottedg_Garden_INN_F.jpg (дата обращения: 20.10.2023).
2. Пищевая добавка-антиоксидант ослабила иммунитет больных гриппом мышей // N+1. URL: <https://nplus1.ru/news/2019/04/08/butylhydroquinone> (дата обращения: 30.04.2023).
3. Дуэль А. Абрамченко назвала города России с самым загрязнённым воздухом // Российская газета. 29.01.2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/29/reg-urfo/abramchenko-nazvala-goroda-rossii-s-samym-zagriaznennym-vozduhom.html> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Гарманов В.М., Ксензова Т.Г. Опыление шмелями томата в стационарных теплицах. Современные технологии в условиях защищенного грунта: сборник национальной (всероссийской) научно-практической конференции (г. Новосибирск, 23-24 сентября 2021г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – 80 с.
5. Иванов Н.И. Проблема шума в Российской Федерации: «кто виноват?» и «что делать?» Защита от повышенного шума и вибрации: доклады IV всерос. научн.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2013 г. / под ред. Н.И. Иванова. – СПб.: Айсинт. – С. 14–35.
6. Стасевич К. Иммунитет звереет от фастфуда // Наука и жизнь. 16.01.2018. URL: <https://www.nkj.ru/news/33044/1> (дата обращения: 30.04.2023).
7. С.Н. Бобылев, В.М. Захаров. Кризис: экономика и экология. М.: Типография ЛЕВКО, Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России. – 84 с.
8. Хуснутдинова С.Р., 2010. Устойчивое развитие современных городов. Вестник Казанского технологического университета. – № 2. – С. 421–429.
9. Юницкий А.Э. Цивилизационная ёмкость космического дома по имени Планета Земля. Монография – М.: Мир науки, 2022. – Сетевое издание. URL: https://unitsky.engineer/assets/files/shares/science/tsivilizatsionnaya_yomkost_planeti_zemliya.pdf.
10. Юницкий А.Э., 2022. Цивилизационная ёмкость космического дома по имени Планета Земля. Безракетная индустриализация ближнего космоса: проблемы, идеи, проекты: материалы IV междунар. науч.-техн. конф., Марьяна Горка, 18 сент. 2021 г. / ООО «Астроинженерные технологии», ЗАО «Струнные технологии»; под общ. ред. А.Э. Юницкого. – Минск: СтройМедиаПроект. – с. 23–73.
11. Юницкий А.Э., 2023. Союзное государство России и Беларуси как центр перезагрузки нового мира на биосферный путь цивилизационного развития. Безракетная индустриализация ближнего космоса: проблемы, идеи, проекты: материалы V междунар. науч.-техн. конф., Марьяна Горка, 23-24 сент. 2022 г. / ООО «Астроинженерные

технологии», ЗАО «Струнные технологии»; под общ. ред. А.Э. Юницкого. – Минск: СтройМедиаПроект. – с. 16–56.

References:

1. Ecopark “Aquarelle” // Aquarellepark. URL: https://aquarellepark.by/upload/pri-jivanie/GardenINN/Kottedg_Garden_INN_F.jpg (accessed: 10/20/2023).
2. Antioxidant food additive weakened the immunity of mice with influenza // N+1. URL: <https://nplus1.ru/news/2019/04/08/butylhydroquinone> (accessed: 04/30/2023).
3. Duel A. Abramchenko named the Russian cities with the most polluted air // Russian newspaper. 01/29/2021. URL: <https://rg.ru/2021/01/29/reg-urfo/abramchenko-nazvala-goroda-rossii-s-samym-zagriaznennym-vozduhom.html> (accessed: 05/03/2023).
4. Garmanov V.M., Ksenzova T.G. Pollination of tomatoes by bumblebees in stationary greenhouses. Modern technologies in protected soil conditions: collection of the national (all-Russian) scientific and practical conference (Novosibirsk, September 23-24, 2021) / Novosibirsk. state agrarian univ. – Novosibirsk: NC NGAU “Golden Ear”, 2021. – 80 p.
5. Ivanov N.I. The problem of noise in the Russian Federation: “who is to blame?” and “what should I do?” Protection from increased noise and vibration: reports of the IV All-Russian. scientific-practical conf. with international participation, St. Petersburg, March 26–28, 2013 / ed. N.I. Ivanova. – St. Petersburg: Aisint. – P. 14–35.
6. Stasevich K. Immunity goes wild from fast food // Science and Life. 01/16/2018. URL: <https://www.nkj.ru/news/33044/1> (accessed: 04/30/2023).
7. S.N. Bobylev, V.M. Zakharov. Crisis: economics and ecology. M.: LEVKO Printing House, Institute of Sustainable Development / Center for Environmental Policy of Russia. – 84 s.
8. Khusnutdinova S.R., 2010. Sustainable development of modern cities. Bulletin of Kazan Technological University. – No. 2. – P. 421–429.
9. Yunitsky A.E. The civilizational capacity of a cosmic house called Planet Earth. Monograph – M.: World of Science, 2022. – Online publication. URL: https://unitsky.engineer/assets/files/shares/science/tsivilizatsionnaya_yomkost_planeti_zemliya.pdf.
10. Yunitskiy A.E., 2022. Civilization capacity of a space house called Planet Earth. Rocket-free industrialization of near space: problems, ideas, projects: materials of the IV international. scientific-technical Conf., Maryina Gorka, September 18. 2021 / Astroengineering Technologies LLC, String Technologies CJSC; under general ed. A.E. Yunitsky. – Minsk: StroyMediaProekt. – With. 23–73.
12. Yunitskiy A.E., 2023. The Union State of Russia and Belarus as a center for rebooting the new world onto the biosphere path of civilizational development. Rocket-free industrialization of near space: problems, ideas, projects: materials of the V international. scientific-technical Conf., Maryina Gorka, September 23-24. 2022 / Astroengineering Technologies LLC, String Technologies CJSC; under general ed. A.E. Yunitsky. – Minsk: Stroy-MediaProekt. – With. 16–56.

Linear City an Exit to the Biosphere Path of Civilizational Development of the Union State of Belarus and Russia

Kubyshekin Maxim Viktorovich

Deputy General Director for Design Engineering

Unitsky String Technologies, Inc., 220089. Belarus, Minsk, Zheleznodorozhnaya str, bld 33

m.kubyshekin@unitsky.com

Scientific adviser: Anatoly Unitsky, Doctor of Philosophy of Transport

Abstract. Nowadays, society has become more and more deeply aware of the scale of the negative impact of human civilization on the environment. The article analyzes the relationship of global natural-climatic, technogenic, social problems with the current model of the social structure prevailing in the world.

The main purpose of this work is to propose and substantiate an alternative biospheric path for the development of the Union State of Russia and Belarus. The concept of a new type of urban environment – a Linear City – is singled out and described. The novelty of the approach in the formation of a linear urban environment is a complex combination of several biospheric engineering technologies: biospheric agriculture, transport and «second level» infrastructure solutions.

The key parameters of uCity Linear Cities, the basic principles of the social, cultural and household arrangement of new type settlements are formulated and substantiated, options for architectural solutions for a residential cluster of a linear city are shown.

The specific technological solutions proposed in the article are the basic element of the Program for Rebooting the Economy of the Union State of Russia and Belarus proposed by Dr. Anatoly Unitsky. This Program will relieve the current pains of the Union State and solve its main longtasks. It will provide infrastructure, resource, food, transport and energy security, will settle the issues of import substitution, will create conditions for the accelerated growth of the native population, and will also solve the problems associated with excessive urbanization, degradation of fertile soils.

Keywords: *Biosphere path of civilizational development, Linear City, "Horizontal Sky-scraper", Residential Cluster.*

Инструменты культурного влияния в условиях меняющегося мирового порядка: опыт Китая

УДК – 327

Култыгин Иван Николаевич

Студент-магистр,

Московский городской педагогический университет

129226, Россия, Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, к.1

kultygin.i@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является определение сходных и различных элементов, средств и логики ведения культурной войны между Китаем и США. Для достижения поставленной цели был проведен сравнительный анализ публицистического дискурса в СМИ, а также работа некоммерческих организаций двух вышеназванных стран в сфере гуманитарной помощи и культурно-образовательных проектов.

В статье утверждается, что сегодня культурная война происходит за счет применения инструментов «мягкой силы», завязанных, в основе своей, на создании отрицательного образа своего оппонента. Создание же такого образа, во всем его многообразии, неизбежно внутренне влечет за собой появление критического дискурса, непременно обращающегося к культуре противника. В итоге, практически каждое действие в рамках информационного противостояния превращается в «культурную войну». В результате сравнительного анализа средств и логики ведения такой борьбы между США и Китаем становится ясно, что последний многому научился у первых, но, из-за «молодости» и отсутствия опыта, в отличие от США, пока не может добиться кардинального переворота в этом противостоянии.

Ключевые слова: *Культурное противостояние, дискурс, мягкая сила, СМИ, образ Китая, образ США.*

Кризис международного порядка, наблюдаемый сегодня в мире, имеет несколько «осей» противоборства. Наиболее явными среди них являются конфликт коалиции западных стран с Российской Федерацией, а также попытки США сдерживать рост влияния КНР. И если первая «ось», обладающая известным «физическим» противоборством, последствием которого является деградация дипломатических отношений с большим количеством недружественных стран, а также замедлением или вовсе замораживанием процессов культурного взаимодействия, то ось «США-КНР» наоборот, не имея «физического» противоборства, отличается масштабной борьбой в экономической и культурной сферах. Не имея возможности перевести борьбу исключительно в экономическое и финансовое противостояние из-за взаимной зависимости в этой сфере, США и КНР все больше встречаются на «культурном поле боя». Именно эта «ось» борьбы, таким образом, является наиболее актуальным объектом для исследования «культурной войны», как явления. Опыт Китая в контексте «культурной войны» с США представляет особую ценность, так как Китай, являясь сравнительно молодым «новым центром силы», находится только в начале пути культурной борьбы с гегемонией Соединенных штатов.

Прежде чем исследовать опыт Китая в культурном противоборстве, необходимо понять, как культура влияет на идентичность человека, а через него, в свою очередь, на политику конкретной страны. Чтобы это понять, обратимся к определению термина «культура». В контексте нашей темы, культура представляет собой систему идеалов, ценностей, норм

и образцов поведений, которые регулируют отношения между людьми. В этом ключе необходимо упомянуть и о дискурсивном воздействии. Дискурс, применительно к нашей теме, является некой системой построения речи, как письменной, так и устной. Система построения речи, по мнению многих исследователей данного вопроса, зависит от огромного числа факторов, одним из наиболее важных среди которых является культура говорящего и пишущего [10, С. 29-41]. Иными словами, культура в известной степени определяет образ мышления человека и средства его выражения [3, С. 94-96]. Поняв это, перед нами открывается настоящий gordiev узел из взаимосвязанных социальных и культурных явлений или практик, влияя на которые, можно серьезно изменить человека [1, С. 41].

Очевидно, что ценности у представителей разных культур отличны друг от друга. Мало того, одна и та же ценность может пониматься такими людьми по-разному. Так, например, права человека, очевидно, понимаются в Европе и Китае неодинаково. Ярким примером таких различий является восприятие китайской системы социального рейтинга китайцами и европейцами. Китаец находит этот механизм уместным, законным и, что наиболее важно, добродетельным, так как, исходя из глубоко утвердившихся конфуцианских традиций, считает, что государство должно поощрять добропорядочных граждан, которые ухаживают за своими родителями, принимают участие в общественных мероприятиях, соблюдают трудовую дисциплину и т.д., и должно порицать тех, кто не ведет себя в соответствии с общекультурным этическим примером. Для европейца же такая система вряд-ли будет приемлема, так как она, исходя из его системы ценностей и её понимания, нарушает права человека, ограничивая бытовые возможности гражданина, не совершившего преступления как такового. Помимо этого, данная система создает, в сущности, категории граждан, что так же идет вразрез с представлениями человека европейской культуры о равенстве. Очевидно, что подобные различия, число которых очень велико, влияют на политику через представителей элит той или иной культуры.

Зачастую, к сожалению, наличие культурных противоречий играет деструктивную роль в отношениях между странами. Это осознают и элиты разных государств. Для купирования обозначенной проблемы, государства или граждане этого государства создают разнообразные организации, которые занимаются, например, культурным обменом. Если такая деятельность признается успешной, то культурное сотрудничество может углубляться посредством открытия образовательных центров и т.п. Но, как это часто бывает, у любой инициативы, обладающей положительными чертами, есть и «темная» сторона. Такие организации часто становятся главным инструментом так называемой «мягкой силы». В общем смысле под мягкой силой понимают способность одного государства убедить жителей другого в том, что они желают одного и того же. Именно «публичная дипломатия», заключающаяся, но не исчерпывающаяся вышеописанными примерами является главным инструментом мягкой силы. Применение мягкой силы, помимо мер экономического воздействия, предполагает известное «идейное» влияние на население государства, являющегося объектом её применения. Идеиное же влияние неизбежно затрагивает элементы культуры, в основе своей политические или социальные, как это было показано на примере восприятия европейцами и китайцами системы социального рейтинга.

За примерами такого влияния можно обратиться к богатому опыту США на этом поприще. Прежде всего отметим, что сам термин «мягкая сила» был разработан американским политологом Джозефом Наем в 80-е годы XX-го века. Став первыми в научном оформлении этой концепции (само понимание, что культура играет важную роль в политике было и ранее), совершенно не удивительно, что именно Соединенные Штаты стали гегемонами в этой сфере. Сегодня огромная часть человечества не только знакома, но и является постоянным зрителем американских фильмов, сериалов и т.д. Большое количество людей обращается к американским новостным гигантам, чтобы узнать последние мировые новости. Американские университеты являются желанным местом для поступления у многих

молодых людей из самых разных стран. Статьи американских ученых, особенно в гуманитарной сфере, читаются и цитируются в огромных количествах. Американские международные неправительственные организации признаются одними из самых авторитетных в мире: чего только стоит Хьюман райтс вотч (Human Rights Watch/HRW). Все вышеназванное является элементами культурного, дискурсивного влияния, а значит и составными частями мягкой силы США, а ведь это только вершина этого «дискурсивного айсберга». Бюро по вопросам образования и культуры при Государственном департаменте США ведет сотни самых разнообразных культурных и образовательных международных программ. Среди них наиболее любопытными является Программа Фулбрайта, сфокусированная на проведении культурных обменов, создании образовательных содружеств и обмена преподавательских составов [16]. Все это распространяется на 160 стран мира.

Но кроме этой программы существует ещё одна, которая заслуживает отдельного упоминания. «Программа международного лидерства для посетителей» – это программа, предполагающая визиты молодых представителей элит разных сфер того или иного государства в США для налаживания «тесных взаимосвязей» со своими коллегами [17]. Важность этой программы для США трудно переоценить. Именно по этой программе профессионального обмена, которая в 60-х годах называлась «Программа иностранных лидеров», в США побывала Маргарет Тетчер, приглашенная посольством Штатов в Великобритании. Совершенно логично, что уже позже, когда Тэтчер была премьер-министром Великобритании, между Соединенными Штатами и Соединенным королевством были «экстраординарно» близкие отношения.

Переходя к опыту Китая в ведении «культурной войны» с США, нужно несколько более конкретно понять, с чем же КНР имеет дело. Соединенные Штаты обладают институтами и отработанными механизмами «мягкой силы», которые реализуются через дискурсивную гегемонию. Штаты создают негативный образ Поднебесной. Создание и мягкое навязывание такого образа позволяет США заручиться поддержкой (пассивной или активной) других стран, в основе своей стран Евросоюза. Данный образ формируется следующими средствами. Прежде всего, негативная точка зрения на КНР формируется через СМИ. Новостные гиганты при любом удобном случае напоминают своим читателям о якобы преступлениях над правами человека в Синьцзян-уйгурском автономном районе Китая, о концлагерях, о религиозных гонениях на мусульман и т.д. (напомним, что доказательств этому нет). В последнее средство демонизации Китая стал конфликт вокруг Тайваня.

Примечательно, что нарратив СМИ по этой ситуации обладает яркой эмоциональной окраской: «Правящая Коммунистическая партия Китая никогда не контролировала Тайвань, но считает самоуправляемую островную демократию своей собственностью и неоднократно отказывалась исключать её захват силой...»⁶ [19]. Помимо Тайваня, массовые медиа эксплуатируют ситуацию в Южно-китайском море, обвиняя Китай в нарушении «исторических» морских границ Филиппин и оправдывая «китайской агрессией» масштабные учения военных сил Филиппин и США в данном регионе [18]. Помимо непосредственно американских СМИ т.е. работающих не столько на граждан Поднебесной, сколько на жителей Штатов и прочих стран, на базе Высшей школы журналистики Калифорнийского университета было создан портал China Digital Times (существует на китайском и английском языках) [15]. Контент этого сайта, создающийся уже, судя по всему, в большей степени для китайцев, составляет практически исключительно негативные нарративы о Китае. Помимо негативных текстов на сайте можно обнаружить материалы, высмеивающие Си Цзиньпина и т.п.

---

⁶ China's ruling Communist Party has never controlled Taiwan but claims the self-ruled island democracy as its own and has repeatedly refused to rule out taking it by force...

Помимо СМИ в создании негативного образа принимают участие неправительственные организации. Уже упомянутая Хьюман райтс вотч занимается публикацией работ, в том числе концентрирующих внимание на проблеме прав уйгуров и тибетцев. Заявляют о пытках в их отношении, религиозных гонениях и других нарушениях прав человека. Призывают международное сообщество обратить на это внимание и воздействовать на Китай коллективными санкциями. Вместе с тем, Штаты активно заняты организацией культурных, образовательных и гуманитарных программ. Это довольно классическое направление деятельности, о чем говорилось ранее, но и тут есть любопытная программа, которая заслуживает отдельного внимания. На сайте Агентства США по международному развитию, отвечающему за организацию и реализацию разнообразных гуманитарных программ, можно обнаружить описание «Миссии регионального развития для Азии» (Regional Development Mission for Asia), среди целей которой можно обнаружить отдельный пункт про Тибет. Целями USAID в Тибете являются: создание рабочих мест, поддержка традиционных форм хозяйствования, и сохранение культурных особенностей тибетцев [21]. Между тем напомним, что между Китаем и Тибетом, хоть и входящего в состав КНР, но имеющий внутреннюю автономию, крайне не простые отношения.

На Западе Тибет зачастую воспринимается как оккупированное независимое государство, да и многие тибетцы-эмигранты придерживаются такой позиции. Тибет вместе с Синьцзян-уйгурским автономным округом считаются регионами с сильными сепаратистскими настроениями. Исходя из этого возникает подозрение, что поддержка Штатами Тибета является инструментом долгосрочного воздействия не только на сам Тибет, но и на КНР в целом. Таким образом, Соединенные Штаты создают в глобальном информационном пространстве образ Китая, характеризующийся неуважением и постоянным нарушением прав человека (причем фундаментальных), а также внешнеполитической экспансией, самыми яркими «точками» которой является Тайвань и Южно-китайское море [11, С.162-166]. Помимо СМИ в конструировании отрицательного отношения к КНР большую роль играют неправительственные организации, среди которых самой авторитетной является HRW. Вместе с тем, роль государства в ведении дискурсивной борьбы (часть мягкой силы) также велика. Например, Агентство США по международному развитию, которое реализует гуманитарную программу в Тибете – проблемном регионе КНР. Складывая картину воедино, становится ясно, что США в культурном, дискурсивном противостоянии с Китаем активно используют свои возможности в сфере применения «мягкой силы».

КНР отвечает на это давление следующим образом. как и в случае с США, начать рассмотрение целесообразно с китайских СМИ. Самым популярным источником новостей в КНР является газета «Жэньминь Жибао», распространяющаяся как в бумажном формате, так и в цифровом, причем не только на китайском, но на английском, японском, русском и других основных языках. Ежедневные выпуски этой газеты содержат самые разнообразные материалы, среди которых можно обнаружить немало новостей, содержащих критику США. Жэньминь Жибао часто ссылается на «Синьхуа» – официальное информационное агентство правительства Китайской Народной Республики, которое так же распространяется на основных мировых языках. Нельзя не упомянуть о Global Times и China Daily – это ежедневные издания, публикующие материалы исключительно на английском языке [4, С. 352]. Новостные заголовки пестрят яркой и довольно резкой критикой вмешательства Штатов в вопрос Тайваня: «За последнее время США, несмотря на решительную оппозицию и строгие протесты, беспричинно вышли за границы дозволенного Китаем, вступили в сговор с властями Демократической прогрессивной партии о Тайваня» [8].

Любопытно отметить, что критика деятельности США в районе Тайваня экстраполируется на глобальный уровень. Часто можно встретить слова о том, что Соединенные Штаты, говоря о «порядке, основанном на правилах», в реальности занимаются дестабилизацией обстановки в разных регионах мира. Также, в сущности зеркально, китайские СМИ

заявляют об использовании Штатами договоренностей с Филиппинами для вмешательства в вопрос Южно-китайского моря и причинения вреда территориальной целостности КНР [5]. Особый интерес представляет критика внутренней политики США.

Так, среди последних новостей, находящихся буквально на одной странице русскоязычного интернет-портала Жэньминь Жибао мы обнаруживаем сразу две новости, касающихся неудовлетворительного состояния здравоохранительной системы в Штатах. Примечательно то, как подобные новости позиционируются. Во-первых, в них практически отсутствует критика как таковая, а во-вторых такие статьи обычно ссылаются на американские источники. Так, новости под заголовками «США сообщили о 145 случаях смертей детей от гриппа в этом сезоне» [9] и «Крупнейшая вспышка лихорадки Западного Нила зафиксирована в Аризоне» [6] вообще не содержат элемента критики и ссылаются на Центр по контролю и профилактике заболеваемости США. Очевидно, что такие новости, несущие негативные коннотации по отношению к системе здравоохранения Штатов, да ещё и ссылкой на информацию от официального государственного органа, даже не имея критического нарратива, играют очерняющую роль. Не исключено, что такие новости целенаправленно отбираются для публикации китайскими агентствами. Новостной портал China Daily [14] содержит отдельную вкладку «China-US» в которой собраны все новости о действиях Штатов, как внутренних, так и внешних, по отношению к Китаю и китайцам.

Хочется обратить внимание и на общее конструирование новостных заголовков. Китай в них позиционируется, как отвечающий на агрессию США, а сами Штаты изображаются в качестве главного нарушителя спокойствия. Не малую роль в создании негативного образа Соединенных штатов играет и само государство. Из наиболее актуального – доклад МИДа Китайской народной республики под громким названием «Гегемония США и её опасность» [20]. В этом докладе, переведенном с китайского на английский язык, очень подробно, резко и четко указывается на все «грехи» Штатов. В нем затронуты следующие глобальные вопросы: огромное количество американских военных баз по всему миру, технологическая монополия Штатов, попытках культурного реформатирования населения суверенных государств и т.д.

Кроме официальных государственных документов не менее интересными являются выступления на международных площадках самого Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина. Так, известная речь Си, произнесенная им на форуме в Давосе в 2021 году, содержала прямую ссылку на китайскую философию: «Китай будет продолжать продвигать процесс установления международных отношений нового типа. В китайской философии нет места закону «либо победитель, либо лузер» и логики «победитель получает все» [7]. Ясно, что подобные высказывания, представляющие китайскую философию в благородном ключе, и сделанные на широкую аудиторию, притягивают внимание к китайской культуре, что вполне укладывается в концепцию создания положительного образа Китая в целом. Большая роль среди инструментов культурной борьбы отводится так называемым Институтам Конфуция [2, С. 9]. Эта международная сеть культурно-образовательных организаций (около 530 по всему миру на 2019 г.), создаваемая и управляемая Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом, занимается популяризацией китайского языка и культуры, организацией культурно-массовых мероприятий, посвященных Китаю, налаживанием культурного обмена и пр.

Официальными целями Институтов Конфуция является способствование росту понимания Китая в других странах, создание положительного образа Китая. Примечательно, что именно в США находится самое большое число институтов. Эти институты дистанцируются от критики чего-либо. В основе своей они стремятся показать, насколько выгодно сотрудничать с Китаем. Например, один из Институтов Конфуция, находящихся в Бразилии, недавно выпустил неопубликованное исследование о китайских инвестициях в эту южноамериканскую страну.

Обычно Институт Конфуция создается при уже существующей местной образовательной организации. В России, например, есть они организованы при МГУ, МГЛУ, РГГУ. Очевидно, это сделано из-за, во-первых, удобства привлечения иностранных студентов, которых потом можно отправить на стажировку и т.п. Во-вторых, из-за особенностей студенчества, как группы, т.е. активной и часто любопытной. Конечно не стоит упускать из виду и налаживание научного и образовательного взаимодействия в целом, а также подготовки специализированных кадров из кафедр, занимающихся Азией в целом и Китаем в частности. Особенно ценными представляется деятельность Институтов Конфуция в проблемных регионах, например в Африке. Надо-ли говорить, какой образ Китая создается в местах, где Институт Конфуция является чуть-ли не единственным доступным местом для проведения культурно-образовательного досуга? Известность также приобретают китайские международные программы гуманитарного и образовательного характера.

Одним из самых авторитетных организаторов таких мероприятий является «Китайский фонд по развитию сельских районов» (China Foundation for Rural Development). Данная организация создала и управляет несколькими международными программами помощи образовательного и гуманитарного характера. Среди наиболее значимых из них можно назвать целый перечень программ, например, в Эфиопии: проект «Хранилище для воды», проект «Чистота в школе», проект «Улыбающиеся дети» (гуманитарные поставки еды в школы и семьи), образовательный проект для женщин экономического характера, стипендиальный проект для детей с вирусом иммунодефицита [13]. Также данный фонд ведет подобную деятельность в Непале, Мьянме и некоторых других странах на непостоянной основе. с 2016 года напрямую сотрудничает с широко известной американской международной некоммерческой организацией «Корпус милосердия» (Mercy Corps), которая занимается организацией гуманитарных миссий по всему миру. Очевидно, что такая серьезная организация сама по себе создает положительный образ не только КНР, но и китайской культуры в целом.

Примечательно, что официальные «видение» организации звучит так: «Быть наиболее надежной, ожидаемой и авторитетной международной платформой для благотворительности» [12]. Таким образом, для сопротивления американской культурной, дискурсивной гегемонии, Китай использует широкий набор методов. Новостные ресурсы, известные не только в самом Китае, но и за рубежом предоставляют широкому читателю альтернативное американскому видение существующих конфликтов, а также «обнажают» некомпетентность правительства Штатов в социальных сферах. Официальные документы подробно рассказывают о гибельности гегемонии Штатов, а речи Генерального секретаря, идущие как бы параллельно, описывают благородные стремления Китая, обращая внимание на культуру, которая якобы способствует таким начинаниям. Гуманитарные, культурные и образовательные программы, организуемые как государственными органами, так и неправительственными организациями, как бы доказывают правдивость слов о добросердечных стремлениях КНР делом.

Анализируя методы культурного, дискурсивного противостояния Соединенным штатам, которыми пользуется Китай в области применения мягкой силы, становится ясно, что они, с технической точки зрения, практически идентичны. Оба государства пользуются средствами массовой информации для создания выгодных им образов друг друга. Обе сверхдержавы активно взаимодействуют друг с другом, а также с третьими странами в гуманитарной, образовательной и культурной сферах. Но почему же Китай все ещё не может серьезно оспорить информационную, а значит и культурную гегемонию США? Вероятно, это связано, во-первых, с отсутствием у Китая собственного опыта ведения культурного противоборства, ведь КНР довольно «молодая» сверхдержава. «Молодость» и отсутствие опыта наталкивается на ещё одну проблему под номером 2 – слабость авторитета. Несмотря на кризис современного международного порядка, Штаты имеют очень серьезный

авторитет в мировом сообществе (за счет чего – другой вопрос). Надо отметить, что китайцы прекрасно это понимают. Вспомните главную цель Китайского фонда по борьбе с бедностью: стать наиболее авторитетной платформой. Очевидно, что все технические возможности для культурной борьбы у Китая есть, а успех в этом деле и, возможно, культурная гегемония придут со временем. Этот факт, кстати, не сильно расстраивает китайцев, ведь они, обладая одной из древнейших культурных идентичностей, убеждены в вечности Китая, как цивилизации.

Список использованных источников и литературы:

1. Абрамова В.А. Культура и политика: точки соприкосновения // Общество: политика, экономика, право. – 2011. № 2. С. 40-43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-politika-tochki-soprikosnoveniya/viewer> (дата обращения: 06.05.2023).
2. Денисов И. Е., Зуенко И. Ю. от мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологиемы внешней политики КНР. М.: МГИМО-Университет, 2022. – 24 с.
3. Звягина Д.А. Культурное влияние как компонент «мягкой силы» // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч.II. С. 94-98. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/22.html> (дата обращения: 07.05.2023).
4. Ивэнь Гао. Современный образ США и России в китайских медиа // Мир науки, культуры, образования. – 2022. № 3 (94). С. 351-353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-obraz-ssha-i-rossii-v-kitayskih-media/viewer> (дата обращения: 07.05.2023).
5. Китай выступает против вмешательства в вопрос Южно-Китайского моря путем отсылок на договоренности между США и Филиппинами в области обороны // Жэньминь Жибао 05.05.2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0505/c31521-20014353.html> (дата обращения: 10.05.2023).
6. Крупнейшая вспышка лихорадки Западного Нила зафиксирована в Аризоне // Жэньминь Жибао 28.04.2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0428/c31520-20012882.html> (дата обращения: 10.05.2023).
7. Полный текст специальной речи председателя КНР Си Цзиньпина во время Диалога «Давосская повестка дня» ВЭФ. // Синьхуа 26.01.2021: URL: http://russian.news.cn/2021-01/26/c_139697958.htm (дата обращения: 08.05.2023).
8. Посол КНР в РК: «Независимость Тайваня» – вызов миру и стабильности в регионе // Жэньминь Жибао 03.05.2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0503/c42428-20013765.html> (дата обращения: 10.05.2023).
9. США сообщили о 145 случаях смерти детей от гриппа в этом сезоне // Жэньминь Жибао 29.04.2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0429/c31520-20013170.html> (дата обращения: 10.05.2023).
10. Хабаров А.А., Ворожбитова А.А. Межкультурный диалог США и Китая в парадигме информационно-психологической войны: лингвориторический аспект. // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. №1. С. 29–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-ssha-i-kitaya-v-paradigme-informatsionno-psihologicheskoy-voyny-lingvoritoricheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 06.05.2023).

11. Хабаров А.А. Образ Китая в российских и американских СМИ / А.А. Хабаров, А.П. Чудинов, Ян Кэ // Политическая лингвистика. – 2022. – № 2 (92). – С. 159-171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-rossiyskih-i-amerikanskih-smi/viewer> (дата обращения: 06.05.2023).
12. About Us – China Foundation for Poverty Alleviation. URL: <http://en.cfpa.org.cn/index.php?file=page&cid=1> (дата обращения: 10.05.2023).
13. CFPA Ethiopia Office. URL: <http://en.cfpa.org.cn/index.php?file=article&cmd=show&artid=257> (дата обращения: 10.05.2023).
14. China Daily Official Website. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/china-us/page_2.html (дата обращения: 10.05.2023).
15. China Digital Times Official Website. Available at: <https://chinadigitaltimes.net/china-news/main/> (дата обращения: 10.05.2023).
16. Fulbright | Bureau of Educational and Cultural Affairs. URL: <https://eca.state.gov/fulbright> (дата обращения: 09.05.2023).
17. International Visitor Leadership Program (IVLP). URL: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/international-visitor-leadership-program-ivlp> (дата обращения: 09.05.2023).
18. Lendon B. (2023). US and Philippine forces fire on mock enemy warship in South China Sea military exercise // CNN: URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/26/asia/us-philippines-balikatan-military-exercises-intl-hnk-ml/index.html> (дата обращения: 10.05.2023).
19. Magramo K. (2023). As US and Philippine defense ties grow, China warns over Taiwan tensions // CNN: URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/27/asia/us-philippine-alliance-china-response-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 10.05.2023).
20. Ministry of Foreign Affairs of People's Republic of China. US hegemony and It's Perils. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230220_11027664.html (дата обращения: 09.05.2023).
21. United States Agency of International Development Official Website/China. Available at: <https://www.usaid.gov/china> (дата обращения: 10.05.2023).

References:

1. Abramova V.A. Culture and politics: points of contact // Society: politics, economics, law. – 2011. No. 2. P. 40-43 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-politika-tochki-soprikosnoveniya/viewer> (Date of access: May 6, 2023).
2. Denisov I. E., Zuenko I. Yu. from soft power to discursive power: new ideologemes of Chinese foreign policy. M.: MGIMO-University, 2022. – 24 p.
3. Zvyagina D.A. Cultural influence as a component of “soft power” // Historical, philosophical, political, legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Certificate, 2012. No. 11 (25): in 2 parts. Part II. pp. 94-98. URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/22.html> (accessed: May 7, 2023).
4. Yiwen Gao. Modern image of the USA and Russia in Chinese media // World of science, culture, education. – 2022. No. 3 (94). pp. 351-353. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremenny-obraz-ssha-i-rossii-v-kitayskih-media/viewer> (Date of access: May 7, 2023).

5. China opposes interference in the South China Sea issue by referring to the defense agreements between the United States and the Philippines // Renmin Ribao 05/05/2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0505/c31521-20014353.html> (Date of access: 05/10/2023).
6. The largest outbreak of West Nile fever was recorded in Arizona // Renmin Ribao 04/28/2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0428/c31520-20012882.html> (Access date: 10.05. 2023).
7. Full text of the special speech by Chinese President Xi Jinping during the WEF Davos Agenda Dialogue. // Xinhua 01/26/2021: URL: http://russian.news.cn/2021-01/26/c_139697958.htm (Date of access: May 8, 2023).
8. Ambassador of the People's Republic of China to the Republic of Kazakhstan: “Taiwan Independence” is a challenge to peace and stability in the region // People’s Daily 05/03/2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0503/c42428-20013765.html> (Date of access: 05/10/2023).
9. The US reported 145 deaths of children from the flu this season // People's Daily 04/29/2023 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0429/c31520-20013170.html> (Date access: 05/10/2023).
10. Khabarov A.A., Vorozhbitova A.A. Intercultural dialogue between the USA and China in the paradigm of information-psychological warfare: linguistic and rhetorical aspect. // Current problems of philology and pedagogical linguistics. 2022. No. 1. pp. 29–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-dialog-ssha-i-kitaya-v-paradigme-informatsionno-psihologicheskoy-voyny-lingvoritoricheskij-aspekt/viewer> (Date of access: May 6, 2023).
13. Khabarov A.A. The image of China in Russian and American media / A.A. Khabarov, A.P. Chudinov, Yang Ke // Political linguistics. – 2022. – No. 2 (92). – pp. 159-171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-v-rossiyskih-i-amerikanskih-smi/viewer> (Date of access: May 6, 2023).
14. About Us – China Foundation for Poverty Elevation. URL: <http://en.cfpa.org.cn/index.php?file=page&cid=1> (Date of access: 05/10/2023).
15. CFPA Ethiopia Office. URL: <http://en.cfpa.org.cn/index.php?file=article&cmd=show&artid=257> (Date of access: 05/10/2023).
16. China Daily Official Website. URL: https://www.chinadaily.com.cn/world/china-us/page_2.html (Date of access: 05/10/2023).
17. China Digital Times Official Website. Available at: <https://chinadigitaltimes.net/china-news/main/> (Date accessed: 05/10/2023).
18. Fulbright | Bureau of Educational and Cultural Affairs. URL: <https://eca.state.gov/fulbright> (accessed: 05/09/2023).
19. International Visitor Leadership Program (IVLP). URL: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/international-visitor-leadership-program-ivlp> (accessed: 05/09/2023).
20. Lendon B. (2023). US and Philippine forces fire on mock enemy warship in South China Sea military exercise // CNN: URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/26/asia/us-philippines-balikatan-military-exercises-intl-hnk-ml/index.html> (accessed: May 10, 2023).
21. Magramo K. (2023). As US and Philippine defense ties grow, China warns over Taiwan tensions // CNN: [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2023/04/27/asia/us-philippine-alliance-china-response-intl-hnk/index.html> (accessed: May 10, 2023).

22. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (2023). US hegemony and It's Perils. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230220_11027664.html (accessed: May 9, 2023).
23. United States Agency of International Development Official Website/China. Available at: <https://www.usaid.gov/china> (Date accessed: 05/10/2023).

Tools of cultural influence in a changing world World Order: China's experience

Kulygin Ivan Nikolaevich

Master's degree student,
Moscow City Pedagogical University

2-y Selskohozyastvenniy proezd, 4, building 1, Moscow, Russia 129226

kulygin.i@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify similar and different elements, means and logic of conducting a cultural war between China and the United States. To achieve this goal, a comparative analysis of the journalistic discourse in the media was carried out, as well as the work of non-profit organizations of the two above-mentioned countries in the field of humanitarian assistance and cultural and educational projects.

The article claims that today the cultural war is taking place due to the use of "soft power" tools, which are basically tied to creating a negative image of their opponent. The creation of such an image, in all its diversity, inevitably internally entails the emergence of a critical discourse that necessarily appeals to the culture of the enemy. As a result, almost every action within the framework of the information confrontation turns into a "cultural war". As a result of a comparative analysis of the means and logic of conducting such a struggle between the United States and China, it becomes clear that the latter has learned a lot from the former, but, due to "youth" and lack of experience, unlike the United States, it cannot yet achieve a cardinal overturn in this confrontation.

Keywords: *cultural confrontation, discourse, soft power, media, the image of China, the image of the United States.*

Развитие экономического, политического и военного сотрудничества России и Белоруссии в рамках Союзного государства в условиях противостояния с Западом

УДК – 341.1

Кунакбаева Луиза Руслановна

Аспирант
Уфимский университет науки и технологий

450076, Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32

kunluiza1998@icloud.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экономического, политического и военного сотрудничества России и Белоруссии в рамках Союзного государства в условиях геополитического противостояния со странами Запада. Цель исследования – проанализировать существующие проблемы в области интеграции Российской Федерации и Республики Беларусь в кризисных условиях и предложить рекомендации по повышению эффективности взаимодействия двух стран. Научная и практическая значимость работы связана с тем, что в ближайшие годы России и Белоруссии предстоит решить множество фундаментальных проблем в сфере экономики и политики на фоне беспрецедентного давления со стороны западных стран. Исследование проведено путём сбора, анализа и обобщения информации, опубликованной в различных печатных и интернет-источниках (отраслевые СМИ, государственные порталы и т.д.). В условиях жёсткого санкционного давления на наши страны необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии цифровой трансформации в промышленности, сельском хозяйстве, в государственном управлении и других сферах. Важно развивать существующие механизмы государственного планирования, основанные на реализации долгосрочных стратегических программ. При этом следует стремиться по максимуму убирать бюрократические барьеры на пути выполнения этих программ. Объединение усилий России и Белоруссии в рамках Союзного государства – это, прежде всего, широкие экономические перспективы для обеих стран, формирование общего рынка товаров и услуг, возможности интенсивного развития человеческого капитала, а также по разработке новейших технологий. Следует выдерживать уже имеющиеся темпы интеграции и в максимальной степени использовать открывшиеся в связи с кризисом возможности. Необходимо сформировать базу для новой экономики, основанной на тесном сотрудничестве в сфере технологий и социальной политики.

Ключевые слова: *Союзное государство, Россия, Беларусь, интеграция, санкции.*

Введение. В последние годы отношения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь динамично развиваются несмотря на множество сложностей, связанных преимущественно с бюрократическими препонами с обеих сторон, а также с внешним политическим и экономическим давлением. При этом процесс интеграции в рамках Союзного государства сдерживался отчасти нежеланием белорусской стороны поступиться своим суверенитетом на фоне активной экспансии российского бизнеса в РБ. Однако, ужесточение санкционных мер со стороны Запада в отношении Республики Беларусь в 2020 году (после попытки государственного переворота), а затем в отношении Российской Федерации в 2022 году (после начала специальной военной операции (СВО) на Украине) процессы интеграции двух стран интенсифицировались. Отметим, что Белоруссия в 2022 году предоставила российским войскам свою территорию в качестве плацдарма для наступательных

действий, что стало поводом для введения дополнительных рестрикций против республики.

В настоящее время Российская Федерация и Республика Беларусь входят в пятёрку стран, лидирующих по количеству введённых против них санкций, и при этом санкционные списки физических и юридических лиц постоянно расширяются. Так, ограничения уже наложены на президентов и членов правительств, а также на центральные банки двух стран [5].

В сложившихся условиях особую актуальность приобретают исследования, посвящённые проблемам и перспективам экономического, политического и военного сотрудничества России и Белоруссии в рамках союзного государства в условиях противостояния со странами Запада.

Санкционное давление на Россию и Белоруссию: специфика и причины. Подавляющее большинство санкций, действующих в настоящее время против РФ, введено США и их сателлитами в связи с началом активных военных действий против киевского режима. Если к моменту начала СВО на нашу страну было наложено 2695 санкционных ограничений, то после начала активных военных действий и признания Луганской и Донецкой Народных Республик – 12616 [6]. Таким образом, на текущий момент Российская Федерация является лидером по количеству наложенных на неё санкций.

Первый масштабный пакет санкций против России был введён после присоединения Крымского полуострова в 2014 году. Так, Европейский Союз утвердил три пакета санкционных ограничений: отраслевые санкции, санкции против физических лиц и так называемый «крымский санкционный пакет». Отметим, что ещё до этого, в 2012 году, Соединённые Штаты ввели ограничительные меры против ряда лиц, которые, по мнению США, имели отношение к смерти юриста Сергея Магнитского, а также к нарушению прав человека.

Основной объём санкций, действующих в отношении Белоруссии, связан с событиями 2020 года, а также с поддержкой России при проведении СВО. Тем не менее, ещё в 1997 году Европейский Союз ввёл рестрикции по отношению к Республике Беларусь, что было связано с референдумом 1996 года. с того времени Евросоюз вводил санкции против РБ регулярно, почти после каждых выборов. На текущий момент на Белоруссию наложено 1169 ограничительных мер.

В число стран, наложивших санкции на Россию и Белоруссию, входят США, Канада, страны Евросоюза, Великобритания, Австралия. Масштаб санкций против РФ гораздо более значителен, чем масштаб рестрикций по отношению к РБ. Так, после начала СВО ЕС принял уже одиннадцатый пакет санкций. Против Белоруссии же введены пять пакетов санкционных ограничений, начиная с 2020 года (три из них – после февраля 2022 года).

Санкционные ограничения против РФ и РБ, как указывалось выше, касаются юридических и физических лиц, в том числе президентов двух стран. При этом на российского лидера Владимира Путина санкции западных стран были наложены только после февраля 2022 года, в то время как по отношению к Александру Лукашенко Соединённые Штаты вводили рестрикции ещё в 2006 году, а Евросоюз в 1998 году. На текущий момент против Лукашенко действуют европейские санкции, принятые в 2020 году.

США и Евросоюз запретили российским и белорусским самолётам заходить в воздушное пространство своих стран. В ответ на эти ограничения Россия или Белоруссия ввели симметричные ответные меры. Отметим, что на белорусские авиакомпании данные санкции были наложены ещё в 2021 году, после того как авиалайнер компании Ryanair был посажен в аэропорту Минска для ареста оппозиционера Романа Протасевича.

Санкции стран Запада против России и Белоруссии охватывают следующие отрасли: оборонно-промышленный комплекс (ОПК), авиационная промышленность, энергетика, горнодобывающая промышленность, финансовый сектор. Был наложен запрет на экспортные операции по многим группам товаров, в том числе двойного назначения. Рестрикции не касаются продукции агропромышленного комплекса и лекарственных средств. Кроме того, в США и ЕС заморожены российские и белорусские активы на сотни миллиардов долларов.

Многие российские и белорусские банки отключены от системы передачи финансовых сообщений SWIFT. В настоящее время непосредственно отключены от системы следующие отечественные кредитные организации: Внешэкономбанк (ВЭБ), «ВТБ», Сбербанк, Россельхозбанк, Банк «Россия», Совкомбанк, Новикомбанк, «Открытие», Промсвязьбанк, Московский кредитный банк. Кроме перечисленных, в санкционные списки также вошли Росбанк, Альфа-Банк и Тинькофф Банк. В рамках десятого пакета санкций Евросоюза активы данных кредитных организаций были заморожены на территории стран ЕС, на банки введены ограничения по работе со SWIFT, введён запрет на сделки с ними. В РБ от SWIFT отключены следующие кредитные организации: Белагропромбанк, Банк развития, «Дабрабыт», Белинвестбанк.

После начала специальной военной операции многие западные компании ушли с российского рынка. Согласно исследованиям специалистов Йельского университета (США), по состоянию на 23 апреля 2023 года более тысячи компаний прекратили свою работу в России [6].

Санкции введены против многих российских и белорусских компаний реального сектора. При этом, в санкционные списки во многих случаях намеренно включаются только компании одной страны для того, чтобы посеять противоречия между российскими и белорусскими партнёрами. Так было, например, в случае с Беларуськалием (попал под санкции) и Уралкалием (санкционных ограничений не введено). Тем не менее, промышленники, а также органы государственной власти в России и Белоруссии в полной мере осознают мотивы, которые движут западными странами в таких случаях, и принимают меры для достижения компромиссов и сохранения гармоничных партнёрских отношений [4].

Основные направления и проблемы сотрудничества двух стран в условиях санкций. 2022 год стал периодом проверки на прочность сотрудничества России и Белоруссии в рамках Союзного государства. Жёсткое давление со стороны Запада, осуществляемое в нарушении международных правовых норм по факту было направлено на подрыв суверенитета двух стран. С помощью экономических и политических санкций, лишения доступа на рынки, запугивания и шантажа западные страны надеялись обрушить экономику Союзного государства и вызвать серьёзные противоречия между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Однако эти планы не увенчались успехом. В реальности внешнее давление лишь способствовало укреплению отношений между двумя странами [1]. Санкции привели к тому, что Россия и Белоруссия в экстренном порядке стали изыскивать новые резервы для развития, переориентировались на новые рынки и стали более активно развивать экономическое партнёрство друг с другом [10]. Товарооборот между двумя странами вырос (Табл. 1). Запланирована реализация множества совместных проектов на сотни миллиардов российских рублей.

Таблица 1. Товарооборот между РФ и РБ (в млрд рос. руб.).

Год	2020	2021	2022
Товарооборот	2349,1	3233	4164,6

Составлено по: [8].

Доходная часть планового бюджета Союзного государства на 2023 год составляет 5,966 млрд российских рублей. Источником формирования доходов бюджета являются взносы двух стран, а также неиспользованные остатки бюджета 2022 года. Плановые расходы бюджета запланированы в размере 5,067 млрд российских рублей. Таким образом, размер профицита – 899 млн российских рублей. 78% плановых бюджетных расходов в 2023 году приходится на реализацию четырёх совместных программ, в том числе по освоению космоса и развитию информационных технологий. Ещё несколько крупных программ находятся на стадии разработки с плановым началом работ в 2024 году. Они относятся к сферам защиты государственных границ, развития системы материально-технического обеспечения вооруженных сил, а также к сфере здравоохранения. В случае утверждения этих программ их финансирование будет осуществляться за счёт профицита бюджета [8].

В настоящее время в рамках Союзного государства реализуется 28 совместных программ, утверждённых декретом Высшего государственного совета в 2021 году. Советом был принят широкий пакет соглашений и вспомогательных документов, которые касаются, прежде всего, организации взаимодействия между предприятиями различных секторов народного хозяйства. На фоне введения западных санкций против наших стран значение данного пакета программных документов сложно переоценить [9].

На текущий момент Россия и Белоруссия уже выполнили примерно половину всего объёма запланированных в рамках программ мероприятий. Заключены стратегически важные договора, в частности, соглашение о таможенном регулировании, соглашение о взаимодействии в производстве электронных компонентов, договор о совместной работе в области развития станкостроения. Именно станкостроению и микроэлектронике в ближайшей перспективе будет уделяться особое внимание.

Особо следует выделить утверждение единых принципов налогообложения по косвенным налогам (акцизы и налог на добавленную стоимость). Эти принципы закреплены в соответствующем соглашении, которое устанавливает справедливые условия налогообложения различных категорий товаров. Документом также предусмотрено формирование общей автоматизированной системы, с помощью которой будет осуществляться администрирование косвенных налогов. Как указывают специалисты, в рамках данного соглашения для Белоруссии полностью решается проблема российского налогового манёвра в нефтегазовом секторе.

В 2022 году полностью были согласованы все ключевые проекты по импортозамещению. В настоящее время их 14, активная работа уже ведётся. Суммарный объём капиталовложений в эти проекты составляет 105 млрд российских рублей. Источники и условия финансирования согласованы и утверждены [8].

Серьёзным вызовом, с которым столкнулась Белоруссия после февраля 2022 года – резкое перенаправление экспортных поставок. Эксперты оценивают прямой ущерб от остановки экспортных потоков в страны Евросоюза приблизительно в 6 млрд долларов. Тем не менее, руководству Республики Беларусь удалось минимизировать потери и быстро переориентировать потоки товаров в дружественные или нейтральные страны. Ключевую роль в этом процессе сыграла Россия. Для транспортировки грузов из РБ, в частности,

задействовано 14 портов на Балтийском, Чёрном и Азовском море. Кроме того, используется множество наземных транспортных маршрутов для транспортировки грузов в азиатские страны. Объём транзита грузов из Белоруссии через российские морские порты вырос в 2022 году в 2,2 раза [8].

Следует отметить, что процесс интеграции двух стран является долгосрочным, и события 2022 года выступили лишь катализатором этого процесса. В целом, стратегия развития Союзного государства остаётся неизменной в течение многих лет. Обострение внешнеполитической обстановки и введение санкций после начала СВО привели преимущественно к ускорению процессов интеграции в области обороны и безопасности [7]. Также можно отметить, что данные события стимулировали скорейшее принятие решений по полному отказу от доллара во взаимных расчётах между двумя странами, интенсификацию работы по импортозамещению и разработку новых совместных проектов в сфере промышленности и сельского хозяйства. Тем не менее, все ключевые стратегические программы были утверждены ещё в 2021 году. Темпы выполнения этих программ различны. Так, в сфере ВПК всё выполняется максимально быстро, в менее критичных областях темпы являются умеренными, а в некоторых сферах наблюдаются серьёзные задержки.

Примером успешного взаимодействия между Россией и Белоруссией можно называть партнерство в военной сфере. В последние годы в граничащих с Союзным государством странах НАТО наращивается наступательный потенциал. Возросла частота и масштабность проведения военных учений. При этом риторика многих западных политиков свидетельствует об агрессивных намерениях альянса. В связи с этим РБ и РФ прилагают беспрецедентные усилия по укреплению обороноспособности Союзного государства.

В Белоруссии размещены самые современные образцы российских вооружений (в том числе тактическое ядерное оружие [2], комплексы ПВО С-400 и оперативно-тактические ракетные комплексы «Искандер»), сформирована союзная группировка войск, проводятся интенсивные совместные учения, создана единая система противовоздушной обороны.

В феврале 2022 года вооруженные силы России и Белоруссии провели на территории РБ учение «Союзная решимость». В 2023 году планируется проведение учения «Щит Союза».

Власти Белоруссии всегда осознавали, что Россия – это крупное государство со значительным количеством групп, влияющих на принятие стратегических решений. В связи с наличием большого числа заинтересованных сторон, уровень успешности в организации сотрудничества по различным направлениям серьёзно дифференцирован. Особенно успешной принято считать сферу обороны и безопасности [3].

Тем не менее, существуют области экономической деятельности, в которых возникают значительные проблемы в связи с противоречиями в интересах множества сторон, участвующих в организации взаимодействия между странами.

В качестве примера можно привести формирование общего рынка газа. Белорусская сторона полагает, что работа в этом направлении приостанавливается Газпромом в связи с тем, что компания реализует специфическую стратегию экспансии, предусматривающую приобретение газораспределительных сетей в постсоветских странах: в Белоруссии и в странах Центральной Азии. Представители Газпрома при этом утверждают, что компания нуждается в организации прямых поставок потребителям. Однако, в Белоруссии воспринимают действия Газпрома не как стремление сформировать общий рынок газа, а как желание установить монопольную власть над рынком.

Также отметим, что в России часто звучат предложения по скупке белорусских предприятий российскими, что вызывает закономерный протест с Белорусской стороны.

Наблюдаются противоречия на уровне базовых подходов к ведению бизнеса. Белоруссия представляет собой социально ориентированное государство, что является неприемлемым для многих российских бизнесменов, которые не привыкли вести социально ответственный бизнес.

Формат Союзного государства способствует выравниванию социальных параметров ведения бизнеса и сближению принципов управления предприятиями в двух странах. Практика показывает, что под давлением государства российский бизнес готов меняться и проявлять больше заботы об обществе. Очевидно, что в рамках Союзного государства необходимо повышать социальную планку России до уровня Белоруссии. Особенно это касается системы здравоохранения и образования.

Заключение. Итак, мы рассмотрели основные особенности и проблемы сотрудничества России и Белоруссии в рамках союзного государства в условиях противостояния со странами Запада. В качестве основной цели развития Союзного государства на долгосрочную перспективу следует обозначить рост уровня благосостояния населения двух стран. Можно выделить три основных направления взаимодействия на ближайшие годы. Первое – формирование общих рынков в агропромышленном комплексе, строительстве, промышленности и на транспорте. Второе – минимизация торговых барьеров внутри Союзного государства. Третье – сближение социальных параметров государственного управления (от образования и здравоохранения, до социального и пенсионного обеспечения). В данном направлении предстоит проделать значительный объем работы. Инструментарий этой работы известен: стимулирование местного производства и импортозамещение с поэтапным отказом от параллельного импорта по многим позициям, повышение уровня самостоятельности в технологической сфере, формирование суверенного финансового пространства.

В условиях жёсткого санкционного давления на наши страны необходимо разрабатывать и реализовывать эффективные стратегии цифровой трансформации в промышленности, сельском хозяйстве, в государственном управлении и других сферах. Важно развивать существующие механизмы государственного планирования, основанные на реализации долгосрочных стратегических программ. При этом следует стремиться по максимуму убирать бюрократические барьеры на пути выполнения этих программ.

Объединение усилий России и Белоруссии в рамках Союзного государства – это, прежде всего, широкие экономические возможности для обеих стран, формирование общего рынка товаров и услуг, возможности по интенсивному развитию человеческого капитала, а также по развитию самых современных технологий.

Таким образом, ориентиры понятны и согласованы на межгосударственном уровне. Следует выдерживать уже имеющиеся темпы интеграции и в максимальной степени использовать открывшиеся в связи с кризисом возможности. Необходимо сформировать базу для новой экономики, основанной тесном сотрудничестве в сфере технологий и социальной политики. Ключевая задача – обеспечение экономического и технологического суверенитета Союзного государства.

Список использованных источников и литературы:

1. Гончарук Д. Путин: Запад подталкивает Россию и Беларусь к ускорению объединительных процессов // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2022/07/01/putin-zapad-podtalkivaet-rossiiu-i-belarus-k-uskoreniiu-obedinitelnyh-processov.html> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Зубов М. Россия и Белоруссия заставили Запад занервничать // Эксперт. URL: <https://expert.ru/2023/03/28/rossiya-i-belorussiya-zastavili-zapad-zanervnichat/> (дата обращения: 12.10.2023).
3. Киченко А. Лукашенко убежден, что Россия и Белоруссия не рухнут под давлением Запада // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/894655> (дата обращения: 12.10.2023).
4. Плотников Д. «Будущее куется на полях сражений». как изменились отношения России и Белоруссии после начала конфликта на Украине // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/01/25/petrovskiy/> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Прокопьев Е. Беларусь и Россия подтвердили решимость сообща противодействовать вмешательству Запада // ИА «Белта». URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-rossija-podtverdili-reshimost-soobscha-protivodejstvovat-vmeshatelstvu-zapada-562693-2023/> (дата обращения: 12.10.2023).
6. Сигаева К. Чем отличаются санкции Запада против России и Беларуси. Инфографика // RTVI. URL: <https://rtvi.com/stories/chem-otlichayutsya-sankczii-zapada-protiv-rossii-i-belarusi-infografika/> (дата обращения: 12.10.2023).
7. Смирнов А. Лукашенко заявил об угрозе вторжения Запада в Белоруссию // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2023/03/31/west_menace/894655 (дата обращения: 12.10.2023).
8. Сычевич В., Кононович Е. Беларусь и Россия в условиях экономической агрессии Запада успешно реализуют совместные проекты // Беларусь сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/matritsa-soyuznykh-zadach.html> (дата обращения: 12.10.2023).
9. Шимов В. Запад перезапустил Союзное государство России и Беларуси // Аналитический портал RuBaltic.Ru. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20230402-zapad-perezapustil-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-/> (дата обращения: 12.10.2023).
10. Шумилин Д. Лукашенко заявил, что РФ и Белоруссия не будут терпеть унижения со стороны Запада // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15867527> (дата обращения: 12.10.2023).

References:

1. Goncharuk D. Putin: The West is pushing Russia and Belarus to accelerate unification processes // Rossiyskaya Gazeta. URL: <https://rg.ru/2022/07/01/putin-zapad-podtalkivaet-rossiiu-i-belarus-k-uskoreniyu-obeditelnyh-processov.html> (accessed: 10/12/2023).
2. Zubov M. Russia and Belarus made the West nervous // Expert. URL: <https://expert.ru/2023/03/28/rossiya-i-belorussiya-zastavili-zapad-zanervnichat/> (accessed: 10/12/2023).
3. Kichenko A. Lukashenko is convinced that Russia and Belarus will not collapse under Western pressure // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/russia/894655> (date of access: 10/12/2023).
4. Plotnikov D. “The future is forged on the battlefields.” how relations between Russia and Belarus changed after the start of the conflict in Ukraine // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2023/01/25/petrovskiy/> (accessed: 10/12/2023).

5. Prokopiev E. Belarus and Russia confirmed their determination to jointly counteract Western interference // Belta news agency. URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-i-rossija-podtverdili-reshimost-soobscha-protivodejstvovat-vmeshatelstvu-zapada-562693-2023/> (accessed: 10/12/2023).
6. Sigaeva K. What is the difference between Western sanctions against Russia and Belarus. Infographics // RTVI. URL: <https://rtvi.com/stories/chem-otlichayutsya-sankczii-zapada-protiv-rossii-i-belarusi-infografika/> (accessed: 10/12/2023).
7. Smirnov A. Lukashenko announced the threat of a Western invasion of Belarus // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2023/03/31/west_menace/894655 (date of access: 10/12/2023).
8. Sychevich V., Kononovich E. Belarus and Russia, in the conditions of economic aggression from the West, successfully implement joint projects // Belarus today. URL: <https://www.sb.by/articles/matritsa-soyuznykh-zadach.html> (date of access: 10/12/2023).
9. Shimov V. The West restarted the Union State of Russia and Belarus // Analytical portal RuBaltic.Ru. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20230402-zapad-perezapustil-soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-/> (date of access: 10/12/2023).
10. Shumilin D. Lukashenko said that the Russian Federation and Belarus will not tolerate humiliation from the West // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15867527> (accessed: 10/12/2023).

Development of Economic, Political and Military Cooperation Between Russia and Belarus Within the Framework of the Union State in the Face of Confrontation with the West

Kunakbaeva Luiza Ruslanovna

Graduate student,
Ufa University of Science and Technology

32, Zaki Validi str., Ufa, 450076

kunluiza1998@icloud.com

Abstract. The article examines the features of economic, political and military cooperation between Russia and Belarus within the framework of the Union State in the context of geopolitical confrontation with Western countries. The purpose of the study is to analyze the existing problems in the field of integration of the Russian Federation of the Republic of Belarus in crisis conditions and to offer recommendations for improving the effectiveness of cooperation between the two countries. The scientific and practical significance of the work is connected with the fact that in the coming years Russia and Belarus will have to solve many fundamental problems in the field of economics and politics against the background of unprecedented pressure from Western countries. The study was conducted by collecting, analyzing and summarizing information published in various print and Internet sources (industry media, government portals, etc.). In the conditions of severe sanctions pressure on our countries, it is necessary to develop and implement effective digital transformation strategies in industry, agriculture, public administration and other spheres. It is important to develop existing state planning mechanisms based on the implementation of long-term strategic programs. At the same time, we should strive to remove bureaucratic barriers to the implementation of these programs to the maximum. Combining

the efforts of Russia and Belarus within the framework of the Union State is, first of all, broad economic opportunities for both countries, the formation of a common market for goods and services, opportunities for intensive development of human capital.

Keywords: *Union State, Russia, Belarus, integration, sanctions.*

Вызовы формирования Большой Евразии, инструменты научной дипломатии в их решении. Роль России

УДК – 327

Мельникова Надежда Анатольевна

Студентка

Факультет политических и социальных технологий
Российский государственный социальный университет

115563, Россия, Москва, Борисовский пр-д., д. 1

nadyamel23@gmail.com

Аннотация. Объектом исследования является концепция Большой Евразии и методы научной дипломатии. с использованием системных и компаративистских методов анализа были выявлены возможные препятствия на пути формирования региона, его особенности и границы, объяснена потенциальная важность науки для решения указанных проблем, сформулированы конкретные рекомендации и проекты. В статье также даётся характеристика потенциала и роли Российской Федерации в формирующемся пространстве.

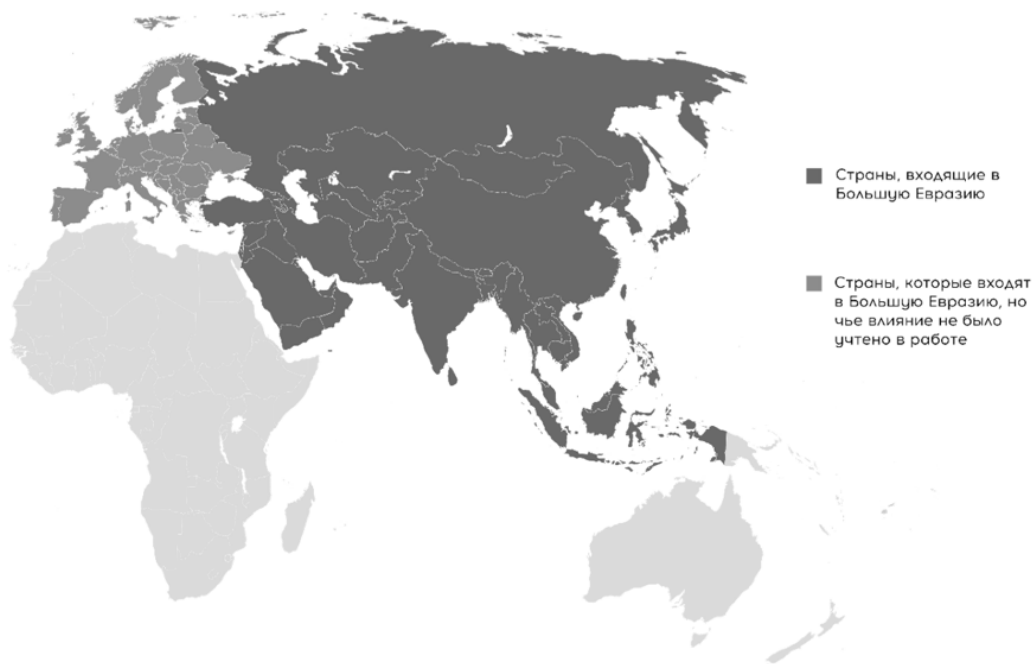
Тема исследования приобретает особую важность с учётом геополитических изменений в мире, а также вместе с новым поворотом России на Восток, поиском новых партнёров в Азии и укрепления сотрудничества со старыми.

Ключевые слова: *Большая Евразия, научная дипломатия, Россия, Китай, Индия, Азия.*

В политической науке не сложилось общего понимания пространства Большой Евразии. Некоторые исследователи включают в данный регион территории от Шанхая до Лиссабона, другие – рассматривают не только пространства Азии и Европы, но также берут во внимание Северную Африку, а именно Египет, Ливию, Тунис, Алжир и Марокко, акцентируя внимание на арабском и европейском культурном факторе [12]. ООН включает Алжир и Ливию, тем самым причисляя к Большой Евразии 105 стран мира. Существует взгляд на Большую Евразию как регион, включающий в себя государства «Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Россию, так и, видимо, в растущей степени страны европейского субконтинента и их организации в той мере, в какой они будут способны и настроены на конструктивное сотрудничество» [9]. Данная точка зрения, разработанная С.А. Карагановым – одним из создателей термина «Большая Евразия», представляется наиболее оптимальной в сложившихся условиях.

Так, в данной работе Большая Евразия представляет из себя концепцию, подразумевающую геополитическую, геоэкономическую и геоидеологическую консолидацию России, стран Азии и центра Евразии. Из этого пространства не исключается Европейский Союз как потенциальный участник объединения, однако с учётом обстановки на международной арене и доли скептицизма стран Европы по отношению к идее формирования Большой Евразии, его влияние учитываться не будет (Рисунок 1).

Рисунок 1. Страны Большой Евразии.

Большая Евразия является крупным и перспективным проектом. Её формирование – следствие поиска новых путей и форм сотрудничества в условиях формирования новой многополярной модели международных отношений.

Для всех стран перспективными могут являться транспортные проекты, которые позволят обеспечить пассажирские и транспортные перевозки в странах с низким уровнем экономического развития, а также позволят установить крепкие связи для трансграничных сообщений.

Научная дипломатия является частью публичной дипломатии, её также нередко рассматривают как инструмент «мягкой силы», хотя однозначной трактовки данного термина нет. В научной дипломатии традиционно выделяют три направления: наука для дипломатии, дипломатия для науки и наука в дипломатии.

1. Наука для дипломатии представляет из себя использование научного сотрудничества для построения, улучшения или коррекции межгосударственных отношений.
2. Дипломатия для науки преследует цель облегчения научной кооперации учёных: именно посредством установления дипотношений между странами создаются крупные международные научные центры.
3. Наука в дипломатии помогает поддерживать и создавать необходимый уровень квалификации политиков, обеспечивает их информацией относительно международных отношений, их специфики и проблем. Цель этого направления также состоит в выделении задач и курса внешней политики государства.

Таким образом, с учётом геополитических изменений, локальных конфликтов и обострения старых противоречий, на учёных возлагается роль мировых посредников, деятельность которых будет способствовать налаживанию международных связей.

Исходя из специфики проблемы, в статье рассмотрено два направления научной дипломатии: «наука для дипломатии» и «наука в дипломатии».

Проблемы и препятствия формирования Большой Евразии. При реализации такой крупной и амбициозной идеи правительства не могут не столкнуться с рядом трудностей. Пусть охват большого числа стран может рассматриваться как положительный фактор, он сопряжён с рядом рисков, вытекающих из идеологических, политических и культурных различий внутри Большой Евразии. На территории данного мегапространства существуют государства с самыми разными политическими системами и режимами, что может значительно затруднить коммуникацию. Значимым фактором при обеспечении стабильного сотрудничества выступает религия. В 25 из 46 рассматриваемых стран большинство верующих представлены мусульманами различного толка и радикальности. Они являются носителями традиций, которые могут оказаться совершенно чужды буддистским странам Юго-Восточной Азии и синтоистской Японии. Традиционные верования некоторых стран могут также вызвать неприятие со стороны государств Южной и Западной Азии. не стоит забывать и о конфликте суннитской и шиитской ветвей ислама, который может представлять даже большее препятствие на пути к выстраиванию связей в Большой Евразии, чем существование в одном пространстве разных религий.

Интеграция внутри пространства неизбежно вызовет рост мусульман в странах Восточной, Центральной и, вероятно, Южной Азии за счёт миграции из неблагоприятных районов арабского мира. Данный процесс может сопровождаться противодействием со стороны развитых государств-реципиентов рабочей силы (особенно моноэтнических), что является следствием восприятия ислама как угрозы религиозного экстремизма. Кроме того, уже на протяжении нескольких лет мир наблюдает негативный опыт Европы в попытке интегрировать исламские общины в общественную жизнь.

На территории Большой Евразии проживают народы, представляющие разные языковые семьи. Так, языки индоевропейской семьи относятся к территориям Европы, России, Ирана, части Индии и другим. Языки Китая составляют сино-тибетскую семью, тайский и лаосский – тай-кадайскую. Можно упомянуть также афразийскую (Ближний Восток), австронезийскую (Юго-Восточная Азия), алтайскую и австроазиатскую (Юго-Восточная Азия) семьи. Встаёт проблема обеспечения языковой коммуникации в странах Большой Евразии, так как структуры языков значительно отличаются друг от друга. Несмотря на то, что в настоящее время английский приобретает характер языка межкультурного диалога, сомнительны возможности для его изучения в странах с нестабильной социально-политической обстановкой, таких как, например, Афганистан. В то же время китайский и арабский, как наиболее распространённые в регионе, являются одними из самых сложных для изучения.

Говоря о нестабильности в ряде стран, стоит отметить продолжающуюся напряжённость в Иране, афгано-пакистанский пограничный конфликт, сирийский конфликт, последствия гражданской войны и интервенции в Йемене. Данные события могут также замедлить интеграцию из-за опасения распространения политических угроз на весь регион, а также из-за напряжённых отношений между конкретными странами (например, Сирии и Турции, Ирана и Саудовской Аравии).

Несмотря на то, что впервые термин «Большая Евразия» был озвучен в 2015 г. экспертами Валдайского клуба и Высшей школы экономики, а сама идея создания такого крупного интеграционного проекта возникла ещё в 2010 г. и была отражена в статье для немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* премьер-министром России, Владимиром Путиным [1], ещё не был сформулирован чёткий план действий, который позволил бы поэтапно углубить сотрудничество в регионе. Только в 2015 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев упомянул, что Большая Евразия объединит в себе ЕАЭС (Евразийский экономический союз), Экономический пояс Шёлкового пути и Европейский союз [6]. Размытость идеи и цели Большой Евразии, нерешённость вопроса базы сотрудничества (в выступлениях политиков и научных работах отечественных учёных упоминается цивилизационный,

экономический и культурный аспекты сотрудничества, а также построение системы безопасности в регионе) рискует превратить данный проект лишь в инструмент противостояния США и Организации Североатлантического договора. В данном случае можно ожидать реакционного, недолговременного и поверхностного сближения, основанного на действиях НАТО, что идёт вразрез с первоначальной идеей крепкого союза с азиатскими странами. В результате такое партнёрство рискует стать жертвой серьёзных противоречий, которые могли игнорироваться из-за желания достичь общей цели. При этом наличие общего «врага» может носить не только характер угрозы: оно обладает возможностью подтолкнуть страны к более активному диалогу и, как следствие, к более эффективному сотрудничеству. о том, что исторически евроатлантическое сообщество формировалось именно в условиях внешнего давления – как сейчас формируется евразийское – упоминали А.В. Лукин и Д.П. Новиков [13].

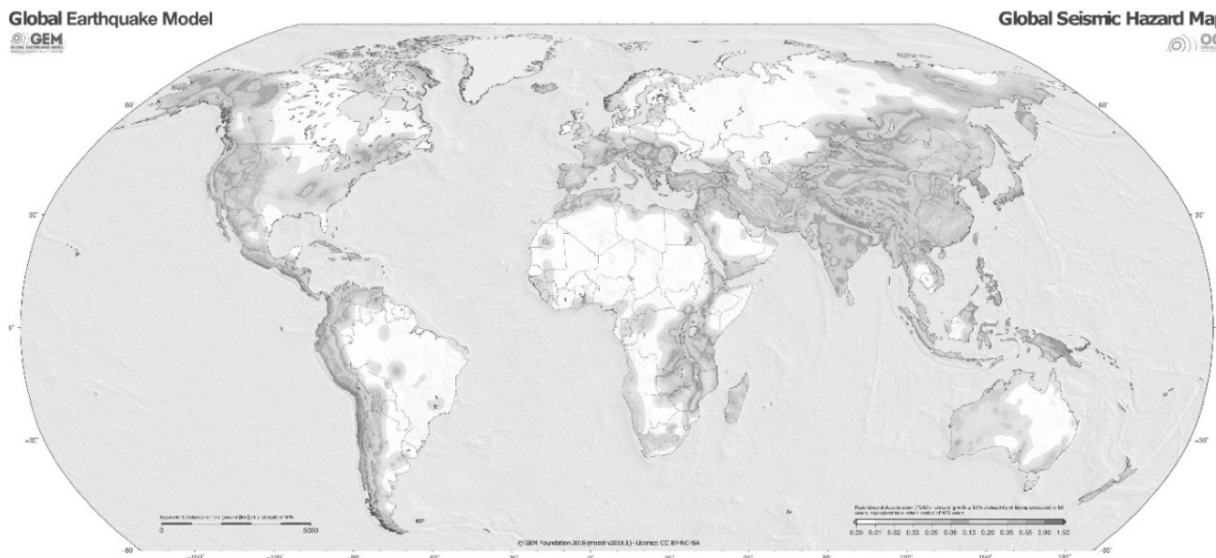
Инструменты научной дипломатии в вопросе формирования Большой Евразии. Некоторые упомянутые проблемы могут быть решены с помощью использования инструментов научной дипломатии. Также научная дипломатия обладает потенциалом для углубления сотрудничества.

Одним из методов науки в дипломатии можно считать привлечение научных атташе к межгосударственному диалогу. Данное решение способно повысить понимание дипломатами и политиками особенностей и проблем региона, выделить чёткие цели и концепцию формирования Большой Евразии, а также выработать понятный для всех стран план интеграции с указанием степени её интенсивности. Благодаря этому повысится степень прозрачности данной идеи и доверие со стороны всех стран, входящих в мегарегион. Можно также ожидать, что решения, принятые совместно, с рекомендациями и под редакцией научных атташе будут носить более эффективный характер.

Особенно необходимо активное участие специалистов в разработке транспортных проектов. Проложение маршрутов железных и автомобильных дорог должно вестись с учётом рельефа и возможных стихийных бедствий. Так, значительная территория континента является сейсмически активной зоной (Рисунок 2). В наиболее подверженные землетрясениям государства входят Киргизия, Таджикистан, Пакистан, Непал, через территорию которых могут проходить значимые транспортные пути. Использование передовых технологий, а также передача опыта от более развитых стран, таких как, например, Япония – так же подверженная сейсмической активности – поможет создать надёжную и долговечную инфраструктуру.

Рисунок 2. Сейсмически активные зоны мира.

Источник: M. Pagani, J. Garcia-Pelaez, R. Gee, K. Johnson, V. Poggi, R. Styron, G. Weatherill, M. Simionato, D. Viganò, L. Danciu, D. Monelli (2018), *Глобальная модель землетрясений, карта сейсмических угроз (версия 2018.1 – декабрь 2018)*, DOI: 10.13117/gem-global-seismic-hazard-map-2018.

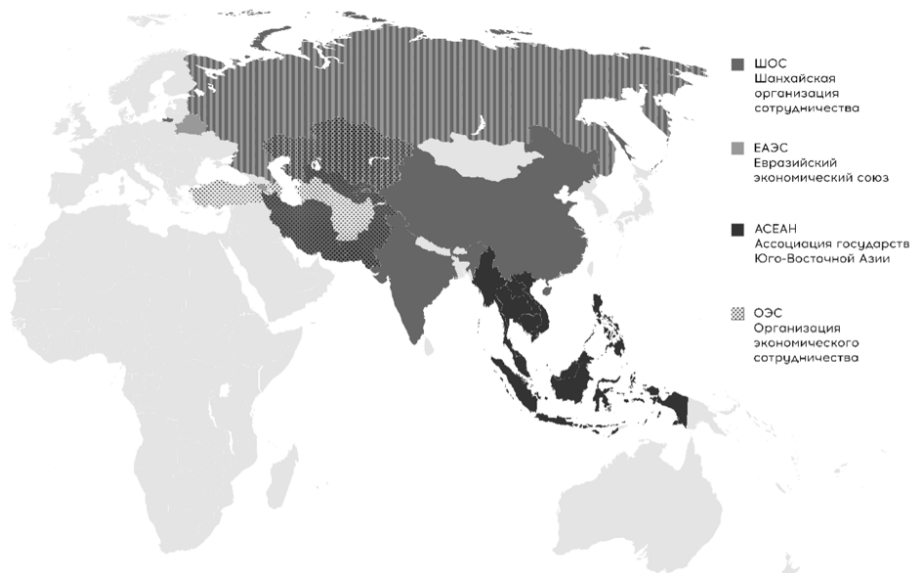
Инструменты науки для дипломатии позволят установить доверительные отношения между странами, исключив из повестки территориальные и исторические притязания посредством сужения сфер сотрудничества до науки и образования. В качестве одного из возможных проектов стоит выделить создание единой для Большой Евразии наукометрической базы данных, которая в первую очередь соберёт исследования по проблематике и специфике мегарегиона с помощью общей базы данных станет возможным составлять специализированные рейтинги для университетов стран континента, а также вести статистику публикаций. Кроме того, можно ожидать появления новых журналов, активизацию проведения симпозиумов, семинаров, коллоквиумов, практикумов и съездов с участием учёных из стран Большой Евразии.

Представляется возможным и создание крупного научного центра, который будет включать различные предметные области, в том числе и языковедение. Последнее позволит частично решить проблему с избытием языков и диалектов в регионе посредством привлечения переводчиков-синхронистов к части межправительственных заседаний, перевода принятых документов на государственные языки стран, а также перевода научной литературы.

Стоит заметить, что научное сотрудничество может быть организовано не только в рамках отношений, установленных непосредственно между несколькими странами, но и в рамках международных организаций. На рисунке 3 представлены четыре межправительственных структуры, охватывающие практически все страны Большой Евразии. Между секретариатами ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) в 2005 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании, который определил области сотрудничества, что говорит о возможности такой формы партнёрства [17]. Стоит ожидать, что среди перечисленных организаций именно ШОС возьмёт на себя роль переговорной платформы, о чём упоминал Сергей Караганов в сборнике

докладов от Валдайского клуба, также рассуждая о потенциальной эффективности диалога ШОС–ЕС и ЕАЭС–ЕС [9]. Расширение контактов и взаимодействия и между другими организациями позволит проводить масштабные программы, направленные на ликвидацию последствий стихийных бедствий, политической нестабильности, террористических атак, а также реализовывать инфраструктурные проекты.

Рисунок 3. Международные организации, действующие на территории Большой Евразии.

Вопрос лидерства в Большой Евразии. Одной из важнейших тем представляется вопрос лидерства в регионе. Серьёзным претендентом на становление центром влияния Большой Евразии является Китай, как государство, распространившее своё влияние не только на ближайших азиатских соседей, но и на Африканский и Южноамериканский континенты. В Центральной Азии КНР реализует ряд экономических, энергетических и транспортных проектов. В Казахстане возобновилась работа по строительству «Казахстанско-китайского международного промышленного города», сообщается о планах создания газохимического комплекса; в Киргизии идут переговоры о проекте железной дороги «Китай – Киргизия – Узбекистан». Кроме того, Китай активно закупает топливные ресурсы у перечисленных стран [3]. В Юго-Восточной Азии также наблюдаются значительные объёмы торговли и инвестиций в рамках проекта «Один пояс – один путь», развивается экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма.

Значительными являются затраты Поднебесной в секторе R&D (Research and Development – Исследование и Развитие): в перечень, составляемый Европейской комиссией из 2,5 тысяч технологических компаний с самыми высокими расходами на исследования и разработки, входит 597 китайских предприятий, что делает КНР одним из лидеров в данной сфере. В 2020 г. Huawei вложил в R&D 17,5 млрд. евро, помимо этой компании страна представлена группой BATX (Baidu, Alibaba, Tencent, Xiaomi), на которую совокупно приходится 30,5 млрд евро инвестиций [22].

Именно активная инвестиционная политика в странах Азии, развитая экономика, высокое технологическое развитие, провозглашённая программа «Один пояс – один путь» позволяют КНР играть одну из важнейших ролей в регионе. Однако исследователи указывают на нерешённые национальные вопросы внутри самого Китая, вызванные столкновением цивилизаций [5], что ставит под сомнение его способности решить серьёзные противоречия внутри региона.

В Южной и Юго-Восточной Азии Индия проводит политику «Act East», направленную на субрегиональную интеграцию, а также поддерживает высокий уровень торговли с азиатскими партнёрами. Несмотря на то, что расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы остаются недостаточными для того, чтобы войти в число передовых стран по наукоёмкости [20], Индия является одним из главных экспортеров компьютерных услуг. Кроме того, можно говорить о привлекательности Индии как лидера в Большой Евразии с точки зрения цивилизационного подхода [5].

Исторически Россия постоянно сталкивалась с необходимостью искать способы мультикультурного общения, так как на её территории с давних времён проживали разные народы с уникальными традициями и мировоззрением. Именно этот опыт позволяет РФ быть одним из главных претендентов на позицию лидера в формирующемся пространстве. Богатая ресурсная база позволяет спонсировать исследования и разработки внутри страны, однако в настоящее время существует ряд обстоятельств, препятствующих сосредоточению на развитии научного потенциала страны. В первую очередь это проведение специальной военной операции на Украине, требующее серьёзных финансовых затрат, а также наносящее урон имиджу России в условиях проведения информационной войны. Также исследователи указывают на то, что многим чиновникам, как и части учёных, «чуждо понимание России, как важнейшей части евразийской мегацивилизации» [5], что также затрудняет реализацию внешнеэкономических целей, связанных с Азиатским регионом.

При проведении политики в отношении стран Большой Евразии России необходимо опираться на Сибирь и Арктику – территории, обладающие большим потенциалом для развития научного сообщества. Сибирь, находящаяся на пересечении транспортных путей, владеющая большими запасами ресурсов и обладающая возможностью производить различные виды товаров, представляет большой интерес для иностранных инвестиций, а также может являться площадкой для научного сотрудничества. Арктика, наравне с ней, интересует внешних партнёров как уникальный регион мира, доступ к которому имеет ограниченное число государств.

Заключение. Несмотря на указанные в формирующемся пространстве проблемы: затруднения в коммуникации, низкое развитие транспортной инфраструктуры, террористические угрозы – Большая Евразия обладает огромными возможностями, как в финансово-экономической, так и стратегической, культурной, научно-технической и образовательной сферах. Вхождение в регион несёт для РФ очевидные выгоды, связанные и с установлением крепких отношений с потенциальными импортёрами российских товаров и услуг, так и с предприятиями, привлекательными для инвестирования, что особенно важно в условиях санкций. не стоит забывать и о поддержке, которая может оказываться азиатскими партнёрами на международной арене.

Инструменты публичной дипломатии и «мягкой силы», в том числе и научной дипломатии, должны стать основой российской стратегии региональной политики, в связи с чем изучению возможностей применения указанных методов, развитию научно-технической базы и разработке инноваций должно уделяться особое внимание. Необходимо также создать программы развития Сибири и Арктики, так как данные макрорегионы обладают выгодным территориальным положением, значительной ресурсной базой и потенциалом даже для самостоятельного взаимодействия со странами Большой Евразии, что превращает их в ценный инструмент «мягкой силы» Российской Федерации.

Список использованных источников и литературы:

1. Большая Евразия // Сообщество Большая Евразия. URL: <https://gea.site/большая-евразия/> (дата обращения: 27.04.2023).
2. Васильева И.Н. Научная дипломатия как разновидность публичной дипломатии в рамках внешней политики РФ. Управление наукой и наукометрия, 2019. Т. 14, №1. С. 70-101. DOI: 10.33873/1996-9953.2019.14-1.70-101.
3. Влияние Китая в Центральной Азии становится все заметнее // Eurasianet, 2022. URL: <https://russian.eurasianet.org/влияние-китая-в-центральной-азии-становится-все-заметнее> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Иванов А.В. Скрепки и межи Большой Евразии (размышления над книгой «Россия в формирующейся Большой Евразии»). Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки, 2020. № 2, С. 91-104.
5. Иванов А.В., Журавлёва С.М. Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири. Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств), 2020. № 3 (25), С. 12-20. DOI: 10.32340/2414-9101-2020.
6. Казахстан призывает «сплотиться вокруг идеи Большой Евразии» // Новости ООН, 2015. 27 сент. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561> (дата обращения: 27.04.2023).
7. Калашникова Н.П. и Жасузаков С.А. Большая Евразия в контексте народной дипломатии. Общество, 2019. № 1(12), С. 92-98.
8. Капур Н. Большая Евразия: пока больше вызовов. Россия в глобальной политике, 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-evraziya-bolshe-vyzovov/> (дата обращения: 28.04.2023).
9. К Великому океану: хроника поворота на Восток. Сборник докладов Валдайского клуба. – М.: Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2019. – 352 с.
10. Когут В.Г., Нурышев Г.Н. Парадигма Большой Евразии в современных глобальных процессах. Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире: Сборник научных трудов участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2019. С. 413-414.
11. Краснова Г.А. Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы, № 9, вып. ред.: Е.О. Карпинская, И.А. Бочаров, Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. 48 с.
12. Лойко А.И. Геополитическая динамика Большой Евразии. Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2022. Том. 6, № 3, С. 353-358. – DOI 10.35634/2587-9030-2022-6-3-353-358.
13. Лукин А. В., Новиков Д. П. от Большой Европы к Большой Евразии: что несет миру коренной геополитический сдвиг. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, 2019. № 5, С. 60-76. DOI 10.31857/S086919080007030-0.
14. Пархоменко Р.Н. «Большая Евразия» или классический либерализм: новые контуры мировой политики? Позиция. Философские проблемы науки и техники, 2020. № 14, С. 85-93. Приоритет науки: почему Китай стал одним из мировых R&D-лидеров // HSE Daily, 2022. URL: <https://daily.hse.ru/post/512> (дата обращения: 02.05.2023).

15. Путин предложил Европе экономический альянс от Владивостока до Лиссабона // Lenta.Ru, 2010. URL: <https://lenta.ru/news/2010/11/25/wirtschaft/> (дата обращения: 27.04.2023).
16. Сотрудничество с АСЕАН // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества, URL: <http://rus.sectsc.org/cooperation/20190715/565058.html> (дата обращения: 02.05.2023).
17. Фартышев А.Н. Сибирь в концепции Большой Евразии, Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение, 2021. Том. 37, С. 40 – 49. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.40>.
18. Чжан Ю. Пересечение интересов Китая и Индии в Южной Азии. Международные отношения: история, теория, практика: Материалы XI научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета, 2021. С. 84-89.
19. Шавлай Э.П. Инновационная политика Индии: текущее состояние и особенности индийской модели, МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2020. № 11(4), С. 370-383. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.370-383>.
20. Языковые семьи // lingvo.info, URL: https://lingvo.info/ru/babylon/language_families (дата обращения: 27.04.2023).
21. European Commission, Joint Research Centre, Grassano, N., Hernandez Guevara, H., Tübke, A. et al. (2022) The 2021 EU industrial R&D investment scoreboard. Publications Office of the European Union. <https://data.europa.eu/doi/10.2760/559391>.
22. M. Pagani, J. Garcia-Pelaez, R. Gee, K. Johnson, V. Poggi, R. Styron, G. Weatherill, M. Simionato, D. Viganò, L. Danciu, D. Monelli (2018), Глобальная модель землетрясений, карта сейсмических угроз (версия 2018.1 – декабрь 2018), DOI: 10.13117/gem-global-seismic-hazard-map-2018 (дата обращения: 02.05.2023).

References:

1. Greater Eurasia // Greater Eurasia Community, URL: <https://gea.site/greater-Eurasia/> (accessed: 04/27/2023).
2. Vasilyeva I.N. Scientific diplomacy as a type of public diplomacy within the framework of the foreign policy of the Russian Federation. Science Management and Scientometrics, 2019. Vol. 14, No. 1. pp. 70-101. DOI: 10.33873/1996-9953.2019.14-1.70-101.
3. China's influence in Central Asia is becoming more and more noticeable // Eurasianet, 2022. URL: https://russian.eurasianet.org/China's_influence-in-Central-Asia-becoming-more-and-more-noticeable (accessed: 05/02/2023).
4. Ivanov A.V. The bonds and boundaries of Greater Eurasia (reflections on the book "Russia in the emerging Greater Eurasia"). Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences, 2020. No. 2, pp. 91-104.
5. Ivanov A.V., Zhuravleva S.M. Greater Eurasia: concept, challenges, tasks of Russia and Siberia. Scientific notes (Altai State Academy of Culture and Arts), 2020. No. 3 (25), pp. 12-20. – DOI: 10.32340/2414-9101-2020.
6. Kazakhstan calls to "unite around the idea of Greater Eurasia" // UN News, 2015. September 27. URL: <https://news.un.org/ru/story/2015/09/1271561>, (accessed: 04/27/2023).

7. Kalashnikova N.P. and Zhasuzakov S.A. Greater Eurasia in the context of public diplomacy. *Society*, 2019. No. 1(12), pp. 92-98.
8. Kapur N. Greater Eurasia: more challenges for now. *Russia in global politics*, 2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/bolshaya-evraziya-bolshe-vyzovov/>, (date of access: 04/28/2023).
9. To the Great Ocean: a chronicle of the turn to the East. Collection of reports of the Valdai Club. – M.: Foundation for Development and Support of the International Discussion Club “Valdai”, 2019. – 352 p.
11. Kogut V.G., Nuryshev G.N. The paradigm of Greater Eurasia in modern global processes. Current problems of global research: Russia in a globalizing world: Collection of scientific papers of participants of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation, 2019. P. 413-414.
12. Krasnova G.A. Scientific diplomacy in the modern world: educational method. materials, no. 9, no. ed.: E.O. Karpinskaya, I.A. Bocharov, Russian International Affairs Council (RIAC). – M.: NP RIAC, 2021. 48 p.
13. Loiko A.I. Geopolitical dynamics of Greater Eurasia. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International Relations*, 2022. Vol. 6, No. 3, pp. 353-358. – DOI 10.35634/2587-9030-2022-6-3-353-358.
14. Lukin A.V., Novikov D.P. from Greater Europe to Greater Eurasia: what a radical geopolitical shift brings to the world. *East. Afro-Asian societies: history and modernity*, 2019. No. 5, pp. 60-76. – DOI 10.31857/S086919080007030-0.
15. Parkhomenko R.N. “Greater Eurasia” or classical liberalism: new contours of world politics? Position. *Philosophical problems of science and technology*, 2020. No. 14, pp. 85-93. Priority of science: why China has become one of the world's R&D leaders // *HSE Daily*, 2022. URL: <https://daily.hse.ru/post/512>, (accessed: 05/02/2023).
16. Putin proposed an economic alliance to Europe from Vladivostok to Lisbon // *Lenta.Ru*, 2010. URL: <https://lenta.ru/news/2010/11/25/wirtschaft/>, (accessed: 04/27/2023) .
17. Cooperation with ASEAN // Secretariat of the Shanghai Cooperation Organization, URL: <http://rus.sectsco.org/cooperation/20190715/565058.html>, (accessed: 05/02/2023).
18. Fartyshev A.N. Siberia in the concept of Greater Eurasia, *News of Irkutsk State University. Series Political Science. Religious Studies*, 2021. Vol. 37, pp. 40 – 49. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.37.40>.
19. Zhang Yu. Intersection of interests of China and India in South Asia. *International relations: history, theory, practice: Materials of the XI scientific and practical conference of young scientists of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University*, 2021. pp. 84-89.
20. Shavlay E.P. Innovation policy of India: current state and features of the Indian model, *MIR (Modernization. Innovation. Development)*, 2020. No. 11(4), pp. 370-383. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.370-383>.
21. Language families // *lingvo.info*, URL: https://lingvo.info/ru/babylon/language_families, (accessed: 04/27/2023).
22. European Commission, Joint Research Centre, Grassano, N., Hernandez Guevara, H., Tübke, A. et al. (2022) The 2021 EU industrial R&D investment scoreboard. Publications Office of the European Union. <https://data.europa.eu/doi/10.2760/559391>.

24. M. Pagani, J. Garcia-Pelaez, R. Gee, K. Johnson, V. Poggi, R. Styron, G. Weatherill, M. Simionato, D. Viganò, L. Danciu, D. Monelli (2018), Global earthquake model, seismic hazard map (version 2018.1 – December 2018), DOI: 10.13117/gem-global-seismic-hazard-map-2018 (accessed: 05/02/2023).

Obstacles in the Process of Creation of Greater Eurasia, Science Diplomacy in Their Solution. The Role of Russia

Melnikova Nadezhda Anatolyevna

Student

Russian State Social University

115563, Russia, Moscow, Borisovsky Prospect, 1.

nadyamel23@gmail.com

Abstract. The object of the study is the concept of Greater Eurasia and methods of science diplomacy. To identify possible barriers to successful project implementation, features and boundaries of the region, were used systematic and comparative methods of analysis. The article also examines the potential importance of science in solution Greater Eurasia problems and describes the role of the Russian Federation in the emerging space. Author gives specific recommendations and suggests projects that could be realized in the region.

The topic of the study has become particularly relevant with the geopolitical changes in the world, Russia's new turn to the East, the search for new partners in Asia and strengthening cooperation with the old ones.

Keywords: *Greater Eurasia, science diplomacy, Russia, China, India, Asia.*

К вопросу об актуальности создания комитета по вопросам инвалидности в ЕАЭС

УДК – 341.172

Миронович Лидия Руслановна

Выпускник

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
220025, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Есенина, д. 40, кв. 31

mironovich.kblf@mail.ru

Аннотация. В мире насчитывается более 1 миллиарда людей с инвалидностью, которые сталкиваются с различными проблемами в повседневной жизни. Однако, понятие «инвалид» стало устаревшим, и сегодня мы говорим о «человеке с инвалидностью», чтобы подчеркнуть, что инвалидность не определяет личность человека.

В 2006 году ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов – первый международный документ, посвященный защите прав людей с инвалидностью. Эта Конвенция стала важным шагом в борьбе за признание потребностей и проблем людей с инвалидностью как прав человека. Она содержит список основных прав и свобод, которые должны быть обеспечены для данной категории людей.

В странах ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация) количество людей с инвалидностью достигает нескольких миллионов. Однако, несмотря на ратификацию Конвенции, люди с инвалидностью сталкиваются с различными проблемами в обществе, такими как отсутствие доступа к образованию, трудоустройству, медицинскому обслуживанию и т.д.

Для решения проблем людей с инвалидностью в странах ЕАЭС было бы целесообразно создать Комитет по вопросам инвалидности, который занимался бы сбором статистических данных, мониторингом выполнения КПИ, предоставлением рекомендаций для улучшения уровня жизни людей с инвалидностью и аккумуляцией информации о положении людей с инвалидностью в странах ЕАЭС на едином портале. Кроме того, проведение единых мероприятий для вовлечения людей с инвалидностью в общество может помочь уменьшить социальную изоляцию и повысить качество жизни этих людей.

Ключевые слова: человек с инвалидностью, Конвенция о правах инвалидов, инклюзивное государство, включение в общество, доступная среда.

В мире насчитывается более 1 миллиарда людей с инвалидностью, что составляет около 15% населения планеты [2]. Люди с инвалидностью являются самым многочисленным меньшинством в мире, но в отличие от других меньшинств, каждый из нас может стать членом данного меньшинства в связи с несчастным случаем, болезнью или старением. Именно поэтому все страны мира уделяют большое внимание данной категории населения. Стоит отметить, что понятие «инвалид» стало устаревшим, и сегодня мы говорим о «человеке с инвалидностью», чтобы подчеркнуть, что инвалидность не определяет личность человека. Хотя в странах ЕАЭС закреплено на конституциональном уровне понятие «инвалид» и в официальных документах употребляется данное понятие.

13 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла Конвенцию о правах инвалидов (КПИ), которая стала главной вехой в борьбе за то,

чтобы переосмыслить потребности и проблемы людей с инвалидностью с точки зрения прав человека [12]. КПИ содержит 50 статей,

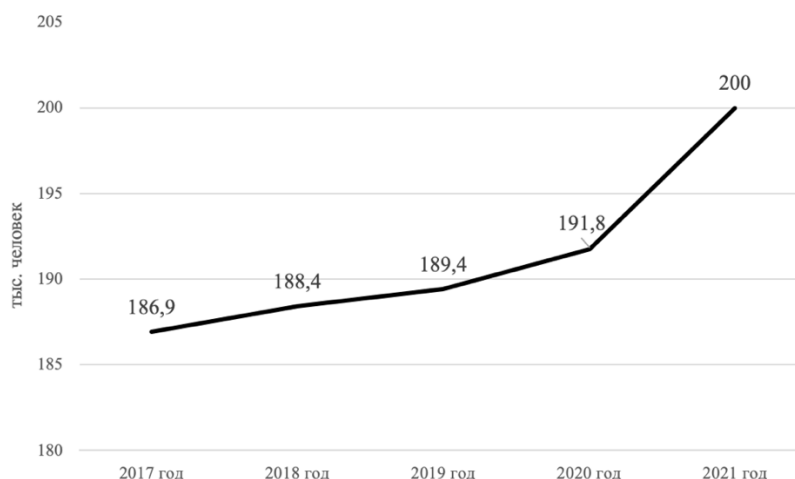
- защиту и поощрение прав людей с инвалидностью;
- ликвидацию дискриминации по отношению к ним;
- обеспечение их права на работу, здравоохранение, образованию и полное участие в жизни общества и так далее.

Со вступлением в силу КПИ был учреждён Комитет по правам инвалидов – орган надзора за исполнением Конвенции, уполномоченный рассматривать доклады государств, ратифицировавших КПИ, выносить по ним предложения и общие рекомендации, а также рассматривать сообщения о нарушениях Конвенции государствами-участниками. По состоянию на апрель 2023 года 185 государств и Евросоюз ратифицировали КПИ.

Страны ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) также ратифицировали КПИ, поставив перед собой цель реализации положений Конвенции. По данным 2021 года на территории стран ЕАЭС проживает 181,22 млн. человек [3], из них 13,31 млн. – люди с инвалидностью, что составляет более 7% населения. Рассмотрим положение людей с инвалидностью в каждом государстве-члене ЕАЭС:

1. Республика Армения. Армения ратифицировала КПИ в 2010 году, что свидетельствует о её заинтересованности в вопросах инвалидности. Согласно данным Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения на 2021 год, в стране проживает около 200 тысяч людей с инвалидностью, что составляет 7% населения [6]. Рисунок 1 демонстрирует, что эта цифра постоянно увеличивается из-за старения населения и политической нестабильности в мире. В 2021 году количество людей с инвалидностью увеличилось на более чем 9 000 человек по сравнению с 2020 годом, что связано с нестабильной политической ситуацией в стране.

Рисунок 1. Количество людей с инвалидностью в Республике Армения [6].

Главным шагом по обеспечению равных прав людей с инвалидностью стало принятие закона Республики Армения «О правах людей с инвалидностью» 5 мая 2021 года. [9] Это долгожданная реформа, способная изменить жизнь примерно 200 000 людей с инвалидностью Армении, защитив их от дискриминации и создав возможности для более инклюзивного общества. Это также шаг к выполнению обязательств государства по Конвенции о правах инвалидов, которую Армения ратифицировала в 2010 году.

В результате конфликта с Азербайджаном тысячи людей получили физические и психологические травмы, что заставило правительство признать серьезность этой проблемы. Власти запустили программы, направленные на оказание психиатрической помощи жертвам войны и широкой общественности, а также создали центры независимой жизни для людей, получивших инвалидность в результате конфликта.

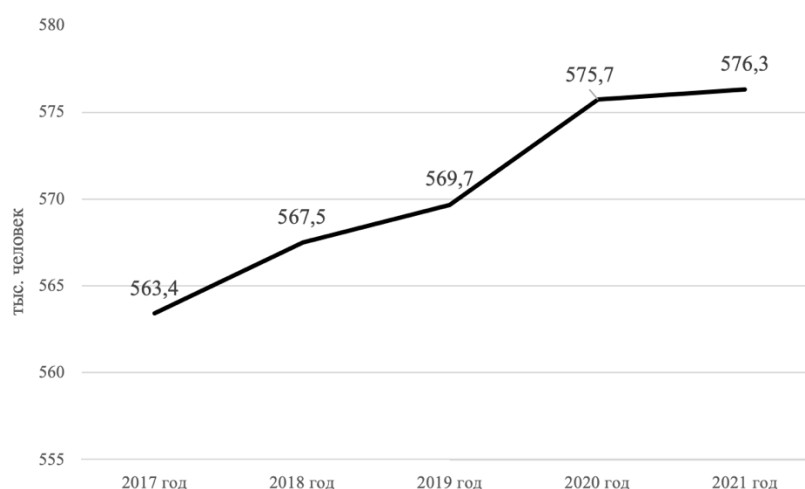
Однако для устранения барьеров и дискриминации необходимо использовать комплексный подход на основе прав человека. Новый закон определяет инвалидность как результат взаимодействия между барьерами окружающей среды и общества и состоянием здоровья человека, которое препятствует полной реализации его прав, отказываясь от узкого медицинского определения инвалидности. [1, с. 23-29].

Закон предоставляет гарантии доступности, независимой жизни, доступа к правосудию и разумного приспособления, что дает возможность человеку в полной мере пользоваться своими правами наравне с другими. Также закон позволяет неправительственным организациям подавать антидискриминационные иски от имени людей с инвалидностью, которые по состоянию здоровья или другим обстоятельствам не могут лично представлять себя в суде. Принятие закона стало возможным благодаря десятилетиям настойчивой работы национальных организаций и активистов Армении по защите прав людей с инвалидностью [9].

Важно отметить, что сейчас главная задача заключается в реализации закона. В законе не указано о создании специального органа, который бы следил за доступностью, поэтому это должны сделать армянские власти. Они должны внедрить стандарты из закона в свою политику и законы, а также провести дополнительные реформы, чтобы обеспечить права людей с ограниченными возможностями. При этом важно консультироваться с этой категорией населения и активно вовлекать их в процесс. Таким образом, можно гарантировать, что никто из людей с ограниченными возможностями не будет маргинализован, изолирован или незаметен.

2. Республика Беларусь. В 2021 году число людей с инвалидностью в Республике Беларусь составляло 575 710 человек, то есть около 6% населения страны [10] и доля таких граждан, пусть и незначительно, но постоянно увеличивается. На рисунке 2 мы можем увидеть, как менялось количество людей с инвалидностью за 5 лет.

Рисунок 2. Количество людей с инвалидностью в Республике Беларусь [10].

За последние годы Республика Беларусь сделала важные шаги по обеспечению в нашей стране соблюдения прав инвалидов в соответствии с общепринятыми международными нормами.

В качестве инструмента, обеспечивающего выработку скоординированных действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов, Правительством Республики Беларусь в 2017 году подготовлен и утвержден Национальный план. Период выполнения его мероприятий рассчитан до 2025 года [7].

Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов (далее – Национальный план) является стратегическим документом, объединяющим и координирующим усилия государственных органов и организаций, а также институтов гражданского общества по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов.

Приоритетными направлениями Национального плана являются развитие инклюзивного образования, решение вопроса по трудоустройству и занятости людей с инвалидностью, создание таких условий, которые позволят людям с инвалидностью интегрироваться во все сферы жизнедеятельности общества [8].

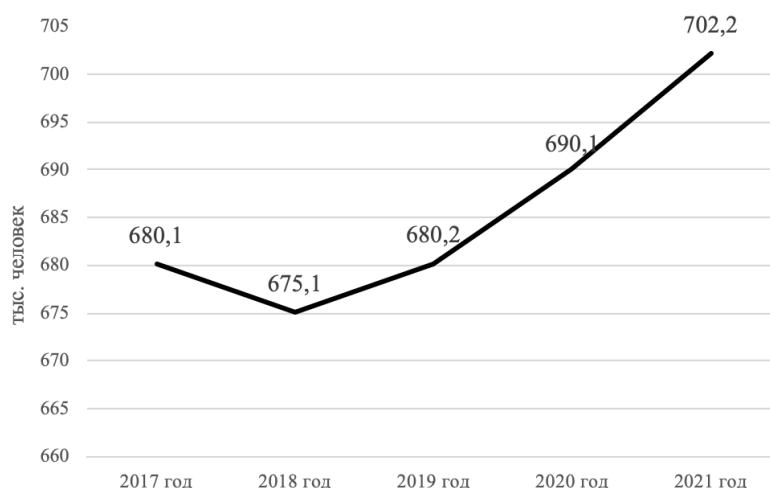
30 июня 2022 года принят новый закон №183-З «О правах инвалидов и их социальной интеграции» [Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь 2022], который вступил в силу с 6 января 2023 года. Это свидетельствует о том, что вопрос о признании прав людей с инвалидностью является актуальным в современном обществе. Закон устанавливает права людей с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, определяет гарантии осуществления их прав, обеспечения равенства и недискриминации по признаку инвалидности и направлен на улучшение качества жизни людей с инвалидностью, создание и обеспечение надлежащих условий для полного и равноправного участия людей с инвалидностью в жизни общества, а также на профилактику инвалидности.

Стоит отметить, что в Республике Беларусь, как и в других странах мира, имеются различные проблемы в сфере жизнедеятельности лиц с инвалидностью. Их существование подтверждается как данными социологических опросов, экспертными мнениями представителей общественных объединений инвалидов, бизнес-структур, информацией государственных органов и иных организаций, так – и научными и иными публикациями. Все существующие проблемы могут быть классифицированы на пять основных групп [ООН 2020]:

- 1) в сфере занятости;
- 2) в сфере образования;
- 3) в сфере социальной интеграции;
- 4) в сфере взаимодействия субъектов хозяйствования и людей с инвалидностью;
- 5) в правовой сфере.

3. Республика Казахстан. По данным 2021 года в Казахстане, по официальным данным, проживает 702 158 тысяч человек, что составляет 4% населения [5]. На рисунке 3 можем заметить, что эта цифра стремительно растёт. Это связано с увеличением бремени хронических заболеваний и старением населения.

Рисунок 3. Количество людей с инвалидностью в Республике Казахстан [5].

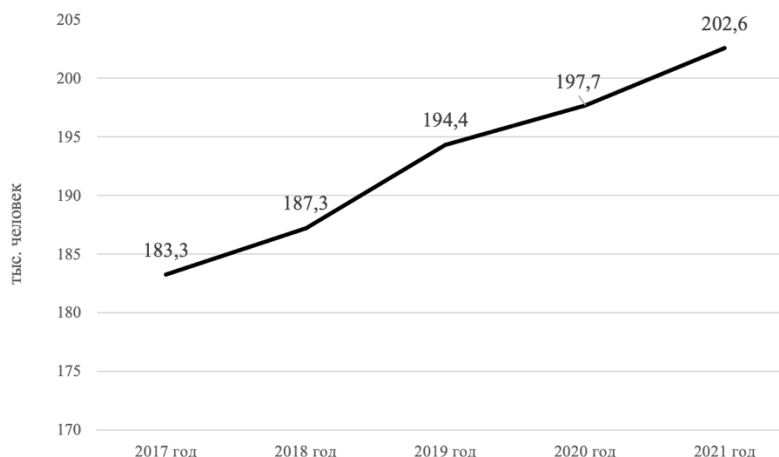

В Казахстане уже в 2015 году была ратифицирована Конвенция о правах инвалидов, цель которой – обеспечить равные возможности для людей с ограниченными возможностями и предотвратить дискриминацию. Однако, для достижения этой цели необходимо не только принятие законодательных актов, но и их реализация на практике. В этом поможет проект по развитию института советников акимов и министров по вопросам инвалидности, запущенный Программы развития ООН (ПРООН) и Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (МТСЗН РК) в конце 2021 года. Сейчас уже 13 акимов областей, 4 министра, главы НПП «Атамекен» и некоторые акимы городов и районов имеют своих советников, которые будут связующим звеном между людьми с ограниченными возможностями, государством и обществом [14].

Стоит отметить, что вопросы инклюзивности в регионах Казахстана до сих пор остаются актуальными и нерешенными. Многие госучреждения не оборудованы или недостаточно оборудованы для приема граждан с инвалидностью – отсутствуют пандусы, лифты, места для консультаций и не оборудованы приемные. Соответственно, советник уполномочен решать данные вопросы. Данная форма взаимодействия людей с инвалидностью и государства является началом пути к позитивным изменениям и достижению равного доступа и возможностей для людей с инвалидностью.

4. Кыргызская Республика. По данным 2021 года в стране проживает более 200 000 человек с инвалидностью, что составляет 3% населения. На рисунке 4 можем наблюдать, что численность людей с инвалидностью с каждым годом увеличивается. Основными причинами инвалидности среди взрослого населения являются болезни системы кровообращения, болезни злокачественных новообразований, болезней вследствие травм, отравлений и других воздействий внешних причин [11].

Рисунок 4. Количество людей с инвалидностью в Кыргызской Республике [11].

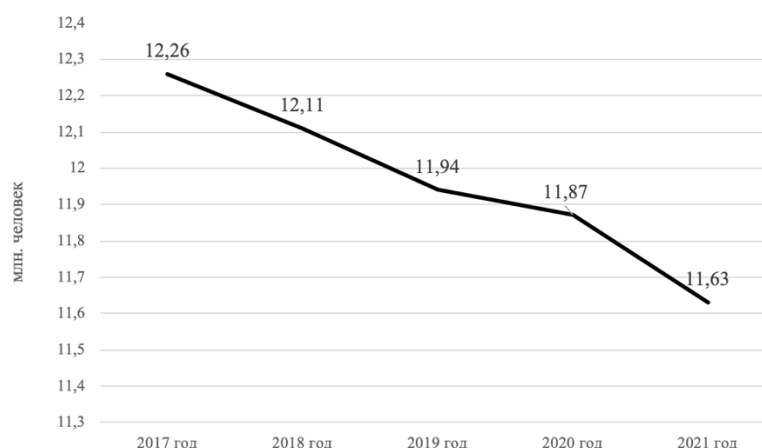
Хотя Кыргызская Республика присоединилась к КПИ ещё в 2011 году, она ратифицировала его лишь в 2019 году из-за недостатка финансовых средств. Несмотря на это, дискриминация людей с инвалидностью продолжает сохраняться в стране. Опрос, проведенный Центром «Солидарность» в 2022 году, показал, что только 20% опрошенных людей с инвалидностью в Кыргызстане имели работу, причем большинство из них занимались нестабильными сезонными работами или работали неполный рабочий день.

Начиная с 2019 года, Центр «Солидарность» запустил первую в Кыргызстане программу по борьбе с дискриминацией в сфере занятости и защите трудовых прав работников с инвалидностью. Центр использует различные методы, такие как анализ законодательства, масштабные кампании в СМИ, разработка мобильного приложения, индивидуальная юридическая поддержка, образовательные тренинги и сотрудничество с ключевыми организациями, чтобы добиться реальных изменений для людей с инвалидностью.

В 2022 году Центр «Солидарность» выступил за изменения в Трудовом кодексе, чтобы улучшить законы, касающиеся людей с инвалидностью. Правительство Кыргызстана проявило политическую волю внести законодательные изменения, которые облегчат доступ к трудоустройству и образованию для людей с ограниченными возможностями. Однако, необходимо продолжать работу над обеспечением правовой защиты на рабочем месте. [16].

5. Российская Федерация. В 2021 году количество людей с инвалидностью в России составило примерно 11,6 млн. человек, что составляет 8% населения [15]. Из рисунка 5 видно, что в Российской Федерации наблюдается тенденция снижения численности людей с инвалидностью. Однако, данную статистику нельзя считать объективной, поскольку каждый раз берётся новая база сравнения (требования к получению статуса человека с инвалидностью в прошлом году отличаются от требований в этом году).

Рисунок 5. Количество людей с инвалидностью в Российской Федерации [15].

Исходя из статистики, каждый двенадцатый житель России – это взрослый или ребёнок с инвалидностью. Российская Федерация ратифицировала КПИ в 2012 году. В связи с ратификацией КПИ возросла практическая необходимость изучения положения людей с инвалидностью в стране, обеспечение реализации правозащитной модели инвалидности, включение их в «видимые социальные взаимодействия», что является и по сегодняшний день одной из актуальных проблем российского общества.

В Российской Федерации принимаются необходимые меры для обеспечения полного соответствия законодательства общим принципам и конкретным положениям Конвенции и эффективного её осуществления, а также по решению вопросов, связанных с недискриминацией и полным переходом к правозащитной модели инвалидности. Изменения в духе Конвенции внесены в базовый закон, регулирующий правоотношения в сфере инвалидности, в Гражданский, Жилищный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также в другие федеральные и региональные законы [17, с. 16-23].

В России люди, получившие по состоянию здоровья статус инвалидности, согласно Конституции, имеют равные с другими гражданами возможности в реализации гражданских, экономических, политических и других прав, а также ряд привилегий. Люди с инвалидностью имеют права практически во всех социальных и общественных сферах: в трудовом, жилищном, гражданском и семейном законодательстве, в регулирующем образовании граждан, медицинское обслуживание, деятельность культурных учреждений, сферу социального обслуживания, в пенсионном законодательстве, в юридической и налоговой сферах.

Власти России принимают меры для решения этих проблем. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека контролирует соблюдение прав людей с инвалидностью. Принимаются меры по обеспечению доступности образования и здравоохранения для людей с ограниченными возможностями. Однако, необходимо продолжать работу по улучшению положения людей с инвалидностью в России. Это требует не только изменения законодательства, но и изменения менталитета общества и повышения осведомленности о правах людей с инвалидностью.

И так, можно сделать следующие выводы:

– все страны ЕАЭС ратифицировали КПИ, что показывает их заинтересованность в данном вопросе;

– во всех странах ЕАЭС растёт численность людей, имеющих инвалидность (в Российской Федерации сложно оценить ситуацию);

– в каждой стране существует ряд проблем, связанных с доступностью, трудоустройством, образованием и включением в общество.

Естественно, данные проблемы существуют не только в странах ЕАЭС, но и во многих странах мира. Например, Европейским союзом в 1996 году был учреждён Европейский форум инвалидов для обеспечения того, чтобы решения на европейском уровне, касающиеся лиц с инвалидностью, принимались вместе с ними. С тех пор они устанавливают регулярные каналы информационно-пропагандистской работы с европейскими институтами, включая Европейский парламент, Европейскую комиссию и Совет ЕС. Они также принимают участие в разработке политики, реализации и мониторинге Конвенции ООН о правах инвалидов в Европе [4].

Соответственно, видится целесообразным создать комитет по вопросам инвалидности в рамках ЕАЭС, который бы решал следующие задачи:

– сбор статистических данных по численности людей с инвалидностью в странах ЕАЭС и аккумулярование их на едином портале;

– мониторинг выполнения КПИ, проверка отчётов, которые страны обязаны предоставлять в Комитет по правам инвалидов (далее – Комитет), а также разъяснение рекомендаций Комитета для каждой страны;

– аккумулярование информации о положении людей с инвалидностью во всех странах ЕАЭС на едином портале;

– предоставление рекомендаций по улучшению уровня жизни людей с инвалидностью для стран;

– проведение единых мероприятий для вовлечения людей с инвалидностью в общество и т.д.

Конечно, это только часть задач, которые может выполнять данный комитет. Главное, это заинтересованность именно стран-участниц ЕАЭС в создании такого органа.

Таким образом, можно сделать вывод, что за последнее десятилетие возросло осознание и понимание вопросов, связанных с правами людей с инвалидностью. В частности, КПИ, принятая в 2006 г. и вступившая в силу 3 мая 2008 г., стала неотъемлемой частью продвижения признания прав человека с инвалидностью. Соответственно, те государства, ратифицировавшие КПИ, должны взять на себя обязательство гарантировать право людей с инвалидностью на жизнь в обществе. И как раз создание Комитета по вопросам инвалидности в рамках ЕАЭС может стать серьёзным шагом к достижению статуса «инклюзивное государство».

Список использованных источников и литературы:

1. Мартиросян С. Есть инвалидность – нет прав // Jam-News. URL: <https://jam-news.net/ru/> (дата обращения: 26.04.2023).
2. Всемирный доклад об инвалидности // Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://extranet.who.int/agefriendlyworld/wp-content/uploads/2014/06/who-world-report-on-disability-russian.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).

3. Статистическое исследование о пенсионном обеспечении в ЕАЭС // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovano-pervoe-statisticheskoe-issledovanie-o-pensionnom-obespechenii-v-eaes/> (дата обращения: 26.04.2023).
4. Официальный сайт Европейского форума инвалидов, 2023. URL: <https://www.edf-feph.org/> (дата обращения: 26 апреля 2023).
5. Количество лиц с инвалидностью растёт в Казахстане // Официальный сайт МИА «Kazinform». 2022. URL: https://www.inform.kz/ru/kolichestvo-lic-s-invalidnost-yu-rastet-v-kazahstane_a3951436 (дата обращения: 26.04.2023).
6. Официальный сайт Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения (2021), «Социально-экономическое положение Республики Армения», URL: https://armstat.am/file/article/sv_06_19r_540.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
7. Национальный план действий по реализации положений Конвенции о правах инвалидов в Республике Беларусь // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. 2016. URL: <https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/proekt-nats.-plan-tekst.pdf> (дата обращения: 26.04.2023).
8. Закон «О правах инвалидов и их социальной интеграции // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. 2022. URL: <https://www.mintrud.gov.by/ru/zakon-o-pravah-invalidov-i-ih-socialnoi-integracii-ru#:~:text=%E2%84%> (дата обращения: 26.04.2023).
9. Закон Республики Армения «О социальной защите инвалидов в Республике Армения» // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения. 2021. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?> (дата обращения: 26.04.2023).
10. Социальная защита // Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/sotsialnaya-zaschita-nseleniya/?special_version=Y (дата обращения: 26.04.2023).
11. Лица с ограниченными возможностями здоровья. Важные цифры и факты // Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики. 2021. URL: <https://www.stat.kg/ru/news/lica-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-vazhnye-cifry-i-fakty/> (дата обращения: 26.04.2023).
12. Конвенция о правах инвалидов // Официальный сайт ООН. 2006. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. (дата обращения: 26.04.2023).
13. Отчёт о проведении оценки регулирующего воздействия проекта Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции // Официальный сайт ООН. 2020. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/by/ria_pwd_report_belarus.pdf (дата обращения: 26.04.2023).
14. Инклюзивность и доступность на пути к прогрессивному обществу // ПРООН Казахстан. 2022. URL: <https://www.undp.org/kazakhstan/stories/inclusiveness-and-accessibility-path-progressive-society#:~:te> (дата обращения: 26 апреля 2023).
15. Официальный сайт Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (2023), «Численность инвалидов», URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (дата обращения: 26 апреля 2023).

16. Борьба за права людей с инвалидностью в Кыргызстане // Официальный сайт центра «Солидарность». 2023. URL: <https://www.solidaritycenter.org/fighting-for-the-rights-of-people-with-disabilities-in-kyrgyzstan/> (дата обращения: 26 апреля 2023).
17. Рочева Я.С., Чернякина Т.С., Радута В.И. (2021), «Дискриминация людей с инвалидностью в оценках специалистов Всероссийских общественных организации», Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, № 2, с. 29–37.

References:

1. Martirosyan S. If there is a disability, there are no rights // Jam-News. URL: <https://jam-news.net/ru/> (accessed: 04/26/2023).
2. World report on disability // WHO official website. URL: <https://extranet.who.int/agefriendlyworld/wp-content/uploads/2014/06/who-world-report-on-disability-russian.pdf> (accessed: 04/26/2023).
3. Statistical study on pension provision in the EAEU // Official website of the Eurasian Economic Commission, URL: <https://eec.eaeunion.org/news/opublikovano-pervoe-statisticheskoe-issledovanie-o-pensionnom-obespechenii-v-eaes/> (accessed: 04/26/2023).
4. Official website of the European Disability Forum, 2023. URL: <https://www.edf-feph.org/> (accessed April 26, 2023).
5. The number of persons with disabilities is growing in Kazakhstan // Official website of MIA “Kazinform”. 2022. URL: https://www.inform.kz/ru/kolichestvo-lic-s-invalidnost-yu-rastet-v-kazahstane_a3951436 (date of access: 04/26/2023).
6. Official website of the Ministry of Labor and Social Affairs of the Republic of Armenia (2021), “Socio-economic situation of the Republic of Armenia,” URL: https://arm-stat.am/file/article/sv_06_19r_540.pdf (accessed: 04/26/2023).
7. National action plan for the implementation of the provisions of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities in the Republic of Belarus // Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus. 2016. URL: <https://www.mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/proekt-nats.-plan-tekst.pdf> (accessed: 04/26/2023).
8. Law “On the rights of disabled people and their social integration” // Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus. 2022. URL: <https://www.mintrud.gov.by/ru/zakon-o-pravah-invalidov-i-ih-socialnoi-integracii-ru#:~:text=%E2%84%BD> (accessed: 04/26/2023).
9. Law of the Republic of Armenia “On social protection of disabled people in the Republic of Armenia” // Official website of the National Assembly of the Republic of Armenia. 2021. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?> (accessed: 04/26/2023).
10. Social protection // Official website of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus. 2021. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/sotsialnaya-zaschita-nseleniya/?special_version=Y (date of access: 04/26/2023).
11. Persons with disabilities. Important figures and facts // Official website of the National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. 2021. URL: <https://www.stat.kg/ru/news/lica-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-vazhnye-cifry-i-fakty/> (accessed: 04/26/2023).

12. Convention on the Rights of Persons with Disabilities // Official website of the UN. 2006. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. (date of appeal: 04/26/2023).
13. Report on the assessment of the regulatory impact of the draft Law of the Republic of Belarus “On the rights of persons with disabilities and their social inclusion” // Official website of the UN. 2020. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/migration/by/ria_pwd_report_belarus.pdf (accessed: 04/26/2023).
14. Inclusiveness and accessibility on the path to a progressive society // UNDP Kazakhstan. 2022. URL: <https://www.undp.org/kazakhstan/stories/inclusiveness-and-accessibility-path-progressive-society#:~:te> (accessed April 26, 2023).
15. Official website of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation (2023), “Number of disabled people,” URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (accessed: April 26, 2023).
16. The fight for the rights of people with disabilities in Kyrgyzstan // Official website of the Solidarity Center. 2023. URL: <https://www.solidaritycenter.org/fighting-for-the-rights-of-people-with-disabilities-in-kyrgyzstan/> (accessed April 26, 2023).
18. Rocheva Y.S., Chernyakina T.S., Raduto V.I. (2021), “Discrimination of people with disabilities in the assessments of specialists from All-Russian public organizations”, Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research, No. 2, p. 29–37.

Prospects for a Committee on Disability in the EAEU Space

Mironovich Lidia Ruslanovna

Graduate
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus

sq.31,40 Esenina str., Minsk, Republic of Belarus 220025

mironovich.kblf@mail.ru

Abstract. There are more than 1 billion people with disabilities in the world who face different challenges in their daily lives. However, the concept of 'disabled person' has become outdated, and today we speak of a 'person with a disability' to emphasise that disability does not define a person's identity.

In 2006, the UN adopted the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, the first international instrument dedicated to protecting the rights of people with disabilities. This Convention was an important step in the struggle to recognise the needs and concerns of people with disabilities as human rights. It contains a list of basic rights and freedoms that must be ensured for this category of people.

In the EAEU countries (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation), the number of people with disabilities reaches several million. However, despite ratification of the Convention, people with disabilities face various problems in society, such as lack of access to education, employment, health services, etc.

To address the problems of people with disabilities in the EAEU countries, it would be advisable to create a Committee on Disability that would collect statistical data, monitor

implementation of the CRPD, provide recommendations to improve the living standards of people with disabilities and accumulate information on the situation of people with disabilities in the EAEU countries on a unified portal. In addition, the implementation of unified activities for the inclusion of people with disabilities in society can help to reduce social exclusion and improve the quality of life of these people.

Keywords: *person with disabilities, Convention on the Rights of Persons with Disabilities, inclusive state, inclusion in society, accessible environment.*

Мировая борьба за переформатирование идентичности человека как вызов к государствам

УДК – 327.8

Мкртчян Милена Артуровна

политолог

Академия государственного управления Республики Армения

Республика Армения, Ереван, ул. Киевяна 8, 0028

milenamkrтчyan.pr@gmail.com

Аннотация. Автором рассматривается мировая борьба за переформатирование идентичности человека, как вызов к государствам. Принимая во внимание тенденции современной геополитики, рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкивается идентичность человека. В центре внимания исследования находятся страны постсоветского пространства, которые столкнулись с новым кризисом идентичности после распада Советского Союза. Наиболее важной задачей для правительств и элит новых независимых государств было применение стратегического подхода и разрешение этих кризисов идентичности, что в некоторых случаях все ещё остается актуальным.

Теоретической основой статьи являются работы как классических политических теоретиков, так и современных политологов. В результате исследования, в статье также представлены пути решения поставленных проблем, вызовов, которые могут быть реализованы государством и элитами. Рассматривая элиты как активные и важные акторы в контексте модернизации общества и идентичности, представляется и меритократическая элита. Отмечается значимость как меритократических, так и стратегических элит.

Государство может противостоять мировой борьбе за переформатирование идентичности, если общество данного государства имеет стабильные ценности, модернизирующую идентичность. Также важна безопасность, которая обеспечивается государством: от физической безопасности до духовной, от социальной безопасности до информационной. В целях противодействия продолжающейся «охоте за идентичностью», происходящей как в геополитическом, так и в региональном масштабе, особое внимание уделяется развитию национальной и гражданской идентичности со стороны государства и элит, качественному образованию молодежи и содействию её социализации.

Ключевые слова: *политика, государство, идентичность, демократизация, геополитика, постсоветское пространство, элиты, молодежь.*

Страны, государства и общества должны знать, кто они, какая у них идентичность. Идентичность показывает место, роль и культурное своеобразие данной страны в мировой политике. Кто ты? Для государств этот вопрос подразумевает четкие представления о том, какие у них ценности, традиции и история, какие национальные интересы, цели и красные линии, какая политическая, гражданская, национальная, культурная идентичность у граждан данного государства, какие у него союзники, какие враги и соперники.

Кризисы идентичности были всегда и везде. с точки зрения научных исследований глобальных и геополитических процессов, этнополитологии и антропологии последних десятилетий, особенно интересны кризисы идентичности, отмеченные 1990-е гг – период, который можно определить также, как глобальный кризис идентичности. «Окончание холодной войны не положило конец конфликту, а породило новые идентичности и новые

конфликты, основанные на культуре, которые образовались между группами, принадлежащими к разным культурам и цивилизациям» – отмечает С. Хантингтон.

Говоря о кризисах идентичности, прежде всего отметим кризисы идентичности в независимых государствах постсоветского пространства. В некоторых постсоветских республиках также наблюдается важнейший этап процесса демократизации – период создания консолидации. Отсутствие утверждения консолидации или её неполная реализация приводит ко многим социально-общественным и политико-экономическим проблемам в государствах.

После распада СССР советское общество в постсоветских странах, совершив переход к новой реальности, продолжало руководствоваться инерцией, представлениями о механизме и системе Советского Союза. Все это привело к кризисам идентичности, преодоление которых должно было стать приоритетом для политического руководства и стратегических элит постсоветских независимых государств. В этом вопросе важным была проблема наличия или отсутствия политической воли властей и проблема наличия жизнеспособных и действующих элит. К сожалению, кризисы идентичности (от кризиса политической идентичности до кризисов гражданской идентичности, кризисов национальной идентичности и т. д.) остаются тревожными и актуальными в постсоветских странах.

Однако кризисы идентичности возникают не только после падения держав или империй. Острые проблемы идентичности присутствуют во всех многонациональных странах, где проживают большие группы народов, принадлежащих к разным культурам и цивилизациям. В контексте цивилизационных и геополитических процессов, часто, демонстративно роль идентичности недооценивается или намеренно манипулируется. Тем не менее, в действительности, идентичность является ключевым и незаменимым фактором. Если подобие и наличие соотношений идентичности, цивилизационных и культурных ценностей могут способствовать развитию культуры сотрудничества между людьми и народами, то в противном случае, возникают конфликты и столкновения. Это и есть одна из причин, что хотя и латентно, но силовые полюса и геополитические фигуры заняты «охотой за идентичностью», чтобы манипулировать, трансформировать и использовать в качестве инструмента для достижения своих собственных целей. Таким образом, между силовыми полюсами борьба за переформатирование идентичности человека влияет как на межгосударственные отношения, так и на всю мировую политику в целом.

Признание кризисов идентичности в качестве актуального политического вызова, изучение и понимание возникающих конфликтов, поиски позитивных путей выхода из них позволяют совместить глобальную оптику с интересами национального государства, конкретного человека и небольших локальных групп [1].

Одним из вызовов, стоящих перед идентичностью, является начало эпохи трансгуманизма и масштабное развитие искусственного интеллекта. Быстрые и порой скачкообразные культурные изменения приводят к проявлению кризиса трансформации взаимоотношений между людьми и кризисом идентичности. Перед человечеством встала масштабная задача трансформации социально-политических, экономических и образовательных систем на принципах комбинирования биологического и искусственного интеллекта. Считается, что именно те страны, которые смогут это сделать быстрее и эффективнее и станут лидерами XXI века. Массовые движения и протесты последних лет даже в самых развитых странах мира показывают, что без изменений в социально-политической сфере будет очень трудно совместить традиционное устройство общества и новые возможности искусственного интеллекта, стремительно, глубоко и надолго входящие в нашу жизнь [2].

В центре идентичности стоит социальная память, воздействуя на которую, современными методами можно изменить мнения и позиции целых народов. Конфликты социальной памяти и кризисы идентичности, свойственные современным людям, становятся очень

удобным инструментом для использования, в том числе, и недобросовестными политиками. Политическая практика показывает, что кризисы идентичностей, свойственные современному человеку, лежат в основе многих политических массовых движений и предложений на политическом рынке. Это, в свою очередь, порождает запрос на изучение и понимание закономерностей развития идентичностей.

Полагаем, что вакуум, образовавшийся в результате упомянутых выше кризисов идентичности или его манипулятивных проявлений, особенно на постсоветском пространстве, должен быть в первую очередь наполнен национальными, модернизированными идеями со стороны государства и элит.

Через развитие культуры государственного строительства, централизованных и автономных структур, наделенных постоянными институтами, строится государство, обладающее суверенитетом, гегемонией и отвечающее за обеспечение безопасности граждан [10]. Обеспечение безопасности граждан государства не ограничивается физической, социальной и экономической безопасностью. Государство также должно обеспечить информационную и духовную безопасность своих граждан, в том числе и от переформатирования и манипулирования идентичности внешними силами. В активных информационных войнах 21-го века, которые часто вводятся параллельно с военными действиями, государствам легче сопротивляться и зафиксировать минимальные потери, когда население имеет развитую духовную культуру, достаточно стабильные ценности и идентичности (гражданская идентичность, национальная идентичность и т.д.). Таким образом, государство должно предпринять шаги в направлении развития идентичности общества, что также является важной составляющей безопасности.

В противоположном случае, особенно когда страна, власти, идут по пути олигархии, в соответствии с «железным законом олигархии», то из-за кризисов и незавершенности процесса демократической модернизации, а так же в случае безнадзорности со стороны государства, работа над развитием общества (используя мягкую и/или умную силу), формирования и развития идентичности граждан и т.д., предпринимают наднационально финансируемые организации, естественно, для достижения своих собственных целей, а это опасно и часто представляет собой растущую угрозу национальной безопасности.

Изучая все это и указывая на угрозы и проблемы, мы считаем важным предложить и их решения. Государство должно осуществлять важнейшее гражданское образование, формируя своих будущих граждан. Это длительный, трудоемкий процесс, требующий «египетской» работы, но единственный эффективный путь для решения вопроса государственной стратегической важности: формирование граждан и гражданской идентичности. а иначе, если в лучшем случае, государство делегирует эту функцию другому субъекту, эффективность снижается и следует, в частности, увеличить функции контроля и управления.

Проблема преодоления кризиса идентичности, а так же остережение определенных слоев общества от маргинализации, являются одним из ключевых и приоритетных вопросов государства и элит страны. Для обеспечения развития государства и общества, и для поддержания потенциала молодежи динамичным и модернизированным, элиты, рекрутируемые открытыми или закрытыми путями, должны предпринимать активные, устойчивые и стратегические шаги. В связи с этим, имея в виду теории элит, формировавшиеся со времен Парето, Михельса, Моски, а затем развитые другими теоретиками, считаем особо важным выделить роли стратегической и меритократической элиты.

Политическая элита с учетом многоаспектности власти, должна обеспечить возможность естественного внедрения демократических ценностей в систему общественного и политического управления. Стратегическая элита – это группы людей

со стратегическим мышлением, обладающие общественным и государственным авторитетом, которые с помощью развития принципов глобального демократического управления хотят сформировать общество, управляемое на основе общечеловеческих ценностей (например, «Римский клуб») [3].

Рассматривая элиты как активные и важные акторы в контексте консолидации, модернизации общества и идентичности, отметим значимость и меритократической элиты. Основы меритократической (лат. Meritus – заслуженный, и греч. Κράτος – власть) элиты, принципы «власти достойных», разработал В. Парето [4]. Представители меритократической элиты, по мнению г. Моски, политически активные, осведомленные, многосторонние и конкурентоспособные люди, чьи ориентации на власть делают их организованными и целеустремленными [5]. По утверждению Х. Ортега-и-Гассет, в состав меритократической элиты рекрутируются аристократические люди с чувством собственной значимости, наличием сформированного «Я», с особыми способностями, самоотверженные, гибкие и с национальным мышлением, которые способны управлять (в том числе и противостоять) массами [6]. как особая форма власти, термин «меритократия» был вновь введен в оборот английским социологом М. Янгом, как противовес власти аристократов и демократов.

Меритократия своим происхождением, умом и талантом, а также своей целеустремленностью, «воплощая реализацию надежд и ожиданий общества, берет на себя священную обязанность – при управлении основываться на принципы гуманизма и нравственности. В этом смысле меритократическая элита в процессах «приказ-исполнение» выступает и командующим, и исполнителем – в зависимости от содержания миссии, для которой появилась в системе управления» [7].

Главный залог демократизации государственной власти – авторитет, конкурентоспособность и убеждения правящей элиты, создают ценностные ориентации общества, которая претендует стать одной из основ сохранения идентичности и её модернизации. Кроме того, создание элитой совокупности ценностных ориентаций позволяет оставаться верным собственному виду, сущности и идентичности, и осуществить демократический переход без поляризации общества и конфликтных потрясений.

Обсуждая современные вызовы идентичности и способы их решения, хотим подчеркнуть, что, по нашему мнению, модернизация национальной идентичности связано и с политической социализацией молодежи. Функция политической социализации молодежи может быть реализована при условии повышения качества демократии. Это, прежде всего, предполагает предоставление и реализацию ответственной свободы.

В процессе политической социализации молодежи необходимо учитывать, что идентичность – это психологическая и бихевиористическая способность человека в сжатой форме выражать свою принадлежность к разным профессиональным, социальным, национальным, языковым, политическим, расовым, религиозным и другим группам или сообществам. В изменяющемся мире такой подход является необходимым условием для сохранения человеком конкурентоспособности и духовной безопасности своего вида, поскольку «пока люди общаются с окружающими их людьми, у них нет другого выбора, кроме как определить себя через отношения с другими и опираться на их сходства и различия. Идентичность важна, потому что она диктует поведение человека» [8].

Свобода, установленная демократией, умирает без ответственности [9]. Молодежь должна чувствовать ответственность как за свои поступки, свое настоящее и будущее, так и за свою страну и государство. а добиться этого государство может только через стратегическое планирование – путем формирования гражданина.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что мировая борьба за переформатирование идентичности продолжается, поскольку это создает благоприятные условия и основу для эффективного использования мягких и умных сил – способ распространения власти не вооруженными путями. Для противостояния этим глобальным вызовам и угрозам, особенно важна активная и стратегическая деятельность государства и его элит. Помимо этого, мы также подчеркиваем роль молодежи, в частности, обеспечение её политической социализации. Эффективность политической социализации молодежи обусловлена в том числе и гражданским образованием, инициированным государством, на основе развития навыков и знаний, необходимых и актуальных в современном мире, от медиаграмотности до критического мышления, а также на комплексе ценностей и других составляющих компонентов идентичности. В результате всего этого государство решит важнейшую задачу – сформировать стабильное, прогосударственное и конкурентоспособное поколение: грамотное, образованное, самодисциплинированное, развивающееся и со сформированной идентичностью. Манипулировать, переформатировать такое общество будет не просто, а в «культурных войнах» государство, с таким стратегическим мышлением и таким поколением, не только удачно примет и ответит геополитическим и наднациональным вызовам, но и сама наполнит многообразную геополитическую мозаику мира своей идентичностью.

Список использованных источников и литературы:

1. Евстифеев Р. В., 2019, Кризис идентичности как политический вызов XXI века: теоретические подходы к изучению, оценкам и пониманию, *Методология политической науки, ПОЛИТЭКС*, Том 15, № 1, Санкт-Петербург, Российская Федерация, стр. 108.
2. Евстифеев Р. В., 2019, Кризис идентичности как политический вызов XXI века: теоретические подходы к изучению, оценкам и пониманию, *Методология политической науки, ПОЛИТЭКС*, Том 15, № 1, Санкт-Петербург, Российская Федерация, стр. 112-113.
3. Маргарян М. М., 2017, *Политическое лидерство: теория и практика*, ГАУ РА, Ереван, Республика Армения, стр. 236-237.
4. Маргарян М. М., 2017, *Политическое лидерство: теория и практика*, ГАУ РА, Ереван, Республика Армения, стр. 236-237.
5. Моска г., 1994, *Правящий класс*, *Социологические исследования*, № 10, стр. 187-195.
6. Ортега-и-Гассет Х., 2008, *Восстание масс*, АСТ, Москва, Российская Федерация, стр. 36-39.
7. Парето В., 1995, о применении социологических теорий, *Социологические исследования (Социс)*, №10, стр. 137-145.
8. Хантингтон С., 2004, *Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности*, пер. с англ. А. Башкирова, Москва, Российская Федерация, стр. 51.
9. Хантингтон С., 2003, *Третья волна. Демократизация в конце XX века*, пер. с англ. Л. Ю. Пантина, Москва, Российская Федерация, стр. 120.
10. Zayda J., Daun H., Saha L.J., 2009, *Nation-Building, Identity and Citizenship Education: Cross Cultural Perspectives*, Springer Dordrecht, p. 198.

References:

1. Evstifeev R.V., 2019, Identity crisis as a political challenge of the XXI century: theoretical approaches to study, assessment and understanding, Methodology of Political Science, POLITEX, V. 15, № 1, St. Petersburg, Russian Federation, p. 108.
2. Evstifeev R.V., 2019, Identity crisis as a political challenge of the XXI century: theoretical approaches to study, assessment and understanding, Methodology of Political Science, POLITEX, V. 15, № 1, St. Petersburg, Russian Federation, p. 112-113.
3. Margaryan M. M., 2017, Political leadership: theory and practice, PAA RA, Yerevan, Republic of Armenia, pp. 236-237.
4. Margaryan M. M., 2017, Political leadership: theory and practice, PAA RA, Yerevan, Republic of Armenia, pp. 236-237.
5. Mosca G., 1994, The Ruling Class, Sociological Research, № 10, pp. 187-195.
6. Ortega y Gasset J., 2008, Rise of the Masses, AST, Moscow, Russian Federation, pp. 36-39.
7. Pareto V., 1995, On the application of sociological theories, Sociological Research (Socis), № 10, pp. 137-145.
8. Huntington S., 2004, Who Are We?: Challenges to American National Identity, trans. from English A. Bashkirova, Moscow, Russian Federation, p. 51.
9. Huntington S., 2003, The Third Wave. Democratization at the end of the 20th century, trans. from English L.Yu. Pantina, Moscow, Russian Federation, p. 120.
11. Zayda J., Daun H., Saha L.J., 2009, Nation-Building, Identity and Citizenship Education: Cross Cultural Perspectives, Springer Dordrecht, p. 198.

The World Struggle for Reformatting Human Identity as a Challenge to States

Mkrтчyan Milena Arthurovna

political scientist

The Public Administration Academy of the Republic of Armenia

Republic of Armenia, Yerevan, Kievyan St. 8, 0028

milenamkrтчyan.pr@gmail.com

Abstract. The author considers the global struggle for reformatting human identity as a challenge to states. Taking into account the trends of modern geopolitics, the main problems faced by human identity are examined. The research focuses on the countries of the post-Soviet space, which faced a new identity crisis after the collapse of the Soviet Union. The most important task for the governments and elites of the newly independent states was to take a strategic approach and resolve these identity crises, which in some cases still remains relevant.

The theoretical basis of the article are the works of both classical political theorists and contemporary political scientists. As a result of the research, the article also presents ways to solve the problems and challenges that can be implemented by the state and elites. Considering

elites as active and important actors in the context of modernizing society and identity, a meritocratic elite appears. The importance of both meritocratic and strategic elites is noted.

The state can resist the global struggle for reformatting identity if the society of this state has stable values, modernizing identity. Security provided by the state is also important: from physical security to spiritual, from social security to information security. In order to counter the ongoing «hunt for identity» occurring both on a geopolitical and regional scales, special attention is paid to the development of national and civic identity by the state and elites, quality education of young people and promoting their socialization.

Keywords: *politics, state, identity, democratization, geopolitics, post-Soviet space, elites, youth.*

Перспектива создания медиахолдинга Союзного государства как фактор повышения доверия государственным СМИ Республики Беларусь

УДК – 316.658:070(476) + 334.726:070(476:470+571)

Нейман Кристина Павловна

младший научный сотрудник
Институт социологии НАН Беларуси

220072, Республика Беларусь, Минск, ул. Сурганова, д.1/2

neiman_kristina@mail.ru

Аннотация. Цель статьи – обосновать актуальность создания медиахолдинга Союзного государства. Данная цель будет реализована посредством анализа показателей доверия населения Беларуси государственным СМИ Республики Беларусь и выделения групп с разным социальным статусом, местом проживания, демографическими характеристиками, в минимальной/максимальной степени доверяющим государственным средствам массовой информации.

В статье через призму анализа категорий «доверие», «доверие средствам массовой информации», сравнения результатов мониторинговых исследований, проведенных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2008, 2013, 2018, 2023 гг. по национальной репрезентативной выборке, доказывается целесообразность включения государственных СМИ в медиахолдинг Союзного государства.

Методологической основой исследования автор избрал принятый в социологии количественный подход к изучению доверия СМИ. Теоретическая база исследования строится на концептуальных положениях А.В. Посталовского в анализе доверия к средствам массовой информации, учитывающих особенности белорусского информационного поля и медийного рынка. Проведенный анализ мониторинговых замеров 2008, 2013, 2018, 2023 гг. позволил прийти к выводу: при образовании медиахолдинга Союзного государства и для его последующего успешного функционирования заинтересованным органам государственной власти и управления Республики Беларусь следует продолжить реализацию комплекса мер по повышению доверия государственным СМИ, в большей мере среди работающих белорусов, респондентов, проживающих в городе и лиц в возрасте от 25 до 44 лет.

Ключевые слова: *медиахолдинг, доверие, доверие государственным СМИ, социально-демографические группы.*

Создание медиахолдинга Союзного государства с целью охраны и защиты национальных интересов Республики Беларусь и Российской Федерации – одна из главных тем, обсуждаемых на высшем государственном уровне в 2023 году.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на встрече с государственным секретарем Союзного государства Д.Ф. Мезенцевым 9 января 2023 г. заявил о необходимости должной проработки вопроса о создании современного и мощного медиахолдинга.

Заместитель Премьер-министра Беларуси И.В. Петришенко во время встречи с Государственным секретарем Союзного государства Д.Ф. Мезенцевым 17 февраля 2023 г. создание Союзного медиахолдинга отнес к ключевому вопросу встречи. 6 апреля 2023 г.

Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на заседании Высшего государственного совета Союзного государства напомнил о договоренностях по созданию союзного медиахолдинга.

Медиахолдинг Союзного государства будет представлять собой «объединение всех существующих редакций в единую мощную редакцию, сокращение дублирующих функций и направление средств на создание конкурентоспособного продукта и эффективного его продвижения во всех средах» [4].

Любой медиахолдинг как объединение СМИ необходим для диверсификации экономических рисков и расширения политического влияния [2, с. 59]. К преимуществам медиахолдингов относят:

- централизованная организационная деятельность;
- возможность решения вопросов финансово-экономического характера в максимально короткие сроки;
- сокращение затрат, например экономия на административно-техническом персонале;
- кооперация и специализация труда журналистов;
- возможность гибкого реагирования на запросы рынка, реализации крупных и дорогостоящих медиапроектов (обеспечивается благодаря концентрации капитала);
- максимальная нацеленность на производство качественного конкурентоспособного продукта, который будет пользоваться высоким спросом и др. [2, с. 60].

Образование медиахолдинга может осуществляться путем горизонтальной конвергенции (постепенное слияние, присоединение или получение контроля над компаниями, работающими в одном секторе медийного рынка), вертикальной конвергенции (объединение медийных компаний различного типа, слияние компаний не смежных сегментов рынка) и иными путями [5, с. 129–130].

Наиболее значимыми вопросами на данный момент являются вопросы о том, каким путем будет создаваться медиахолдинг Союзного государства и какие положительные результаты его деятельности в итоге могут быть. Также весьма важным представляется вопрос о том, какие средства массовой информации со стороны Республики Беларусь и Российской Федерации войдут в данный холдинг. Таковыми, на наш взгляд, должны быть СМИ, пользующиеся максимальной степенью доверия у граждан обеих стран.

Научный интерес автора сосредоточен на проблеме доверия СМИ у белорусских граждан и выявлении групп с разным социальным статусом, местом проживания, демографическими характеристиками, в минимальной/максимальной степени доверяющих средствам массовой информации.

Решение поставленной проблемы требует предварительного прояснения ряда теоретических моментов. В философском дискурсе, доверие анализируется сквозь призму влияния на социальный диалог, консолидацию общества, экзо и эндогенные изменения социальной системы. Доверие признается главным условием консолидации социума, регулирующим социально-психологические особенности и институциональное развитие общественного воспроизводства [1, с. 16].

В социологии, доверие – «средство совладения с неопределенностью с условным способом реализации, определяемым конкретными областями принятия решения о доверии кому-либо» [10, с. 60].

В социологии выработаны два основных подхода к изучению доверия:

1 подход – количественный. Связан с так называемыми «жесткими переменными», ориентирован на замер уровня социального, политического доверия в формате многолетних и сравнительных исследований, определения масштаба, показателей доверия к конкретным средствам массовой информации, социальным институтам среди различных социально-демографических групп, регионов и т.д. Данный подход не предполагает углубленного изучения причин, факторов, влияющих на колебание уровня доверия.

2 подход – качественный. Цель обращения к данному подходу – это понимание того, что значит доверие для человека, группы людей, какие именно причины детерминируют выражение доверия или недоверия к тому, что исследуется, как конституируется доверие в повседневных практиках, какие факторы влияют на изменение доверия в зависимости от социального контекста и ситуации и т.п. [10, с. 57, 65].

Доверие к СМИ, согласно подходу Э. Гидденса, можно отнести к доверию к абстрактным системам, так называемым анонимным другим, влияние которых лежит в плоскости межличностных, политических, экономических отношений, институтов, организаций, отражается на социальной стабильности в целом. Оно выполняет функцию обеспечения ощущения надежности повседневных практик [6, с. 134].

Самым распространенным определением доверия СМИ признается определение С. Коулмана, К. Росса: положительная репутация у аудитории, обусловленная авторитетностью, точностью, непредвзятостью и популярностью информационного источника [11, с. 118]. В качестве теоретической основы исследования автор опирается на концептуальные положения А.В. Посталовского в анализе доверия к СМИ, учитывающие особенности белорусского информационного поля и медийного рынка. Ученый с социологической точки зрения под доверием к СМИ понимает «убежденность потребителей информации в достоверности формируемого информационного контента, оказывающего воздействие на сознание и поведенческие установки [8, с. 157].

Показатель доверия к социальным институтам, в частности, СМИ, выявляемый в ходе мониторинговых исследований, отражает степень социально-политической стабильности в государстве и признается условием функционирования общественной жизни. Значимость замера доверия СМИ продиктована и тем, что они являются одним из главных источников информации [3, с. 43].

Вышеназванные обстоятельства обуславливают актуальность обращения к мониторинговым исследованиям, проведенным Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси.

В рамках исследования доверия СМИ с позиций количественного подхода автор выбрал для сравнения 4 года (2008, 2013, 2018, 2023 гг.)⁷, которые отсчитывались с интервалом в 5 лет от последнего мониторингового замера доверия государственным и негосударственным средствам массовой информации (см. рисунок 1, 2).

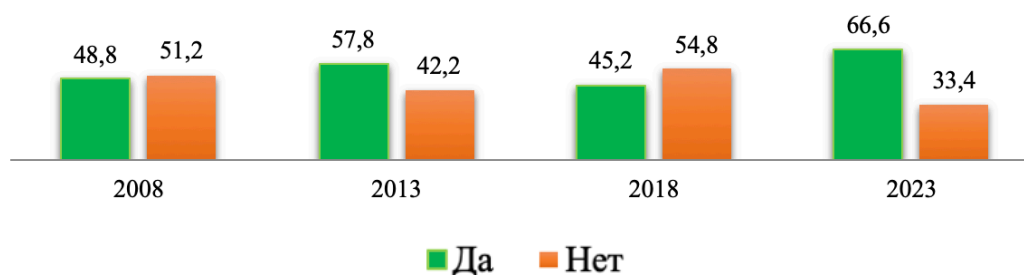
⁷В исследовании, проведенном в апреле 2008 г., случайная многоступенчатая территориальная выборочная совокупность составила 2089 человек (ошибка выборки $\pm 2,14\%$, $\alpha=0,05$);

В исследовании, проведенном в мае 2013 г., случайная многоступенчатая территориальная выборочная совокупность составила 2088 человек (ошибка выборки $\pm 2,14\%$, $\alpha=0,05$);

В исследовании, проведенном в июне 2018 г., случайная многоступенчатая территориальная выборочная совокупность составила 2136 человек (ошибка выборки $\pm 2,12\%$, $\alpha=0,05$);

В исследовании, проведенном в феврале 2023 г., случайная многоступенчатая территориальная выборочная совокупность составила 1849 человек (ошибка выборки $\pm 2,28\%$, $\alpha=0,05$).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Доверяете ли Вы государственным СМИ», в (%) от числа опрошенных, у кого вопрос не вызвал затруднения⁸

По данным 2008, 2013, 2018 гг. около половины граждан не доверяли государственным СМИ, в 2023 г. ситуация улучшилась, но треть белорусов по-прежнему не доверяют государственным средствам массовой информации.

В частности, показатель доверия к государственным СМИ увеличился на 17,8% (1,36 раза) в 2023 г. по сравнению с 2008 г. В оценке доверия за анализируемые годы выделяются периоды:

1) возрастания: в 2013 г. оно увеличилось на 9,0% по сравнению с 2008 г., в 2023 г. по сравнению с 2018 г. на 21,4%.

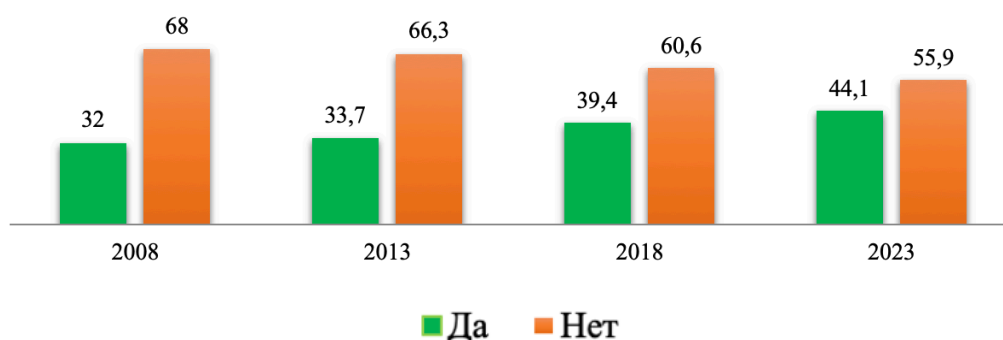
2) падения: в 2018 г. снизилось на 12,6% по сравнению с 2013 г.

3) преобладания числа респондентов, не доверяющих государственным СМИ в 2008 г., 2018 г., над числом доверяющих (на 2,4%, 9,6%, соответственно).

4) преобладания числа опрошенных, которые доверяют государственным СМИ, над числом тех, кто не доверяет в 2013 и 2023 гг. (на 15,6%, 33,2% соответственно).

Показатель доверия негосударственным СМИ крайне низок в анализируемых годах, поскольку треть граждан, за исключением 2023 г. (около половины) доверяли данным средствам массовой информации. Отметим, что показатель доверия негосударственным СМИ в 2023 г. увеличился на 12,1% по сравнению с 2008 г. (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Доверяете ли Вы негосударственным СМИ», в (%) от числа опрошенных, у кого вопрос не вызвал затруднения⁹

⁸ Ответили без затруднения на вопрос: «Доверяете ли Вы государственным СМИ?»: в 2008 – 1185 чел., 2013 – 1274 чел., 2018 – 1436 чел., 2023 – 1315 чел.

⁹ Ответили без затруднения на вопрос: «Доверяете ли Вы негосударственным СМИ?»: в 2008 – 1014 чел., 2013 – 1086 чел., 2018 – 1261 чел., 2023 – 1158 чел.

Сравнивая показатели доверия государственным и негосударственным СМИ, заметим, в большей степени белорусы доверяют первому виду СМИ: к ним в 2008 г. доверие выше на 16,8%, в 2013 г. на 24,1%, 2018 г. на 5,8%, 2023 г. на 22,5%. По этой причине именно государственные СМИ должны составить основной корпус средств массовой информации, которые войдут в Союзный медиахолдинг.

С теоретико-методологического ракурса интерпретации данных мониторинговых исследований, проведенных Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, автор признает, что показатели доверия/недоверия СМИ обусловлены широким спектром факторов:

- 1) политической системой государства и господствующей в обществе культурой;
- 2) доверием/недоверием государственным и общественным структурам, социальным институтам в целом;
- 3) наличием или отсутствием нерешенных социальных проблем, волнующих граждан;
- 4) установками людей по отношению к средствам массовой информации;
- 5) политико-идеологическими предпочтениями личности и др. [7, с. 278, 281–282].

С практической точки зрения важно уточнить, что на показатели доверия к СМИ в указанных годах могли воздействовать следующие обстоятельства:

1) со времени замера в 2008 г. изменилась законодательная регламентация деятельности средств массовой информации в стране: принят Закон Республики Беларусь от «О средствах массовой информации», Указ Президента Республики Беларусь от 17.05.2011 N 192 «О поддержке средств массовой информации и организаций», Указ Президента Республики Беларусь от 31.03.2022 N 131 «О развитии средств массовой информации» и др.;

2) забастовка индивидуальных предпринимателей в 2007 г.;

3) высокий уровень инфляции за 2008 г. (13,3%), 2013 г. (16,5%);

4) принятие Декрета от 02.04.2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» и последовавшие акции протеста в 2017 г.;

5) трансформация белорусского медиаландшафта: по данным опросов населения, ежегодно проводимых сотрудниками Центра социологических и политических исследований БГУ, с 2003 по 2020 гг. наблюдалась тенденция смещения приоритетов белорусской аудитории в выборе основных источников получения массово-политической информации от традиционных к «Интернет-СМИ». Например, число приверженцев телевидения сократилось в 1,6 раза (с 85,3% в 2005 г. до 53,1% в 2020 г.), радио практически в 2 раза (с 14,9% в 2005 г. до 7,5% в 2020 г.). До 2019 г. наблюдался условный баланс между телевизионным сегментом и Интернет-ресурсами, но в 2020 г. Интернет-ресурсы стали ключевым источником информации, обогнав телевидение [9, с. 32];

6) усиление санкционного давления Запада на Беларусь после августа 2020 г.;

7) проведение 27 февраля 2022 г. Республиканского референдума по вопросу внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь и др.

По результатам мониторинговых исследований между возрастом жителей Беларуси и показателем доверия государственным средствам массовой информации есть слабая связь, значимая для всей генеральной совокупности во всех анализируемых годах (см. таблицу)¹⁰.

---

¹⁰2008 – $\chi^2=71,24$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,245$, $p=0,00$, $p<0,05$;

Таблица 1. Распределение ответов респондентов разных возрастных групп, доверяющих государственным СМИ, в (%) от числа опрошенных, у кого вопрос не вызвал затруднения.

Год	До 25 лет	25-44 года	45 -64 года	65 лет и старше
2008	45,0	41,9	44,0	76,1
2013	53,5	49,5	59,9	79,0
2018	36,4	37,3	48,3	65,7
2023	68,1	59,0	70,3	75,5

Государственным СМИ большее всего доверяют лица в возрасте 65 лет и старше, т.е. нетрудоспособная часть белорусов. Пожилые люди в большей мере доверяют средствам массовой информации и среди российских, и американских граждан. Так в российских эмпирических исследованиях фиксируется то, что с возрастом доверие СМИ растет. Данные исследований Института Гэллапа в США на протяжении последних десятилетий позволяют говорить о том, что доверие к медиа у пожилых людей больше, чем у других более молодых возрастных групп [7, с. 283].

По результатам мониторинговых замеров 2013, 2018, 2023 гг. к лицам в большей мере, доверяющим государственным СМИ, добавились респонденты в возрасте 45-64 лет (уровень доверия в 2023 г. по сравнению с 2008 г. вырос на 26,3% или в 1,59 раза). Кроме того, в 2023 г. высок процент доверяющих государственным СМИ среди лиц от 18 до 25 лет.

Интерес представляет и тот факт, что в 2023 г. фиксируется повышение оценки доверия среди всех возрастных групп в сравнении с 2008, 2013, 2018 гг. (за исключением лиц от 65 лет и старше, он остается практически на одном уровне). Сравнивая оценку доверия среди возрастных групп в 2008 г. и 2023 г., отметим, что она также возросла среди лиц:

- до 25 лет на 23,1% или в 1,51 раза;
- от 25 до 44 лет на 17,1% или в 1,41 раза.

Отрицательной тенденцией остается то, что молодежь от 25 до 44 лет – это возрастная группа, которая во всех анализируемых годах в меньшей степени доверяет государственным средствам массовой информации. На них, в первую очередь, должна быть направлена информационная работа по формированию доверительного отношения к государственным СМИ.

Кроме того, обнаружены статистически значимые различия для генеральной совокупности в оценке доверия государственным СМИ в зависимости от социального статуса респондента¹¹ (см. таблицу 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов разного социального статуса, доверяющих государственным СМИ, в (%) от числа опрошенных, у кого вопрос не вызвал затруднения.

Признак	Работающий	Учащийся, студент	Неработающий пенсионер, инвалид	Временно неработающий (безработный, в декретном отпуске)
	42,5	46,5	72,6	38,3
2013	52,8	50,7	76,2	58,9
2018	41,1	42,1	63,1	38,5
2023	63,5	68,6	77,7	64,7

2013 – $X^2=48,71$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,196$, $p=0,00$, $p<0,05$;

2018 – $X^2=60,88$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,206$, $p=0,00$, $p<0,05$;

2023 – $X^2=23,39$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,133$, $p=0,00$, $p<0,05$.

¹¹2008 – $X^2=71,45$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,251$, $p=0,00$, $p<0,05$;

2013 – $X^2=45,14$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,193$, $p=0,00$, $p<0,05$;

2018 – $X^2=45,05$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,181$, $p=0,00$, $p<0,05$;

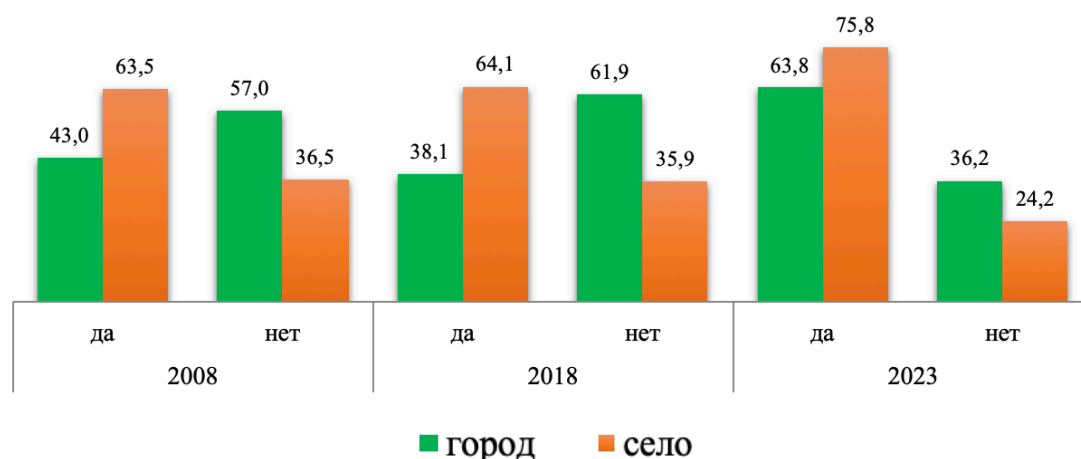
2023 – $X^2=18,56$, $p=0,00$, $p<0,05$, $V=0,119$, $p=0,00$, $p<0,05$.

Неработающие пенсионеры, инвалиды – это социальная группа, стабильно доверяющая государственным средствам массовой информации в анализируемых временных срезах. Второй социальной группой, у которой наиболее высокие значения (в сравнении с другими социальными группами) по доверию государственным СМИ, в 2008, 2018, 2023 гг., являются учащиеся, студенты, в 2013 г. – это временно неработающие (безработные, находящиеся в декретном отпуске). Работающие белорусы, относимые к экономически активной части населения страны, меньше всего доверяют государственным СМИ среди других социальных групп – это довольно весомый повод для активизации работы с ними.

Оценка доверия зависит и от типа населенного пункта, в котором проживает респондент. Об этом свидетельствует наличие слабых, значимых для генеральной совокупности, связей в 2008, 2018, 2023 гг. (в 2013 г. отсутствует статистическая связь)¹², см. рисунок 3.

Рисунок 3. Распределение ответов респондентов, проживающих в городских и сельских населенных пунктах, на вопрос: «Доверяете ли Вы государственным СМИ», в (%) от числа опрошенных, у кого вопрос не вызвал затруднения¹³.

Число лиц, доверяющих государственным СМИ, среди сельских жителей постепенно возрастает. Так в 2023 г. оно увеличилось на 12,3% или в 1,19 раза по сравнению с 2008 г. и, как показывают данные, сельские жители в большей мере доверяют государственным СМИ по сравнению с горожанами. Между тем, стоит признать, что в 2018 г. по сравнению с 2008 г. зафиксирована отрицательная тенденция, характерная для городских жителей, так как среди них на 4,9% сократилось число тех, кто доверял государственным СМИ. При этом отмечается и положительная тенденция среди жителей городов: с 2008 г. к 2023 г., число лиц, доверяющих государственным средствам массовой информации, увеличилось на 20,8% или в 1,48 раза.

В целом, жители города менее склонны доверять государственным СМИ, нежели сельские жители, поэтому, прежде всего, нужно работать над повышением доверия государственным СМИ среди респондентов, проживающих в городе.

Подводя итог, следует сделать вывод: доверие средствам массовой информации – показатель, находящийся в поле воздействия множества факторов. Его анализ служит

¹²2008 – $X^2=40,65$, $p=0,00$, $p<0,05$, Коэффициент $\Phi u=-0,185$, $p=0,00$, $p<0,05$;
2018 – $X^2=78,01$, $p=0,00$, $p<0,05$, Коэффициент $\Phi u=-0,233$, $p=0,00$, $p<0,05$;
2023 – $X^2=15,41$, $p=0,00$, $p<0,05$, Коэффициент $\Phi u=-0,108$, $p=0,00$, $p<0,05$.

¹³ Ответили без затруднения на вопрос «Доверяете ли Вы государственным СМИ?»: в 2008 – 1185 чел., 2013 – 1274 чел., 2018 – 1436 чел., 2023 – 1315 чел.

инструментом обратной связи от обычных граждан к органам государственного управления и власти, поскольку доверие/недоверие средствам массовой информации зависит от социально-политической, экономической ситуации в стране, изменений в медиаландшафте и иных условий.

Результаты социологических исследований 2008, 2013, 2018, 2023 гг. позволяют утверждать, что при образовании медиахолдинга Союзного государства и для его последующего успешного функционирования заинтересованным органам государственной власти и управления Республики Беларусь необходимо продолжить реализацию комплекса мер по повышению доверия государственным СМИ. Первоочередными объектами такой работы должны стать: городское население; лица в возрасте от 25 до 44 лет; работающая часть белорусов как наиболее экономически активная часть населения.

В перспективе работа медиахолдинга Союзного государства будет способствовать повышению доверия государственным СМИ Республики Беларусь. Обязательным инструментом измерения эффективности функционирования будущего медиахолдинга Союзного государства и доверия государственным средствам массовой информации должен стать социологический мониторинг.

Список использованных источников и литературы:

1. Аносов С.С. Доверие при формировании социальной консолидации общества / С.С. Аносов // Социология. – 2021. – №4. – С. 5–20.
2. Дубровская О. Медиахолдинг – информационная структура XXI века // Национальные медиахолдинги в контексте реализации государственной информационной политики: материалы науч.-практ. конф. / [под общ. ред. С. В. Дубовика]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2014. – С. 59–63.
3. Ермакова С.С. Доверие российского общества к СМИ: современное состояние и перспективы развития / С.С. Ермакова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 12. – С. 43–46.
4. Министр информации Беларуси рассказал, когда будет создан медиахолдинг Союзного государства // Информационно аналитический портал Союзного государства. 24.06.2022. URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/ministr-informacii-belarusi-rasskazal-kogda-budet-sozdan-mediaholding-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения: 15.04.2023).
5. Карпенко И.И. Организационная конвергенция: пути образования медиахолдингов и медиакомпаний / И. И. Карпенко // Международная журналистика-2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 февр. 2017 г. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 127–133.
6. Ларина А.К. Доверие к СМИ / А.К. Ларина // Система ценностей современного общества. – 2008. – №2. – С. 132–136.
7. Назаров М.М. Медиа, институты и доверие российских граждан / М.М. Назаров, В.Н. Иванов, Е.А. Кублицкая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – №2. – С. 277–288.
8. Посталовский А.В. Доверие к сми как социологическая категория / А.В. Посталовский // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – №2. – 2020. – С. 157–162.

9. Посталовский А.В. Измерение рейтингов телевидения и радио в условиях трансформации медиапространства / А.В. Посталовский. – Минск: РИВШ, 2021. – 128 с.
10. Trotsuk I. «To Trust or Not to Trust» Is Not the Question; «How to Study Trust» Is Much More Challenging Task / I. Trotsuk // Социологическое обозрение. – 2016. – Vol. 14. – No4. – P. 57–75.
11. Черненко М.В. Статистический анализ дифференциации регионов России по уровню доверия к средствам массовой информации / М.В. Черненко, Н.В. Карпенко // Многомерный статистический анализ, эконометрика и моделирование реальных процессов // Труды X-й Международной школы-семинара. Часть 2 / Под ред. В.Л. Макарова – М.: ЦЭМИ РАН, 2021. – С. 118–122.

References:

12. Anosov S.S. Trust in the formation of social consolidation of society / S.S. Anosov // Sociology. – 2021. – No. 4. – P. 5–20.
2. Dubrovskaya O. Media holding – information structure of the XXI century // National media holdings in the context of the implementation of state information policy: scientific and practical materials. conf. / [under general ed. S.V. Dubovik]. – Minsk: Publishing house. center of BSU, 2014. – pp. 59–63.
3. Ermakova S.S. Trust of Russian society in the media: current state and development prospects / S.S. Ermakova // Society: politics, economics, law. – 2016. – No. 12. – P. 43–46.
4. The Minister of Information of Belarus told when the media holding of the Union State will be created // Information and analytical portal of the Union State. 06/24/2022. URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/ministr-informacii-belarusi-rasskazal-kogda-budet-sozdan-mediaholding-soyuznogo-gosudarstva> (date of access: 04/15/2023).
5. Karpenko I.I. Organizational convergence: ways of forming media holdings and media companies / I. I. Karpenko // International journalism-2017: the idea of integration of integrations and media: materials of the VI International. scientific-practical Conf., Minsk, February 16. 2017 – Minsk: Publishing house. center of BSU, 2017. – pp. 127–133.
6. Larina A.K. Trust in the media / A.K. Larina // System of values of modern society. – 2008. – No. 2. – P. 132 – 136.
7. Nazarov M.M. Media, institutions and trust of Russian citizens / M.M. Nazarov, V.N. Ivanov, E.A. Kublitskaya // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology. – 2019. – T. 19. – No. 2. – pp. 277–288.
8. Postalovsky A.V. Trust in the media as a sociological category / A.V. Postalovsky // Bulletin of the Brest University. Gray 1. Philosophy. Palitalogy. Sacyology. – No. 2. – 2020. – pp. 157–162.
9. Postalovsky A.V. Measuring television and radio ratings in the context of transformation of media space / A.V. Postalovsky. – Minsk: RIVSH, 2021. – 128 p.
10. Trotsuk I. “To Trust or Not to Trust” Is Not the Question; “How to Study Trust” Is Much More Challenging Task / I. Trotsuk // Sociological Review. – 2016. – Vol. 14. – No4. – P. 57–75.

11. Chernenkov M.V. Statistical analysis of differentiation of Russian regions according to the level of trust in the media / M.V. Chernenkov, N.V. Karpenko // Multivariate statistical analysis, econometrics and modeling of real processes // Proceedings of the X th International School-Seminar. Part 2 / Ed. V.L. Makarova – M.: CEMI RAS, 2021. – P. 118–122.

The Prospect of Creating a Media holding of the Union State as a Factor in Increasing Confidence State Media of the Republic of Belarus

Neiman Kristina Pavlovna

junior researcher

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

220072, Republic of Belarus, Minsk, st. Surganova, ½

neiman_kristina@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to substantiate the relevance of creating a media holding of the Union State. This goal will be achieved by analyzing the indicators of trust of the population of Belarus in the state media of the Republic of Belarus and identifying groups with different social status, place of residence, demographic characteristics, who trust the state media to a minimum / maximum degree. In the article, through the prism of the analysis of the categories «trust», «trust in the media», a comparison of the results of monitoring studies conducted by the Institute of Sociology of Belarus of the National Academy of Sciences in 2008, 2013, 2018, 2023. according to a nationally representative sample, it proves the expediency of including state media in the media holding of the Union State. The methodological basis of the study is the quantitative approach adopted in sociology to the study of media trust. The theoretical basis of the study is based on the conceptual provisions of A.V. Postalovsky in the analysis of trust in the media, taking into account the peculiarities of the Belarusian information field and the media market. The analysis of monitoring measurements in 2008, 2013, 2018, 2023 allowed us to conclude: when establishing the media holding of the Union State and for its subsequent successful functioning, the interested government authorities of the Republic of Belarus should continue to implement a set of measures to increase the credibility of the state media, mostly among working Belarusians, respondents living in the city and persons aged 25 to 44 years old.

Keywords: *media holding, trust, trust in state media, socio-demographic groups.*

**Дипломатический гений
в шахматной игре международных отношений:
Андрей Андреевич Громыко**

УДК – 328

Непесов Байназар Непесович

Студент 4-го курса
Институт международных отношений МИД Туркменистана

Туркменистан, Ашхабад, ул. Галкыныш, д. 25

baynazar.nepesov@mail.ru

Аннотация. Дипломатический гений в шахматной игре международных отношений Андрей Андреевич Громыко исследует роль выдающегося дипломата и политика Андрея Андреевича Громыко в формировании и управлении международными отношениями. Основываясь на обширном исследовании биографических данных, архивных документов и академических работ, статья раскрывает уникальные качества Громыко, которые проливают свет на его стратегическое мышление и тактическое мастерство, аналогичные принципам и ходам в шахматной игре.

Статья анализирует раннюю карьеру Громыко, его влияние на внешнюю политику СССР и роль в исторически значимых переговорах и встречах. Она также исследует использование Громыко шахматной аналогии в дипломатии и приводит конкретные примеры, где он продемонстрировал свой дипломатический гений.

Далее статья рассматривает влияние Громыко на создание Организации Объединенных Наций, его вклад в развитие системы международного права и ход холодной войны. Она также анализирует его способность предвидеть ходы оппонентов и адаптироваться к изменяющейся ситуации, а также использование тактик блокировки, контроля центра и формирования союзов в международных отношениях.

В заключение, статья подчеркивает важность изучения дипломатического гения Андрея Андреевича Громыко и связи между шахматными стратегиями и успешными международными стратегиями. Она также указывает на возможности для дальнейших исследований в области дипломатии и применения шахматных принципов в современной дипломатической практике.

Ключевые слова: *Андрей Андреевич Громыко, дипломатический гений, Советский Союз, шахматная игра, Объединенные Нации, интересы, дипломатические вызовы, международная права.*

Дипломатическая игра международных отношений и шахматы – две дисциплины, которые, казалось бы, существуют в разных сферах, но при ближайшем рассмотрении обнаруживают удивительные параллели. В мире дипломатии и шахматной игры существуют особые искусства, требующие умения планировать, анализировать и принимать стратегические решения. Однако, что происходит, когда эти два мира пересекаются и взаимодействуют? Одним из ярких примеров слияния этих двух миров является выдающийся дипломат Андрей Андреевич Громыко. Родившись в 1909 году в белорусской деревне Старые Громыки, он прошел долгий путь от скромных начинаний до занятия одного из самых высоких политических постов в Советском Союзе.

Андрей Андреевич Громыко – непревзойденный гений дипломатии, чье влияние на международные отношения оставило неизгладимый след. Его имя стало синонимом мастерства в мире дипломатии, а его заслуги нельзя недооценивать. Его гениальное сочетание стратегического мышления, тактического подхода и способности анализировать ходы соперников позволило ему выделяться среди других дипломатов своего времени. Взяв за основу технику и стратегии шахматной игры, он обогатил свою дипломатическую тактику и применил их в сложнейших политических ситуациях.

В своих дипломатических переговорах Громыко успешно применял несколько шахматных концепций, которые помогали ему достигать своих целей и вести эффективные переговоры. Рассмотрим некоторые из этих концепций:

Стратегическое планирование: Громыко всегда внимательно анализировал положение и возможности своей стороны и противника. Он проводил тщательные исследования, изучал предыдущие ходы и маневры противника, чтобы разработать стратегию, которая наилучшим образом служила интересам его страны.

Обмен фигурами: Как опытный шахматист, Громыко понимал, что в переговорах иногда необходимо совершать тактические уступки, чтобы получить взамен более выгодные позиции. Он был готов временно сдавать пешки (компромиссы) ради более высоких приоритетов или долгосрочных выгод.

Позиционная игра: Громыко стремился занять сильные позиции в переговорах и удерживать их. Он был мастером создания блокировок и нарушения планов противников, чтобы обеспечить своими действиями преимущество в переговорах.

Ход за ходом: Громыко был терпеливым и тактичным дипломатом. Он предпочитал аккуратно продвигаться вперед, делая правильные ходы на каждом этапе переговоров, чтобы добиться наилучших результатов. Он умел использовать различные тактические маневры, чтобы создать преимущество и достичь своих целей.

Целеполагание: Громыко всегда имел ясное понимание своих целей и стремился к их достижению. Он использовал шахматную стратегию определения основных целей и выбора соответствующих ходов и тактик для их реализации.

Применение данных шахматных концепций позволило Громыко быть мастером дипломатической игры и достигать значительных успехов в международных переговорах. Его гибкость, стратегическое мышление и умение находить баланс между компромиссами и защитой национальных интересов сделали его важным игроком на мировой дипломатической арене. Примером такого успешного применения шахматных концепций можно назвать его роль в переговорах по Кубинскому ракетному кризису в 1962 году.

Во время этого кризиса Громыко продемонстрировал стратегическое планирование, искусно маневрировал и нашел оптимальный баланс между жесткостью и гибкостью. Он сумел убедить американскую сторону в том, что СССР готов ответить на любые агрессивные действия и в то же время был открыт к диалогу и поиску мирного решения. Такой подход позволил избежать вооруженного конфликта и добиться компромиссного решения, которое удовлетворяло обе стороны.

Еще одним примером является его участие в переговорах о Договоре о нераспространении ядерного оружия. Громыко использовал позиционную игру, стремился к созданию блокировок и защите интересов своей страны. В результате его дипломатических усилий был достигнут соглашение, которое ограничило распространение ядерного оружия и стало важным шагом в обеспечении международной безопасности.

В каждом из этих примеров можно увидеть, как Андрей Андреевич Громыко воплощал искусство шахматной игры в дипломатии. Его способность мыслить стратегически,

анализировать сложные ситуации и предвидеть возможные ходы позволяла ему преуспевать в сложнейших международных переговорах. Важно отметить, что его использование шахматной аналогии не было просто механическим переносом правил и тактик игры на дипломатическую сферу, но скорее вдохновляло его стратегическое мышление и помогало ему обрести преимущество в реальном политическом пространстве.

Однако, дипломатический гений Громыко не ограничивался лишь шахматной аналогией. Он был виртуозом не только в дипломатической игре, но и в искусстве проникновения в суть проблемы, в умении понять мотивы и интересы другой стороны. Его уникальная способность находить общий язык с разными дипломатами и стратегическими партнерами сделала его исключительной фигурой в мире международных отношений.

Одним из значительных достижений Громыко было его участие в создании и развитии Организации Объединенных Наций (ООН). Он являлся одним из главных архитекторов хартии ООН и активно участвовал в подготовке и проведении конференции по созданию организации в 1945 году. Его участие в конференции, где велись переговоры о создании ООН, позволило учесть советские требования в Уставе ООН. Громыко активно работал над укреплением роли ООН в международных отношениях, а его стратегическое мышление и аналитические способности помогли ему играть ключевую роль в принятии важных решений на заседаниях Совета Безопасности ООН.

Громыко сыграл ключевую роль в сохранении права вето в Организации Объединенных Наций. Без его влияния, сегодняшняя ООН, возможно, не обладала бы этим важным инструментом. Благодаря его усилиям и настойчивости, этот принцип был сохранен в структуре ООН. Таким образом, дипломатический талант и влияние Громыко сыграли важную роль в формировании международной системы, обеспечивая баланс сил и предотвращая возможное доминирование одной страны над другими в ООН.

С его помощью были созданы структуры, которые позволяли различным странам высказывать свои мнения, принимать решения и регулировать конфликты мирным путем. Громыко умело управлял игрой интересов и находил баланс между различными группировками стран, обеспечивая стабильность и диалог.

Завершение работы над Уставом ООН произошло на конференции в Сан-Франциско, где 26 июня 1945 года данный документ был торжественно подписан. Первым, от имени СССР, его подписал А.А. Громыко, который справедливо считается одним из основателей Всемирной организации.

В своей роли дипломата и представителя СССР в ООН он активно работал над укреплением правовых основ международных отношений и содействовал формированию международных договоров и конвенций.

Громыко придавал большое значение уважению суверенитета и равноправия государств. Он настаивал на соблюдении норм и принципов международного права во всех видах взаимодействия между государствами. В своих выступлениях и переговорах он активно поддерживал принцип неприкосновенности границ, невмешательства во внутренние дела государств и мирного разрешения споров.

В целом, влияние Андрея Андреевича Громыко на развитие системы международного права было значительным и продолжает оказывать влияние на современные международные отношения. Его участие в разработке и ратификации важных международных документов, его стремление к соблюдению правовых норм и принципов, а также его поддержка развития институтов и организаций, способствующих правовому регулированию международных отношений, сыграли важную роль в формировании современной системы международного права.

Вплоть до последнего дня своей работы в МИД Громыко неустанно следил за деятельностью Организации Объединенных Наций. Он активно руководил работой советских делегаций в Совете Безопасности, Генеральной Ассамблее и других органах ООН. Громыко стремился к тому, чтобы ООН стала эффективной организацией, способной пресекать любые попытки агрессии и обеспечивать международный порядок и безопасность.

Нельзя не отметить и вклад Громыко в укрепление международного престижа Советского Союза. Его активная дипломатическая работа и талант в общении с представителями других стран помогли создать положительное впечатление об СССР и его лидерстве на международной арене. Громыко был уважаемым и авторитетным дипломатом, способным представлять интересы своей страны с достоинством и умением находить согласие с партнерами по переговорам. Он был активным участником встреч и переговоров с американскими представителями, включая несколько встреч с президентами США. Его способность анализировать сложные политические ситуации и находить дипломатические решения позволила ему играть ведущую роль в урегулировании международных конфликтов и предотвращении эскалации напряженности.

Необходимо отметить, что Громыко был известен своей непоколебимой уверенностью и спокойствием в самых сложных ситуациях. Он умел управлять напряженностью и сохранять дипломатическую линию, даже когда сталкивался с острой оппозицией или противостоянием. Его способность сохранять хладнокровие и ясность мышления была сравнима со стратегическим планированием шахматной игры, где контроль над эмоциями и просчет каждого хода имеют решающее значение.

Еще одним примером тактического подхода Громыко было его умение выстраивать союзы и стратегические партнерства. Он активно работал на установление доверительных отношений с представителями других стран и умело использовал эти связи для достижения своих целей. Благодаря этому, Громыко смог участвовать в ключевых переговорах и самитах, где его влияние и авторитет были признаны и уважаемы.

Громыко поддерживал добрые отношения и встречался с видными политическими и культурными деятелями, как в Советском Союзе, так и за его пределами. Это включало встречи с композиторами, писателями, художниками, режиссерами и учеными, что дало ему возможность налаживать международные контакты и культурный обмен.

В свете этих примеров становится ясно, что Андрей Андреевич Громыко был не только выдающимся дипломатом, но и настоящим шахматным гением в международных отношениях. Его способность видеть доску дипломатических событий как шахматную доску, предугадывать ходы оппонентов и принимать тактические и стратегические решения помогали ему добиваться успешных исходов для своей страны. Его вклад в развитие и понимание дипломатического и политического искусства остается значительным и вдохновляет современных дипломатов и политиков. Его подход, основанный на аналогии с шахматами, привлекает внимание своей оригинальностью и эффективностью.

Сегодня, в эпоху глобализации и сложных геополитических вызовов, принципы, которыми руководствовался Громыко, остаются актуальными. В международных отношениях все еще необходимо стратегическое мышление, гибкость и умение предсказывать ходы оппонентов. Контроль центра и формирование союзов также остаются важными инструментами для обеспечения стабильности и безопасности.

Инновационный и креативный подход Громыко в дипломатии не только способствовал успеху СССР в его время, но и внес значительный вклад в развитие дипломатического искусства в целом. Его использование шахматных концепций в дипломатических переговорах стало примером эффективного применения стратегического мышления в политической сфере.

Важным наследием Громыко является его преданность мультиполярности и принципам равновесия в международных отношениях. Он стремился создать устойчивую систему, в которой каждая страна имела бы возможность выражать свои интересы и отдавать голос. Его подход способствовал снижению напряженности между государствами и формированию долгосрочных сотрудничеств, основанных на взаимном доверии и уважении.

Кроме того, современным дипломатам следует обратиться к методам и подходам, которые пропагандировал Громыко, таким как дипломатия доверия, умение слушать и понимать позиции других сторон, а также гибкость и готовность к компромиссам. Только через такой подход можно достичь конструктивного диалога и решения сложных международных проблем.

Наконец, наследие Громыко проявляется в его способности справляться со сложными дипломатическими вызовами и адаптироваться к изменяющейся ситуации. Он умел грамотно маневрировать в сложных политических средах и находить оптимальные решения, сохраняя интересы СССР. Его гибкость, терпение и стратегическое мышление были ключевыми факторами его успеха.

Понимание его наследия поможет нам лучше понять и оценить современные вызовы и задачи, стоящие перед международным сообществом. А.А. Громыко оставил непередаваемый след в истории дипломатии, отметившись как выдающийся дипломат и лидер, чье влияние простирается далеко за его временем...

Виртуозное исполнение дипломатической симфонии, навеянной шахматной гениальностью, – так можно описать величественное творчество Андрея Андреевича Громыко в международных отношениях. Он был не просто дипломатом, а настоящим мастером, чья стратегия и тактика восхищали мировую аудиторию.

Список использованных источников и литературы:

1. Андрей Громыко: Полет его стрелы. Воспоминания и размышления сына. Громыко Ан.А (2009) Москва: Научная книга. 444с.
2. Пядышев.Б.Д. А.А.Громыко – прочное место в дипломатии XX века // Международная жизнь, №7. 2009. С. 96-108. URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12220557-a-a-gromyko-prochnoye-mesto-v-diplomatii-xx-veka?ysclid=lqbaybyxp073748831> (дата обращения: 07.06.2023).
3. «Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко. Предисл. С.В.Лавров / Сост. Ал.А.Громыко. – 2009г. – М.: Издательство «Весь Мир».
4. Кудряшов К. Мистер нет. Как Андрей Громыко держал на плечах равновесие Мира // Аргументы и факты. 03.07.2019. URL: https://aif.ru/society/history/mister_net_kak_andrey_gromyko_derzhal_na_plechah_ravnovesie_mira (дата обращения: 07.06.2023).
5. Максимычев И.Ф. Холодная война или историческая норма? // Международная жизнь. №10. 2007. С. 90-96. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=584757&ysclid=lqbawcq1yb725505453> (дата обращения: 07.06.2023).

References:

1. Andrei Gromyko: The flight of his arrow. Memories and reflections of a son. Gromyko An.A (2009) Moscow: Scientific book. 444s.
2. Pyadyshev.B.D. A.A. Gromyko – a strong place in diplomacy of the 20th century // International life, no. 7. 2009. pp. 96-108. URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/12220557-a-a-gromyko-prochnoye-mesto-v-diplomatii-xx-veka?ysclid=lqbaybyxp073748831> (date of access: 06/07/2023).
3. “Ten years of negotiations are better than one day of war.” Memories of Andrei Andreevich Gromyko. Preface S.V. Lavrov / Comp. Al.A.Gromyko. – 2009 – M.: Publishing house “The Whole World”.
4. Kudryashov K. Mister no. How Andrei Gromyko kept the balance of the World on his shoulders // Arguments and Facts. 07/03/2019. URL: https://aif.ru/society/history/mister_net_kak_andrey_gromyko_derzhal_na_plechah_ravnovesie_mira (accessed: 06/07/2023).
5. Maksimychev I.F. Cold War or Historical Norm? // International life. No. 10. 2007. pp. 90-96. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=584757&ysclid=lqbawcq1yb725505453> (accessed: 06/07/2023).

Diplomatic Genius in the Chess Game of International Relations: Andrei Andreevich Gromyko

NepesovBaynazar Nepesovich

4th year student

The Institute of international relations of the MFA of Turkmenistan

Turkmenistan, Ashgabat, Galkynysh st., 25

baynazar.nepesov@mail.ru

Abstract. The article Diplomatic genius in the chess game of international relations Andrei Andreevich Gromyko explores the role of the outstanding diplomat and politician Andrei Andreevich Gromyko in the formation and management of international relations. Based on an extensive study of biographical data, archival documents and academic works, the article reveals the unique qualities of Gromyko, which shed light on his strategic thinking and tactical skill, similar to the principles and moves in a chess game.

The article analyzes Gromyko's early career, his influence on the foreign policy of the USSR and his role in historically significant negotiations and meetings. It also explores Gromyko's use of the chess analogy in diplomacy and provides specific examples where he demonstrated his diplomatic genius.

Further, the article examines Gromyko's influence on the creation of the United Nations, his contribution to the development of the system of international law and the course of the Cold War. It also analyzes his ability to anticipate opponents' moves and adapt to changing situations, as well as his use of blocking tactics, center control, and alliance formation in international relations.

In conclusion, the article emphasizes the importance of studying the diplomatic genius of Andrei Andreevich Gromyko and the connection between chess strategies and successful

international strategies. It also points to opportunities for further research in diplomacy and the application of chess principles to contemporary diplomatic practice.

Keywords: *Andrei Andreevich Gromyko, diplomatic genius, Soviet Union, chess game, United Nations, interests, diplomatic challenges, international law.*

Белорусское радиовещание в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)

УДК – 070:654.191(476) (091) «1941/1945»

Нифонтова Екатерина Андреевна

студентка

Факультет журналистики

Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4

kate.nifontova394@gmail.com

Научный руководитель: к.ф.н., Дорощенко Петр Леонидович

Факультет журналистики

Доцент кафедры периодической печати и веб-журналистики

Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4

pdoroshhyonok@mail.ru

Аннотация. Тема исследования научной работы – деятельность белорусского радио в годы Великой Отечественной войны. Целью всей работы было изучить передачи белорусского радио в годы войны, а также проанализировать произведения белорусских поэтов, которые прозвучали на радио в это время. Научная значимость работы состоит в том, что на настоящий момент мало исследований, которые были бы посвящены белорусскому радио в этот период. Практическая значимость заключается в том, что были проанализированы стихи и публицистика белорусских писателей, и их вклад в победу над нацизмом. В работе использовались такие методы исследования как: анализ, индукция, описание. В результате исследования было выявлено, что в годы войны на территории Беларуси активно функционировала радиостанция «Савецкая Беларусь» и за период существования радиостанции (до 20.9.1944) было проведено 15 трансляций антифашистских митингов и выпущено 3270 передач, а также развивалось партизанское радиовещание. Активное участие писателей в радиомитингах, работа корреспондентами на фронте и поддержание морального духа населения стали весомым вкладом в Победу. Практическое значение итогов работы состоит в том, что результаты исследования можно применять в дальнейших исследованиях по истории национального радиовещания.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Беларусь, БССР, радио, белорусские поэты, радиопублицистика.*

Роль радиостанции «Савецкая Беларусь» в военные годы. В начале Великой Отечественной войны Беларусь была одной из первых, кто ощутил на себе удары немецко-фашистских захватчиков. К концу лета территория республики была захвачена немецкими войсками, и радио перестало работать на третий день после того, как Минск был разрушен бомбардировками. Несмотря на это, после объявления фашистской Германии о нападении на Советский Союз 22 июня, радио вышло в эфир с выпуском «Последних сообщений», а 24 июня были прочитаны первые военные стихи белорусских поэтов.

1 января 1942 года Белорусское радио возобновило свою работу в Москве в доме №2 в Малом Путинковском переулке. Радио поздравило земляков с поражением немцев

под Москвой, вслед за чем Янка Купала обратился к слушателям. Обращения к белорусам от военных, писателей, поэтов и артистов стали обычным явлением на радио. Работники радио находили и возвращали с фронта и эвакуации сотрудников. Степана Майхровича отозвали с фронта, чтобы работать на радио, а затем он работал в Беларуси на подпольной основе и передавал репортажи из партизанских отрядов, используя радиоаппаратуру. Партизаны в тот момент уже имели к ней доступ для передачи и приема сообщений [17].

В 1941 году ЦК КП(б)Б создал журналистский коллектив и организовал работу Белорусской редакции в составе Всесоюзного радиокомитета, чтобы вещать на оккупированную фашистами Беларусь. В результате, радиостанция «Савецкая Беларусь» начала вещание 1 января 1942 года на волне 48,15 метров, продолжительностью 2,5 часа в день с тремя выходами в 9.00, 14.30 и 20:00 часов. Вскоре выходы стали происходить пять раз в день, а продолжительность вещания увеличилась до 7 часов. Редактором стал С. К. Майхрович, а заместителем – В. П. Полесский-Станкевич. Таким образом, «Савецкая Беларусь» стала первой радиостанцией, вещающей на оккупированной территории, и продолжала работать во время всей войны [13, с. 6].

Первый эфир радиостанции «Советская Беларусь» впечатлил слушателей своим обращением к борьбе за радость жизни, свободу и счастье родной земли. Общественно-политические передачи радиостанции были значимыми, даже сообщения о фактах имели ценность. Несмотря на документальный характер передач, многие из них были искусством выражения. Радиовещание было уникальным и имело большое значение для многих слушателей в годы войны, например, трансляция из блокадного Ленинграда была важна не только из-за мастерства исполнителей [6, с. 71].

Информирование населения о ходе Великой Отечественной войны, о работе советского тыла, а также о боевых действиях партизан и подпольщиков было важной политической акцией. В выпусках новостей центральное место занимали сводки Совинформбюро, предоставлявшие актуальную информацию. Кроме того, редакция поддерживала тесную связь с Белорусским штабом партизанского движения, откуда исходили свежие новости. Радиостанция «Савецкая Беларусь» сообщала о каждом значимом событии Великой Отечественной войны, поэтому не было ни одного, о котором ее слушатели не были бы осведомлены [13, с. 7].

В 1942 году Белорусский штаб партизанского движения был создан Государственным комитетом обороны, а в августе того же года радиостанция «Савецкая Беларусь» получила радиоаппаратуру, благодаря чему сообщения из оккупированных районов республики стали поступать в партизанские отряды. В 1943 году сотни партизанских радиостанций принимали передачи из Москвы и использовали материалы радио для борьбы с оккупантами. В советском тылу прошли два радиомитинга представителей белорусского народа, на которых прозвучали слова народной ненависти к фашистским захватчикам, уверенности в победе над врагом и стремления к беспощадной борьбе с оккупантами.

Также были проведены два радиомитинга в Москве в 1942 и 1943 годах, которые вызвали восторг участников и пропитали их чувством патриотизма и решимости в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Организатор второго радиомитинга отметил необходимость восстановления уверенности белорусов в победе. Как заметил один из организаторов второго радиомитинга, секретарь ЦК КП(б) Б Тимофей Горбунов, «мы должны восполнить в сердцах белорусов твердую уверенность в нашей ближайшей победе над немецкими оккупантами» [4].

Радиотрансляционные узлы сыграли важную роль во время Великой Отечественной войны, передавая оперативную информацию о положении на фронте населению и выполняя функцию быстрого оповещения о налетах и опасностях. Радиофикация казарм,

лазаретов, интернатов и бомбоубежищ также имела огромное значение. В конце августа 1942 года при Центральном штабе партизанского движения было проведено совещание с командирами наиболее крупных партизанских отрядов, которые дислоцировались в Брянских лесах.

На совещании обсуждалась подготовка радистов, для чего была организована радиошкола. Основной задачей школы была подготовка квалифицированных специалистов, способных самостоятельно работать на радиостанциях, вести связь со штабами партизанского движения с тыла противника и уклоняться от неполадок своих радиостанций в условиях боевых действий [1].

Для поступления в радиошколу необходимо было иметь среднее образование не ниже 7 классов, пользоваться полным здоровьем, быть способным выполнять специальные задания в любой местности и в условиях тыла врага. Одобренные слушатели радиошколы обязывались принять присягу партизана. Для лиц без предварительной подготовки по радиосвязи курс обучения составлял 4 месяца, для подготовленных кандидатов – 2 месяца.

От мая до декабря 1942 года, согласно приказу начальника Центральной радиошколы, 90 выпускников были направлены на помощь белорусским партизанам. На 1 июня 1944 года в составе партизанских бригад и отдельных отрядов насчитывалось 147 радиостанций, на которых работали более 310 радистов [4].

В белорусском радиовещании было выделено место для передач, предназначенных для молодежи. Вечерняя программа радиостанции открылась 2 февраля 1942 года специальным обращением к молодежи. В этих передачах «Савецкая Беларусь» насыщала молодое поколение информацией о подвигах героев, стараясь подчеркнуть их судьбы и то, что многие из них были членами партии [12, с. 43].

В 1943-1945 годах началось освобождение первых белорусских городов и деревень, и вместе с этим началось и восстановление средств связи. Одной из первых радиостанций, которая была восстановлена после освобождения Гомеля и Минска, была радиостанция РВ-10 имени Совнаркома БССР. Она стала передавать не только новости с фронта, но и специальные материалы о том, как население встречало Советскую Армию.

Во время Второй мировой войны в Минске были разрушены и разграблены многие средства связи, что привело к проблемам на фронте и в тылу. Для восстановления связи была перевезена радиостанция «Пчелка» вагонного типа с 60-метровой антенной из Гомеля в Минск. В октябре 1944 года она вышла в эфир с позывным «Савецкая Беларусь», что улучшило связь между командованием и войсками на фронте и позволило передавать новости о том, как население встречало Советскую Армию. Восстановление связи было важным шагом на пути к победе в Великой Отечественной войне [11].

Белорусские писатели играли важную роль в поддержке населения путем написания стихов и публицистики. Однажды, весной 1942 года, перед микрофоном радиостанции появился 25-летний юноша в панцирном военном пальто. Это был белорусский поэт Пимен Панченко, только что прибывший с фронта. Редактор С.К. Майхрович представил его перед началом исполнения его новых стихов [10].

Белорусские писатели сотрудничали с радиостанцией «Савецкая Беларусь», отображая в своих произведениях реальные события и делили несчастья и трудности с народом. Восстановление Белорусского радиоцентра после войны позволило расширить диапазон передач и создать новые рубрики, посвященные восстановлению экономики, культуры и науки в Беларуси. Это помогало информировать население и вдохновлять народ на достижения во имя будущего благополучия страны [11].

Радиовещание в годы Великой Отечественной войны было очень публицистичным. В рамках всех жанров передач, таких как информационные справки, беседы, радиозэссе

и фельетоны, особое внимание уделялось острой актуальности и точной общественно-политической направленности [13, с. 7]. Радиостанция также поддерживала связь с партизанами и подпольщиками через программу «Последние вести», а также проводила антифашистские митинги и выпускала специальные передачи для редакций подпольных газет, комсомольцев и молодежи оккупированной территории Беларуси («Партизанские новости», «В помощь фронту», «Партизанская сатира» и другие). За период существования радиостанции (до 20.9.1944) было проведено 15 трансляций антифашистских митингов и выпущено 3270 передач [7].

В день победы, 9 мая 1945 года, И.В. Сталин обратился к народу по радио от имени партии и правительства, а все радиостанции Советского Союза транслировали торжественный салют в Москве в честь героических воинов Красной Армии и Военно-Морского флота [5].

Радиопублицистика белорусских писателей. В военном творчестве Янки Купалы присутствует публицистичность и сочетание понятий любви и ненависти. Поэт использует традиционную символику и романтический стиль, но также включает сатиру и гротеск, в том числе вульгаризмы. В своих произведениях, Я. Купала описывает фашистов как злодеев и людоедов, раскрывая их звериную сущность. Он также использует образ-знак грабителя, чтобы показать отвратительное лицо фашизма. В произведениях Я. Купалы присутствует много крови и ужаса, что создает мрачный и ужасный эффект.

Поэт раскрывал звериную сущность фашизма и отвратительное лицо его вдохновителей в стихе «Грабежнік», создавая обобщенный образ-знак грабителя, который пропитано кровью: «сцякае кроў па каршуновых лапах; п'яны ад крыві дзіцячай, мацярынскай; нарвежскія крывёй нарвежскай зліў фіёрды; брыдзе, паўзе ў крыві людское па калена».

Стихи и публицистика Янки Купалы публиковались не только на страницах газет и журналов. Так, в фонде Белгосархива кинофото документов сохранился фрагмент стихотворения «Песня будаўніцтву», прочитанного автором на радио в Москве в 1940 году. Его полный хронометраж – 4 минуты и 7 секунд. Там же сохранилось стихотворение «Трэба нам песень». Его полная версия длится 3 минуты и 5 секунд [2].

С началом военных действий стала популярной яркая публицистика Янки Купалы, способная зажечь людей на бой; в то же время Янка Купала не прерывал своей поэтической деятельности, его новое патриотическое стихотворение, написанное в годы войны, имело присущую ему антифашистскую направленность. Как, например, ярко показано в стихотворении «Беларускім партызанам», которое также прозвучало на радиомитинге в 1942 году. Он имел широкий общественный резонанс и фактически стал партизанским гимном, а первые его колонки были позывными радиостанции «Савецкая Беларусь», вещавшей из Москвы:

«Партызаны, партызаны,
Беларускія сыны!
За няволю, за кайданы
Рэжце гітлерцаў паганых,
Каб не ўскрэслі век яны...».

Поэма расширяет и развивает купальскую публицистику советской эпохи, с расширением патриотического «Я» поэта до коллективного «Я» народа и Родины. Стиль поэтической разговорной речи и его точная строфическая структура передают зарождающиеся переживания светлых дней, после горьких разочарований во время фашистских пыток.

Оценочные слова дополняются тавтологией и лексическим контрастом, а звуковые сходства и аллитерация выражают глубокие эмоции.

Наблюдается в отрывках и инверсия:

«Клічу вас я на пабеду,
Хай вам шчасцем свецяць дні,
Выразайце людаедаў,
Каб не стала іх і следу
На святой нашай зямлі...» [8, с. 300].

Сущность инверсии заключается в нарушении общепринятой последовательности речевых единиц «с целью повышения ясности языка»

Характеристикой стихотворных средств речи являются метафоры, включая те, которые описывают Гитлера как вампира или фашистов как зверей; эпитеты, такие как «кровь за кровь» и «черная ночь», наравне с олицетворениями, например, в фразе «весь мир видит ваши бои». Кроме того, анафоры, которые представляют собой повторения звуков, слов или фраз в начале строф или их соседних строк, также входят в стихотворные средства речи. Так, повторяется: «партизаны, партизаны, Беларускаія сыны!».

Пример того, о чем говорилось выше:

«Няхай Гітлеру-вампіру
Клююць сэрца, смокчуць кроў;
Сыты быў людскім ён жырам,
П'яны быў крывавым вірам, -
Хай жа гіне звер звяроў!».

Усиление эмоционального выражения, его тонкости, объединяя при этом определенные строки, способствует звуковая анафора.

«Няхай ваша перамога
Не кідае вас нідзе,
Не пужае хай трывога».

«Паднімайся Беларусь!» – Янка Купала, в своей статье, призывал своих соотечественников к настойчивой борьбе с захватчиками и убеждал в своей уверенности в будущей победе. Материал был опубликован в газете «Известия» в 1941 г. № 162 от 11 июля: «Не першы раз сустракаць беларусам іншаземных заваёўнікаў, не першы раз гусці беларускай зямлі трывожным набатам...». С этих слов начинается статья. Основная тема – война и ее ужасы.

Часто используются метафоры, эпитеты, фразеологизмы и олицетворения, а также риторические вопросы и много восклицаний, что делает текст достаточно выразительным (фашистский стервятник, человек против зверя) и эпитеты, перекликающиеся со стихотворением поэта «Беларускім партизанам»: «Вока – за вока, зуб – за зуб адкажам мы фашыстам, не дано ім ні адпачынку, для добрага чалавека – вароты насцеж, хлеб і гарэлку на стол. Для начнога ворага, для злыдня – меч і агонь» [9].

Аркадий Кулешов был частым гостем на радио «Савецкая Беларусь». Он читал свои стихи взволнованно, написанные под непосредственным впечатлением от увиденного и услышанного на передовой. Его «Балада аб чатырох заложніках» была сыграна с большой

силой. Слушателям казалось, что поэт не стихи читает, а мучительно рассказывает страшную историю об отце Минае и его детях. С его стихами перекликались стихи и публицистические выступления других писателей: П. Бровки, М. Танка и др.

«Балада аб чатырох заложніках» – поэтическое произведение Аркадия Кулешова, которое повествует о трагических событиях, произошедших в 1942 году в Беларуси, где фашисты расстреляли четырех малолетних детей командира партизанского отряда Миная Шмырева. История основывается на реальных событиях, когда фашисты предложили освободить детей, если Минай Шмырев сдастся, но он не сделал этого. Эту страшную, кровавую историю, историю о заблудших душах Аркадий Кулешов положил в основу своего стихотворения.

Писатель, особенно в начале, обрывает строки. Это помогает автору лаконично, пронзительно и резко обрисовать страшную картину гибели детей отца Миная и как бы передать «перехваченное» дыхание автора, который как бы с трудом говорит:

«Іх вядуць па жытняй сцяжынцы.

Чатырох.

Пад канвоем.

З дому.

Чатырнаццаць – старэйшай дзяўчынцы,

Тры гады хлапчуку малому...».

Используются здесь и символизм: рожь – символ жизни и мира. Недаром об этом мечтает самый маленький мальчик:

«Сын у сне гаворыць аб жыцце,

Па якому

Пойдзе дадому...».

Читатель слышит трагические слова, когда понимает, что он не вернется домой. Автор использует градацию слов и фраз, чтобы передать атмосферу: начиная с разговора с теткой, их ведут в подвал, где произошел выстрел. Риторические вопросы активно используются, чтобы вызвать эмоции читателя, например: «Почему он не приходит?», «Зачем нас охраняют солдаты?», «Почему мы не можем уйти?». Эти вопросы контрастируют между собой, чтобы передать ужас и абсурдность ситуации, в которой дети становятся жертвами.

Параллелизм: «– Спі, засні, – суцяшае кабета,

– Спі, сыноч, не твая гэта справа.

Спі, наш татка не прыйдзе...».

Страдания, которые испытали дети от немецко-фашистских захватчиков – самое яркое свидетельство античеловечности фашизма. Боль за детей – самая острая боль войны. Большое горе подступает к нашему сердцу, когда мы видим ужасную картину расстрела детей. Стих показал лучшее: размах партизанской борьбы, мужество народных мстителей, но самое страшное, что возникает перед глазами, это страдания и трагедия детей в немецком плену, ужасные преступления фашизма [3].

В 1943 году **Кузьма Чорный** выступил на радиостанции «Савецкая Беларусь» и отметил: «Во время Великой Отечественной войны публицистика стала нашим особенно

популярным жанром. Это, пожалуй, что самый движущийся и оперативный в языковом творчестве жанр. Здесь непосредственно слово звучит более остро» [14].

В радиопередачах часто звучали сатирические стихи, фельетоны, памфлеты и небылицы, например, памфлеты Кузьмы Чорного: «Тонкая душа тоўстай гадзіны», «Выдатная педагогіка» и «Немцы ўстанаўляюць паншчыну». В годы Великой Отечественной войны публицистика Кузьмы Чорного посвящена разоблачению бандитского характера гитлеровской стаи в его личных фельетонах и памфлетах, полных гнева и ненависти к врагу. Его стиль написания фельетонов был близок к народным юмористическим рассказам и анекдотам, в которых высмеивались дураки, негодяи, бездарные, злые и отвратительные люди. Сатира Кузьмы Чорного имеет прочную фольклорную основу и впитывает в себя критерии народной морали в оценке негативных явлений [16].

В памфлете «Немцы ўстанаўляюць паншчыну» тоже используется прием антитезы, но автор уже использует фразы из немецких газет, вместо цитирования политиков: «Беларутэнія (так яны называюць Беларусь) ужо цяпер можа паслаць у Германію тысячы сваіх маладых людзей і дзяўчат ва ўзросце ад 18 да 25 год, як сельскагаспадарчых рабочых». Германіі цікава мець звыклага да цяжкай працы рабочага. Немцы тлумачаць яшчэ і на далейшае. Надзяленне сялян зямлёй, – крычаць яны, – будзе пасля вайны, і гэта будзе спадчынная арэнда. Гэта значыць, што беларус будзе арандаваць у немцаў сваю ўласную зямлю».

В заключение, К. Чорный призывает, используя пословицы, чтобы население не верило в немецкую земельную реформу и не слушало обманщиков, которые сложат необходимость на их плечи. Он уверяет: «Ведайце, што Чырвоная Армія ўжо блізка і нядоўга немцу асталася таптацца па нашай зямлі. Не даджэ ён забраць наш ураджай! Не слухайце яго, тое, што пасееце – тое пажнеце самі. Не слухайце немцаў і не верце ім, а ўсе ўзнімайцеся на іх» [15].

Заключение. В годы Великой Отечественной войны белорусское радиовещание было представлено радиостанцией «Савецкая Беларусь» и партизанским радиовещанием. «Савецкая Беларусь» вела программу «Последние вести», включающую обзор газеты «Савецкая Беларусь», передачи от Совинформбюро, «Партизанские новости», передачу «В помощь фронту», рубрику «Партизанская сатира» и специальные передачи для подпольных газет и молодежи оккупированной Беларуси. Всего было проведено 15 антифашистских митингов и выпущено 3270 передач за период работы радиостанции до 20 сентября 1944 года. Основной чертой радиопередач того времени являлось публицистичность во всех жанрах: заметка, радиоочерк или фельетон – во всех присутствовала острая актуальность, эмоциональная насыщенность, выраженная определенными стилистическими языковыми средствами.

Радиопередачи того времени отличались публицистичностью во всех жанрах: заметки, радиоочерки и фельетоны имели актуальность, эмоциональную насыщенность и использовали стилистические языковые средства. Писатели, в том числе Аркадий Кулешов, выступали в роли фронтовых корреспондентов и читали свои произведения на радио, написанные под впечатлением от увиденного на передовой. Белорусские писатели присылали свои тексты в радиостанцию «Савецкая Беларусь» или приходили в редакцию, деля тяготы и невзгоды с народом и изображая события правдиво и ярко, зачастую являясь их участниками и очевидцами.

Белорусские поэты и писатели в своих произведениях выражали уверенность в победе (например, в стихотворении «Партызаны, партызаны» Янки Купалы и в статье «Нямецкі фашызм – злейшы вораг беларускага народа»), а также чувства и мысли. В произведениях было показано восхищение советской властью и тем, что она дала Беларуси и белорусскому народу. Была активно использована экспрессивная лексика, эпитеты и метафоры, такие как «Гитлер-вампир», «фашистские псы», «зверь из зверей», «кровь за кровь»

и «смерть за смерть». В целом, белорусские писатели мотивировали народ на свершение подвигов и поддерживали его дух.

Список использованных источников и литературы:

1. Артемьев И. Н. Радиосвязь в советском партизанском движении в годы Великой Отечественной Войны. 1969. № 5. С. 108-117.
2. Архивные документы и материалы про Янку Купалу // Архивы Беларуси. URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/vydayushhiesya-lichnosti/klasiki-susvetnaj-litaratury-yanka-kupala-i-yakub-kolas/klasik-susvetnaj-litaratury-yanka-kupala/arhi%D1%9Enyya-dakumenty-i-materyaly-pra-yanku-kupalu/aryginaly-tvora%D1%9E-yanki-kupaly> (дата обращения: 13.05.2023).
3. Балада аб чатырох заложніках // Беларуская палічка. URL: https://knihi.com/Arkadz_Kulasou/Balada_ab_catyloch_zaloznikach.html (дата обращения: 14.05.2023).
4. Говорит «Советская Беларусь» // Беларусь Сегодня. 06.01.2022. URL: <https://www.sb.by/articles/govorit-sovetskaya-belarus.html> (дата обращения: 13.05.2023).
5. Гуревич П.С. Советское радиовещание: страницы истории. М.: Искусство, 1976. 382 с.
6. Дубровин В.К. К истории советского радиовещания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 76 с.
7. История радио // Radio1.by. URL: <https://radio1.by/ru/o-radio/istoriya/> (дата обращения: 13.05.2023).
8. Купала Я. Беларускім партызанам // Зб. тв. у 7 т. Мінск, 1974. Т. 7: Вершы. Пераклады 1918–1942. С. 382
9. Купала Я. Паднялася Беларусь // Ізвесція. 1941. 11 ліп.
10. Лебедзеў А. П. Бітва небачнага фронту. Мінск: Беларусь, 1972. 110 с.
11. Радиовещание // Историко-информационный центр связи. URL: <https://historycenter.beltelecom.by/exebitions/radio> (дата обращения: 13.05.2023).
12. Радкевіч Я. Р. Маладзёжная радыёпраграма: Стунаўленне. Функцыі. Форма. Мінск: Выд-ва БДУ, 1979. 96 с.
13. Радкевіч Я.Р. Беларускае радыё ў гады барацьбы вызвалення Беларусі // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Мінск: Універсітэцкае. 1984. № 2. С. 6-8.
14. ЦДАКР І СБ БССР, ф. 871, в. 1, адз. зах. 10. арк. 11-15.
15. ЦДАКР І СБ БССР, ф. 872. в. 1, адз. зах, арк. 1-4.
16. Чорны К. Тонкая душа тоўстай гадзіны. Зб. тв.: у 6 т. – Мінск: Маст. літ., 1990. – Т. 5: Апавяданні, аповесці, публіцыстыка, 1941. – 398 с.
17. Экскурсия в историю: эфир под грохот канонады // Минск-новости. 07.05.2015. URL: <https://minsknews.by/ekskursiya-v-istoriyu-efir-pod-grohot-kanonadyi/> (дата обращения: 13.05.2023).

References:

1. Artemyev I. N. Radio communications in the Soviet partisan movement during the Great Patriotic War. 1969. No. 5. P. 108-117.
2. Archival documents and materials about Yanka Kupala // Archives of Belarus. URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/vydayushhiesya-lichnosti/klasiki-susvetnaj-litaratury-yanka-kupala-i-yakub-kolas/klasik-susvetnaj-litaratury-yanka-kupala/arhi%D1%9Enyya-dakumenty-i-materyyaly-pra-yanku-kupalu/aryginaly-tvora%D1%9E-yanki-kupaly> (date of access: 05/13/2023).
3. Balad about four hostages // Belarusian stick. URL: https://knihi.com/Arkadz_Kulasou/Balada_ab_catyroch_zaloznikach.html (accessed: 05/14/2023).
4. “Soviet Belarus” speaks // Belarus Today. 01/06/2022. URL: <https://www.sb.by/articles/govorit-sovetskaya-belarus.html> (accessed: 05/13/2023).
5. Gurevich P.S. Soviet radio broadcasting: pages of history. M.: Art, 1976. 382 p.
6. Dubrovin V.K. On the history of Soviet radio broadcasting. L.: Publishing house Leningr. Univ., 1972. 76 p.
7. History of radio // Radio1.by. URL: <https://radio1.by/ru/o-radio/istoriya/> (date of access: 05.13.2023).
8. Ya bathed. Belarusian partisans // Zb. TV at 7 t. Minsk, 1974. T. 7: Tops. Peraklady 1918-1942. P. 382
9. I bathed. Belarus fell // Izvestsiya. 1941. 11 lip.
10. Lebedze A. P. Battle of the non-background front. Minsk: Belarus, 1972. 110 p.
11. Radio broadcasting // Historical and Information Communication Center. URL: <https://historycenter.beltelecom.by/exebitions/radio> (accessed: 05/13/2023).
12. Radkevich Ya. R. Young radio program: Stanaulenne. Functions. Form. Minsk: Issued by BDU, 1979. 96 p.
13. Radkevich Y.R. Belarusian Council about the problems caused by Belarus // Spring. Belarus. dzyarzh. un-ta. Minsk: Universitetskaya. 1984. No. 2. P. 6-8.
14. TsDAKR I SB BSSR, f. 871, v. 1, adz. zakh. 10. arc. 11-15.
15. TsDAKR I SB BSSR, f. 872. c. 1, adz. zah, arc. 1-4.
16. Chorny K. Subtle soul of a toustai gadzina. Zb. TV: u 6 t. – Minsk: Mast. let., 1990. – T. 5: Apavyadni, apovestsi, publitsystyka, 1941. – 398 p.
18. Excursion into history: broadcast under the roar of cannonade // Minsk-news. 05/07/2015. URL: <https://minsknews.by/ekskursiya-v-istoriyu-efir-pod-grohot-kanonadyi/> (date of access: 05/13/2023).

Belarusian radio broadcasting during the Great Patriotic War (1941-1945)

Nifontova Ekaterina Andreevna

Student
Faculty of Journalism
Belarusian State University
220030, Republic of Belarus, Minsk, Nezavisimosti Ave., 4
kate.nifontova394@gmail.com

Scientific supervisor: *Doroshchenok Petr Leonidovich*
candidate of philological sciences

Faculty of Journalism
Associate Professor of the Department of Periodicals and web journalism
Belarusian State University
220030, Republic of Belarus, Minsk, Nezavisimosti Ave., 4
pdoroshhyonok@mail.ru

Abstract. The research topic of the scientific work is the activity of the Belarusian radio during the Great Patriotic War. The purpose of the whole work was to study the Belarusian radio broadcasts during the war years, as well as to analyze the works of Belarusian poets that sounded on the radio at that time. The scientific significance of the work lies in the fact that at the moment there are few studies that would be devoted to the Belarusian radio during this period. The practical significance lies in the fact that the poems and journalism of Belarusian writers, and their contribution to the victory over Nazism, were analyzed. The work used such research methods as: analysis, induction, description. As a result of the study, it was revealed that during the war years the radio station "Savetskaya Belarus" actively functioned on the territory of Belarus and during the period of the existence of the radio station (until September 20, 1944) 15 broadcasts of anti-fascist rallies and 3270 broadcasts were made, and partisan radio broadcasting developed. The active participation of writers in radio rallies, the work of correspondents at the front and the maintenance of the morale of the population became a significant contribution to the Victory. The practical significance of the results of the work lies in the fact that the results of the study can be used in further research on the history of national broadcasting.

Keywords: *Great Patriotic War, Belarus, BSSR, radio, Belarusian poets, radio journalism*

Перспективы интеграционных проектов на постсоветском пространстве: Союзное государство Беларуси и России, ЕАЭС, СНГ, ОДКБ

УДК – 341.213.5

Петров Николай Владиславович

Магистр
Института государственной службы и управления
РАНХиГС при Президенте РФ

119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1.

me@zapad23.ru

Аннотация. С момента распада Советского Союза постсоветское пространство претерпело значительные изменения. с появлением независимых государств интеграционные проекты стали способом стимулировать сотрудничество и развитие. Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) являются одними из наиболее заметных интеграционных проектов на постсоветском пространстве. В этой статье освещаются перспективы интеграционных проектов в регионе, при этом особое внимание уделяется четырем упомянутым проектам.

Ключевые слова: *перспективы, интеграционные проекты, постсоветское пространство, Союзное государство Беларуси и России, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств, Организация Договора о коллективной безопасности.*

Постсоветское пространство объединяет страны, ранее входившие в состав Советского Союза и получившим независимость после его распада в 1991 году. Особенный исторический и политический контекст постсоветского пространства сыграл решающую роль в формировании интеграционного процесса. Это регион, претерпевший значительные изменения за последние несколько десятилетий. По оценкам на 2022 год, население постсоветского пространства превышает 300 миллионов человек. Примерно половина этого населения составляют этнические русские, а остальные народы обычно хорошо владеют русским языком как вторым языком. До распада Советского Союза этот регион характеризовался господством централизованной советской власти. В 1980-е годы под руководством Михаила Горбачева предпринимались попытки реформировать советскую систему. Однако эти попытки не увенчались успехом, в результате чего в 1991 году Советский Союз распался.

Распад Советского Союза привел к появлению на постсоветском пространстве новых пятнадцати государств, каждое из которых боролось за определение своей идентичности и определение своего места в международном сообществе. Этот переходный процесс не обошелся без проблем: многие новые независимые государства столкнулись с экономическими трудностями, политической нестабильностью и социальными волнениями.

Сейчас на постсоветском пространстве существует ряд важных политических организаций, возникших после распада Советского Союза [1]. История организаций этого региона отражает вызовы и возможности, связанные с этим событием, а также уникальный геополитический, экономический и культурный контекст каждой страны. Их история отражает вызовы и возможности перехода от авторитарного режима правления к демократии,

от социалистической модели к капиталистической. Эти организации стремились содействовать региональному сотрудничеству и интеграции, а также решать некоторые проблемы, с которыми сталкиваются большинство стран региона, за исключением трех прибалтийских стран первоначальной и непоколебимой целью которых была интеграция исключительно с западным миром, что включало их членство в Европейском союзе и НАТО. Следовательно, они воздерживались от вступления в какие-либо постсоветские организации.

Тем не менее, многие страны стремились наладить более тесные связи друг с другом как по экономическим соображениям, так и по соображениям безопасности. Это привело к созданию различных организаций, рассмотренные в данной научной статье. В то же время некоторые страны также стремились к более тесным связям с Западом, вступая в такие организации, как НАТО и Европейский союз. Это привело к сложному и часто противоречивому набору отношений, поскольку страны стремились сбалансировать свои национальные интересы и внешние союзы.

Содружество Независимых Государств (СНГ). Первым интеграционным проектом на постсоветском пространстве стало Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). 7-8 декабря 1991 года в резиденции Вискулы (в Беловежской пуще) главы России, Белоруссии и Украины подписали соглашение, первоначально названное «Соглашения о создании Союза Суверенных Государств» (ССГ), которое позже было переименовано в «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». Этот проект позволил изначально объединить 12 бывших советских республик. В настоящее время СНГ объединяет девять полноправных членов стран, а именно Армению, Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан и одного ассоциированного члена-наблюдателя – Туркмению. Первоначальный состав СНГ изменился дважды: два раза в 2009 году, когда Грузия официально покинула СНГ, после принятия в 2008 грузинским парламентом единогласного решения о выходе Грузии из организации и в 2018 году когда Украина прекратила свое участие в уставных органах СНГ из-за денонсации с её стороны различных соглашений с СНГ в связи с европейской интеграцией и процессом вступления в Европейский союз с 2014 года. СНГ представляет собой свободную ассоциацию суверенных государств, и не является надгосударственным образованием. Функционирует на добровольной основе, с согласия его членов. Высшим органом СНГ является «Совет глав государств СНГ», в котором представлены все государства-члены и который обсуждает и решает принципиальные вопросы, связанные с деятельностью организации. Совет глав правительств СНГ координирует сотрудничество органов исполнительной власти государств-участников в экономической, социальной и иных областях общих интересов.

Перспективы интеграционного проекта на протяжении многих лет были неоднозначными. Одни рассматривали его как важную платформу для партнерства и сотрудничества, а другие рассматривали его как пережиток Советского Союза.

Одной из основных целей СНГ было содействие экономическому сотрудничеству и интеграции между его государствами-членами. Однако влияние организации на экономическое развитие стран было ограниченным. СНГ не удалось создать общий рынок, общую валюту или успешно координировать экономическую политику. Одной из основных проблем, стоящих перед СНГ, является экономическое неравенство между его государствами-членами. В то время как некоторые страны, такие как Россия и Казахстан, имеют относительно сильную экономику, другие, такие как Таджикистан и Кыргызстан, остаются бедными и сильно зависят от внешней помощи. Это несоответствие затрудняет проведение эффективной политики экономической интеграции, поскольку интересы государств-членов часто расходятся.

Зато СНГ удалось добиться большего успеха в культурно-гуманитарных сферах, таких как образование и наука, культура и спорт. СНГ также принимало участие в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. Например, организация играла посредническую роль в Нагорно-Карабахском конфликте между Арменией и Азербайджаном. и это не смотря, на то что в 1992 году Содружество находилось в стадии формирования своих органов. СНГ было создано для развития сотрудничества и интеграции между бывшими советскими республиками.

Будущее СНГ на данный момент остается неопределенным, учитывая различные политические интересы его государств-членов., экономическое и меняющийся геополитический ландшафт региона. Несмотря на эти факторы, в последние годы произошли некоторые позитивные события, которые позволяют предположить, что перспективы интеграционного проекта СНГ могут улучшиться. В частности, Россия стала более активно способствовать большей экономической и политической интеграции в рамках СНГ и предложила значительную финансовую помощь некоторым из его государств-членов. В конечном счете, успешная реализация интеграционного проекта СНГ будет зависеть от подлинной приверженности его государств-членов совместной работе по решению проблем, стоящих перед регионом, и укреплению взаимопонимания и сотрудничества на благо всех.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Вторым интеграционным проектом на постсоветском пространстве стала Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ) – региональный альянс безопасности, созданный 15 мая 1992 года путем подписания Договора о коллективной безопасности в Ташкенте. Он объединяет шесть постсоветских государств, в том числе Армению, Беларусь, Казахстан, Киргизию, Россию и Таджикистан. Основной целью организации было обеспечение коллективной безопасности и военного сотрудничества между её государствами-членами. ОДКБ была создана после распада Советского Союза, распад которого создал серьезные угрозы безопасности для новых независимых государств. Эти угрозы включали, среди прочего, территориальные споры, этнические конфликты и распространение террористических групп.

С момента своего создания ОДКБ участвовала в различных миротворческих и гуманитарных миссиях на территории своих государств-членов. Например, организация занималась оказанием гуманитарной помощи Таджикистану. Также организация предоставила свои миротворческие силы в таких конфликтах, как война в Нагорном Карабахе и во время протестов в Казахстане (Операция ОДКБ в Казахстане). Участие организации в миротворческих миссиях сыграло решающую роль в поддержании мира и стабильности в регионе.

Организация играет значительную роль в обеспечении безопасности и стабильности на постсоветском пространстве. Основное внимание организации уделяется противодействию терроризму, незаконному обороту наркотиков и транснациональной преступности. ОДКБ способствует сотрудничеству и координации в различных областях, а также предоставляет платформу для диалога и консультаций между своими членами для урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций, в том числе угрожающих региональной безопасности. Для стран-участниц ОДКБ рассматривается как ценный инструмент защиты своих национальных интересов и поддержания региональной стабильности.

Перспективы интеграционного проекта ОДКБ являются предметом дискуссий среди экспертов. Одной из существенных проблем, стоящих перед ОДКБ сейчас, является разноплановость политических интересов ее государств-членов, что иногда может препятствовать процессу принятия решений в организации. Кроме того, ОДКБ сталкивается с конкуренцией со стороны других региональных организаций по безопасности, таких как НАТО [4].

Тем не менее, есть основания для оптимизма в отношении будущего ОДКБ. Несмотря на свои различия, члены ОДКБ имеют общую историю и культурное наследие, которые могут служить основой для общего чувства региональной идентичности. По мере того, как эта идентичность укрепляется, она может помочь преодолеть проблемы координации различных интересов и способствовать более тесному сотрудничеству в области безопасности и обороны. Более того, в последние годы ОДКБ уделяла более пристальное внимание угрозам, исходящим от терроризма и экстремизма. Это смещение акцентов отражает меняющийся ландшафт безопасности в регионе и является ответом на растущую озабоченность по поводу распространения экстремистских идеологий и действий негосударственных субъектов [3]. Приоритизируя эти вопросы, организация может укрепить свою актуальность и авторитет.

ОДКБ представляет собой важное региональное проявление принципа многосторонности, подчеркивающего важность совместной работы для решения общих задач. Опираясь на свои сильные стороны и продвигая этот принцип, организация могла бы продолжать играть важную роль в содействии региональной безопасности и стабильности.

Союзное государство. Третий значимый интеграционный проект, который я бы хотел рассмотреть является Союзное государство Беларуси и России (далее – Союзное государство). Он представляет собой политический и экономический интеграционный проект, созданный в 1999 году. Задачей Союзного государства является развитие сотрудничества между двумя странами. Эта организация изначально была создана для укрепления политических и экономических связей между Беларусью и Россией с конечной целью создания более интегрированного союза между двумя странами. После распада Советского союза основной целью сближения Республики Беларусь и Российской Федерации было восстановление экономических связей, существовавших в советское время [6]. Это включало в себя создание единой таможенной системы, создание единого визового пространства и гармонизацию экономической политики. В то время крупные экспортноориентированные предприятия БССР занимались сборкой изделий из комплектующих, которые производились на территории СССР. Россия была не только основным источником комплектующих и сырья для белорусской промышленности, но и её основным рынком сбыта. Даже в текущее время, экономики России и Беларуси сильно взаимозависимы.

Однако Союзное государство столкнулось с рядом проблем. Одной из ключевых проблем была политическая оппозиция внутри Беларуси, которая не хотела уступать свой суверенитет России. Также были опасения по поводу влияния Союзного государства на другие страны региона, причем некоторые страны рассматривали его как угрозу своей собственной независимости.

Перспективы Союзного государства России и Белоруссии уже много лет являются предметом острых дискуссий. с точки зрения России Союзное государство представляет собой возможность усилить свое влияние в регионе и расширить экономические и военные связи с Беларусью. Российские лидеры неоднократно выражали заинтересованность в усилении интеграции между двумя странами, в том числе за счет возможности создания общей валюты. Несмотря на заметные шаги в направлении более глубокой интеграции, такие как создание совместной системы противовоздушной обороны и снятие некоторых барьеров в торговле, будущее Союзного государства перспективы Союзного государства России и Беларуси в значительной степени зависят от политического и экономического развития обеих стран. Более того, несмотря на подписание Договора, ряд его положений до сих пор не выполнен. Важнейшие задачи Договора, такие как принятие Конституционного акта, создание единой правовой системы, определение статуса имущества Союзного государства. Процесс создания высших органов управления Союзного государства, также остаётся незавершенным [7].

Евразийский экономический союз (ЕАЭС). И последний крупный интеграционный проект, заслуживающий нашего внимания, является Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) – региональный проект экономической интеграции, в который входят пять стран, а именно Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. Союз стремится облегчить свободный поток товаров, услуг, капитала и рабочей силы между государствами-членами, а также содействовать скоординированной экономической политике и взаимопомощи. ЕАЭС был воспринят как важный шаг к большей интеграции на постсоветском пространстве [10]. Однако он также подвергался критике, так высказывались опасения по поводу влияния ЕАЭС на экономику небольших государств региона, которым может быть трудно конкурировать с более крупными игроками, такими как Россия.

Истоки ЕАЭС восходят к Евразийскому экономическому сообществу, которое было создано в 2000 году как региональная организация, ориентированная на развитие экономического сотрудничества между его государствами-членами. ЕАЭС возник в январе 2015 года с ратификацией Договора о Евразийском экономическом союзе пятью первоначальными государствами-членами. Государства-члены ЕАЭС имеют общую историю, будучи частью Советского Союза, и имеют тесные культурные, экономические и политические связи. Однако государства-члены также имеют разные уровни экономического развития и геополитические интересы [11]. Эти различия затрудняют создание сплоченного регионального экономического блока. ЕАЭС возглавляет Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) является высшим органом ЕАЭС и состоит из глав (президентов) государств-членов. Обеспечением условий для функционирования и развития ЕАЭС занимается Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая отвечает за реализацию решений и политики союза, а также за содействие свободному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы. ЕЭК состоит из уполномоченных от каждого государства-члена и имеет различные отделы, занимающиеся конкретными областями политики, такими как торговля, конкуренция и таможня.

С момента своего создания ЕАЭС смог добиться определенного прогресса в региональной интеграции. Чего стоит Суд ЕАЭС – постоянно действующий судебный орган. Целью которого является обеспечение единообразного применения правовой базы ЕАЭС государствами-членами и органами Союза. Союзу удалось создать общий рынок со свободным перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы между его государствами-членами. Союз также согласовал экономическую политику в таких областях, как таможня, конкуренция и торговля. Однако ЕАЭС также сталкивается со значительными проблемами, с которыми сталкивались и другие интеграционные проекты, а именно экономическое неравенство между его государствами-членами и расхождение геополитических интересов его государств-членов. Так, санкции, первоначально введенные в 2014 году, оказали существенное влияние на экономику России и, в свою очередь, на ЕАЭС. Санкции ограничили доступ России к международной финансовой системе и технологиям, что привело к сокращению иностранных инвестиций и замедлению экономического роста. При этом санкции частично коснулись и других государств-членов ЕАЭС, поскольку они сильно зависят от торговли с Россией.

На мой взгляд, ЕАЭС предстоит сыграть значительную роль в продвижении экономического сотрудничества и стабильности на постсоветском пространстве. Однако, чтобы союз был успешным, он должен решить проблемы, с которыми сталкивается и другие интеграционные проекты, а именно экономическое неравенство между членами, геополитическую напряженность и опасения по поводу неравного распределения выгод. ЕАЭС также следует сосредоточиться на укреплении своего институционального потенциала, продвижении прозрачности и диалоге с другими региональными и глобальными торговыми партнерами. Таким образом, ЕАЭС сможет повысить свой авторитет в качестве регионального

экономического блока и способствовать увеличению экономических выгод для своих государств-членов. При этом, у союза есть перспективы стать платформой для более широкого международного сотрудничества. с момента своего основания в 2014 году ЕАЭС пытался наладить контакты с другими странами, такими как Китай, и активно работал над заключением торговой сделки с блоком АСЕАН. Несмотря на вызовы, связанные с санкциями, ЕАЭС остался непоколебимым в своей приверженности экономическому сотрудничеству и развитию. Более того, организацией были предприняты шаги по усилению экономической интеграции, включая реализацию единого рынка товаров и услуг, устранение торговых препятствий и установление единого таможенного регулирования.

Перспективы ЕАЭС зависят от способности организации решать вызовы которые встают перед ней и содействовать укреплению экономического сотрудничества, стабильности на постсоветском пространстве. Существуют геополитические и социально-экономические вызовы, которые необходимо преодолеть, чтобы Союз полностью реализовал свой потенциал. На мой взгляд, для преодоления этих вызов, ЕАЭС необходимо ещё больше интегрировать экономики своих членов за счет создания единого рынка, введение единой валюты, обеспечения свободного движения товаров, услуг, капитала. Это будет способствовать более глубокому экономическому сотрудничеству между государствами-членами и обеспечит прочную экономическую основу для политической и социальной интеграции.

ЕАЭС также следует сосредоточиться на укреплении своих институтов, таких как Евразийская экономическая комиссия и Суд ЕАЭС. Дальнейшее развитие этих институтов могло бы обеспечить углубить сотрудничество. Также союзу, стоит рассмотреть возможность расширения за счет других стран, которые разделяют аналогичные экономические, социальные и политические цели. о своем интересе сотрудничества заявляли такие страны как Египет, Иран, Монголия. Даже после введения новых санкций в 2022 году, которые оказали большое влияние на Россию, а также должны были вызвать её политическую изоляцию, интерес о заключении соглашения о свободной торговле выражали Объединенные Арабские Эмираты и Индонезия. Расширение может открыть новые возможности для торговли и инвестиций и укрепить ЕАЭС как геополитического игрока.

Заключение. Интеграционным проектам на постсоветском пространстве, такие как СНГ, ОДКБ, Союзное государство и ЕАЭС пришлось столкнуться с различными вызовами. Тем не менее, этим проектам удалось добиться значительного прогресса с точки зрения создания более тесных экономических, политических связей и связей в области безопасности между государствами-членами.

Будущее этих интеграционных проектов будет зависеть от множества факторов, в том числе от политической воли элиты государств-членов, их готовности идти на компромисс в вопросах суверенитета и национальных интересов, способности адаптироваться к меняющимся геополитическим и экономическим условиям. Однако, несмотря на эти вызовы, потенциальные преимущества более тесной интеграции на постсоветском пространстве, такие как большая региональная стабильность и экономический рост, позволяют предположить, что эти проекты будут по-прежнему оставаться важной областью внимания как политиков, так и ученых в ближайшие годы.

Список использованных источников и литературы:

1. Ткач А.В, Салова М.С. (2012) Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России – как форма кооперации и интеграции на территории СНГ // Вестник РУК. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-ekonomicheskoe>

- prostranstvo-belarusi-kazahstana-i-rossii-kak-forma-kooperatsii-i-integratsii-na-territorii-sng (дата обращения: 04.05.2023).
2. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств ратифицированное Постановлением Верховного Совета от 12 декабря 1991 года №2014-1 // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1673617&lang=ru> (дата обращения: 04.05.2023).
  3. Турлыбаева Д.Т. (2022) ОДКБ и её развитие в условиях новых угроз безопасности // МНИЖ. 2022. №9 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odkb-i-ee-razvitie-v-usloviyah-novyh-ugroz-bezopasnosti> (дата обращения: 04.05.2023).
  4. Пегушина, К. К. Проблемные аспекты деятельности ОДКБ на современном этапе / К. К. Пегушина, М. В. Пегушин, Ю. А. Черторинская, А. А. Мартовицкий. – Текст : непосредственный // Право: история, теория, практика : материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 136-138. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12600/> (дата обращения: 04.05.2023).
  5. Договор о коллективной безопасности ратифицированный постановлением Верховного Совета от 31 июля 1993 года №5595-1 // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1718787&lang=ru> (дата обращения: 06.05.2023).
  6. Пехтерева Е.А. Союзное государство России и Белоруссии: особенности и проблемы интеграции // ЭСПР. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-osobennosti-i-problemy-integratsii> (дата обращения: 18.12.2023)
  7. Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние. – Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. – № 8. – С. 1551-1562.
  8. Договор о создании Союзного государства ратифицированный Федеральным законом РФ от 2 января 2000 года №25-ФЗ // МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46990/ (дата обращения: 06.05.2023).
  9. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь ратифицированное Федеральным законом РФ от 27 декабря 2009 года N 369-ФЗ.
  10. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы // Управленческое консультирование. 2015. №11 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-istoriya-osobennosti-perspektivy> (дата обращения: 18.05.2023).
  11. Иванова А.А. Роль Российской Федерации в ЕАЭС // Молодой ученый. – 2018. – №40 (226). – С. 136-141. URL: <https://moluch.ru/archive/226/52969/> (дата обращения: 18.05.2023).
  12. Договор о Евразийском экономическом союзе ратифицированный Федеральным законом от 03.10.2014 №279-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201501160013?index=10> (дата обращения: 18.05.2023).

References:

1. Tkach A.V., Salova M.S. (2012) Common economic space of Belarus, Kazakhstan and Russia – as a form of cooperation and integration in the CIS // Vestnik RUK. 2012. No.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoe-ekonomicheskoe-prostranstvo-belarusi-kazhstana-i-rossii-kak-forma-kooperatsii-i-integratsii-na-territorii-sng> (accessed: 05/04/2023).
2. Agreement on the creation of the Commonwealth of Independent States, ratified by Resolution of the Supreme Council of December 12, 1991 No. 2014-1 // Russian Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1673617&lang=ru> (accessed: 05/04/2023).
3. Turlybaeva D.T. (2022) CSTO and its development in the context of new security threats // MNIZH. 2022. No. 9 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odkb-i-ee-razvitie-v-usloviyah-novyh-ugroz-bezopasnosti> (accessed: 05/04/2023).
4. Pegushina, K. K. Problematic aspects of the CSTO activities at the present stage / K.K. Pegushina, M. V. Pegushin, Yu. A. Chertorinskaya, A. A. Martovitsky. – Text: direct // Law: history, theory, practice: materials of the V International. scientific conf. (St. Petersburg, July 2017). – St. Petersburg: Svoe publishing house, 2017. – P. 136-138. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12600/> (accessed: 05/04/2023).
5. Treaty on collective security ratified by the resolution of the Supreme Council of July 31, 1993 No. 5595-1 // Russian Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1718787&lang=ru> (accessed: 05/06/2023).
6. Pekhtereva E.A. Union State of Russia and Belarus: features and problems of integration // ESPR. 2014. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belorussii-osobennosti-i-problemy-integratsii> (date of access: 12/18/2023)
7. Malyshev D.V. Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus: institutionalization and current state. – Post-Soviet studies. – 2019. – T. 2. – No. 8. – P. 1551-1562.
8. Treaty on the creation of the Union State, ratified by the Federal Law of the Russian Federation of January 2, 2000 No. 25-FZ // Russian Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46990/ (date of access: 05/06/2023).
9. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus on joint protection of the external border of the Union State in the airspace and the creation of a Unified regional air defense system of the Russian Federation and the Republic of Belarus, ratified by Federal Law of the Russian Federation of December 27, 2009 N 369-FZ.
10. Krotov M.I., Muntiyani V.I. Eurasian Economic Union: history, features, prospects // Management consulting. 2015. No. 11 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-istoriya-osobennosti-perspektivy> (date of access: 05/18/2023).
11. Ivanova A.A. The role of the Russian Federation in the EAEU // Young scientist. – 2018. – No. 40 (226). – pp. 136-141. URL: <https://moluch.ru/archive/226/52969/> (accessed: 05/18/2023).
13. Treaty on the Eurasian Economic Union ratified by the Federal Law of October 3, 2014 No. 279-FZ // Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201501160013?index=10> (accessed: 05.18.2023).

Prospects for Integration Projects in the Post-Soviet Space: the Union State of Belarus and Russia, the EAEU, the CIS, the CSTO

Petrov Nicolas Vladislavovich

Master
Institute of Public Administration and Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
119571, Russian Federation, Moscow, 82 Vernadskogo Avenue, building 1.

Abstract. Since the collapse of the Soviet Union, the post-Soviet space has undergone significant changes. With the emergence of independent states, integration projects have become a way to stimulate cooperation and development. The Union State of Belarus and Russia, the Eurasian Economic Union (EAEU), the Commonwealth of Independent States (CIS) and the Collective Security Treaty Organization (CSTO) are among the most prominent integration projects in the post-Soviet space. This article highlights the prospects for integration projects in the region, with a particular focus on the four projects mentioned.

Keywords: *prospects, integration projects, post-Soviet space, Union State of Belarus and Russia, Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States, Collective Security Treaty Organisation.*

Энергетическая дипломатия стран СНГ через призму интегрированного сотрудничества с учётом многовекторности внешнеэкономической стратегии

УДК – 327: 620.9

Рахымов Сердар Хабибуллаевич

Студент
Факультет международных отношений
Институт Международных отношений МИД Туркменистана

744000, Туркменистан, Ашхабад, ул. Галкыныш, 25

kenmark.cr7@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается концепция «энергетической дипломатии», которая играет все большую роль в международных отношениях. Учитывая многосекторный характер внешнеэкономических стратегий стран СНГ как экспортеров энергоресурсов, анализируется комплексное сотрудничество. Также приводится информация о важности поставленных вопросов для развития международного энергетического сотрудничества и определяются характер, методы и средства его осуществления. В качестве основных энергетических секторов, нефть и газ рассматриваются пункт за пунктом. Отдельно представлено производство энергии в странах Содружества и приведены важные статистические данные о роли энергетического сектора в экономике СНГ.

Ключевые слова: *энергетическая дипломатия, мировая экономика, энергетика, интеграционные процессы в энергетическом секторе, энергетические ресурсы, страны СНГ.*

Введение. Глобальный характер энергетических проблем и растущая политизация все более конкурентных мировых энергетических рынков сделали энергетические факторы важным элементом международной политики и дипломатии. Мировой опыт показывает, что энергетическое измерение внешней политики продолжает формироваться и развиваться, создавая новую сферу деятельности в дипломатии крупных стран и транзитных государств, импортирующих и экспортирующих энергетические ресурсы, оборудование и услуги, которую на практике все чаще называют энергетической дипломатией. Корпоративная дипломатия крупнейших мировых энергетических компаний также становится более существенной.

Мировой опыт показывает, что энергетическое измерение продолжает появляться и развиваться во внешней и внешнеэкономической политике многих стран. Для реализации этой политической задачи в их дипломатии появилось новое направление деятельности – энергетическая дипломатия. Энергетическая дипломатия – это всеобъемлющее понятие, которое охватывает геополитические, экономические, финансовые, правовые и другие теоретические, а также практические аспекты глобальной ТЭК.

Энергетика является одной из базовых отраслей промышленности и играет важную роль в экономической и социальной сфере каждого государства. Поэтому энергетический комплекс считается одним из приоритетных направлений в экономике всех стран СНГ. Устойчивое развитие и надежное функционирование энергетической отрасли во многом определяет энергетическую безопасность государства и является важным фактором успешного экономического развития. Постсоветская ситуация во многом уникальна. Единая энергетическая система (ЕЭС), прообраз системы общих энергетических рынков, к которой стремятся современные регионы западных стран, была организована ещё в СССР.

Однако она была основана на административных отношениях: организационное и техническое единство ЕЭС было утрачено в результате стремительной реорганизации социальных, политических и экономических отношений в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Хотя техническая целостность единой энергетической системы на постсоветском пространстве была восстановлена относительно быстро, в территориальном и организационном плане ЕЭС была раздроблена на отдельные части, принадлежащие разным государствам. В результате была сформирована каждая национальная энергетическая система. Более низкий уровень интеграции новых национальных энергосистем привел к снижению эффективности интеграции. Это было негативным явлением, поскольку более тесное энергетическое сотрудничество между странами бывшего СССР привело бы к ощутимым интеграционным эффектам для всех участников.

Распад СССР на 15 независимых государств и разрыв экономических связей привели к серьезным нарушениям в некогда едином топливно-энергетическом комплексе. Прежде всего, следует обратить внимание на проблемы с поставками оборудования в энергетические отрасли новых независимых государств и нарушение взаимобмена энергоресурсами и электроэнергией. Трудности перехода экономик бывших советских республик на рыночные принципы сказались на функционировании и выживании энергетического сектора как основной отрасли народного хозяйства. Бывшие советские республики стали суверенными в вопросах импорта и экспорта энергоресурсов, что привнесло в эти отношения некоторые глобальные проблемы, существующие между потребителями и производителями.

Большинство стран СНГ вынуждены импортировать 80-100% потребляемой ими энергии из России и немного из Азербайджана и стран Центральной Азии. При этом они не в состоянии полностью оплачивать поставляемые ресурсы. После разрушения прежних правовых и экономических основ в отношениях внутри одного государства в связи с плановой экономикой, во вновь образованных межгосударственных образованиях новых основ не создано, что создает большие трудности в обеспечении энергетической безопасности новых государств. Происходит формирование национальных интересов стран СНГ в энергетическом секторе.

В силу различных интересов в энергетике страны СНГ представляют собой: страны-производители и экспортеры энергии, то есть «богатые ресурсами» страны – Россия, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан; страны-импортеры – Украина, Беларусь, Молдова, Грузия, Армения и Таджикистан, Кыргызстан, которые можно разделить на транзитные страны – Россия, Узбекистан, Казахстан, Украина, Беларусь, Молдова и Грузия, где могут проходить или прокладываться трубопроводы, морские терминалы и крупные нефте- и газохранилища. Экономические интересы этих стран в энергетическом секторе не совпадают. Например, Россия, экспортер нефти и газа, испытывает проблемы с оплатой услуг по транзиту в Украину, через которую российские энергоресурсы проходят на европейский рынок. Кроме того, транзитные услуги для нефти и газа из «богатых ресурсами» стран Центральной Азии могут быть экономически невыгодными для России.

Наиболее острой ситуацией является обеспечение интересов «ресурсных» стран в их отношениях со странами СНГ, импортирующими энергоносители. Как известно, одной из главных забот стран-экспортеров углеводородов является развитие добывающей промышленности с целью экспорта энергоресурсов на мировой рынок и получения необходимых средств для социально-экономического развития. В этом отношении для данной группы стран СНГ энергетические рынки стран-потребителей углеводородов СНГ все ещё менее значимы, чем рынки «дальнего зарубежья», учитывая их задолженность, и создают серьезные трудности для развития энергетического сотрудничества в рамках Содружества. Для таких стран, как Туркменистан, Азербайджан и, в меньшей степени, Казахстан,

по оценкам МЭА, экспорт углеводородов на мировой рынок является основным источником дохода и служит серьезным потенциалом для повышения уровня ВВП¹⁴.

На рубеже 21 века среди государств бывшего Советского Союза наблюдается растущая тенденция к использованию прав на прокладку трубопроводов и дипломатическая борьба за морские терминалы для экспорта углеводородов. В странах бывшего Советского Союза проводятся рыночные реформы в топливно-энергетическом секторе с созданием государственных и монопольных энергетических компаний; в странах СНГ постепенно формируются энергетические рынки; идет процесс трансформации энергетического сектора. Оценка этих процессов идет очень медленно, в основном из-за трудностей политических и экономических реформ на всем постсоветском пространстве.

Естественно, что восстановлению нормального функционирования ранее единого ТЭК будет способствовать интеграция национальных энергетических рынков в энергетические рынки в рамках СНГ, которые имеют различные вариации и географические конфигурации. Перспективы развития энергетического сотрудничества на постсоветском пространстве во многом зависят от формирования национальных рынков и их стыковки, а также от обеспечения национальной и коллективной энергетической безопасности в Союзе. В новых геополитических и экономических условиях решающее значение для решения этих задач имеет создание институционально-правовой базы для многостороннего и двустороннего энергетического сотрудничества в рамках СНГ с опорой на международный опыт межгосударственного регулирования в энергетическом секторе в условиях рынка.

Важную роль в развитии многостороннего энергетического сотрудничества на постсоветском пространстве может сыграть формирующийся Евразийский экономический союз. Оценивая перспективы энергетического сотрудничества между странами Содружества, следует отметить, что оно развивается на разных уровнях и с разной скоростью, в разных конфигурациях и формируется на постсоветском пространстве. В настоящее время правовую основу энергетического сотрудничества между бывшими советскими республиками составляют межгосударственные (межправительственные) многосторонние и двусторонние соглашения в различных областях, которые носят долгосрочный характер.

Энергетический сектор в странах СНГ: различия и сходства. Энергетический сектор играет очень важную роль во всех странах СНГ. Однако его конкретное влияние на макроэкономические показатели и перспективы развития варьируется в зависимости от особенностей отдельных стран.

Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Узбекистан являются крупными производителями и экспортерами (и потребителями) энергоресурсов. Азербайджан, Казахстан и Россия обладают большими запасами как нефти, так и газа, в то время как Узбекистан и Туркменистан располагают в основном запасами газа. Россия и Казахстан также обладают значительными запасами урана.

На энергетический сектор приходится до 40% ВВП этих стран и ещё большая доля промышленного производства. Экспорт энергоносителей составляет более 60% от общего объема экспорта. Доходы от энергетики являются важной статьёй бюджетных поступлений.

Основные статистические данные по энергетике. Страны СНГ входят в число крупнейших мировых производителей энергоресурсов, на них приходится около 15% мирового экспорта нефти и более 25% мирового экспорта газа (ВР, 2007) В 2006 году

---

¹⁴ Жизнин С.З. «Автор поясняет, что рынок углеводородов СНГ не интересен для стран производителей энергоресурсов, так как продажа их дальним странами принесёт больше экономической выгоды».

совокупные запасы стран СНГ составляли 10% мировых доказанных запасов нефти и 32% мировых доказанных запасов газа, в основном в основном сконцентрированы в Казахстане, Туркменистане и России.

Нефтяной сектор. В настоящее время Россия является вторым по величине экспортером нефти (после Саудовской Аравии). Другие страны играют все более важную роль. Казахстан, например, занимает 10-е место в мировом списке доказанных запасов нефти и, по некоторым оценкам, войдет в группу 10 крупнейших экспортеров нефти к 2025 году. Ожидается, что в 2025 году его годовая добыча нефти достигнет 130-140 миллионов тонн, а экспорт составит не менее 110-120 миллионов тонн (данные EIAF5F), что эквивалентно чуть менее трети нынешнего российского экспорта. В настоящее время Азербайджан переживает нефтяной бум с очень быстрым ростом добычи. Однако нынешний бум может оказаться недолговечным, и если не будут найдены новые запасы, можно ожидать неминуемой стагнации, а затем и падения добычи¹⁵.

Газовый сектор. Другим важным источником энергии для анализируемой группы стран является газ. Россия обладает крупнейшими в мире запасами природного газа, оцениваемыми в 47,65 триллиона кубометров, что составляет 26% мировых запасов, почти вдвое превышая уровень следующей страны в этом рейтинге (Ирана). Газпром является крупнейшим производителем газа в России, однако на долю других (независимых) производителей газа и крупных российских нефтяных компаний приходится около трети российских запасов природного газа, причем в 2006 году добыча газа, не связанная с Газпромом, достигла 106 млрд куб. м (что несколько ниже совокупной добычи других стран СНГ). Медленный рост добычи в России (в основном Газпромом) в последние годы можно объяснить старением нефтяных месторождений, государственным регулированием, монопольным контролем Газпрома над отраслью, отсутствием экспортных трубопроводов (высокие потери при передаче и распределении) и неэффективным конечным использованием. На три основных нефтяных месторождения в Западной Сибири – Уренгойское, Ямбургское и Медвежье («Большая тройка») – приходится более 70% общей добычи газа «Газпрома», однако в настоящее время эти месторождения находятся в стадии сокращения. Компания ожидает роста добычи природного газа в период с 2008 по 2030 год, однако эксперты прогнозируют, что большая часть прироста добычи природного газа в России придется на независимые газовые компании, такие как «Новатэк», «Итера» и «Нортгаз»¹⁶.

Доказанные запасы газа в Туркменистане составляют 21,8 трлн куб. м в почти 150 регионах. Крупнейшими месторождениями являются Йолотан, Галкыныш и Газоджак. Добычей газа в стране в основном занимается госконцерн «Туркменгаз», а также китайская компания «CNPC». По запасам природного газа они занимают четвертое место в мире. Эти огромные запасы газа открывают широкие возможности для экспорта за рубеж. Китай считается крупнейшим покупателем туркменского газа. Ежегодно в Китай экспортируется более 30 миллиардов кубометров газа, а в будущем планируется увеличить этот показатель до 60 миллиардов кубометров. Еще один крупный проект – экспорт туркменского газа в Индию – называется ТАПИ (Туркменистан, Афганистан, Пакистан и Индия); его строительство началось 13 декабря 2015 года, проектная мощность – 33 млрд кубометров в год.

Узбекистан является восьмым по величине производителем природного газа в мире; по состоянию на конец 2006 года доказанные запасы природного газа Узбекистана оценивались в 1 870 млрд куб. м¹⁷. Экспортные возможности ограничены из-за очень высокого

¹⁵ Статистика AD используется для сопоставимости. Они несколько отличаются от национальной статистики и данных МЭА. Источник: ВР, 2007.

¹⁶ Попов 2006г. «Автор даёт оценку приоритетов газовых компаний РФ до 2030 года»

¹⁷ ВР, 2007.

внутреннего потребления. Однако в последние годы экспорт (особенно в Россию) увеличился, достигнув в 2006 году 12,65 млрд куб. м.

По состоянию на конец 2006 года доказанные запасы газа в Казахстане составляли 3 000 млрд куб. м¹⁸. Крупнейшими нефтяными месторождениями являются Кашаган, Тенгиз, Карачаганак и Амангельды. Казахстан только недавно стал нетто-экспортером, при этом прогнозируется увеличение добычи до 40 млрд куб. м в 2010 году и до 70 млрд куб. м в 2015 году, в основном на экспорт.

Азербайджан только недавно стал нетто-экспортером природного газа. В ближайшие годы ожидается увеличение добычи газа, возможно, до 15-20 млрд куб. м к середине следующего года. Основные доказанные запасы газа сосредоточены в морском месторождении Шах-Дениз.

Производство электроэнергии. Большинство стран СНГ производят электроэнергию в основном за счет сжигания угля и газа. Беларусь и Туркменистан полностью зависят от этих ресурсов, а Казахстан, Азербайджан, Молдова и Узбекистан производят 85-90% электроэнергии из них. На гидроэнергетику приходится более 90% производства электроэнергии в Таджикистане и Кыргызстане, несколько меньше в Грузии, она также важна в Армении. В России, особенно в Армении и Украине, значительный вклад в электроснабжение вносят атомные электростанции (около 50% в Украине). Другие источники производства электроэнергии, такие как геотермальные, солнечные, ветровые, древесные и отходы, играют лишь незначительную роль. Хотя они наиболее распространены в России, их доля в общем производстве электроэнергии не превышает 0,3%.

Структура производства электроэнергии в СНГ в целом стабильна. Значительные изменения произошли в Армении после перезапуска единственной атомной электростанции в 1996 году, а в Украине все большее значение приобретает атомная энергетика (в ущерб условной тепловой). В Грузии доля твердого топлива и газа в структуре производства электроэнергии снизилась с 40% до 10% в период с 1992 по 2005 год. Общее производство электроэнергии за тот же период снизилось на 36%. Фактически, по сравнению с 1992 годом производство электроэнергии снизилось во всех странах СНГ, кроме Кыргызстана, Азербайджана и Таджикистана.

В разбивке по странам, в Армении атомные электростанции обеспечивают 30-40% электроэнергии, а гидроэлектростанции – 20-35%. Остальной спрос удовлетворяется тепловыми электростанциями, сжигающими нефть и природный газ. В Азербайджане 88% электроэнергии поступает от тепловых электростанций и 12% – от гидроэлектростанций. В последние годы активизировалось строительство новых электростанций, реконструкция и обновление электроэнергетической инфраструктуры.

Беларусь импортирует значительное количество электроэнергии (около 30% от общего потребления), а также полностью зависит от природного газа, который обеспечивает 98% выработки электроэнергии. Молдова импортирует 75% потребляемой электроэнергии.

В Казахстане тепловые электростанции работают в основном на угле (около 75% от общего объема производства электроэнергии), а газ и тяжелая нефть играют меньшую роль. На долю гидроэлектростанций приходится 12% выработки электроэнергии. Российский энергетический сектор включает более 440 тепловых и гидроэлектростанций (из которых около 77 работают на угле) и 31 ядерный реактор. Тепловая энергетика (на основе природного газа, угля и нефти) составляет около 63% от общего объема производства электроэнергии, за ней следуют гидроэнергетика (21%) и атомная энергетика (16%).

---

¹⁸ ВР, 2007

На долю гидроэлектростанций приходится около 90% генерирующих мощностей Таджикистана. Энергетический сектор характеризуется только производством алюминия, на долю которого приходится 40% общего потребления электроэнергии в стране (Турсунсадский алюминиевый завод тесно связан с собственной гидроэлектростанцией).

В Туркменистане и Узбекистане более 70% электроэнергии в настоящее время вырабатывается на газовых электростанциях.

Основные статистические данные о роли энергетического сектора в экономике стран СНГ. Не существует универсального определения того, какие страны считаются энергетическими экономиками, но в качестве приблизительного ориентира считается, что доля энергетики в ВВП составляет 10%, а экспорт – 40%. Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан легко соответствуют этому порогу. В Азербайджане более половины ВВП и около 90% экспорта приходится на нефтегазовый сектор. В Казахстане на долю нефти и газа приходится около 30% ВВП, а экспорт нефти составляет почти 60% от общего объема экспорта. В России на экспорт нефти и газа приходится около 60% доходов федерального бюджета и аналогичная доля в экспорте. с другой стороны, эти страны не совсем соответствуют профилю "нефтегазовой" или "энергетической страны". Например, экономики Венесуэлы и Нигерии полагаются на топливную промышленность в 80-90% своих экспортных доходов и 50-65% своих бюджетов; страны СНГ до сих пор не имеют доходов, эквивалентных 20-30% ВВП, за исключением Азербайджана (хотя эта ситуация может быть временной).¹⁹ Очевидно, что энергетический сектор имеет огромное значение для макроэкономического и социального развития пяти стран СНГ.

Каспийский регион. Каспийское море является значительным резервуаром энергетических и биологических ресурсов. По данным зарубежных источников, прогнозные запасы нефти оцениваются примерно в 12-20 млрд тонн, а газа – в 12-18 трлн куб. м. Разведанные запасы нефти оцениваются примерно в 4 миллиарда тонн. В Каспийском море также обитает около 90% мировой популяции осетровых. Кроме того, ожидается, что Каспийское море станет важным сегментом сложной трансконтинентальной транспортной системы Север-Юг и Восток-Запад, развитие которой может принести миллиарды долларов прикаспийским странам. До настоящего времени внимание мировой общественности было сосредоточено на крупномасштабных международных проектах по разработке каспийских углеводородов и их экспорту на мировые рынки. Реализация этих проектов сопряжена с рядом трудностей. Во-первых, установление нового правового статуса Каспийского моря. Во-вторых, масштабное финансирование разработки этих месторождений. В-третьих, надежная и безопасная транспортировка каспийских углеводородов на мировые рынки. Решение этих проблем во многом будет зависеть от нахождения баланса интересов в сложной дипломатической игре с участием пяти прибрежных государств, многих неприбрежных государств и мощных международных компаний. Международно-правовой статус Каспийского моря регулируется российско-персидским пактом от 26 февраля 1921 года и советско-иранским договором от 25 марта 1940 года, согласно которым Каспийское море и его ресурсы находятся в совместном пользовании и плавание разрешено только под флагом прибрежного государства. с созданием новых независимых государств на территории бывшего Советского Союза прикаспийские государства имеют право вести разведку и разработку месторождений нефти и газа в любой точке Каспийского моря в рамках существующего международно-правового статуса Каспийского моря. Однако, если не будет установлен новый правовой статус и режим Каспийского моря, реализация этих прав, включая решение вопросов, связанных с правом собственности на энергетические ресурсы прикаспийских прибрежных государств, может привести к конфликтным ситуациям.

¹⁹ Возобновляемые источники энергии. URL: www.hse.ru.

На этом фоне для дальнейшего урегулирования и разрешения проблемы Каспийского моря необходима была конференция.

Так, в 2002 году в Ашхабаде состоялся первый саммит прибрежных государств Каспийского моря. Эта встреча должна была стать началом сотрудничества: заместители министров иностранных дел пяти стран обсудили проект договора. Протокол, подписанный в Ашхабаде, также способствовал защите окружающей среды Каспийского моря, поскольку включал такие пункты, как усиление мер по борьбе с загрязнением. Саммит закончился без окончательной декларации, но договорились встретиться в Иране через два года; саммит был отложен в 2004 году после смерти президента Туркменистана Сапармурата Ниязова и президента Азербайджана Гейдара Алиева.

Второй Каспийский саммит, состоявшийся в Тегеране в 2007 году, завершился подписанием Тегеранской декларации, которая содержала 25 пунктов. Обе стороны договорились приложить максимальные усилия для реализации политического, дипломатического, торгового, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества с целью обеспечения региональной стабильности и развития. Кроме того, обе стороны договорились продолжить переговоры, особенно в области энергетики и транспорта. Тегеранская декларация также включала положения об окружающей среде, а именно о загрязнении, защите морской жизни и эффективном использовании энергетических ресурсов. Стороны обязались не применять военную силу друг против друга и не позволять другим государствам использовать свою территорию для военных операций. Незаконная деятельность, такая как терроризм, торговля наркотиками и оружием, была определена в Декларации как серьезная угроза миру. Также было подтверждено, что правовой статус Каспийского моря будет определен только после достижения глобального консенсуса, а до тех пор вышеупомянутые страны будут свободно заниматься рыболовством, транспортировкой грузов и судоходством. Тегеранский саммит считается поворотным пунктом в вопросе Каспийского моря, поскольку страны смогли достичь соглашения посредством Тегеранской декларации.

В 2010 году в Баку состоялся третий саммит прикаспийских государств. Они подписали Соглашение о сотрудничестве в области безопасности в регионе Каспийского моря и Совместную декларацию, договорились продолжить переговоры по заключению окончательного договора и признали суверенитет каждой страны над использованием ресурсов Каспийского моря.

29 сентября 2014 года в Астрахани состоялся четвертый саммит, в котором приняли участие главы государств и правительств пяти стран для обсуждения вопросов, касающихся правового статуса Каспийского моря, природных ресурсов и охраны окружающей среды. Среди обсуждаемых вопросов были транспортный коридор Север-Юг и создание железнодорожного узла. В итоговом протоколе саммита было подтверждено, что военное присутствие некаспийских государств в Каспийском регионе не будет допускаться, что в основном служит интересам России и Ирана. Поскольку эти две страны являются самыми могущественными в регионе, положения, регулирующие их военное присутствие в регионе, были восприняты как своего рода послание России и Ирана Западу.

12 августа 2018 года стало поистине историческим днем. В этот день после более чем 20 лет переговоров прикаспийские государства приняли Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, которую в СМИ уже называют «Конституцией Каспийского моря».

Документ был подписан президентами Туркменистана, Республики Казахстан, Российской Федерации, Азербайджанской Республики и Исламской Республики Иран на 5-м Каспийском саммите в Актау.

Помимо Конвенции, на встрече высокого уровня правительств пяти стран были приняты крупные международные соглашения о торгово-экономическом и транспортном сотрудничестве на Каспийском море, а также соглашение о предотвращении аварий на Каспийском море, подготовленное по инициативе Национального лидера туркменского народа Гурбангулы Бердымухамедова.

Также были подписаны три протокола о сотрудничестве в области безопасности по борьбе с организованной преступностью и терроризмом и о сотрудничестве пограничных служб прикаспийских государств.

В 1996 году состоялась первая встреча министров иностранных дел Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана с целью координации подходов к решению проблем Каспийского моря, в частности, разработки конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря.

За последние 22 года в ходе переговоров было проведено восемь таких встреч, последняя из которых состоялась 11 августа 2018 года в Актау накануне 5-го Каспийского саммита.

В ходе переговоров по тексту Конвенции о правовом статусе Каспийского моря государства смогли достичь консенсуса и продемонстрировали свою готовность решать все вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества.

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря регулирует отношения всех пяти прикаспийских прибрежных государств в регионе. Конвенция гласит, что морское дно и недра богатого минералами Каспийского моря разграничены по секторальному принципу, а сами воды разделены на внутренние и территориальные воды, рыболовные воды и общие воды.

Вступили в силу подписанные на Астраханском саммите 29 сентября 2014 года соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов, сотрудничестве в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и гидрометеорологии. Начала работу Межправительственная комиссия по сохранению, рациональному использованию и управлению общими биологическими ресурсами.

На 5-м саммите прикаспийских государств был поднят вопрос об укреплении обменов в гуманитарной сфере. Они обсудили развитие туризма на Каспийском море и договорились об организации культурных обменов, медиафорумов, молодежных слетов и спортивных соревнований.

В июне 2022 года спустя 20 лет в Ашхабаде успешно был проведен 6-ой саммит прикаспийских государств. В ходе встречи были внимательно рассмотрены вопросы экономического сотрудничества на Каспийском море. В свете растущей геоэкономической значимости бассейна есть понимание и стремление последовательно развивать сотрудничество в транспортной, логистической, коммуникационной сферах, нацеленное на превращение Каспия в крупный международный узел трансконтинентального партнерства по линиям Восток-Запад и Юг-Север²⁰. По итогам саммита принято совместное коммюнике.

Заключение. Анализ деятельности стран СНГ в энергетическом секторе показал, что необходим новый подход к сотрудничеству между странами на внешнем энергетическом рынке. Вместо того чтобы ожидать поддержки от западных стран, необходимы новые предложения, мотивирующие компании обеих стран к сотрудничеству друг с другом. По мнению автора статьи, решение энергетических проблем должно основываться на комплексном международном подходе к разработке эффективной экспортной стратегии,

---

²⁰ Сделанные заявления после окончания саммита ://www.orient.tm/ru/post/38544/itogi-vi-kaspijskogo-sammita-obobshcheny-v-zayavlenii-dlya-pressy

включая трубопроводную стратегию для стран СНГ на ближайшие 10-15 лет, находя оптимальный баланс между стратегическими интересами и политической целесообразностью, с одной стороны, и экономической эффективностью и коммерческими интересами – с другой. В нем говорится, что это должно быть найдено.

Список использованных источников и литературы:

1. Абрамов И.М. Циклы в развитии экономики СССР. – Минск: Наука и техника, 1990. С. 32-33.
2. Баровский Ю.В. (2016) Энергетическая политика России на международной арене. Международные отношения.
3. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств 2009 /статистический сборник / Статкомитет СНГ. – М., 2010. С. 27-28.
4. Гэлбрейт Д.К. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. №6, 1999. С. 78-79.
5. Дергачев В.А., Вардомский Л.Б. Регионоведение: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 57-58.
6. Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Чем определялась глубина спада в кризисный период? // Журнал Новой Экономической Ассоциации. №8, 2010. С. 55-79.
7. Гурова И., Ефремова М. Потенциал региональной торговли СНГ. Вопросы экономики. 2010, №7. С. 108-122.
8. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО Ист Брук, 2005.
9. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. – «МГИМО Университет», 2013.
10. Косикова Л.С. Экономическая политика России в СНГ: эволюция подходов, результаты, проблемы. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2010. -90 с.
11. Колодко г. Глобализация и экономический рост // Мир перемен. 2004. №1. С. 140.
12. Курманалиева Э. Неопределенность в мировой экономике и риски для экономик СНГ // Макромонитор СНГ. Сентябрь 2011. Евразийский банк развития. С. 43-45.
14. Сидельникова Е.И. Роль Российской Федерации в обеспечении энергетической безопасности Европейского союза. [https://hypothesis-journal.ru/sites/default/files/2019-08-\[articles\]](https://hypothesis-journal.ru/sites/default/files/2019-08-[articles]) (дата обращения: 18.05.2023).
13. Т.А. Аджиев. (2005) Энергетический фактор в международных отношениях Дис.... кан.полит.наук. Москва.
15. Сотрудничество в СНГ по энергетическому рынку стало предметом обсуждения экспертов // Каспий Online. 2009. URL: http://kaspiy.az/articles.php?item_id=2009 (дата обращения: 18.05.2023).

Reference:

1. Abramov I.M. Cikly v razvitiyi ekonomiki SSSR. – Minsk: Science and technology, 1990. pp.32-33.
2. Borovskiy. YU.V. (2016) Energeticheskaya politika Rossii na mezhdunarodnoy arene. Mezhdunarodnyye otnosheniya.
3. Dergachev V.A., Vardomsky L.B. Regional studies: textbook. allowance for university students. – M.: UNITI-DANA, 2010. S. 57-58.
4. Foreign trade of the countries of the Commonwealth of Independent States 2009 /statistical collection / CIS Statistical Committee. – M., 2010. S. 27-28.
5. Galbraith D.K. Crisis of globalization // Problems of theory and practice of management. No. 6, 1999. pp. 78-79.
6. Gurova I., Efremova M. Potencial regionalnoy torgovli v SNG. Voprosy ekonomiki. 2010, No. 7. pp. 108-122.
7. Gurvich E.T., Prilepsky I.V. Chem opredelyalas glubina spada w krizisnyy period? // Journal of the New Economic Association. No. 8, 2010. S. 55-79.
8. Zhiznin S.Z. Energeticheskaya dilomatiya Rossiya- ekonomka, politika, praktika – M.: OOO East Brook, 2005.
9. Zhiznin S.Z. Osnovy Energeticheskoy Diplomatii. – MGIMO University, 2013.
10. Kosikova L.S. Economiceskaya Politika SNG: Evolusiya podhodov, Resultaty, Problemy. Scientific report. – M.: Institute of Economics RAS, 2010. -90 p.
11. Kolodko G. Globalizaciya i economiceskiy rost // Mir peremen. 2004. No. 1. S. 140.
12. Kurmanalieva E. Neopredelenost v mirowoy ekonomike i riski dla ekonomoi SNG// Macro-monitor of the CIS. September 2011. Eurasian Development Bank. C. 4345.6
13. Sidelnikova Y.I. Rol Rossiyskoy Federatsii v obespechenii energeticheskoy bezopasnosti Yevropeyskogo soyuza. [https://hypothesis-journal.ru/sites/default/files/2019-08-\[articles\]](https://hypothesis-journal.ru/sites/default/files/2019-08-[articles])
14. Adzhiyev T.A. (2005) Energeticheskiy faktor v mezhdunarodnykh otnosheniya. Dis.... kan.polit.nauk.Moskva
15. Cooperation in the CIS on the energy market has become the subject of expert discussion // Caspian Online. 2009. URL: http://kaspiy.az/articles.php?item_id=2009

**Energy Diplomacy of the CIS Countries
through the Prism of Integrated Cooperation, Taking
into Account the Multi-Vector of Foreign Economic Strategy**

Rahymov Serdar Habibullaevich

5th year student of the Faculty of International Relations
Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan

Galkynysh str. 25, Ashgabat, Turkmenistan.

kenmark.cr7@gmail.com

Abstract. This article examines the concept of "energy diplomacy" and its increasing role in international relations: it analyzes the complex cooperation of CIS energy exporting countries, taking into account the multi-vector nature of their foreign economic strategies. It also provides information on the importance of the issues raised for the development of international energy cooperation, defines their nature, methods and means of implementation. Oil and gas are described as the main energy sectors. Production of energy resources by countries of the Commonwealth is considered separately and basic statistical data on the role of the energy sector in the economy of the CIS countries is given.

Keywords: *energy diplomacy, world economy, energy, integration processes in the energy sector, energy resources, oil sector, gas sector of the CIS countries, international cooperation, foreign trade.*

Великая Отечественная война и вторая мировая война: проблема сохранения исторической памяти и борьба с фальсификацией истории

УДК – 94(470)

Рыбинцева Лилия Вячеславовна

учитель истории
студентка магистратуры
юридического направления по программе «Международное право»
Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина

Адрес: г. Бишкек, ул. Киевская 44

liliyagilbert777@gmail.com

Аннотация. В статье была раскрыта тема ценности исторической памяти для Российской Федерации как правопреемницы Советского Союза, была поднята проблема искажения исторического прошлого СССР и России, событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. В статье приводятся доказательства принижения роли СССР в победе над германским нацизмом в 1945 г. Помимо прочего, были рассмотрены угрозы для РФ, исходящие от фальсификации истории недоброжелателями и методы противодействия этому процессу, даны некоторые рекомендации по борьбе с антироссийской пропагандой. Раскрывается аспект информационной войны, которая ведется на протяжении десятилетий западными державами во главе с США изначально против СССР, а ныне против России. Обосновывается, что на данном этапе информационная война достигла небывалых масштабов. В работе проведена параллель между Великой Отечественной войной и специальной военной операцией на Украине, чем доказывается **актуальность** настоящей работы. Затрагивается аспект перекройки миропорядка на современном этапе развития человечества. Автор приходит к выводу, что сохранение, сакрализация исторической памяти народа является фундаментом национальной безопасности России.

Цель исследования заключается в анализе феномена информационной войны, в данном случае, в точки зрения передела истории, манипулирования общественным сознанием. **Практическая значимость** исследования состоит в наличии тесной связи между войной 1939-1945 гг. и протекающей спецоперацией, необходимостью осознания роли и статуса СССР и России в этих конфликтах, объективной трактовке происходящего. В ходе исследования были применены исторический, сравнительно-сопоставительный и системный **методы**. Помимо прочего, были использованы такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование и наблюдение, контент-анализ, ивент-анализ, метод экспертных мнений.

Ключевые слова: историческая память, фальсификация истории, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, СССР, информационная война, нацизм, специальная военная операция.

Введение. На сегодняшний день вопрос исторической достоверности и вопрос ценности исторической памяти стал актуален как никогда. Последний раз эта тема представляла такую важность в период Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в частности. В те трагические годы от веры в победу над вражеским нашествием и от уровня патриотизма граждан СССР зависела судьба населения почти всего евразийского континента. На протяжении десятилетий, вплоть до прекращения своего существования, победа СССР

во Второй мировой войне обеспечивала стране беспрекословный авторитет и влияние в мировом сообществе. В наше время наблюдается тенденция принижения роли советских граждан в Победе, замалчивание некоторых событий и вбрасывание в мир ложной информации. В первую очередь, это связано с обострением внешнеполитических противоречий, с использованием исторических фальсификаций в качестве идеологического противостояния. Специальная военная операция, которая проводится Россией уже более года на территории ДНР, ЛНР и Украины, послужила поводом для тотального запуска процесса искажения исторической правды враждебно настроенными по отношению к России государствами. На сегодняшний день каждое государство мира ожидает исхода российско-украинского конфликта. Опираясь на события прошлого, можно заявить, что результаты военных столкновений, как и 78 лет назад, предрешат судьбу не только России и Украины, но и выстроят новый мировой порядок.

Историческим фактом является то, что республики СССР понесли наибольшие человеческие, экономические потери вследствие агрессии нацистской Германии в годы Второй мировой войны [9, с. 1]. С момента распада Советского Союза можно наблюдать, как начала распространяться антисоветская и антироссийская пропаганда по всему миру. Цели нападок на советско-российскую историю довольно просты: подрыв политического имиджа Федерации на международной арене, нивелирование исторической роли народа, разрушение культурных и духовных основ государственности [3, с.2], политическая изоляция РФ, разрушение взаимоотношений с дружественными по отношению к России государствами. Сегодня в рамках последнего пункта недоброжелатели прицелились на ближайших соседей РФ: полным ходом процесс запущен на Украине, в странах Прибалтики, в Грузии, пропаганда ведется на территории центральноазиатских республик (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, в меньшей степени Туркменистан). как справедливо отмечают В.Г. Кикнадзе и В.В. Ионов, им необходимо представить Россию «империей зла, с вековыми традициями деспотии, рабства и мздоимства». Бывшие советские республики после 1991 г., особенно избравшие путь «западной демократии», стали заниматься переписыванием учебников истории, где образ России и СССР демонизируется, где членство в СССР прописано как колонизация. Информация, содержащаяся в одном из украинских учебников, отражает ненависть к России и ко всему русскому. Перевод всего лишь одного фрагмента текста позволяет понять посыл книги: «Разные плакаты, но одинаково враждебные украинцам режимы: наши предки героически боролись в их армиях, но не за них, а за себя» [7, с.158]. Приведенная подпись сопровождает два плаката, на одном из них изображен А. Гитлер, на другом – И.В. Сталин. Высшее руководство Украины подобным образом интерпретируют события Второй мировой войны. В.А. Зеленский, нынешний президент Украины, на своем выступлении по случаю 75-летия освобождения концентрационного лагеря Освенцим в Польше заявлял, что Вторая мировая война стала следствием «сговора двух тоталитарных режимов» [1, с.6]. В 2017 г. в Польше были внесены поправки в закон о запрете «пропаганды коммунизма или иного тоталитарного строя». В числе мер – уничтожение советских памятников – памятников героев-освободителей. В начале 2000-х гг. в стране насчитывалось около 500 монументов воинам Красной армии, к настоящему времени их осталось чуть более 100 [1, с.5]. Памятники в Польше уничтожаются по сей день. Аналогичные действия по забвению подвига советских солдат предпринимаются в Литве, Эстонии, Румынии, Венгрии. Сохранившиеся монументы переносятся на окраины городов и подвергаются постоянному осквернению.

Вклад Советского Союза в победу над нацизмом всячески принижается западными государствами. В США граждане убеждены в том, что победу над Германией одержала Америка. Наглядным примером искажения событий и итогов Второй мировой является деятельность созданного в 1991 г. Национального комитета США по празднованию 50-й годовщины Победы над Германией. Этим комитетом с участием американских историков был издан огромным тиражом юбилейный буклет, первый раздел которого назывался

«Хроника важнейших событий Второй мировой войны». Был приведен подробный перечень операций против армии Германии, однако удивительно, что не была названа ни одна из проведенных советскими войсками операций, ни одна из выигранных битв, в том числе Московская, Сталинградская, Курская, которые предрешили исход войны, в которых немецкие войска окончательно утратили стратегическую инициативу. Более того, большинство западных СМИ образ Советского Союза из государства-освободителя народов Европы трансформирует в государство-агрессора, виновное наряду с нацистской Германией в развязывании войны. Развитие информационных технологий лишь способствует увеличению преступных проявлений фальсификации истории, поскольку их возможности позволяют распространять ложную информацию повсеместно и анонимно [13, с.2]. Интересным примером фальсификации исторических фактов может также послужить школьная программа истории в японских школах, где сброшенные американским руководством во главе с президентом Г. Трумэном атомные бомбы на города Хиросима и Нагасаки приписываются советской администрации. Таким образом, был запущен процесс тотальной десоветизации и декоммунизации.

Справедливости ради стоит отметить, что подобные настроения существовали и существуют не только за рубежом, но и в самой России. Так, в учебник Отечественной истории, рекомендованный Министерством образования и науки РФ, была заложена идея об идентичности советского общественного мировоззрения и нацистской идеологии, коммунизма и фашизма. Глава, посвященная ВОВ (Великая Отечественная война), была названа авторами как «Советско-нацистская война». Тем самым была отражена следующая позиция: в 30-40-е гг. прошлого столетия существовало два диктатора, два тоталитарных режима, которые боролись за мировое господство. Ни для кого не секрет, что в действительности идеология Германии тех времен носила человеконенавистнический, нацистский характер, чем никогда не отличался СССР: «Крупнейшая гуманитарная катастрофа в истории человечества явилась результатом агрессивных устремлений тех, кто был убежден в своем расовом превосходстве, исключительности и праве единолично вершить судьбы других стран и народов» [8, с.227]. В учебнике не говорится о том, что условия мирного договора были нарушены одной стороной – Германией, тогда как СССР от подписанных договоренностей не отрекался. Можно привести ещё один пример: в 90-е гг. XX в. Министерство образования РФ согласилось принять услуги американского миллиардера Д. Сороса по безвозмездному финансированию выпуска школьных учебников по истории. Новые учебные пособия включили в себя, разумеется, информацию обо всех экономических, политических и социальных кризисных явлениях в Советском Союзе. Вдобавок роль США всячески преувеличивалась, в том числе в вопросе их участия во Второй мировой войне: победа была охарактеризована как бесспорный триумф войск англо-американской коалиции [9, с.3]. Этот шаг американцев есть не что иное, как попытка манипулирования общественным сознанием подрастающего поколения, своего рода идеологическая диверсия. Сущность и опасность фальсификации истории отражена в статье профессора, полковника в отставке «Наш ответ на ложь – это правда» Я.И. Стрелецкого: «Война против правды истории нацелена на разрушение духовного фундамента нашей жизни. её ведут не против прошлого, а против настоящего и будущего России, чтобы сформировать негативное отношение к ней в разных странах и лишить наш народ национального самосознания, наших традиционных духовных ценностей, любви к Родине, уважения к её прошлому, превратить в безвольную массу, податливую и покорную западному влиянию» [10, с.13].

Если ранее СССР успешно противостоял подобного рода атакам, то новоиспеченная Россия была слишком слаба, чтобы участвовать в новом противостоянии. Первоочередной задачей для России в первые годы независимости было одно – выжить. Сегодня Россия – могущественная страна, одна из мировых держав, которая готова вступить в информационную войну. Однако за 20 лет антироссийская пропаганда разрослась до таких масштабов, что противиться ей невероятно сложно. с появлением Интернета транслировать ту или

иную точку зрения стало просто и доступно, что активно использовал и использует монополист СМИ – США. Первая мощная волна информационной войны против России, запущенная в 2013-2014 гг., дала о себе знать. Именно поэтому даже внутри самой России часть граждан стала негативно воспринимать парады в честь Дня Победы, некоторые стали снимать георгиевские ленты. Вторая волна, нахлынувшая в 2022-2023 гг., отличается от первой своими масштабами количественного и качественного характера. Пандемия COVID-19 ускорила процессы цифровизации, полного погружения населения в Сеть. Пропаганда стала не просто всеобъемлющей и не просто в большем объеме, но её авторы не гнушаются методами и порой откровенной, неприкрытой ложью. Фальсификаторы используют, как правило, три основные группы методов:

1. Историческое «лжепознание», которое опирается на получение эмпирической информации из поддельных, недостоверных исторических источников;
2. Субъективное толкование эмпирической информации, полученной с нарушением процедур установления исторических фактов, например, игнорирование «неудобных» фактов;
3. Интерпретация информации, которая вовсе не опирается на исторические источники, а основана на личных суждениях и умозаключениях [13, с.3].

Геополитические противники РФ в лице специальных служб и организаций отдельных государств, нацистские идеологи и лидеры экстремистских структур ориентируются в своей деятельности преимущественно на молодежь, преследуя цель размывания традиционных духовно-нравственных ценностей, дестабилизируя внутривластную и социальную обстановку в стране [13, с.3]. Важно осознавать опасности, которые этот процесс за собой влечет: последующая трансформация исторического сознания граждан ведет к разрушению культурно-исторической основы гражданской идентичности российского общества.

В настоящий момент времени страны Запада во главе с США все усилия стали прилагать для превращения России в изгоя. Свидетельствами тому являются беспрецедентные экономические санкции, повсеместная русофобия, запрет на русскую культуру. Хотя Россия прилагает огромные усилия в информационной войне современности, силы, к сожалению, не равны, и РФ заметно уступает совместной западно-украинской пропаганде. По той и иным причинам первоочередной задачей выживания Российской Федерации является противодействие пропаганде, фальсификации исторических фактов. Особенность исторической памяти о войне – связь событий наших дней с опытом военных лет. Современное развитие общества и государства связано неразрывными нитями преемственности с предшествующей практикой: «Историческая память – один из главных цивилизационных фундаментов, на котором всегда строилось русское, советское, а сегодня – российское общественное самосознание. Краеугольным камнем этого фундамента была и остается общенародная память о войнах, память о подвигах и страданиях соотечественников» [12, с.733]. События прошлого характеризуют и объясняют настоящее, направляют вперед, с учетом исторического прошлого выстраиваются межгосударственные отношения в настоящем. Именно поэтому важно продолжать вести борьбу и неустанно проводить исследования с целью разработки и применения новых инструментов противодействия информационным атакам. «Находить оптимальные решения современных проблем способны те, кто глубоко исследовал и осознал уроки прошлых побед и поражений, достижений и просчетов. Это помогает избежать повторения ошибок и неудач. Качество преемственности исторической памяти о войне во многом зависит от способов её передачи от старшего поколения молодому, вступающему в жизнь» [2, с.3], – пишет кандидат философских наук С.А. Вершилов в своей статье. К сожалению, история на практике редко выступает в качестве урока, который не забывается. Если сравнивать ситуацию 30-х гг. прошлого века в Европе и положение дел на Украине, начиная с 2014 г., можно выделить общие черты событий. Например,

Украина всячески снабжалась американцами после «Евромайдана», в том числе и вооружением, ровно, как и в свое время, гитлеровская Германия. Западный проект «АнтиРоссия» на территории Украины и все сопутствующие характеристики, как внутривосточный дисбаланс, нацистские проявления удивительным образом напоминают довоенный расклад сил в Германии. Это лишь одна нить из всех тех, которые соединяют далекую Вторую мировую войну с современным российско-украинским конфликтом.

Следует отметить, что в настоящее время Россия является одной из немногих стран мира, где вопросы правового регулирования противодействия реабилитации нацизма и фальсификации исторических сведений проработаны наиболее детально. Однако регулярно повторяющиеся попытки пересмотра исторических фактов в отношении причин начала и итогов Второй мировой войны, роли и места СССР в победе, наталкивают на мысль о необходимости более качественной проработки действующего законодательства в сфере охраны исторической памяти. Также необходимо применять комплекс мер по поддержанию исторического сознания общества. «Цель государственной политики в этой связи – эффективно противодействовать попыткам фальсификации истории на разных уровнях формирования общественного сознания посредством формирования и поддержания соответствующего дискурса в информационном поле страны, способствовать преодолению разрывов в общественном сознании и таким образом – укреплению российской, русской идентичности, исторической субъектности российского государства» [11, с.118], – заключают эксперты С.В. Устинкин и А.В. Рудаков. Необходимо принимать меры по бережению исторической памяти, в первую очередь, среди россиян, продолжать организовывать встречи с ветеранами и их потомками, мероприятия в школах и университетах, демонстрировать параллели между Великой Отечественной войной и СВО (Специальная военная операция). Важно контролировать сферу образования: от используемой учебной литературы до личностей преподавателей истории, развивать у школьников и студентов навыки критического осмысления окружающей действительности. Укрепление межгосударственных связей в вопросе сохранения исторической памяти также представляет собой действенный метод. Несмотря на факт распространения русофобии, нужно понимать, что не всегда данные показатели будут таковыми. Здесь упор целесообразно сделать на взаимодействие России с другими постсоветскими республиками, такими как Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Армения, которые связаны между собой общим историческим прошлым, в том числе участием в ВОВ. История Советского Союза, в особенности периода ВОВ, всегда демонстрировала единство народа в тяжелые времена. Для будущих поколений должна быть сохранена история о конфессиональном и этническом единстве, героизме наших соотечественников, самоотверженных действий предков.

Заключение. Здесь и сейчас привычный для нас миропорядок претерпевает качественные изменения. Против России развернута широкомасштабная информационная война, в которой фальсификация истории – составная часть. Как удалось выяснить, для России сохранение исторической памяти и своевременное пресечение любых проявлений фальсификации событий ушедших времен является важнейшим пунктом обеспечения национальной безопасности. События Второй мировой войны тесно связаны с теми событиями, которые протекают сегодня на наших глазах. Как и почти 80 лет тому назад, Россия вновь ведет кровопролитную войну против нацизма, только теперь без поддержки остальных 14 республик, некогда входивших в состав Советского Союза. СВО от 24 февраля 2022 г. запустила новую волну информационной войны Запада против России. В таких условиях необходимо принимать все меры для поднятия национального духа граждан. Важно не допустить, чтобы, в первую очередь, головы российских граждан были захвачены пропагандой и ложью относительно как событий ВОВ 1941-1945 гг., так и событий современности, в которые Россия снова оказалась вовлечена.

Список использованных источников и литературы:

1. Бредихин А.Л., Викторов А.В., Симончук Е.Р. Сохранению исторической правды о Великой Отечественной войне как задача государства // Экономика. Социология. Право. 2022. – 9с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohraneniyu-istoricheskoy-pravdy-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-zadacha-gosudarstva> (дата обращения: 05.05.2023).
2. Вершилов С.А. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения // Военно-исторический журнал. ВАК. 2021. – 4 с.
3. Данилова Е.А. День Победы как платформа для реализации политики памяти и глобального позиционирования России в мире в комплексной стратегии российского национального брендинга // Власть. ВАК. 2023. – 11с.
4. Ионов Б.В., Харитонов Н.И. Проблема фальсификации истории на постсоветском пространстве // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). ВАК. 2013. – 18с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-falsifikatsii-istorii-na-postsovetском-prostranstve> (дата обращения: 05.05.2023).
5. История России. XX век: 1939-2007: учебник, «Астрель» и «АСТ» // Под ред. А.Б. Зубова. – М., 2009. – 848с.
6. Кикнадзе В.Г. Этот день не признавали, как могли // Народное образование. 2020. № 4 (1481). – С.11-22.
7. Козицький А. Історія України. 10-11 класи. Матеріали до підручника для учнів загальноосвітніх шкіл. Львів: Видавництво «Астролябія», 2013. – 208с.
8. Корнеев В.В. Фальсификация истории как способ разрушения советской идентичности в современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №1 (834). – С.223-233.
9. Прохоров Л.А., Бондарь Е.В. Уголовная ответственность за фальсификацию исторических сведений и искажение фактов о роли СССР в победе над германским фашизмом в Великой Отечественной войне // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. ВАК. 2018. – 5с.
10. Стрелецкий Я.И. Наш ответ на ложь – это правда // Военно-исторический журнал. 2020. № 5. – С.4-14.
11. Устинкин С.В., Рудаков А.В. о подходах к формированию системы мер по противодействию фальсификации истории и защите исторического сознания народов России // Власть. 2017. Т. 25, №7. – С.113-119.
12. Цеханская К.В. Великая Отечественная война в современном самосознании: борьба мнений и концепций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. – С.733-737.
13. Шевелева К.В., Честнов Н.Е. о противодействии фальсификации истории великой отечественной войны: правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. ВАК. 2022. – 6 с.

References:

1. Bredikhin A.L., Viktorov A.V., Simonchuk E.R. Preservation of historical truth about the Great Patriotic War as a task of the state // *Economy. Sociology. Right*. 2022. – 9p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohraneniyu-istoricheskoy-pravdy-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-kak-zadacha-gosudarstva> (accessed: 05.05.2023).
2. Vershilov S.A. Historical memory of the war: features and problems of preservation // *Military-historical journal*. VAK. 2021. – 4p.
3. Danilova E.A. Victory Day as a platform for implementing the policy of memory and global positioning of Russia in the world in a comprehensive strategy of Russian national branding // *Power*. VAK. 2023. – 11p.
4. Ionov B.V., Kharitonova N.I. The problem of falsification of history in the post-Soviet space // *Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society)*. VAK. 2013. – 18p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-falsifikatsii-istorii-na-postsovetском-prostranstve> (accessed: 05.05.2023).
5. The history of Russia. XX century: 1939-2007: textbook, "Astrel" and "AST" // Edited by A.B. Zubov. – M., 2009. – 848p.
6. Kiknadze V.G. This day was not recognized as they could // *National education*. 2020. No. 4 (1481). – pp.11-22.
7. Kozitsky A. History of Ukraine. Grades 10-11. Materials for the textbook for the public school. Lviv: publishing house "Astrolabe", 2013. – 208p.
8. Korneev V.V. Falsification of history as a way of destroying Soviet identity in modern Russia // *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 2019. No. 1 (834). – pp.223-233.
9. Prokhorov L.A., Bondar E.V. Criminal liability for falsification of historical information and distortion of facts about the role of the USSR in the victory over German fascism in the Great Patriotic War // *Humanities, socio-economic and social Sciences*. VAK. 2018. – 5p.
10. Streletsky Y.I. Our answer to a lie is the truth // *Military History magazine*. 2020. No. 5. – pp.4-14.
11. Ustinkin S.V., Rudakov A.V. On approaches to the formation of a system of measures to counteract the falsification of history and protect the historical consciousness of the peoples of Russia // *Power*. 2017. vol. 25, No. 7. – pp.113-119.
12. Tsekhanskaya K.V. The Great Patriotic War in modern self-consciousness: the struggle of opinions and concepts // *Greater Eurasia: development, security, cooperation*. 2022. No. 5-1. – pp.733-737.
13. Sheveleva K.V., Chestnov N.E. On countering the falsification of the history of the Great Patriotic War: legal aspect // *Law and order: history, theory, practice*. VAK. 2022. – 6p.

The Great Patriotic War and the Second World War: the Problem of Preserving Historical Memory and the Fight Against the Falsification of History

Rybintseva Liliya Vyacheslavovna

history teacher

Master of Law student in the International Law program
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin

Address: Bishkek, st. Kyiv 44

liliyagilbert777@gmail.com

Abstract. The article revealed the **topic** of the value of historical memory for the Russian Federation as the successor of the Soviet Union, the problem of distortion of the historical past of the USSR and Russia, the events of World War II and the Great Patriotic War was raised. The article provides evidence of the belittling of the role of the USSR in the victory over German Nazism in 1945. Among other things, the threats to the Russian Federation emanating from the falsification of history by ill-wishers and methods of countering this process were considered, some recommendations for combating anti-Russian propaganda were given. The aspect of the information war, which has been waged for decades by Western powers led by the United States, initially against the USSR, and now against Russia, is revealed. It is proved that at this stage the information war has reached unprecedented proportions. The paper draws a parallel between the Great Patriotic War and the special military operation in Ukraine, which proves the **relevance** of this work. The aspect of the reshaping of the world order at the present stage of human development is touched upon. The author comes to the conclusion that the preservation and sacralization of the historical memory of the people is the foundation of Russia's national security.

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the process of information warfare, in this case, in terms of the redistribution of history, manipulation of public consciousness. The **practical significance** of the study lies in the close connection between the war of 1939-1945 and the ongoing special operation, the need to understand the role and status of the USSR and Russia in these conflicts, an objective interpretation of what is happening. In the course of the study, historical, comparative and systematic **methods** were applied. Among other things, such general scientific methods were used as: analysis, synthesis, induction, deduction, abstraction and observation, content analysis, event analysis, the method of expert opinions.

Keywords: *historical memory, falsification of history, World War II, Great Patriotic War, USSR, information war, Nazism, special military operation.*

О философской рефлексии произведений армянского кинематографа, посвященным Великой Отечественной войне

УДК – 7.01

Сафарян Арман Александрович

к.ф.н., старший преподаватель кафедры философии РАУ

Республика Армения, г. Ереван, ул. Овсепя Эмина, д. 123

arman.safaryan1@rau.am

Аннотация. В статье рассматривается проблематика философской рефлексии созданных в Советской Армении произведений киноискусства о Великой Отечественной Войне. Выявляются онтологические трансформации в отечественном кинематографе, посвященной данной тематике во взаимосвязи с историческим периодом их создания. Герменевтический же анализ этих кинокартин, как своеобразных медиатекстов, позволяет показать антифашистскую направленность рефлекслируемых произведений киноискусства, особенности воссоздания армянскими кинематографистами реалий общего культурно-гуманитарного пространства народов СССР и восприятие армянским народом войны 1941-1945 гг. именно как Великой Отечественной.

Ключевые слова: *философия кино, антифашистская кино-герменевтика, трансформации в кино-онтологии, герменевтика медиатекстов.*

Введение. В двадцатом веке кинематограф стал темой для философской рефлексии²¹: одним из первых философов, обратившим внимание на кинематограф, является лауреат Нобелевской премии по литературе Анри Бергсон. Фундаментальными же для дискурса о кинематографе и философии кино (в частности, философии киноискусства) стали рассуждения французского философа Жилия Делеза. Философия кинематографа неразрывно связана с разделами киноведения (науки о кинематографе), такими как теория кино, история кино и кинокритика, но не тождественна им. Философская рефлексия позволяет высказывать более гибкие рассуждения об искусстве, так как искусство является иррациональной формой духовной культуры и не нуждается в объективности. Искусствоведение же, являясь наукой, рационально объясняет, аргументирует и логически дефинирует изначально «иррациональные» образы, пытаясь достичь объективности. Кажущиеся логичными и аргументированными концепции искусствоведов иногда «разбиваются о камень» противоречащих признаний творцов художественных произведений. Такие науки об иррациональных формах духовной культуры как искусствоведение (наука об искусстве) являются теми сферами, где происходит рационализация иррационального, так как это допускается и подразумевается наукой. На современном этапе превалирования междисциплинарных исследований и особой популярности кинематографа важным является проблема раскрытия взаимодействий

---

²¹ См. в частности Бергсон А., Творческая эволюция, СПб: Азбука, 2017, Делез Ж., Кино, М., Ад Маргинем Пресс, 2016, Лотман Ю. М., Семиотика кино и проблемы киноэстетики, изд. «Ээсти раамат», Таллин, 1973, Салынский Д. А., Киногерменевтика Тарковского, Москва, 2011, Фрейлих С.И., Теория кино: от Эйзенштейна до Тарковского, учебник для ВУЗ-ов, 8-е издание, М., Академический проект, 2015, Разлогов К. Э., Кинопроцесс XX – начала XXI века (искусство экрана в социодинамике культуры: теория и практика), Академический проект, Москва, 2016.

разных форм духовной культуры²². Прочитывая французского философа Ж. Делеза можно согласиться с его тезисом о том, что философская рефлексия кино, позволяет глубже осознать специфики разных форм духовной культуры: «Всегда приходит час, когда вопрос «что такое кино?» превращается в другой: «что такое философия?» [2].

Кинематограф Советской Армении в 1941-1945 гг. С первых же дней Великой Отечественной Войны перед советскими кинематографистами политическим руководством СССР была поставлена задача в кратчайшие сроки снять короткометражные агитационные фильмы, способствующие поднятию военно-патриотического духа среди населения страны. Наглядной имплементацией поставленной задачи стали «Боевые киноборники». В ноябре 1941 года решением СНК СССР на базе эвакуированных студий («Мосфильма», «Ленфильма» и др.) была создана Центральная объединенная киностудия (ЦОКС) в Алма-Ате²³, где продолжались создаваться военно-патриотические кинокартины вплоть до 1944 года. Киностудии же Закавказских республик не были эвакуированы и занимались созданием кинолент, отвечающих вызовам данного периода, используя, в основном, свои базовые возможности.

В первый же год войны на Ереванской киностудии («Арменфильм») были созданы военно-патриотические кино-новеллы «Семья патриотов», «Кровь за кровь», «Урок советского языка», «Огонь в лесу», идейно-эстетические решения которых были созвучны вышеуказанным короткометражным фильмам, составляющих основу «Боевых киноборников»: использование приема «стирания четвертой стены» (герои фильмов обращаются напрямую к зрителям, призывая, в частности встать на защиту Отечества) создавало некую «смежную кино-реальность». Однако следует отметить, что если большинство советских фильмов, созданных в данный период подвергалось критике из-за небольшой художественной ценности, на наш взгляд, такие фильмы как «Семья патриотов» и «Кровь за кровь» (в первую очередь – благодаря созданным экранным образам артистами А. Аветисяном и Г. Нерсисяном) сегодня полноправно могут быть причислены к классическим проявлениям мастерства выдающихся армянских актеров театра и кино.

В 1942 году создается короткометражная картина Амо Бек-Назаряна «Дочка» о двух сиротах, взятых на воспитание в армянскую семью (в главной роли – Г. Нерсисян), а в 1943 году – «Жена гвардейца».

Фильмы данного периода являются своеобразными медиатекстами, герменевтический анализ которых позволяет выявить основные нарративы, главенствующие в социальном сознании в данный исторический период. В готовности представителей разных профессий, разных возрастов встать на защиту Родины в борьбе против фашистских захватчиков, изображенном в фильмах «Семья патриотов», «Кровь за кровь» и «Урок советского языка», отчетливо выявляется восприятие армянским народом войны как воистину Отечественной. В фильмах «Дочка» и «Жена гвардейца» армянские кинематографисты «экранно» воссоздали атмосферу общего культурно-гуманитарного пространства и духовного сопереживания посредством изображения общей боли представителей братских народов. Стирание же жанров военно-патриотического кино и детского кинематографа в картинах «Кровь за кровь», «Огонь в лесу» и «Дочка» в свою очередь усиливали чувства народного возмездия. Исследователь советского кинематографа А.В. Караганов, в частности пишет о кинокартинах, созданных в годы Великой Отечественной войны: «Ненависть к фашизму соединялась в них с глубоким раскрытием идейной убежденности и патриотизма

²² См. подробнее Оганесян С.Г., Сафарян А.А., Об особенностях изложения философских идей в художественной форме // Вестник общественных наук, 2 (653), Ереван, 2018, стр. 142-149, Оганесян С.Г., Сафарян А.А., о конвергенции в формах духовной культуры: вопросы «философского киноискусства» и осмысление проявлений конвергенции в СМИ // Вестник общественных наук, 1 (664), Ереван, 2022, стр. 288-303, DOI: 10.53548/0320-8117-2022.1-256.

²³ См. подробнее Советская кинематография // Кино, энциклопедический словарь, Москва, 1986, стр. 393.

советских воинов, высоких гуманистических целей их борьбы» [3]. На наш взгляд данное общее утверждение отчетливо проецируется на частные реалии армянского кинематографа исследуемого периода.

В годы Великой Отечественной Войны особое развитие получил жанр исторического кинематографа (общеизвестно, что шедевром подобного творческого поиска является фильм С. Эйзенштейна «Иван Грозный»). Армянские кинематографисты также обратились к данному жанру, создав в 1943 году историческую киноленту «Давид Бек» (вышел на экраны в 1944 году) о национально-освободительной борьбе армянского народа в 18-ом веке и исторических корнях многовекового воинского братства русского и армянского народов.

Особое значение в годы Великой Отечественной Войны уделялось созданию документальных кинокартин. На базе Ереванской киностудии, в частности, были созданы документальные фильмы «Для фронта» (1941) и «Сыны Армении» (1944), посвященные вкладу армянского народа в борьбе против фашистских захватчиков.

В период послевоенного десятилетия в Советской Армении было создано малое количество художественных фильмов, в которых не отражалась тематика Великой Отечественной Войны. Однако армянские кинематографисты вновь обратились к данной теме во второй половине 1950-х годов.

О фильмах периода «Оттепели», посвященных Великой Отечественной Войне. Тематика Великой Отечественной Войны в фильмах, снятых в период «оттепели», выявляется в частности в воспоминаниях героев: этим фильмам присуща рамочная (период войны, как бы вписывается в рамку реалий 1950-1960 гг.) и отличительная ретроспективная структура, что, возможно, и являлось причиной того, что «критика тех лет упрекала создателей многих (армянских) фильмов в схематизме и пристрастии к штампам» [1].

Одним из первых фильмов, созданных армянскими кинематографистами после Двадцатого съезда КПСС, где поднимается тема Великой Отечественной Войны, является «О чем шумит река»²⁴ (1958). Сам сюжет фильма (по сценарию М. Овчинникова²⁵), который разворачивается вокруг жителя пограничного села Арташеса Гамбаряна (в исполнении Народного артиста СССР Грачья Нерсисяна²⁶), оказавшегося после плена по ту сторону реки Аракс – в Турции и мечтающего вернуться домой, частично сопрягается с переосмыслением статуса советских военнопленных. Несмотря на то, что действие фильма происходит во второй половине 1950-х годов, сцены отображающие военные действия и бесчеловечное отношение нацистов во время пребывания героя в фашистском плену появляются на экране в качестве иллюстраций рассказов героя о прошедших годах, по возвращению домой.

В 1959 году на экраны вышел фильм «О моем друге» (в главной роли Народный артист СССР Х. Абрамян), действие которого строится на воспоминаниях главного героя о молодости, которая пришлась на военные годы. В структурном отношении сам фильм (первая половина которой повествует о предвоенном периоде жизни героев – студентов Ленинградской Академии художеств, а вторая о военных действиях и жизни блокадного Ленинграда) помещен в «узкую рамку-эпизод», иллюстрирующую путешествие главного героя на поезде во второй половине 1950-х годов, где он прирается воспоминаниям. Первая половина фильма снята в эстетике раннеоттепелевских фильмов, таких как «Весна на Заречной улице» (1956), «Девушка без адреса» (1958), «Неподдающиеся» (1959),

---

²⁴ «О чем шумит река» (1958) – реж. г. Мелик-Авакян, в главных ролях: Ф. Довлатян, А. Аветисян. На экраны вышел в 1959 году.

²⁵ Следует отметить, что во время Великой Отечественной Войны сам М. Овчинников служил в пограничных войсках на границе с Турцией.

²⁶ Следует отметить, что сам Грачья Нерсисян был репатриантом, вернувшимся в Армению в 1922 г.

и представляет собой мелодраму о своеобразном любовном треугольнике²⁷, что создает контрастность в комплексе со второй половиной, где уже чувствуется стремление армянских кинематографистов, при представлении реалий Великой Отечественной Войны, привить к сложившейся советской кино-традиции коррелянтные элементы, присущие итальянскому неореализму. Во второй половине кинокартины особо следует отметить эпизод, показывающий встречу героев фильма Арама (актер – Ю. Панич) и Гоар (актриса – Л. Оганесян) в подвале дома в блокадном Ленинграде, где бывшие студенты Ленинградской Академии художеств пытаются спасти полотна немецких художников от бомбёжек фашистской авиации, отображающий отношение советских людей к произведениям мировой культуры вне зависимости от политической «злобы дня».

Еще одним интересным произведением художественной кинематографии этого периода является фильм «Рожденные жить» (1960, реж. – Л. Вагаршян). Главный герой фильма Гурген Арамян приезжает в Советскую Армению из Дальнего Зарубежья в разгар Холодной войны: «заокеанский гость» пытается отыскать племянников и место возможного захоронения брата, погибшего в партизанском движении на оккупированных территориях Советского Союза. Самого же героя фильма и его покойного брата разлучили события, связанные с Геноцидом армян в Османской Империи. В фильме чередуются эпизоды поиска информации и воспоминаний героев о годах войны. Фильм в свое время был принят неоднозначно – главный герой в начале фильма выступает с позиций пессимизма, выражает скептические идеи о будущем мира и ему противопоставляется оптимистическая позиция убежденного советского патриота – директора «Интуриста». Данный фильм примечателен также «искусным противопоставлением» модуса личного мировосприятия представителей Запада и советских людей, по-разному переживших лихие военные годы. На наш взгляд, отнюдь не случайно и включение в кинематографическое повествование образа наделенного относительно гуманными чертами итальянского солдата, «несколько» отличавшегося от германо-фашистских захватчиков.

Примечателен также телевизионный фильм Ереванской киностудии 1962 г. «Шаги», по мотивам радиопьесы эстонского драматурга Арди Лийвеса, также сконструированный из воспоминаний главных героев о годах Великой Отечественной Войны, вписанных в послевоенную рамку фильма.

Своеобразной кульминацией процесса переосмысления истории военных лет в армянском кинематографе периода Оттепели, и «переклички» военных и мирных лет жизни советского общества, на наш взгляд, становится фильм Фрунзе Довлатяна «Здравствуй, это я!»²⁸ (1965), сценарий которого частично связан с биографическими фактами выдающегося армянского физика Артема Алиханяна. Структура фильма также придерживается «рамочного повествования» – главный герой вспоминает прошедший жизненный путь. Первая половина фильма посвящена периоду Отечественной Войны, когда главные герои в тылу занимались научными исследованиями и создавали высокогорную космическую станцию «Арагац». с использованием новаторских эстетико-технических приемов, присущих «французской новой волне кинематографии» (в добавок с существующему синтезу советской традиции и итальянского неореализма) авторы фильма создают контраст между реалиями двадцатилетней давности – «война-мир», «фронт-тыл», что особенно наглядно выявляется

²⁷ Примечательно, что действие данной половины фильма происходит до 22 июня 1941 года, однако в одном из эпизодов, который показывает зрителям сон студента-скульптора Арама о Ереване, видно здание Дома правительства N 2, которое было построено лишь во второй половине 1950-х годов. Также следует отметить, что эпизод прогулки главных героев у Невы является характерным решением для мелодрам этих лет, таких как мосфильмовские «Девушка без адреса» и «Неподдающиеся».

²⁸ «Здравствуй, это я!» (1965) – реж. Ф. Довлатян, в главных ролях: А. Джигарханян, Р. Быков, Н. Фатеева, М. Терехова, Ф. Довлатян. На экраны вышел в 1966 году.

в эпизоде, где чередуются кадры вращающейся карусели в виде самолетов, заброшенной с мирного времени, и военной авиации.

Фильм строится на проблеме памяти и воспоминаний. В начале ставится аллегорический вопрос о причинах воспоминаний и ностальгии – являются ли регулярно всплывающие воспоминания результатом «сытости» или же «голода»? Следует также отметить некоторые рассуждения главных героев о взаимоотношении процесса познания и смысла жизни, что также дает основания рассмотреть данный фильм в контексте жанра философского кинематографа.

Данный фильм является, в некотором смысле, произведением связующим ретроспективную кино-эстетику Оттепели с эпикой, присущей фильмам о Великой Отечественной Войне последующих двух десятилетий. Наряду с, присущей оттепелевской эстетики, романтизацией свободомыслящего героя-ученого возникают первые попытки построения «кино-эпоса», воссоздающего реалии военных лет. При создании фильма, кинорежиссер Ф. Довлатян использовал творческие и технические приемы и опыт, накопленный, по всей вероятности, в процессе создания в соавторстве с Л. Мирским фильма «Карьера Димы Горина» (Киностудия им. М. Горького, 1961 г.) о строительстве ЛЭП Сибирь-Урал, получившим всесоюзное признание.

Вторая половина фильма «Здравствуй, это я!» посвящена послевоенному периоду жизни главных героев, где в основе сюжета легли проблемы творческой свободы, взаимодополняющего противостояния физиков и лириков, смысла жизни, противопоставления военного и послевоенного поколений. Эта часть кинокартины выполнена в чисто позднеоттепелевском духе (подобное конструирование экранного пространства наблюдается также в фильмах Марлена Хуциева «Застава Ильича» и «Июльский дождь»). В последние минуты фильма авторы создали сложный, переплетенный конструкт – герой Р. Быкова, наблюдая за героиней М. Тереховой, представительницей младшего поколения, констатирует факт нехватки подобной свободы у своих ровесников, после чего говорит: «... не тащите на себе прошлого – это тяжелый груз», как бы связывая причину ограниченной свободы с памятью. Однако после этого эпизода становится очевидным, что сами представители младшего поколения являются частью этой памяти, а невозможность отречения от (иногда переполненного сложными, противоречивыми и проблемными ситуациями) прошлого переплетается с метафоричными кадрами блуждания главного героя возле средневековой крепости Амберд.

Переключка советской кино-традиции с антифашистскими тенденциями европейского кино, элементами итальянского неореализма, кино-эстетики французской новой волны и поэтичного кинематографа в фильме «Здравствуй, это я!», поиск новых форм сочетания решения идеологической задачи и возможности «достучаться до человеческих сердец», на наш взгляд, как завершают период ретроспективного переосмысления военных лет, присущего армянскому кинематографу Оттепели, так и открывают новый этап в истории авторского кино Армении, положив начало процессу создания эпической кино-реальности о Великой Отечественной Войне.

О фильмах, посвященных Великой Отечественной Войне, созданных в период 1965-1985 гг. Период 1965-1985 гг. характеризуется в армянском киноискусстве становлением авторского кино и созданием произведений киноавангарда. В данном контексте особо следует отметить работы режиссеров Генриха Мальяна и Альберта Мкртчяна. В фильмах данного этапа также происходит трансформация модуса абстрагирования через «эпическое восприятие» исторических событий и формирование соответствующих «архетипов».

В 1967 году было создано одно из самых значимых произведений армянского авторского кино и киноавангарда – поэтическая кинолента г. Мальяна «Треугольник»²⁹. Картина повествует о жизни пяти друзей-кузнецов из Ленинакана (ныне – Гюмри) в 1930-1940 годах. Несмотря на то, что действия фильма происходят в тылу, сцена отправления солдат на фронт стала своеобразным символом готовности армянского народа встать на защиту Родины. Режиссер также создает кино-архетип нерушимой дружбы и общей цели братских советских народов, посредством экранной иллюстрации общения армянских кузнецов и военного Пети.

Тематика Великой Отечественной Войны занимает особое место в фильмах А. Мкртчяна «Фотография» (1970), «Памятник» (1972) и «Песнь прошедших дней» (1982). В фильмах «Фотография» и «Песнь прошедших дней» режиссер создает драматический образ почтальона, которому выпала горькая участь – наряду с долгожданными письмами с фронта выдавать родным фронтовиков «похоронки». В короткометражном фильме «Памятник», действия которого происходят уже в послевоенное время, воспоминания героя фильма – фронтовика не сопутствуются соответствующим изобразительным видеорядом: режиссер ограничивается аудиальными диалогами, как бы подчеркивая фактор прошедшего времени. Образы фронтовых друзей (которые фигурируют лишь в диалогах героев фильмов, сами не появляясь на экране) в фильмах «Памятник» (1972) и «Песнь прошедших дней» (1982) создают своеобразный кино-архетип «фронтового товарища, представителя братских народов».

В фильме «Солдат и слон» (1977) режиссера Д. Кесаянца, переполненного символическими решениями, главный герой (актер – Ф. Мкртчян) получает задание вывести из передовой и довести до Еревана слона, который должен был быть направлен туда с целью создания городского зоопарка, однако был захвачен немцами. Образ слона символизирует мир – главный герой как бы возвращается в последние дни войны из передовой в родные края с миром.

В 1982 году была создана кинолента «Подснежники и эдельвейсы», посвященная 40-летию Битвы за Кавказ, а в 1983 г. кинофильм с элементами «шпионского детектива» «Цена возврата» о попытках работающего подпольно в оккупированной немцами Феодосии Гайка спасти полотно кисти Айвазовского и переправить на Большую землю. Следует также отметить кинофильмы «Терпкий виноград» («Давильня», 1973 г.) и «Куда идешь, солдат?» (1985) также посвященные тематике Великой Отечественной Войны.

К сожалению годы «Перестройки», распада Советского Союза и последующие десятилетия не ознаменовались созданием фундаментальных произведений киноискусства, посвященных Великой Отечественной Войне в армянской действительности (бесспорно, что и сам армянский кинематограф пережил не лучшие времена – в частности, из-за катастрофического недофинансирования), однако императив сохранения исторической памяти, опровержения фальсификации истории и необходимости предоставления творческого самовыражения представителям новых поколений деятелей киноискусства, на наш взгляд, предопределяет создание новых и новых антифашистских произведений.

Заключение. Философская рефлексия произведений киноискусства Советской Армении о Великой Отечественной Войне позволяет выявить трансформации в кино-онтологии. В армянских кинокартинах 1941-1945 гг., с использованием приема «стирания четвертой стены» создавалась некая «смежная кино-реальность», что, в свою очередь, было обусловлено необходимостью поднятия военно-патриотического духа в данный исторический период. В кинолентах периода Оттепели, в которых нашло отражение тематика Великой Отечественной Войны, армянские кинематографисты придерживались «рамочной» структуры

²⁹ «Треугольник» (1967) – реж. г. Мальян, в главных ролях: А. Джигарханян, Ф. Мкртчян, С. Саргсян.

создания фильмов, имплементируя воспоминания героев о военных лет в рамках реалий 1950-1960 гг. В произведениях же армянского кинематографа 1965-1985 гг. создавался своеобразная форма киноповествования о Великой Отечественной Войне, со свойственными «киноэпосу» архетипами.

В результате же герменевтического анализа данных медиатекстов отчетливо выявляется восприятие армянским народом войны как воистину Отечественной, отображение реалий общего культурно-гуманитарного пространства народов СССР, последовательная антифашистская направленность.

Список использованных источников и литературы:

1. Армянской ССР кинематография // Кино, энциклопедический словарь, Москва, 1986, с. 28.
2. Делез Ж., Кино, М., Ад Маргинем Пресс, 2016, с. 553.
3. Советская кинематография // Кино, энциклопедический словарь, Москва, 1986, с. 393.

References:

1. Armenian SSR cinematography // Cinema, encyclopedic dictionary, Moscow, 1986, p. 28.
2. Deleuze J., Cinema, M., Ad Marginem Press, 2016, p. 553.
2. Soviet cinematography // Cinema, encyclopedic Dictionary, Moscow, 1986, p. 393.

**On the Philosophical Reflection of Armenian Films Devoted
to the Great Patriotic War Safaryan Arman**

Safaryan Arman Alexandrovich

PhD in Philology, Senior Lecturer
Russian-Armenian University

Republic of Armenia, Yerevan, 123 Hovsep Emin St.

arman.safaryan1@rau.am

Abstract. The article deals with the issues of philosophical reflection on the films created in Soviet Armenia about the Great Patriotic War. It identifies ontological transformations in Armenian cinematography dedicated to this subject matter in relation to the historical period of their creation. The hermeneutical analysis of these films, as unique media texts, allows us to demonstrate their anti-fascist orientation, the peculiarities of re-creating the realities of the common cultural and humanitarian space of the USSR by Armenian cinematographers, and the perception of the Armenian people of the 1941-1945 war as the Great Patriotic War.

Keywords: *philosophy of cinema, anti-fascist cinema hermeneutics, transformations in film ontology, hermeneutics of media texts.*

Контурь нового миропорядка: вызовы и возможности для России и стран СНГ

Сафоев Шохрух Джалолович

Магистр кафедры мировой экономики
Дипломатическая академия МИД России

119021, Россия, Москва, улица Остоженка, 53/2с1

Safoev97@vk.com

Аннотация. стремительно развивающиеся события в мире, связанные с эскалацией военно-политической ситуации в различных регионах мира, требуют от аналитического сообщества полный и объективный анализ текущих событий, объяснение причины их разгору и последствия для мирового сообщества. В данной статье автор рассматривает комплексно вопросы эскалации конфликтов и их взаимосвязь с текущими процессами по реформированию мирового порядка, зародившегося после 2-ой мировой войны и окончательно сформировавшегося после холодной войны. Одной из основных целей данной работы является определение причин реформирования текущего миропорядка, прогнозирование хода событий, которые будут связаны с переходом к новому порядку и предоставление некой картины нового миропорядка. Идея о новом мировом порядке и связанные с его становлением события будут основаны на концепции макрорегионов, то есть стран, которые будут объединяться в группы по их исторической и географической взаимосвязанности и развиваться за счет внутренних источников роста. При этом, новые макрорегионы будут также кооперироваться между собой для более высоких целей, например: освоение космоса и колонизация других планет. Особое значение в данной работе будет уделено макрорегиону Содружества Независимых Государств (СНГ) и, в частности, роли России в данном регионе. СНГ имеет свою историческую общность и географическую значимость для мирового сообщества. Также важно подчеркнуть, что СНГ имеет ресурсную самодостаточность и научно-технологическую базу для того, чтобы быть отдельным макрорегионом, у которого есть все возможности реализовать свой потенциал в социально-экономическом развитии.

Ключевые слова: *Мировой порядок, глобальное переустройство, макрорегионы, Россия, СНГ.*

Наступает эпоха формирования «нового миропорядка» и это не просто фигура речи, а факт, с которым сегодня человечество столкнулось. Публичное заявление председателя КНР и президента России о противостоянии между развивающимися странами, в том числе России и КНР против гегемонии Запада являются явными подтверждениями этому факту. Старая система миропорядка, основанная на глобальном доминировании одной державы (США) и выстроенной на её правилах системы международных экономических, политических и гуманитарных отношений уже не справляется с новыми вызовами, возникающими благодаря развитию человечества. Научно-технический прогресс, существенный рост населения планеты и вследствие чего – образование клуба быстроразвивающихся стран бросают вызов старому миропорядку. Новые региональные державы стремятся найти свое место «под солнцем» и не подчиняться воле одной страны. Всё это приводит к тому, что «верхи не хотят» (терять свою доминацию и что-либо менять) а «низы не могут» (смириться со своим положением). Такого рода тектонические процессы в истории человечества всегда вызывали период кризисных времён, сопровождающийся войнами и нестабильностью. Исходя из этого возникает острая необходимость для аналитического сообщества

спрогнозировать тенденции и события, которые возможны в этот период «больших перемен». Важно понять, как будет происходить глобальный передел мира, какие события этому будут способствовать и каков будет результат этого передела для человечества и мира в целом.

В свете последних событий в мире – войны на территории Европы (военная операция России на Украине), которая связала военно-политический фактор нестабильности в мире с экономикой, и в то же время запустила мировые процессы по реформированию старого миропорядка. и поэтому в обозримой перспективе мир будет насыщен событиями, усугубляющими глобальный кризис как экономический, так и политический, причем в разных регионах мира. В политической плоскости реформирование мирового порядка будет выражаться переходом от глобализации к регионализации, а в экономической плоскости это будет выражаться переходом, условно говоря, от «эксклюзивного» капитализма к «инклюзивному» капитализму. По итогам этого кризиса сложится многополярный мир с несколькими макрорегионами, которые будут развиваться за счёт инклюзивного экономического роста, то есть международного разделения труда внутри самих макрорегионов, в купе с международной торговлей и кооперацией между этими макрорегионами. Предполагаю, что этот процесс займёт от 5 до 10 лет.

Кто будет лидером в этих макрорегионах, каковы будут контуры этих макрорегионов – это вопрос, на который пока нет ясного и четкого ответа, можно лишь отметить только начинающийся процесс. Если понимание лидеров в этих макрорегионах уже какое-никакое есть, то контуры этих макрорегионов пока ещё ясно не на чертились. В качестве новых лидеров макрорегионов, которые уже сегодня заявляют о своих намерениях, вероятнее всего будут выступать США – Россия – Китай. Мы уже сегодня видим, как формируются оси противоборства за доминирование в этих макрорегионах в лице США и их европейских союзников, с одной стороны, и быстроразвивающихся стран в лице России, Китая, Ирана и Индии. Хотя эти союзы, противоборствующие между собой, не заявили открыто об формировании коалиции, но это уже явный факт и само заявление не заставит себя долго ждать. В ближайшем будущем (прогнозный срок – до 2025 года) мы уже станем свидетелями формирования этих коалиций противоборствующих стран, которые и будут формировать новый мировой порядок и «чертить» контуры своих макрорегионов. Спустя почти 80 лет после завершения 2 мировой войны, человечество вновь оказывается перед выбором своего дальнейшего развития, и для того, чтобы понять почему сегодня мир оказался в такой ситуации и какие события нас ожидают необходимо построить некую прогнозную сценарную модель.

И так, перед тем как делать любой прогноз, нужно описать череду событий, которые между собой логически взаимосвязаны. Прогноз будет основываться на череде следующих событий, которые на мой взгляд являются ключевыми в процессе перехода к новому глобальному миропорядку. Условно я разделю данные события на несколько ключевых этапов, в процессе которых и будет происходить реформирование текущего миропорядка и образование новых центров глобального управления мировыми процессами. Описание событий будет тезисным и, по сути, обобщенным, не углубляясь в детали:

Этап № 1. Пандемия COVID19 – подготовка к процессу регионализации мира. Первое событие в мире, которое заложило процесс политического реформирования мирового порядка и обусловило новые центры регионального управления, так скажем приблизительно очертило контуры новых макрорегионов и обозначило их лидеров. Сейчас не имеет смысла спорить о том, был ли вирус рукотворным или природным, важно констатировать факт – результатом данного события должно было стать выделение лидеров среди макрорегионов: США – Россия – Китай. Именно эти страны сыграли ключевую роль в стабилизации ситуации и борьбе как с самим вирусом, так и его последствиями. Пандемия коронавируса стихла в конце 2021 года и за ней последовал следующий этап реформации.

Этап № 2. Война на Украине – начало процесса перехода к инклюзивному капитализму. Второе событие, которое заложило процесс экономического реформирования текущего мирового порядка. Данное событие исключит Россию из старого экономического уклада, в которой она выступала в качестве сырьевого придатка к экономике Западных стран и создаст контуры макрорегиона, в котором она будет играть ключевую роль, а также придаст ей новые компетенции в области высоких технологий и сделает её экономически самодостаточной (т.е. должен произойти качественный переход экономики России из сырьевой модели к технологической модели экономического развития). Мы уже сегодня наблюдаем за тем, как постепенно коллективный Запад отрезает торгово-экономические и технологические связи с Россией, а также толкает её в сторону негласного союза с Китаем и Индией. Всё это естественным, как заложено в природе, образом будет способствовать тому, что Россия от безвыходной ситуации вынуждена будет развивать свои собственные компетенции в области высоких технологий и становится самодостаточной страной, как с точки зрения финансово-экономических ресурсов, так и технологически. Сроки завершения данного этапа пока не очевидны. Сам по себе процесс перехода экономики из одной модели развития в другую достаточно долгий и не всегда безболезненный для страны и если учитывать тот факт, что одновременно с этим страна будет участвовать в военном конфликте, то однозначного ответа нет на вопрос о том, когда и каким образом завершится данный этап для России.

Этап № 3. Война Китая с Тайванем и его союзниками в лице Западных стран (США, Британия, ЕС) – данный этап будет завершением политического и экономического реформирования мирового порядка, будет произведен переход мирового порядка к новой системе политических и торгово-экономических взаимоотношений. В рамках данного события мы станем свидетелями образования новых противоборствующих коалиций стран, которые в борьбе за отстаивание своих интересов создадут новый мировой порядок, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве в рамках макрорегионов. Нельзя сказать, что этот период пройдет для мира и человечества без жертв и насилия, так как история не знает примера такого перехода, который бы не сопровождался трагическими событиями.

Следует отметить, что эти перечисленные события, которые написаны тезисно – являются лишь поверхностно описанными генеральными событиями. Необходимо учитывать, что эти события будут сопровождаться множеством сопутствующих масштабных экономических и политических событий, которые и приведут к конечному результату. Так как мы сейчас находимся на 2 этапе – то есть на стадии войны на Украине, ниже будет приведен прогноз по дальнейшим событиям, которые могут произойти в рамках этапа № 2:

- Начало военных действий. Освобождение Донбасса. (по состоянию на осень 2023 года события разворачиваются вокруг этого пункта);

- Завершение войны на Донбассе. Переход к новой стадии боевых действий на Украине. Расширение плацдарма боевых действий на территории Украины;

- Включение в прямую войну стран Восточной Европы, а также возможно и стран ОДКБ (или только Республику Беларусь).

Дальнейшие события в рамках Этапа № 2 пока мною не определены. Я думаю, что к вышеуказанным событиям этапа № 2 прибавятся ещё события в других регионах. Скорее всего будут ещё военно-политические события вокруг стран Центральной Азии и Закавказья. как и отмечалось выше, новые конфликты могут разрастись в других странах Содружества Независимых Государств (далее СНГ). В целом, в рамках этапа № 2 ключевые события по формированию нового макрорегиона должны произойти вокруг России и СНГ.

Немаловажную роль в переформатировании глобальной экономики в рамках этапа № 2 и 3 сыграет военно-политическая эскалация ситуации и на Ближнем Востоке. Обострение

конфликта между Израилем и Палестиной может привести к серьезнейшим экономическим последствиям для глобальной экономики из-за позиции арабского мира в этом конфликте и роли ближневосточных арабских стран в мировой энергетике. Итогом войны между арабами и евреями на мой взгляд должно стать очередное "великое переселение" еврейского народа. Одним из основных мест переселения евреев может стать территория Украины, которая к тому времени будет находиться под контролем России. Если задаться вопросом: "почему еврей не смогут переселиться в Европу?", то на мой взгляд Европу ожидает свой процесс реформирования, который не может быть безболезненным для нее с учетом роста мусульманского населения. Одним из этих масштабных событий в Европе на мой взгляд будет распад "Европейского Союза" на отдельные блоки стран. а как следует из истории человечества, процесс распада крупных Союзов никогда не проходит безболезненно.

Обострение между Арменией и Азербайджаном, Израилем и Палестиной лишь начало более масштабных событий, которые должны произойти на Ближнем Востоке и Закавказье. Ключевые события, которые ожидают эти регионы, на мой взгляд следующие:

- Война арабов и евреев за Иерусалим;
- Война турков и персов за территорию Армении и Азербайджана;
- Война между Осетией и Грузией, в которой будут участвовать Россия и США.

Исход этих войн пока трудно предсказать, но очевидно, что волна миграции народов в этих регионах неизбежна. Временной горизонт этих событий для меня пока не очевиден. Ранее я предполагал, что все эти события должны произойти до 2025 года, по мере завершения конфликта вокруг Украины. Но так как конфликт ещё не завершён и военные действия продолжаются, период начала масштабных событий в регионе Закавказья и Ближнего Востока сложно предугадать.

По состоянию на конец 2023 года, относительно войны на Украине, сейчас сложно сказать, сколько по времени и в рамках каких территорий будут проводиться боевые действия и перенесется ли война с территории Украины на страны Восточной Европы (есть вероятность того, что война может перенестись на территорию стран НАТО в Восточной Европе, или могут быть нанесены ракетные удары по этим территориям), но можно сказать однозначно, что наиболее важные события вокруг Украины ещё впереди и полное эмбарго нефти и газа из России, запрет российского сырьевого экспорта и технологические ограничения, в том числе санкции против крупных российских технологических компаний и дальнейшие отключения от западного программного обеспечения, однозначно будут. Очередной этап эскалации конфликта между Россией и НАТО в Восточной Европе будет сопровождаться высокой глобальной инфляцией и сильной волатильностью на фондовых и товарных биржах, что в свою очередь окажет негативное влияние на мировую экономику и глобальную кооперацию.

Любой передел мира невозможен без войны цивилизаций, история не знает таких примеров, а результатом передела всегда становится формирование новых макрорегионов. Говоря об макрорегионах важное для меня значение имеет будущее СНГ, и, в частности, Центральной Азии. Под чьим влиянием будут страны региона, каково будет будущее этих стран и их модель развития? Это важные вопросы, на которые необходимо дать ответ и прояснить. Если взять с исторической точки зрения и культурно-гуманитарной, а также экономической привязанности этих стран, то можно предположить, что этот регион будет находиться под политическим влиянием России и совместным экономическим освоением России и Китая. Для этого России необходимо будет кардинально перестроить собственную модель экономического развития и культурно-гуманитарного, а также политического взаимодействия со странами региона. Конечно же, культурно-гуманитарные и политические связи России со странами региона в каком-то смысле уже налажены и имеют хорошую базу,

но без экономического импульса, а именно без существенного участия в экономике этих стран – невозможно обеспечить устойчивые и долгосрочные отношения. Поэтому важную роль в данной работе я также хотел и уделить экономическим процессам.

На сегодняшний день торгово-экономические отношения России со странами СНГ ограничиваются лишь торговлей сырьем и минимальным инвестиционным участием в экономике стран региона. Промышленная база и международное разделение труда в рамках СНГ после распада Советского Союза так и не были восстановлены, а Россия не выступала лидером в этом вопросе. Для того, чтобы Россия смогла стать лидером макрорегиона и восстановить свои компетенции в управлении сложными международными торгово-экономическими взаимоотношениями ей необходимо для этого создать финансово-экономические инструменты взаимодействия со странами региона. Важный момент в этом процессе – придать российскому рублю статус инвестиционной и резервной региональной валюты. Предполагаю, что этот процесс в России в ближайшее время начнется и растянется до 2025 года. Насколько быстро и эффективно этот процесс затронет другие страны СНГ сейчас невозможно сказать. Это будет зависеть от межгосударственной кооперации в рамках СНГ, но очевидно, что первыми странами, которые вольются в этот процесс станут – страны ЕАЭС, в частности Белоруссия как союзное государство России. Обострение отношений между Россией и Западом приведет к тому, что коллективный Запад предложит руководству республик СНГ сделать выбор – отказаться от отношений с Россией либо попасть под международные Западные санкции. Конечно, такая постановка вопроса – это не выбор, а ультиматум, который поставит республики СНГ в крайне тяжёлое положение. Но если исходить из концепции макрорегионов, то выбор, мне кажется, очевиден и он будет в пользу кооперации с Россией. Наиболее важную роль в международной кооперации в рамках СНГ необходимо будет уделить экономике и финансам. Сегодня страны региона крайне зависимы от Западных технологий. Усилия России по приобретению собственной технологической, финансовой и экономической независимости свидетельствуют о том, что Россия накапливает собственные компетенции и в какой-то момент будет готова предложить республикам СНГ свои инструменты кооперации.

Одним из важных инструментов кооперации может стать расширение зоны свободной торговли и сферы оборота российского рубля. и как уже ранее отмечал, важным шагом для этого является придание российскому рублю принципиально новые качества инвестиционной и резервной валюты региона. Добавлю небольшое разъяснение понятия «инвестиционной» и «резервной» региональной валюты. Переход российского рубля из категории частично-конвертируемой валюты в инвестиционную и резервную валюту будет означать, что все процессы, касающиеся международных расчётов, торговли, инвестиций и сбережений на пространстве СНГ будут преимущественно производиться в российских рублях. Особо важно хочу подчеркнуть роль рубля как инвестиционной валюты. Безусловно, для того чтобы рубль стал инвестиционной валютой, правительству РФ необходимо будет пересмотреть внутреннюю и международную инвестиционную политику, расширить механизмы оборота рубля в том числе посредством международных рублевых инвестиций, выдаче кредитов и гарантий в рублях через российские компании и банки. Этот процесс я думаю, что также начнется в ближайший год.

Крайне важным вопросом в международных финансах, при формировании новых макрорегионов, будет вопрос курсообразования и проведения международных денежных переводов как внутри макрорегиона, так и между макрорегионами. Сегодня мы являемся свидетелями 2-ух важных событий в глобальном мире финансов. Первое – это нестабильность банковской системы США и Европы, которые являются ключевыми звеньями системы глобальных финансовых взаимоотношений, выражающаяся в банкротстве крупных банков. Данный факт явным образом свидетельствует о кризисе в банковской системе западных стран. Разрушение текущей мировой финансовой системы и становление новой –

неизбежный процесс, который будет сопровождаться одновременно со становлением новых макрорегионов. Кризис в банковской системе Запада является явным тому примером. В ближайшем будущем мы станем свидетелями того, как крупные Западные банки будут проходить через процедуры банкротства, слияние и поглощения, так как именно они являются столпами текущей мировой финансовой системы и без их реформации невозможно построить новую финансовую систему. Их роль в международной финансовой системе как основных посредников будет кардинально пересмотрена в связи с появлением новых финансовых институтов в виде Банка Развития БРИКС и новых региональных банков. Второе важное событие, на которое нужно обратить внимание – это появление цифровых денег, а именно выпуск в оборот центральными банками собственных цифровых денег, аналогичные бумажным и электронным деньгам, которые сейчас имеются в обороте, но при технологически новая цифровая валюта будет иметь главную особенность – эти деньги будут храниться в Центральном Банке (ЦБ) и их использование, хранение, передача будут находиться под контролем ЦБ. Появление цифровых денег значительно упростит контроль за трансграничным перемещением денег, а также проведением международных платежей как в рамках макрорегиона, так и между макрорегионами. Отмеченные мною эти два события являются взаимосвязанными и это объясняется примитивной логикой: «перед тем, разрушить что-то старое для начала надо построить что-то новое». Центральный Банк Российской Федерации уже находится на стадии тестирования своих цифровых денег.

Очевидно, что по мере «регионализации или же экспансии» российского рубля в страны СНГ, доминирующую роль в этих странах потеряет – доллар США. и соответственно сегодняшний подход к курсообразованию, а именно расчет курса валют стран СНГ посредством кросс-курса по отношению к доллару в ближайшем будущем будет неадекватно отражать рыночные реалии курсов валют и соответственно могут быть большие перекосы между официальным и рыночным курсом рубля по отношению к нац. валютам. Соответственно для урегулирования финансовых взаимоотношений, в том числе и вопросов курсообразования, в рамках СНГ взаимодействие центральных банков государств участниц объединения должно однозначно выйти на новый стратегический уровень. и не исключаю вариант, что в рамках СНГ будет создан аналог Европейского Центрального Банка (ЕЦБ) возможно даже на базе Евразийского Банка Развития (ЕАБР). Создание единой независимой финансовой системы будет играть ключевую роль для России при формировании макрорегиона находящегося под её сферой влияния. Деньги – это кровь экономики и без налаживания надежных и стабильных путей перемещения денег невозможно наладить торгово-экономические и инвестиционные взаимоотношения.

Резюмируя вышеизложенные мысли по поводу формирования нового мирового порядка в рамках концепции макрорегионов, передела сфер влияния и создания новых систем взаимоотношений между этими макрорегионами, можно констатировать два важных факта. Первое, что процесс уже запущен и борьба ведущих мировых держав за «место под солнцем» уже началась и второе – победителей в этой борьбе не будет ввиду невозможности военного решения данного вопроса и закончиться должна эта война переговорами и консенсусом, без победителей и проигравших. Для России и стран СНГ этот период перемен придаст возможность для построения концептуального нового принципа взаимоотношений (экономических, политических, гуманитарных и культурных) в рамках единого макрорегиона с использованием новых технологических возможностей 21-го века. Странам СНГ важно понять суть происходящих изменений в мире и не упустить этот шанс для углубления сотрудничества в различных сферах межгосударственного взаимодействия, придать новую роль и значение самой организации СНГ, а также её структурам. Для России важно также расширить механизмы сотрудничества со странами региона, усилить поддержку наднациональных структур в лице СНГ и Евразийского Экономического Союза, способствовать укреплению компетенций стран региона через международное разделение труда и научно-техническое сотрудничество. Место, роль и значение России и СНГ в ближайшем

будущем будет зависеть от того, насколько страны региона будут готовы координировать свои действия и работать во благо всеобщего процветания региона.

Список использованных источников и литературы:

1. Си Цзиньпин призвал Азию противостоять гегемонии и запугиванию // РИА Новости. 31.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230331/aziya-1862225861.html> (дата обращения: 09.10.2023).
2. О гегемонии Запада и целях России. Путин выступил на конференции по безопасности // ТАСС. 16.08.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15482503> (дата обращения: 09.10.2023).
3. В России запускают цифровой рубль: что это значит // РИА Новости. 20.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230327/rubl-1860481581.html> (дата обращения: 09.10.2023).

References:

1. Xi Jinping called on Asia to resist hegemony and intimidation // RIA Novosti. 03.31.2023. URL: <https://ria.ru/20230331/aziya-1862225861.html> (accessed: 10.09.2023).
2. About the hegemony of the West and the goals of Russia. Putin spoke at a security conference // TASS. 08.16.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15482503> (accessed: 10.09.2023).
3. A digital ruble is being launched in Russia: what does it mean // RIA Novosti. 07.20.2023. URL: <https://ria.ru/20230327/rubl-1860481581.html> (accessed: 10.09.2023).

Contours of the New World Order: Challenges and Opportunities for Russia and the CIS Countries

Safoev Shohrukh Jalolovich

Master of the Department of «World Economy»
of the Diplomatic Academy of the MFA of the Russian Federation

119021, Russia, Moscow, Ostozhenka street, 53/2c1

Safoev97@yк.com

Abstract. Rapidly developing events in the world associated with the escalation of the military-political situation in various regions of the world require from the analytical community a complete and objective analysis of current events, an explanation of the reasons for their flare-up and the consequences for the world community. This article will comprehensively examine the issues of escalation of conflicts and their relationship with the current processes of reformatting the world order, which arose after the 2nd World War and was finally formed after the Cold War. One of the main goals of this work is to determine the reasons for reformatting the current world order, predict the course of events that will be associated with the transition to a new order and provide a certain picture of the new world order. The idea of a new world order and the events associated with its formation will be based on the concept of macro-regions, that is, countries that will be united into groups according to their historical and geographical interconnectedness

and develop through internal sources of growth. At the same time, new macro-regions will also cooperate with each other for higher goals, for example: space exploration and colonization of other planets. Particular importance in this work will be given to the macro-region of the Commonwealth of Independent States (CIS) and, in particular, to the role of Russia in this region. The CIS has its own historical community and geographical significance for the world community. It is also important to emphasize that the CIS has resource self-sufficiency and a scientific and technological base in order to be a separate macro-region, which has every opportunity to realize its potential in socio-economic development.

Keywords: *World order, global restructuring, macro-regions, Russia, CIS.*

Развитие ESG в странах ЕАЭС: становление, необходимость и унификация

УДК – 338.22

Сташкевич Виктория Андреевна

Студентка 3 курса

Витебский государственный технологический университет

210038, Беларусь, г. Витебск, Московский пр., 72

vikstashkevich@gmail.com

Аннотация. В данной статье подробно исследуется развитие и применение концепции экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG) в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Обоснована необходимость унификации концепции ESG в регионе с целью поощрения устойчивого развития и ответственного корпоративного поведения. Исследование подробно рассматривает разнообразные методики оценки показателей ESG, используемые в странах ЕАЭС, и выявляет их особенности и контекстуализацию в регионе. Более того, анализ данных раскрывает текущие тенденции, вызовы и возможности в области ESG в странах ЕАЭС. Это исследование предоставляет ценные рекомендации для продвижения ESG в регионе, поощрения этических деловых практик и укрепления стратегий управления рисками, охватывающих аспекты экологической, социальной и управленческой ответственности. Исследование подчеркивает ключевую роль рейтинговых агентств в экосистеме ESG стран ЕАЭС, акцентируя их влияние на раскрытие информации о рейтингах и принятие инвестиционных решений. Оно исследует взаимодействие стандартизации с широким экономическим контекстом, иллюстрируя, как практики ESG могут способствовать устойчивости и конкурентоспособности бизнесов в регионе. Это исследование призвано служить ценным ресурсом для предприятий и заинтересованных сторон, стремящихся развивать устойчивые практики и корпоративную ответственность в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: *ESG, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), развитие, рейтинговые агентства, унификация.*

Истоки и хронология развития ESG. В 2004 году генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в своем докладе «Неравнодушный побеждает» призвал крупные компании включать ESG-принципы в свои стратегии развития для решения глобальных проблем.

Эти принципы стали стандартом для многих инвесторов, которые рассматривают не только финансовые результаты компаний, но и их социальный и экологический след. Включение ESG-принципов в стратегии бизнеса может привести к более устойчивому и долгосрочному успеху компаний, уменьшению рисков и увеличению привлекательности для инвесторов.

В настоящее время ESG-трансформация продолжает развиваться и усиливаться. Стремление к устойчивому развитию и социальной ответственности становится все более значимым для компаний, инвесторов и общества в целом.

Многие крупные компании включают ESG-факторы в свои стратегии, чтобы повысить свою конкурентоспособность, а также чтобы соответствовать общественным ожиданиям и требованиям законодательства.

Также все больше инвесторов активно ищут возможности для инвестирования в компании с высокой социальной, экологической и управленческой ответственностью. Это связано с тем, что компании, которые интегрируют ESG-подходы в свою деятельность, могут стать более устойчивыми и долгосрочными, что в свою очередь может привести к более высокой доходности и лучшим инвестиционным результатам.

Таким образом, ESG-трансформация продолжает становиться все более важным фактором в бизнесе и инвестициях, а также в общественном развитии и улучшении качества жизни [9].

История ESG связана с развитием понимания социальной ответственности бизнеса (CSR) и устойчивого развития в целом. Множество событий, тенденций, действий и вех за последние три десятилетия внушили бизнесу и инвесторам более сильное обязательство по социальным, экологическим и устойчивым вопросам [13].

Хронология инвестирования в ESG, правил и практик представлена на рисунке 1.

Будущее ESG инвестирования будет продолжать развиваться и эволюционировать в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). По мере того, как страны-члены ЕАЭС будут становиться все более осведомленными о социальных, экологических и устойчивых проблемах, будет расти спрос на инвестирование в компании, которые уделяют внимание этим проблемам.

Ожидается, что регуляторы ЕАЭС также будут уделять больше внимания ESG в своих политиках и регулятивных требованиях. Например, Россия уже внедрила правила обязательной отчетности для крупных компаний о своих экологических и социальных показателях, что сделало ESG отчетность более актуальной и значимой.

Также можно ожидать, что ESG инвестирование будет расширяться и охватывать более широкий спектр тем, включая такие области, как честность и прозрачность в управлении, борьбу с коррупцией и т.д.

Для компаний в ЕАЭС это будет означать увеличение необходимости управления и отчетности по ESG метрикам, что потребует инвестиций в автоматизацию и индустриализацию процессов отчетности, а также в налаживание грамотной системы управления данными. В то же время, это создаст возможность для компаний, которые уделяют внимание ESG, привлечь больше инвесторов, которые ищут инвестиционные возможности, соответствующие их ценностям и принципам.

Популярность ESG: факты и мотивы. ESG популярна, потому что она рассматривается как экономическая и моральная необходимость заботиться о людях и планете.

ESG становится актуальной, когда речь заходит об изменении климата и экологическом ухудшении, потому что это то, где она чаще всего используется. Однако ESG влияет не только на экологические вопросы, но и на социальные вопросы, такие как права человека, детский труд и коррупция.

ESG – это способ защитить инвесторов от рисков, связанных с потенциальными экологическими и социальными опасностями, связанными с деловыми активностями компании.

Кроме того, ESG важен, потому что:

1. Он может улучшить имидж и репутацию компании, что привлечет больше инвесторов;
2. Он имеет возможность влиять на тройную линию доходов через новые регулирования от правительств по всему миру;

3. Он заставляет компании инновационно мыслить, что открывает все новые возможности;

4. С ускоряющимся темпом роста устойчивости, это хороший бизнес-практикум. Ваша компания либо является частью проблемы, пытается скрыть свою истинную природу за ложными данными, либо ваша компания является лидером и частью прозрачного решения.

ESG представляет собой концепцию нефинансовой отчетности, которая дает ценную информацию о внутреннем контроле компании за её финансовой отчетностью. Сегодня мир сталкивается с новыми проблемами, связанными с тем, как создать реальную ценность для компаний. Компании меняют бизнес-модели, внедряя устойчивые стратегии, которые приносят прибыль и учитывают интересы всех заинтересованных сторон.

ESG приобретает все большее значение, потому что предоставляет информацию заинтересованным сторонам, тем самым давая им возможность оценить качество своей деловой практики и корпоративной ответственности способом, который раньше находился исключительно в руках руководства. Отчетность по ESG позволяет инвесторам оценить, выполняют ли компании свои обязательства с точки зрения экологических, социальных и управленческих вопросов, имеющих отношение к их цепочкам поставок. Однако ESG касается не только предоставления нефинансовой информации, но и оценки прогресса компаний, когда речь идет об устойчивом развитии. Вот почему становится все более важным интегрировать ESG в инвестиционные решения при поиске возможностей для создания ценности с течением времени [11].

Преимуществами такой отчетности является:

1. Компании с лучшими показателями ESG демонстрируют более высокую прибыльность собственного капитала, низкий риск и более низкие затраты на капитал.

2. Инвесторы могут использовать данные ESG для выявления инвестиционных возможностей в компаниях, которые финансово здоровы, а также соответствуют их социальной ответственности.

3. Отчетность об устойчивости позволяет инвесторам оценить стратегию, управление, продукты и услуги компании в контексте их долгосрочного видения.

4. Отчетность о ESG-показателях предоставляет инвесторам возможность оценить, выполняют ли компании свои обязательства с точки зрения экологических, социальных и управленческих вопросов, имеющих отношение к их цепочкам поставок.

ESG не влияет на все страны одинаково, потому что в каждой стране существуют разные правила, определяющие, кто имеет доступ к информации о производительности компаний по вопросам ESG. Кроме того, в зависимости от того, где вы находитесь географически, есть различные компании для инвестирования [14].

ESG для ЕАЭС. ESG-инвестирование для стран Евразийской экономической комиссии может стать одним из инструментов общего развития региона.

Одна из главных причин актуальности ESG-инвестирования для стран ЕАЭС – это возможность совместных инвестиций в различные проекты. Благодаря ESG-факторам инвесторы смогут лучше оценивать риски, связанные с инвестициями, а также оценить социальную, экологическую и управленческую ответственность компаний, в которые они инвестируют. Это может увеличить приток инвестиций в регион и помочь реализовать различные проекты, которые будут иметь положительный эффект на экономику и социальную сферу стран.

Кроме того, ESG-инвестирование может способствовать развитию общих проектов между странами ЕАЭС. Одним из примеров может служить использование ESG-подхода в развитии сектора возобновляемой энергетики, который становится все более актуальным для стран ЕАЭС. Благодаря использованию ESG-критериев при принятии решений об инвестировании в сектор возобновляемой энергетики, страны могут обеспечить не только экономическую эффективность, но и сохранение окружающей среды, а также справедливое распределение выгод между всеми заинтересованными сторонами.

Еще одним примером является использование ESG-критериев при принятии решений о развитии инфраструктуры, такой как дорожное строительство и железнодорожная транспортная система. При этом страны могут обеспечить более высокую степень безопасности и удобства для граждан, а также сократить отрицательное влияние на окружающую среду.

Региональная интеграция, которую преследует ЕАЭС, может быть усилена за счет совместных действий в области ESG-инвестирования. Это поможет странам более эффективно справляться с экологическими, социальными и управленческими вызовами и сделает их экономики более устойчивыми в долгосрочной перспективе.

Реализация ESG-подхода в странах ЕАЭС может стать ключевым фактором в развитии общих проектов, повышении конкурентоспособности региона и привлечении инвестиций. На фоне растущей экологической осознанности и увеличения социальной ответственности бизнеса, страны ЕАЭС могут использовать ESG как возможность для объединения и достижения общих целей.

Формирование ESG-рейтинга. ESG-рейтинг – это система оценки компаний по их социальной ответственности, экологической устойчивости и управлению. Этот рейтинг помогает инвесторам понимать, насколько хорошо компании управляют своими социальными и экологическими рисками, возможностями, а также насколько эффективно управляют своими внутренними процессами.

ESG-рейтинг формируется на основе множества факторов, которые включают в себя, например, политику компании в отношении устойчивого развития, соответствие компании международным стандартам в области экологии, управление рисками, связанными с изменением климата, качество управления и прозрачность отчетности.

Также следует отметить, что ESG-рейтинг становится все более важным для инвесторов, которые все больше ориентируются на социальную ответственность и экологическую устойчивость компаний при принятии инвестиционных решений. Поэтому внедрение ESG-показателей может быть полезным для привлечения инвестиций в регион ЕАЭС, а также повышения конкурентоспособности компаний на мировом рынке.

Для получения ESG-рейтинга компании требуется обратиться к специализированным агентствам, которые оценивают компанию по её социальной ответственности, экологической устойчивости и управлению.

В рамках статьи был проведен анализ наличия рейтинговых агентств в странах ЕАЭС, который показал, что на данный момент в большинстве стран присутствуют агентства, занимающиеся оценкой ESG (кроме Республики Армения и Кыргызской Республики).

На рисунках 2 можно увидеть названия рейтинговых агентств, которые занимаются оценкой ESG-критериев, а также общее количество компаний, которые уже получили ESG-рейтинг.

Отсутствие рейтинговых агентств в Республике Армения и Кыргызской Республике может затруднить процесс оценки компаний по ESG-критериям в данных регионах. Это может привести к ограничению доступа инвесторов к информации о компаниях и, как следствие, к уменьшению прозрачности их деятельности. Также возможно, что некоторые

компании в данных регионах могут не обращать достаточного внимания на ESG-вопросы из-за отсутствия мотивации или регулятивной базы [1, с. 5], [2, с. 7].

Кроме того, отсутствие рейтинговых агентств в этих регионах может стать стимулом для развития данной отрасли в будущем.

Методология ESG-рейтинга. Представленный на рисунке 3 процесс описывает шаги, которые необходимо пройти компании, чтобы получить свой ESG-рейтинг. В первую очередь, компания должна выбрать рейтинговое агентство и подать заявку на оценку своей деятельности по социальным, экологическим и управленческим критериям. Затем агентство проводит исследование компании, собирая информацию из открытых источников, а также проводя интервью с управленческим персоналом и экспертами.

После сбора информации рейтинговое агентство анализирует её и присваивает компании ESG-рейтинг. Он может быть выражен числовой шкалой или буквенной оценкой, которая представлена на рисунке 4.

Каждое агентство имеет свой собственный методологический подход к оценке компаний.

ООО «БИК Рейтингс» проводит оценку ESG-рисков компаний на основе анализа отчетности, а также общественных и экологических трендов. Оценка включает в себя такие критерии, как политика управления рисками, управление рисками изменения климата, устойчивость бизнеса и другие. [7 с. 9, 14].

АО «Эксперт РА» ESG применяет методологию, разработанную в соответствии с международными стандартами, и включает в себя оценку 3 основных категорий – социальная ответственность, экологическая устойчивость и управление. Оценка основывается на анализе отчетности, а также дополнительной информации, полученной из публичных источников. [6 с. 4, 9, 13].

PricewaterhouseCoopers (PwC) также предоставляет оценки ESG-рисков, основанные на анализе отчетности, а также проводит аудит соответствия компаний международным стандартам в области устойчивости. [3 с. 2,3].

Rating-Agentur Expert RA GmbH (RAEX-Europe) проводит оценку ESG-рисков, используя методологию, основанную на международных стандартах, и оценивает компании по критериям, таким как социальная ответственность, экологическая устойчивость, управление и др [8 с. 6, 7].

ООО «Национальное рейтинговое агентство» (НРА) предоставляет оценки ESG-рисков, основанные на анализе отчетности и оценивает компании по критериям, таким как социальная ответственность, экологическая устойчивость, управление рисками и другие. [6 стр. 12-13,35,56].

В исследовании были рассмотрены методики и организации, которые занимаются оценкой ESG-показателей компаний. Как правило, они разработаны и используются с целью оценки того, насколько компания социально ответственна, устойчива в экологическом плане и эффективно управляет своими процессами.

Каждая из методик имеет свои особенности, хотя в целом, все они оценивают компании по схожим критериям, таким как управление рисками, соответствие международным стандартам, прозрачность отчетности, устойчивость бизнеса и др.

Существует четыре фактора, которые приводят к несоответствиям между ESG-рейтинговыми службами:

1. Различия в данных – множество метрик, которые предполагают измерять одно и то же, вызывают значительные расхождения в рейтингах, отражающие индивидуальные

особенности компаний, отличающиеся терминологией, метриками и даже единицами измерения.

2. Выбор опорного показателя – существуют различия в том, как рейтинговые агентства определяют опорный показатель для сравнения.

3. Импутация данных – на уровне компании рейтинги ESG страдают от недостающих данных. Когда компания не раскрывает метрики, некоторые рейтинговые агентства предполагают худшее и присваивают оценку «ноль». Другие агентства присваивают оценку, отражающую данные конкурентов, которые раскрывают эти метрики.

4. Информационное перенасыщение – вследствие постоянного расширения объема общедоступной информации и отсутствия консенсуса относительно метрик, есть больше возможностей для несогласия между рейтинговыми агентствами в оценке определенных компаний.

Все перечисленные факторы оказывают сильное влияние на проставление рейтинга, а также отсутствие унифицированного подхода не позволит составлять единый рейтинг участниц [12].

Единая система ESG-рейтинга и ESG-отчетности для стран ЕАЭС. Для создания общего рейтинга компаний в рамках ЕАЭС, необходимо создать единую систему ESG-отчетности, которая будет являться основой для оценки деятельности компаний с точки зрения социальной ответственности, экологической устойчивости и управления корпоративным риском. Таким образом, первым шагом в создании общего рейтинга компаний является разработка и внедрение единой системы ESG-отчетности для всех стран ЕАЭС.

В контексте ЕАЭС, введение общей системы ESG-отчетности для стран этой экономической интеграционной организации может оказаться очень эффективным и нужным шагом. При такой системе, компании из всех стран ЕАЭС будут использовать единые стандарты и методологии для подготовки своей ESG-отчетности, что позволит сравнивать их деятельность между собой и облегчит работу заинтересованным сторонам при принятии решений.

Во-первых, такая система может способствовать повышению уровня ответственности компаний в отношении экологических, социальных и управленческих вопросов. Ведь, если компании будут обязаны предоставлять стандартизированную отчетность по этим критериям, они будут более ответственно относиться к своей деятельности и станут более осознанными в своих действиях.

Во-вторых, единая система ESG-отчетности может стать важным инструментом для сравнения и оценки компаний внутри и между странами. Это поможет инвесторам и другим заинтересованным сторонам принимать более информированные решения о финансировании и сотрудничестве с компаниями в регионе ЕАЭС.

В-третьих, единая система ESG-отчетности может стимулировать компании к инновациям и развитию зеленых технологий. Поскольку компании будут вынуждены учитывать экологические и социальные критерии в своей деятельности, они будут искать новые способы снижения негативного влияния на окружающую среду и социальной ответственности, что может привести к развитию новых технологий и более эффективному использованию ресурсов.

Наконец, единая система ESG-отчетности может способствовать повышению прозрачности и доверия к компаниям. Если компании будут предоставлять единую отчетность, то это может улучшить взаимодействие с государственными и общественными организациями, а также повысить доверие потребителей и инвесторов к их деятельности.

Также стоит отметить, что в настоящее время в Республике Армения и Республике Кыргызстан отсутствует обязательная ESG-отчетность и ESG-рейтинг для компаний, что может привести к недостатку информации о их социальной ответственности и экологической устойчивости. Создание единой системы ESG-отчетности для стран ЕАЭС может стать хорошим поводом для внедрения такой отчетности в этих странах и повышения уровня ответственности компаний в них.

Кроме того, для эффективного использования единой системы ESG-отчетности, необходимо разработать унифицированную методику рейтинга компаний в каждой стране ЕАЭС. Такая методика позволит сравнивать компании между собой по единым критериям и оценивать их деятельность на основе общепринятых стандартов.

При разработке методики рейтинга компаний в каждой стране ЕАЭС необходимо учитывать местные законодательные требования и стандарты, а также специфику отраслей и рынков. Это поможет обеспечить точность и объективность оценки компаний.

Важно также обеспечить прозрачность процесса оценки компаний. Для этого можно определить открытые критерии оценки и объяснить, как они используются для расчета рейтинга. Кроме того, можно предоставить информацию о квалификации и опыте экспертов, которые занимаются оценкой компаний, а также об их независимости и непредвзятости. Это поможет сделать процесс оценки компаний более прозрачным и доверительным.

Более объективная оценка деятельности компаний в рамках унифицированной методики рейтинга может способствовать улучшению их стандартов корпоративной ответственности. Компании, находящиеся на высоких позициях в рейтинге, будут стимулированы к дальнейшему улучшению своей деятельности и снижению рисков, связанных с нарушением принципов ESG.

Таким образом, создание унифицированной методики рейтинга компаний в каждой стране ЕАЭС является важным шагом в направлении улучшения стандартов корпоративной ответственности и привлечения инвестиций в регион.

Заключение. В заключение, можно отметить, что ESG-инвестирование и ESG-отчетность являются неотъемлемыми элементами современной экономики и позволяют компаниям не только снизить свои риски, но и привлечь новых инвесторов, которые ориентируются на социально ответственные компании. Введение общей системы ESG-отчетности для стран ЕАЭС может оказаться ключевым шагом в совершенствовании корпоративной культуры в регионе. Единые стандарты и методологии для подготовки ESG-отчетности позволят компаниям из всех стран ЕАЭС действовать более ответственно, взвешенно и эффективно в своих бизнес-операциях. Более того, это может привести к развитию новых технологий и более эффективному использованию ресурсов, что является ключевым фактором в современной экономике. Общая система ESG-отчетности в ЕАЭС также может стимулировать инновации и развитие зеленых технологий, что может привести к улучшению экологической устойчивости региона и снижению негативного влияния на окружающую среду. В целом, введение общей системы ESG-отчетности для стран ЕАЭС является важным шагом в совершенствовании корпоративной ответственности, управления рисками и улучшения корпоративного управления в регионе, что способствует его интеграции в мировое сообщество и современную экономику. Однако, для успешной реализации этой идеи, необходимо разработать единый подход к оценке и регулированию ESG-деятельности, что потребует согласованной работы и координации усилий между государственными и частными структурами в рамках ЕАЭС, плодотворную работу ученых и практиков.

Список использованных источников и литературы:

1. Армения: ESG досье // Sber.pro. 2021. URL: https://sber.pro/uploads/2022/11/ESG_Armenia_A3_1411_508a99ba9d.pdf (дата обращения: 30.04.2023).
2. Кыргызстан: ESG-досье // Sber.pro. 2021. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Kyrgyzstan_A3_482aa3e05b.pdf. (дата обращения: 30.04.2023).
3. Методология оценки раскрытия ESG-информации // PwC. 2021. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg/esg-ds-metodology-2021.pdf>. (дата обращения: 05.05.2023).
4. Методология присвоения ESG-рейтинга // RAEX-Europe. 2021. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/6/0/609bd23abf9aee5fed2a6d2273801fad.pdf> (дата обращения: 03.05.2023).
5. Методология присвоения ESG-рейтингов // НКР. 2022. URL: https://ratings.ru/upload/iblock/8ad/ESG_methodology_17032.pdf (дата обращения: 01.05.2023).
6. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления) // НРА. 2022. URL: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analytic_article/Methology_ESGratings_corp.pdf. (дата обращения: 03.05.2023).
7. Методология присвоения ESG-рейтингов компаниям, городам и регионам // БИК Рейтингс. 2022. URL: <https://bikratings.by/press-czentr/proekt-esg-metodologii> (дата обращения: 03.05.2023).
8. Методология присвоения рейтингов ESG // Raexpert.ru. 2022. URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/319de261e4481a610c45fe3.pdf> (дата обращения: 02.05.2023).
9. Черникова В. ESG: три буквы, которые меняют мир // Совкомбанк. 2022. URL: <https://journal.sovcombank.ru/esg/esg-tri-bukvi-kotorie-menyayut-mir> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Digital, E., Timeline The evolution of ESG investment // issuu.com. 2022. URL: https://issuu.com/energydigital/docs/sustainability__august_2022/s/1645758 (дата обращения: 20.04.2023).
11. Glick O. What is ESG? // esggo.com. 2022. URL: <https://www.esggo.com/blog/esg-history> (дата обращения: 22.04.2023).
12. Green I. The ESG Data Challenge // esggo.com. 2022. URL: <https://www.esggo.com/blog/the-esg-data-challenge> (дата обращения: 30.04.2023).
13. Lawton G. A timeline and history of ESG investing, rules and practices // techtarget.com. 2023. URL: <https://www.techtartget.com/sustainability/feature/A-timeline-and-history-of-ESG-investing-rules-and-practices> (дата обращения: 20.04.2023).
14. Stedman C. ESG strategy and management: Complete guide for businesses // techtarget.com. 2023. URL: <https://www.techtartget.com/sustainability/feature/ESG-strategy-and-management-Complete-guide-for-businesses> (дата обращения: 24.04.2023).

References:

1. Armenia: ESG dossier // Sber.pro. 2021. URL: https://sber.pro/uploads/2022/11/ESG_Armenia_A3_1411_508a99ba9d.pdf (Date of access: 04/30/2023).
2. Kyrgyzstan: ESG dossier // Sber.pro. 2021. URL: https://sber.pro/digital/uploads/2022/09/ESG_Kyrgyzstan_A3_482aa3e05b.pdf. (Date of appeal: 04/30/2023).
3. Methodology for assessing ESG information disclosure // PwC. 2021. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg/esg-ds-methodology-2021.pdf>. (Date of access: 05/05/2023).
4. Methodology for assigning an ESG rating // RAEX-Europe. 2021. URL: <https://media.rsp.ru/document/1/6/0/609bd23abf9aee5fed2a6d2273801fad.pdf> (Date of access: 05/03/2023).
5. Methodology for assigning ESG ratings // NKR. 2022. URL: https://ratings.ru/upload/iblock/8ad/ESG_methodology_17032.pdf (Access date: 05/01/2023).
6. Methodology for assigning ESG ratings (non-credit ratings that assess a company's exposure to environmental and social business risks, as well as corporate governance risks) // NRA. 2022. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Methodology_ESGratings_corp.pdf. (Date of access: 05/03/2023).
7. Methodology for assigning ESG ratings to companies, cities and regions // BIK Ratings. 2022. URL: <https://bikratings.by/press-czentr/proekt-esg-metodologii> (Access date: 05/03/2023).
8. Methodology for assigning ESG ratings // Raexpert.ru. 2022. URL: <https://www.raexpert.ru/docbank//6fe/db0/e58/319de261e4481a610c45fe3.pdf> (Date of access: 05/02/2023).
9. Chernikova V. ESG: three letters that change the world // Sovcombank. 2022. URL: <https://journal.sovcombank.ru/esg/esg-tri-bukvi-kotorie-menyayut-mir> (Access date: 04/20/2023).
10. Digital, E., Timeline The evolution of ESG investment // issuu.com. 2022. URL: https://issuu.com/energydigital/docs/sustainability__august_2022/s/1645758 (Date of access: 04/20/2023).
11. Glick O. What is ESG? // esggo.com. 2022. URL: <https://www.esggo.com/blog/esg-history> (Date of access: 04/22/2023).
12. Green I. The ESG Data Challenge // esggo.com. 2022. URL: <https://www.esggo.com/blog/the-esg-data-challenge> (accessed: 04/30/2023).
13. Lawton G. A timeline and history of ESG investing, rules and practices // techtarget.com. 2023. URL: <https://www.techtargget.com/sustainability/feature/A-timeline-and-history-of-ESG-investing-rules-and-practices> (accessed: 04/20/2023).
14. Stedman C. ESG strategy and management: Complete guide for businesses // techtarget.com. 2023. URL: <https://www.techtargget.com/sustainability/feature/ESG-strategy-and-management-Complete-guide-for-businesses> (accessed: 04/24/2023).

Development of ESG in EAEU Countries: Emergence, Necessity, and Standardization

Stashkevich Viktoriya Andreevna

Student

Vitebsk State Technological University
Moscow Av., 72210038 Vitebsk, Republic of Belarus

vikstashkevich@gmail.com

Abstract. This article comprehensively explores the evolution and adoption of the Environmental, Social, and Governance (ESG) framework within the Eurasian Economic Union (EAEU) member states. It highlights the pressing necessity for harmonizing and standardizing ESG practices across the region to foster sustainable development and responsible corporate behavior. The study delves into the diverse methodologies employed for evaluating ESG indicators in EAEU countries, shedding light on their distinctive attributes and regional contextualization. Furthermore, the data analysis unveils prevailing trends, challenges, and opportunities in the ESG landscape within the EAEU nations. This research offers valuable insights and actionable recommendations for advancing the ESG in the region, promoting ethical business practices, and fortifying risk management strategies encompassing environmental, social, and governance aspects. The study underscores the pivotal role of rating agencies in the EAEU countries' ESG ecosystem, emphasizing their influence on ESG disclosure and investment decisions. It explores the interplay between standardization efforts and the broader economic landscape, illustrating how ESG practices can contribute to the resilience and competitiveness of the region's businesses. This research aims to serve as a valuable resource for policymakers, businesses, and stakeholders seeking to advance sustainable practices and corporate responsibility within the EAEU.

Keywords: *ESG, Eurasian Economic Union (EAEU), development, rating agencies, standardization*

Рисунок 1. Хронология развития ESG

Источник: составлено автором на основе [10].

Рисунок 2. Рейтингование в странах ЕАЭС

Российская Федерация

Рейтинговые агентства
Expert
НРА
АКРА
RAEX-Europe

Участниками Глобального договора ООН , в основе деятельности которых лежит концепция устойчивого развития, объединяющая три ESG-направления

199 компаний

Республика Беларусь

Рейтинговое агентство
ООО «БИК Рейтинг»

Участниками Глобального договора ООН , в основе деятельности которых лежит концепция устойчивого развития, объединяющая три ESG-направления

28 компаний

Республика Казахстан

Рейтинговое агентство
Expert RA
PwC

Участниками Глобального договора ООН , в основе деятельности которых лежит концепция устойчивого развития, объединяющая три ESG-направления

34 компании

Кыргызская Республика

ESG-рейтингование в Кыргызстане не развито

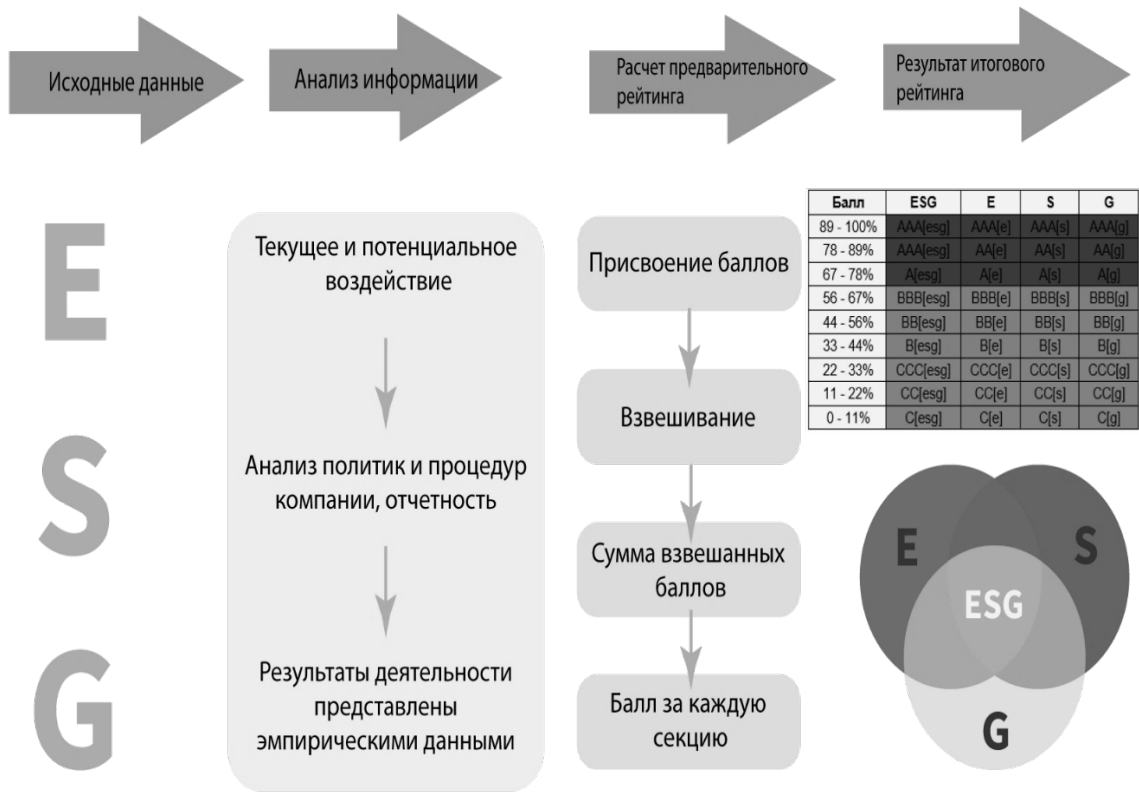
Республика Армения

Международных и значимых национальных ESG-агентств в Армении нет.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3. Процесс присвоения ESG-рейтинга.

Источник: составлено автором на основе [5].

Рисунок 4. Описание ESG-рейтинга.

Источник: составлено автором.

Историографический анализ роли психологии человека в контексте искажения исторической памяти о событиях Великой Отечественной и Второй мировой войн

УДК – 328

Травинская Ирина Сергеевна

Гос. служащий местного публичного управления

г. Кишинев, Молдова

Кто не умеет скрывать, тот не умеет управлять.

Людovic XI

Аннотация. Цель исследования – изучить вариации использования несовершенств человеческой психологии при интерпретации исторических событий. В статье рассмотрены вопросы фальсификации причин, толкования событий и следствий войны 1939-1945, отказ от оценки Великой Отечественной войны как всенародной, освободительной, справедливой. Раскрытие распространенных методов фальсификации производится на основе психологических механизмов, способности внушать и быть подверженным внушению. Методология проведенного исследования представлена следующими общенаучными методами: исторический, логический, дедукция, индукция, анализ и синтез. Исторические события и вариации их интерпретации были вынесены на обозрение в соотношении к психологическим приемам. Научная значимость работы заключается в углублении исследований в области теории изучения военной истории с привязкой к изучению приемов воздействия на людей, в условиях скрытого управления и манипулирования. Практическая значимость обусловлена тем, что результаты исследования помогают понять деструктивный характер политики умалчивания исторической правды и разработать комплекс конкретных мер в рамках борьбы с фальсификацией. По результатам исследования были предложены методы отражения идиолого-политико-психологических кампаний по фальсификации исторических событий, сделаны рекомендации по улучшению образовательных программ в области исторической памяти, ведущих к содействию просвещения населения, популяризации информации о событиях ВОВ, а также упрощения доступа к ней.

Ключевые слова: *манипуляция, общественное сознание, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Советский Союз, фальсификация, Победа, факты.*

Несовершенство психических механизмов на протяжении всей истории человечества являлось и продолжает быть основой для технологий управления и манипулирования в отношении общественных масс. Наиболее часто встречаются и используются такие человеческие слабости как: внушаемость, подверженность влиянию установок, отсутствие морального стержня, невежество или банальная глупость. Чем же это можно объяснить?

Так, внушению, влиянию установок в определенной степени подвержен любой человек. с точки зрения психологии, небольшой уровень внушаемости и видение окружающих вещей в зависимости от восприятия является нормой, которая достаточно вариабельна, в зависимости от внешних факторов, например, таких как стресс. Закономерным является тот факт, что образование понижает внушаемость, поскольку человек формирует мнение, основываясь на фактах и аргументах. Попытки манипулировать общностями касательно исторической составляющей всеобщей истории всегда базируются на тонкостях

психологии, вне зависимости от целей, преследуемых манипулятором. Тема Великой Отечественной Войны и Второй мировой войны не является исключением.

Исходя из сказанного выше, проблему сохранения исторической памяти можно рассматривать на основе психологических приемов, соотнося их с определенными историческими событиями и самыми частыми вариантами их интерпретации.

Желаемое и нежелательное. Люди, заботящиеся о своей репутации, стараются избежать упоминания сомнительных историй, страшась принципа «не то он украл, не то у него украли».

Если смотреть на вопрос не поверхностно, а обращаясь к фактам, легко убедиться, что в 1941 году на СССР напала не только Германия. «Большая часть Европы находилась либо под прямой оккупацией нацистской Германии, либо представляло из себя государство-сателит Третьего рейха. На 22.06.1941 г. объединенная группировка сил Вермахта включала в себя 4,6 млн немецких солдат, 302 тыс. финских, 358 тыс. румынских, 44 тыс. венгерских бойцов» [1].

Европейские государства были экономическим придатком воюющей Германии. «В Австрии имелась железная руда, в Чехословакии – марганцевая руда, серный колчедан и древесина, в Польше – уголь, свинец и медь, в Румынии – нефть, в Венгрии – бокситы и серный колчедан, Италия давала серный колчедан, бокситы, свинец и цинк., Франция – уголь, железную руду и бокситы и т. п. Только в оккупированных районах Франции и Бельгии до конца 1940 г. гитлеровцы конфисковали 135 тыс. тонн меди, 20 тыс. тонн свинца, 9,5 тыс. тонн цинка, 9 тыс. тонн никеля и 9 тыс. тонн алюминия» [2].

Количество граждан европейских стран, отправившихся добровольцами в армию Рейха для войны на Восточном направлении, насчитывает около 2 миллионов человек. «В строго конфиденциальной памятной записке имперской группы «Промышленность» от 1 августа 1940 г. высказывалось требование, чтобы «для большинства видов работ, являющихся простыми, второстепенными и примитивными, применялась не немецкая сила, а, наоборот, чтобы подобные работы выполнялись исключительно лицами, принадлежащими к так называемым вспомогательным народам (преимущественно славянам и т. д.)» [3].

Другой яркий пример – боевики польской «Армии крайовой» и их тихие руководители. Обратившись к архивам, недавно рассекреченным ФСБ РФ, можно найти множество свидетельств деятельности польских подпольных вооруженных формирований против Красной армии, кровавого террора против мирных жителей Западной Украины. Главной движущей идеей организации являлось желание возродить "Великую Польшу", отделив от СССР Западную Украину и Западную Белоруссию. Важным является тот факт, что руководство деятельностью организации осуществлялось эмигрантским правительством в Лондоне. Конечно же, подобные интриги не вызывали восторга в Великобритании, но и каких-либо активных действий со стороны англичан не последовало. Именно поэтому сегодня никто не упоминает о том, что с подачи СССР был сорван сепаратный роман поляков с нацистами, с помощью британской разведки MI-6. Конечно, Польша не хочет вспоминать о том, что их предки убивали женщин и детей украинской и еврейской национальностей, проводя геноцид по этническому принципу, не хочет вспоминать о том, что пыталась вбить клин между союзниками по антигитлеровской коалиции. Британский же лев же не упоминает нелюбимый эпизод, ведь одна лишь эта нить потянет клубок переговоров США и Великобритании с нацистами, которые поддаются ретуши намного хуже.

Предсказуемость поступков. Один из шаблонов воспитания стремление к определенному идеалу, действовать соответственно заданным рамкам. Если вы мыслите согласно установленным принципам. как следствие, становитесь лучше и развиваетесь в верном направлении. Ослушавшись, автоматически попадает под «репрессии».

«Запад» – априори миротворец, «восток» – угроза. Именно эта идея на протяжении веков становилась трафаретом для развития идеологии и предлогом для устройства коллективной безопасности. На этом фоне, порой кажется, Гитлер – далеко не агрессор, а Рейх – стража западной цивилизации от «красной орды».

Несмотря на то, что, основываясь лишь на здравом смысле, можно утверждать о направленности действий советского правительства именно к мирному урегулированию вопроса, в «западной системе» упорно осуждается агрессия «красного полюса». Согласно новой версии истории, Польша – первая жертва советско-германского сговора.

Фактически же, не стоит забывать, о невероятном подъеме духа поляков и их готовности отправиться в «Крестовый поход» на Москву. Польский посол во Франции ещё перед Мюнхенским сговором сообщил американскому послу следующее: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом, и в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией» [4]. Польское правительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут полностью разгромлены, и Россия не будет более представлять собой даже подобия государства» [5].

Другим «идеалом» западной концепции истории становится главенствующая роль США в победе над нацизмом. Никто не утверждает, что поддержка союзников не оказала влияние на исход войны, но это не является подтверждением существенной роли Ленд-лиза. Изначально Land-lease Act, «Закон по обеспечению защиты Соединенных Штатов», основывается на защите национальных интересов, а не на первоочередности оказания помощи другим государствам.

Естественно, что в контексте «западной концепции» истории Второй мировой войны, обязан быть поднятым вопрос «о безнравственной и безбожной «стране советов», в сравнении с одухотворенным и религиозным коллективным западом». и тут волей-неволей задаешь вопрос: «Почему католическая церковь не осуждала нацистский режим?». Ватикан поддерживал отношения с режимами, которые в различных формах практиковали фашистскую идеологию, считая их барьером, ограждающим от влияния «безбожного коммунизма» [6].

Ненависть и сильные чувства. Еще Эзоп в своей басне заключает: «Так иные люди из ненависти не боятся пострадать, лишь бы увидеть, как другие страдают».

Несмотря на то, что и Запад, и Советский Союз могли видеть угрозу немецкой агрессии 1930-х годах, коалиция против Третьего Рейха не была сформирована, пока Германия не напала на Советский Союз. В 1938 году вместо того, чтобы объединить усилия против Германии в рамках существующих военных и политических соглашений между Парижем, Прагой и Москвой, правительства Британии и Франции решили достичь урегулирования в Мюнхене, позволяя Гитлеру аннексировать части Чехословакии. Западные лидеры и элиты были озабочены не только угрозой неминуемой новой войны, но также опасались возможного увеличения советского и коммунистического влияния в Восточной Европе. Сделка с Гитлером давала им неоправданную надежду на мир с Германией. Невзирая на очевидное ухудшение ситуации в Восточной Европе, Париж и Лондон не смогли договориться о совместных действиях с СССР, не желая реализовывать подобные акции. Франция и Великобритания не могли решить, было ли более важным обеспечить помощь в случае немецкой агрессии или купить время в надежде, что агрессия будет направлена только на «восток».

Б. Селовский, автор исследования «Мюнхенское соглашение», констатировал: «западные державы руководствовались «не принципами демократии и права, а антисоветизмом».

Англия была преисполнена решимости не допустить «полуазиатскую» Россию в Европу» [7].

Перекладывание ответственности через присваивание чувства вины. Выбивание почвы из-под ног, снижение самооценки и уверенности в собственных силах. После этого жертва делает то, что при других обстоятельствах никогда бы не совершила.

Ярче всего подобную манипуляцию можно увидеть на конкретном примере отдельных личностей. Так, казалось бы, ликвидация Рейнхарда Гейдриха в 1942 году, не может восприниматься иначе, чем должная плата за преступления, напоминание другим «деятелям» Третьего Рейха о существовании возмездия. Но начальник чехословацкой разведки Франчишек Моравец до конца своих дней упрекал себя в том, что успешно проведенная операция завершилась убийством 5 тысяч человек. В родной краю его встречали далеко не как героя, организовавшего убийство гитлеровского наместника, а напротив, считали виновным в гибели тех, кто стал жертвой карательных акций на смерть Гейдриха. «Из-за меня погибли 2 человека, из-за тебя 5 тысяч, так кого из нас должны расстрелять?» – такой глумливый вопрос был задан генералу предателем Карелом Чудра, сообщившим имена и место жительства десятков борцов Сопrotивления и членов их семей» [8]. Так, куратор важнейшего этапа в становлении движения неповиновения оккупантам, всю свою жизнь нес вину за действия коварного предателя-манипулятора и невинные жертвы.

Отходя от индивидуального чувства вины, манипуляторам общественностью легко убедить широкие массы, что акции неповиновения режиму на самом деле безнадежны и даже вредны и не имели никакого значения для возрождения чехословацкой государственности. Ведь обвинение – довольно мощный способ нападения, а в случае с психологическим переживанием ещё и лучшая защита.

Добро и зло. Совершая добрые поступки, деятель получает психологическое преимущество, так как адресат этой деятельности волей-неволей чувствует свою приниженность. Впоследствии, это вызывает негативные эмоции и желание «сквитаться» за оказанную заботу.

Яркий пример – факт освобождения Прибалтики от нацистской оккупации в 1944–1945 гг. Для Германии этот регион имел большое стратегическое значение, позволяя контролировать восточную часть Балтийского моря, обеспечивая поставками сельхозпродукции и некоторых полезных ископаемых. «В 1941–1944 годах на территории Литвы нацисты и их пособники-коллаборационисты уничтожили 95% евреев (до войны там проживало около 220 тысяч евреев). В Латвии было уничтожено около 70 тысяч латвийских евреев (90% из проживавших там до войны) и около 20 тысяч евреев, привезённых из других стран. Осенью 1942 года в Таллин прибыли два эшелона с евреями из Чехии и Германии. В районе Калеви-Лийва 1650 из них были расстреляны силами эстонской полиции безопасности. Практически всё еврейское население Эстонии было также уничтожено» [9]. «Наряду с расстрелами гитлеровские бандиты заточили десятки тысяч гражданского населения Латвии в тюрьмы и концентрационные лагеря, где под влиянием голода, эпидемий и ужасных пыток погибает значительная часть заключенных. Так, по рассказам вырвавшегося из Латвии, гражданина Ч., в концлагерях в Саласпилс (недалеко от г. Риги) к весне 1942 г. осталось в живых только около 40% заключенных» [10]. В данном контексте кажется, как минимум, странным вопрос о праведности цели СССР в том, чтобы помочь всем государствам в их освободительной борьбе против тирании, а в последствии предоставлении права свободного установления законной власти на своей земле.

Изначально, Прибалтика входила в состав Российской империи, однако была отделена без всяких юридических формальностей. Конечно, можно утверждать и использовать термин оккупации в отношении стран Прибалтики, но необходимо уточнять, что в результате латвийцы, литовцы и эстонцы смогли образовать свои национальные государства,

в которых была создана своя промышленность, наука и высокотехнологические секторы экономики.

Несуразность памяти, или почему все плохое помнится, а хорошее быстро забывается. Отрицательные эмоции чаще всего связаны со стрессом, который, в свою очередь, воспринимается мозгом как угрозу жизни, здоровью, спокойного существования. Это становится импульсом для активизации мозга, что является полной противоположностью положительным эмоциям, стимулирующим выработку эндорфинов, приводящих к расслаблению организма. В расслабленном состоянии скорость и качество памяти заметно снижается.

Циничное мнение, доктора Х. Хайнц из Билефельдского университета: «Русские ничего не приобрели в результате этой войны, они понесли только потери! что за победа, если вы потеряли 40 миллионов человек убитыми?!...Если погибла такая масса людей, то это значит, что победы не было» [11].

Красная Армия не несла освободительную миссию, то есть европейские государства были освобождены американцами, англичанами и французами. Советское государство только изменило тоталитарный режим с нацистского на коммунистический. Так немецкий политолог А. Рар, неоднократно указывал на то, что в Европе возобладало мнение: «Хорошие» американцы принесли Европе свободу, а «плохие» русские – коммунистические порядки» [12].

Западные и некоторые российские историки утверждают, что Красная армия – это дикая орда, насильники и грабители. Х.Г. Попов говорит, что «одетые в шинели русские люди оказались чуть ли не толпой грабителей, мародеров и насильников» [13]. Отдельные факты не преминули быть, но всегда пресекались командованием, а вот геноцид, который был практикой оккупантов на территории СССР, считается даже несуразным к упоминанию.

Заблуждение «если рядом, то значит вместе». Основа данного заблуждения лежит в коварном свойстве аналогии, они вместе, потому что рядом, а рядом они не случайно.

Пакт Молотова-Риббентропа, то есть Пакт о ненападении между СССР и Германией сегодня рассматривается как акт, на основе которого «весь мир» возлагает равную ответственность двух тоталитарных государств за развязывание войны. Хотя документ не является ничем иным как рядовым политическим соглашением между двумя государствами, в понимании «западной исторической концепции» он стал причиной начала Второй мировой войны как основа для раздела Польши и оккупации стран Прибалтики. Тот факт, что инициатором является Германия, а для СССР – это вынужденный шаг, на некоторое время отсрочивший войну с Рейхом, нигилируется.

Но если посмотреть на данную проблему с другой стороны, возникает вопрос: «Почему ни одно европейское государство не упоминается «западом» как своего рода сосед и компаньон Германии?». Ведь были заключены не менее специфичные договора. Так, в 1935 было заключено Морское соглашение – Рейх получил добро Великобритании на строительство 5 линкоров, 2 авианосцев, 20 крейсеров, 64 эсминцев, что в корне противоречило Версальскому договору. «Она легализовала выход нацистов в море. Мощь германского ВМФ могла отныне равняться 35% от совокупного британского тоннажа, а по подводным лодкам – даже 45%» [14]. В 1938г. был подписан пакт Бонне-Риббентропа, суть которого сводилась к укреплению сотрудничества между Францией и Германией, констатации непримиримой позиции к СССР. В этому же году было подписано самое известное Мюнхенское соглашение, где Великобритания, Франция и Италия стали соучастниками расчленения Чехословакии. Ранее в сентябре во время пленума Лиги Наций ни одно из государств не оказало поддержки касаясь заявления СССР об осуждении немецкой агрессии

и сохранения целостности Чехословакии. не говоря о полном игнорировании инициативы Советского Союза о созыве Конференции с целью коллективного ответа нарастающей военной угрозе в Европе.

Анализируя данные, несложно прийти к выводу, кто в первую очередь поддерживал гитлеровский режим. Руководство СССР считало основной задачей защиту и укрепление своего государства. «Британские тори и германские наци двойной тягой тащили мир к краю пропасти. По принципу – враг моего врага есть друг. к середине 1930-х гг. расклад сил на международной арене обрёл чёткую конфигурацию» [14].

Сегодня активно тиражируется пропаганда Геббельса, о войне не 2-х государств, а нацистско-советской, идеологической войне наравне с современным исламским экстремизмом. Другое заблуждение общества, базирующееся на свойстве аналогии, активно используемое для искажения объективной реальности («после того, следовательно, по причине того»). Результат всегда следует за причиной, но наивный адресат воспринимает ситуацию зеркально.

Сталин собирался подготовиться к неизбежной войне с Германией, укрепляя стратегические фланги – атаковав Финляндию; проведя аннексию Эстонии, Латвии, Литвы и Бессарабии.

Существует достаточное количество фактов подтверждающих, что эти действия были далеко не иррациональными и беспочвенными. Результаты переговоров англо-французов с СССР – распространение гарантий лишь на Польшу и Румынию; Прибалтика и Финляндия оставались «незащищенными», как будто указывая Рейху направление агрессии и путь к границам Советского Союза, с которым в конце концов Германия должна была оказаться в состоянии конфликта. Так, в 1938 году советское правительство было заинтересовано в заключении договора с Финляндией о её готовности сопротивляться германской агрессии, что для СССР обеспечило бы безопасность морских коммуникаций на подступах к Ленинграду. Однако переговоры в этом направлении не имели успеха. Финский историк Юхани Суоми приходит к выводу, что Советский Союз в ходе переговоров «действительно очень хотел обезопасить свой фланг со стороны Финляндии». Она же «отвергла почти все предложения», проявляя при этом «отсутствие гибкости и нежелание достичь соглашения» [15].

Другое историческое искажение на основе причинно-следственной связи – это правопреемство современников. В современном понимании СССР ответственен за развязывание войны, как следствие, Российская Федерация в качестве преемника должна ответить за содеянное: отдать Курилы, Карелию, Калининградскую область, Сахалин, Выборг. Мифологизация оккупации играет важную роль в легитимации актуального общественного правопорядка. к сожалению, на данный момент эта тема поднимается не так часто. а если смотреть с подобной точки зрения, то к США, Англии, Франции могут быть также предъявлены претензии по возврату территорий, отошедших к ним по результатам Второй мировой войны.

Переходя к главному вопросу – методах противодействия, необходимо осознать главенство принципа «от противоположного». Рассматривая как одну из причин фальсификации исторической действительности использование заинтересованными личностями психологических слабостей общества, то и борьбу нужно начинать в первую очередь с них.

В любом явлении, особенно общественном, каждый видит то, что ожидает, то, что хочет увидеть. а желание, как известно, зависит от интереса. Таким образом, блокировка манипулятивных акций должна происходить через разоблачение целей «современных исследователей» истории.

Скрытое управление обществом производится при помощи трехуровневого метода фальсификации: сознательное искажение, замалчивание, создание заведомо ложных схем.

В индивидуальном порядке, борьба с манипуляциями всегда начинается с осознания того, что им управляют. Когда же речь идет об обществе в целом, такой вариант нерелевантен. Именно здесь выходит на первый план борьба с невежеством. Знание – сила!

Использование отечественного исторического арсенала. Бывшие социалистические республики обладают широким историческим арсеналом, но это не уменьшает значимость и необходимость современных исследований. Во многих странах существуют поисковые движения, инициаторами которых являются как государственные, так и частные организации. Несмотря на многие трудности, в настоящее время идет активное развитие поисковых отрядов. Тенденции и перспективы расширения практикуемой деятельности, а также увеличение спектра методов должно ориентироваться в первую очередь на молодежь и активные слои населения.

Доведение до сведения широких масс данных рассекреченных материалов.

Обоснование научной состоятельности или несостоятельности исторических концепций. В просветительских проектах должны активнее использоваться систематизация знаний, фактов событий, выделение взаимосвязей между историческими фактами и концептуальными направлениями.

Укрепление духовно-нравственного фундамента общества.

Традиционные духовно-нравственные ценности, такие как любовь к семье, к родному дому и краю, имеют важное значение для сохранения коллективной памяти, являясь регулятором социального поведения и основой для взаимосвязи различных возрастных групп, касаясь общего прошлого, настоящего и общего будущего.

Активная популяризация фактологической базы. Нехватка фактов приводит к тому, что исторические сюжеты недостаточно объяснены, т.е. описание приобретает характер общих фраз.

Укоренение понимания значимости событий. Одним из эффективных методов может стать патриотическое воспитание, базирующееся на сохранении духовно-нравственных ценностей. Для того, чтобы комеморативные практики имели комплексный результат, действия должны основываться на общем нормативно-правовом обеспечении. Необходимо, чтобы законодательные акты четко определяли роль органов власти и других организаций, в том числе на международном уровне, в качестве составляющих общей системы, направленной на сохранение исторической памяти.

Таким образом, все действия будут направлены не только на сохранение исторической памяти, но и на её защиту. Активные, но не прозорливые про-западники должны помнить слова яркого противника коммунизма, инициатора плана «Немыслимое», главного идеолога удара в спину СССР – плана масштабной войны с Советским Союзом сразу после окончания Второй Мировой, У. Черчилля: «Кроме советских армий не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине... Это был русский медведь, который выпустил кишки из нацистской Германии» [16].

Список использованных источников и литературы:

1. Гланц Д.М. Приложение Г. Соотношение сил на советско-германском фронте на 22 июня 1941 года // ВикиЧтения. URL: <https://history.wikireading.ru/87692> (дата обращения: 01.05.2023).
2. Использование Германией ресурсов поработанной Европы для подготовки войны против СССР // Historic.ru. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st053.shtml> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Типпельскирх К. История II МВ. СПб., Полигон, 1994. с. 88.
4. Саулкин В. Лживые мифы «Гиены Европы» // Информационно-аналитический и методологический журнал Минобороны России «Военные комиссариаты России». 01.04.2020. URL: <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/252770> (дата обращения: 05.06.2023).
5. Пенкина О.В., Потапов А.Е., Шахторин А.А. Мифы и Факты о Великой Отечественной Войне // Общество: философия, история, культура. 2021. №3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-i-fakty-o-velikoy-otechestvennoy-voyne> (дата обращения: 13.02.2023).
6. Поташинская Н.Н. «Пий 12 и фашизм» // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА. 2014. №4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/piy-xii-i-fashizm> (дата обращения: 14.04.2023).
7. Celowski В. «Das Muenchener Abkommen» Stuttgart. 1958 S.32.
8. Борисов М. Десант с третьей попытки: как охотились за нацистом Гейдрихом // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/science/2021/12/28/14364379.shtml> (дата обращения: 14.12.2023).
9. Развёрнутое наступление. Освобождение Прибалтики // Российские военно-историческое общество. URL: <https://may9.ru/history/articles/osvobojdienie-pribaltiki/> (дата обращения: 14.04.2023).
10. Балушкина Е.В., Гринько К.М., и др. «Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на временно оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»: Сборник: В 2 ч. Ч. 1, М.: Фонд «Связь Эпох», 2020, 688 с.
11. Цыганков Д. Дома новы, но предрассудки стары // Социологическое обозрение. 2003. № 4. Т.3. № 4, с. 67–68. URL: <https://sociologica.hse.ru/2003-3-4/28146956.html> (дата обращения: 16.04.2023).
12. Цепляев В. Извинитесь за Победу, Аргументы и факты. 2020. № 6. С. 5.
13. Тюшкевич С. Величие нашей Победы // Красная Звезда. 04.05.2017. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/newspaper/item/33082-velichie-nashej-pobedy> (дата обращения: 16.04.2023).
14. История Великой Победы. В 3 томах. Том 1. Канун трагедии, Москва, МГИМО, 2020. – 663 с. с 120.
15. Suomi ja Saksa maailman sotien välisenä aikana // Historian aitta XV. Porvoo, 1962, s. 157.
16. Черчилль, Рузвельт и мир о победе русского народа над фашизмом // Моноклер. URL: <https://monocler.ru/cherchill-ruzvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-naroda-nad-fashizmom> (дата обращения: 15.04.2023).

References:

1. Glanz D.M. Appendix D. The balance of forces on the Soviet-German front on June 22, 1941 // WikiReadings. URL: <https://history.wikireading.ru/87692> (accessed: 05/01/2023).
2. Germany's use of the resources of enslaved Europe to prepare for war against the USSR // Historic.ru. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st053.shtml> (accessed: 05/01/2023).
3. Tippelskirch K. History of WW II. St. Petersburg, Polygon, 1994. p. 88.
4. Saulkin V. False myths of the "Hyenas of Europe" // Information-analytical and methodological magazine of the Russian Ministry of Defense "Military Commissariats of Russia". 04/01/2020. URL: <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/252770> (date of access: 06/05/2023).
5. Penkina O.V., Potapov A.E., Shakhtorin A.A. Myths and Facts about the Great Patriotic War // Society: philosophy, history, culture. 2021. No. 3 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mify-i-fakty-o-velikoy-otechestvennoy-voyne> (accessed: 02/13/2023).
6. Potashinskaya N.N. "Pius 12 and fascism" // BEREGINYA.777.OWL. 2014. No. 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/piy-xii-i-fashizm> (accessed: 04/14/2023).
7. Celowski V. "Das Muenchener Abkommen" Stuttgart. 1958 S.32.
8. Borisov M. Landing on the third attempt: how they hunted for the Nazi Heydrich // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/science/2021/12/28/14364379.shtml> (accessed: 12/14/2023).
9. Deployed offensive. Liberation of the Baltic States // Russian Military Historical Society. URL: <https://may9.ru/history/articles/osvobojudenie-pribaltiki/> (accessed: 04/14/2023).
10. Balushkina E.V., Grinko K.M., et al. "Without a statute of limitations: crimes of the Nazis and their accomplices against civilians in the temporarily occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War of 1941–1945": Collection -nick: In 2 hours. Part 1, M.: Foundation "Communication of Epochs", 2020, 688 p.
11. Tsygankov D. The houses are new, but the prejudices are old // Sociological Review. 2003. No. 4. T.3. No. 4, p. 67–68. URL: <https://sociologica.hse.ru/2003-3-4/28146956.html> (accessed: 04/16/2023).
12. Tseplyaev V. Apologize for the Victory, Arguments and Facts. 2020. No. 6. P. 5.
13. Tyushkevich S. The greatness of our Victory // Red Star. 05/04/2017. URL: <http://archive.redstar.ru/index.php/newspaper/item/33082-velichie-nashej-pobedy> (accessed: 04/16/2023).
14. History of the Great Victory. In 3 volumes. Volume 1. The Eve of the Tragedy, Moscow, MGIMO, 2020. – 663 p. from 120.
15. Suomi ja Saksa maailman sotien välisenä aikana // Historian aitta XV. Porvoo, 1962, s. 157.
17. Churchill, Roosevelt and the world about the victory of the Russian people over fascism // Monocler. URL: <https://monocler.ru/cherchill-ruzvelt-i-mir-o-pobede-russkogo-narodanad-fashizmom> (date of access: 04/15/2023).

Historiographic Analysis of the Role of Human Psychology in the Context of the Distortion of Historical Memory of the Events of the Great Patriotic War and World War II

Travinskaia Irina Sergei

State. local public administration officer

Chisinau, Moldova

He who does not know how to hide, he does not know how to manage.

Louis XI

Abstract. The purpose of the study is to study the variations in the use of the imperfections of human psychology in the interpretation of historical events. The article deals with the issues of falsification of the causes, interpretation of the events and consequences of the war of 1939-1945, refusal to assess the Great Patriotic War as a nationwide, liberation, and fair one. The disclosure of common falsification methods is based on psychological mechanisms, the ability to inspire and be susceptible to suggestion. The methodology of the conducted research is represented by the following general scientific methods: historical, logical, deduction, induction, analysis and synthesis. Historical events and variations in their interpretation were brought to the fore in relation to psychological devices. The scientific significance of the work lies in deepening research in the field of the theory of studying military history with reference to the study of methods of influencing people, in conditions of covert control and manipulation. The practical significance is due to the fact that the results of the study help to understand the destructive nature of the policy of silence of historical truth and develop a set of specific measures in the fight against falsification. Based on the results of the study, methods were proposed to reflect ideological-political-psychological campaigns to falsify historical events, recommendations were made to improve educational programs in the field of historical memory, leading to the promotion of public education, popularization of information about the events of the Second World War, as well as simplification of access to it.

Keywords: *manipulation, public consciousness, World War II, Great Patriotic War, Soviet Union, falsification, Victory, facts.*

Внешнеторговое сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики как фактор усиления региональной интеграции в рамках ЕАЭС

УДК – 339.5 (476+510)

Уриш Альбина Александровна

Студентка

Факультет международных экономических отношений

МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 76

Albina_Urish@mail.ru

Аннотация. В сложившейся мировой макроэкономической ситуации, в условиях мирового роста нестабильности и санкций, для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭСф) актуальной стала задача не только активизировать взаимодействие между странами-участницами данного интеграционного объединения, но также диверсифицировать внешнеторговую деятельность с основным стратегическим партнером – Китайской Народной Республикой.

Цель данного исследования – оценить результативность внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, обосновать целесообразность его осуществления другим странам Евразийского экономического союза и определить возможность усиления региональной интеграции между странами-участницами ЕАЭС. При проведении исследования были использованы методы сравнительного анализа, группировок, статистические, систематизации и логического обобщения, табличный метод.

В процессе исследования было определено значение внешнеторгового сотрудничества как фактора экономического роста и взаимовыгодных структурных преобразований в экономике стран-партнеров (на примере Республики Беларусь и КНР), также выявлены перспективы и определены направления его развития между странами-участниками ЕАЭС.

Полученные выводы могут быть использованы другими странами-участниками ЕАЭС при установлении торговых отношений с Китаем в таких формах, как внешняя торговля, производственная кооперации, инвестиционное сотрудничество (в пищевой и машиностроительной отраслях, проектной деятельности, транспорте и логистике, инфраструктуре, химии и др.).

Реализация данных направлений, в свою очередь, позволит увеличить устойчивость национальных экономик стран ЕАЭС, обеспечить приток иностранных инвестиций, переориентировать производство продукции с учетом наукоемкости и высокой добавленной стоимости, создать производственную кооперацию между странами-участницами и диверсифицировать экспорт в третьи страны.

Ключевые слова: *ЕАЭС, Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, внешнеторговое сотрудничество, внешняя торговля, производственная кооперация, инвестиционное сотрудничество, региональная интеграция.*

Динамика внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики за период 2016 – 2021 гг. В сложившейся мировой макроэкономической ситуации, в условиях геополитического и геоэкономического соперничества,

мирового роста нестабильности и санкций можно констатировать возрастающую роль для ЕАЭС Азиатско-Тихоокеанского региона, членами которого являются такие страны, как Китай, Вьетнам, Индонезия, Никарагуа, Эквадор и др.

Азиатский регион представляет собой безусловный приоритет для стран ЕАЭС, в первую очередь, как емкий, перспективный и быстро расширяющийся рынок для товаров и услуг, а также как перспективный донор инвестиций в экономику стран ЕАЭС [1].

В настоящее время Китайская Народная Республика (КНР) является одним из наиболее важных и стратегических торгово-экономических партнеров ЕАЭС. Стратегическая направленность внешнеторгового сотрудничества между сторонами подтверждается международными встречами на высшем государственном уровне. Президент Республики Беларусь в период с 28.02 – 02.03.2023 г. совершил государственный визит в Китайскую Народную Республику. Генеральный секретарь Коммунистической партии Китая и Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин на своей первой международной встрече после его переизбрания президентом в период 20.03 – 22.03.2023 г. посетил Россию с государственным визитом.

Несмотря на санкционное давление Запада на Россию и Китай, страны ЕАЭС и Китай продолжают наращивать взаимодействие.

В частности, наблюдается положительная динамика основных показателей внешней торговли товарами и услугами Республики Беларусь и КНР за период 2016-2021 гг. (Табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели внешней торговли товарами и услугами Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой (млрд долл. США, 2016-2021 гг.).

Показатель	Год						Темп изменения 2021 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Внешнеторговый оборот товаров и услуг	3,6	3,9	4,4	5,3	5,4	5,8	161,1
Экспорт товаров и услуг	0,8	0,8	0,9	1,0	1,2	1,3	162,5
Импорт товаров и услуг	2,8	3,1	3,5	4,3	4,2	4,5	160,7
Сальдо внешней торговли товарами и услугами	-3,0	-2,3	-2,6	-3,3	-3,0	-3,2	–
Внешнеторговый оборот товаров	2,7	3,2	3,8	4,6	4,5	5,1	188,9
Экспорт товаров	0,5	0,4	0,5	0,7	0,7	0,9	180,0
Импорт товаров	2,2	2,8	3,3	3,9	3,8	4,2	190,9
Сальдо внешней торговли товарами	-1,7	-2,4	-2,8	-3,2	-3,1	-3,3	–
Внешнеторговый оборот услуг	0,9	0,7	0,6	0,7	0,9	0,7	77,8
Экспорт услуг	0,3	0,4	0,4	0,3	0,5	0,4	133,3
Импорт услуг	0,6	0,3	0,2	0,4	0,4	0,3	50,0
Сальдо внешней торговли услугами	-0,3	0,1	0,2	-0,1	0,1	0,1	–

Составлено автором на основе данных Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/trade/> (дата обращения: 02.05.2023 г.).

Анализируя данные таблицы 1, можно констатировать, что в 2021 г. двусторонний товарооборот между странами достиг нового исторического максимума и сложился в сумме 5,8 млрд долл. (темп роста к 2016 г. 161,1%). При этом внешнеторговый оборот товаров составил 5,1 млрд долл. (темп роста к 2016 г. 188,9%), соответственно, услуг – 0,7 млрд долл. (темп роста к 2016 г. 77,8%). Сальдо внешнеторгового оборота товаров Республики Беларусь с КНР за исследуемый период 2017-2021 гг. имеет отрицательное значение. Сальдо внешнеторгового оборота услугами Республики Беларусь с КНР в 2016 г. и 2019 г. сложилось отрицательным, в остальные годы – имеет положительное значение, что свидетельствует о превышении объемов экспорта услуг в стоимостном выражении над импортом услуг.

Основными экспортными позициями на рынок КНР в 2022 г. из продовольственной продукции были:

- мясо и пищевые субпродукты домашней птицы – 208,11 млн долл. США;
- замороженная говядина – 204,74 млн долл. США;
- молоко и сливки сгущенные и сухие – 93,80 млн долл. США;
- рапсовое масло – 59,02 млн долл. США;
- молочная сыворотка – 44,82 млн долл. США [4].

Следует отметить, что конкуренция за качественные белорусские продукты питания в последние годы на рынке КНР существенно возросла. Продовольственный экспорт из Беларуси в Китай имеет огромное значение по причине отсутствия в Китае свободных земель, где можно было бы разводить и пасти скот.

В 2022 г. объем экспорта белорусского продовольствия в Китай увеличился и прирост в стоимостном выражении составил 40% по сравнению с 2021 г. При этом основная доля в экспорте традиционно приходится на мясную и молочную продукцию, в частности мясо птицы, говядину, сухие молочные продукты и цельномолочную продукцию [6].

В 2021 г. в Китае открыт фирменный магазин, с двумя белорусскими мясокомбинатами начат новый проект «Единый штрихкод», что позволяет отслеживать весь путь белорусского мяса в Китае, видеть конечного потребителя, учитывать его мнение и пожелания. Растет экспорт также белорусских колбасных изделий, ветчины и птицы [3].

Помимо продовольственной продукции Беларусь поставляет в Китай калийные удобрения (на долю ОАО «Беларуськалий» приходится пятая часть мирового объема производства калийных удобрений), а также продукцию деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (пиломатериалы, целлюлоза, фанера).

Помимо внешней торговли между Беларусью и Китаем на высоком уровне развита производственная кооперация, в частности, СЗАО «БЕЛДЖИ» – белорусско-китайское совместное предприятие по сборке китайских легковых автомобилей Geely. Мощность завода составляет 60 тыс. единиц с возможностью её дальнейшего наращивания.

Особого внимания заслуживает инвестиционное сотрудничество между странами, которое активно развивается и приобрело стратегический характер. В 2021 г. республика получила от Китая инвестиции в размере 109,2 млн долл., в том числе прямых инвестиций – 74,8 млн долл. [5].

Основной инвестиционной сферой для вложений Китая в экономику Беларуси являются пищевая и машиностроительная отрасли, проектная деятельность, транспорт и логистика, инфраструктура, химия.

Ключевым проектом является развитие Китайско-Белорусского индустриального

парка «Великий камень» в рамках инициативы «Один пояс – один путь», на территории которого в 2022 г. в совокупности были зарегистрированы 89 резидентов [8] с объемом инвестиций 1,3 млрд долл., в 1,5 раза вырос объем производства, в 1,3 раза увеличились объемы экспорта, в 1,9 раза возросла выручка от реализации продукции, в 2,2 раза возросли налоги, сборы и платежи, уплаченные в бюджет и внебюджетные фонды, в 2,4 раза увеличилась чистая прибыль.

Согласно программам развития «Сделано в Китае 2025» и «Интернет+», Китай делает упор на развитие ИКТ-технологий как основной базы для стратегического рывка в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, медицине, торговле и в других областях.

В качестве приоритетных сфер для углубления сотрудничества сторонами определены такие направления, как:

- производственно-логистическое сотрудничество (с городом Тяньцзинь),
- производственно-медицинское сотрудничество (с городом Циндао),
- промышленную и сельскохозяйственную кооперацию (с городом Чунцин) [10].

Стороны продолжают осуществлять всестороннее сотрудничество в рамках многосторонних структур, таких как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Китай поддерживает ускоренное вступление Беларуси в ШОС в качестве полноправного члена.

Развитие внешнеторговых отношений между странами-участницами ЕАЭС и Китайской Народной Республикой. Между Российской Федерацией и КНР двусторонний товарооборот в 2021 г. достиг 145,7 млрд долл. Темп роста – 171,6% к 2017 г. [7].

Экспорт российских товаров в КНР в 2021 г. составил 78,1 млрд долл., темп роста 188,6% к 2017 г. Импорт из Китая в Российскую Федерацию – 67,6 млрд долл., темп роста составил 156,8% к 2017 г. Таким образом, российский экспорт в Китай демонстрирует рост за все годы, кроме 2020 г., когда экспорт сократился с предыдущим годом на 6,7%. растет опережающими темпами. Сальдо внешнеторгового баланса РФ с КНР в период с 2018 – 2021 гг. имеет положительное значение.

Опережающая динамика российского экспорта определялась преимущественно наращиванием поставок энергоносителей (нефть, природный газ, каменный уголь). Важнейшими направлениями роста импорта стала покупка в КНР промышленного оборудования и продукции химической промышленности.

Двусторонний товарооборот между Республикой Армения и КНР в 2021 г. составил 1,3 млрд долл. Темп роста – 207,8% к 2017 г. [9].

Экспорт товаров из Армении в КНР в 2021 г. составил 86,9 млн долл., темп роста 193,9% к 2017 г. Импорт из Китая в Армению – 1,3 млрд долл., темп роста составил 208,8% к 2017 г. Таким образом, экспорт Армении в Китай демонстрирует тенденцию к росту, за исключением 2018 г., когда он достиг своего минимального значения за весь исследуемый период. Сальдо торгового баланса между Республикой Армения и КНР имеет отрицательное значение за весь исследуемый период.

Товарооборот Казахстана с Китаем составил 24,1 млрд долл., что на 34,1% больше, чем в предыдущем году. Экспорт из Республики Казахстан увеличился за год на 34,7% и составил 13,2 млрд долл. Импорт из Китая в Казахстан вырос на 33,5% и составил 11 млрд долл. Большую долю экспорта из Казахстана в Китай занимает нефть, рафинированная медь и медные сплавы, медная руда, сельскохозяйственная продукция и др. [9].

Следует отметить, что Китай является самым крупным торговым партнером и Кыргызстана. Товарооборот между странами превысил 4 млрд долл., что является абсолютным

историческим рекордом. Кыргызстан, в основном, экспортирует в Китай сельхозпродукцию, сырьевые товары и продукты питания [9].

Направления развития внешнеторгового сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики как фактор усиления региональной интеграции в рамках ЕАЭС. Как показало проведенное нами исследование, в связи с ожидаемым ростом количества новорожденных в КНР в результате реализации политики «Одна семья – два ребенка», а также ростом количества людей старше 60 лет, значительным экспортным потенциалом для стран ЕАЭС обладают рынки детского, спортивного, энтерального питания и сырья для него.

Более 80% рынка детского питания в КНР – это иностранные бренды. Импорт Китая осуществляется в основном из Нидерландов, Ирландии, Новой Зеландии, Германии и Франции.

Россия и Беларусь входит в 10 лидирующих мировых производителей молока (после Индии, США, Пакистана, Китая, Бразилия, Новой Зеландии, Турции и нескольких стран Европейского союза).

Например, в Республике Беларусь единственным предприятием, обладающим современным и высокотехнологичным оборудованием по производству детского питания, молочных продуктов, питания для беременных и кормящих женщин, является ОАО «Беллакт». В 2021 г. Беларусь заняла 5-е место по экспорту сухого обезжиренного молока (после США, ЕС, Новой Зеландии, Австралии) [2]. В данном направлении республика обладает значительным экспортным потенциалом и конкурентными преимуществами перед иностранными поставщиками.

Также следует отметить, что спрос на говядину в Китае продолжает расти. После того как в сентябре 2021 г. Бразилия добровольно закрыла поставки в КНР из-за вспышки коровьего бешенства, цены стремительно растут и к настоящему моменту они уже достигли рекордного за последние десять лет уровня.

В России и Беларуси имеется экспортный потенциал для поставок в КНР говяжьих консервов, поскольку готовая продукция является перспективным направлением. Объем реализации предполагается до миллиона банок в месяц.

Определенным потенциалом экспорта обладает продукция деревообработки. В мае 2023 г. подписан меморандум о развитии сотрудничества в области импорта и экспорта продукции деревообработки между концерном «Беллесбумпром» (Беларусь) и Китайской Ассоциацией по обороту древесины и лесопромышленной продукции.

Таким образом, на примере активного и многостороннего внешнеторгового сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР, можно сформулировать рекомендации по налаживанию основных форм сотрудничества и другим странам ЕАЭС с Китаем, а также между собой. Например,

- в производственной сфере – создание на территории стран новых совместных предприятий в области машиностроения, сборки авто- и электромобилей, сельскохозяйственного производства, энергетики, биотехнологий, оптико-механическое производство, производство товаров медицинского назначения и бытовой химии и др.;

- в форме инвестиционного сотрудничества – концентрация инвестиционных ресурсов на развитии высокотехнологичных инновационных производств с ориентацией на внешние рынки; создания экспортно-ориентированных производств, основанных на современных технологиях глубокой переработки продукции сельского хозяйства и др.

Важным направлением усиления региональной интеграции в рамках ЕАЭС является

диверсификации отношений между всеми странами-участниками. В связи с этим необходимо активизировать внешнеторговую деятельность и взаимодействие между странами ЕАЭС, а также с Китаем и другими странами АТР. Реализация предлагаемых нами мероприятий будет способствовать повышению эффективности функционирования ЕАЭС.

Список использованных источников и литературы:

1. Беларусь и страны Азии и Океании // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: https://mfa.gov.by/bilateral/asia_oceania/ (дата обращения: 05.05.2023).
2. Беларусь – в списке лидеров мирового рейтинга экспортеров молочных продуктов по итогам 2021 года // Беларусь Сегодня. URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-v-spiske-liderov-mirovogo-reytinga-eksporterov-molochnykh-produktov.html> (дата обращения: 02.05.2023).
3. Как развивается импорт говядины в КНР и какие есть возможности для поставщиков // ПРОДУКТ.BY. URL: <https://produkt.by/story/kak-razvivaetsya-import-govyadiny-v-knr-i-kakie-est-vozmozhnosti-dlya-postavshchikov> (дата обращения: 02.05.2023).
4. Какие белорусские товары покупает Китай и сколько за это платит // Myfin.by. URL: <https://myfin.by/stati/view/kakie-beloruskie-tovary-pokupaet-kitaj-i-skolko-za-eto-platit> (дата обращения: 02.05.2023).
5. Кредитно-финансовое и инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (дата обращения: 02.05.2023).
6. Минсельхозпрод: планируем налаживать поставки готовой мясной продукции на рынок Китая // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/economics/view/minselhozprod-planiruem-nalazhivat-postavki-gotovoj-mjasnoj-produktsii-na-rynok-kitaja-552697-2023/> (дата обращения: 05.05.2023).
7. Обзоры внешней торговли России. Товарооборот России с Китаем // Russian-trade.com. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/> (дата обращения: 02.05.2023).
8. О Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» // Посольство РБ в КНР. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/invest/greatstone/> (дата обращения: 02.05.2023).
9. О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2021 г.: доклад Евразийской экономической комиссии // ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf (дата обращения: 02.05.2023).
10. Стратегические регионы-партнеры Беларуси: Тяньцзинь, Циндао, Чунцин // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/strategicheskie-regiony-partnery-belarusi-tjantszin-tsindao-chuntsin-47349-2023/> (дата обращения: 02.05.2023).

References:

1. Belarus and the countries of Asia and Oceania // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Belarus. URL: https://mfa.gov.by/bilateral/asia_oceania/ (date of access: 05/05/2023).
2. Belarus is in the list of leaders in the world ranking of exporters of dairy products based on the results of 2021 // Belarus Today. URL: <https://www.sb.by/articles/belarus-v-spiske-lid-erov-mirovogo-reytinga-eksporterov-molochnykh-produktov.html> (date of access: 05/02/2023).
3. How beef imports into China are developing and what opportunities there are for suppliers // Product.by. URL: <https://produkt.by/story/kak-razvivaetsya-import-govyadiny-v-kr-i-kakie-est-vozmozhnosti-dlya-postavshchikov> (accessed: 05/02/2023).
4. What Belarusian goods does China buy and how much does it pay for it // Myfin.by. URL: <https://myfin.by/stati/view/kakie-belorusskie-tovary-pokupaet-kitaj-i-skolko-za-eto-platit> (date of access: 05/02/2023).
5. Credit, financial and investment cooperation between Belarus and China // Embassy of the Republic of Belarus in the People's Republic of China. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (accessed: 05/02/2023).
6. Ministry of Agriculture and Food: we plan to arrange supplies of finished meat products to the Chinese market // BELTA. URL: <https://www.belta.by/economics/view/minselhozprod-planiruem-nalazhivat-postavki-gotovoj-mjasnoj-produktsii-na-rynok-kitaja-552697-2023/> (accessed: 05/05/2023).
7. Reviews of Russian foreign trade. Trade turnover between Russia and China // Russian-trade.com. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlyamezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/> (accessed: 05/02/2023).
8. About the Chinese-Belarusian industrial park “Great Stone” // Embassy of the Republic of Belarus in the PRC. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/invest/greatstone/> (accessed: 05/02/2023).
9. On the state of mutual trade between member states of the Eurasian Economic Union in 2021: report of the Eurasian Economic Commission // EEC. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf (accessed: 05/02/2023).
10. Strategic partner regions of Belarus: Tianjin, Qingdao, Chongqing // Ministry of Economy of the Republic of Belarus. URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/strategicheskie-regiony-partnery-belarusi-tjantszin-tsindao-chuntsin-47349-2023/> (accessed: 05/02/2023).

Foreign Trade Cooperation Between the Republic of Belarus and the People's Republic of China as a Factor in Strengthening Regional integration Within the EAEU

Urish Albina Alexandrovna

Student
Faculty of International Economic Relations
MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
119454, Russia, Moscow, 76, Vernadskogo Ave

Abstract. In the current global macroeconomic situation, under the conditions of global growth of instability and sanctions, it has become an urgent task for the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) not only to intensify interaction between the member countries of this integration association, but also to diversify foreign trade activities with the main strategic partner – the People's Republic of China.

The purpose of this study is to assess the effectiveness of foreign trade cooperation between the Republic of Belarus and the People's Republic of China, to justify the feasibility of its implementation to other countries of the Eurasian Economic Union and to determine the possibility of strengthening regional integration between the EAEU member countries. The methods of comparative analysis, groupings, statistical, systematization and logical generalization, tabular method were used in the study.

In the process of the study the importance of foreign trade cooperation as a factor of economic growth and mutually beneficial structural transformations in the economy of partner countries was determined (on the example of the Republic of Belarus and the PRC), also the prospects and directions of its development between the EAEU member countries were identified.

The obtained conclusions can be used by other EAEU member states in establishing trade relations with China in such forms as foreign trade, production cooperation, investment cooperation (in food and machine-building industries, project activities, transportation and logistics, infrastructure, chemistry, etc.).

The implementation of these areas, in turn, will increase the sustainability of the national economies of the EAEU countries, ensure the inflow of foreign investment, reorient the production of products taking into account knowledge-intensive and high added value, create production cooperation between member countries and diversify exports to third countries.

Keywords: *EAEU, Republic of Belarus, People's Republic of China, foreign trade cooperation, foreign trade, production cooperation, investment cooperation, regional integration.*

Мировой рынок вооружений. Евразия

УДК – 327

Хованский Даниил Павлович

Аналитик, АННИО «Институт психолого-экономических исследований»

410056, Россия, Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, 54/60

daniilkhovansky@ipei.ru

Аннотация. В условиях смены миропорядка с однополярного мироустройства на полисубъектный миропорядок, особенно интересным становятся механизмы и возможности формирования такого полисубъектного мира. В данной работе мы хотели попробовать проанализировать новый становящийся миропорядок. Для того, чтобы это сделать мы использовали субъектный подход к международным отношениям основываясь на работах Неверова А.Н.

Благодаря нашей собственной методологии анализа мирового рынка вооружений на основе выделения технологических баз мы проанализировали рынок вооружений всего мира и в частности Евразии, для того, чтобы можно было оценить контуры нового становящегося полисубъектного миропорядка. Учитывая, что Евразия – это континент с наибольшим количеством субъектов геополитики, то анализ мирового рынка вооружений в разрезе данного континента даёт довольно большую и четкую картинку происходящего сегодня на рынке вооружения во всем мире. Таким образом, благодаря данной работе мы можем по-другому оценить текущую ситуацию в геоэкономике, что несомненно важно в текущих геополитических условиях смены миропорядка.

Ключевые слова: *геоэкономика, геополитика, вооружения, международные отношения, безопасность.*

В текущей геополитической обстановке смены миропорядка с монополярной системы на полицентричную [1]. или даже более правильно сказать полисубъектную, важным компонентом реальных изменений является экономика. Геоэкономика на текущий момент является осевым инструментом достижения своих целей для субъектов [2]. В этой связи учитывая изменения в мире нам стало интересно понять, какие именно компоненты действительно влияют на изменение субъектности государства [3]. Здесь, как было сказано выше, большую важность имеет реальный бюджет государства (экономика), то есть его реальный потенциал влияния на изменение геоэкономического пространства, то есть его возможность своими ресурсами повлиять на то, как геоэкономическая плоскость мира будет трансформироваться, собственно в современно мире есть такие государства действия, которых в геоэкономическом пространстве могут полностью изменить его архитектуру.

Размышляя об этом, перед нами встал вопрос, а реальные возможности государства в военной сфере влияют ли на изменение субъектности государства [4]? Если учитывать, что мир одновременно существует и в геополитической плоскости, то есть в мире политико-географического и военно-политического контроля, в геоэкономической плоскости, в мире экономического противостояния, и сейчас ещё добавляется плоскость поведенческой геополитики, мир борьбы за ценности, культуру, образ мира. Обобщая всё это нам кажется, что реальные возможности государства в военной сфере могут оказать существенное изменение в текущих субъектных раскладах, так как плоскость геополитики напрямую является военно-политической, геоэкономическая плоскость может быть например уничтожена или захвачена различными акторами при помощи грубой силы, а в плоскости

поведенческой геополитики, развитие ВПК может, как создать образ актора, как непобедимого и сильно, так и может создать возможности для экспансии различных идей и смыслов во вне.

Все вышеуказанное натолкнуло нас на необходимость анализа текущей ситуации на рынке вооружений и в целом в сфере ВПК, для понимания современного состояния данной составляющей, а также на необходимость анализа возможных взаимосвязей субъектности государства от его развития в военной сфере [5].

Интересным в данном случае нам показался региона Евразии, так как именно здесь находится большинство субъектов мирового рынка вооружений, а также одни из самых платежеспособных стран в мире.

Для начала стоит отметить интересные данные, что в 2014-2018 гг. на пять крупнейших поставщиков – Соединенные Штаты Америки, Россию, Францию, Германию и Китай – приходилось 75% совокупного мирового объема экспорта вооружений. Пятью крупнейшими импортерами в этот период являлись Саудовская Аравия, Индия, Египет, Австралия и Алжир. Также стоит отметить, что с 1950 г. США и Россия (или Советский Союз до 1992 г.) оставались крупнейшими поставщиками, намного опережавшими всех остальных, и, наряду с западноевропейскими экспортерами, исторически доминировали в списке 10 ведущих поставщиков [6, с.259].

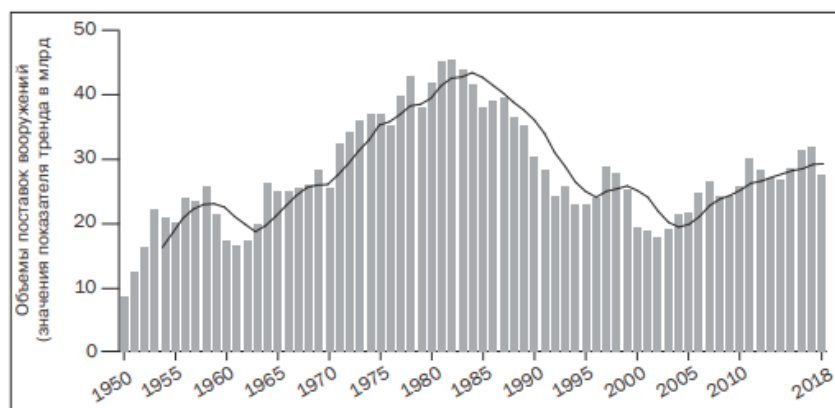
Основным получателем был регион Азии и Океании, на который в 2014-2018 гг. приходилось 40% мирового объема импорта основных видов вооружений. На Ближний и Средний Восток приходилось 35% импорта вооружений. с 2009-2013 по 2014-2018 гг. поток вооружений на Ближний и Средний Восток увеличился на 87%.

Пятью крупнейшими импортерами вооружений, на которых в общей сложности приходилось 35% совокупного объема импорта вооружений, были Австралия, Алжир, Индия, Египет и Саудовская Аравия [7, с.260].

Можно заметить, что страны Востока и арабского мира имеет значительный вес в системе импорта вооружений, они являются важными покупателями на рынке ВПК [8].

Потоки оружия на Ближний и Средний Восток с 2009-2013 по 2014-2018 гг. увеличились на 87%, а доля этого региона в мировых совокупных поставках оружия выросла с 20% до 35%, став самой большой за все восемь пятилетних периодов с 1979-1983 по 2014-2018 гг. (табл. 1.). Поставки вооружений во все другие регионы (Африка, Америка, Азия и Океания, Европа) с 2009-2013 по 2014-2018 гг. снизились.

Таблица 1. Динамика объемов международных поставок основных видов обычных вооружений в 1950-2018 гг.

Также стоит отметить, что за период с 1950 года до 2018 года, только девять стран имели процентную долю в поставках вооружения в год, выше 1%: США, Советский Союз/Россия, Великобритания, Франция, Германия, Китай, Италия, Чехословакия и Нидерланды. То есть можно сделать вывод, что как фабрики производители ВПК данные страны не являются в списке лидеров, данный регион в историческом разрез был интересен с точки зрения экспорта туда вооружения.

Учитывая предысторию мирового экспорта вооружений, нами был проведён анализ текущего положения на рынке вооружений, при помощи использования собственного подхода, подхода, основанного на выделении технологической базы вооружения государств.

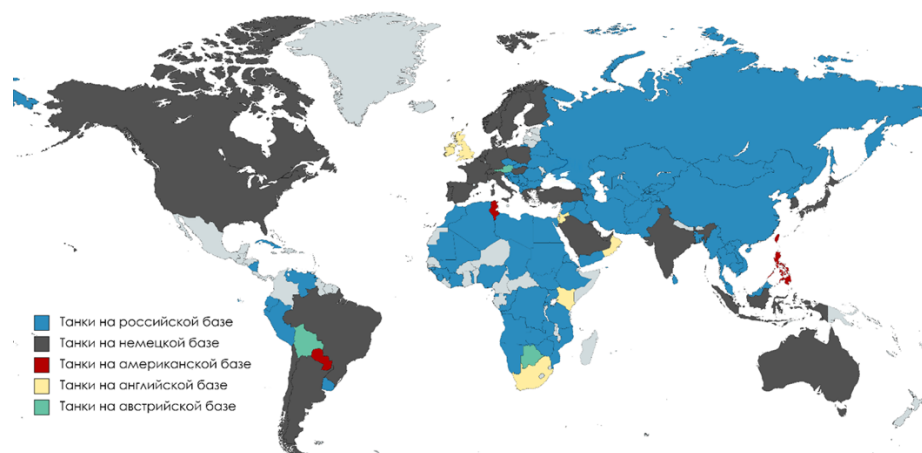
Технологическая база – это производная от того, при помощи каких технологий, то есть какая страна является изобретателем данной технологии, и при помощи каких специалистов, то есть гражданство какого государства они имеют, изготовлен тот или иной высокотехнологичный продукт, как например вооружение. Если технология была разработана в стране n1, а применяется при создании высокотехнологично продукта в стране n2, то технологическая база у данного продукта будет принадлежать стране n1, ведь при разрыве отношений с данной страной, воспроизводство данной технологии будет сильно затруднено, а при создании новой технологии, на замену, придётся затрачивать огромные средства и она уже не будет являть идентичной технологии страны n1.

Такая же ситуация обстоит и со специалистами, ведь если при изготовлении продукта страна n2 прибегает к использованию специалистов из страны n1, то при разрыве отношений с страной n1, страна n2 не сможет самостоятельно воспроизводить данный продукт, то есть технологическая цепочка будет сильно нарушена или разорвана.

Учитывая технологические цепочки нами был проведён анализ мира на основе выделения технологических цепочек во всех странах мира и в различных сферах вооружений, подробнее остановимся на регионе Евразии.

Рынок тяжёлых вооружений. Проведя анализ рынка тяжелых вооружений можно сделать вывод, что в мире существует четыре технологические базы: США, ФРГ, Россия и Великобритания. Основными являются США, ФРГ и Россия. Австрия и Великобритания, менее значимы в мире, чем всё остальные, поэтому основными мы их не выделяем. (Рис. 1).

Рисунок 1. Карта технологических баз тяжелого вооружения

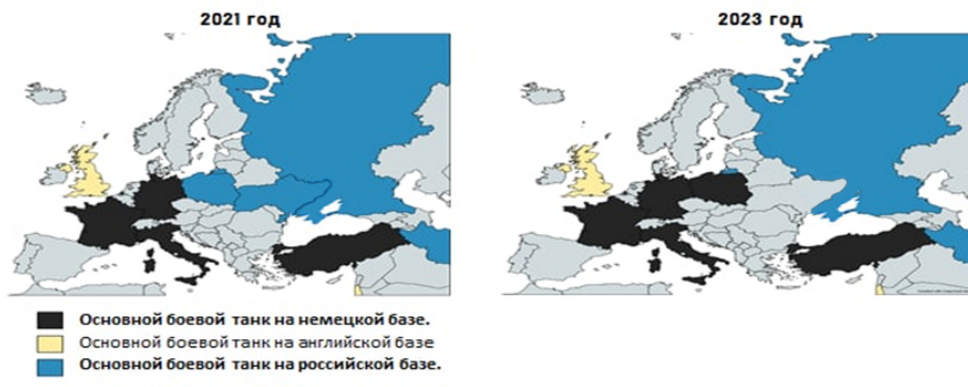

В регионе Европы ситуация выглядит следующим образом. В Западной Европе представлена только одна технологическая база, а именно немецкая, танки стран Западной Европы или являются Leopard 2 или построены на его базе. В Восточной Европе сейчас в большинстве своем представлены танки советских времен, но из-за специальной военной

операции России на Украине ФРГ вытесняет Российские танки из Восточной Европы заменяя их на свои леопарды (Рис. 2).

Рисунок 2. Карта технологических баз основных боевых танков в Европе.

Карта стран, у которых есть собственный основной боевой танк, с указанием на чьей технологической базе он произведен.

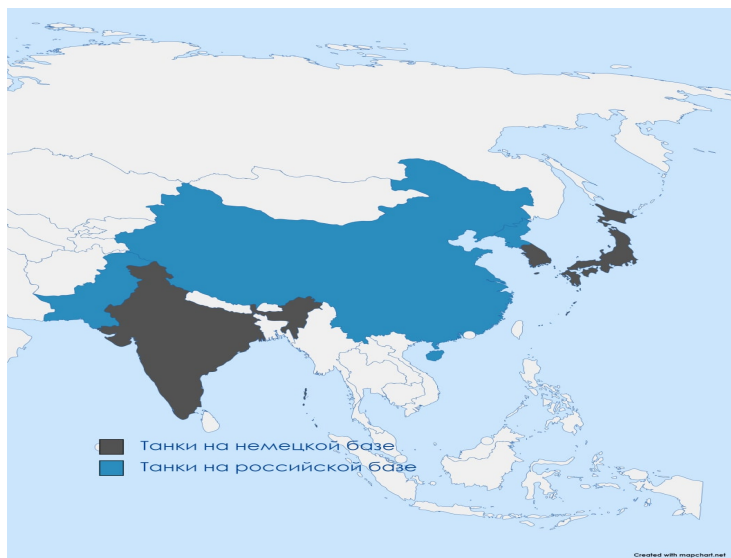

Тем самым геополитическое влияние России на страны Восточной Европы снижается.

Также стоит отметить, что в рамках СВО западные страны поставляют на Украину вооружение на своей технологической базе, учитывая, что для разработки американского Abrams, привлекались и технологии и специалисты из Германии, то можно сказать, что на Украине используется в основном немецкая технологическая база, которая является конкурирующей с Российской.

В азиатском регионе происходит борьба между российскими платформами и немецкими. Так в таких странах как: КНР, Пакистан, Сев. Корея танки произведены на российских технологиях, а вот в Юж. Корее, Японии и Индии танки на немецкой базе.

Рисунок 3. Карта технологических в Азии.

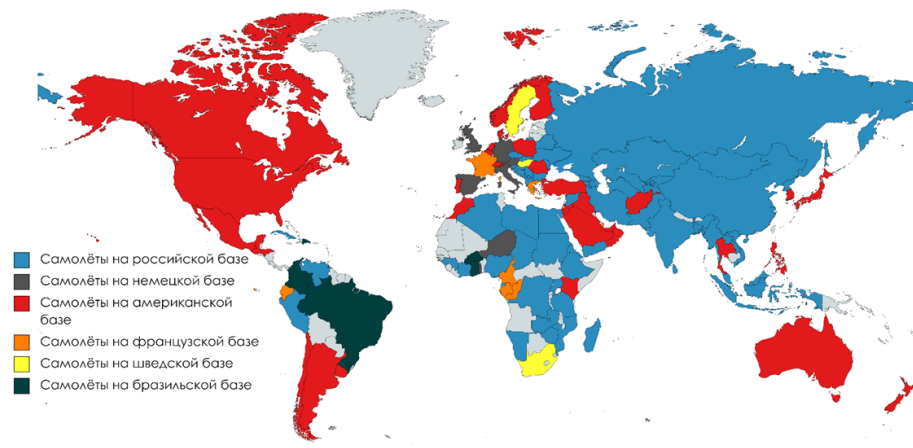
Повторимся, что если обратить внимание на то, на какой технологической базе строится вооружение в Азии, то заметны такие линии разлома как: Пакистан (Россия) Индия (ФРГ), Сев. Корея (Россия) Юж. Корея (ФРГ), КНР (Россия) Япония (ФРГ).

При этом стоит отметить, что во многом в азиатском регионе присутствие российского ВПК обеспечивает КНР, так как Китай покупает у РФ оружие или производит его на российской базе, а затем продаёт его в другие азиатские страны, во многом в юго-восточную Азию (Рис. 3).

Таким образом, можно отметить, что в сфере тяжелого вооружения в Евразии два основных субъекта – это ВПК Российской Федерации и ВПК Германии, противостояние которых сейчас достигла пика за последние годы.

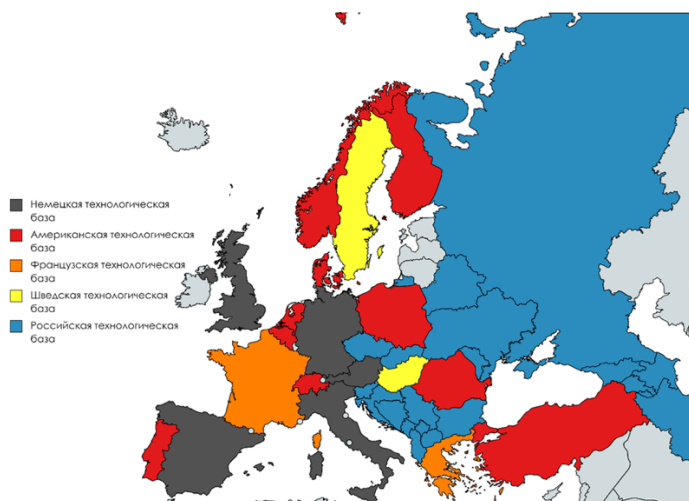
Рынок ВВС. В мире существует всего 3 технологические базы для производства боевых самолетов – основные Российская и Американская. Также в данную отрасль пытаются зайти германо-английские-французские технологии. Остальные же технологические базы, которые существуют слишком не субъектны, чтобы их выделять, как основные (Рис. 4).

Рисунок 4. Карта технологических баз ВВС в мире.

Проведя анализ рынка боевых самолетов можно сделать вывод, что на данный момент мир поделен в данной отрасли между двумя странами – Россией и США, так как заказы, на покупку боевых самолетов, поступают именно к этим двум державам.

Рисунок 5. Карта технологических баз в Европе.

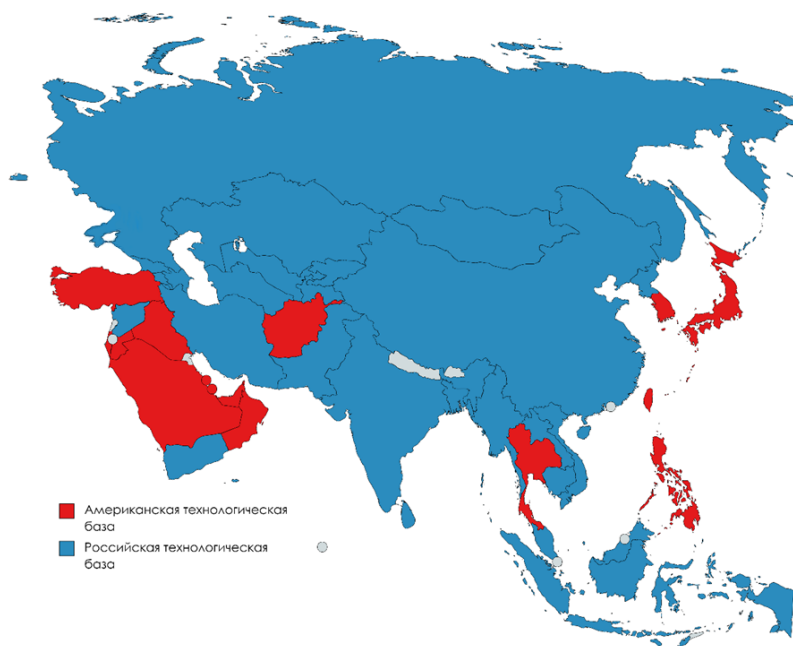
Так, в странах Европы превалирует две технологические базы производства военных летательных аппаратов – американская и германо-английская. США сейчас, уже поставляют свои истребители и бомбардировщики 4-го поколения в страны ЕС, а также готовятся

к оснащению самолетами 5-го поколения стран-участников НАТО. Роль ВВС США в Европе очевидна, но не столь очевидна роль ФРГ и Англии в этом (Рис. 5).

Существует компания под названием Eurofighter Jagdflugzeug, которая производит самолет Eurofighter Typhoon, основной самолет стоящий на вооружении Англии, Германии, Италии и Испании (у Франции собственные самолеты). Этот концерн является совместным проектом Великобритании и Германии, именно эти две страны и обеспечивают его технологическую составляющую (в большей степени ФРГ из-за наличия у неё самолета Tornado, Typhoon является его усовершенствованием). Конечно, учитывая, что самолеты США и России являются используемыми почти во всех странах мира, данную германо-британскую модель нельзя выделить, как субъекта на рынке боевых самолетов, но на этот статус она претендует.

Стоит отметить, что Eurofighter пытается выйти на рынок Саудовской Аравии, Омана, Кувейта и Катара. Шансы у него не высоки, стоит отметить, что стоимость у него в разы выше конкурентов, например, российский МиГ-35 или американский F-16 стоят 40 млн \$ и 50 млн \$ соответственно, что гораздо ниже чем Eurofighter Typhoon стоимостью в 120 млн \$. Его цена – это главное осложнение в том, чтобы германо-английские самолеты появились в качестве полноправных субъектов на рынке боевых самолетов (Рис.6).

Рисунок 6. Карта технологических баз в Азии.

В Азии ситуация выглядит иначе, Российская Федерация доминирует в данном регионе. Во-первых, Китайские самолеты либо проектируются при помощи российских конструкторов, либо их компоненты изготовлены в России. В Индии также состоят на вооружении либо российские самолеты, либо индийские, но на российской технологической базе. Ну и конечно стоит отметить Северную Корею, их парк самолетов полностью состоит из российских образцов или китайских копий на российские самолеты. Но в этом регионе присутствует и американский военный комплекс, так в Южной Корее все самолеты американские. В Японии, хоть и похожая ситуация, но все же она отличается. Самолеты 4-го поколения все американские, а вот 5-го поколения частично японские. Японский проект самолета 5-го поколения «х-2» является полностью японским проектом и не является копией американских самолетов, но также Япония заказала порядка 42 образцов американского боевого самолета 5-го поколения.

Ввод в эксплуатацию в Японии самолетов отечественного производства означает ли уменьшение влияния ВПК США на страну восходящего солнца?

Япония как островное государство, очень заинтересована в развитии собственных ВВС, но основывались их воздушные силы исключительно на американском ВПК.

После презентации Mitsubishi X-2, японского истребителя пятого поколения, который построен на собственных технологиях встает вопрос, будет ли снижение влияния ВПК США на Японию или нет? [9].

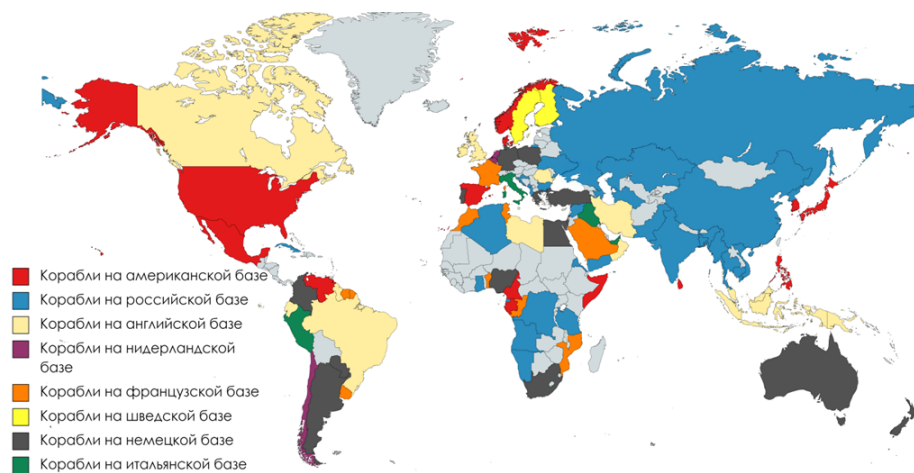
Скорее всего ответ отрицательный, ведь влияние США на Японию геополитическое, а не только военное. Но сам факт построения отечественного истребителя, а также программа до середины 30-х на разработку F-3, истребителя шестого поколения, говорит о появлении шанса у Японии возродить собственную оборонную промышленность.

Малайзия также намерена поменять западную и американскую технологическую базу на российскую. Уже был подписан между Москвой и Куала-Лумпуром контракт на поставку вначале пассажирских МС-21, а затем на поставку боевых МиГ-35 и ЯК-130, что позволяет заменить Малайзии свои F-5, F-18 и ряд самолётов с европейской технологической базой, на российскую в добавок к уже приобретённым Су-30 и МиГ-29.

Таким образом, в регионе Азии, в сфере боевых самолетов, доминирует продукция из России, так как крупнейшие экономики данного региона, такие как Китай и Индия, а также Пакистан и страны ЦАР покупают для своих ВВС российские самолеты.

Рынок ВМС. В мире существует всего 3 технологические базы для производства боевых кораблей – основные Российская, Американская и Европейская (Великобритания, ФРГ, Франция, Италия), остальные же технологические базы малозначительны и их как основные выделять не стоит. (Рис.7).

Рисунок 7. Карта технологических баз ВМС в мире.

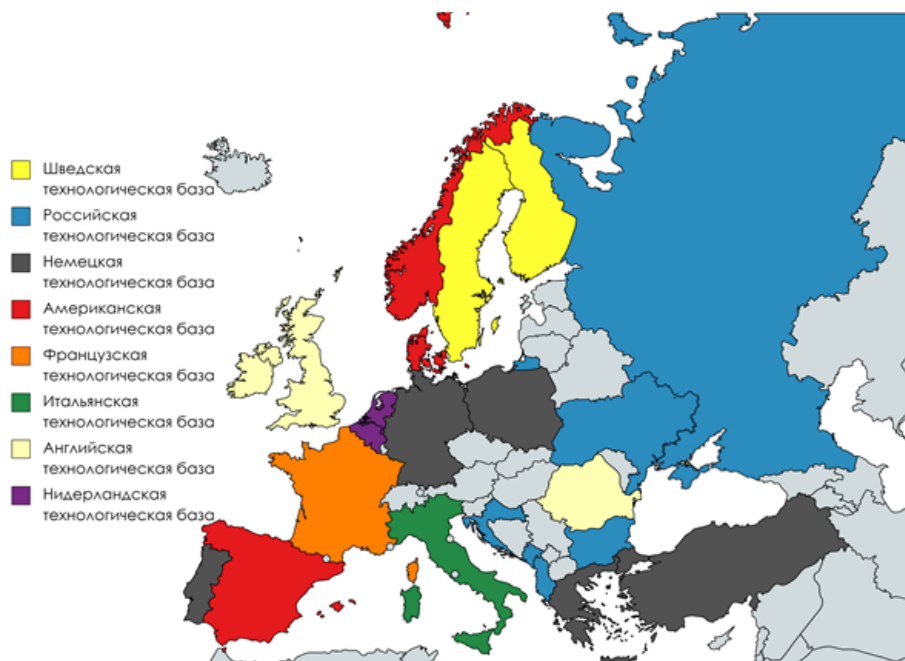
Стоит заметить, что в данной сфере мир диверсифицирован больше, чем в остальных видах вооружения.

Испания, как актор давно ушла с мировой арены. Сейчас её ВПК полностью зависит от США, так что технологическая база в Испании теперь американская.

И ситуация со времен держав-метрополий сильно изменилась в Европе и теперь она следующая:

В Европе восемь технологических базы – Франция, Великобритания, ФРГ, Италия, Швеция, Россия, США, Нидерланды и они все соревнуются друг с другом, но некоторые уже теряют своё место на рынке, а некоторые на их места заходят. Стоит отметить, что ФРГ пытается выйти на этот рынок используя помощь от итальянских коллег. Такие технологические базы, как Норвегия и Нидерланды являются не распространёнными, поэтому их выделять, как больших акторов тяжело, но не отметить нельзя, они все-таки есть. из-за того, что ФРГ активно использует итальянцев в данной сфере, и покупает их компании, итальянский ВПК находится под угрозой окончательного уничтожения (Рис. 8).

Рисунок 8. Карта технологических баз в Европе.

Так, например, в январе этого года итальянская компания Leonardo приобрела 25,1% акций немецкой компании военной электроники Hensoldt (делает электронику для Rheinmetall). В июле этого года уже Leonardo ищет партнеров для двух своих дочерних компаний и Rheinmetall, скорее всего, выиграет тендер. По имеющимся данным, Rheinmetall выкупит 49% акций этих двух дочерних компаний, этот план уже поддержали в Италии [10].

Поэтому можно сделать вывод, ФРГ уже начало покупать акции у Итальянских компаний, а данная интеграция приведёт к качественному скачку ВМФ Германии и страны Европы начнут строить свой флот на немецких технологиях.

Уже сейчас итальянские морские промышленные гиганты строят свои подводные лодки при помощи технологий немецкой ThyssenKrupp Marine System.

Также, например, в Норвегии, технологическая база Германии и Соединенных Штатов ведут борьбу, помимо того, что Норвегия строит на своих верфях, она активно закупает корабли, а особенно подводные лодки у Германии, а на свои крейсера почти все оснащение закуплено и сделано в США. и в целом по региону, борьба между немецкой и американской технологической базой является основной, самое интересное, что это все происходит внутри НАТО.

Так, например, Италия и Франция вместе стоят фрегаты типа «FREMM», данное слияние военных возможностей скорее всего направлено на то, чтобы не уйти в сферу влияния ФРГ, так как Германия уже активно заходит на рынок ВМС Италии и можно предположить, что в скоро времени, Итальянское ВМС станет сильно зависимым от немецких технологий.

Поэтому, для Италии данное объединение – это способ не потерять субъектность, или более точно сказать, не растерять её полностью и не стать объектом, а остаться хотя бы на уровне агента, а для Франции – это способ сохранять свой уровень субъектности. Скорее же всего у будущего ФРГ больше шансов, так как на текущий момент Германия активно заходит на большое количество новых рынков в военной сфере.

Интересная ситуация складывается в постсоветских странах, например, в Болгарии, на смену советским кораблям приходят бельгийские, а если говорить с точки зрения технологических баз нидерландские, так как бельгийские корабли строятся и в большом участии нидерландских консультантов и, по сути, по их макетам.

Остальные же страны, не по сути не обновляют свой флот и просто поддерживают в боевом состоянии вооружение, оставшееся с советских времён.

Рисунок 9. Карта технологических баз в Азии.

В Азии ситуация похожа на ту, которая наблюдается в сфере тяжелого вооружения, а именно заметна ситуация конкуренции между КНР и Японией, КНДР и Южной Кореей, а борьба идёт между российской и американскими технологическими базами (Рис. 9).

Также вопросы у многих вызывает Иран, но стоит отметить, что основные фрегаты на вооружение Ирана были либо пригнаны из Великобритании, либо там построены, например, фрегаты типа «Алванд».

Таким образом подводя итог можно сделать вывод, что во многих регионах и сферах вооружения в Евразии борьба идёт между ФРГ, США и РФ в разных сферах по-разному, но заметно, что основная борьба разворачивается конечно между Соединёнными Штатами Америки и Российской Федерацией, США в плане завоевания рынка ВПК помогает административный ресурс НАТО, а РФ активно и успешно конкурирует даже без административного ресурса, но стоит отметить, что Китай активно помогает в распространении военной промышленности России.

Заключение. В целом по миру, формируется система в котором будет 4-5 технологических баз, одна Европейская под предводительством ФРГ, другая англосаксонская, тут слияние США и Британии, хотя пока предпосылок мало, возможно они вступят в конкурентную борьбу, конечно останется российская на данный момент самая субъектная из всех, скорее всего появится Китайская, осталось несколько лет и можно будет точно сказать, какую из стратегий выбрал Китая. На данный момент у него их две либо локализовать ключевые компоненты на территории Китая и становится субъектом, или же оставить это России и просто заниматься тиражированием, то есть, например, Россия произведет новый корабль в количестве 5-и, а Китай его возьмет переработает и выпустит в количестве 30-и, похожим они занимаются уже сейчас, появятся ли у КНР претензии на статус субъекта в этой сфере увидим в скором времени. Ну и возможно мы увидим какую-нибудь 5-ю технологическую базу, возможно Израильскую, она сейчас самая сформированная, хотя пока и иностранная по большей мере, но возможно скоро перейдет в статус самостоятельной. Все остальные по большей мере теряют субъектность, а не получают, Италия, Франция, Нидерланды и остальные страны на данный момент теряют свою субъектность и держаться на старых связях, новых контрактов не просматривается, а содержание своей технологической базы становится слишком затратным, вряд ли экономики европейских стран в будущем смогут себе этого позволить.

Список использованных источников и литературы:

1. Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyu-doklad/> (дата обращения: 20.04.2023).
2. Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сушенцов А., Тимофеев И. Жизнь в осыпающемся мире. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения: 20.04.2023).
3. Luttwak, Edward N. «From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce» The National Interest, no. 20 (1990): 17–23.
4. Неверов А.Н. Концепция ноосферной экономики. Саратов: ИЦ «Наука». (2009). 324 с.
5. Неверов А.Н. «Капитал и диффузия субъектности». Саратов: ИЦ «Наука» 2009. 268 с.
6. Хованский Д.П., Стратегии мирового рынка вооружений 2022. Субъектный подход / Саратов. Изд-во: АННИО «ИПЭИ». 2022. 80 с.
7. Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность с. 259.
8. Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность с. 260.
9. Наумкин В. Кузнецов. В. Ближний Восток и будущее полицентричного мира. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/44102/> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Япония стала четвертой страной, испытавшей отечественный самолет-невидимку // Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/04/22/national/japan-becomes-fourth-nation-test-fly-homegrown-stealth-jet/#.Vx2jXU9f2Un> (дата обращения: 20.04.2023).

11. Германия и Италия углубляют оборонное сотрудничество // Military People. URL: <http://military.people.com.cn/n1/2022/0711/c1011-32471724.html> (дата обращения: 20.04.2023).

References:

1. Barabanov O., Bordachev T., Lisovolik Y., Lukyanov F., Sushentsov A., Timofeev I.A world without a superpower. Annual report of the Valdai Club // Valdai International Discussion Club. 10/24/2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyu-doklad/> (date of access: 04/20/2023).
2. Barabanov O., Bordachev T., Lisovolik Ya., Lukyanov F., Sushentsov A., Timofeev I. Life in a crumbling world. Report of the International Discussion Club “Val-Dai”, 2018. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/zhizn-v-osypayushchemsya-mire/> (date of access: 04/20/2023).
3. Luttwak, Edward N. “From Geopolitics to Geoeconomics: The Logic of Conflict, the Grammar of Commerce.” National interest, no. 20 (1990): 17–23.
4. Neverov A.N. The concept of noospheric economy. Saratov: IC “Science”. (2009a). 324 pp.
5. Neverov A.N. "Capital and the diffusion of subjectivity." Saratov: IC “Science” 2009. 268 p.
6. Khovansky D.P., Strategies for the global arms market until 2022. Subjective approach / Saratov. Publishing house: ANNIO "IPEI". 2022. 80 p.
7. SIPRI Yearbook 2019: armaments, disarmament and international security p. 259
8. SIPRI Yearbook 2019: armaments, disarmament and international security p. 260
9. Naumkin V. Kuznetsov. B. The Middle East and the future of a polycentric world. Report of the International Discussion Club “Valaday” // URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/44102/> (date of access: 04/20/2023).
10. Japan became the fourth country to test a domestic stealth aircraft // Japan Times. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/04/22/national/japan-becomes-fourth-nation-test-fly-homegrown-stealth-jet/#.Vx2jXU9f2Un> (accessed: 20.04.2023).
12. Germany and Italy are weakening defense cooperation // Military people. URL: <http://military.people.com.cn/n1/2022/0711/c1011-32471724.html> (accessed: 04/20/2023).

World Market of Weapons. Eurasia

Khovansky Daniil Pavlovich

analyst, ANNIO « Institute of Psycho-economic Research»

410056, Russia, Saratov, Saratov region, Sacco and Vanzetti 54/60

daniilkhovansky@ipei.ru

Abstract. In the conditions of changing the world order from a unipolar world order to a polysubject world order, the mechanisms and possibilities for the formation of such a polysubjective world become especially interesting. In this work, we wanted to try to analyze the new

emerging world order. In order to do this, we used a subject approach to international relations based on the works of Neverov A.N.

Thanks to our own methodology for analyzing the arms market based on technological bases, we analyzed the arms market of the whole world, and in particular Eurasia, in order to be able to assess the outline of the new emerging polysubject world order. Applying that Eurasia is the continent with the greatest quantity of geopolitical subjects, an analysis of the world arms market in the context of this continent gives a fairly large and clear gain today in the market of the whole world. Thus, thanks to this work, we can re-evaluate the current situation in geo-economics, which is very important in the current geopolitical conditions of changing the world order.

Keywords: *geo-economics, geopolitics, weapons, international relations, world safety.*

Проблемы и особенности сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в условиях современного общества

УДК – 316.722

Хромых Кристина Сергеевна

студент бакалавриата
факультет истории, социологии и международных отношений
Кубанский государственный университет

khromyh816@gmail.com

Аннотация. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне является одной из важнейших задач российского общества, ведь данное событие помогает формировать ценности и моральные установки, а также является неотъемлемой частью общества, которая объединяет граждан Российской Федерации. Так цель нашего исследования заключается в изучении знаний о войне у студенческой молодежи, а также в определении методов и средств сохранения и передачи исторической памяти. Исследование имеет как научную, так и практическую значимость. Его научная значимость заключается в расширении знаний о проблеме сохранения исторической памяти в контексте Великой Отечественной войны. Практическая значимость заключается в предложении рекомендаций по сохранению и передаче исторической памяти. Методология исследования основывается на социологическом опросе студентов российских ВУЗов, который обеспечивает достижение поставленной цели. Исследование проводилось с использованием стандартных методов статистического анализа. Основные результаты исследовательской работы показывают, что большинство студентов имеют базовые знания о Великой Отечественной войне, однако они не всегда являются достаточно глубокими, так как основываются в своем большинстве лишь на школьные или вузовские учебники, художественные фильмы и сериалы, которые не могут в полном объеме передавать все знания о ВОВ. Ценность проведенного исследования заключается в расширении знаний о проблеме сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне в современных условиях, а также в предложении практических рекомендаций по её сохранению и передаче другим поколениям. Практическое значение итогов работы заключается в использовании рекомендаций для сохранения и передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне. Результаты исследования могут быть полезны для общественных организаций, учебных заведений, музеев и других институтов, занимающихся сохранением исторической памяти.

Ключевые слова: *историческое сознание, историческая память, коллективная память, культура памяти, история, Великая Отечественная война.*

А.М. Горький отмечал, что «не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего» и это действительно так, потому что без прошлого мы не можем узнать тенденции общественного развития, усвоить какие-либо ошибки прошлого и как-то двигаться вперед. Осознание прошлого позволяет нам узнать на каком этапе развития мы находимся в данный период времени, помогает по-новому взглянуть на окружающий мир и происходящее в нем. Так как люди не могут существовать в отрыве от чего-то большего, от какой-то идеи, от чего-то что определяет их как общество, дает самоидентификацию и понимание того, кем на самом деле они являются. Учитывая то, насколько тесно связана история и настоящее и то, для чего мы выбираем эти исторические факты и репрезентируем их в обществе это, собственно, для того, чтобы связать настоящее и прошлое, протянуть какие-то традиции и оценить настоящее с позиции того, что уже было.

Следует отметить, что на сегодняшний день нет единой трактовки понятия «историческая память», но некие общие подходы к этой терминологии существуют. Так группа отечественных исследователей таких как А.Н. Малинкин, Л.Н. Мазур, Л.П. Репина, И.А. Сеницина, В.В. Касьянов, С.И. Самыгин, трактуют его как совокупность наиболее ценных и значимых образов прошлого, конституирующих национальное самосознание [2, с. 9]. Основателем теории исторической памяти принято считать французского социолога Мориса Хальбвакса, автора таких трудов как «Социальные рамки памяти» и «Коллективная память», которые являются основой для современных исследований в области исторической памяти.

Сущность его теории заключалась в том, что история и историческая память противоположны друг другу во многих отношениях. По его мнению, «история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память. Пока воспоминание продолжает существовать, нет необходимости фиксировать его письменно, да и вообще как-то фиксировать. Поэтому потребность написать историю того или иного периода, общества и даже человека возникает только тогда, когда они уже ушли так далеко в прошлое, что у нас мало шансов найти вокруг себя много свидетелей, сохраняющих о них какое-либо воспоминание» [3].

Одним из таких событий для российского общества является Великая Отечественная война, которая с каждым днем уходит от нас все дальше в прошлое и чем дальше она находится, тем острее становится проблема сохранения памяти о ней.

Казалось бы, много времени прошло с тех пор, как отгремели последние выстрелы Великой Отечественной войны. Люди всего мира вспоминают тех, кто ценной собственной жизни подарил мир и свободу живущим в настоящее время. Однако, это все может столкнуться с некоторыми проблемами и особенностями. Одна из таких проблем – это утрата связи с историческими событиями из-за ухода ветеранов и очевидцев. Кроме того, с течением времени, многие материальные свидетельства такие как фотографии, документы, личные вещи и многое другое могут быть утеряны или уничтожены. Другой проблемой может быть искажение исторических фактов, что может произойти из-за политических или идеологических мотивов. Это все может привести к тому, что историческая память о войне будет представлена не в полном объеме и не в соответствии с реальными событиями.

Кроме того, сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне имеет свои особенности. Одной из них является необходимость сохранения памятников и мемориалов воинской славы, что требует финансовых и организационных затрат. Также, необходимо учитывать различные культурные особенности и традиции в разных регионах, чтобы сохранять историческую память о войне в максимально широком контексте.

Различные аспекты проблемы, связанные с культурой памяти и с сохранением в памяти народа героических действий советских воинов для будущих поколений россиян и увековечением памяти о погибших в боях красноармейцах в годы Великой Отечественной войны, были рассмотрены в диссертационных исследованиях Е.И. Востокова, В.В. Рыбникова, Н.Т. Климович, С.И. Садовникова, Л.Г. Скворцовой, А.М. Кузнецова, Т.А. Рунаева и др. Также изучением данной темы занимались и другие российские исследователи такие как Н.В. Проказина, Ю.В. Дорохова, Н.Н. Хатнюк, которые в своей статье «Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс патриотического и гражданского воспитания», выявили специфику формирования и преобразования исторической памяти, отправные пункты её воспроизводства и некоторые факторы забвения. По их мнению, качество воспроизводства исторической памяти о войне и глубина её забвения, подвержены воздействию со стороны как отечественных, так и зарубежных представителей средств массовой информации, объективность оценок которых по поводу прошлых военных событий всё чаще вызывает сомнение и озабоченность. Они приходят к выводу,

что для предотвращения распространения ложных сведений о войне необходимо целенаправленно проводить информационно-просветительскую работу с использованием всего многообразия медиатехнологий [1, с. 35].

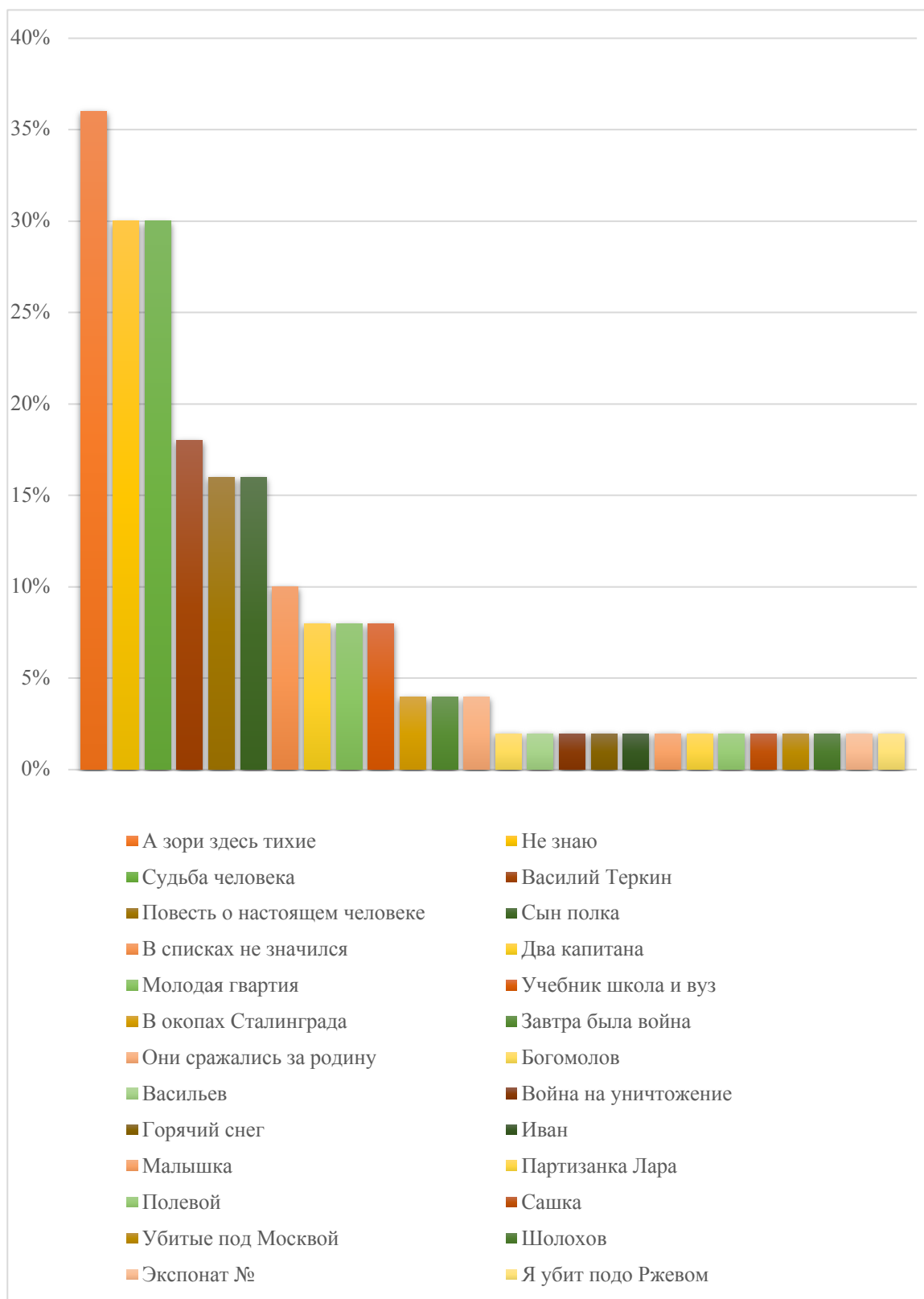
Приступая к изучению данной проблемы, мы начали с проведения пилотажного исследования, в котором приняли участие студенты российских ВУЗов. В качестве метода исследования был выбран социологический опрос, всего в нем приняло участие 50 респондентов, из них 76% женщин и 24% мужчин. 34% опрошенных студенты 1 курса, 44% – студенты 2 курса; 14% – студенты 3 курса, 6 % – студенты 4 курса, 2% – студенты 1 курса магистратуры.

Большинство респондентов студенты Кубанского государственного университета (74%), 8% – студенты Московского политехнического университета, по 4% – Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Кубанский государственный технологический университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Санкт-Петербургский горный университет и всего лишь 2 % студенты Воронежского государственного университета.

Историческое сознание каждого отдельного человека может впитывать, анализировать новую информацию, обогащаться новыми фактами и корректировать свои прежние представления, наполняя историческую память новым содержанием с помощью различных источников получения информации. Вместе с тем оно может деформироваться под воздействием целенаправленных потоков информации, а в определенных условиях может представлять собой застывшее образование, слабо подверженное воздействию извне. Именно поэтому нами был задан следующий вопрос: из каких источников Вы знаете о событиях Великой Отечественной войны? Для того чтобы определить из каких источников они получают информацию и какие оказывают наибольшее влияние на студентов. Большинство ответили, что получают информацию из школьных и вузовских учебников истории (82%), следующий по популярности среди студентов источники информации о событиях ВОВ – исторические художественные фильмы и сериалы (78%), исторические документальные фильмы, воспоминания и рассказы родных, близких, семейные истории, посещение музеев, туристические поездки, экскурсии (66%), исторические романы и художественная литература – 60%, Интернет-ресурсы, посвященные исторической тематике – 54%, историческая научная литература, исторические исследования – 36, всего лишь 16% получают информацию из мемуаров, воспоминаний исторических деятелей, а 8% вообще не интересуются историей.

Одним из основных источников, который формировал историческое сознание и чувство патриотизма, способствовал сохранению памяти поколений, всегда была литература о войне именно поэтому следующий вопрос заключался в том, что респондентам необходимо было назвать произведения, которые они читали. Так чаще всего студенты называли следующие произведения: «А зори здесь тихие» (36%), «Судьба человека» (30%), «Василий Теркин» (18%), «Повесть о настоящем человеке», «Сын полка» (16%), «В списках не значился» (10%), а реже всего называли «Два капитана», «Молодая гвардия» (8%), «В окопах Сталинграда», «Завтра была война», «Они сражались за родину» (4%), «Война на уничтожение», «Горячий снег», «Иван», «Малышка», «Партизанка Лара», «Сашка», «Убитые под Москвой», «Экспонат №», «Я убит подо Ржевом», среди респондентов были и те кто не смогли вспомнить название книг и поэтому назвали только авторов (Полевой, Васильев, Богомолов, Шолохов – 2%) и 30% не назвали ни автора, ни книгу. (Рисунок 1). В подавляющем большинстве назывались книги отечественных авторов, многие из них включены в школьную программу по литературе. Также можно отметить и то, что большинство респондентов называли больше одной книги.

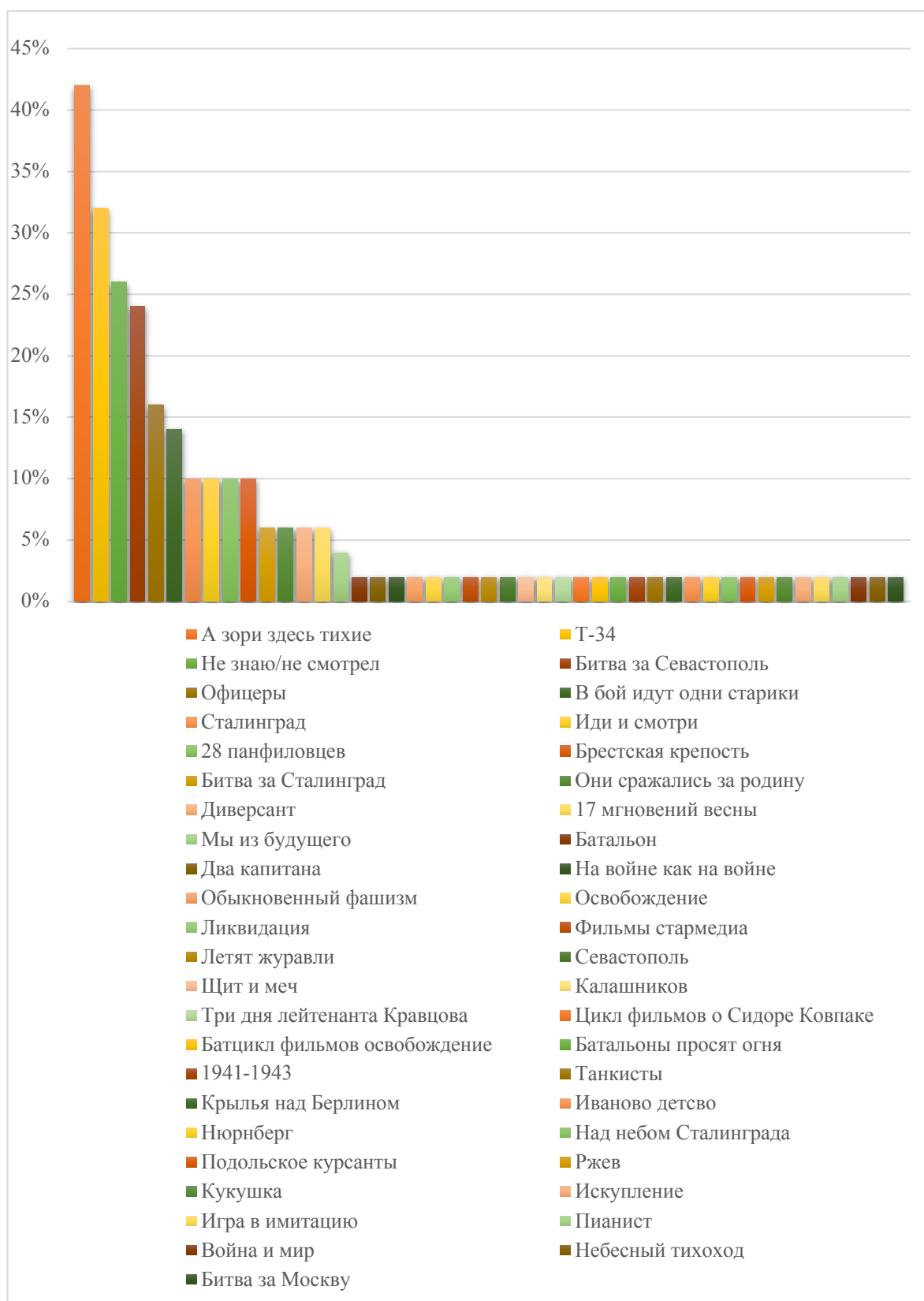
Рисунок 1. Назовите книги о Великой Отечественной войне, которые Вы читали.

Среди фильмов, которые смотрели студенты чаще всего, встречаются: «А зори здесь тихие» (42%), как в вопросе про книги так и в вопросе про фильмы данный ответ самый популярный, «Т-34», «Битва за Севастополь», «Офицеры», «В бой идут одни старики», «Сталинград», «Иди и смотри», «28 панфиловцев», «Брестская крепость», более подробные результаты представлены на Рисунке 2.

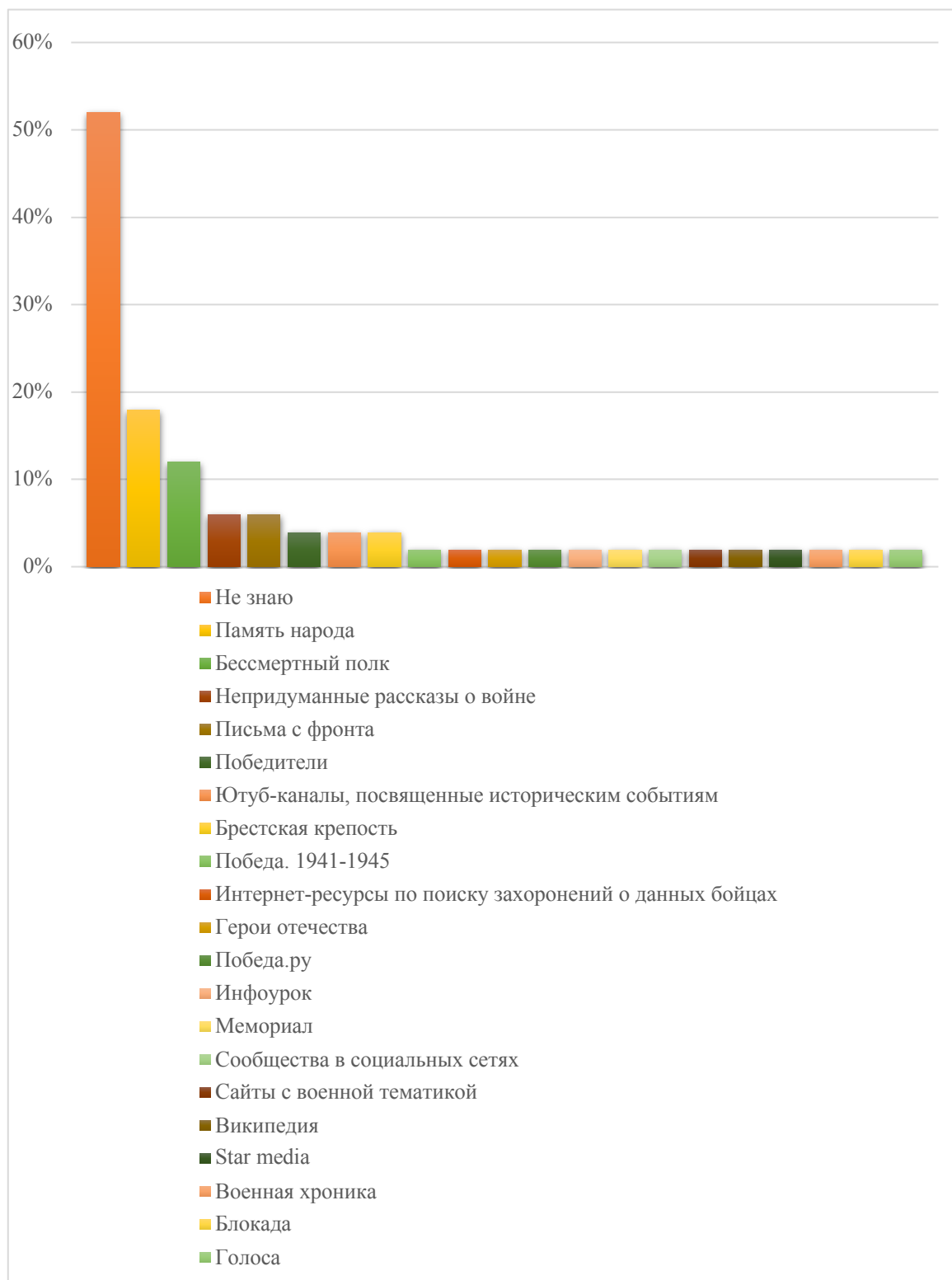
Рисунок 2. Перечислите фильмы о войне, которые вы смотрели.

В следующем вопросе необходимо было назвать интернет-ресурсы, которые знают респонденты и 52% из них не смогли назвать не один ресурс, 18% назвали сайт «Память

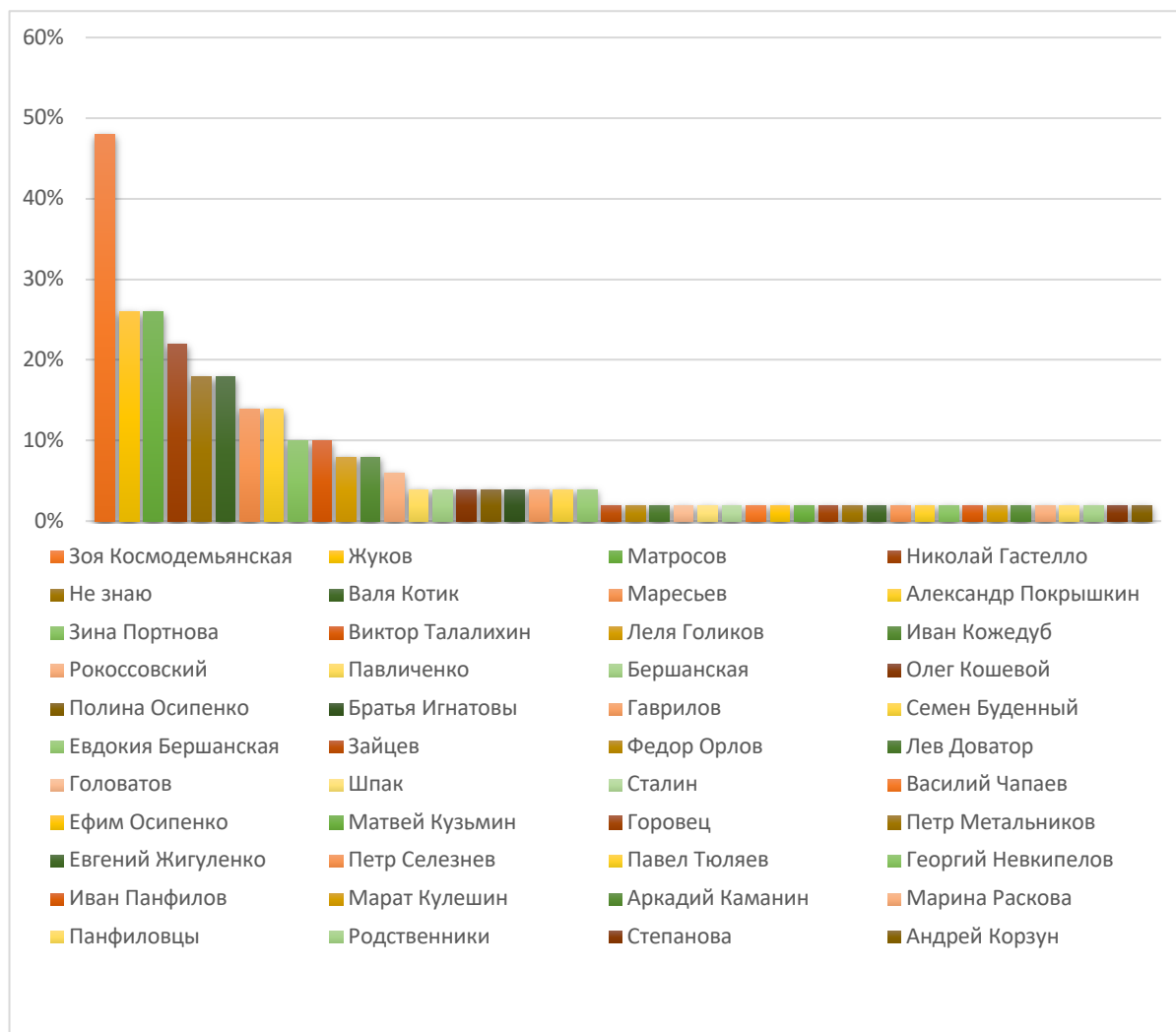
народа», 12% – «Бессмертный полк», 6% – «Непридуманные рассказы о войне» и «Письма с фронта» и др. (Рисунок 3). Мы можем сделать вывод о том, что интернет–ресурсы, посвящённые Великой Отечественной войне среди студентов не распространены и они предпочитают получать информацию из других источников.

Рисунок 3. Назовите известные Вам Интернет-ресурсы, посвященные Великой Отечественной войне.

Тем не менее, любые исторические события всегда связаны с выдающимися людьми, остающимися в памяти поколений. В теме событий Великой Отечественной войны нельзя было обойти данный вопрос. Самая популярная личность среди студенческой молодёжи – Зоя Космодемьянская её назвали 48%. 26% студентов назвали Георгия Жукова и Александра Матросова, 22% – Николая Гастелло и др. не смогли никого назвать лишь 18% (Рисунок 4). Анализируя ответы на данный вопрос, мы заметили, что студенты помимо героев ВОВ называли полководцев.

Рисунок 4. Назовите известных Вам героев Великой Отечественной войны.

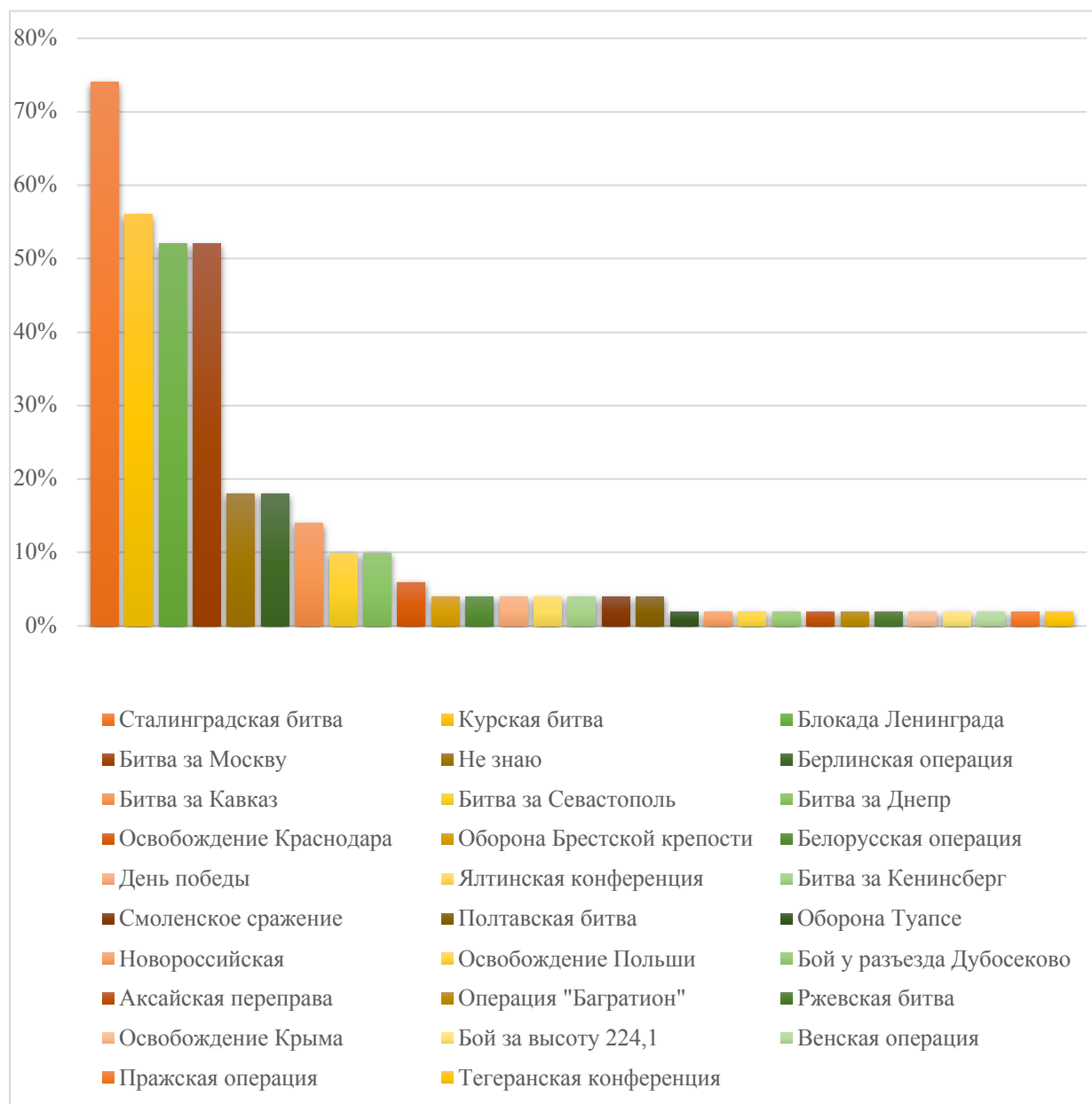
Следующий вопрос, на который необходимо было ответить респондентам: «Назовите известные Вам события Великой Отечественной войны» результаты получились следующие. Самое популярное событие – Сталинградская битва, после него идет Курская битва, блокада Ленинграда, битва за Москву и многое другое. (Рисунок 5).

В любой семье есть герои, живые либо погибшие, все известные либо вовсе нет, которые заслужили того, чтобы их помнили. Поэтому мы не могли и обойти вопросы, связанные со знанием студентов семейной истории.

80% опрошенных сказали о том, что да их родственники участвовали в войне, 12% – не знают и лишь 8% ответили, что их родственники не участвовали в ВОВ. Из них 50% знают много о родственниках, которые участвовали в войне от своих близких

и сохранившихся фотографий и писем, 45%- знают, что среди участников ВОВ были их родственники, но подробности о их жизни им не известны, а 5% знают о существовании таких родственников и ничего больше.

Рисунок 5. Назовите известные Вам события Великой Отечественной войны.

Далее были заданы следующие вопросы: Вы когда-нибудь пытались найти какие-нибудь сведения об истории своей семьи во время Великой Отечественной войны и что именно Вы делали, чтобы найти сведения об истории своей семьи в годы войны? По данным опроса 74% респондентов пытались найти какие-нибудь сведения об истории своей семьи во время ВОВ, 15% не пытались найти такие сведения, 9% – затруднились ответить и лишь 2% опрошенных и так знают много информации о родственниках. Также для нас важно понимать, что именно делали респонденты для поиска информации и результаты получились следующие:

- 94% респондентов узнавали информацию от своих родственников;
- 77% искали информацию в интернет-архивах;

- Ездили по местам памяти лишь 12% опрошенных;
- Обращались за помощью в исследовательские организации, а также в архивы Министерства обороны России – 6%;
- По 3% – обращались в военкомат и местные архивы и обращались за помощью в газеты и на телевидение.

Примечательно, что память о событиях ВОВ строится на информации, полученной от родственников. Тем самым семейная память студенческой молодежи сфокусирована на одном поколении, чья жизнь связывается общероссийской историей.

Таким образом, результаты опроса свидетельствуют о сохранении памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. как о самом значительном событии XX века, патриотичная интерпретация и оценка которого являются культурной нормой российского гражданина, фактором связи и преемственности поколений. Респонденты на среднем уровне знают основные события и героев Великой Отечественной войны. Также на достаточно хорошем уровне и знания семейной истории в годы войны. Именно поэтому необходимо продолжать работу по сохранению памяти о Великой Отечественной войне среди студентов. Это поможет сохранить национальную идентичность и формировать уважение к нашей истории и культуре. Организация мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне, таких как экскурсии в музеи, просмотр фильмов, чтение книг и т.д., может значительно повысить знания студентов о войне и её роли в истории России. Также важно использовать различные методы передачи исторической информации, такие как современные технологии, интерактивные экспозиции и т.д., чтобы привлечь студентов к изучению истории и повысить уровень их информированности о существовании таких ресурсов.

Последствия войны распространяются на каждого. Воспоминания о ней живут в семьях и их преданиях, в памяти бабушек и дедушек, отцов и матерей и всего народа именно так они, переходят к следующему поколению. Только так они всегда будут храниться в воспоминаниях будущих поколений. Ведь война живет в памяти всего народа, и пока мы помним, о её последствиях подвиги, которые совершил народ в годы Великой Отечественной войны, будут жить вечно!

Список использованных источников и литературы:

1. Вершилов, С.А. Историческая память о войне: особенности и проблемы сохранения / С. А. Вершилов // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 5. – С. 35-38.
2. Рунаев, Т.А. Культура памяти как фактор формирования социальной идентичности учащейся молодежи (на примере Краснодарского края): специальность 5.4.6 «Социология культуры»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Рунаев Тимофей Александрович ; Кубанский государственный университет. – Майкоп, 2022. – 204 с.
3. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>.

References:

1. Halbvaks, M. Collective and historical memory / M. Halbvaks // Inviolable reserve. – 2005. – No. 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>.
2. Runaev, T. A. Memory culture as a factor in the formation of social identity of students (on the example of the Krasnodar Territory): specialty 5.4.6 "Sociology of Culture": dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences / Timofey Alexandrovich Runaev ; Kuban State University. – Krasnodar, 2022. – 204 p.
3. Vershilov, S. A. Historical memory of the war: features and problems of preservation / S. A. Vershilov // Military Historical Journal. – 2021. – No. 5. – P. 35-38.

Problems and Peculiarities of Preserving the Historical Memory of The Great Patriotic War in The Conditions of Modern Society

Khromykh Kristina Sergeevna

Bachelor student
Faculty of History
Sociology and International Relations
Kuban State University

khromykh816@gmail.com

Abstract. Preserving the memory of the Great Patriotic War is one of the most important tasks of Russian society, because this event helps to form values and moral attitudes and is also an integral part of society that unites citizens of the Russian Federation. So, the purpose of our research is to study the knowledge of the war among students, as well as to determine methods and means of preserving and transmitting historical memory. The research has both scientific and practical significance. Its scientific significance lies in the expansion of knowledge about the problem of preserving historical memory in the context of the Great Patriotic War. The practical significance lies in the proposal of recommendations for the preservation and transfer of historical memory. The research methodology is based on a sociological survey of students at Russian universities, which ensures the achievement of this goal. The study was conducted using standard methods of statistical analysis. The main results of the research work show that most students have basic knowledge about the Great Patriotic War, but they are not always deep enough, since they are based for the most part only on school or university textbooks, feature films and TV series that cannot fully convey all knowledge about the Great Patriotic War. The value of the conducted research lies in expanding knowledge about the problem of preserving the historical memory of the Great Patriotic War in modern conditions, as well as in offering practical recommendations for its preservation and transmission to other generations. The practical significance of the results of the work lies in the use of recommendations for the preservation and transmission of the historical memory of the Great Patriotic War. The results of the study can be useful for public organizations, educational institutions, museums, and other institutions engaged in the preservation of historical memory.

Keywords: *historical consciousness, historical memory, collective memory, culture of memory, history, the Great Patriotic War.*

О направлениях развития взаимодействия в ОДКБ в контексте председательства Республики Беларусь в 2023-2024 годах

УДК – 327(476)

Цариков Евгений Сергеевич

курсант военного факультета
Белорусский государственный университет

г. Минск, пр. Независимости, д. 4, 220030

etsarikov@gmail.com

Аннотация. В статье на документальном материале рассматривается деятельность Организации Договора о коллективной безопасности, а также приоритеты председательства Республики Беларусь в ОДКБ на 2023–2024 годы. Сформулированы вызовы, стоящие перед Организацией на момент начала 2023 года, описан ряд мер реагирования на них. Выделены основные направления и формы деятельности ОДКБ. Актуальность исследования обусловлена ролью Республики Беларусь в ОДКБ и значением Организации для обеспечения национальных интересов республики. Цель работы – системный анализ приоритетов, заявленных Беларусью на период её председательства в Организации, прогноз деятельности ОДКБ на 2023-2024 годы с учетом заявленных Беларусью приоритетов председательства. Объект исследования – внешняя политика Беларуси в XXI веке, предмет – инициативы Республики Беларусь по повышению эффективности деятельности ОДКБ. Исследование основано на междисциплинарном подходе и методологии школы неореализма. Результаты исследования могут быть использованы при прогнозировании деятельности Организации и работы Беларуси в формате ОДКБ, в научной и педагогической работе.

Ключевые слова: *ОДКБ; Беларусь; приоритеты председательства; безопасность; сотрудничество; вызовы.*

Республика Беларусь присоединилась к Договору о коллективной безопасности, подписанному в мае 1992 года, в декабре следующего года, а спустя девять лет было принято решение о преобразовании Договора в Организацию Договора о коллективной безопасности [2].

Основные направления сотрудничества Беларуси и ОДКБ затрагивают все аспекты сферы национальной безопасности и являются неизменными на протяжении всего существования Договора [9].

Для Беларуси площадка Организации имеет большое значение, государство находится в ОДКБ на лидирующих позициях. В 2020-2022 гг. Генеральным секретарем ОДКБ являлся белорусский государственный деятель С. В. Зась, по итогам деятельности которого в качестве генерального секретаря эксперты формируют ряд выводов о развитии ОДКБ [8]:

1. Существенно возрос потенциал миротворческой деятельности Организации;
2. Проблемы внутриорганизационного единства обостряются;
3. ОДКБ стала заниматься вопросами биологической безопасности.

Целесообразно рассмотреть вызовы, с которыми сталкивается Организация на момент начала 2023 г. и сопоставить их с возможными методами реагирования.

В первую очередь, в связи с международной ситуацией, для стран-участниц и для Организации актуальны вызовы, связанные с проведением специальной военной операции

(СВО) на территории Украины. В этой группе концентрируются военные угрозы в отношении Российской Федерации, исходящие с территории стран Евroatлантического блока и Украины.

Концептуальное различие подходов в ОДКБ относительно проведения СВО, отсутствие единого подхода и толкования происходящих событий создает уязвимость и конфликтный потенциал, особенно в контексте нарастающих угроз военного характера.

Отдельной группой вызовов ОДКБ являются межгосударственные противоречия, вспыхивающие с определенной периодичностью в рамках и по периметру границ государств-членов.

Яркий пример такого конфликта, затрагивающего напрямую Организацию – Армяно-азербайджанский конфликт: ситуация в Нагорном Карабахе не является предметом данного исследования, однако в последние годы она являлась явным вызовом единству ОДКБ и продолжает им оставаться [7].

В качестве примера межгосударственного конфликта в рамках ОДКБ можно привести продолжающиеся конфликты на границе Кыргызстана и Таджикистана. Существование ОДКБ не сдерживает эти столкновения, несмотря на целеустремленность блока в решении спорных ситуаций между государствами-членами. Тем не менее, данная ситуация остается в двухсторонней плоскости, не переходя институционально в зону практической деятельности ОДКБ [12].

Вызовами единству ОДКБ могут стать и внутренние конфликты в рамках стран-участниц блока – примером такой ситуации стали волнения в Казахстане в январе 2022 г.

К отдельной группе вызовов ОДКБ в 2023 г. следует отнести и вызовы в информационной сфере, в которой Организация только начинает свою работу. В ОДКБ существует ряд документов относящихся к международной информационной безопасности (МИБ) [1, с. 7], но, учитывая достижения в этой области, необходимо признать, что ряд подходов в области МИБ в ОДКБ не согласован до сих пор – в ОДКБ не существует единой стратегии позиционирования военно-политического блока в СМИ регионального и мирового уровня, отсутствуют единая информационно-аналитическая платформа и единый центр стратегического анализа.

В 2023 году обязанности председателя Организации взяла на себя Республика Беларусь. На протяжении заключительных месяцев 2022 года белорусская сторона разрабатывала приоритеты и цели председательства для того, чтобы представить их на утверждение во время пленарного заседания сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ в Ереване.

Представители Беларуси сформулировали собственный девиз председательства, отвечающий амбициозному посылу приоритетов работы: «*Через солидарность и сотрудничество к миру и безопасности*» [3]. Девиз концентрирует внимание участников Организации на внутренней повестке урегулирования споров в ОДКБ, перекликается с объявлением в Беларуси 2023 года *Годом мира и созидания*.

Цели, заявленные на период председательства Беларуси включают, в первую очередь, повышение сплоченности государств-членов ОДКБ, под которым понимается снижение уровня напряженности и урегулирование противоречий между государствами-участниками «в целях укрепления самой организации, обеспечения безопасности и стабильности в зоне её ответственности» [3].

Для реализации целей, заявленных ОДКБ на 2023 год, Республика Беларусь в лице Министерства иностранных дел и ряда других профильных ведомств во взаимодействии с аппаратом Генерального секретаря ОДКБ выработала ряд конкретных предложений, ставших приоритетами белорусского председательства:

1. **Урегулирование кризисных ситуаций и недопущение дальнейшей дестабилизации в зоне ответственности Организации.** ОДКБ предложено совершенствовать нормативно-правовой компонент деятельности в сфере оперативной переброски войск, вооружения и техники через границы государств-участниц, продолжить проведение совместных мероприятий для повышения уровня взаимного доверия.

Важной частью взаимодействия, по мнению белорусской стороны, должны стать механизмы использования «мягкой силы». Для реализации потенциала Организации в этой сфере предложено провести мероприятия по линии ответственности профильных ведомств с приглашением представителей заинтересованных стран и специализированных международных организаций. Специфика таких мероприятий – информационное противоборство и безопасность. Отдельное предложение стало ответом на растущие риски в сфере распространения биологического оружия и необходимостью реакции ОДКБ на такие инциденты.

2. **Эффективное позиционирование ОДКБ.** Данный приоритет может быть реализован путём проведения в Минске в 2023 году международной конференции высокого уровня с приглашением высших должностных лиц секретариатов ООН, СНГ, ШОС и других международных организаций. Кроме того, в мае 2023 года в Беларуси пройдёт заседание Парламентской ассамблеи ОДКБ [4]. В ходе реализации этого направления сотрудничества заявлено проведение переговоров по линии ОДКБ-КНР и ОДКБ-Индия [3].

3. **Повышение готовности компонентов войск ОДКБ к выполнению задач по предназначению** и качественное развитие военно-технического сотрудничества между государствами-членами. На территории Беларуси в течение 2023 года предполагается проведение пяти совместных учений сил и средств системы коллективной безопасности [10]. В рамках этого направления белорусской стороной предложено также перейти к выработке единых подходов в области стандартизации и каталогизации оборонной продукции, наладить кооперацию предприятий ОПК союзников, чтобы в дальнейшем осуществлять совместную разработку и производство современных образцов вооружений и военной техники. Президент Республики Беларусь призвал все государства-члены Организации перейти к координации военно-технической политики [3].

4. **Информационно-аналитический компонент деятельности ОДКБ.** В ряде стран-членов уже функционируют государственные институты стратегических исследований, но инициатива Беларуси заключается в объединении их деятельности и ускорении подготовки совместных концептуальных и стратегических документов. В Минске в текущем году предложено провести встречу руководителей национальных институтов стратегических исследований для формирования единого поля деятельности в зоне действия ОДКБ. Планируется также сосредоточиться на эффективном медийном позиционировании ОДКБ в мире, опираясь в первую очередь на российские ресурсы в этой сфере [3].

Также следует отметить, что биологическая безопасность в качестве одного из приоритетов деятельности Организации была выдвинута не Беларусью в 2022 году, когда эта тема затрагивалась в контексте конфликта в Украине, – она значилась в приоритетах председательства Армении (2021–2022 гг.) [15]. Выделение же в качестве приоритета информационно-аналитического компонента является исключительно белорусской инициативой.

Описав стратегические проблемы ОДКБ в 2023 году, определим возможные и уже осуществляющиеся меры реагирования на них.

Касаемо блока проблем, связанных с проведением СВО на территории Украины, следует прогнозировать увеличение интенсивности военно-учебных мероприятий, направленных на практическое слаживание ряда подразделений, входящих в Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ. Такие мероприятия на территории Беларуси в 2023 г. уже запланированы, даты и общая направленность их проведения были

опубликованы в ходе принятия председательства РБ в ОДКБ [6], однако впоследствии номенклатура мероприятий была существенно расширена [5].

Отдельно следует отметить проблему различия позиций стран-участниц ОДКБ по вопросу проведения СВО. Эта проблема вряд ли может быть решена в блоковом формате и будет обсуждаться в рамках двухсторонних переговоров РФ и стран-участниц блока. В ближайшее время, тем более в течение 2023 г., маловероятным представляется приведение к единому «пророссийскому» знаменателю подходов всех стран-участниц ОДКБ по вопросу СВО.

В вопросе межгосударственных конфликтов по периметру блоковых границ ОДКБ необходимо различать конкретные составляющие и прогнозировать решения для каждой из них. По вопросу армяно-азербайджанских отношений стоит отметить необходимость продолжения российского посредничества, которое доказывало реальную эффективность и признано на широком международном уровне [13], несмотря на стремление ряда представителей указанных государств перенести рассмотрение конфликта на другие площадки [14].

По вопросу конфликтов между государствами-членами ОДКБ и внутри этих государств стоит уделить внимание миротворческому потенциалу Организации – Коллективные миротворческие силы (КМС) ОДКБ в ходе выполнения задач в Казахстане получили ценный опыт оперативного развертывания, переброски и организации взаимодействия. На миротворческом треке ОДКБ, несомненно, продолжит попытки легитимизировать деятельность Организации через ООН, проведет ряд уже заявленных мероприятий по унификации средств связи и взаимодействия между подразделениями государств-членов ОДКБ, входящими в КМС [3].

Касательно блока проблем информационной безопасности и информационной политики блока вернемся к уже описанному выше созданию совместных платформ по аналитике в постоянном институционализированном формате, проведению большего количества совместных мероприятий на регулярной основе и совместной координации информационных мероприятий ОДКБ в соответствии с уже имеющейся нормативной базой [16].

Учитывая все вышеизложенные проблемы и предлагаемые варианты их решения, представляется возможным прогнозирование деятельности Организации на ближайшую перспективу.

Однозначно необходимо подчеркнуть четкую установку приоритетов белорусского председательства и в целом деятельности Организации на повышение оперативно-боевого слаживания и обеспечения подразделений коллективных сил ОДКБ по единому наднациональному образцу [8]. Равнозначным приоритетом является сфера информационной и аналитической работы ОДКБ, которая существенно расширяется с переходом председательства к Республике Беларусь [11].

Таким образом, стоит отметить, что Организация в последние годы сталкивалась с серьезными вызовами, как внешними, так и внутренними – все они требуют от ОДКБ поиска своевременных ответов с целью предупреждения опасных ситуаций. Приоритеты председательства Беларуси в ОДКБ на 2023 г. исходят из существующего политического, экономического и информационного контекста и, при условии даже частичного их выполнения, могут положительно сказаться как на авторитете Организации, так и на её способности оказывать ощутимое влияние на военно-политический баланс в евразийском регионе.

Список использованных источников и литературы:

1. Арчаков В.Ю. О теоретико-методологических подходах к обеспечению международной информационной безопасности. Журнал международного права и международных отношений. No 3-4 (90-91), с. 3–11.
2. ДОСЬЕ: к 30-летию Договора о коллективной безопасности // БелТА URL: <https://www.belta.by/society/view/dose-k-30-letiju-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti-501907-2022> (дата обращения: 26.01.2023).
3. Лукашенко озвучил цели и приоритеты белорусского председательства в ОДКБ // БелТА. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ozvuchil-tseli-i-prioritety-belorusskogo-predsdatelstva-v-odkb-536495-2022/> (дата обращения: 26.01.2023).
4. Заседание Совета ПА ОДКБ состоится в мае на территории Беларуси // БелТА. URL: <https://www.belta.by/politics/view/zasedanie-soveta-pa-odkb-sostoitsja-18-maja-na-territorii-belarusi-546113-2023/> (дата обращения: 26.01.2023).
5. ОДКБ на территории Беларуси в 2023 году планирует провести пять учений. // БелТА. URL: <https://www.belta.by/society/view/odkb-na-territorii-belarusi-v-2023-godu-planiruet-provesti-pjat-uchenij-558291-2023/> (дата обращения: 12.05.2023).
6. В Беларуси в 2023 году пройдут три учения ОДКБ. // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/885898> (дата обращения: 12.05.2023).
7. Генсек ОДКБ заявил, что ситуация в Нагорном Карабахе чревата серьезной дестабилизацией // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/893776> (дата обращения: 14.05.2023).
8. Корнеев, Е. Модернизация ОДКБ: главные интриги председательства Беларуси в 2023 году // Евразия.Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/modernizatsiya-odkb-glavnyie-intrigi-predsdatelstva-belarusi-v-2023-godu/> (дата обращения: 26.01.2023).
9. Военное сотрудничество в рамках ОДКБ // Министерство обороны Республики Беларусь. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/cooperation_odkb/ (дата обращения: 26.01.2023).
10. ОДКБ на территории Беларуси в 2023 году проведет пять учений // Министерство обороны Республики Беларусь. URL: <https://www.mil.by/ru/news/158727/> (дата обращения: 13.05.2023).
11. БИСИ и Секретариат ПА ОДКБ определили направления сотрудничества // СБ «Беларусь сегодня». URL: <https://www.sb.by/articles/bezopasnost-na-obshchem-prostranstve.html> (дата обращения: 15.05.2023).
12. ОДКБ: планы урегулирования на таджикско-киргизской границе не разрабатываются // Sputnik. URL: <https://sputnik.by/20230316/odkb-planu-uregulirovaniya-na-tadzhikskokirguzskoy-granitse-ne-razrabatyvayutsya-1073292655.html> (дата обращения: 14.05.2023).
13. Алиев: посредничество России остановило столкновения на границе Азербайджана и Армении // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16057089> (дата обращения: 12.05.2023).
14. Пашинян и спецпредставитель ЕС обсудили региональную ситуацию после войны в Нагорном Карабахе // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13701957> (дата обращения: 12.05.2023).

15. Председательство Армении: приоритеты, вызовы и ожидания в 2022 году // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13325891> (дата обращения: 26.01.2023).
16. Соглашение о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в области обеспечения информационной безопасности // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542645728> (дата обращения: 10.05.2023).
17. Tsarikov Evgeny Sergeevich, Military Faculty cadet, etsarikov@gmail.com, Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Belarusian State University.

References:

1. Archakov V.Yu. On theoretical and methodological approaches to ensuring international information security. *Journal of International Law and International Relations*. No. 3-4 (90-91), p. 3–11.
2. DOSSIER: to the 30th anniversary of the Collective Security Treaty // BelTA URL: <https://www.belta.by/society/view/dose-k-30-letiju-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti-501907-2022> (date of access: 01/26/2023).
3. Lukashenko voiced the goals and priorities of the Belarusian chairmanship in the CSTO // Bel-TA. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ozvuchil-tseli-i-priorityty-belorusskogo-predsedatelstva-v-odkb-536495-2022/> (accessed: 01/26/2023).
4. A meeting of the CSTO PA Council will take place in May on the territory of Belarus // BelTA. URL: <https://www.belta.by/politics/view/zasedanie-soveta-pa-odkb-sostoitsja-18-maja-na-territorii-belarusi-546113-2023/> (accessed: 01/26/2023).
5. The CSTO plans to hold five exercises on the territory of Belarus in 2023. // BelTA. URL: <https://www.belta.by/society/view/odkb-na-territorii-belarusi-v-2023-godu-planiruet-provesti-pjat-uchenij-558291-2023/> (accessed: 05/12/2023).
6. Three CSTO exercises will be held in Belarus in 2023. // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/world/885898> (accessed: 05/12/2023).
7. The CSTO Secretary General said that the situation in Nagorno-Karabakh is fraught with serious destabilization // Interfax. URL: <https://www.interfax.ru/world/893776> (accessed: 05/14/2023).
8. Korneev, E. Modernization of the CSTO: the main intrigues of the presidency of Belarus in 2023 // *Eurasia.Expert*. URL: <https://eurasia.expert/modernizatsiya-odkb-glavnye-intrigi-predsedatelstva-belarusi-v-2023-godu/> (date of access: 01/26/2023).
9. Military cooperation within the CSTO // Ministry of Defense of the Republic of Belarus. URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/cooperation_odkb/ (accessed: 01/26/2023).
10. The CSTO will conduct five exercises on the territory of Belarus in 2023 // Ministry of Defense of the Republic of Belarus. URL: <https://www.mil.by/ru/news/158727/> (date of access: 05/13/2023).
11. BISI and the CSTO PA Secretariat identified areas of cooperation // SB “Belarus Today”. URL: <https://www.sb.by/articles/bezopasnost-na-obshchem-prostranstve.html> (accessed: 05/15/2023).

13. CSTO: settlement plans on the Tajik-Kyrgyz border are not being developed // Sputnik. URL: <https://sputnik.by/20230316/odkb-plany-uregulirovaniya-na-tadzhiksko-kyrgyzskoy-granitse-ne-razrabatyvayutsya-1073292655.html> (accessed: 05/14/2023).
14. Aliyev: Russia's mediation stopped clashes on the border of Azerbaijan and Armenia // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16057089> (accessed: 05/12/2023).
15. Pashinyan and the EU special representative discussed the regional situation after the war in Nagorno-Karabakh // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13701957> (accessed: 05/12/2023).
16. Chairmanship of Armenia: priorities, challenges and expectations in 2022 // TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13325891> (accessed: 01/26/2023).
17. Agreement on cooperation of the CSTO member states in the field of ensuring information security // Electronic fund of legal and regulatory technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/542645728> (date of access: 05/10/2023).
18. Tsarikov Evgeny Sergeevich, Military Faculty cadet, etsarikov@gmail.com, Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Belarusian State University.

On the Directions for the Development of Interaction in the Organization of the Collective Security Treaty i n the Context of the Chairmanship of the Republic of Belarus in 2023–2024

Abstract. The article, based on documentary material, examines the activities of the Collective Security Treaty Organization, as well as the priorities of the chairmanship of the Republic of Belarus in the CSTO for 2023–2024. The challenges facing the Organization at the beginning of 2023 are formulated, a number of measures to respond to them are described. The main directions and forms of activity of the CSTO are identified. The relevance of the study is due to the role of the Republic of Belarus in the CSTO and the importance of the Organization for ensuring the national interests of the republic. The purpose of the work is a systematic analysis of the priorities declared by Belarus for the period of its chairmanship in the Organization, a forecast of the activities of the CSTO for 2023–2024, taking into account the priorities of the chairmanship declared by Belarus. The object of the study is the foreign policy of Belarus in the 21st century, the subject is the initiatives of the Republic of Belarus to improve the efficiency of the CSTO. The study is based on an interdisciplinary approach and methodology of the neo-realism school. The results of the study can be used in forecasting the activities of the Organization and the work of Belarus in the CSTO format, in scientific and pedagogical work.

Keywords: *CSTO; Belarus; presidency priorities; safety; cooperation; challenges.*

Голосуй за геноцид: как бывшие советские республики фальсифицируют историю

Шатохина Мария Андреевна

Корреспондент
Медиагруппа «Россия сегодня»
Дирекция мультимедийных центров Sputnik
в странах ближнего зарубежья и Балтии

Baltnews

m.shatokhina@sputniknews.com

Аннотация. История – это зеркало, в котором общество видит свое прошлое, основывая на нем свое настоящее и будущее. Она является неотъемлемой частью нашей культуры и идентичности, служа отправной точкой для понимания наших корней и эволюции. В данной статье исследуется актуальная и глобальная проблема фальсификации истории времен Второй мировой войны, оказывающая влияние на общество, культуру и политику. Одним из ключевых аспектов, который неотъемлемо связан с историей Второй мировой войны, является советское прошлое и участие Советского союза, сыгравшего существенную, ключевую роль в ходе войны. Статья погружается в сложную тему фальсификации истории в контексте бывших советских республик, с акцентом на их изображение событий Великой Отечественной войны. Фальсификация истории представляет собой процесс систематического искажения исторических событий, фактов и документов, с целью воздействия на общественное мнение, политику или культурную память. Эта проблема стала настолько актуальной и распространенной, что она ставит под угрозу саму надежность исторического наследия, которое мы передаем будущим поколениям. Статья предостерегает от опасности потери исторической достоверности и призывает к более критическому отношению к исторической информации. Она бросает свет на спорный вопрос о пересмотре исторических фактов в интересах политических элит. В работе представлен анализ различных аспектов этой проблемы, начиная от мотиваций фальсификаторов и методов их действия, заканчивая последствиями для исторического понимания и общества в целом. Статья подчеркивает важность прозрачности исторической информации и роль образования и осведомленности в борьбе с историческими манипуляциями.

Ключевые слова: *Фальсификация истории, Вторая мировая война, СССР, Прибалтийские республики, память.*

Зачем людям помнить истории прошлого? Для чего мы ежегодно проводим дни памяти таких событий, как, к примеру, 9 мая? Каждый год миллиарды людей вспоминают о затяжной мировой войне с фашизмом и его приспешниками. Однако зачем? Ведь прошло уже 78 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне. За это время сменилось ни одно поколение, и все они жили преимущественно в мирное время.

Ежегодно россияне, белорусы, немцы, итальянцы, англичане и многие другие – каждый в свою дату, но в основном 9 мая – празднуют День Победы. Люди передают истории из уст в уста, смотрят фильмы, кто-то современные, кто-то прошлого века, читают воспоминания участников Второй мировой войны, вспоминают фронтовые песни.

Можно предположить, что современному поколению, не заставшему военное и поствоенное время, в большинстве случаев непонятно такое внимание к Дню Победы. Тем более, что все построено на воспоминаниях, а, как известно, память является не самым

ненадежным местом для сохранения и хранения какой-либо информации. и это несмотря на то, что она способна вместить терабайты данных.

Интерпретация событий через личную призму. Главная проблема в том, что многие события искажены, дополнены личным восприятием и эмоциями, преувеличены или приуменьшены. Да и никто не отменял "сломаный телефон" – кто помнит эту игру из детства, точно поймет. Кроме того, наш мозг не способен запоминать все, что мы слышим, видим, чувствуем и ощущаем, поэтому он сам, порой, фильтрует фрагменты и выстраивает факты в произвольном порядке. а так как все мы разные, как и наши мозги, вероятность того, что два человека в точности одинаково запомнят тот или иной день равна практически нулю.

Тем более – разве можно говорить о войне без эмоций, без красок, без личного восприятия, учитывая, что это сильно травмирующее событие, а как известно, чем сильнее переживания, тем ниже достоверность воспоминаний? Умные люди сказали бы, что историю надо изучать через факты со всех сторон, особенно события, связанные с войной. и до определенного момента так и было.

Факт факту рознь. Ведь это факт, что гитлеровская Германия начала войну, прикрываясь защитой. Это факт, что нацисты к войне готовились заранее. Это факт, что Германия хотела истребить неудобную расу. Это факт, что над людьми проводили опыты. Это факт, что людей держали в концлагерях, где они умирали как от пуль, так и от голода, огня, газа, жажды и измождения. Это сухие факты, подтвержденные документами.

Но что бывает, когда к сухим фактам добавляется личная призма, а если эти факты ещё и немного видоизменяются? За примерами далеко ходить не надо – ближайшие соседи России, бывшие советские республики, активно проводят весьма странную политику искажения памяти через личную призму.

Оккупация – пожалуй, любимое слово политиков Латвии, Литвы и Эстонии. Уже много лет оно звучит практически в каждой речи прибалтийских властей, особенно если тема касается России, а это почти всегда так. Эти русофобские настроения привели к тому, что один из немногих объединяющих праздников – праздник Победы в Великой Отечественной войне – давно превратился в фарс, ложь и пропаганду ненависти.

С ужасом можно представить, что будет в сознании молодого поколения, которое столкнулось с интерпретацией фактов властей из Прибалтики.

«Давили колесами активистов Бессмертного полка». Три балтийские столицы ещё в 2022-м году начали активно запрещать атрибутику 9 мая – георгиевские ленты, советские флаги, символы Красной армии. Ситуация дошла до абсурда – были снесены памятники воинам-освободителям, запрещены мероприятия и шествия, задержаны участники стихийных митингов. Власти просто не давали людям возможность лишний раз вспомнить о кровавых событиях, о преступлениях против человечности, о погибших за свободное будущее. к ужасу, такие бесчинства были задолго до этого.

Как рассказал активист и один из организаторов "Бессмертного полка" в Таллине Алексей Есаков, палки в колеса власти начали вставлять ещё перед первым шествие 2016 года: "В первый раз нам пытались "Бессмертный полк" запретить незаконно, потом на нас повесили административные нарушения, штрафы, пытались даже в уголовные дела перевести. [Правозащитник] Сергей Середенко, который сейчас по надуманным бездоказательным обвинениям сидит в тюрьме, защитил всех организаторов полка, нас было 5 человек. Он отбил нас всех в суде".

Первое шествие получилось спонтанным. как отметил Есаков, "по настоянию полиции" организаторам пришлось оповестить людей об его отмене, но даже несмотря на это, пришли около 500-600 человек. Тогда власти перешли от слов к действиям: "Когда люди

шли, полиция в прямом смысле слова давила людей колесами мотоциклов о тротуары, пытаясь согнать людей с проезжей части на тротуары, но люди не помещались на них", – заметил Есаков.

Каждый раз перед столь важным мероприятием организаторов "Бессмертного полка" в Таллине отправляли на предварительную беседу. Есакова и Середенко пытались запугать возможными провокациями, в которых могут пострадать люди. Но, по словам нашего собеседника, они всегда говорили, что если власти не будут устраивать эти провокации, то их в принципе не будет.

Подарили легкость свободы. Несмотря на упорные попытки властей, количество участников "Бессмертного полка" росло с каждым годом: "Если говорить о первом шествии, которое было в Таллине в 2016 году, люди, которые просто пришли к "Бронзовому солдату" положить цветы, были в восторге, хлопали, кричали "ура", кто-то слез радости не мог скрыть. Внутри колонны, которая шла, был такой внутренний подъем у людей, они просто светились", – рассказал Алексей Есаков.

"Я разговаривал с людьми после самого шествия, несколько человек мне сказали одну и ту же фразу – внутри колонны они почувствовали легкость свободы, потому что, когда ты находишься на территории Эстонии уже давно, это угнетающее состояние, начиная с 1990-х годов ещё со временем народного фронта, моральный прессинг настолько давит на русское население", – признался активист.

Уже в следующем году пришло порядка 2000 человек, через год – уже 3000-4000. Даже во время пандемии шествие не смогли запретить. Как отметил Есаков, был жесткий полицейский контроль, введен запрет на любые мероприятия, а что проводилось – только с учетом двухметровой дистанции. Но празднование дня Победы пришлось на период послаблений, когда разрешили собрать пару десятков человек, и активисты пришли.

Поклонялись фашистам? Зато чествовать легионеров СС в Прибалтике – в чести. Ради такого события власти той же Эстонии готовы закрыть глаза на всё. Казалось бы, о какой чести, каком прославлении легионеров Ваффен СС, людей, истреблявших негодных под эгидой нацизма, может идти речь? Но в эпоху тотального искажения фактов – ещё как может.

Ранее уже была затронута тема так называемой оккупации. Если смешать тему Второй мировой войны, слегка интерпретировать факты, добавить капельку русофобии и приправить блюдо оккупационными нотками, то получится весьма неплохая лапша, которую можно годами вешать на уши новому поколению. За примерами далеко ходить не надо. В августе 2022 года одно из популярных в Эстонии изданий Postimees выпустило статью под названием " В Синимяэ отмечают 80-летие создания Эстонского легиона":

"Легион дал возможность эстонцам выступить с оружием в руках против Красной армии, ранее оккупировавшей Эстонию. В рядах 20-й гренадерской дивизии сражалось в разные годы более 70 000 эстонцев. Благодаря эстонскому легиону поздним летом 1944 года было сдержано наступление двигавшейся на запад Красной армии. В волости Вайвара Ида-Вирумского уезда в 1944 году состоялось одно из самых кровопролитных сражений Второй мировой войны на территории Эстонии – битва за Синимяэ. Точное количество погибших и раненых в этих боях до сих пор неизвестно. Как предполагается, в боях на Нарвском фронте в 1944 году потери обеих сторон составили до 180 тысяч человек, в том числе 37 тысяч погибших. Бои за Синимяэ дали возможность более 80 000 жителям Эстонии бежать на Запад, а позднее и восстановить Эстонскую Республику", – написало издание.

Если рассмотреть этот текст как факт, что из него можно вытащить? Например то, что это Красная армия виновата в "кровавых сражениях", что из-за них "точное количество погибших и раненых неизвестно", что легион Ваффен СС "дал возможность более

80 000 жителям Эстонии бежать". Все это выглядит так, словно люди, подарившие республике свободу, спасшие сотни тысяч от нацистской расправы, теперь виновны. Только в чем? Объективно, если не знать историю, не знать ничего о Второй мировой войне и прочитать этот текст, то сложится именно такое впечатление.

Они боятся правды. Депутат Госдумы, председатель Центрального штаба общественного движения "Волонтеры Победы" Ольга Занко знает не понаслышке о политике и отношении Латвии, Литвы и Эстонии к празднику Великой Победы. По её словам, снос монументов освободителям, запрет атрибутики, чествование легионеров СС – все это происходит, потому что власти просто боятся.

"Боятся правды, которую мы рассказываем о наших победителях даже спустя столько лет после Великой Отечественной войны. Каждая семья чтит своего родного Героя, и никакие запреты не могут этому помешать <...> Многие забывают, против чего сражались наши деды и прадеды. Чему они противостояли. Это же геноцид. Геноцид народов СССР. Осознанное убийство нацистами мирных жителей СССР. Есть много доказательств, как старых, так и новых", – рассказала политик.

Она напомнила, что в Латвии георгиевскую ленту, символ дыма и пламени, уравнивали с символикой СС и нацистской Германии, что на Украине ленту вообще запретили носить с 2017 года, а за использование ввели штраф и арест до 15 суток, а в Молдавии запретили исполнять всенародную песню "Смуглянка". и это далеко не все, что происходит в бывших советских республиках, так отчаянно пытающихся исказить факты.

Посадить или выдворить. "Волонтеры Победы" проводят мероприятия по всему миру, в списке стран были и бывшие советские республики. Алексей Есаков был как раз одним и добрых друзей этого движения. Вместе они проводили "Бессмертный полк", который так не нравился официальному Таллину, но на который ежегодно приходило все больше и больше человек, желая пронести портрет своего героя. Вероятно, это могла быть хорошая история, где правда, факты и память смогли победить политику ненависти, но нет. В 2022 году накануне 9 мая местные власти депортировали Есакова из Эстонии.

"В ночи его обманом заманили в полицию якобы ради дачи свидетельских показаний, а после выдворили без внятного обоснования. Все личные вещи, одежда, документы и даже мобильный телефон остались в Эстонии", – рассказала Ольга Занко.

Похожая история произошла с другим активистом – Сергеем Чаулиным. Его также обманом попросили зайти в полицию, заверяя, что они вернут ему портреты героев Великой Отечественной войны, изъятые у него во время обыска в апреле прошлого, а дальше просто избавились.

"Как только он зашел в участок, его задержали. У Чаулина изъяли телефон, не дали позвонить адвокату и даже забрали личные вещи из машины, в том числе зимнюю куртку. Затем перевезли в Полицию безопасности, оттуда на эстонско-российскую границу и выдворили на территорию России. Только тогда вернули телефон, и он смог связаться с родными. Сейчас помогаю Сергею получить гражданство в упрощенном порядке, также купили ему необходимые вещи", – призналась Занко.

Невзирая на запреты. Но если ситуация такова, что некоторые страны – а точнее политики этих стран – не хотят принимать факты, готовы всеми неправдами избавляться от прошлого, меняя историю для будущих поколений, то почему многие люди до сих пор выходят на улицы, порой жертвуя даже своей свободой? как раз для того, чтобы такого кощунства не случилось.

В том же Таллине 9 мая 2023 года люди приходили к "Бронзовому солдату", чтобы возложить цветы, поставить свечи, невзирая на кордоны полиции, которые оцепили

памятник, словно там бомба. Дороги в столице были перекрыты, подъехать к памятнику было практически невозможно. Несмотря на это, люди постоянно шли, спокойно ставили свечи.

Не обошлось без помощи из России. Например, жители Нарвы смогли посмотреть праздничный концерт благодаря экрану, установленному в российском Ивангороде.

В Литве нашлись те, кто не смог выйти на праздник без атрибутики, правда им пришлось импровизировать. В Вильнюсе к месту демонтированного памятника на Антакальнисском кладбище пришел мужчина в черно-оранжевой футболке. На расспросы о том, почему он пришел в георгиевской ленточке мужчина ответил, что это всего лишь рубашка. и для кого-то такой поступок мог бы показаться кощунством, но в стране, где тебя могут посадить за любую атрибутику, чтобы отдать дань уважения героям, приходится идти на ухищрения.

«История – свет истины». Как рассказала председатель движения "Волонтеры Победы" Ольга Занко, по всей стране, в том числе и в новых регионах, проживает 17 тысяч участников и инвалидов Великой Отечественной войны. с каждым годом героев становится все меньше. Время неумолимо, а потому мы должны передать будущим поколениям реальную историю, факты, воспоминания, опыт и мудрость этих людей.

"Мы вспоминаем не только для того, чтобы поблагодарить наших родных Героев, ныне живых ветеранов, но и для того, чтобы знать, против чего боролись наши деды и прадеды. Чтобы не допустить повторения, чтобы лучше понимать сегодняшние события на Украине. Когда ты знаешь, что такое геноцид, ты никогда не допустишь его повторения", – считает депутат.

Знание событий помогает понять современный мир, рассказывает историю своих предков, своего народа. Пока есть те, кто, несмотря на гонения, запреты и угрозы готов рассказывать о подвигах героях Великой Отечественной войны, люди, имеющие скрытые мотивы, не смогут переписать историю, интерпретировать факты, окрасить мир только в черное и белое. История каждой семьи, каждой страны будет жить в веках.

Список использованных источников и литературы:

1. Верт А. (1967), Россия в войне 1941–1945 / Москва: ЭКСМО: Алгоритм, 2003. – 734 с.
2. Межевич Н.М., Государства Прибалтики 2.0: четверть века «вторых республик», – Москва: Ассоц. книгоиздателей «Русская книга», 2016. – 268 с.
3. Носович А.А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось / Москва: Алгоритм, 2015. – 430 с.
4. Варварский список: в Латвии описали судьбу памятников СССР // Baltnews. 14.06.2022. URL: https://lv.baltnews.com/news_latvia/20220714/1025739627/varvarskiy-spisok-vlasti-latvii-opisali-sudbu-sovetskikh-pamyatnikov.html (дата обращения: 06.05.2023).
5. Результат ползучей нацификации: что потомки латышских карателей скрывают 30 лет // Baltnews. 20.06.2022. URL: https://lv.baltnews.com/Russia_West/20220620/1025694240/Rezultat-polzuchey-natsifikatsii-chto-potomki-latyshskikh-karateley-skryvayut-30-let-.html (дата обращения: 07.05.2023).

6. Эстонская диктатура. как власть расправляется с негодными // Baltnews. 05.05.2022. URL: https://ee.baltnews.com/Russian_Estonia/20220505/1020323338/Estonskaya-diktatura-Kak-vlast-raspravlyaetsya-s-neugodnymi.html (дата обращения: 07.05.2023).

References:

1. Werth A. (1967), Russia in the war of 1941–1945 / Moscow: EKSMO: Algorithm, 2003. – 734 p.
2. Mezhevich N.M., Baltic States 2.0: a quarter of a century of “second republics”, – Moscow: Assoc. book publishers “Russian Book”, 2016. – 268 p.
3. Nosovich A.A. History of decline. Why the Baltics didn’t succeed / Moscow: Algo-rhythm, 2015. – 430 p.
4. Barbarian list: the fate of USSR monuments was described in Latvia // Baltnews. 06/14/2022. URL: https://lv.baltnews.com/news_latvia/20220714/1025739627/varvarskiy-spisok-vlasti-latvii-opisali-sudbu-sovetskikh-pamyatnikov.html (accessed: 05/06/2023).
5. The result of creeping Nazification: what the descendants of the Latvian punitive forces have been hiding for 30 years // Baltnews. 06/20/2022. URL: https://lv.baltnews.com/Russia_West/20220620/1025694240/Rezultat-polzuchey-natsifikatsii-chto-potomki-latyshskikh-karateley-skryvayut-30-let-.html (accessed: 05/07/2023).
7. Estonian dictatorship. how the authorities deal with undesirables // Baltnews. 05.05.2022. URL: https://ee.baltnews.com/Russian_Estonia/20220505/1020323338/Estonskaya-diktatura-Kak-vlast-raspravlyaetsya-s-neugodnymi.html (accessed: 05/07/2023).

Vote for Genocide: How former Soviet Republics Falsify History

Shatokhina Maria Andreevna

Correspondent
Media Group "Russia Today"
Multimedia Centers Directorate Sputnik in Near Abroad and Baltic Countries
Baltnews

m.shatokhina@sputniknews.com

Abstract. History is a mirror in which society sees its past, basing its present and future on it. It is an integral part of our culture and identity, serving as a starting point for understanding our roots and evolution. This article explores the current global issue of falsifying the history of World War II, which has an impact on society, culture, and politics. One of the key aspects inexorably linked to the history of World War II is the Soviet past and the involvement of the Soviet Union, which played a substantial, pivotal role in the course of the war. The article delves into the complex topic of history falsification in the context of former Soviet republics, with a focus on their portrayal of events in the Great Patriotic War. History falsification is the systematic distortion of historical events, facts, and documents with the aim of influencing public opinion, politics, or cultural memory. This issue has become so prevalent that it threatens the very reliability of the historical heritage we pass on to future generations. The article warns of the danger of losing historical accuracy and calls for a more critical approach to historical information. It sheds

light on contentious issues surrounding the revision of historical facts in the interests of political elites. The work presents an analysis of various aspects of this problem, from the motivations of falsifiers and their methods of operation to the consequences for historical understanding and society as a whole. The article underscores the importance of transparency in historical information and the role of education and awareness in combating historical manipulation.

Keywords: *History falsification, World War II, USSR, Baltic Republics, memory.*

Влияние региональных факторов на перспективы интеграционных процессов в Центральной Азии

УДК – 327

Шешукова Анастасия Дмитриевна

студентка 2 курса
РАНХиГС при Президенте РФ
119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
a-sheshukova@mail.ru

Аннотация. В условиях глобализации интеграционные процессы становятся неотъемлемой частью развития общества. Данная статья рассматривает проблему интеграции в Центральной Азии, а именно перспективы возобновления интеграционных процессов на территории региона. Целью исследования является выявление основных тенденций и перспектив интеграционных процессов на территории ЦА, определение влияния региональных факторов на данный процесс. Работа приобретает значимость благодаря использованию таких методов как сравнительный и институциональный анализ. Кроме того, был использован исторический подход с целью комплексного и целостного взгляда на проблему. В ходе исследования был проведен анализ исторических документов, доказывающих наличие глубокой связи между населением стран Центральноазиатского региона, а также их близкий путь развития, были даны оценки историческим предпосылкам складывания интеграционного объединения в регионе. Проведен анализ перспектив возрождения, начинавшихся в конце XX – начале XXI века интеграционных процессов в контексте современной геополитической обстановки. В конце исследования автором был сделан вывод о положительных перспективах интеграции в Центральной Азии на основании влияния региональных факторов, таких как близкая система исторических, культурных и религиозных ценностей, схожий энергетический и материально-сырьевой потенциал стран, членство и партнерские взаимоотношения в крупных международных организациях (ЕАЭС, ШОС), а также необходимость укрепления позиции региона на международной арене и трансформации во влиятельного политического актора.

Ключевые слова: *интеграция, Центральная Азия, постсоветское пространство, региональные факторы, сотрудничество.*

Глобализация – естественное и неизбежное явление, которое представляет собой феномен, объединяющий государства мира в результате обмена, как факторами производства, так и культурными ценностями. Интеграция – неотъемлемая часть глобализации. Это процесс взаимного приспособления и объединения национальных экономик различных стран в единую хозяйственную систему, что влечет за собой укрепление политических связей между государствами.

Мировые интеграционные процессы, будучи высшей степенью интернационализации хозяйственной деятельности, формируют взаимозависимость экономик и их тесное взаимодействие [7, с. 7]. Создание единого экономического пространства предполагает согласованную политику интегрирующихся государств в области права, законодательства, финансов, бюджета, международных отношений и т.д. Интеграционные процессы распространены по всему миру вследствие того, что они повышают уровень благосостояния населения посредством расширения глобального экономического пространства, создания более

стабильной экономической ситуации, углубления специализации и международного разделения труда, увеличения доступа к различным ресурсам для стран-участниц, а также привлечения прямых иностранных инвестиций.

Безусловно, интеграция сопровождается и негативными процессами: неравномерностью распространения выгод от нее между странами, возможностью перехода контроля над экономикой отдельных участников интеграции в руки более сильных государств, транснациональных корпораций (ТНК) или международных организаций. Серьезным риском интеграционных процессов может стать дестабилизация финансовой сферы, складывающаяся в результате так называемой глобализации локальных проблем, угрожающая благополучию других стран. Однако преимущества от торговли на крупном рынке и создание благоприятной внешнеполитической среды побуждают страны активно следовать современной тенденции к консолидации усилий, создавая интеграционные модели [8, с. 29]. Наиболее яркими примерами таких моделей могут служить Европейский союз, ЕАСТ, USMCA, АСЕАН, ЕАЭС, МЕРКОСУР.

Цель исследования – выявить основные тенденции и перспективы интеграционных процессов на территории Центральной Азии (ЦА) в условиях сложившейся ситуации на мировой политической арене, а также оценить влияние региональных факторов на процесс интеграции. На сегодняшний день центральноазиатский регион (ЦАР), под которым в данной статье будут подразумеваться такие государства, как Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, является территорией, обладающей определенными предпосылками для интеграции. К ним можно отнести географическую близость государств, близость их экономического развития и схожие экономические проблемы, общие исторические и культурные связи народов. Вместе с тем, в Центральной Азии есть факторы, которые затрудняют интеграционные процессы в регионе.

Каковы перспективы интеграции государств Центральной Азии? Какие трудности нужно преодолеть на этом пути? как региональные факторы влияют на процесс интеграции в регионе? Действительно ли нынешняя геополитическая ситуация стимулирует глав государств региона к налаживанию более тесных связей с соседями? Сможет ли региональная интеграция решить существующие экономические проблемы центральноазиатских стран? На эти и другие вопросы мы попытаемся ответить в данной статье.

Для целостного и всестороннего анализа проблемы, а также рассмотрения интеграционных процессов в ЦА с разных аспектов, автор использует системный, а также исторический подход. Кроме того, используются такие методы исследования как сравнительный и институциональный анализ, изучение исторических документов и др.

Более глубокое понимание специфики региона и объективная оценка ситуации на современном этапе требуют обращения к истории развития народов Центральной Азии. Будучи заселенными в VI–V до н. э., земли современной ЦА принадлежали поселениям земледельцев и скотоводов. Позднее, в Бронзовый век, определилось соотношение кочевого и полукочевого скотоводства с оседлым земледелием: в большей части степей Казахстана и пустынь Туркмении преобладал кочевой образ жизни, в отличие от Юго-Восточного Казахстана и Восточного Туркестана, где население занималось по большей части оседлым скотоводством и земледелием. Это оставило свой отпечаток на историческом развитии региона в целом [10].

Ахеменидские цари Древней Персии, завоевавшие большинство земель ЦА к концу VI в. до н. э., в том числе территорию современного Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана, включили их в состав крупнейшей державы Ближнего Востока того времени. В течение двухсот лет эти регионы были частью единого государства, что оказало огромное влияние на их культуру и определило близкий уровень социально-экономического развития.

В составе державы Ахеменидов народы ЦА тесно соприкасались также с вавилонской, финикийской, древнегреческой и другими культурами, что легло в основу дальнейшего развития государств, возникнувших позднее на территории Центральной Азии. В IV веке до н. э. держава пала и была покорена Александром Македонским, который в целях обеспечения внутренней безопасности государства проводил политику по сближению разных народов. В результате на территории государства появилась самобытная историко-культурная общность, связавшая азиатское население с эллинистическим миром. Великое переселение народов IV–VII веков предопределило падение эллинистической культуры в Центральной Азии, на смену которой пришла местная система миропонимания.

Следующим этапом в развитии народов Центральной Азии стало их объединение в крупное государство – Тюркский каганат, образованный в 552 году, который в период своего максимального расширения контролировал территории Восточного, Западного Туркестана и Казахского ханства. Вхождение территорий в состав каганата имело огромное значение в истории рассматриваемого региона, поскольку в этот период были заложены такие фундаментальные традиции, как сосредоточение власти в руках одного правящего рода, не связанного с определенным племенем. Именно в тот период появились государства, на которых жили прямые предки современных тюркоязычных народов. Осваивая мировые религии – христианство, буддизм, иудаизм, тюрки в конце концов стали частью мусульманского мира, создав свое собственное письмо благодаря включению в свою жизнь достижений великих цивилизаций [4, с. 267].

Монгольское нашествие также нашло отражение в политическом устройстве центральноазиатских народов, которое выразилось в наследовании верховной власти в кругах военной знати, связанных кровно с родом самого Чингисхана. Его потомки – чингизиды – представляли собой высшую аристократию, занимавшуюся контролем и регулированием института власти внутри центральноазиатских государств.

Дальнейшая история развития народов Центральной Азии ознаменовывается эпохой географических открытий, ставшей одной из причин упадка Великого Шёлкового пути. Также падение Византии от рук турок-османов посеяло вражду между христианами и мусульманами и затруднило развитие торговли между цивилизациями. В это время складываются тюркоязычные народы, известные сегодня – казахи, узбеки, кыргызы, туркмены, каракалпаки.

Джунгарское нашествие в XVII веке предопределило складывание отношений с Россией, помогавшей в борьбе с джунгарским ханством, что в итоге привело к вхождению казахских земель в состав России, начиная с 1731 года. Стоит отметить, что до начала XVIII века российско-центральноазиатские отношения можно характеризовать как отношения независимых государств, однако уже после реформ Петра I, а также образования Российской империи, укрепилась тенденция к увеличению присутствия России в центральноазиатском регионе и распространению её влияния на данной территории.

В XVIII веке усиливающееся могущество Китайской империи династии Цин, ставившее под угрозу независимость народов Центральной Азии, укрепило их отношения с Россией, поскольку они видели в России союзника и защитника от Китая. Постепенно ЦАР стал частью Российской империи, а позднее вошёл в СССР в составе союзных республик: Казахская ССР, Киргизская ССР, Таджикская ССР, Узбекская ССР, Казахская ССР. Именно это стало фактором не только схожего сценария развития тюркских народов, но и формирования достаточно тесных связей с русским народом.

Как мы видим, налицо общность исторического прошлого, которое способствовало формированию культурной, религиозной, языковой, экономической близости народов ЦАР. Однако наряду с центростремительными тенденциями нельзя не отметить и центробежные факторы в регионе.

На основании анализа исторических фактов можно сделать вывод о том, что древние государства Центральной Азии отличались нестабильностью, так как на протяжении практически всей истории своего существования они входили в состав разных могущественных государств, в том числе Российской империи, осуществившей успешную экспансию в центральноазиатский регион с целью защитить свои южные границы от распространяющегося влияния Британии [9]. Поэтому связи между народами ЦАР не отличались прочностью, отсутствовал запрос на региональный экономический и политический союз, фундаментом которого стали бы общие исторические корни.

Кроме того, в период пребывания союзных центральноазиатских республик в составе СССР был нанесен весомый ущерб культурным и религиозным традициям местных народов. Особенно агрессивную позицию советский режим занимал по отношению к верующим-мусульманам и священнослужителям. Это привело к уничтожению легальной системы исламского образования, распространению религиозной неграмотности, которой в настоящее время активно пользуются экстремистские организации, пытающиеся дестабилизировать ситуацию в регионе.

Крупные административные реформы в СССР 1920-1930-х гг., определившие границы центральноазиатских республик вопреки этническим факторам, с одной стороны создали условия для национального самоопределения, но с другой стороны, в будущем породили их территориальные претензии друг к другу, вылившиеся в таджикско-кыргызский конфликт, Ошский конфликт и др. [3, с. 57]

Таким образом, обращение к истории стран ЦАР позволяет определить факторы, как благоприятствующие интеграционным процессам в регионе, так и тормозящие их. с одной стороны, наблюдается схожий путь исторического развития народов, с другой, – внутренние противоречия между ними.

Современная социально-экономическая и политическая ситуация оказывает серьезное влияние на перспективы преодоления центробежных факторов в регионе, что позволяет по-иному оценивать перспективы интеграционных процессов на рассматриваемой территории.

После распада Советского Союза поиск оптимальной модели интеграционного объединения постсоветской Центральной Азии – центральный вопрос в стратегиях развития государств данного региона, поскольку важнейшей задачей правительств стран стало определение своего положения в мировой экономической и политической системе. Получив независимость, страны ЦА также унаследовали от СССР и единую инфраструктуру, сохранение которой было выгодно в условиях возникших трудностей по выстраиванию собственной экономической политики.

Главы государств неоднократно проводили встречи для обсуждения дальнейшей политики в регионе. Так, в 1994 году в Ташкенте между Узбекистаном и Казахстаном был подписан договор о создании Единого экономического пространства, заложивший фундамент для формирования регионального актора международных отношений. Позднее к договору присоединился Кыргызстан и объединение трансформировалось в ЦАЭС (Центрально-Азиатское экономическое сообщество). Еще больше отношения между странами региона укрепились с преобразованием ЦАЭС в ОЦАС (Организация Центрально-Азиатского сотрудничества) в 2002 году, в рамках которой были предприняты попытки по ликвидации барьеров между странами-участниками.

Однако вскоре произошло изменение концепции интеграционной политики центральноазиатских государств. ОЦАС была ликвидирована с целью упразднения дублирования функций организации с ЕврАзЭС (впоследствии трансформировалась в ЕАЭС), которая уже объединяла не только государства ЦА [2].

Нельзя также не отметить расхождения в понимании будущего региональной интеграции главами государств ЦА, а также серьезные проблемы во взаимоотношениях между странами из-за ситуации на границах, описанные выше. Поэтому последующие попытки государств согласовать процессы многостороннего сотрудничества в Центральной Азии не увенчались успехом.

Несмотря на старания укрепить торговые отношения между государствами ЦАР, выстроить систему взаимного дополнения структур экономик, более интенсивным стало их сотрудничество лишь с внешними партнерами. В качестве причины недостаточно эффективного интегрирования стран ЦАР можно рассматривать факт переоцененности потенциальных предпосылок данного процесса.

Главный упор был сделан на осознание близости исторического пути, схожести религиозного и культурного факторов. В то же время финансовая и материально-промышленная сферы, играющие ключевую роль в результативности интеграционных процессов, остались без должного внимания. Вместе с тем, правительства стран ЦА используют слишком разные стратегии экономического развития своих государств на постсоветском пространстве, что, безусловно, негативно влияет на возможности более глубокого регионального сотрудничества.

Говоря о сферах, которые в современных условиях могут послужить фундаментом активизации процесса региональной интеграции, нельзя не затронуть энергетический потенциал стран. Центральная Азия обладает значительными запасами таких энергоресурсов, как газ, уран. Также на территории ЦАР находятся месторождения черных, цветных и редких металлов. Региону принадлежит 10-е место в мире по добыче угля [1]. Исходя из этого, страны могут общими усилиями создать и укрепить экспортно-импортные связи между собой.

Стоит отметить тот факт, что совпадающие интересы стран могут, напротив, выступить в качестве дезинтегрирующего фактора, так как государства региона конкурируют в данной сфере, обладая практически одинаковым энергетическим потенциалом [6, с. 370]. Однако именно единая энергетическая политика, под которой подразумевается создание и продвижение общих проектов по поставке энергоресурсов на внешний рынок, способна не только обеспечить большой приток финансов и инвестиций в регион, но и оказать целеориентирующее воздействие на сплочение ЦАР, тем самым ускорив переход к тесному взаимодействию экономик, что впоследствии станет фактором ведения согласованной внешней и внутренней политики.

Вхождение Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Казахстана в ШОС, Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС также может рассматриваться в качестве перспективной предпосылки интеграции, так как членство в таких крупных организациях является площадкой для эффективного и конструктивного диалога. Кроме того, сотрудничество внутри организации с такими крупными акторами международных отношений как Россия и Китай также способствует приобретению опыта ведения успешных экономических моделей.

На сегодняшний день важнейшим приоритетом как для всего мира, так и для стран Центральной Азии в целом, является борьба с терроризмом и экстремизмом. В особенности стоит отметить соседство Центральноазиатских государств с нестабильным Афганистаном, где процветает деятельность исламских экстремистов, что представляет большую угрозу для ЦАР [5, с. 607]. Таким образом, объединение стран с целью обеспечения безопасности на территории региона также может способствовать постепенному складыванию региональной экономической системы.

В заключение можно сделать вывод о том, что Центральная Азия имеет богатую общую историю, особенностью которой является продолжительное нахождение в составе

крупных держав. Это обусловило плотное взаимодействие населения региона, что способствовало формированию их схожей культуры, системы миропонимания и, конечно, единой религии.

Современная геополитическая обстановка заставляет центральноазиатские государства углублять сотрудничество как в целях более интенсивного развития региона и получения международного признания, так и для сохранения безопасности. Отсюда следует, что начавшиеся в конце XX – начале XXI века интеграционные процессы являются необходимым условием. Немаловажен тот факт, что наиболее влиятельные игроки на современной политической арене – международные организации, интеграционные объединения, именно поэтому для стран Центральной Азии важно объединить усилия и, имея достаточный потенциал, трансформировать регион во влиятельного актора международных отношений. На взгляд автора, сейчас регион, обладающий огромными сельскохозяйственными, минеральными и сырьевыми ресурсами, пользующимися большим спросом на мировом рынке, имеет достаточно высокие шансы на создание единого экономического пространства, что впоследствии станет первым шагом к складыванию более прочного интеграционного объединения.

Список использованных источников и литературы:

1. Адамкулова Ч.У. Интеграционные процессы в Центральной Азии: состояние, риски и перспективы развития // Министерство экологии и природных ресурсов Казахстана. URL: <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/12/CA.D.356-Integracionnye-processy-v-Centralnoj-Azii-sostojanie-riski-i-perspektivy-razvitija.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Гусев Л.Ю. Интеграционные процессы в Центральной Азии // МГИМО МИД России. URL: <https://mgimo.ru/files/183997/gusev.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).
3. Дьякова Н. Территории постсоветских республик: от истории к современности. Россия и новые государства Евразии № 2. С. 51–73.
4. Ёылдыз Д. Первый Тюркский каганат (552–603 гг.). Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований № 2. С. 265–268.
5. Касенова А.С. Борьба с терроризмом в Центральной Азии. Постсоветские исследования №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 12.05.2023).
6. Маркова Е.А. Энергетическая политика стран Центральной Азии: основные итоги. Проблемы постсоветского пространства. 7(3). С. 365–372.
7. Мичурина О.Ю. Место и роль интеграционных процессов в мировой экономике. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: экономика. С. 7–17.
8. Орлова А.А. Международная экономическая интеграция: основные формы и последствия. Развитие международного торгового потенциала России: проблемы и перспективы. С. 25–31.
9. Ситнянский Г.Ю. Россия в Средней Азии и Британия в Индии: сравнения, итоги, уроки. Сборник научных трудов. Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. С. 179–197.

10. Сыздыкова Ж.С. Основные этапы цивилизационного развития народов Центральной Азии до вхождения в состав Российской империи». *Армия и общество* №4 (32). С. 1-9.

References:

1. Adamkulova Ch.U. Integration processes in Central Asia: state, risks and development prospects // Ministry of Ecology and Natural Resources of Kazakhstan. URL: <https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2020/12/CA.D.356-Integracionnyye-processy-v-Centralnoj-Azii-sostojanie-riski-i-perspektivy-razvitija.pdf> (date reversed date: 05/10/2023).
2. Gusev L.Yu. Integration processes in Central Asia // MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia. URL: <https://mgimo.ru/files/183997/gusev.pdf> (accessed: 05/10/2023).
3. Dyakova N. Territories of post-Soviet republics: from history to modernity. *Russia and the new states of Eurasia* No. 2. P. 51–73.
4. Yildiz D. The First Turkic Khaganate (552–603). *Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies* No. 2. P. 265–268.
5. Kasenova A.S. The fight against terrorism in Central Asia. *Post-Soviet studies* No. 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-terrorizmom-v-tsentralnoy-azii> (accessed: 05/12/2023).
6. Markova E.A. Energy policy of the countries of Central Asia: main results. *Problems of the post-Soviet space.* 7(3). pp. 365–372.
7. Michurina O.Yu. The place and role of integration processes in the global economy. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: economics.* pp. 7–17.
8. Orlova A.A. International economic integration: main forms and consequences. *Development of Russia's international trade potential: problems and prospects.* pp. 25–31.
9. Sitnyansky G.Yu. Russia in Central Asia and Britain in India: comparisons, results, lessons. *Collection of scientific papers. Central Asia at the crossroads of European and Asian political interests: XVIII–XIX centuries.* pp. 179–197.
10. Syzdykova Zh.S. The main stages of the civilizational development of the peoples of Central Asia before joining the Russian Empire.” *Army and Society* No. 4 (32). pp. 1-9.

The Impact of Regional Factors on the Prospects for Integration Processes in Central Asia

Anastasiia Dmitrievna Sheshukova

2nd year student,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

119571, Moscow, prospect Vernadskogo, b. 82/1

a-sheshukova@mail.ru

Abstract. In the context of globalization, integration processes are becoming an integral part of the development of society. This article focuses on the problem of integration in Central Asia, particularly on the prospects for renewal of integration processes on the territory of the region. The purpose of the study is to identify the main trends and prospects of integration processes in the territory of Central Asia, to determine the influence of regional factors on this process. The work becomes significant due to the use of such methods as comparative and institutional analysis. In addition, a historical approach was used in order to take a comprehensive and coherent view of the problem. In the study, an analysis of historical documents was carried out, proving the deep connection between the populations of the Central Asian countries, as well as their close development path. The historical prerequisites for the formation of integration association in the region were assessed. Prospects for renewal of the integration processes, which began in the late 20th and early 21st centuries, in the context of the current geopolitical situation have been analyzed. At the end of the study, the author made a conclusion about the positive prospects for integration in Central Asia based on the influence of regional factors, such as a close system of historical, cultural and religious values, similar energy and material resources potential of the countries. Also was mentioned such factors as membership and partnership relations in major international organizations (EAEU, SCO), as well as the need to strengthen the region's position on the international stage and transform it into an influential political actor.

Keywords: *integration, Central Asia, post-Soviet space, regional factors, cooperation.*

Перспективы интеграционных проектов на постсоветском пространстве на примере ЕАЭС

УДК – 339.923, 339.924

Щербина Юрий Александрович

Аспирант
Факультет международных отношений
Белорусский государственный университет

220030, Республика Беларусь, Минск, пр. Независимости, 4

jyriisherbina@mail.ru

Аннотация. Современный взаимозависимый мир поставил геоэкономике на первое место, как важный фактор расширения сотрудничества. Государства стали чаще использовать традиционные виды дипломатии. Один из таких видов – создание политических и экономических союзов, используя которые, государства имеют возможности развивать добрососедские отношения с целью обеспечения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведения скоординированной политики для получения взаимных экономических выгод и продвижения национальных интересов. На сегодняшний день пять государств функционируют в рамках Евразийского экономического союза, однако существует потенциал для увеличения количества стран-участниц. В статье анализируется эволюционное развитие ЕАЭС, описываются ключевые даты становления интеграционного объединения, существующие механизмы взаимодействия между участниками, и дальнейшие перспективы организации. Целью ставится провести анализ и выявить перспективные направления развития ЕАЭС. По результатам исследования сформулированы рекомендации по возможным направлениям для расширения экономического и политического развития организации.

Ключевые слова: *Армения; Беларусь; Казахстан; Киргизстан; Россия; международное сотрудничество; ЕАЭС.*

В свете современных вызовов и изменений в мировом экономическом и политическом ландшафте, интеграционные проекты на постсоветском пространстве продолжают оставаться актуальной темой для обсуждения. В данной аналитической статье рассматриваются перспективы интеграционных проектов на постсоветском пространстве на примере Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Цель аналитической статьи состоит в том, чтобы выявить перспективные направления в развитии ЕАЭС.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи.

Во-первых, проведен исторический анализ развития организации. Рассмотрены основные этапы создания и развития ЕАЭС.

Во-вторых, анализируются существующие механизмы взаимодействия внутри ЕАЭС, выявлены их плюсы и минусы. Особое внимание уделено анализу торгово-экономического взаимодействия внутри ЕАЭС, а также проблемам, связанным с внутренними тарифами, регулированием импорта и экспорта товаров.

В-третьих, рассмотрены перспективы развития ЕАЭС в современных международных отношениях. Проведен анализ современного мирового экономического и политического контекста, выявлены возможности и вызовы, с которыми сталкивается ЕАЭС на пути

своего развития. Подведены итоги и сформулированы рекомендации по развитию интеграционного объединения.

Общее положение ЕАЭС: исторический анализ. Начало 1990-х годов на постсоветском пространстве ознаменовалось масштабными и болезненными дезинтеграционными процессами. Распад прежде единых центров экономических, политических и управленческих связей поставил Республики бывшего Советского Союза в очень сложное положение. Каждое, только что образовавшееся государство искало собственный путь развития и становления в системе международных отношений.

Для сохранения единства, установления новых общих правил построения эффективного и взаимовыгодного сотрудничества, Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в 1994 г. был предложен «Проект по формированию Евразийского Союза Государств» [12].

Создание новой структуры – Евразийского союза, который сможет стать платформой для сотрудничества Содружества Независимых Государств по углублению интеграционных процессов на евразийском пространстве. Данное предложение было воспринято с недоверием политическим руководством того времени. Однако лидер Казахстана не оставлял попыток продвигать свою идею через её постоянное присутствие в «повестке дня», и тем самым постепенно преодолевались сомнения и противоречия [3, с. 65-72].

6 января 1995 г. Республика Беларусь и Российская Федерация подписывают соглашение о Таможенном союзе. 20 января 1995 г. к соглашению о Таможенном союзе присоединяется Республика Казахстан. Целью первого трехстороннего соглашения становятся действия, направленные на устранение существующих препятствий для свободного экономического сотрудничества между хозяйствующими субъектами сторон, а также обеспечение конкуренции и свободного товарообмена [9, с. 87].

29 марта 1996 г. был подписан договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе [4].

Согласно договору об углубленной интеграции в гуманитарной и экономической областях были сформированы совместные органы управления – Межгосударственный совет, Интеграционный и Межпарламентский комитеты [12].

26 февраля 1999 г. президенты Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [2, с. 24].

А уже 10 октября 2000 г. всеми пятью государствами было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) [2, с. 12].

В целом ЕврАзЭС не смогло соответствовать тем ожиданиям, которые возлагались на него при создании в 2000 г. Глубина интеграции выросла незначительно, несмотря на большой поток соглашений. Однако и расценивать историю этой организации как провал было бы совершенно неправильно. Общий уровень интеграции стал несколько выше, хотя это и достигалось благодаря массе двусторонних договоренностей между отдельными государствами — Россией и Казахстаном, Россией и Беларусью и т. д.

Благодаря резкому увеличению цены на нефть благосостояние государств, обладающих этими ресурсами стало расти. Набирающие силу связи в экономическом отношении способствовали созданию в 2006 г. Россией и Казахстаном – Евразийского банка развития [2, с. 25].

В 2007 г. Беларусь, Казахстан и Россия приняли принципиальное решение по созданию единой таможенной территории и по формированию Таможенного союза. В отношении этих договоренностей высказывались также сомнения. Однако в декабре 2009 г. было подписано Совместное заявление о формировании Таможенного союза, и в результате 1

января 2010 г. единый таможенный тариф начал действовать на территории стран-участниц [2, с. 27]. Существует предположение, что толчком к объединению послужил мировой кризис 2008 г., когда странам крайне необходимо иметь рядом надежных партнеров.

В итоге мы можем констатировать, что Таможенный союз трех государств (Беларуси, России и Казахстана) представляет собой прорыв в отношении интеграционных проектов на постсоветском пространстве, который дал мощный толчок созданию Единого экономического пространства в 2012 г. и Договору о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в январе 2015 г. Расширение интеграционного объединения происходило дважды: Армения стала членом ЕАЭС 2 января 2015 г., а Кыргызстан присоединился в мае 2015 г. [2, с. 28].

Таким образом, первым наднациональным политическим институтом на постсоветском пространстве можно считать Таможенный союз, ведь до 2010 г. государства поддерживали определенную степень взаимодействия лишь в конкретных областях: ж/д перевозки, стандарты авиабезопасности и т.д.

Существующие механизмы взаимодействия внутри ЕАЭС: плюсы и минусы. Евразийский экономический союз, созданный в 2015 г. для укрепления экономических связей между Россией, Беларусью, Казахстаном, Арменией и Киргизией базируется на принципах свободного перемещения товаров, услуг, капитала и людей, а также на совместном регулировании макроэкономических и торговых вопросов. Однако существует множество механизмов взаимодействия внутри ЕАЭС, которые имеют как положительные, так и отрицательные стороны. В этой главе проведен анализ основных механизмов взаимодействия внутри ЕАЭС, рассмотрены их плюсы и минусы.

1. Свободный обмен товарами.

Одним из главных механизмов взаимодействия внутри ЕАЭС является свободный обмен товарами. Этот механизм обеспечивает свободное перемещение товаров между странами-членами ЕАЭС без таможенных пошлин и других ограничений. Это позволяет компаниям быстрее и дешевле поставлять товары на рынки других стран-членов ЕАЭС, что способствует развитию торговли в регионе.

Однако этот механизм также имеет свои минусы. Например, он может привести к конкуренции между странами-членами ЕАЭС. Если одна страна-член ЕАЭС производит определенный товар дешевле, то она может стать лидером на рынке других стран-членов ЕАЭС и вытеснить местных производителей. Это может негативно сказаться на экономике тех стран-членов ЕАЭС, где производство данного товара более затратно в экономическом отношении.

2. Согласование макроэкономической политики.

Еще один механизм взаимодействия внутри ЕАЭС – это согласование макроэкономической политики. Этот механизм позволяет странам-членам ЕАЭС согласовывать свои макроэкономические политики, включая фискальную и монетарную политики, с целью достижения более эффективной координации в экономической сфере. Это позволяет более эффективно решать проблемы, связанные с инфляцией, бюджетным дефицитом и другими макроэкономическими вопросами.

Однако согласование макроэкономической политики также имеет свои минусы. Например, страны-члены ЕАЭС могут иметь различные интересы и приоритеты в экономической политике. Это может привести к трудностям в достижении согласия по некоторым вопросам и затянуть процесс принятия решений.

3. Единая регуляторная политика.

Данный механизм позволяет странам-членам ЕАЭС совместно регулировать различные сферы, такие как стандарты качества товаров, технические нормы и правила, здравоохранение и безопасность продуктов питания.

Этот механизм имеет множество преимуществ, включая более эффективное регулирование производства и обеспечение безопасности потребителей. Однако он также может иметь свои минусы. Например, регулирование может привести к дополнительным затратам для компаний, особенно для малых и средних предприятий, которые могут не иметь достаточных ресурсов для соответствия новым правилам.

Таким образом, механизмы взаимодействия внутри ЕАЭС имеют свои плюсы и минусы. Свободный обмен товарами способствует развитию торговли в регионе, но может привести к конкуренции между странами-членами. Согласование макроэкономической политики, с одной стороны, может помочь в достижении более эффективной координации в экономической сфере, а с другой стороны, может привести к затяжному процессу принятия решений. Единая регуляторная политика может обеспечить более эффективное регулирование производства и обеспечение безопасности потребителей, а также может привести к дополнительным затратам организаций.

В целом, для того чтобы механизмы взаимодействия внутри ЕАЭС были более эффективными, необходимо обеспечить более глубокую интеграцию в экономической сфере, а также усилить сотрудничество между странами-членами. Для ускорения процесса принятия решений и снижения уровня противоречий между государствами требуется разработать более прозрачный механизм принятия решений.

Кроме того, важно учитывать особенности каждой страны-члена ЕАЭС, чтобы гарантировать максимальную пользу для всех стран в регионе. Например, Россия и Беларусь имеют более развитую промышленность, в то время как Киргизия и Армения имеют более развитую сферу услуг. Поэтому необходимо учитывать эти различия в процессе принятия решений для предоставления равных возможностей в отношении всех стран.

Таким образом, механизмы взаимодействия внутри ЕАЭС имеют как плюсы, так и минусы, и для их более эффективного функционирования необходимо обеспечить более глубокую интеграцию в экономической сфере, усилить сотрудничество между странами-членами и учитывать особенности каждой отдельной страны.

Перспективы развития ЕАЭС в современных международных отношениях. Влияние политической и экономической ситуации в мире на развитие интеграционного объединения. В современном мире наблюдается ряд политических изменений, которые могут повлиять на развитие ЕАЭС. Например, в отношениях между Россией и Западом продолжается напряженность, вызванная кризисом в Украине и последствиями санкционного давления. Также в мировой политике происходят существенные трансформации, связанные с усилением роли Китая и возможным видоизменением мирового порядка. Все эти факторы могут повлиять на экономическое и политическое развитие организации.

ЕАЭС также является важным игроком в обеспечении политической стабильности в регионе. Организация может стать платформой для разрешения конфликтов между странами-участницами и способствовать укреплению международной безопасности. Кроме того, усиление экономической интеграции может содействовать снижению политических напряжений и конфликтов в регионе.

В современном мире наблюдается ряд экономических изменений, которые могут повлиять на развитие ЕАЭС. Например, мировая экономика все ещё испытывает последствия связанные с COVID-19, а также сталкивается с рядом новых вызовов, таких как изменение климата, рост национализма и торговые конфликты. В свете этих изменений, члены ЕАЭС должны принимать меры для укрепления своей экономической интеграции и поиска новых

путей сотрудничества. Также, во времена экономической и политической блокады двух государств-членов ЕАЭС – Российской Федерации и Республики Беларусь, у всего интеграционного объединения имеется уникальная возможность развития сотрудничества с другими регионами мира.

ЕАЭС представляет собой огромный рынок с населением более 180 миллионов человек. В 2020 г. ВВП стран-участниц составил 1,9 трлн. долларов США, что делает ЕАЭС одним из крупнейших экономических блоков в мире. Государства интеграционного объединения также обладают значительными ресурсами, включая нефть, газ, уголь, руды и другие полезные ископаемые. При их правильном использовании, ЕАЭС может стать одним из самых влиятельных региональных игроков в мировой политике и экономике. Организация стремится к расширению своих торговых отношений с другими странами. 25 мая 2015 г. между ЕАЭС и Вьетнамом было подписано Соглашение об образовании зоны свободной торговли (ЗСТ) с целью увеличения торгово-экономического сотрудничества [10, с. 71-72]. В начале 2023 г. было подписано соглашение о зоне свободной торговли с Ираном. Объединенные Арабские Эмираты также предложили создать зону свободной торговли [8]. В настоящее время ведутся переговоры о заключении соглашений о свободной торговле с Китаем и Индией [5; 7]. Эти соглашения могут способствовать росту экономики ЕАЭС и укреплению её позиций на мировой арене.

ЕАЭС предоставляет уникальную возможность для совместных проектов и инвестиций. Россия, Беларусь и Казахстан уже создали несколько совместных предприятий в различных областях, включая производство автомобилей, электроэнергетику и нефтепродуктов [6, с. 23]. Такие совместные проекты не только способствуют экономическому развитию стран-участниц, но и укрепляют их взаимодействие в других областях.

ЕАЭС также сталкивается с рядом вызовов и проблем, которые в свою очередь открывают новые возможности. Некоторые экономисты критикуют организацию за то, что она является слишком зависимой от России и не может полностью реализовать свой экономический потенциал из-за отсутствия прогрессивных реформ и инноваций. Кроме того, в регионе наблюдаются различные политические и экономические конфликты, которые могут затруднить интеграционный процесс.

В контексте изменяющейся геополитической ситуации в мире, вопрос о перспективах дальнейшего развития ЕАЭС становится все более актуальным.

Перспективы развития ЕАЭС. Евразийский экономический союз является одним из ключевых элементов интеграционной политики России и играет важную роль в экономическом развитии членов организации. Существует несколько направлений, которые могут обеспечить успешное развитие ЕАЭС в условиях изменяющейся геополитической ситуации в мире:

- Развитие экономического сотрудничества между членами организации. Для этого необходимо укрепление торговых и инвестиционных связей, создание новых производственных кластеров и общих экономических зон, а также повышение эффективности таможенных процедур и снижение барьеров на пути торговли.

- Развитие инновационного потенциала. Члены ЕАЭС должны активно сотрудничать в области научно-технического развития, создания новых технологий и продуктов, что позволит повысить конкурентоспособность их экономик.

- Укрепление институциональной базы. Для успешного функционирования ЕАЭС необходимо развивать институты и механизмы управления, повышать качество законодательной базы, а также совершенствовать системы управления экономическими процессами и контроля.

• Развитие взаимодействия с другими региональными и международными организациями. Сотрудничество с другими экономическими блоками может способствовать укреплению экономической интеграции и расширению экономических возможностей членов ЕАЭС.

Для успешного развития ЕАЭС необходимо продолжать работу по усовершенствованию институциональной базы и повышению эффективности экономических механизмов. Укрепление механизмов взаимодействия в рамках ЕАЭС может способствовать более эффективной интеграции экономик членов организации. Далее приведены конкретные механизмы, которые могут помочь достичь этой цели:

1. Совершенствование таможенного союза. Таможенный союз – это один из ключевых элементов ЕАЭС, который обеспечивает свободное перемещение товаров и услуг в рамках организации. Однако, для повышения его эффективности, необходимо совершенствовать процедуры таможенного контроля, повышать качество технических регламентов и снижать барьеры на пути торговли.

2. Развитие единого рынка товаров, услуг и капитала. Единый рынок может стать мощным стимулом для развития экономической интеграции и повышения конкурентоспособности экономик членов ЕАЭС. Для этого необходимо усовершенствовать правовую базу, снижать барьеры на пути внутренней торговли и инвестиций, а также создавать общие экономические зоны.

3. Развитие интегрированных транспортных и энергетических систем. Создание общих транспортных и энергетических систем может способствовать более эффективному использованию ресурсов и повышению конкурентоспособности экономик стран-членов ЕАЭС. Для этого необходимо создавать новые транспортные коридоры и энергетические системы, а также общую инфраструктуру. Существенному росту транзитной привлекательности стран ЕАЭС способствует создание железными дорогами Беларуси, Казахстана и России Объединенной транспортно-логистической компании [1, с. 79].

4. Развитие сотрудничества в сфере научно-технической кооперации. Взаимодействие в научно-технической области может способствовать созданию новых технологий и продуктов, а также повышению конкурентоспособности экономик членов ЕАЭС. Для этого необходимо совершенствовать механизмы сотрудничества, обеспечивать финансирование научных исследований и развивать инновационную инфраструктуру.

5. ЕАЭС должна развивать сотрудничество не только внутри своих границ, но и с другими регионами мира. Основные направления:

Сотрудничество с Китаем. Китай – это крупнейшая экономика в мире и один из главных торговых партнеров России и других стран ЕАЭС. Развитие торгового и инвестиционного сотрудничества с КНР может способствовать укреплению экономической интеграции в рамках ЕАЭС. В формате развития кооперации с Китаем также может быть улучшено транспортное сообщение между регионами.

Сотрудничество с Европейским союзом (ЕС). ЕС – это один из крупнейших региональных блоков в мире, который является важным партнером для России и других стран ЕАЭС. Развитие торговых и инвестиционных отношений с ЕС может способствовать укреплению экономической интеграции в рамках ЕАЭС, а также улучшению стандартов качества продукции и услуг. Хотя на сегодняшний день контакты находятся на относительно низком уровне взаимодействия, определенно существует возможность их восстановления.

Сотрудничество со странами Азии и Тихоокеанского региона. Страны Азии и Тихоокеанского региона – это одни из наиболее быстро растущих экономик в мире. Развитие

торгового и инвестиционного сотрудничества по данному направлению может способствовать укреплению экономической интеграции в рамках ЕАЭС и увеличению экспорта продукции и услуг в регион.

Взаимодействие с другими региональными блоками, такими как Союз южноамериканских наций или Африканский союз, может способствовать укреплению экономической интеграции в мире. Также такое сотрудничество может быть полезно для обмена опытом и знаниями в области экономической интеграции.

По мнению автора, самым перспективным на сегодняшний день направлением для развития взаимоотношений остается регион Азии. Азия – крупнейшая часть на планете, как по территории, так и по численности населения. Осуществление экономической кооперации может проходить по международному транспортному коридору «Север – Юг» (МТКСЮ). МТКСЮ является единственным меридиональным трансконтинентальным коридором, соединяющим Южную и Центральную Азию, Кавказ, ЕАЭС и Европу. МТКСЮ располагает тремя направлениями: Транскаспийский – предусматривает транспортировку грузов через Каспийское море; Западное направление через Азербайджан по железной дороге и автотранспортом; и Восточное направление через Казахстан, Туркменистан и Узбекистан. Все три направления выходят в Иранский порт Бендер-Аббас, а далее доставка грузов осуществляется морем в Индийский город Мумбаи [11, с. 61-62]. Для быстрорастущей экономики Индии МТКСЮ представляет собой сухопутный коридор для эффективной торговли с Россией и странами Центральной Азии. Все пять государств-членов ЕАЭС являются участниками международного железнодорожного проекта «Север – Юг».

В современном мире, когда страны Запада используют санкции, как инструмент давления, выражают и демонстрируют полное отсутствие желания по налаживанию конструктивного диалога, Азия представляет собой идеальную возможность для развития и сотрудничества в рамках интеграционных проектов будущего.

Заключение. В ходе анализа мы рассмотрели историческую эволюцию ЕАЭС, описали основные механизмы взаимодействия между участниками интеграционного объединения и проанализировали перспективы его развития в современных международных отношениях.

В целом, можно сделать вывод, что ЕАЭС имеет большой потенциал для дальнейшего развития, однако, для его реализации необходимо преодолеть ряд проблем, связанных с экономической, политической и институциональной сферами.

Одним из основных вызовов для ЕАЭС является необходимость улучшения механизмов координации и управления внутри интеграционного объединения. Кроме того, ЕАЭС должна активнее развивать внешние отношения с другими государствами и интеграционными объединениями, что позволит ей сокращать зависимость от отдельных партнеров и расширять свои экономические и политические возможности. Особое внимание, в современных международных отношениях, заслуживает развитие сотрудничества со странами Азии через использование международного транспортного коридора «Север-Юг».

В целом, интеграционные проекты на постсоветском пространстве, такие как ЕАЭС, имеют большой потенциал для улучшения экономических и социальных условий в регионе. Однако, для их успешной реализации необходимо продолжать работу над устранением проблем, повышением эффективности механизмов управления и укреплением международных связей.

Список использованных источников и литературы:

1. Баскакова И.А. Проблемы и перспективы Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2016. №4. С. 75-85.
2. Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В. Евразийский экономический союз // Санкт-Петербург: Евразийский Банк Развития, Центр интеграционных исследований. 2017. 296 с.
3. Гребениченко С.Ф., Сагиндиков Р.Е. Евразийская идея Н.А. Назарбаева в условиях Содружества Независимых Государств // М.: Вестник РУДН, серия Всеобщая История. 2015. № 1. С. 65-72.
4. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь «Эталон-Online». URL: https://etalonline.by/document/?regnum=f09600011&q_id (дата обращения: 16.04.2023).
5. ЕАЭС намерен активизировать переговоры с Индией по соглашению о свободной торговле / ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17539005>. (дата обращения: 11.05.2023).
6. Залесский Б. Вектор постсоветской интеграции. Взгляд из Беларуси // Palmarium Academic Publishing. 2019. 268 с.
7. Захаркин И. ЗСТ между ЕАЭС и Китаем – дело перспективное, но не быстрое // Экспертно-информационная площадка «Ритм Евразии». URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2022-10-29--zst-mezhdu-eaes-i-kitaem-delo-perspektivnoe-no-ne-bystroie-62781>. (дата обращения: 11.05.2023).
8. Иран и ЕАЭС подписали соглашение о свободной торговле // Евразия.Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/iran-i-eaes-podpisali-soglashenie-o-zone-svobodnoy-torgovle/>. (дата обращения: 10.05.2023).
9. Козьменко В.М., Сагиндиков Р.Е. Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси – основа их экономической безопасности // М.: Вестник РУДН, серия Международные отношения. 2014. № 4. С. 87-93.
10. Лапенко М.В. Внешний контур ЕАЭС: потенциал расширения и поиск оптимальных механизмов взаимодействия // Саратов: Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 1. С. 71-76.
11. Малышева Д. Международный транспортный коридор «Север-Юг» в стратегии России // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (LI). С. 59-72.
12. Шварц А. Рождение евразийской идеи // Общенациональная газета Казахстана «Казахстанская Правда». URL: <https://kazpravda.kz/n/rozhdenie-evraziyskoj-idei/>. (дата обращения: 10.04.2023).

References:

1. Baskakova I.A. Problems and prospects of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Political Science. Story. International relationships". 2016. No. 4. pp. 75-85.

2. Vinokurov E.Yu., Korshunov D.A., Pereboev V.S., Tsukarev T.V. Eurasian Economic Union // St. Petersburg: Eurasian Development Bank, Center for Integration Studies. 2017. 296 p.
3. Grebenichenko S.F., Sagindikov R.E. Eurasian idea N.A. Nazarbayev in the conditions of the Commonwealth of Independent States // M.: Bulletin of RUDN University, General History series. 2015. No. 1. P. 65-72.
4. Treaty on the accession of the Kyrgyz Republic to the Agreements on the Customs Union / National Center for Legal Information of the Republic of Belarus "Etalon-Online". URL: https://etalonline.by/document/?regnum=f09600011&q_id (accessed: 04/16/2023).
5. The EAEU intends to intensify negotiations with India on a free trade agreement / TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17539005>. (accessed: 05/11/2023).
6. Zalesky B. Vector of post-Soviet integration. A view from Belarus // Palmarium Academic Publishing. 2019. 268 p.
7. Zakharkin I. FTA between the EAEU and China is a promising matter, but not quick // Expert information platform "Rhythm of Eurasia". URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-10-29--zst-mezhdu-eaes-i-kitaem-delo-perspektivnoe-no-ne-bystroe-62781>. (accessed: 05/11/2023).
8. Iran and the EAEU signed a free trade agreement // Eurasia.Expert. URL: <https://eurasia.expert/iran-i-eaes-podpisali-soglashenie-o-zone-svobodnoy-torgovle/>. (accessed: 05/10/2023).
9. Kozmenko V.M., Sagindikov R.E. The Customs Union of Russia, Kazakhstan and Belarus is the basis of their economic security // M.: Bulletin of RUDN University, series International Relations. 2014. No. 4. P. 87-93.
10. Lapenko M.V. External contour of the EAEU: expansion potential and search for optimal interaction mechanisms // Saratov: Izv. Sarat. un-ta. New ser. Ser. Story. International relationships. 2016. T. 16. Issue. 1. pp. 71-76.
11. Malysheva D. International transport corridor "North-South" in the strategy of Russia // Russia and the new states of Eurasia. 2021. No. 2 (LI). pp. 59-72.
12. Schwartz A. The birth of the Eurasian idea // National newspaper of Kazakhstan "Kazakhstanskaya Pravda". URL: <https://kazpravda.kz/n/rozhdenie-evraziyskoy-idei/>. (accessed: 04/10/2023).

Prospects for Integration Projects in the Post-Soviet Space on the Example of the EAEU

Shcharbina Yury Alexandrovich

Post-Graduate Student
Faculty of International Relations. Belarusian State University
220030, Republic of Belarus, Minsk, Nezavisimosti Ave., 4
jyriisherbina@mail.ru

Abstract. The modern interdependent world has put geo-economics in first place as an important factor in expanding cooperation. States began to use traditional types of diplomacy more often. One of these types is the creation of political and economic unions, using which states have

the opportunity to develop good neighborly relations in order to ensure the freedom of movement of goods, services, capital and labor, as well as to conduct a coordinated policy to obtain mutual economic benefits and promote national interests. To date, five states operate within the framework of the Eurasian Economic Union, but there is potential to increase the number of participating countries. The article analyzes the evolutionary development of the EAEU, describes the key dates for the formation of the integration association, the existing mechanisms of interaction between the participants, and the future prospects of the organization. The goal is to analyze and identify promising areas for the development of the EAEU. Based on the results of the study, recommendations were formulated on possible directions for expanding the economic and political development of the organization.

Keywords: *Armenia; Belarus; Kazakhstan; Kyrgyzstan; Russia; international cooperation; EAEU.*

Научное издание

СБОРНИК СТАТЕЙ
финалистов Конкурса
молодых международников СНГ
имени А.А. Громыко

под редакцией Ал.А. Громыко, Н.М. Межевича, А.С. Пешенькова, А.А. Приходько

ISBN 978-5-98163-216-7

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук,
Ассоциация внешнеполитических исследований
имени А.А. Громыко

125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3

Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96

europa-ins@mail.ru

Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Координаторы конкурса:

Межевич Николай Маратович

д.э.н., руководитель
Центра белорусских исследований Института Европы РАН,
исполнительный директор
Ассоциации внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко

Пешеньков Александр Сергеевич

аналитик Центра научной дипломатии и перспективных академических инициатив
Института международных исследований МГИМО МИД России

Приходько Александр Александрович

младший научный сотрудник Сектора Беларуси, Молдовы и Украины
Центра постсоветских исследований ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН

Электронная почта:
info@konkurs-gromyko.org